

ISSN 2411-7609

DOI: 10.17117/na.2015.11.05

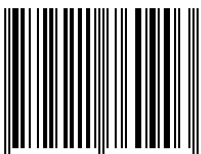
<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.pdf>

Научный альманах

2015 · N 11-5(13)

Science almanac

ISSN 2411-7609

9 772411 760903

<http://ucom.ru/na>

DOI: 10.17117/na.2015.11.05

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.pdf>

Научный альманах

2015 · N 11-5(13)

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-56326 от 02.12.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

Телефон: +7 (4752) 313-000, 399-000

8-800-250-20-60 (звонок по России бесплатный)

Официальный сайт: nauchalm.ru

E-mail: na@ucom.ru

Информация об опубликованных статьях

предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science almanac

2015 · N 11-5(13)

Issued 12 times a year

Registration Certificate of mass media EL № FS 77-56326 from 12/02/2013 given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ucom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

Tel: +7 (4752) 313-000, 399-000

+7 (900) 490-1111, (900) 491-1111

Official website: nauchalm.ru

E-mail: na@ucom.ru

The information about published articles is given

to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. Усл. печ. л. 27,25. 436 с.

По материалам международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки», Россия, г. Тамбов, 30 ноября 2015 г.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, пр. Победы, 13

Гоциридзе Рауль Симонович

Доктор химических наук, директор

Батумский государственный университет им. Шота Руставели

Грузия, г. Батуми, ул. Гришашвили 5

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой

Тюменский государственный нефтегазовый университет

(филиал)

г. Тобольск, Зона Вузов, 9

Зайнуллина Лилия Маратовна

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой

Башкирский государственный университет

г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4

Кожин Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой

Нижегородский институт менеджмента и бизнеса

г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor

Mordovia State University named N.P. Ogarev

Saransk, Ulyanov st., 26 A

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Orenburg State University

Orenburg, Pobedy ave., 13

Gotsiridze Raul Simonovich

Doctor of Chemical Sciences, Director

Batumi State University named Shota Rustaveli

Georgia, Batumi, Grishashvili st., 5

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department

Tyumen State Oil and Gas University (branch)

Tobolsk, Zona Vuzov, 9

Zaynullina Liliya Maratovna

Doctor of Philological Sciences, Professor, head of Department

Bashkir State University

Ufa, K. Marks st., 3/4

Kozhin Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Economics Science, Professor, head of Department

Nizhny Novgorod Institute of Management and Business

Nizhny Novgorod, Mountain st., 13

Редакционная коллегия

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Матиевская Наталья Васильевна

Доктор медицинских наук
Гродненский государственный медицинский университет
Белоруссия, г. Гродно, ул. Горького, 80

Мегрелишвили Зураб Неврович

Доктор технических наук, профессор,
руководитель департамента
Батумский государственный университет им. Ш. Руставели
Грузия, Батуми, ул. Пиросмани, 12

Новиков Юрий Олегович

Доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, ул. Ленина, д. 3

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Попова Ангелина Алексеевна

Доктор химических наук, доцент, зав. кафедрой
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Авдеева Надежда Александровна

Кандидат медицинских наук, профессор
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Дружинина Анна Валентиновна

Кандидат юридических наук, доцент, проректор
Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Зёлко Александра Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
г. Калининград, ул. А. Невского, 14

Иремадзе Элисо Отаровна

Кандидат химических наук, доцент
Башкирский государственный университет (филиал)
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49 А

Казакова Светлана Юрьевна

Кандидат философских наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов на Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

Кленина Елена Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28

Коновалов Алексей Петрович

Кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный деятель
науки, Почетный работник образования Республики Казахстан
Государственный университет им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А

Editorial board

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Matievskaya Natalya Vasilevna

Doctor of Medical Sciences
Grodno State Medical University
Belarus, Grodno, Gorky st., 80

Megrelishvili Zurab Nevrovich

Doctor of Technical Science, Professor, head of Department
Batumi State University named Sh. Rustaveli
Georgia, Batumi, Pirosmani st., 12

Novikov Yuriy Olegovich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Bashkir State Medical University
Ufa, Lenin st., 3

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Popova Angelina Alekseevna

Doctor of of Chemical Sciences, associate Professor,
head of Department
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Avdeeva Nadezhda Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 А

Druzhinina Anna Valentinovna

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Vice Rector
International Innovative University
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 А

Zelko Alexandra Sergeevna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Baltic Federal University named Kant
Kaliningrad, A. Nevsky st., 14

Iremadze Eliso Otarovna

Candidate of Chemical Sciences, associate Professor
Bashkir State University (branch)
Sterlitamak, Lenin ave., 49 А

Kazakova Svetlana Yurievna

Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don., B. Sadovaya st., 105/42

Klenina Elena Anatolievna

Candidate of Philosophy Science, associate Professor
Volgograd State Technical University
Volgograd, Lenin ave., 28

Konovlov Aleksey Petrovich

Candidate of Historical Sciences, Professor
State University named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinky st., 20 А

Редакционная коллегия

Кузнецов Евгений Геннадьевич

Кандидат педагогических наук, доцент
Калининградский государственный технический университет
г. Калининград, ул. Молодежная, 6

Курджиев Магомед Таубиевич

Доцент, каф. Педагогики и психологии
Карачаево-Черкесский государственный университет
им У.Д. Алиева
г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

Левин Евгений Владимирович

Кандидат физико-математических наук, генеральный директор
Научно-исследовательский и проектный институт
экологических проблем
г. Оренбург, ул. Караванная, 6 А

Песков Аркадий Евгеньевич

Кандидат политических наук, доцент
Волгоградский государственный архитектурно-строительный
университет
г. Волгоград, ул. Академическая, 1

Петровых Ирина Николаевна

Кандидат энциклопедических наук, зав. отделом
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, ул. Артиллерийская, 100

Полуянова Нина Васильевна

Кандидат педагогических наук, зам. директора,
Заслуженный учитель РФ
Гимназия им. Н.Д. Лицмана
г. Тобольск, 7 мкрн, 54

Сабирова Венера Кубатовна

Кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный социальный университет
(филиал) Киргизия, г. Ош, ул. Карасуйская, 161

Савинова Людмила Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Сагитов Рамиль Фаргатович

Кандидат технических наук, доцент, начальник отдела
Научно-исследовательский и проектный институт
экологических проблем
г. Оренбург, ул. Караванная, 6 А

Смирнов Виктор Владимирович

Кандидат технических наук, доцент
Тверской государственный технический университет
г. Тверь, наб. А. Никитина, 22

Суханова Майя Викторовна

Кандидат технических наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
г. Зерноград, ул. им. Ленина, 21

Тюрин Александр Николаевич

Кандидат географических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург, ул. Советская, 19

Хоронек Светлана Евгеньевна

Кандидат биологических наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Шамрова Елена Александровна

Кандидат медицинских наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Editorial board

Kuznetsov Evgeniy Gennadyevich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Molodegnaya st., 6

Magomed Taubievich Kurdzhiev

Associate Professor, dept. Pedagogy and Psychology
Karachay-Cherkessian State University named U.D. Aliyev
Karachaevsk, Lenin st., 29

Levin Evgeny Vladimirovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, general
Director
Scientific Research and Design Institute of Ecological Problems
Orenburg, Caravannaya st., 6 A

Peskov Arkadiy Evgenievich

Candidate of Political Sciences, associate Professor
Volgograd State University of Architecture and Civil
Engineering
Volgograd, Akademicheskaya st., 1

Petrovykh Irina Nikolayevna

Candidate of Encyclopedic Sciences, head of Department
South Ural State University
Chelyabinsk, Artilleriyskaya st., 100

Poluyanov Nina Vasilyevna

Candidate of Pedagogic Sciences, deputy Director
Gymnasium named N.D. Litsman
Tobolsk, 7th distr., 54

Sabirova Venera Kubatovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Russian State Social University (branch)
Kyrgyzstan, Osh, Karasuyskaya st., 161

Savinova Lyudmila Yuriyevna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Russian State Pedagogical University named A.I. Herzen
St. Petersburg, Moika emb., 48

Sagitov Ramil Fargatovich

Candidate of Technical Sciences, associate Professor,
head of Department
Research and Design Institute of Ecological Problems
Orenburg, Caravannaya st., 6 A

Smirnov Viktor Vladimirovich

Candidate of Technical Sciences, associate Professor
Tver State Technical University
Tver, A. Nikitin emb., 22

Sukhanova Maya Viktorovna

Candidate of Technical Sciences, associate Professor
Don State Agrarian University
Zernograd, Lenin st., 21

Tyurin Alexander Nikolaevich

Candidate of Geographical Sciences, associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Sovetskaya st., 19

Horoneko Svetlana Evgenievna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Shamrova Elena Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Содержание

ПОЛИТОЛОГИЯ	17
Гурушкин П.Ю. Аналитические центры как институт интеллектуального обеспечения политики.....	17
Зайцева Е.М. Реализация социальных функций органами местного самоуправления.....	21
Захарова В.В. Хронология формирования процесса реструктуризации сети научных организаций, подведомственных Федеральному агентству научных организаций: обзор официальных источников	24
Ковалева Ю.Н. Фактор сланцевой нефти во внешней политике США.....	27
Кубанова Л.В. Абазины в Карачаево-Черкесской Республике: современные тенденции миграционных и этнодемографических процессов.....	31
Хлопенко Ю.А., Сергиенко Т.А. Тоталитаризм в Китае.....	39
Уляшкина Е.Г. Сравнительный анализ конституционно-правового статуса Президента Венгрии в Конституции 1949 г. (в ред. 1989-1990 х гг.) и Основном законе 2011 г.....	43
Чиндяскина Ю.А. Конфликтный потенциал СМИ при освещении международной политики	47
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	50
Айларова С.А. Из истории Терской кооперации в начале XX в.	50
Антонов И.В. О динамике «кочевой степи» в Волго-Уральском регионе в XIII – начале XV века	54
Бугаев В.Н., Урбанюк А.О. Политическая работа в войсках НКВД в борьбе с Прибалтийским националистическим подпольем (1944-1946 гг.).....	61
Дзалаева К.Р. Отражение процессов установления общероссийской государственности и идентичности на пореформенном Северном Кавказе в современных научных исследованиях	66
Еник А.С. Этнография древней Аравии в «истории» Геродота	70
Колышницын Э.А. Метапредметный подход в истории и обществознании.....	73
Лопатина Н.Л. Влияние ЕГЭ на гуманитарное образование будущего доктора	76
Шишлакова Е., Шмигельская В., Жильцова Ю. Дорога мужества – дорога славы	80

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	84
Котлярова В.В., Горшкова П.В. Философский экскурс в психологию семейных отношений.....	84
Кузнецова Ю.Е. Честность.....	88
Хохлова Л.В. Образовательная альтернатива: структурное мифотворчество или компетентная личность.....	91
Шиханцова Н.П., Божкова М.Е. Вклад античных мыслителей в формирование современных представлений о мире.....	96
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	100
Ангел О.Ю., Малова К.Г. Технология успеха в профессиональной деятельности	100
Воат А.А. Вербовочная деятельность секты «Аум-синрикё» в интернете	103
Голенкова О.В., Пустовойтова М.В. Система социальной работы с лицами без определенного места жительства в современном обществе	106
Ипатов Д.С. Возможность в России современной молодежной контркультуры	110
Карельская Л.П., Солодовникова Н.Ю. Интернет средство от одиночества?.....	113
Мамрай И.А. Деструктивная деятельность дезадаптивного ролевого движения.....	117
Матвеев А.С. Понятие формата телепроекта как объекта глокализации.....	121
Музылева Е.С., Гладкова И.А. Стратегии поведения студенческой молодежи на рынке труда специалистов	124
Незговорова К.Ю., Трандина Е.Е. Создание модели профессионального довузовского образования в г. Вологде	128
Пфау Т.В., Никитина Н.В. Поликоммуникативная эмпатия, показатели доверия и доброжелательности, коммуникабельность в общении подростков из семей мигрантов, проживающих на территории Республики Хакасия	132
Свиридова В.П., Головина А.В. Социализация личности ребёнка в системе начального образования.....	136
Смирнова А.В., Трандина Е.Е. Создание условий для здорового образа жизни в городской среде.....	139
Смолькина Л.А. Проблема региональной идентичности в России.....	143
Тактаева Г.Ф. Деятельность Республиканского социального приюта для детей и подростков по решению проблемы безнадзорности.....	146
Тафинцева Л.М., Полоскина О.В. Диагностико-экспертная работа в отношении семьи-клиента в практике социальной работы.....	150

Ширикова А.А., Трандина Е.Е. Разработка программы мероприятий развития сети дошкольных образовательных учреждений Вологодской области	154
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	158
Апалькова Р.С. Роль субъективного контроля в формировании социального поведения в подростковом возрасте.....	158
Варлакова А.А., Пфау Т.В. Социально-психологическое сопровождение вынужденных переселенцев из Украины на этапе их адаптации к проживанию в Республике Хакасия.....	161
Васильева Е.А., Жедунова Л.Г. Когнитивно-личностные детерминанты переживания состояния зависимости (на примере пищевой зависимости). К постановке проблемы исследования	165
Волобуева А.И. Особенности адаптации старшеклассников к экстремальным ситуациям современности .	171
Галеева А.Р., Мамедова Л.В. Психолого-педагогический анализ литературы по развитию мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста	174
Гаранина Ж.Г. Психологическая компетентность как показатель личностной зрелости будущих специалистов.....	178
Гнипель Д.И, Кобыльник Л.Н. Психологические особенности самоактуализации студентов в процессе их профессиональной подготовки.....	181
Жиркова А.А., Титова П.А., Басов К.А., Ивлев В.Ю. Психофизиологические аспекты поведения пешехода	184
Заколотюк В.Г., Кобыльник Л.Н. Особенности соотношения уровня стрессоустойчивости юношей с возможностями преодоления детского травмирующего опыта	188
Илюшина А.В. Структурные компоненты межкультурной компетенции в медицинском вузе	193
Киселева К.С., Иванова С.Ю. К вопросу о проблеме влияния социальных сетей на личность подростка	198
Ковалева В.Р., Мамедова Л.В. Особенности внимания как познавательного процесса	202
Костоусов А.Г. К вопросу о психолого-педагогическом содержании способности к обеспечению безопасности личности, как профессиональной компетенции, формируемой у курсантов военных вузов в процессе обучения.....	204
Моисеева С.Н. Особенности совладающего поведения подростков из неблагополучных семей.....	208
Мусагалиева А.С. Важность оказания психологической помощи сотрудникам полиции	210
Несват В.А. Проблема подростковой агрессии в современном обществе	215
Пацакула И.И., Гудовская О.С. Психологический анализ личностных смыслов в диаде «учитель – ученик»	218

Писаренко И.В. Компьютерная зависимость, как одна из причин подростковой агрессивности и способы её коррекции.....	221
Пономарева М.В. Психолого-педагогическое сопровождение семей, имеющих детей с нарушением слуха при переходе к инклюзивному образованию.....	225
Сергеева О.В. Психолого-педагогические основы формирование навыков сотрудничества у старших дошкольников.....	229
Скорик Е.А. Социальная модель инклюзивного образования в ДОУ	233
Смолина А.В. Социальный конструкционизм и психотерапевтическая практика.....	237
Хахлина А.А. Организация коррекционно-развивающей работы с обучающимися СКК VII вида в условиях образовательного учреждения.....	241
Шпет М.С. Психологическая природа и причины личностной тревожности.....	245
Якунин А.П. Социально-психологическая интерпретация подростками роли взрослого человека «Мать».....	248
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	253
Алешина Л.Н. Лингвокультуроведение: значение диалога в контексте «Диалога культур».....	253
Базарова Л.В. Особенности перевода туристических статей и путеводителей	257
Белоглазов В.С., Белоглазова С.Н. Тема семьи в повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича».....	260
Бутусова А.С. Особенности перевода текстов общественно-политической тематики (на материале газетных информационных).....	264
Важенина А.В. Базовые манипулятивные ценности католической проповеди на французском языке.....	268
Ван Синхуа, Курьянович А.В. Об использовании полевого принципа в освоении молодежной жаргонной лексики русского языка иностранцем.....	272
Гриценко Н.П. Стереотипы литературы психологической помощи из серии "помоги себе сам" в романе Э. Сафарли "Если бы ты знал"	276
Данилина Ю.С. Мотивированность терминологических единиц подъязыка сельскохозяйственного машиностроения (на материале немецкого языка).....	280
Есина Е.В. Гендерный аспект использования метафор в языке женских журналов.....	283
Ефанова М.А. Особенности вербализации концепта «маленький человек» в произведении Ч. Диккенса «Колокола»	286

Жердева О.Н., Шелкова С.В. Образы немецкого музыкального мира в поэзии А.А. Фета (на материале стихотворения «Ревель»)	290
Заседателева М.Г. Уровневая модель формирования многоязычной поликультурной личности.....	295
Зуева Е.А. Реализация когнитивных состояний «интереса» и «раздумья» средствами современного немецкого языка	299
Иваненко Г.С. Контекстная динамика процессуальности глагола как фактор дифференциации утверждений о фактах и мнений в экспертной практике.....	303
Индриушка И.В., Капура Н.В. К вопросу об образовании некоторых неологизмов в современном английском языке.....	307
Капура Н.В., Силаева В.Э. Фундаментальные лингвистические и экстралингвистические смыслы некоторых русских и английских фразеологизмов: сравнительный анализ (на примере соматизмов с компонентом глаз/eye)	311
Киреева Я.И. Вербализация типов перемещения в пространстве (на материале произведения Уильяма Фолкнера «The Hamlet»)	315
Котова Е.Г., Ефимова А.Д. Образ денди в романах Э. Бульвер-Литтона «Пелэм, или приключения джентльмена» и А.С. Пушкина «Евгений Онегин»	319
Крылова А.А. Основные характеристики образа телеведущего	324
Летова П.С. Сюжетно-тематические доминанты антиутопических рассказов и повестей русской литературы XXI века.....	327
Лукьянова Н.А. К вопросу о формировании значений фразеологических единиц антропологической направленности в английском языке	330
Мамонова Е.В. Как повысить интерес ребенка к изучению английского языка?	334
Махов А.С., Храмченко Д.С. К вопросу о лексико-семантических особенностях сленга военнослужащих корпуса морской пехоты Вооружённых Сил США (USMC)	337
Нагиева Ш.Р. Когнитивные особенности англоязычного экономического дискурса	342
Приймак Е.В., Капура Н.В. К вопросу о классификации фразеологических антонимов в английском языке.....	351
Пугина Е.Л. Организация педагогического взаимодействия на уроках литературы как основа формирования конкурентоспособного специалиста.....	355
Резунова М.В. Причастные образования в составе устойчивых выражений в русском, английском и немецком языках	358
Ружина Л.В. Влияние процесса глобализации на языковое явление лакунарности.....	363

Селиванова И.В. Конфессиональный фактор в современном испанском языке.....	367
Тебякин В.В., Капура Н.В. К вопросу о семантических особенностях некоторых фразовых глаголов.....	370
Телицына Е.Л. Оценочная лексика в аксиологическом, логико-психологическом и лингвистическом аспектах.....	374
Фархетдинова Г.Д. Использование пословиц и поговорок на уроках русского языка как иностранного.....	379
Хажокова Р.А., Хажокова Э.А. Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц и поговорок, выражающих отношение к женщине в русской и французской лингвокультурах.....	382
Храмченко Д.С., Гришкина А.С. К вопросу о переводе английских фразеологических единиц с компонентом-топонимом..	387
Шелихова С.В. Роль параметра «сжатие – расширение» в реализации просодической детерминанты в китайском и русском языках.....	391
Шермазанова С.В. К вопросу о преподавании основ перевода научных статей	395
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	400
Весёлкина М.В. Воздействие творческого процесса на образовательно-воспитательное развитие общественного сознания.....	400
Высочин В.П. Наброски, зарисовки, рисунок – как средство выражения творческого замысла.....	404
Ерошкин В.Ф. Художники Русских старопечатных книг	407
Клевова Е.А. Игра со светом: светодиодная подсветка в интерьере.....	412
Хашхаян Х.И. Некоторые особенности художественного процесса в российском изобразительном искусстве конца 20-го начала 21века.....	416
КУЛЬТОРОЛОГИЯ	420
Беляева Е.Р. Культурные ценности кыргызского народа в Республике Башкортостан	420
Гаспарян А.А. Духовно-познавательные ресурсы для развития этнографического туризма в Ямало-Ненецком автономном округе	423
Межидова Т.У. Сущность и содержание понятия «Кавказ»	426
Султанова Н.К., Рахметова Т.Р., Сериков А.С. Теоретические и методологические основы формирования этнокультурного соответствия в дошкольных учреждениях.....	433

Contents

Gurushkin P.Yu. Think tanks as an institution of intellectual political support	17
Zaitseva E.M. Implementation of social functions of local authorities	21
Zakharova V.V. Timeline of the formation process of restructuring the network of scientific organizations under the jurisdiction of Federal Agency of Scientific Organizations: review of official sources	24
Kovaleva Yu.N. Shale oil factor of USA foreign policy	27
Kubanova L.V. Abaza in Karachay-Cherkess Republic: modern trends of migration and ethno-demographic processes	31
Khlopenko Yu.A., Sergienko T.A. Totalitarianism in China	39
Ulashkina E.G. Comparative analysis of the constitutional-legal status of the President of Hungary's Constitutions of 1949 (in 1989-1990 ed. s.) and 2011	43
Chindyaskina Yu.A. The potential for conflict with the media coverage of international politics	47
Aylarova S.A. From Terskaya cooperation history at the Beginning of the XX century	50
Antonov I.V. On the dynamics of "nomadic steppe" in the Volga-Ural region in the XIII – beginning of the XV century	54
Bygaev V.N., Urbanuk A.O. NKVD troops political work in the fight against the Baltic nationalist underground (1944-1946 gg.)	61
Dzalaeva K.R. The reflection process of establishing national state and identity postreform in the North Caucasus in modern scientific research.....	66
Enik A.S. Ethnography of ancient Arabia in the histories of Herodotus	70
Kolyshnitsyn E.A. Interdisciplinary method in historical science and sociology.....	73
Lopatina N.L. The influence of the unified state exam upon the humanitarian education of future doctors	76
Sheshlakova E., Shmigelskaya V., Zhiltsova Yu. The road of courage – the road of glory.....	80
Kotlyarova V.V., Gorshcova P.V. The philosophical insight into the psychology of family relations.....	84
Kuznetcova Yu.E. The honesty.....	88

Khokhlova L.V. Educational alternative: structural myth or competent person	91
Shikhantsova N.P., Bozhkova M.E. The contribution of ancient thinkers in the formation of modern ideas about the world	96
Angel O.Yu., Malov K.G. Technology success in the professional activity	100
Voat A.A. The Aum Shinrikyo cult's proselytizing on the Internet.....	103
Golenkova O.V., Pustovoytova M.V. The system of social work with persons without a certain residence in modern society	106
Ipatov D.S. The possibility in Russia's contemporary youth counterculture.....	110
Karelskaya L.P., Solodovnikova N.Yu. Internet means loneliness ?.....	113
Mamray I.A. Destructive activities of the antisocial role-playing game movement.....	117
Matveev A.S. Format of a TV project as an object of glocalization.....	121
Muzeleva E.S., Gladkova I.A. Behavior strategies of students in the labor market.....	124
Nezgovorova K.Yu., Trandina E.E. The creation of a model of professional preparatory education in Vologda	128
Pfau T.V., Nikitina N.V. Precommunicative empathy, indicators of trust and goodwill, sociability in communication adolescents from migrant families, living on the territory of the Republic of Khakassia	132
Sviridova V.P., Golovina A.V. Socialization of the person of the child in primary education	136
Smirnova A.V., Trandina E.E. Creating conditions for healthy lifestyle in an urban environment.....	139
Smolkina L.A. The problem of regional identity in Russia	143
Taktaeva G.F. The activities of the Republican social shelter for children and teenagers to tackle the problem of child neglect	146
Tafintseva L.M., Poloskina O.V. Diagnostic and expert work on the family-client in the practice of social work.....	150
Chirikova A.A., Trandina E.E. The programme of measures development of the network of preschool educational institutions of the Vologda region	154
Apalkova R.S. Role of subjective control in formation of social behavior at teenage age	158
Varlakova A.A., Pfau T.V. Social and psychological support forced migrants from Ukraine at the stage of their adaptation to living in the Republic of Khakassia.....	161
Vasilyeva E.A., Zhedunova L.G. Cognitive and personality determinants of experiencing the state of dependency (on the example food addiction). Statement of the research problem.....	165

Volobueva A.I. Features of adaptation of senior pupils to the extreme situations of contemporaneity	171
Galeeva A.R., Mamedova L.V. Psycho-pedagogical analysis of the literature on the development of mental operations at children of preschool age	174
Garanina Zh.G. Psychological competence as an indicator of personal maturity of the future experts	178
Gnipel D.I., Kobylnik L.N. Psychological characteristics of self-actualization of students in the course of their vocational training	181
Zhirkova A.A., Titova P.A., Basov K.A., Ivlev V.Yu. Psycho-physiological aspects of behavior of the pedestrian	184
Zakolotyuk V.G., Kabylnik L.N. Features of ratio level of stress resistance youths with opportunities to overcome the children's traumatic experience	188
Ilyushina A.V. Structural components of intercultural competence in the medical university	193
Kiseleva K.S., Ivanova S.Yu. On the issue of the influence of social networks on the identity of the teenager	198
Kovaleva V.R., Mamedova L.V. Features attention as a cognitive process	202
Kostousov A.G. Psycho-pedagogical content of the ability to ensure security of person as a professional competence formed by the cadets of military universities in the learning process	204
Moiseeva S.N. Features of coping behaviour of adolescents from disadvantaged families	208
Musagalieva A.S. The importance of providing psychological assistance to police officers	210
Nesvat V.A. The problem of juvenile aggression in modern society	215
Patsakula I.I., Gudovskaya O.S. The psychological analysis of personal meanings in the dyad "the teacher – the pupil"	218
Pisarenko I.V. Computer addiction as one of the causes of teenage aggression and methods of its correction	221
Ponomareva M.V. Psychological and pedagogical support of families with children who have hearing disorder during the transition to inclusive education	225
Sergeeva O.V. Psycho-pedagogical foundations of cooperation skills among older preschoolers	229
Skorik E.A. The social model of inclusive education in preschool	233
Smolina A.V. Social constructionism and psychotherapy practice	237
Khakhlina A.A. The organization of correctional and developmental work with the students of the JCC VII appearance in an educational institution	241

Shpet M.S. Psychological nature and causes of personal anxiety.....	245
Yakunin A.P. The social-psychological interpretation by tennagers of the role «Mother» of adult.....	248
Aleshina L.N. Lingvokulturovedeniye: value of dialogue in the context of "Dialogue of cultures"	253
Bazarova L.V. The peculiarities of translation of tourist guides.....	257
Beloglazov V.S., Beloglazova S.N. The family topic in L.N. Tolstoy's short novel "The Death of Ivan Ilyich"	260
Boutousova A.S. Special Characteristics of social-political texts (based on newspaper information)	264
Vazhenina A.V. Basic manipulative values of a french catholic sermon	268
Wang Xinghua, Kurjanovich A.V. On the use of the principle of the field in the development of youth slang vocabulary of the Russian language a foreigner.....	272
Gritsenko N.P. Stereotypes literature of psychological help of a series of "self-help" in the novel E. Safarli "If you knew"	276
Danilina Yu.S. Terminological motivation of Agricultural Engineering sublanguage units (in the German language).....	280
Esina E.V. Gender aspect in metaphor using in women magazines language	283
Efanova M.A. The features of verbalization of the concept "small man" in work of Ch. Dickens "The Chimes"	286
Zherdeva O.N., Shelkova S.V. Images of German Musical World in A.A. Fet's Poetry (on the Basis of the Poem «Revel»)	290
Zasedateleva M.G. The layered model of a multilingual multicultural personality.....	295
Zueva E.A. The realization of cognitive conditionings "interest" and "thought" in modern German	299
Ivanenko G.S. Contextual dynamics of a processual verb as a factor of differentiation of the allegations of facts and opinions in expert practice.....	303
Indriushka I.V., Kapuhra N.V. To the question about the formation of some neologisms in modern English	307
Kapura N.V., Silaeva V.E. The fundamental linguistic and extra-linguistic meaning of some Russian and English phraseology: a comparative analysis (for example, a component somatism eyes).....	311
Kireeva Ya.I. Verbalization of moving types in space (as exemplified in the Faulker's novel «The Hamlet»)	315
Kotova E.G., Efimova A.D. The image of a dandy in the novels of E. Bulwer Lytton "Pelham, or adventure gentleman" and A.S. Pushkin's "Eugene Onegin"	319

Krylova A.A. Main characteristics of the image of the TV host.....	324
Letova P.S. Plot-themed dominant ant utopian stories and novels of Russian literature of the XIX century	327
Lukianova N.A. On the formation of meanings of phraseological units of an anthropological orientation in English.....	330
Mamonova E.V. How to improve the child's interest in learning English?	334
Makhov A.S., Khramchenko D.S. On the issue of lexico-semantic features of the US Marines' slang.....	337
Naghiyeva Sh.R. Cognitive features of the english economic discourse.....	342
Primak E.V., Kapuhra N.V. To the question of classification of phraseological antonyms in English.....	351
Pugina E.L. Organization of pedagogical interaction on lessons of literature is the basis of formation competitive specialist	355
Rezunova M.V. Participle forms in set expressions in Russian, English and German	358
Rugina L.V. Influence of globalization process on the linguistic phenomena of lacuns	363
Selivanova I.V. The confessional factor in modern spanish	367
Tebyakin V.V., Kapura N.V. To the question about the semantic features of some phrasal verbs	370
Telitsyna E.L. Attitudinal vocabulary of axiological, logical and psychological, and linguistic aspects.....	374
Farhetdinova G.D. The use of proverbs and sayings on the lessons of Russian as a foreign language.....	379
Khazhokova R.A., Khazhokova E.A. Comparative analysis of proverbs and sayings that express the attitude to women in the Russian and French linguistic cultures	382
Khramchenko D.S., Grishkina A.S. On translation of English phraseological units with a toponym-component.....	387
Shelikhova S.V. The indicator «compression – expantion» and the way it participates in prosodic determinant realization in Russian and Chinese languages	391
Shermazanova S.V. To teaching scientific article translation basis	395
Vesvolkina M.V. The impact of creative process on the educational development of public consciousness	400
Visochin V.P. Sketches and drawings – as a means of expression of creative conception.....	404
Eroshkin V.F. Artists of russian ancient books	407

Klevova E.A. A play with light: led lights in interiors.....	412
Khashkhayn Kh.I. Some features of the artistic process in Russian art of the late 20th early 21st century.....	416
Belyaeva E.R. Cultural values of the Kyrgyz people in the Republic of Bashkortostan.....	420
Gasparyan A.A. Spiritual and educational resources for development of ethnographic tourism in Yamal-Nenets Autonomous district	423
Mezhidova T.U. The nature and content of the concept "Caucasus"	426
Sultanova N.K., Rahmetova T.R., Cerikov A.S. Theoretical and methodological bases of formation of ethno-cultural conformity in pre-school institutions	433

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.017

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.017.pdf>

Поступила (Received): 16.11.2014

Гурушкин П.Ю.
**Аналитические центры как институт
интеллектуального обеспечения политики**

Gurushkin P.Yu.**Think tanks as an institution of intellectual political support**

Статья посвящена рассмотрению ключевых проблем функционирования, так называемых, аналитических центров («фабрик мысли») в современном социально-политическом пространстве. Анализируются основные вехи развития данного социального института, направления деятельности, ключевые характеристики и основной функционал

Ключевые слова: фабрики мысли, политическое решение, аналитические центры

The article is devoted to the key problems of functioning of the so-called analytical centers (think-tanks) in the contemporary socio-political space. Analyzes the main milestones in the development of this social institution, activities, key features and basic functionality

Key words: think tanks, political decision, analytical centers

Гурушкин Павел Юрьевич

Кандидат политических наук, старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет

СПб, 1 линия В.О., 26

Gurushkin Pavel Yurievich

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Saint Petersburg state university

St. Petersburg, 1 Line V.O., 26

Существует мнение, что роль и авторитет аналитических центров, как механизма воздействия на политику за последние 15-20 лет постепенно снижается. Главным аргументом в пользу данного утверждения является то, что мир окончательно перестал быть «биполярным», смываются идеологические границы между представителями различных политических сил, доминируют, так называемые, идеи о «микровоздействии», уходят на второй план проблемы, связанные с глобальными экономическими кризисами и процессами политического менеджмента и взаимодействия на государственном и надгосударственном уровне. Другими словами, «радиус действия» фабрик мысли сужается до решения микрополитических задач. Безусловно, есть исключения, например, «RAND Corporation», «Council on Foreign Relations» в США или «Institute for Public Policy Research» и «Chatham House» в Великобритании. Кроме того, особую остроту приобретает вопрос о системе взаимодействия властных структур и аналитических центров в процессе доминирования в политическом пространстве конкретного государства.

Появление и развитие аналитических центров («think tanks») напрямую связано с требованиями эволюционирующей политической системы государства. Раньше всех восприняли значимость применения результатов научных исследований в области принятия политических решений и осуществления государственной политики в США. Кроме того, зарождение «фабрик мыслей» как института, так же произошло в американском социально-политическом пространстве. В своей статье журналист New York Times Джеймс М. Киран применил термин «Brain trust» для характеристики группы профессоров-советников, способствовавших победе Франклина Рузвельта на президентских выборах 1932 года, закрепив, таким образом, роль родоначальника данного термина. В процессе все более глубокого вхождения «фабрик мыслей» в политическую практику, сам феномен стал постепенно институционализироваться и обрастать уникальными характеристиками, которые сформировали целостный образ данного явления.

Сам термин «фабрика мыслей» обладает множеством синонимичных понятий, наиболее известными из которых являются: «think tanks», «brain trust», – о которых мы уже упоминали выше, «аналитический центр», «мозговой центр», «исследовательский центр» и пр. Что касается дефиниционной составляющей этого феномена, то в данном случае, мы так же столкнемся с множеством определений. Например, Эндрю Рич, профессор университета Уэйк Форест, чья исследовательская биография связана с изучением «фабрик мыслей», характеризует их именно так: «...независимые, не основанные на интересах каких-либо групп влияния, неприбыльные организации, которые вырабатывают экспертизу и положения, направленные на влияние на процессы выработки политики» [2]. Другой специалист в области публичной политики Йезхеиэль Дроп (Yezheskel Dror) дал следующее определение: «Фабрики мысли – острова качественного использования полноценной междисциплинарной научной мысли для глубокого улучшения процесса выработки конкретных политических практик решения стоящих перед обществом проблем, как главный мост между властью и знанием» [3]. Но наиболее полно отражает все ключевые характеристики, в том числе и современных аналитических центров, дефиниция, сформулированная в Национальной социологической энциклопедии: «Фабрики мысли – один из социальных способов существования интеллекта, способ его адекватного социального применения и достойной оплаты. Подобные структуры сознательно ставят перед собой задачу социальной инженерии общества, то есть такого преобразования общества, которое возникает как идея в головах интеллектуалов, проект в виде консультационного текста в аналитических докладах этих интеллектуалов, объединенных в фабрики мысли» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что «фабрики мысли» или, так называемые, аналитические центры – это социальные институты, которые, в качестве исполнителя заказа, изучают и анализируют политические процессы и предоставляют заказчику разработки и рекомендации для принятия политического решения. Функционал таких институтов довольно широк, поскольку может охватывать все сферы жизни общества в зависимости от направления осуществления политической деятельности.

К примеру, Институт Брукинга (Brookings Institution), основанный в 1916 году, занимается исследованиями в общественных науках в целом, прежде всего в мировой экономике, внутригосударственной и внешней политике. К его достижением можно отнести участие в создании Организации Объединенных Наций, разработку и реализацию Плана Маршала (European Recovery Program), а так же подготовку федеральных налоговых реформ. Другой крупный и влиятельный игрок на рынке аналитических центров – RAND Corporation, организованный генералами американской армии в 1945 году, полностью сконцентрировал свою деятельность на обеспечении национальной безопасности США. Из неамериканских представителей «мозговых трестов», занимающихся проблемами государственного и надгосударственного уровня можно выделить британский Chatham House («Королевский институт международных отношений»), где направления работы делятся на три основных блока: энергоснабжение, предпринимательство и рациональное использование ресурсов; мировая экономика; безопасность. Исследовательская деятельность, в данном случае, сконцентрирована на выявлении, профилактике и управлении конфликтными ситуациями в Великобритании и других странах. Кроме того, Chatham House публикует два журнала: International Affairs и World Review.

Позиционирование аналитических центров на глобальном рынке «фабрик мысли» определяется тремя основными факторами:

- степень аффилированности с органами государственной власти;
- принадлежность к той или иной политической идеологии;
- уровень воздействия на процессы мирового социально-экономического развития.

Однако центральным остается вопрос о степени вовлеченности «фабрик мысли» в процессы государственной политики и военно-стратегического управления. Канадский профессор Дональд Эдвард Абельсон, автор книги «A Capitol Idea: Think Tanks and US Foreign Policy» отмечает, что практически невозможно точно определить роль конкретной «фабрики мысли» в принятии того или иного решения [1]. Тем не менее, на сегодняшний день существует масса примеров прямого воздействия «мозговых центров» на внутреннюю и внешнюю политику крупнейших государств. Самой примечательной стала «иракская кампания» 2003 года, за обоснование и подготовку которой отвечала американская неоконсервативная «фабрика мысли» The Project for the New American Century. Более того, часть исследовательской группы данной организации вошла в состав администрации Джорджа Буша. В данном случае, уместно говорить о прямой зависимости политических акторов от воли экспертов конкретного аналитического центра. Похожая тенденция прослеживается и в Великобритании, где «фабрики мысли» воспринимаются политическими лидерами в качестве «семейного доктора», чей авторитет абсолютно незыблем. По мнению Ричарда Ривза – бывшего руководителя Центра «Demos», – деятельность исследовательских центров резко нуждается в самокритике и пересмотре своих взглядов. В данном случае, мы сталкиваемся с иной формой взаимодействия между представителями властных структур и «фабриками мысли», где первые находятся в полной зависимости от вторых.

На сегодняшний день трудно однозначно оценить роль аналитических центров в мировом политическом пространстве. Положение «фабрик мысли» в каждом конкретном государстве находится в зависимости от множества факторов: традиций, политической культуры, уровня развития демократических институтов, социально-экономической стабильности и других элементов конкретной политической системы. Общие тенденции, складывающиеся вокруг спроса на работу аналитических центров, связаны, прежде всего, с внешними импульсами и общемировыми глобальными изменениями.

Список используемых источников:

1. Donald Abelson: *Think tanks – definition, their influence and US foreign policy*. URL: <http://www.exploringgeopolitics.org>
2. Rich A. *Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise*. Dissertation. Yale University, 1999.
3. Сунгуров А. *Фабрики мысли: первое приближение к анализу зарубежного опыта*. URL: http://www.strategy-spb.ru/Koi-8/Proekt/Programma/fabriki_misli/stati/PPP-Pap2.htm
4. Национальная социологическая энциклопедия. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/697>

© 2015, Гурушкин П.Ю.

Аналитические центры как институт интеллектуального обеспечения политики

© 2015, Gurushkin P.Yu.

Think tanks as an institution of intellectual political support

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.021

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.021.pdf>

Поступила (Received): 23.11.2015

Зайцева Е.М.
Реализация социальных функций органами
местного самоуправления

Zaitseva E.M.
Implementation of social functions of local authorities

В статье рассматривается проблема реализации социальных функций местной властью. Ставится зависимость от международных и российских правовых актов. Делается вывод о существующих проблемах, даются рекомендации

Ключевые слова: власть, органы местного самоуправления, политика

The article considers the problem of realization of social functions of the local authority. Is the dependence on international and Russian legal acts. The conclusion about the existing problems, recommendations

Key words: power, bodies of local self-government, politics

Зайцева Елена Михайловна

Старший преподаватель

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Zaitseva Elena Mikhailovna

Senior Lecturer

Magnitogorsk state technical university named G.I. Nosov

Magnitogorsk, Lenin st., 38

Целью статьи является исследование и анализ деятельности органов местного самоуправления (ОМСУ) по реализации социально-культурных функций. При рассмотрении сущности МСУ с точки зрения правовых, организационных и экономических основ их функционирования, можно сделать вывод, что МСУ в России обусловлено как внутренними законодательными актами, так и международными [1]. К российским законодательным актам относится, прежде всего, принятый в 2003 году ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Именно он определил роль МСУ в структуре власти, правовые, экономические и финансовые основы местного самоуправления, а также государственные гарантии его осуществления, установил общие принципы организации местного самоуправления в РФ.

Из постулатов этого закона следует, что МСУ основывается на следующих принципах: ориентация на местные территориальные сообщества; разграничение полномочий между органами самоуправления разных территориальных уровней; разделение представительной и исполнительной власти; наделение представительной власти распорядительными и контрольными функциями; самостоятельность и независимость в решении вопросов местной жизни в пределах своей компетенции; ответственность органов местного самоуправления, в первую очередь – перед населением, избравшим их.

Также есть определенные функции, закрепленные за ОМСУ. Органы МСУ, обладая статусом органа власти и субъекта хозяйствования, имеют два основных управленческих рычага: регулирование отношений между субъектами на территории муниципального образования с помощью правовых актов; непосредственное производство необходимых населению товаров и услуг [2].

Из реального функционирования российских законов на практике мы выделяем главное противоречие российской системы МСУ. Оно заключается в том, что оно было введено законодательно, без учета потребностей населения, также как и прочие атрибуты демократии. МСУ предполагает активную роль территориальной общности в управленческой деятельности, в то время как готовность и желание местного сообщества участвовать в МСУ в какой-либо форме часто отсутствует. Население не ощущает себя сувереном власти, не имеет реальных рычагов власти – материальных, финансовых, других ресурсов. Очевидно, что процесс становления и развития МСУ будет занимать большой период времени [3].

Что касается международных законодательных актов, которые регулируют деятельность МСУ в России, то к ним следует отнести Принципы Европейской социальной хартии. В ее реализации на российской почве тоже есть проблемы. Например, один из основополагающих принципов социальной политики стран-членов Совета Европы – обеспечение граждан медицинской помощью. В России на сегодняшний день ситуация близка к катастрофической, потому что люди не получают даже примитивного лечения в рамках того обязательного медицинского страхования, которое у них есть. Большое влияние на это оказала и экономический кризис последних лет.

Еще один законодательный акт международного уровня, влияющий на реализацию социальных функций на уровне муниципальном, – принятый на второй Всемирной ассамблее по проблемам старения в Мадриде тезис: пожилые люди становятся все более обеспеченными, здоровыми и образованными. В России этот тезис далеко не в полной мере применим реальному положению пожилых людей, чье материальное положение остается затруднительным, состояние здоровья – не вполне удовлетворительным [4].

По нашим наблюдениям, в муниципальных образованиях России действует несколько субъектов социального управления – социальных служб, к которым можно отнести: ОМСУ, которые согласно уставу, осуществляют исполнительно-распорядительные функции (глава города и администрация, состоящая из системы управлений и отделов); территориальные отделения федеральных и региональных органов исполнительной власти; службы, занимающиеся решением социальных вопросов.

К основным же субъектам, осуществляющим социальное управление, можно отнести: управление культуры; управление образования; управление здравоохранения; управление по физической культуре, спорту и туризму; отдел по делам молодежи; отдел по делам несовершеннолетних [5].

Если проанализировать реализацию социальных функций, то можно с уверенностью отметить: в последние годы в России увеличилось финансирование социальной сферы. И все же ОМСУ могут и дальше развивать деятельность по

реализации социальных функций. Можно сформулировать рекомендации двух видов [6]. Первый – это общие рекомендации, которые вытекают из специфики деятельности муниципального образования. Второй – это частные рекомендации, которые отдельно можно адресовать в адрес различных управлений.

Также хочется отметить, что заявленная проблема уже несколько десятилетий является актуальной. И, на наш взгляд, это зависит не только от несовершенства законодательной базы [7], но и от реальной практики, которую за годы функционирования накопили реальные муниципальные образования. Этот опыт, без сомнения, требует осмысления и дальнейшего изучения [8, 9].

Список используемых источников:

1. Балынская Н.Р. Особенности территориального устройства современных государств: монография. Санкт-Петербург: Инфо-да. 2014. 103 с.
2. Балынская Н.Р. Функционирование правовой информации в масс-медийных потоках глобального мира // Вопросы управления. 2012. №1(1). С. 7-12.
3. Балынская Н.Р. Основные подходы к определению лидерства в области государственного и муниципального управления // Экономика и политика. 2014. № 2(3). С. 6-10.
4. Балынская Н.Р. Роль СМИ в создании имиджа территории: муниципальный уровень управления (на примере Магнитогорска) // Экономика и политика. 2014. № 1(2). С. 14-16.
5. Балынская Н.Р. Субъекты информационно-политического управления в России на современном этапе // Экономика и политика. 2013. №1(1). С. 144-146.
6. Особенности политических коммуникационных процессов в современной России. Магнитогорск: изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та. им. Г.И. Носова, 2014. 147 с.
7. Регулирование социально-экономических и политических процессов России: история и современность: монография. Санкт-Петербург: Инфо-да, 2014. 171 с.
8. Балынская Н.Р., Ковалева М.М. Специфика создания образа власти в средствах массовой информации в условиях информационно-технического прогресса (на примере Челябинской области) // Вопросы управления. 2014. № 6(12).
9. Балынская Н.Р. Специфика пространственно-временной обусловленности политического процесса // Вопросы управления. 2007. № 1. С. 11-13.

© 2015, Зайцева Е.М.

Реализация социальных функций органами
местного самоуправления

© 2015, Zaitseva E.M.

Implementation of social functions of local
authorities

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.024

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.024.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Захарова В.В.
Хронология формирования процесса реструктуризации
сети научных организаций, подведомственных
Федеральному агентству научных организаций:
обзор официальных источников

Zakharova V.V.
Timeline of the formation process of restructuring the network
of scientific organizations under the jurisdiction of Federal
Agency of Scientific Organizations: review of official sources

В данной статье авторами выполнен краткий обзор официальных сайтов Правительства РФ и Федерального агентства научных организаций с целью освещения хронологии формирования начатого в 2014 году процесса реструктуризации сети научных организаций

Ключевые слова: научные организации, РАН, реструктуризация

Захарова Виктория Владимировна
Младший научный сотрудник
Уральское отделение Российской академии наук
г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16

The paper briefly examines the overview of the official websites of the Government of the Russian Federation and the Federal Agency of Scientific Organizations to highlight the timeline of the formation process of restructuring the network of scientific organizations, launched in 2014

Key words: scientific organizations, RAS, structuring

Zakharova Victoriia Vladimirovna
Junior researcher
Ural branch of the Russian academy of sciences
Ekaterinburg, S. Kovalevskaya st., 16

С момента старта реформы Российской академии наук, то есть подписания Федерального закона РФ от 27 сентября 2013 года № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], прошло более двух лет, и уже можно подвести первые итоги. Одним из ключевых моментов реформы стало то, что в соответствии с частью 9 статьи 18 данного ФЗ, организации, ранее находившиеся в ведении Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, были переданы в ведение вновь созданного федерального органа исполнительной власти Федерального агентства научных организаций (ФАНО России, Агентство), осуществляющего функции и полномочия учредителя для научных институтов [2]. В полномочия ФАНО России в том числе входит предоставление в Правительство РФ предложений о создании, реорганизации и лик-

видации организаций, подведомственных Агентству, с учетом позиции федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» в отношении научных организаций. Впервые информация о развитии сети научных организаций появилась на официальном сайте ФАНО России www.fano.gov.ru 9 сентября 2014 года [4]. В информационном сообщении говорилось, что в рамках проводимых агентством экспертных сессий планируется определить основные направления развития сети научных организаций, этапы совершенствования и систему первоочередных мер по повышению эффективности деятельности научных организаций. Экспертные сессии прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге и Владивостоке в период с сентября по октябрь 2014 года. 19 ноября 2014 года по итогам пяти Экспертных сессий стартовали публичные слушания пилотных проектов, направленных на решение приоритетных научных задач по следующим направлениям:

- «Растениеводство и генетические растительные ресурсы» (на базе ВНИИ растениеводства имени Н.И. Вавилова РАСХН);
- «Молекулярная генетика и клеточная биология» (на базе Института цитологии и генетики СО РАН);
- «Информатика и программное обеспечение вычислительных комплексов и систем» (на базе Института проблем информатики РАН);
- «Промышленные биотехнологии, безопасность и качество продуктов питания» (на базе Института биохимии имени А.Н. Баха РАН).

В феврале 2015 года стало известно, что в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 17 октября 2014 года ФАНО России приступило к структурным преобразованиям подведомственной сети научных организаций – в налоговой службе был зарегистрирован устав первого Федерального исследовательского центра (ФИЦ), созданного на базе Института проблем информатики РАН.

На втором заседании рабочей группы по взаимодействию Федерального агентства научных организаций с Российской академией наук по структуризации сети научных организаций, подведомственных ФАНО России, прошедшем в Москве в марте 2015 года, было отмечено, что 87% институтов поддержали основную модель структуризации, предложенную ФАНО России и включающую создание следующих элементов научной сети: федеральные исследовательские центры, федеральные научные центры, научно-исследовательские институты и региональные научные центры. По состоянию на 23 марта 2015 года ФАНО России было запущено 14 интеграционных проектов. На 29 мая 2015 года велось обсуждение уже 25 проектов, пять проектов были оформлены в качестве новых юридических лиц – федеральных и национальных научных центров.

Следующим этапом процесса реструктуризации сети научных организаций стало утверждение заместителем Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Дворковичем Плана реструктуризации научных организаций, подведомственных Федеральному агентству научных организаций, 14 октября 2015 года [3]. Приложение № 2 Плана содержит этапы реструктуризации научных организаций, подведомственных Федеральному агентству научных организаций:

1. Проекты, по которым уже приняты решения о реорганизации (всего 15 проектов).

2. Проекты, по которым решения о реорганизации согласованы ФАНО России и Российской академией наук (всего 1 проект);

3. Проекты, по которым вырабатывается согласованное мнение ФАНО России и Российской академии наук (всего 7 проектов).

Всего в 23 проектах принимают участие 115 научных организаций, подведомственных Федеральному агентству научных организаций. Из них около трети расположены в регионе деятельности Сибирского территориального управления Федерального агентства научных организаций, 5 организаций – в регионе деятельности Уральского территориального управления Федерального агентства научных организаций и 4 – в регионе деятельности Дальневосточного территориального управления Федерального агентства научных организаций. Согласно статистике, 55% организаций, включенных в План реструктуризации, ранее были подведомственны Российской академии наук, 43% – Российской академии сельскохозяйственных наук и лишь 2% – Российской академии медицинских наук.

Безусловно, работа по вопросам структуризации не закончена, по каждому этапу уточнения производятся с разной периодичностью. Так, по проектам первого этапа уточнения производятся ежеквартально, по проектам второго этапа уточнения вносятся ежемесячно по итогам рассмотрения Рабочей группы по формированию Плана реструктуризации научных организаций, подведомственных ФАНО России. Уточнения по проектам третьего этапа вносятся по мере поступления в ФАНО России предложений о реорганизации в соответствии с Планом реструктуризации научных организаций, подведомственных ФАНО России.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон РФ от 27 сентября 2011 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 25.10.2013 № 959 (ред. от 29.05.2015) «О Федеральном агентстве научных организаций» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве научных организаций»).
3. Сайт Правительства РФ. URL: www.government.ru
4. Сайт Федерального агентства научных организаций. URL: www.fano.gov.ru

© 2015, Захарова В.В.

Хронология формирования процесса реструктуризации сети научных организаций, подведомственных Федеральному агентству научных организаций: обзор официальных источников

© 2015, Zakharova V.V.

Timeline of the formation process of restructuring the network of scientific organizations under the jurisdiction of Federal Agency of Scientific Organizations: review of official sources

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.027

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.027.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Ковалева Ю.Н.
Фактор сланцевой нефти во внешней политике США

Kovaleva Yu.N.
Shale oil factor of USA foreign policy

В данной статье выявлены и обоснованы причины возникновения «сланцевой революции». Изучено влияние нового вида ресурсов на мировой рынок энергоносителей. На основе проведенного автором исследования приведены прогнозы дальнейшего развития сланцевой промышленности в США и во всём мире

Ключевые слова: сланцевая нефть, США

In this article the cause of "the shale revolution" are revealed and proved. Attention is drawn to influence of new resources on the world energy market. On the basis of the research forecasts of further development of the oil shale industry in the USA and around the world are given

Key words: shale oil, USA

Ковалева Юлия Николаевна

Студент

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина

г. Москва, Ленинский пр-т, 65

Kovaleva Yulia Nikolaevna

Student

Russian state university of oil and gas named I.M. Gubkin

Moscow, Leninsky ave., 65

В течение последних двух лет в СМИ нам часто приходится сталкиваться с феноменом «сланцевой революции», который безусловно существенно изменил баланс на мировом энергетическом рынке. За последние годы США стали мировым лидером по добыче нефти, обогнав Россию. По данным Международного энергетического агентства, за год Америка увеличила добычу на 1,5 млн баррелей в сутки до 11,81 млн, в то время как в России аналогичный показатель вырос на 50 тыс. баррелей в сутки до 10,93 млн. Саудовская Аравия по-прежнему занимает 3-е место.

Нельзя утверждать, что «сланцевый бум» произошёл как-то неожиданно. Для анализа сложившейся ситуации нам следует обратиться к 1973 году, когда 6 октября, решив очередной кровавый конфликт на Ближнем Востоке, Египет и Сирия при поддержке арабского мира тщательно готовили своё нападение на Израиль. Военные действия стремительно разворачивались, и не в пользу нападающих, во многом благодаря оружию ведущих стран Запада. И уже буквально через 11 дней после вторжения – 17 октября – Организация арабских стран – экспортеров нефти (ОАПЕК) заявила об отказе поставлять нефть странам, поддержавшим Израиль. Конечно, это были США и страны Европы [1].

Цены на нефть резко подскочили. Уже через сутки баррель нефти подскочил с \$3 до \$5, а с начала 1974 уже до \$11,6. Конфликт на землях Палестины был лишь началом кульминации. Повышение стоимости нефти на 380 % отразилось

сокрушительным ударом по экономикам ведущих стран мира. И несмотря на то, что уже в марте 1974 года нефтяное эмбарго было отменено, последствия были просто катастрофическими: резкий спад производства, рост безработицы и инфляции поколебали фундамент капиталистического уклада. В разы возросла роль тоталитарного Советского Союза на геополитическом уровне и особенно в нефтегазовой сфере.

Для снижения зависимости от импортных энергоносителей, Конгресс США в 1975 году принял решение о создании стратегического нефтяного запаса, а также санкционировал введение жестких правил экономии. Сложившаяся ситуация коснулась жизни каждого американца. К примеру, за превышение скорости, максимальный порог которой установили на уровне 55 миль/час, ввели просто сумасшедшие штрафы.

18 апреля 1977 президент США Джимми Картер выступил по телевидению с чрезвычайно пессимистическим сообщением о том, что страна исчерпала все запасы природного газа. В этом же году приняли решение о создании Национального энергетического плана. Цель – снижение зависимости от импортных энергоносителей [1].

И все уже вроде стало налаживаться, как вдруг обрушился второй энергетический кризис за десятилетие. 1978-1979 годы – Исламская революция в Иране. В марте 1979 года – масштабная авария на атомной электростанции Три-Майл-Айленд, после которой прекращается строительство новых атомных электростанций в США. В дополнение к этому в сентябре 1980 года начинается война за пограничные нефтеносные районы между Ираком и Ираном. Цены на нефть достигают отметки \$35 за баррель. Индустриальный мир снова входит в полосу стагнации и инфляции.

В 2002 году американский геолог и одновременно успешный предприниматель Джордж Митчелл продал свою газодобывающую компанию «Mitchell Energy & Development» за \$3,5 млрд. И на первый взгляд неприметное событие действительно является важной вехой в развитии добычи альтернативных углеводородов. Именно этого человека считают пионером в добыче сланцевого газа, внедрении технологии горизонтального бурения. Но до этого события господин Митчелл шел двадцать лет. И не только он – все Соединенные Штаты.

Поэтому нам лучше вернуться к началу 80-х, когда в Штатах во время беспрецедентной экономии энергоносителей была учреждена государственная корпорация «Synthetic Fuels Corporation» с одновременным выделением совокупного финансирования в размере более \$80 млрд. Задача была более чем понятной – разработка сланцев. Одновременно вводились серьезные налоговые преференции. Собственно, Митчелл, воспользовавшись такими удобствами, начал бурить, бурить, бурить... и газ пошел. Добыча газа из сланцев стала настолько успешной, что американцы с импортеров уже за последние пять лет, удовлетворив внутренние потребности, превратились в экспортеров голубого топлива.

Удовлетворить энергетический дефицит на рынке США и одновременно наколотить немалые состояния захотелось многим компаниям. Именно на этом

поле деятельности продвинулся Катар и еще несколько стран, в том числе и Ливия. Все шло шаг за шагом до тех пор, пока Штаты, после начала успешной добычи сланцевого газа и нефти, не отказались от сжиженного газа, заявляя, что даже сами готовы поставлять этот продукт в Европу. Вот так на рынке возникла беспрецедентная ситуация – значительные объемы ресурсов без привязки к трубе [1].

Добыча нового вида топлива привела к тому, что 26 марта 2014 года Барак Обама на Саммите в Брюсселе предложил странам ЕС ввести санкции на поставку российского природного газа в Европу, перед этим сообщив о готовности экспортировать углеводороды из Америки в том количестве, в каком они нужны Европе. Но данным заявлением всё не закончилось.

Спустя несколько месяцев, в июле прошлого года, страны-экспортёры столкнулись с обвалом цен на нефть. Причинами резкого падения цен по мнению экспертов могли стать многие факторы (санкции против России, укрепление доллара), но важнейшим из них всё-таки принято считать увеличение добычи сланцевой нефти (если 5 лет назад добыча составляла приблизительно 5 млн. баррелей в день, то на конец 2014 года объёмы возросли до 9,1 млн. баррелей в день).

На стоимость "черного золота" также повлияло заявление стран ОПЕК.

Организация стран-экспортеров решила не ограничивать производство нефти при любом уровне цен. По мнению министра энергетики Саудовской Аравии Али аль-Наими, если они сократят добычу, то они могут потерять свою долю на рынке экспорта, что вызовет рост цен на нефть.

Таким образом, в конце 2014 г. было сформировано такое понятие как «Нефтяная война 2014-2015» [2].

Что касается США, понижение стоимости повлияло на некоторые нефтедобывающие компании США.

Примером может стать компания из Техаса WVN Energy, добывающая сланцевую нефть и газ, которая заявила о банкротстве.

В докладе Международного Валютного фонда аналитики сообщили, что если в ближайшие месяцы ничего не изменится на мировом рынке, то из полутора десятков крупнейших компаний США по добыче сланцевой нефти останутся только две. Также, уже произошли небольшие сокращения работников в данной отрасли.

Сланцевая революция ушла в глухое подполье, заявил председатель "Газпрома" Алексей Миллер на российско-германском сырьевом форуме в Санкт-Петербурге. Как передает ТАСС, он добавил, что у этой тенденции есть объяснение [3].

Ранее российский министр энергетики Александр Новак в эфире телеканала "Россия 24" назвал снижение объемов сланцевой нефтедобычи устойчивым трендом последних месяцев. По его словам, за последний квартал добыча снизилась на 300 000 баррелей. Он добавил, что из-за низких цен уходят инвестиции, на 50% сократилось количество буровых установок в США – если год назад их было 1600, то сейчас около 600 [3].

Проанализировав события на энергетическом рынке и сложные взаимоотношения между ведущими странами мира, можно сделать вывод, что за прошедшие два года сложилась неприятная экономическая ситуация как у стран-поставщиков углеводородов, так и у стран-потребителей.

Мировой передел собственности запасов нефти и рынков её сбыта напрямую связан с политическими амбициями ведущих мировых держав.

Один из ведущих американских экспертов в области геополитики, профессор Массачусетского технологического института Ноам Хомский однажды метко подчеркнул, что «поддержание политического влияния и увеличения контроля США над основными мировыми энергоносителями характеризуют две главные цели, о которых американцы достаточно открыто заявляли». «Сланцевая революция» в Америке служит этим целям весьма прозрачно. Однако вряд ли Европе стоит кататься на подобных «американских горках», на финише которых – неизвестность.

Исходя из вышесказанного, сланцевая нефть США, несомненно, – это один из геополитических рычагов в борьбе за лидирующие позиции на мировом рынке энергоносителей.

Список используемых источников:

1. Мировой нефтегазовый сектор-2013: США рвутся в лидеры, ОПЕК отступает. URL: <http://ria.ru/economy/20131223/985920892.html>
2. Нефтяная война. URL: http://so-l.ru/news/show/neftyanaya_voyna_2014_2015_gg
3. Нефть России. URL: <http://www.oilru.com/news/481762>
4. Самохвалова В.А., Яковлев М.В. Газ во внешней политике Ирана // Наука и образование в жизни современного общества. Тамбов: Юком, 2015. С. 127-129.
5. Яковлев М.В. Значение политико-культурного фактора в концепции демократизации Сеймура Липсета // Наука и образование в XXI в. Тамбов: Юком, 2014. С. 162-163.
6. Яковлев М.В. Демократическая политическая культура в западных и незападных сообществах: подход Габриэля Алмонда и Сиднея Вербы // Наука и образование в жизни современного общества. Тамбов: Юком, 2015. С. 160-162.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.031

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.031.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Кубанова Л.В.
Абазины в Карачаево-Черкесской Республике:
современные тенденции миграционных и
этнодемографических процессов

Kubanova L.V.
Abaza in Karachay-Cherkess Republic: modern trends
of migration and ethno-demographic processes

В научной статье проанализированы особенности демографических процессов абазин, включая процессы миграции, коренного малочисленного этноса, проживающего в полиэтничной Карачаево-Черкесской республике. Актуальными для абазин остаются этнодемографические проблемы. На основе эмпирических данных сделан вывод о том, что определенные социально-экономические и этнополитические причины определяют уровень миграционных ориентаций молодежи. При сохраняющихся тенденциях демографические показатели абазин в ближайшей перспективе заметно не изменятся

Ключевые слова: этнос, демографические показатели, миграция

Кубанова Лиана Владимировна

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований

г. Черкесск, ул. Горького, 1 А

In the scientific article features of demographic processes the Abazin, including processes of migration, the radical small ethnos living in the polietnichny Karachay-Cherkess Republic are analysed. Actual for the Abazin are ethnodemographic problems. On the basis of empirical data the conclusion that certain social and economic and ethnopolitical reasons determine the level of migratory orientations of youth is drawn. At the remaining tendencies demographic indicators the Abazin in the short term considerably won't change

Key words: ethnos, demographic indicators, migration

Kubanova Liana Vladimirovna

Candidate of Political Sciences, Senior researcher Karachay-Cherkess institute of humanitarian researches

Cherkessk, Gorky st., 1 A

Карачаево-Черкесская республика – полиэтничный регион России. Несмотря на происходящие ассимиляционные процессы, этническое самосознание народов, населяющих республику, сохраняется на достаточно высоком уровне. Подъем этнополитической активности, характерный в постсоветский период для всего Северного Кавказа, не обошел стороной и Карачаево-Черкессию. В республике со второй половины 2005г. активизировалась деятельность абазин – коренного малочисленного этноса, по вопросу создания Абазинского района. Вопрос о создании района на территории республики лидеры народа

ставили еще с начала 1990-х гг., основываясь на федеральных законах, гарантирующих реализацию их коллективных прав. Так же, как и титульные этносы, абазины пытаются реализовать свои права на сохранение и развитие этноса, языка, культуры в рамках существующего субъекта РФ – Карачаево-Черкесской Республики. Абазины, основываясь на реализации федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» и республиканского «О правовом статусе коренного малочисленного народа абазин в КЧР», добились создания Абазинского района.

Одной из важнейших проблем для абазин является проблема сохранения и увеличения этноса. Начиная с 2001г. в Карачаево-Черкесской республике имеет место ежегодная миграционная убыль населения. До 2005г. абсолютное сокращение численности населения было обусловлено развитием трех составляющих демографической ситуации: снижением рождаемости, ростом смертности, миграционной убылью. Несмотря на сохраняющуюся с 2005г. тенденцию постепенного перехода от естественной убыли к естественному росту, численность населения в республике сокращается. Естественный прирост не компенсирует миграционную убыль населения [7].

В последние годы отмечается одна и та же тенденция. Основная часть выезжающих из республики остается внутри СКФО, выбирая новым местом жительства Ставропольский край. Значительны перемещения в другие макрорегионы: Краснодарский край, Тюменскую, Московскую и Ростовскую области, Москву [9]. Ежегодно растет внутрирегиональная миграция.

Вектор миграционных потоков является важным социально-экономическим показателем, характеризующим общий уровень развития, количество уехавших из региона является индикатором эффективности/неэффективности деятельности органов исполнительной власти [13: 38].

В Карачаево-Черкесии по данным последней переписи (2010г.) проживает 36919 абазин (7,8% от общей численности) [5].

Таблица 1. Численность абазин в разрезе городских округов и муниципальных районов

	Численность	в %
Всего по республике	36919	100
г. Черкесск	10505	28,5
г. Карачаевск	216	0,6
р-оны:		
Абазинский	14808	40,1
Адыге-Хабльский	4827	13,1
Зеленчукский	54	0,2
Карачаевский	46	0,1
Малокарачаевский	3373	9,1
Ногайский	267	0,7
Прикубанский	186	0,5
Урупский	13	< 0,1
Усть-Джегутинский	2252	6,1
Хабезский	372	1,0

Местом наиболее компактного проживания абазин является Абазинский район, в котором проживает 40,1% от их общей численности. На втором месте – г. Черкесск (28,5%). Далее идут Адыге-Хабльский и Малокарачаевский районы (13,1% и 9,1% соответственно). Меньше всего абазин в Урупском, Зеленчукском, Карачаевском районах.

По данным переписи населения 2010г. для Абазинского района, как и для других моноэтнических районов, характерно сочетание положительного показателя естественного и миграционного прироста [10: 17].

Таблица 2. Компоненты изменения численности населения КЧР в 2010 г.

	Общий прирост Убыль(-)	Естественный прирост Убыль (-)	Миграционный прирост Убыль(-)
Всего	-1030	1402	-2432
г.Черкесск	-1001	228	-1229
г.Карачаевск	-491	100	-591
Районы:			
Абазинский	67	34	33
Адыге-Хабльский	-208	28	-236
Зеленчукский	-666	-48	-618
Карачаевский	622	156	466
Малокарачаевский	39	240	-201
Ногайский	216	59	157
Прикубанский	-14	168	-182
Урупский	-93	-45	-48
Усть-Джегутинский	291	328	-37
Хабезский	208	154	54

По сравнительным данным двух переписей населения республики (2001г. и 2010г.) становится очевидным сохранение этнодемографической динамики населения. В динамике с 2001г. по 2010г. в КЧР численность абазин практически не изменилась, отмечается незначительный рост (на 0,37%), т.е. можно вести речь о сохранении ими демографического потенциала. Численность черкесов также увеличилась незначительно (на 0,54%). Более значительный рост численности этнического большинства – карачаевцев (на 2,17%). За последнее десятилетие в число убывающих этнических групп вошли русские (на 2,25%) и ногайцы (на 0,1%).

Прирост населения главным образом обеспечивается рождаемостью. По данным последней переписи населения по числу рожденных детей среди абазин наибольший удельный вес, родивших двух детей (26%), родивших трех детей столько же, сколько и родивших одного ребенка (16,7%), родивших четверо и более детей – 10,9%. На 1000 родивших женщин приходится 1709 детей. По республике этот показатель является средним [3: 66].

Таблица 3. Национальный состав по районам КЧР

	Карачаевцы		Русские		Черкесы		Абазины		Ногайцы	
	2002г	2010г	2002г	2010г	2002г	2010г	2002г	2010г	2002г	2010г
Всего (в%)	38,5	40,67	33,65	31,40	11,28	11,82	7,36	7,73	3,38	3,28
г.Черкесск	13,8	16,4	55,5	54,7	12,6	13,2	8,2	8,2	1,5	1,5
г.Карачаевск	66,3	75,3	23,0	17,3	2,1	1,7	0,7	0,6	0,7	0,2
Районы: Абазинский		1,9		4,1		5,0		87,1		0,4
Адыге-Хабль-ский	3,9	6,1	14,6	10,0	18,9	39,4	13,2	30,0	40,9	4,6
Зеленчук-ский	30,8	33,1	64,8	62,3	0,3	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1
Карачаев-ский	84,3	85,7	4,3	3,4	4,3	5,0	0,4	0,2	0,0	0,0
Малокарач.	84,7	87,5	2,9	2,2	0,1	0,1	8,6	7,8	0,3	0,3
Ногай-ский		1,0		12,4		3,1		1,7		76,7
Прикубанск.	56,2	75,7	18,5	17,7	2,2	0,6	17,2	0,6	0,6	0,5
Уруп-ский	18,6	18,3	75,1	77,6	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1
Усть-Джегутинск.	60,7	69,3	24,5	21,9	1,3	0,9	9,0	4,4	0,2	0,2
Хабез-ский	0,3	0,3	1,2	0,6	81,3	95,5	14,1	1,2	2,1	2,0

Внутри республики происходит миграция из сельских населенных пунктов в города. Несмотря на это за 10 лет численность абазин в г. Черкесске осталась прежней, а в Карачаевском и Малокарачаевском районе уменьшилась на 0,2% и 0,8% соответственно, в г. Карачаевске на 0,1%. Значительно увеличилась численность абазин в Адыге-Хабльском районе [4].

При изучении демографических процессов необходимо учитывать внутренние миграции. В Абазинском районе значительная убыль населения отмечается в аулах Кубина и Псыж, за год на 46 и 44 человек соответственно. В аулах Инжич-Чукун, Эльбурган и Каро-Паго миграционный прирост совсем незначительный, 1-2 человека.

Таблица 4. Миграционные показатели в Абазинском районе за 2011г. (чел.)

Показатели	Инжич-Чукун	Кубина	Псыж	Эльбурган	Каро-Паго
Число родившихся	35	49	101	20	14
Число прибывших	36	38	207	39	16
Число выбывших	35	84	251	37	15
Миграционный прирост (убыль-)	1	-46	-44	2	1

Динамика численности населения отражает изменения, происходящие с входящими в его состав этническими группами. На трансформацию этнической структуры населения в наибольшей степени влияют такие факторы, как естественное и миграционное движение этнических групп, а также смена этнического самосознания под влиянием, главным образом, смешанных браков или этнокультурной адаптации и ассимиляции [11: 167]. По данным социологического исследования, проведенного среди молодежи КЧР по проблемам межэтнического и межкультурного взаимодействия [8] при ответе на вопрос «Кем вы себя ощущаете?» абазины ответили следующим образом:

1. я – представитель своей этнической группы – 29,6%
2. я – житель своего населенного пункта – 39,8%
3. я – житель КЧР – 62,2%
4. я – представитель Северного Кавказа – 33,7%

Ответы на этот вопрос свидетельствуют о формировании множественной идентичности «общероссийская – региональная – этническая» абазинской молодежи.

Группа потенциальных мигрантов по большей части состоит из представителей экономически активного населения, желающих улучшить свое материальное положение, которые более мобильны в силу возраста. По данным переписи 2010г. численность экономически активных абазин составила 17585 человек, из них безработных 2569 человек [6]. Проведенные на территории КЧР в 2011г. социологические исследования [2] показали, что из региона выезжают представители как титульных, так и не титульных этносов трудоспособного населения, в основном молодежь.

Молодежь составляет 33,5% от общей численности абазин. В современных условиях усиливается роль и значение молодежи, которая в условиях этнополитической нестабильности, социально-экономической напряженности, многообразия культур, регионализации образования, мифологизации истории превратилась в современную политическую силу, с которой необходимо считаться. Молодежь, наиболее мобильная социально-демографическая группа, способна к ситуационному поведению, реагирует на все изменения в сфере политики, обладает высокой мобилизационной активностью [12: 186].

Если ранжировать причины отъезда из КЧР по данным фокус-групп – то на первом месте окажутся социально-экономические, на втором месте – религиозный экстремизм и межнациональные конфликты. Следовательно, для того, чтобы предотвратить миграционный отток, в первую очередь необходимо улучшить качество жизни людей, т.е. увеличить количество рабочих мест, поднять уровень заработной платы, повысить качество медицинского обслуживания, оказать государственную поддержку в решении жилищного вопроса, улучшить работу правоохранительных органов, и т.д.

По данным соцопроса, проведенного в конце 2012г. [1] жители Абазинского района назвали пять наиболее острых проблем, требующих первоочередного решения, к которым относятся: качество дорог (82%), безработица (70,7%), алкоголизм (55,3%), состояние жилищно-коммунальной сферы (47,3%), качество медицинского обслуживания (38,7%). 77,3% опрошенных считают, что в их населенном пункте нет условий для проведения свободного времени. Половина опрошенных желают, чтобы в их населенном пункте были построены спортивные площадки и парки отдыха, треть опрошенных – бассейны и кинотеатры. Больше половины опрошенных (60,7%) оценивают свое материальное положение как среднее, 10,0% выше среднего, 4,0% как высокое, 22,7% ниже среднего, 2,7% как низкое.

При оценке межнациональных отношений в республике большинство опрошенных (38%) оценили их как нейтрально-сдержанные, 36,8% считают их спокойными, сдержанными, межнациональные отношения настораживают 20,3% респондентов, считающих, что они напряженные, и 1% опрошенных считают, что в КЧР острое противостояние между народами. Половина опрошенных (52,5%) считают, что ситуация в республике за последние годы не изменилась, 25,5% респондентов считают, что ситуация в межнациональных отношениях улучшилась, 13% считают, что отношения ухудшились.

Среди жителей Карачаево-Черкесии сравнительно высока доля респондентов, полагающих, что их права ущемляются (42,5%). Почти столько же респондентов (43%) считают, что у них такие же права, как и у остальных народов, 12% опрошенных считают, что у представителей их народа в республике имеются явные преимущества.

Достаточно высок в КЧР процент тех, кто считает, что их положение не равноценно остальным, к ним относятся абазины. Согласно результатам социологического исследования, абазины хотели бы, чтобы со стороны властей их народу уделялось несколько больше внимания, нежели сейчас. На первое место абазинами ставится вопрос об оказании материальной поддержки Абазинскому району.

По данным другого социологического исследования [8], при ответе на вопрос: «Чувствуете ли вы себя комфортно при общении с представителями другого народа?» большинство абазин ответили, что чувствуют себя комфортно (47,9%), 23,5% ответили, что по-разному, 28,6% никогда не задумывались над этим вопросом. При ответе на вопрос: «Сталкивались ли Вы когда-нибудь с негативным к себе отношением из-за своей национальности?» большинство респон-

дентов (51,0%) ответили, что иногда сталкиваются, 6,1% сталкиваются с негативным к себе отношением регулярно, 39,8% никогда не сталкиваются. Абазины, проживающие в республике, включены в систему общения с другими народами в силу объективных причин: совместного компактного проживания (мононациональным является только Абазинский район), межнациональных браков, и т.д. Ответы на эти вопросы показывают, что респонденты чувствуют себя не совсем уверенно при общении с людьми другой национальности. На протяжении последних десятилетий сфера межэтнических отношений в республике претерпела изменения в силу определенных этнополитических, этномиграционных, этноконфессиональных и этнодемографических процессов. И если есть такого рода противоречия в сфере сознания у абазин, значит, имеют место противоречия объективного характера, которые необходимо выявлять и разрешать.

Можно сделать вывод о том, что демографические перспективы для абазин, проживающих в Карачаево-Черкесии, при сохраняющейся в настоящее время демографической тенденции не очень благоприятные. Учитывая количественную доминанту титульных народов, есть все основания предполагать, что и через десятилетия для абазин будет характерен незначительный естественный прирост. Однако данное предположение не учитывает фактора миграции. Между тем для КЧР устойчивой тенденцией последних лет является миграционный отток, в том числе и абазин. Сохранение существующей тенденции миграционного оттока абазин будет способствовать деформации возрастной структуры. Демографические показатели будут зависеть от уровня этнополитической напряженности и социально-экономической устойчивости Карачаево-Черкесии.

Список используемых источников:

1. Анализ результатов социологического опроса, посвященного изучению привычек и убеждений граждан Карачаево-Черкесской Республики. Опрос был проведен в Карачаево-Черкесской Республике осенью 2012 года. Объем выборки составил 1280 человек.
2. Данные фокус групп, проведенных в КЧР в рамках реализации проекта при помощи средств государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08 мая 2010 года №300-рп.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Карачаево-Черкесской Республике. Т. 3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Черкесск, 2012. С. 66.
4. Население Карачаево-Черкесии. URL: <http://wiki.zarinsk.ru/wiki/>
5. Национальный состав населения городов и районов КЧР в разрезе наиболее многочисленных национальностей.
URL: http://kchrstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kchrstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/
6. Национальный состав, владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Карачаево-Черкесской Республике.
7. Официальный сайт территориального органа ФСГС по КЧР.
URL: http://kchrstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kchrstat/ru/statistics/population/
8. Результаты специального социологического исследования «Межэтническое и межкультурное взаимодействие в молодежной среде в КЧР», проведенное Министерством по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати при содействии сотрудников отдела социально-политических проблем. Черкесск, 2012. 56 с.

9. Социально-экономическое положение Карачаево-Черкесской республики в 2012 году. День республики. 2013, 12 февраля.
10. Статистический сборник. 90 лет КЧР. Черкесск, 2012. С. 17.
11. Тарасова Т.Т. Динамика этнического состава населения Ростовской области // Этнокультурное пространство Юга России (XVIII-XXI вв.). С. 166-174.
12. Щербина Е.А. Политические установки молодежи КЧР // Ценностные ориентации молодежи: состояние и тенденции формирования. Черкесск, 2011. С. 186.
13. Юрченко И.В., Юрченко Н.Н. региональная безопасность: организационно-управленческий аспект // Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 38.

© 2015, Кубанова Л.В.

*Абазины в Карачаево-Черкесской Республике:
современные тенденции миграционных и
этнодемографических процессов*

© 2015, Kubanova L.V.

*Abaza in Karachay-Cherkess Republic: modern
trends of migration and ethno-demographic
processes*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.039

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.039.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Хлопенко Ю.А., Сергиенко Т.А. Тоталитаризм в Китае

Khlopenko Yu.A., Sergienko T.A. Totalitarianism in China

В данной статье мы рассмотрели сегодняшнее положение Китайской Народной Республики в мире и политический строй этой страны на основе многих исследований и событий. Также выяснили основные признаки тоталитаризма и с помощью этих данных объяснили, почему Китай до нынешних дней является страной с остаточными тоталитарными свойствами

Ключевые слова: Китай – держава с примесью тоталитарных идеологий

Хлопенко Юлия Андреевна

Студент

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина

г. Москва, Ленинский просп., 65, 1

Сергиенко Тимур Артурович

Студент

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина

г. Москва, Ленинский просп., 65, 1

In this article, we reviewed the current situation of China in the world and the political system of this country on the basis of many studies and events. Also we find out the main features of totalitarianism and explain why to this day – China is a country with a totalitarian residual properties

Key words: China – a country with a mixture of totalitarian ideologies

Khlopenko Yuliya Andreevna

Student

Russian state university of oil and gas named I.M. Gubkin

Moscow, Leninsky ave., 65, 1

Sergienko Timur Arturovich

Student

Russian state university of oil and gas named I.M. Gubkin

Moscow, Leninsky ave., 65, 1

Китайская Народная Республика – «социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян».

Именно эта древнейшая страна, в связи с возрастающей его экономической и политической мощью, всегда привлекал к себе внимание ведь это крупнейшее по численности населения, по численности армии и по оснащенности ядерным оружием государство мира. Эта страна специфического политического строя, ведь она включает институты, типичные именно для социалистических стран, причем и государство, и различные формально общественные формирования функционируют и взаимодействуют под руководством Коммунистической партии. По нашей оценке, определение остатков тоталитаризма в Китае является актуальной темой для споров и рассуждений, так как именно эта

страна является великой державой и точное знание ее политического режима необходимо для анализа успешности КНР в современном мире.

Под политическим режимом мы понимаем «обозначение совокупности способов и средств осуществления власти в данном государстве... представления о специфике политических отношений, форм идеологии, типе политической культуры общества» [1], другими словами – это характер взаимодействия между государством и гражданами. А вот тоталитаризм – «диктаторская форма централизованного управления, регулирующая все аспекты деятельности как индивида, так и государства в целом» [1].

Источником тоталитарного режима в Китае является деспотическая династия Цин (221-206 гг до н.э.), которая стремилась к полному контролю над обществом. Это выражалось в желании полной ликвидации конфуцианства в стране, в организации очень жесткой бюрократической системе правления, в принудительных общественных работах. Именно императоры династии Цин – основоположники нынешнего политического строя Китая.

Главная цель образования тоталитаризма в этой стране – построение нового общества и государства в соответствии с маоизмом (враждебное марксизму-ленинизму течение в Коммунистической партии Китая, представляющее собой конгломерат субъективистско-волюнтаристических, вульгарно-материалистических идей, противопоставляемых марксистской философии, политической экономии, научному коммунизму, пролетарской стратегии и тактике мирового коммунистического движения) [1].

Сохранился ли в наши дни тоталитаризм в КНР? Как и в любой другой стране, режим и форма правления – это, в любом случае, исторически формирующиеся, постоянно изменяющиеся понятия. Поэтому, отпечатки тоталитаризма в Китае существуют и в наши дни. Только сейчас любое действие со стороны правителей является лишь следствием их желания усилить мощь самого государства. В наши дни тоталитаризм – это режим, при котором официально права людей не ущемляются, но это не запрещено законом.

Многие ученые, такие как Профессор Бостонского университета (США) Джозеф Фьюсмит, Брюс Диксон из Университета Джорджа Вашингтона (США) и другие, определяют современный строй КНР, как измененная и усовершенствованная «ленинская система».

Что же такое «ленинская система»? Это форма существования государства, при которой упраздняется частная собственность, все люди становятся равноправными, наступает социальное и экономическое равенство, исключается война между этническими и культурными слоями общества.

Так как же сейчас выглядит остаток этой системы в КНР?

Одна из наиболее примечательных черт тоталитаризма – сильная идеология. В Китае это выражено в необходимости духовного и культурного воспитания общества, а также в идеях государственного реформирования. Например, большое внимание уделяется внутреннему самосовершенствованию и саморазвитию, в воспитании умения человека действовать не для себя, а для людей и страны. Все это достигается через религию и правительственную агитацию. А,

значит, основная функция индивида в Китае – сохранять и уважать установленный порядок.

Еще одна черта – концентрация государственной власти во главе с правителем и правящей партией, охватывающей до 10% населения. В КНР основная часть Всекитайского Собрания Народных Представителей, которое состоит из 2979 депутатов, избираемых региональными собраниями народных представителей сроком на 5 лет. ВСНП вносит изменения в Конституцию; избирает главу государства и его заместителей, избирает главного в Верховном народном суде, принимает решения по дальнейшему развитию социальной и экономической жизни страны, распределяет государственный бюджет и т.д. Основная часть Собрания – это депутаты Коммунистической партии, которая является ведущей и самой большой партией в мире. КПК руководствуется при принятии решений «марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзэдуна», теорией Дэн Сяопина [2], «теорией трёх представительств» Цзян Цзэминя и «концепцией научного развития» Ху Цзиньтао [3]. Именно эта партия отвечает за те признаки тоталитаризма, которые сохранились до наших дней, и именно она задает дальнейший путь развития Китая.

Интересно отметить так же еще одну черту – почти полный контроль государства над СМИ. В Китае с помощью интернета реализуются многие политические цели: внедренное «электронное правительство», осуществление пропаганды с помощью Административного Бюро (примером является интернет-версия политического журнала «Жэнминь Жибао», который пользуется большей популярностью, чем печатное издание). Но вместе с тем, что Китайское правительство способствует развитию интернета, оно так же и препятствует распространению негативной информации, которая может навредить власти, так как именно «всемирная паутина» дает дешевую и легко усваиваемую информацию для современного общества. Также в стране основана стратегия веб-цензуры – «великий китайский файрволл», которая осуществляет фильтрацию сайтов и источников информации в сети, блокирует доступ к ним и тем самым защищает разум людей от иностранного влияния. Эта система подразумевает, что к людям не должна доходить информация не соответствующая нормам, на основе которых строится успешное государство.

Следующей чертой, дошедшей до наших дней, является монопольный контроль в экономике и производстве. Экономика КНР занимает второе место в мире по величине ВВП и носит название – «строение социалистической экономики с китайской спецификой». Правительство придерживается четкой позиции – ограничение иностранных вмешательств, но при этом делают все, чтобы сделать юань мировой валютой (сохраняют частичную открытость экономики страны).

Также даже в экономическую часть политики вмешивается конфуцианство, так как происходит усиление имущественного неравенства, и правительство прикрывает этот факт глубокой верой и духовным воспитанием людей. Ведь религия в Китае – основа национального поведения.

Доказательством наличия остатков тоталитарного режима может служить случай со скульптором, китайским художником-авангардистом, критиком,

который прославился после проекта стадиона к Олимпийским играм в Пекине. Его не пустили на собственную выставку власти КНР, он не раз высказывал яркие критики в сторону правительства, за это были не раз попытки его изгнать, жестокие избиения, была снесена его самая большая арт-студия в Шанхае. Однако, Ай Вэйвэй стал кумиром миллионов китайцев и доказал, что сейчас Китай находится в промежуточном положении – власти все еще контролируют жизнь людей и их действия. Но, возможно, тоталитаризм, который действует сейчас в КНР, просто использует искусство как политический инструмент против людей в попытке изменить все общество.

Таким образом, никто в мире не отрицает, что в Китае существуют проблемы с демократическим режимом, которые вызваны остаточными и исторически сформировавшимися тоталитарными остатками, такими как – стремление государства контролировать все сферы общественной жизни; контроль над экономикой и средствами массовой информации; различные цензуры; в основном правление одной партии в государстве с правителем; есть лишь одна идеология, которой должно придерживаться все общество; Вполне возможно, что КНР сейчас является великой державой благодаря демократии с примесью тоталитарных идеологий, одна из которых концепция «сильного государства».

Именно таким мы видим Китай наших дней – крупная и великая держава, но в то же время имеющая множество недостатков, которые правительство страны считает лишь инструментами изменения нынешней жизни общества.

Список используемых источников:

1. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology>
2. <http://russian.cpc.people.com.cn/5788944.html>
3. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1072252200>
4. Яковлев М.В. Значение политико-культурного фактора в концепции демократизации Сеймура Липсета // Наука и образование в XXI в. Тамбов: Юком, 2014. С. 162-163.
5. Яковлев М.В. Демократическая политическая культура в западных и незападных сообществах: подход Габриэля Алмонда и Сиднея Вербы // Наука и образование в жизни современного общества. Тамбов: Юком, 2015. С. 160-162.
6. Яковлев М.В. Факторы формирования особенностей российской модели демократии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 211-213.
7. Яковлев М.В. Особенности современной демократии в России // Перспективы науки. 2013. № 1 (40). С. 114-117.
8. Самохвалова В.А., Яковлев М.В. Газ во внешней политике Ирана // Наука и образование в жизни современного общества. Тамбов: Юком, 2015. С. 127-129.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.043

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.043.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Уляшкина Е.Г.
Сравнительный анализ конституционно-правового
статуса Президента Венгрии в Конституции 1949 г.
(в ред. 1989-1990 х гг.) и Основном законе 2011 г.

Ulashkina E.G.
Comparative analysis of the constitutional-legal
status of the President of Hungary's Constitutions
of 1949 (in 1989-1990 ed. s.) and 2011

В статье рассматривается трансформация основных положений, регулирующих конституционно-правовой статус Президента Венгрии в Конституции 1949 г. (в ред. 1989-1990-х гг.) и Основном законе 2011 г. На основе анализа данных документов были сформированы основные отличительные черты, определяющие правовое положение Президента

Ключевые слова: Конституция, права, обязанности, объем полномочий, президент

Уляшкина Екатерина Григорьевна

Магистрант

Мордовский государственный университет им. Н.П.

Огарева

Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68

The article transforms the transformation of the main provisions regulating the constitutional status of the President of Hungary in the Constitutions of 1949 (as amended 1989 and 1990-ies) and 2011. Based on the analysis of these documents have formed the main distinctive features that define the legal status of the President

Key words: Constitution, rights, obligations, scope of authority of the president

Ulashkina Ekaterina Grigoryevna

Master

Mordovian state university named N.P. Ogarev

Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68

Современное мироустройство предполагает наличие государств, различных по форме правления, территориальному устройству, политическому режиму и т.д. Однако, вне зависимости от указанных признаков, их деятельность осуществляется в соответствии с законодательством, основу которого в большинстве случаев составляет Конституция, обладающая высшей юридической силой в иерархии нормативно-правовых актов. Процесс принятия новой Конституции не обязательно влечет за собой радикальные перемены во всех сферах, которые она регулирует, хотя, априори, должны быть принципиально новые положения, идущие вразрез со старым Законом.

Говоря в данном ключе о Венгрии, стоит отметить, что в стране за всю ее историю действовало всего две конституции: Конституция 1949 г. и Основной закон 2011 г. Обоснованность разработки новой Конституции Венгрии состояла

в том, что ее предыдущая версия с конца 1980-х гг. претерпела значительные изменения, которые явились первопричиной принятия новой Конституции.

Новая версия Конституции сохранила в традиционном виде действующую форму правления – парламентскую республику, но внесла некоторые коррективы в различные сферы жизни, в том числе и институт Президента. Проводя сравнительный анализ, необходимо отметить, что обе Конституции закрепляют права, обязанности, объем полномочий, способ и процедуру его избрания, случаи и процесс объявления импичмента и т. д. В соответствии с предыдущим и действующим законодательством страны главой Венгрии является Президент. Норма, содержащая информацию о том, кто имеет право выдвигаться на пост главы государства, осталась неизменной. Так, любой гражданин Венгрии, достигший тридцатипятилетнего возраста, вправе выдвигать свою кандидатуру. В соответствии с § 1 ст. 11 Основного закона, Президент Республики избирается Парламентом путем тайного голосования сроком на 5 лет.

Трансформации подверглась сама процедура избрания Президента. Статья 29В Конституции 1949 г. (в ред. 1989-1990-х гг.) предполагает, что выборы Президента могут при необходимости проходить в три тура. Так, если в первом туре голосования кандидатура, претендующая на данный пост, не набрала две трети голосов членов Парламента, проводится второй тур голосования. Если по результатам второго тура кандидат вновь не набрал достаточного количества голосов (две трети голосов членов Парламента), проводится заключительный третий тур, в котором принимают участие два кандидата, набравших во втором туре большинство голосов. Кандидат, набравший большинство голосов в третьем туре, считается избранным Президентом Республики [3]. Основное отличие Конституции 2011 г. и Конституции 1949 г. (в ред. 1989-1990-х гг.) по поводу содержания данной нормы состоит в предельных сроках и самой процедуре избрания Президента. Так, статья 11 Конституции определяет, что процедура избрания Президента может проходить в два тура. В случае если по итогам первого тура Президент не избран, проводится повторное голосование, в котором участвуют два кандидата, набравшие в первом туре большинство голосов. Кандидат, набравший большинство голосов становится избранным Президентом. Ключевым отличием данной статьи от аналогичной статьи Конституции 1949 г. (в ред. 1989-1990-х гг.) состоит в том, что предусмотрены действия в случае, если во втором туре голосования кандидаты наберут одинаковое количество голосов. Тогда учитываются и результаты первого тура [4].

По-прежнему процедуре выборов Президента предшествует выдвижение кандидатов путем письменной рекомендации членов Парламента, которая представляется его спикеру. В Конституции 1949 г. (в ред. 1989-1990-х гг.) сказано, что данная рекомендация должна быть подписана не менее чем пятьюдесятью членами Парламента, в Основном законе 2011 года это число уменьшено до одной пятой его членов. Причем один член Парламента вправе предлагать лишь одну кандидатуру. Если данное условие нарушено, то все кандидаты, выдвинутые им, считаются недействительными.

Основной закон 2011 года по-новому регулирует некоторые положения относительно процедуры замещения Президента. Так, § 3 статьи 31 Конституции 1949 г. (в ред. 1989-1990 гг.) гласит, что Президент вправе отказаться от своих полномочий путем письменного заявления в Парламент. В течение пятнадцати дней Парламент может предложить Президенту пересмотреть свое решение. В Конституции 2011 года увеличено число лиц, которые могут обратиться в Парламент с данной инициативой. К ним относятся: Президент, Правительство и любой член Парламента. К тому же, в Законе 2011 года нет положения о пересмотре решения в отношении замещения Президента.

Отличительная особенность по реализации процедуры импичмента состоит в том, что § 1 статьи 32 Конституции 1949 г. (в ред. 1998-1990-х гг.) определяет возможность судебного преследования: Конституционный суд по отношению к Президенту может применить основные положения уголовного преследования в его работе, при этом обвинение должно быть предоставлено прокурором, избранным из числа членов Парламента. В Конституции 2011 года данная норма отсутствует.

Определенные изменения претерпели положения, относящиеся к числу полномочий Президента Республики. Статья 9 Конституции 2011 г. расширила объем его полномочий, которые на сегодняшний день дополнились следующими положениями: выражать единство нации и охранять демократическое функционирование государства (§ 1 ст. 9); принимать решения, связанные с экстраординарными правовыми вопросами (п. f, § 3, ст. 9); созывать сессию образования Парламента (п. g, § 3, ст. 9); возможность отправлять принятый закон для конституционного рассмотрения в Конституционный суд или вернуть его на доработку в Парламент для повторного рассмотрения (п. i, § 3 ст. 9); предлагать кандидатов на должность Премьер-министра, президента Курии, Главного Прокурора и Парламентского специального уполномоченного по Основным правам, (п. j, § 3, ст. 9); назначать профессиональных судей и председателя Бюджетного Совета (п. k, § 3, ст. 9) [4]. Однако в его действиях появилось некое ограничение, выраженное в скрепляющей подписи членов Правительства для реализации определенного перечня его полномочий, перечисленных в § 4, ст. 9. Стоит отметить, что Конституцией 2011 г. также закреплено право Президента на отказ от действий, перечисленных в пунктах b-e § 4, ст. 19 в случае, если они могут привести к сбою демократического функционирования государственной организации или отсутствия необходимых законодательных условий; а также действия, указанные в п. f, § 4 ст. 19, при условии противоречия ценностям, закрепленным в Конституции.

Изменились условия, при которых Президент имеет право роспуска Парламента. Если раньше Президент обладал правом объявить о роспуске Парламента в случае, если Парламент принимает ходатайство о недоверии Правительству не менее чем четыре раза в год в течение одного срока полномочий, или; если мандат Правительства заканчивается, кандидатура премьер-министра не избрана парламентом в течение сорока дней со дня первого выдвижения кандидата [3], то на сегодняшний день Глава государства пользуется этим пра-

вом, если завершается мандат правительства, а кандидат на пост Премьер-министра, предложенный Президентом Республики, не избран Парламентом в течение сорока дней со дня, когда был предложен первый кандидат, или Парламент не принял государственный бюджет до 31 марта [4].

Сравнительный анализ конституционно-правовых основ главы государства в Венгрии показал, что глобальных изменений с принятием новой Конституции не последовало, однако появились некоторые положения, рассматривая которые, можно проследить курс государства на поддержание существующей формы правления. Так, Основной закон 2011 г. значительно упростил процедуру избрания Президента, снизив число подписей членов Парламента, что может привести к увеличению претендентов на данный пост, но и увеличил число тех, кто может выступить с инициативой к Президенту о сложении его полномочий; расширил круг его полномочий, однако ограничил некоторые из них скрепляющей подписью членов Парламента и т.д.

Таким образом, в системе разделения властей Президент Венгрии занимает положение характерное для парламентской республики: с одной стороны, колоссальное влияние на него оказывает Парламент, но с другой стороны он также вправе влиять на Парламент благодаря полномочиям, закрепленным за ним Конституцией.

Список используемых источников:

1. Бахлова О.В. Конституционно-правовое регулирование внешней политики в финно-угорских странах. URL: <http://csfu.mrsu.ru/arh/2012/1-2/63-69.pdf>
2. Казакова М.Н., Родина А.С. Правовой статус и полномочия президента в парламентской республике (на примере Венгрии). URL: http://ucom.ru/doc/conf/2014_05_31_06.pdf
3. Конституция Венгрии 1949 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=298>
4. Конституция. Основной закон Венгрии (25 апреля 2011 года). URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/vengriya-konstitutsiya>
5. Уляшкина Е.Г. Венгрия в рамках ЕС: экономико-политический аспект современного развития // Перспективы развития науки и образования.

© 2015, Уляшкина Е.Г.

Сравнительный анализ конституционно-правового статуса Президента Венгрии в Конституции 1949 г. (в ред. 1989-1990 г.г.) и Основном законе 2011 г.

© 2015, Ulashkina E.G.

Comparative analysis of the constitutional-legal status of the President of Hungary's Constitutions of 1949 (in 1989-1990 ed. s.) and 2011

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.047

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.047.pdf>

Поступила (Received): 21.11.2015

Чиндяскина Ю.А.
Конфликтный потенциал СМИ при
освещении международной политики

Chindyaskina Yu.A.
The potential for conflict with the media
coverage of international politics

В данной статье рассмотрены конкретные примеры реакции СМИ на события в мировой политике. В настоящее время огромное количество провокационных материалов позволяет говорить об информационных войнах, которые проводят медиа. На основании проведенного исследования был сделан вывод о том, каким образом СМИ сможет снизить конфликтный потенциал в политике

Ключевые слова: *СМИ, политика, международные отношения, конфликты*

This article describes specific examples of the media reaction to the events in world politics. Currently, a huge number of provocative materials allows us to speak about the information wars that conduct media. Based on this study, it was concluded that the way the media will be able to reduce the potential for conflict policy

Key words: *media, politics, international relations, conflicts*

Чиндяскина Юлия Анатольевна

Студент

Научно-исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г.

Чернышевского

г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Chindyaskina Yuliya Anatolievna

Student

Saratov state university named N.G. Chernyshevsky

Saratov, Astrahanskaya st., 83

Известно, средства массовой информации играют важнейшую роль в жизни общества. Первоначальная функция СМИ сводилась к информированию, но сегодня мы можем говорить об еще одной – воздействие на аудиторию с целью формирования устойчивой точки зрения по тому или иному вопросу (или манипулирование). Необходимо напомнить, что в реалиях двадцать первого века влияние СМИ простирается за пределы государств, в которых они осуществляют свою деятельность, в область международных отношений [1]. Пропаганда, агитация – методы работы в международно-политических конфликтах. В этой связи, встает вопрос: «Может ли пресса не только акцентировать внимание на конфликте, но и предотвращать его?» «Может ли предавать международным отношениям созидательный, а не конфликтный характер?» Вопросы актуальны и потому, что вовлеченность СМИ в область внешних и внутренних политик государств растет с каждым годом.

На наш взгляд, определить роль отечественных масс-медиа в предотвращение конфликтов практически невозможно. Ведь содействие в разрешении спорных вопросов должно предполагать производство материалов, направленных на развития мира, а не на констатацию фактов. Современным исследователям приходится констатировать, что «четвертая власть» больше не ставит перед собой задачу увести споры в другую плоскость, обратить внимание конфликтующих сторон на суть проблемы [2].

Проникновение масс-медиа в политическую жизнь ознаменовалось новыми ролями, взятыми на себя СМИ. Кроме того, появились и новые понятия: «информационная война», «медиа-агрессия», «информационная безопасность». А это, в свою очередь, свидетельствует о тесной связи прессы с конфликтами.

Информационные войны в кризисных ситуациях несут разрушительную силу. Нередки случаи, когда непроверенная или преувеличенная информация становилась поводом для принятия ошибочных политических решений [3, с. 25]. О том, как умело используют средства массовой информации во внешней политике множество примеров. Один из них – Резолюция Совбеза ООН № 1973. Лояльные Западу СМИ достаточно длительное время создали информационную картину: многочисленные жертвы среди мирного населения по вине ливийских властей, мятежные города. На основании сообщений прессы, ООН было принято решение о вводе военных сил НАТО против правительственных войск Каддафи в Ливии [4].

Достаточно открыть сайт двух информационных агентств, например: «РИА – Новости» и «The New York Times» и сравнить тексты совершенно одинаковых событий. Весьма логично, что каждое агентство будет отражать, интерпретироваться реалии политики той страны, в которой работают. NYTimes убеждены, что у иранцев разработано атомное оружие. Однако, никаких доказательств агентство не приводит, а лишь ссылается на цитаты первых лиц государства (те, в свою очередь, также апеллируют к догадкам). Каждое агентство создает свою реальность, задает новые задачи перед обществом и государством.

Последние события в Украине заставили по-новому посмотреть на методы и формы освещения политических событий масс-медиа. Крупномасштабное информационное противостояние между социальными институтами и общественными группами, а также между государствами имеет цель изменить расстановку сил с помощью создания «новых смыслов» или модификаций событий. Парламент РФ в марте 2014 года разрешил президенту В. Путину провести ввод миротворческого контингента на территорию Украины для защиты российских граждан. Западные СМИ это событие осветили как объявление войны Украине. Подмена смысла в данной ситуации послужила инструментом давления на сознание обывателей.

В настоящее время возникает необходимость открыто говорить о приемах и методах информационной войны, потому что осмысление проблемы и ее гласность позволяет с ней бороться. К тому же, информирование населения о фактах провокаций и лжематериалов должно предостеречь от неправильного восприятия современной действительности.

До сих пор не теряет актуальности вопрос непризнания Приднестровья, Абхазии, а теперь и Крыма. Получил свое отражение новый принцип политической реальности: «Лавры победы достаются тому, кого победителем признали инфорплатформы».

В третьем тысячелетии СМИ превратились в одну из центральных фигур международных отношений. Современные «информационные войны» ведутся с помощью эмоций и ради реализации политики, противоречащей интересам общества.

Еще один пример – пятидневная война 2008 года в Южной Осетии. Все крупные телеканалы, самые тиражированные газеты США, ссылаясь на первоисточник которым был «The New York Times», транслировали ужасы и разрушения Грузии. Образ России, как агрессора в глазах мировой общественности был отработан оперативно и убедительно, что стало результатом ухудшения международных отношения России. Министры иностранных дел стали призывать к применению санкций против Российской Федерации. На наш взгляд, одна из причин произошедшего – небольшое влияние правительственных коммуникаций в информационной среде.

Можно смело утверждать, что на сегодняшний день масс-медиа активно влияют на международную политику. И вместо того, чтобы устанавливать доверительные отношения, медиа стимулируют конфликтный потенциал и манипулируют мнением миллионов. На самом деле, роль СМИ в предотвращении конфликтов заключается в правдивом описании конфликта, а не его разжигании путем постоянного включения в повестку дня. СМИ не ставят перед собой задачу развести конфликтующие стороны, а лишь подчеркивает их принципиальные различия. Объясняется это наличием проправительственных и оппозиционных изданий, чья позиция никогда не может стать одинаковой. В такой ситуации, говорить об активных действиях СМИ по предотвращению конфликта вообще не приходится. Объективность ведущих мировых СМИ может значительно снизить конфликтный потенциал политики. Необходимо создать систему, для того чтобы обеспечивать публикацию материалов, направленных на установление мира в межнациональных отношениях.

Список используемых источников:

1. Терешкин С.В. Влияние СМИ на международные отношения. *Огарев-online*. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/vliyanie-smi-na-mezhdunarodnye-otnosheniya>
2. Иванов И.С. Выступление на Генеральной Ассамблее Организации информационных агентств стран Азии и Тихого океана // *Российская газета* URL: http://www.rg.ru/oficial/from_min/mid/418.htm
3. Засурский Я.Н. Информационная безопасность России и средства массовой информации // *Информационное общество*. М. 2001. № 4.
4. Азаров В. Информационная война Майдана: GLASRU. URL: <http://glasru.ru/informatsionnaya-voyna-maydana>

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.050

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.050.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

**Айларова С.А.
Из истории Терской кооперации в начале XX в.**

**Aylarova S.A.
From Terskaya cooperation history at
the Beginning of the XX century**

В статье рассматривается развитие сельскохозяйственных обществ и потребительских товариществ в Терской области в начале XX в. Подчеркивается важность всех видов кооперативной деятельности, способствовавших становлению рыночной экономики области. Выявляются основные этапы развития потребительской кооперации, выделяется этап союзного строительства
Ключевые слова: Северный Кавказ, Терская область, потребительская кооперация, сельскохозяйственные общества

Айларова Светлана Ахсарбековна
Доктор исторических наук, профессор,
заместитель директора
Северо-Осетинский институт гуманитарных и
социальных исследований им. В.И. Абаева
г. Владикавказ, пр. Мира, 10

In article is considered developments of agricultural societies and consumer associations in Tersky area at the beginning of the XX century. Importance of all types of cooperative activity promoting formation of market economy of area is emphasized. The main stages of development of consumer cooperation come to light, the stage of allied construction is allocated

Key words: North Caucasus, Tersky area, consumer cooperation, agricultural societies

Aylarova Svetlana Akhsarbekovna
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy
Director
North Ossetian institute of humanitarian and social
researches named V.I. Abayev
Vladikavkaz, Mira Ave., 10

В современной исторической науке налицо устойчивый интерес к исследованию развития кооперации во второй половине XIX – начале XX вв. на Юго-Востоке России и на Северном Кавказе (на Дону, Ставрополье и Кубани) [1-4]. В тоже время, развитие кооперации в Терской области остается своеобразной лакуной современного кавказоведения, этой проблеме не посвящено ни одного специального исследования, те или иные ее аспекты затрагивались лишь в обзорных статьях по истории кооперации Северного Кавказа [5-6]. Являясь частью северокавказской кооперации, терская кооперация имела свою специфику, которая определялась этнополитическими, экономическими и территориальными особенностями этой части региона. Без учета данных факторов сложно представить во всей полноте картину исторического развития Северного Кавказа от реформ 60-70-х годов XIX в. – до начала XX в.

Кооперативы как организационно оформленные самодеятельные товарищества объединяли городских и сельских производителей для совместной деятельности в разных сферах хозяйственной деятельности. Кооперативные объединения на Северном Кавказе создавались прежде всего для совместной аренды и покупки земли, удобрений, машин, для сбыта сельскохозяйственной продукции и т.д. Так, в Терской области для совместной покупки земли с 1897 г. по 1912 г. было создано 150 крестьянских товариществ. Товарищества эти обычно были небольшие, объединявшие в среднем на одно товарищество не более 22 хозяев [7, с.27]. Кооперировались они на краткий срок, т.е. на период покупки земли.

Еще одной формой были сельскохозяйственные товарищества, образцовый устав которых был утвержден в 1908 г. Создавались они для выполнения широких хозяйственных функций, в том числе для совместной переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. Но в Терской области широкого распространения они не получили и экономическое воздействие их на жизнь крестьянства было небольшим. В 1913 г. во всех областях и губерниях Северного Кавказа было 89 сельскохозяйственных товариществ, из которых 84 приходилось на Кубанскую область [8, с.240-241]. Среди действовавших в Терской области сельскохозяйственных обществ можно назвать Терское, Червленское, Ардонское, Прохладненское. Среди них Терское общество сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности числилось «ветераном» терской кооперации (образовано в 1878 г.). Однако его сложно назвать в чистом виде кооперативом: оно осуществляло «скорее принцип помощи в его филантропической форме» [9, с.111].

Более активной и жизнеспособной проявила себя в Терской области потребительская кооперация.

Потребительская кооперация давала возможность на средства пайщиков приобретать необходимые товары для крестьянских хозяйств через систему кооперативных лавок. Иногда потребительские товарищества брали на себя и функции реализации сельскохозяйственных продуктов своих членов. При помощи таких кооперативов члены потребительских обществ пытались оградить себя от всякого рода посредников и скупщиков. Первые потребительские общества были открыты Владикавказской железной дорогой в 1891 г. – в Минеральных водах, Беслане и Грозном. К 1913 г. было открыто 21 общество. Из них наиболее крупные – Незлобинское, Кисловодское и Ардонское на 1 января 1913 г. включали 685 членов с оборотным капиталом 88 809 руб. [9, с.104]. Среди потребительских обществ Терской области было: 3 железнодорожных, 3 городских, 1 рабочее, 13 сельских и 1 станичное.

Среди потребительских обществ Терской области, открытых до начала Первой мировой войны числились: Минераловодское железнодорожное, Бесланское, Грозненское, Моздокское городское, Наурское сельское, Тамбовское, Государственное сельское, Минераловодское, Илларионовское, Горячеводское станичное, Кисловодское рабочее – «Солидарность», Михайловское сельское, Нальчикское, Ардонское, Караногайское, Пятигорское городское, Кизлярское, Эльхотовское сельское, Христиановское, Алагирское [9, с.108].

Начавшаяся мировая война, вздорожание цен на продукты, рост спекуляции и ростовщичества послужили новым толчком к стремительному росту потребительской кооперации. На 1 января 1916 г. в Терской области насчитывалось уже 58 потребительских обществ [10, с.36]. Уже к началу 1918 г. терская потребительская кооперация делает серьезный рывок – в ее рядах насчитывалось уже 276 обществ [11, с.786]. Ряд обществ: Кизлярское, Пятигорское, Хасав-Юртовское, Владикавказский городской кооператив и др. – увеличили к концу 1917 г. число членов и размеры паевого капитала более чем в 10 раз [12, с.7].

Потребительские кооперативы, работая над расширением ассортимента своих товаров, их качества, были серьезными конкурентами местным спекулянтам и торговцам. Спекулянты пускались во всевозможные интриги и подкупы, шантажировали оптовиков, требуя опускать товары только им; вербовали «агентов из несознательного населения, обещали и давали им подарки: шаль, платок, отрез на бешмет или черкеску, в случае, если они приведут к ним покупателя – члена общества потребителей» [13, с.1958].

В годы Первой мировой войны, когда число потребительских кооперативов на Северном Кавказе и на местах увеличилось, усилились их экономические возможности, стала явственной тенденция выхода за рамки замкнутых кооперативных единиц, создание союзов. В 1917 г. в Терской области возникает союзное потребительское объединение – Владикавказское Общество оптовых закупок.

Часть потребительских обществ Терской области связало свою деятельность с Московским союзом потребительских обществ, образовавшемся еще в 1907 г. На 1 января 1917 г. от Терской области в этом союзе числилось 23 потребительских общества [14, с.11-12]. Некоторые терские потребительские общества вошли в созданный осенью 1915 г. Доно-Кубано-Терское товарищество кооперативов. Этот кооперативный союз занимался централизованной закупкой и продажей сельскохозяйственных орудий, предметов промышленного производства, сбытом семян и вкладными операциями.

В 1917 г. Московский союз потребительских обществ преобразуется в Центральный союз потребительских обществ и большая часть кооперативных союзов северокавказского региона вошли в его состав [6, с.50]. Союзное строительство, создание союзов все более высокого уровня концентрировали людские и материальные ресурсы потребительской кооперации, расширяли товарооборот, развивали сельскохозяйственное производство.

Итак, сельскохозяйственная и потребительская кооперация в начале XX в. находилась в Терской области в стадии становления. В целом, Терская кооперация, несмотря на начальный этап развития, была серьезным источником удовлетворения хозяйственных потребностей населения, важным фактором общественно-экономической жизни области.

Список используемых источников:

1. Ратушняк В.Н. *Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. (К проблеме развития аграрного капитализма)*. Ростов-на-Дону, 1989.
2. Ратушняк В.Н., Сидоренко Т.Н. *Возникновение и развитие кооперации на Кубани (2 пол. XIX – 1917 г.) // Вопросы историографии и истории Северного Кавказа XVIII-XX вв. Краснодар, 1997.*

3. Шебзухова Т.А. Кооперативное движение на Ставрополье во второй половине XIX – начале XX вв. Автореферат диссертации. Ставрополь, 1998. 22с.
4. Моисеева О.В. Развитие кооперативных отношений на селе во вт. пол. XIX – нач. XX вв. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья). Автореферат диссертации. Новочеркасск, 2007. 27 с.
5. Просянова И.А. Возникновение и развитие кредитной кооперации в Предкавказье в период империализма // Проблемы аграрной истории народов Северного Кавказа в дореволюционный период. Ставрополь, 1985.
6. Ратушняк В.Н. Сельская кооперация Северного Кавказа в период капитализма: историография и очерк развития // Источники и историография аграрной истории Северного Кавказа. Ставрополь, 1983. С.40-63.
7. ЦГА РСО-Алания. Ф.199. Оп.1. Д.114.
8. Статистический сборник за 1913-1917 гг. // Труды Центрального Статистического управления. М., 1922. Т.7. Вып.2.
9. Корнев Д.З. Кооперация в Терской области // Сборник по вопросам экономики и кооперации. М., 1915. С.73-118.
10. Мошков В.А. Открытое письмо обществам потребителей Северного Кавказа // Союз потребителей. Пг., 1917. №1.
11. Оборин И. Потребительская кооперация на Юго-Востоке России // Юго-Восток. Справочник по Юго-Востоку. Ростов-н/Д, 1924. С.785-787.
12. Мальшев А. Потребительская кооперация в Терской области // Кооперативная мысль. 1918. № 10.
13. Мошков В.А. Кооперация среди осетин // Вестник мелкого кредита. Пг., 1916. №47. С.1955-1961.
14. Союз потребителей. Пг., 1917. №2.

© 2015, Айларова С.А.

Из истории Терской кооперации в начале XX в.

© 2015, Aylarova S.A.

From Terskaya cooperation history at the Beginning of the XX century

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.054

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.054.pdf>

Поступила (Received): 26.11.2015

Антонов И.В.
**О динамике «кочевой степи» в Волго-Уральском
регионе в XIII – начале XV века**

Antonov I.V.
**On the dynamics of "nomadic steppe" in the Volga-Ural
region in the XIII – beginning of the XV century**

В статье рассматривается проблема динамики расселения кочевников в Волго-Уральском регионе золотоордынского периода. Во второй половине XIII – первой половине XIV века численность кочевого населения степной полосы значительно увеличивается, а во второй половине XIV – начале XV века происходит массовое выселение кочевников на север. Кыпчакская миграция в волго-уральскую лесостепь привела к завершению формирования татарского и башкирского этносов

Ключевые слова: кочевники, Волго-Уральский регион, Золотая Орда

Антонов Игорь Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент
Уфимский научный центр Российской академии наук

Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6

In article describes a problem where the dynamics of resettling of nomads in the Volga-Ural region of the Golden Horde period. In the second half of the XIII – the first half of the XIV century the number of nomadic populations of steppe zone is significantly increased, and in the second half of XIV – early XV century occurs the mass eviction of nomads to the North. The Kipchak migration in the Volga-Ural forest steppe led to the completion of the formation of the Tatar and Bashkir ethnicities

Key words: nomads, Volga-Ural region, Golden Horde

Antonov Igor Vladimirovich

Candidate of historical sciences, Senior lecturer
Ufa scientific centre of Russian academy of Sciences
Ufa, K. Marx st., 6

В.А. Ивановым в 1995 г. была поставлена проблема динамики «кочевой степи» в Урало-Волжском регионе, под которой имеются в виду «территориальные масштабы расселения кочевников в регионе и их изменения во времени, главным образом, в северном направлении» [1, с. 20]. Настоящая статья посвящена рассмотрению этой проблемы по данным археологических и нарративных источников золотоордынского периода, применительно к которому выражение «кочевая степь» является уже не вполне точным, так как в степи возникает и оседлость, т. е. нарушается былая экономико-географическая монолитность, но в этнокультурном плане «степь» по-прежнему сохраняет свою особость.

В.П. Костюков следствием монгольского завоевания считает «рассеяние и вытеснение кыпчакского элемента на периферию Дешт-и-Кыпчака» [2, с. 142]. Не подвергая сомнению этот тезис в принципе, необходимо отметить, что, если иметь в виду северную периферию волго-уральской части Дешт-и-Кыпчака, то

никаких признаков массовой миграции кочевников вообще, а тем более кыпчаков, мы здесь в XIII в. не видим. Напротив, в первой половине золотоордынского периода (вторая половина XIII – первая половина XIV вв.) количество памятников в степи резко увеличивается по сравнению с домонгольским периодом (конец XII – первая половина XIII вв.). Во второй половине золотоордынского периода (вторая половина XIV – начало XV вв.) наблюдается сокращение количества памятников в степи по сравнению с первой его половиной, но их все же было значительно больше, чем в домонгольском периоде [3, с. 274-279, карты 1-3]. В степном Поволжье к периоду конца XI – начала XIII вв. относится около 3,5% всех захоронений средневековых кочевников (конца IX – начала XV в.), а к золотоордынскому периоду – 90,1%, причем из погребений этого времени 64,8% отнесены к золотоордынскому языческому периоду, а к золотоордынскому мусульманскому – 35,2% [4, с. 239-242]. Все это можно объяснить только таким образом: если в первой половине золотоордынского периода (раннезолотоордынский языческий период) происходит массовое заселение волго-уральской степи пришельцами как с востока, так и с запада, то во второй его половине (позднезолотоордынский мусульманский период) и позже происходит массовое выселение кочевников отсюда на север. В это время все южные районы Чувашского Поволжья и Закамье «были превращены в «дикое поле», в кочевья степняков» [5, с. 93]. Так пишут историки без ссылок на археологические источники того времени, которых просто нет, что и соответствует выражению «дикое поле». С середины XIV в., как известно, начинается массовое переселение болгар из Закамья в Предкамье, единственной возможной причиной чему могло быть давление кочевников. Р.Г. Фахрутдинов уточняет, что определенная часть болгарского населения все-таки сохранилась в своих исконных землях в XV в. и даже позднее [6, с. 75-77]. Именно культурным влиянием этого населения на степных пришельцев, очевидно, и объясняется то обстоятельство, что следы массовых перемещений кочевников в Закамье во второй половине золотоордынского периода археологией не прослежены. Их раннемусульманский погребальный обряд после расселения на новых местах в иной этнокультурной среде очень скоро избавился от еще остававшегося основного языческого пережитка – сооружения курганов.

В Закамье кочевники обосновались надолго. Антоний Дженкинсон в 1558 г. писал: «Вся земля на левом берегу Волги от Камы до Астрахани и далее по северному и северо-восточному берегу Каспийского моря, граничащая с землей татар туркменов, называется землей мангатов или ногайцев» [7, с. 192]. Согласно шежере башкир племени юрматы, ногайцы в давние времена «кочевали во все стороны земель [по долинам рек] Зай и Шешма» [8, с. 31], т. е., как в Западном, так и в Восточном Закамье. Они-то, тем более, уже не практиковали курганный погребальный обряд.

Нигде, кроме как в Болгарии, степные пришельцы не сталкивались со столь сильным воздействием ислама. Погребальный обряд болгар, начиная с XV в., был мусульманским [9, с. 212]. Е.А. Халикова, специально занимавшаяся его изучением, заключает, что все изученные ей «болгарские могильники второй половины домонгольского периода, не только столичные – Билярские, но и

сельские, где в общей сложности исследовано около 250 захоронений XII – начала XIII вв., обнаружили очень выдержанный «ортодоксальный» мусульманский погребальный обряд» [10, с. 123-124]. Особенно важно то, что «изучение сельских некрополей Волжской Булгарии X – начала XIII вв. опровергает широко распространенное в исторической литературе мнение будто бы исламизация в Волжской Булгарии домонгольского периода носила поверхностный характер и затронула лишь феодальные верхи и отчасти городское население» [11, с. 59]. Рубрук в XIII в. отметил, что булгары – «самые злейшие саррацины, крепче держащиеся закона магометова, чем кто-нибудь другой» [12, с. 96]. В таких условиях кыпчаки или другие кочевники, попадавшие в среду местного населения, как отмечает С.Х. Алишев, «беспрекословно должны были подчиняться его канонам». «Мусульманская махалла (приход) заставляла всех пришедших и осевших здесь людей выполнять все обычаи, нравы и требования общины. Поэтому в таких условиях слабо проявились и развивались культурные традиции кипчаков» [13, с. 22]. Поэтому миграция кочевников, быстро переходивших на ортодоксальный обряд погребения, в археологии практически неуловима.

В самой степной полосе в позднезолотоордынском периоде наблюдаются не только количественные, но и качественные изменения. В это время, помимо курганов, там появляются две новые разновидности погребальных памятников. Это кирпичные мавзолеи, известные как на Волге [14], так и в урало-казахстанских степях [15], а также грунтовые захоронения. Из памятников низовьев Волги в качестве примера последних можно привести раннемусульманский могильник Кан-тюбе, исследованный Е.В. Шнайдштейн в 1969 г. у с. Чаган Астраханской области. Памятник «относится к числу грунтовых или во всяком случае он был переходного типа от курганного обряда – к могилам без насыпей, вероятно, небольшие насыпи, до наших времен не сохранившиеся, над могилами были». Еще один грунтовый могильник в Юго-Восточной Европе был изучен И.В. Синицыным у с. Басы и датирован XIV в. Большинство погребений было без вещей, но в некоторых они, как и кости коня, еще имелись [16, с. 79-80]. Переход кочевников Поволжья к бескурганному обряду погребения на массовом материале можно проследить по памятникам окрестностей золотоордынских городов. Так, в округе Укека известно 209 хорошо документированных грунтовых захоронений, для которых наиболее характерна северо-западная, западная и юго-западная ориентировка погребенных, присущая основной части городского мусульманского населения Золотой Орды, тогда как подкурганных – всего 97 с абсолютным преобладанием западной ориентировки [См.: 17, с. 133-159]. Несколько грунтовых захоронений было исследовано на правом берегу р. Илек в Соль-Илецком районе Оренбургской области. По погребальному обряду они близки позднейшим подкурганным захоронениям, известным в этой же местности, и предположительно отнесены к концу первой половины II тыс. н. э. [18, с. 141]. Случаи перемещения носителей традиции сооружения кирпичных мавзолеев на северную периферию степи фиксируются как в Поволжье – мавзолеи города Мухши-Наровчата XIV – первой половины XV в. [19], так и на Урале – мавзолеи в совхозе им. Свердлова Тоцкого района Оренбургской области золотоордынского времени [20, с. 173-178], мавзолеев Бэндэбикэ в Кугарчинском районе

Республики Башкортостан XIV в. [21, с. 185], мавзолеи в Челябинской области – Троицкий, Варнинский (Кесене), у Верхнеуральска XIV в. [15, с. 151-158]. Приведенные примеры весьма показательны, но довольно немногочисленны, ибо мавзолеи являлись погребальными памятниками знати, а «до нас дошла лишь небольшая их часть» [15, с. 157-158]. Еще труднее проследить процесс миграции на север рядовых кочевников, перешедших в связи с исламизацией к бескурганному обряду погребения.

На конец 1980-х гг. самым поздним из известных в Волго-Уральском регионе курганов являлся курган 21 из могильника Калиновка, датируемый монетой Пулад-хана (1407-1412 гг.) [22, с. 71]. Этот Пулад был подставным ханом при Едигее. Интересно, что западные источники свидетельствуют об активной религиозно-миссионерской деятельности последнего. Испанский посол ко двору Тимура Руи Гонсалес де Клавихо в своем дневнике записал: «А этот Едегуй обращал и обращает татар в магометанскую веру, еще недавно они ни во что не верили, пока не приняли веру Магомета» [23, с. 144]. Венецианский купец Иосафат Барбаро в своем «Путешествии в Тану», рассказывая о событиях 30-х гг. XV в., пишет: «Магометанская вера стала обычным явлением среди татар уже около ста десяти лет тому назад. Правда, раньше только немногие из них были магометанами, а вообще каждый мог свободно придерживаться той веры, которая ему нравилась. Поэтому были и такие, которые поклонялись деревянным или тряпочным истуканам и возили их на своих телегах. Принуждение же принять магометанскую веру относится ко времени Едигея» [24, с. 140]. Чуть ниже Барбаро снова упоминает Едигея, «при котором Татария обратилась в магометанскую веру» [24, с. 141]. Таким образом, в начале XV в., в период правления Едигея, в Золотой Орде завершается процесс исламизации рядового кочевого населения, результатом чего явилось исчезновение курганного погребального обряда.

Таким образом, миграция носителей кыпчакского языка в волго-уральскую лесостепь не может быть сколько-нибудь представительно прослежена по материалам подкурганных захоронений, что отнюдь не умаляет ее значения в этногенезе современных кыпчакоязычных народов региона.

Проследить изменения в размещении населения по данным археологии зачастую, действительно, очень сложно. В.А. Могильников пишет: «Надо полагать, что быстрая трансформация материальной культуры в ходе переселений и происходивших при этом смешений сильно меняла облик отдельных первоначальных культур, что сильно осложняет решение вопросов происхождения вновь образовавшихся культур и определение их этнической принадлежности» [25, с. 89]. Это особенно характерно для перемещений кочевников [См.: 26, с. 213-214]. В нашем случае дело обстоит еще сложнее, так как образовавшиеся в результате их миграции на север археологические культуры как таковые вообще не выделены, поскольку памятники моложе XIV в. почти не известны. Поэтому речь может идти только о культурах этнографических, сохранившихся и по сей день. А.А. Шенников отмечает, что «в любом случае на новом месте хозяйственно-бытовой уклад определялся не традициями, принесенными со старого места, а физико-географической и демографической обстановкой на новом месте. Традициями могло определяться многое другое – язык, духовная культура,

многие второстепенные элементы материальной культуры, не связанные непосредственно с производством (праздничная одежда, украшения и др.), но не тип хозяйства, не основная производственная часть материальной культуры и не хозяйственно-бытовой уклад» [27, с. 88]. Такие элементы материальной культуры, происхождение которых связывается с кыпчакским компонентом, выявлены в этнографии как поволжско-приуральских [28, с. 79-80; 29, с. 122], так и сибирских татар [30, с. 13]. У находящихся в центре башкир пережитки «классической» степной культуры сохранились в наиболее полном и чистом виде, что объясняется отсутствием прочных оседло-земледельческих традиций на территории Башкортостана. Но сама эта «классическая» степная культура за пределами степи не сохранилась. Р.Г. Кузеев пишет, что культура (имеется в виду хозяйственно-культурный тип), поскольку она всегда антропогенна, «есть, одновременно, процесс и результат взаимодействия человека и природы», но человек во взаимодействии с природной средой выступает всегда не в одиночку, а в этническом сообществе [31, с. 137, 139]. Таким образом, выходцы из степи вынуждены были в процессе взаимодействия с новым природным окружением и старым аборигенным населением выработать иной хозяйственно-культурный тип. В этой связи апелляция «булгаристов» к оседлому хозяйственному укладу татар, что якобы свидетельствует об их автохтонном происхождении, не представляется убедительным аргументом. Это свидетельствует не в пользу лишь радикального «татаризма», отрицающего существенную роль булгар в татарском этногенезе. Самим булгарам, кочевническо-скотоводческий хозяйственно-культурный тип которых в Волго-Камском бассейне был непригоден, пришлось «адаптироваться не только в хозяйственном, но и в этнокультурном отношении, что и прослеживается на археологическом материале ранней Волжской Болгарии конца IX – начала X вв.» [32, с. 66]. Такая же адаптация постигла позднее и пришлых татар – золотоордынских кочевников, чем был ускорен процесс их исламизации. Ф.А. Шакурова отмечает, что «ислам исторически сложился в качестве городской религии», он «не только требовал от правоверных оседлости, он требовал признания города в качестве особого духовного центра», что шло «вразрез с психологическими установками кочевников», у которых «статус как самого города, так и городской жизни был предельно низким» [33, с. 88-89]. Устойчивые традиции оседлости и городской жизни не могли не повлиять на кочевников, поселившихся на территории бывшей Волжской Болгарии. Но для изменения образа жизни требовалось изменить психологию.

Л.Н. Гумилев писал: «Не следует думать, что изменение условий существования не влияет на этносы никогда. Иной раз оно влияет настолько сильно, что образуются новые признаки и создаются новые этнические варианты, более или менее устойчивые [34, с. 61]. Ибо человек, в отличие от животных, «заселяя новый регион, меняет не анатомию или физиологию своего организма, а стереотип поведения. Но ведь это значит, что он создает новый этнос!» [34, с. 177]. Миграция кочевников по времени как раз совпала с их исламизацией, которая получила дополнительный импульс под воздействием со стороны местного населения лесостепного Поволжья и Приуралья, где практиковался бескурданный

обряд погребения. Это и есть показательный пример смены этнического стереотипа поведения мигрантов. А новые этнические варианты оказались очень устойчивыми. Это современные этносы башкир и поволжско-приуральских татар, состоящих из субэтносов казанских татар и татар-мишарей.

Таким образом, при рассмотрении проблемы жизнеобеспечения переселенцев на новой территории расселения «необходимо учитывать физическую (материальную) и психическую (духовную) стороны адаптации» [35, с. 86].

Список используемых источников:

1. Иванов В.А. Динамика «кочевой степи» в Урало-Волжском регионе в эпоху древности и средневековья // Курганы кочевников Южного Урала: сборник научных статей. Уфа: Гилем, 1995. С. 20-39.
2. Костюков В.П. Памятники кочевников XIII-XIV вв. Южного Зауралья (к вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана). Диссертация ... канд. ист. наук. Уфа, 1997. 178 с.
3. Антонов И.В. Этнокультурная история Волго-Уральского региона в XIII – начале XV вв. Диссертация ... канд. ист. наук. Уфа, 2000. 287 с.
4. Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа: Гилем, 1998. 336 с.
5. Дмитриев В.Д., Паньков И.П. Население Чувашского Поволжья под властью Золотой орды // Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. I. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1958. С. 85-94.
6. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань: Татарское кн. изд-во, 1975. 219 с.
7. Мифы древней Волги. Мифы, легенды, сказания, быт и обычаи народов, обитавших берега великой реки с древнейших времен до наших дней / Сост. В.И. Вардугин. Саратов: Надежда, 1996. 688 с.
8. Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р.Г. Кузеева. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1960. 304 с.
9. Смирнов А.П. Волжская Болгария // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. С. 208-212.
10. Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань, 1986. 160 с.
11. Халикова Е.А. Сельские кладбища Волжской Булгарии XII – начала XIII вв. // Из истории культуры и быта татарского народа и его предков. Казань, 1976. С. 39-59.
12. Путешествие Вильгельма де Рубрук // Иоанн де Плано Карпини. История Монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Введение, перевод и примечания А.И. Малеина. СПб., 1911. С. 63-178, 189-201, 211-219.
13. Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV-XVI вв. Казань: Татарское кн. изд-во, 1995. 160 с.
14. Пигарев Е.М. Новые памятники золотоордынской эпохи в Астраханской области // XIII Уральское археологическое совещание (23-25 апреля 1996 г.): тезисы докладов. Ч. II. Уфа: Восточный университет, 1996. С. 106-108.
15. Боталов С.Г., Гарустович Г.Н., Яминов А.Ф. Новые материалы по мавзолеям Зауралья и Центрального Казахстана // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. I: сборник статей. Уфа, 1995. С. 148-165.
16. Шнайдитейн Е.В. Некоторые проблемы развития скотоводства юго-восточной Европы в эпоху средневековья // Вестник Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории № 9. Серия историческая. Элиста, 1974. С. 69-81.
17. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.
18. Исмагилов Р.Б. Средневековые комплексы и случайные находки из Южного Приуралья // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. I: сборник статей. Уфа, 1995. С. 136-147.
19. Алихова А.Е. Мавзолеи города Мохши-Наровчата // Советская археология, 1973, № 2. С. 226-237.
20. Попов С.А. Тайны Пятимаров: Очерки по древней и средневековой истории Оренбургского края. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1982. 248 с.
21. Мажитов Н.А., Яминов А.Ф. Раннемусульманские надгробные памятники – мавзолеи Башкирии золотоордынского времени // Башкирский край и его народы: тезисы республиканской конференции. Уфа, 1990. С. 183-185.

22. Иванов В.А., Кризгер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М.: Наука, 1988. 92 с. 23.
23. Клавихо, Руи Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406) / Перевод, предисловие и комментарий И.С. Мироковой. М.: Наука, 1990. 211 с.
24. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. 275 с.
25. Могильников В.А. Об этническом составе культур Западной Сибири в эпоху железа // Этнокультурные процессы в Западной Сибири: сборник статей. Томск, 1983. С. 77-89.
26. Хазанов А.М. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. М.: Наука, 1975. 344 с.
27. Шенников А.А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV-XVI вв. Л.: Наука, 1987. 142 с.
28. Воробьев Н.И. Происхождение казанских татар по данным этнографии // Происхождение казанских татар: материалы сессии. Казань: Татгосиздат, 1948. С. 62-80.
29. Мухамедова Р.Г. Основные этнические компоненты в составе татар-мишарей по данным этнографии // Тезисы докладов итоговой научной сессии за 1970 г. Казань, 1971. С. 119-123.
30. Валеев Ф.Т.-А. Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. 208 с.
31. Кузеев Р.Г. Этнос и культура в долинах Агидели // Живая память: краеведческий сборник. Уфа: Китап, 1997. С. 136-145.
32. Ковалева Н.В. Культурно-ландшафтные условия формирования раннефеодальных государств Восточной Европы // Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция: тезисы докладов. Уфа: Восточный Университет, 1996. С. 65-66.
33. Шакурова Ф. Менталитет кочевника и ислам // Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России: сборник статей. М., 1998. С. 85-91.
34. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993. 512 с.
35. Шаяхметов Ф.Ф. Человек, хозяйство и природа: на примере башкир // Этносы и природа. Проблемы этноэкологии. Уфа: Гилем, 1999. С. 83-104.

© 2015, Антонов И.В.

О динамике «кочевой степи» в Волго-Уральском регионе в XIII – начале XV века

© 2015, Antonov I.V.

On the dynamics of "nomadic steppe" in the Volga-Ural region in the XIII – beginning of the XV century

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.061

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.061.pdf>

Поступила (Received): 19.11.2015

**Бугаев В.Н., Урбанюк А.О.
 Политическая работа в войсках НКВД в борьбе
 с Прибалтийским националистическим
 подпольем (1944-1946 гг.)**

**Bygaev V.N., Urbanuk A.O.
 NKVD troops political work in the fight against the
 Baltic nationalist underground (1944-1946 gg.)**

В данной статье на конкретном историческом примере показана роль и место политической работы, проводимой органами государственной власти в войсках НКВД по идейно-политическому воспитанию военнослужащих в борьбе с Прибалтийским националистическим подпольем (1944-1946 гг.). Также рассмотрена работа, проводимая политорганами НКВД СССР среди местного населения в освобождаемых от немецко-фашистских захватчиков районах

Ключевые слова: военнослужащие войск НКВД, идейно-политическое воспитание военнослужащих, планы политзанятий, марксистско-ленинская подготовка, политическое управление

This article on a specific historical example shows the role and place of the political work carried out by the public authorities in the troops of the NKVD on ideological and political education of soldiers in the fight against the Baltic nationalist underground (1944-1946). Also reviewed the work carried out by the NKVD of the USSR politorganami among the local population in the liberated from fascist invaders areas

Key words: soldiers of the troops of the NKVD, ideological and political education of soldiers, politzanatij plans, Marxist-Leninist training, polititceskoe management

Бугаев Виталий Николаевич

Преподаватель
 Санкт-Петербургский военный институт
 внутренних войск МВД России
 г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

Bygaev Vitaliy Nikolaevich

Teacher
 St. Petersburg military institute internal troops
 St. Petersburg, Pilot Pilutova st., 1

Урбанюк Александр Олегович

Курсант
 Санкт-Петербургский военный институт
 внутренних войск МВД России
 г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1

Urbanuk Alexander Olegovich

Cadet
 St. Petersburg military institute internal troops
 St. Petersburg, Pilot Pilutova st., 1

Готовя войска НКВД к освобождению Прибалтики от националистов и бандитов командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации войск НКВД провели большую политическую работу [1, с. 240] среди личного состава. В основе данной работы лежало повышение политической сознательности, идейности военнослужащих, как неперемного условия высокого духа.

Содержательную основу политической работы во внутренних войсках НКВД СССР составляли идеи марксизма-ленинизма. В частях и соединениях войск НКВД военная идеология и политика Коммунистической партии предполагала набор несложных норм и положений, которые каждый военнослужащий обязан был беспрекословно разделять. В войсках глубоко изучались решения партии и правительства. В феврале-марте 1944 г. с личным составом всех частей были изучены решения январского Пленума ЦК ВКП(б) и X сессии Верховного Совета СССР о создании войсковых формирований союзных республик и предоставлении последним полномочий в области внешних сношений, о государственном бюджете СССР на 1944 год [2, с. 9]. В Директиве Главного Политического Управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ГлавПУРККА) № 012 говорилось: «Главное внимание партийных организаций сосредоточить на задаче идейно-политического воспитания коммунистов» [3].

В целях повышения идейно-политического уровня коммунистов и партийного актива в парторганизациях предлагалось широко развернуть работу по изучению истории и теории ВКП(б). Для офицеров формой идейно-политического воспитания являлись занятия по марксистско-ленинской подготовке, а для солдат и сержантов – политические занятия. Занятия проводились по тематике определенной ГлавПУРККА и были направлены на изучение важнейших партийно-правительственных документов, организационной структуры парторганизаций, ознакомление с особенностями партийной работы в частях и подразделениях, а также подчеркивалась важность задач, выполняемых войсками. В планы политзанятий включались новые темы: «Борьба русского народа за освобождение народов нашей Родины от немецких помещиков и капиталистов», «Историческая роль русского народа в создании великого многонационального государства», «Роль русского народа в Отечественной войне Советского Союза против гитлеровской Германии и ее сателлитов». Раскрытие их должно было воспитать гордость за героическое прошлое русского народа. Вместе с тем политорганы специально предупреждали, что «это ни в коем случае не должно привести к проявлению национального чванства со стороны воинов русской национальности», умалению ими роли других народов страны [4].

ГлавПУРККА рекомендовало, там где позволяла обстановка организовать для кандидатов в члены ВКП(б) и молодых членов партии регулярные занятия 1-2 раза в неделю в масштабе батальона. В частях и подразделениях, находившихся в действующей армии, занятия проводились в перерывах между боями, на привалах, в ходе маршей и в местах отдыха [5]. Ответственность за организацию марксистско-ленинской подготовки была возложена на политорганы по принципу: каждый политорган ведет учебу командиров и политработников низшего звена. Но, несмотря на строгий контроль за проведением марксистско-ленинской подготовки в войсках, начальник ГлавПУРККА А.С. Щербаков указывал, что «самым слабым учетом пропагандистской работы является марксистско-ленинская учеба начсостава в частях и соединениях. В этой области еще нет твердо установленной системы» [6]. Имело место и недооценка самостоятельной работы коммунистов над повышением своего идейно-политического уровня. Не всегда качественно подбирались руководители занятий. Например,

во 2 батальоне 290 полка внутренних войск НКВД руководителями групп политических занятий были назначены молодые коммунисты, которые были недостаточно подготовлены для этой работы [7]. Политуправление войск дало правильную оценку этим явлениям и на месте, в соединениях и частях помогали политаппарату устранять эти недостатки. В деле формирования патриотических чувств важное место занимала стройная система политической учебы. Если в подразделениях, участвовавших в чекистско-войсковых операциях, политзанятия заменялись более гибкими и оперативными формами работы, то во всех других, выполнявших служебные задачи, они сохранялись и, регулярно проводились.

В связи с вступлением наших войск на территорию прибалтийских республик перед политорганами и партийными организациями встала задача оказать всемерную помощь партийным и советским органам освобожденных районов в проведении политико-массовой работы среди населения. Важность ее определялась тем, что Советская власть в прибалтийских республиках существовала непродолжительное время.

8 июля 1944 г. политотдел внутренних войск НКВД СССР направил в соединения и части директиву о политической работе среди местного населения в освобождаемых от немецко-фашистских захватчиков районах. Политорганы, политаппараты и партийные организации были нацелены на то, чтобы, не подменяя, местные партийные и советские органы помогать им, шире развертывать политическую работу среди населения. Для этой цели выделялись лучшие агитаторы и пропагандисты из числа партийного и комсомольского актива, местным жителям передавались после изучения получаемые войсками газеты [8, с. 603-604]. В директиве обращалось внимание на необходимость установления правильных взаимоотношений с местными органами и самим населением, «недопустимость какого бы то ни было ущемления жизненных интересов местного населения, а тем более оскорбления религиозных чувств» [9]. Командиры, политорганы и партийные организации усилили воспитание воинов в духе советского патриотизма, национальной и военной гордости. Например, в частях 4 стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР по указанию политотдела и при участии офицеров политотдела были проведены:

1. Совещания политсостава и отдельно всего офицерского состава частей с вопросами:

а) военно-политическая обстановка в Литовской ССР и особенности выполнения оперативно-служебных задач;

б) разъяснительная и воспитательная работа с личным составом, исходя из задач и особенностей службы.

2. Совещания коммунистов и комсомольцев по подразделениям с вопросом об их задачах по службе в условиях Литовской республики.

3. Беседы с личным составом на темы:

а) «Историческое прошлое литовского народа»;

б) «Военно-политическое и экономическое положение Литвы»;

в) «Формы и методы подрывной деятельности немецких фашистов и их пособников на территории Литовской ССР в период оккупации»;

г) «Революционная бдительность при выполнении задач по службе в условиях Литовской республики» и др. [10, с. 636].

Проведенная работа дала возможность всем военнослужащим правильно понять и оценить особенности обстановки в Литве, глубоко осмыслить свои задачи, мобилизовала на выполнение проводимых служебно-оперативных мероприятий в новых условиях, а также дала направление партийно-комсомольским организациям правильно строить работу по обеспечению службы и выполнению чекистско-войсковых операций.

По мере освобождения оккупированных районов страны менялись условия и обстановка, в которых действовали войска НКВД. Их задачи обсуждались не только на служебных собраниях и совещаниях, но и на партсобраниях подразделений и частей, на партийных активах соединений. Например, 20 сентября 1944 г. состоялось собрание партактива 5 дивизии внутренних войск НКВД с повесткой дня «О мерах улучшения качества службы, повышения революционной бдительности и усилия борьбы с беспечностью, благодушием и ротозейством». С докладом выступил командир соединения генерал-майор П.А. Леонтьев. Из 172 участников актива в прениях выступил 21 человек. В докладе и выступлениях отмечалось, что недостатки в службе во многом связаны с плохим знанием военнослужащими инструкций, своих обязанностей в составе служебных нарядов. В ряде подразделений отмечалась слабая пропаганда опыта передовиков, традиций войск. За 8 месяцев 1944 г. в соединении было допущено 258 нарушений по службе. Через контрольно-пропускной пункт 138 полка по фиктивным документам прошли два диверсанта, хотя штаб полка своевременно был ориентирован на задержание именно данных лиц. В этом случае, как выяснилось, получился сбой в доведении довольно точной ориентировки до непосредственных исполнителей [11, с. 153].

В работе по идейно-политическому воспитанию были и определенные трудности, устранять которые было нелегко в частях и соединениях. Не хватало политической литературы, а также дивизионных газет. Газета была важным средством пропаганды передового боевого опыта, разъясняла особенности ведения боя при преследовании врага. По газетным материалам были проведены групповые читки и беседы на темы: «Преследуя, окружай и уничтожай врага», «Организация преследования», «Навязывать свою волю противнику», «Окружение противника», «Немецкие подрывные «сюрпризы» [12, с. 37]. В войсковых многотиражках широко пропагандировался опыт мастеров боевой службы, приводились примеры их бдительности, не скрывались и недостатки. Например, в газете 4 стрелковой дивизии внутренних войск НКВД «Боевая чекистская» за август–декабрь 1944 г. было помещено 266 публикаций о бдительности. Среди них передовые: «Войсковая бдительность – наше оружие», «Беспощадные удары по агентуре врага». Рубрики, статьи и заметки имели названия «Враг коварен и хитер – крепкий дай ему отпор», «Умело распознавать и обезвреживать вражескую агентуру», «Настойчивость патрулей» и др. За этот период газета опубликовала 6 критических материалов по вопросам службы и бдительности. В статье капитана В. Ванюкова «Знакомая девушка» говорилось о воинах, в доверие к которым втерлась женщина – немецкий агент. Статья вызвала большой интерес у

читателей. С откликами на нее выступили старший лейтенант Н. Монахов, сержанты А. Архангельский, А. Береснов, Г. Серегин. Они же поделились своим опытом несения службы [13, с. 155-156]. Этот опыт был положен в основу методических разработок для проведения занятий, инструктажей войсковых нарядов выполнявших служебно-боевые задачи.

Таким образом, разработанная работа по идейно-политическому воспитанию военнослужащих войск НКВД укрепляла партийные организации, повышала их боевитость и активность.

Список используемых источников:

1. Советская Военная Энциклопедия. Т. 6. М., 1978. С. 240.
2. Ворона С.Н. Партийно-политическая работа в боевой обстановке. М., 1964. С. 9.
3. ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 227. Л. 10-13.
4. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1143. Л. 33.
5. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / под общ. ред. С.С. Топчия. М., 2005. С. 52–53.
6. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2780. Л. 159.
7. ЦАМО РФ. Ф. 241. Оп. 2656. Д. 91. Л. 560.
8. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. / Ред. С.Н. Чихалова. М., 1975. С. 603–604.
9. РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 97. Л. 26, 28.
10. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. / Ред. С.Н. Чихалова. М., 1975. С. 636.
11. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Моно-графия. СПб., 1995. С. 153.
12. Ворона С.Н. Партийно-политическая работа в боевой обстановке. М., 1964. С. 37.
13. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Моно-графия. СПб., 1995. С. 155–156.

© 2015, Бугаев В.Н., Урбанюк А.О.

Политическая работа в войсках НКВД в борьбе с Прибалтийским националистическим подпольем (1944-1946 гг.)

© 2015, Bugaev V.N., Urbanuk A.O.

NKVD troops political work in the fight against the Baltic nationalist underground (1944-1946 gg.)

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.066

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.066.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Дзалаева К.Р.
Отражение процессов установления общероссийской
государственности и идентичности на пореформенном
Северном Кавказе в современных научных
исследованиях

Dzalaeva K.R.
The reflection process of establishing national state and identity
postreform in the North Caucasus in modern scientific research

Закономерные изменения условий общественного развития актуализируют проблему укрепления основ государственности и достижения социально-культурной идентичности на территории России во все времена. Признавая эпоху пореформенной модернизации второй половины XIX – начала XX вв. одним из важнейших периодов северокавказской истории, современные исследователи все чаще выбирают ее объектом научного поиска. В статье приводится историографический анализ проблемы, акцент делается на наиболее интересных работах
Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, историография, общероссийская государственность, общероссийская идентичность

Laws of change of conditions of social development actualize the problem of strengthening the foundations of statehood and achieving socio-cultural identity in Russia at all times. Recognizing the era of post-reform modernization of the second half of XIX – early XX centuries. one of the most important periods in the history of the North Caucasus, modern researchers are increasingly choosing its object of scientific inquiry. The article provides a historiographical analysis, the focus is on the most interesting works

Key words: Russia, North Caucasus, historiography, the national state, Russian national identity

Дзалаева Камила Руслановна
 Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
 Владикавказ, проспект Мира, 10

Dzalaeva Kamila Ruslanovna
 Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
 Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
 Vladikavkaz, Mira ave., 10

Исторический этап пореформенной модернизации, без преувеличения, стал определяющим в истории северокавказского региона, прочно ступившего во второй половине XIX – начале XX вв. на рельсы капиталистического прогресса. Интенсивное распространение капитализма, затронувшее все социальные слои населения региона и области его жизнедеятельности, привело к интенсивной разработке природных ресурсов, росту производительных сил и развитию производственных отношений, интенсивному изменению социальной

структуры всех населенных пунктов, трансформации традиционных устоев, взаимодействию и взаимообогащению культур. Интеграция территории Северного Кавказа в состав Российской империи требовала унифицирования его культурологических и социально-экономических особенностей с общероссийскими. Характерно, что это единение выражало интересы обеих сторон – как российской, так и северокавказской.

Современные исследователи, отдавая должное этому важнейшему периоду северокавказской истории, все чаще выбирают объектом своего изучения вопросы, связанные с процессами распространения российского влияния в рассматриваемый период. Предметная область исследований весьма многопланова и разнообразна.

Предпримем краткий анализ наиболее интересных, на наш взгляд, научных работ, раскрывающих различные аспекты проблемы утверждения российской государственности на Северном Кавказе в пореформенный период и инкорпорации северокавказского социума в Российскую социально-культурную систему.

Так, большого внимания заслуживает работа Р.А. Тлепцок "Исторический опыт развития народов Северного Кавказа в составе Российской империи в период реформ 1860 – начала 1880 гг.", посвященная проблемам разработки и реализации концептуальных основ политики Российской империи на Северном Кавказе, становления системы государственного управления, выявления его основных этапов и механизмов, инкорпорации северокавказского региона в единое российское экономическое пространство, формирования новой модели национальной политики российского государства на Северном Кавказе. В частности, автор указывает на то, что изучение реформ 60-х – начала 80-х гг. XIX в., позволяет осмыслить мобильность преобразовательной деятельности правительства, снявшей «историческое напряжение» Кавказской войны, и позволившее перевести северокавказское общество в другое состояние – «преобразовательное» [1, с. 4]. Объектом данного диссертационного исследования выступила история России XIX в., с ее сложными трансформационными процессами, кардинальным образом отразившимися на историческом развитии народов Северного Кавказа; предметом исследования – изучение исторического опыта развития народов Северного Кавказа в составе Российской империи в формирующемся историко-культурном пространстве, в условиях трансформации всей системы общественных связей, связанной с процессом интеграции региона в состав Российской империи. В ходе исследования ученым был получен ряд выводов о том, что инкорпорация Северного Кавказа в социально-экономическую и политическую структуру Российской империи стала определяющим событием для развития народов региона в XIX в., кризис в сфере сложившихся общественных отношений, проходивший параллельно и в ходе инкорпорации региона, обогатил исторический опыт развития народов региона, доминантой стала необходимость интеграции северокавказских народов в единое этносоциальное и экономическое пространство России [1, с. 72], развития социально-эконо-

мических, духовно-культурных взаимоотношений, что стало возможным непосредственно благодаря реформам 60-70-х гг. XIX в., во многом определившим перспективы прогрессивного развития всего края.

В процессе распространения общероссийской идентичности и укрепления государственности на Северном Кавказе важнейшую роль сыграла культурная политика Российской империи, направленная на обрусение края и признанная царской властью наиболее органичным и эффективным механизмом воздействия на северокавказские народы. Исследовательская работа А.В. Барнаш "Культура как фактор становления российской государственности на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв." позволяет составить целостную картину о значении культурного взаимодействия рассматриваемых субъектов. Достаточно полно разработаны такие аспекты проблемы, как формирование архитектурного облика городов Северного Кавказа, отражение северокавказского региона в российской и зарубежной литературе, роль искусства и просвещения в жизнедеятельности Северного Кавказа, в результате чего автору удалось достичь поставленной цели – комплексного изучения характера, форм и результатов участия архитекторов, писателей, артистов и деятелей просвещения в становлении северокавказского региона как неотъемлемой части Российского государства за период с начала XIX до начала XX веков. Особую значимость имеют такие результаты исследования, как выявление особой роли носителей и распространителей культурного наследия, также высоких стандартов жизни – «культурных гнезд», как совокупности местной интеллигенции и приезжающих на Кавказ выдающихся культуртрегеров в деле сближения мира Кавказа с миром России; установление позитивного преобразующего влияния носителей русской культуры на местные горские общества Северного Кавказа; определена роль культурно-просветительных учреждений в процессах укоренения северокавказского региона в социально-культурную жизнь российского общества; впервые предпринята попытка оценить значение мемориальных мест Северного Кавказа в жизни страны как мест культового и культурного поклонения [2, с. 197].

Динамика интеграционного взаимодействия Северного Кавказа и Российской империи в контексте укрепления российской государственности исследована в монографии В.А. Матвеева "Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства", в которой на основе разнообразных источников предметному изучению подверглись особенности формирования государственного единства иноэтнических северокавказских сообществ с Российской империей, составляющие интеграционного процесса, роль силового подчинения, сепаратистское противостояние Шамиля, принципы единого Отечества, феномен мухаджирства, итоги российской политики на Северном Кавказе к 1917 году [3, с. 5].

Один из важнейших факторов установления общероссийской идентичности на Северном Кавказе – казачество – рассмотрен в научной работе С.А. Ерьско "Казачий фактор развития российской системы административно-территориального управления на Северном Кавказе : вторая половина XIX – начало XX века", где в центре внимания исследователя находится российская государ-

ственная система административно-территориального управления на Северном Кавказе при самодержавной власти, а именно, формы и методы участия казачества в реализации основных направлений административно-территориальной политики самодержавия, направленной на закрепление территорий с горским населением в российской системе государственного управления. К предмету отнесены также основные этапы административно-территориальных преобразований в Терской и Кубанской областях, роль казачества в контроле над процессами в горских сообществах, меры по совершенствованию органов государственного управления и институтов самоуправления в казачьих войсках и горской среде, уделено также внимание кадровому, правовому и нормативному обеспечению развития проблемы в пределах выделенного периода. В работе прослежены основные этапы административно-территориальных преобразований на Северном Кавказе в контексте реализации государственных программ по социально-экономическому освоению региона, что позволило автору определить конкретный вклад казачества в подготовку и реализацию правительственных мероприятий в исследуемой сфере [4, с. 3].

В области исследования проблемы установления общероссийской государственности и идентичности на Северном Кавказе в эпоху пореформенной модернизации современные ученые продвинулись существенно вперед, что открывает серьезные перспективы в дальнейшем изучении этой актуальной научной проблемы.

Список используемых источников:

1. Тлепцок Р.А. Исторический опыт развития народов Северного Кавказа в составе Российской империи в период реформ 1860 – начала 1880 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2011. 50 с.
2. Барнаш А.В. Культура как фактор становления российской государственности на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв.": Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Пятигорск, 2004. 212 с.
3. Матвеев В.А. Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ростов-на-Дону, 2005. 239 с.
4. Ерьсько С. А. Казачий фактор развития российской системы административно-территориального управления на Северном Кавказе : вторая половина XIX – начало XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Владикавказ, 2012. 192 с.

© 2015, Дзалаева К.Р.

Отражение процессов установления общероссийской государственности и идентичности на пореформенном Северном Кавказе в современных научных исследованиях

© 2015, Dzalaeva K.R.

The reflection process of establishing national state and identity postreform in the North Caucasus in modern scientific research

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.070

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.070.pdf>

Поступила (Received): 28.11.2015

Еник А.С. Этнография древней Аравии в «истории» Геродота

Enik A.S. Ethnography of ancient Arabia in the histories of Herodotus

Статья посвящена изучению этнографических особенностей древней Аравии, описанных Геродотом в его знаменитой «Истории». Приведены отрывки из Аравийского логоса трактата. Представлены исследования известных ученых о роли Геродота в развитии этнографической науки

Ключевые слова: этнография, история, Геродот

The article is devoted to study the ethnographic peculiarities of Arabia described by ancient Greek historian Herodotus in his famous "Histories". The passages from Arabian logos of the treatise are presented. Studies of known scientists on the role of Herodotus in the development of ethnography are considered

Key words: ethnography, history, Herodotus

Еник Александр Сергеевич

Студент

Российский государственный гуманитарный университет

г. Москва, Миусская площадь, 6

Enik Aleksandr Sergeevich

Student

Russian state university for humanities
Moscow, Miuskaya sq., 6

Древнегреческий ученый Геродот по праву считается не только «Отцом истории», но и «Отцом этнографии» [1].

Так, Геродот является первым исследователем-этнографом, применившим метод непосредственного наблюдения. Другими источниками его творчества являются устная традиция, рассказы очевидцев, народные предания и легенды, наконец, письменные материалы, сочинения логографов, изречения оракулов и официальные записи [2].

Одним из ярких проявлений таланта Геродота как этнографа является описание Аравии в его знаменитом трактате «История» [3].

Стоит напомнить, что у Геродота, как и у всех европейцев того времени, не было какого-либо объективного представления о варварской периферии, в том числе, об Аравии. Видимо поэтому последняя априори воспринималась автором как страна чудес и сказок.

Так, уже в Египетском логосе во фрагменте о сказочной птице феникс есть такое описание: «Феникс прилетает, будто бы из Аравии и несет с собой умщенное смирной тело отца в храм Гелиоса, где его и погребает».

Между тем у эллинов Аравия, прежде всего, ассоциировалась с благовониями. И это вполне объяснимо.

Древняя Греция, как известно, является колыбелью искусства парфюмерии [4]. Самыми распространенными парфюмерными продуктами оставались

масла для тела и благовония, значительная часть которых привозилась с Аравийского полуострова.

Как страну благовоний Аравию весьма красноречиво характеризует следующая цитата из «Истории»: «вся земля Аравийская благоухает божественным ароматом...».

В этой связи понятно желание Геродота описать быт населения Аравии, связав его с местными особенностями добычи и использования благовоний: «И ни в одной другой земле, кроме Аравии, не растут ладан, мирра, кассия, кинамом и ледан. Все эти благовония, за исключением мирры, арабы добывают с трудом. Так, ладан они получают, сжигая стирак, который ввозят в Элладу финикияне. Сжигая этот стирак, они получают ладан...» (*Касия – ароматическое растение, кинамом – дерево корицы, ледан и стирак – благовонные смолы (прим. Г. А. Стратановского)*).

Как этнограф-исследователь, Геродот фиксирует внимание читателя на отличии арабов от греков в употреблении благовоний: «А ледан, который у арабов зовется ладаном, добывают еще более удивительным способом. Это вещество самое благовонное, хотя и происходит из самого зловонного места. Оно находится на бородах козлов и зарождается там, как смола на деревьях. Его применяют для многих благовонных мазей, и арабы употребляют его главным образом для курений...».

Можно предположить, что под влиянием рассказов Геродота сформировалось мнение о том, что именно Аравия является родиной парфюмерного искусства.

Следует обратить внимание на желание Геродота не вводить читателя в заблуждение относительно правдивости некоторых его повествований. Так, упомянутый выше рассказ о фениксе показался автору «неправдоподобным».

В тоже время ряд откровенно сомнительных фрагментов Аравийского логоса представлен читателю без каких-либо намеков на их неправдоподобность.

Более того, создается впечатление, что автор выражает согласие с подобными утверждениями: «Так-то арабы добывают этот ладан, а касию – следующим образом. Они обвязывают все тело и лицо, кроме глаз, бычьими шкурами и разными кожами и в таком виде отправляются за касией. Она растет, правда, в мелком озере и вокруг него, а в этом озере живут крылатые звери, очень похожие на летучих мышей. Они испускают громкие крики и храбро нападают на людей. Арабам приходится отгонять этих зверей, защищая свои глаза, и таким образом срывать касию. Корицу они собирают еще более удивительным способом. Где она растет и какая земля порождает это растение, они и сами не знают. Иные утверждают (*и они, вероятно, правы*), что корица растет в тех краях, где был воспитан Дионис. По их рассказам, большие птицы приносят эти сухие полоски коры, которые у нас зовутся финикийским именем «кинамомон». А приносят их эти птицы в свои гнезда, слепленные из глины, на кручах гор, куда не ступала нога человека. Так вот, для добывания корицы арабы придумали такую уловку. Туши павших быков, ослов и прочих вьючных животных они разрубают сколь возможно большими кусками и привозят в эти места. Свалив мясо вблизи гнезд, они затем удаляются. А птицы слетаются и уносят куски мяса в свои

гнезда. Гнезда же не могут выдержать тяжести и рушатся на землю. Тогда арабы возвращаются и собирают корицу. Собранную таким образом корицу из страны этих арабов вывозят затем в другие страны».

Таким образом, следует согласиться с мнением историков, что относительно небольшие аравийские рассказы изобилуют сведениями, которые помимо прочих давали основания противникам Геродота для его обвинения в стремлении к искажению истины.

Здесь будет уместным обратиться к мнению известного российского исследователя античности Боруховича В. Г., который писал: «От Геродота требовали того, что он заведомо дать не мог в силу объективных причин... При тогдашнем уровне источниковедения и критики универсальная энциклопедического характера история, созданная Геродотом, могла только впитать наряду с действительными фактами множество фольклорных сюжетов...».

Выводы:

Описание Геродотом этнографических особенностей древней Аравии в его знаменитой «Истории» является одним из ярких доказательств многогранного таланта выдающегося ученого античной эпохи.

Сведения о способах производства и употребления благовоний, приведенные в Аравийском логосе «Истории», позволяют считать Геродота одним из основателей парфюмерного направления в этнографии.

Опираясь на мнение известных историков, можно предположить, что аравийские рассказы «Истории» не противоречили общепринятым представлениям эллинского общества V в. до н.э. и личному мировоззрению Геродота.

Совершенно очевидно, что Геродот был в полном смысле слова первопроходцем в этнографии, а его исследования в этой области науки не утратили своего значения и в настоящее время.

Список используемых источников:

1. Суриков И. Е. Геродот. М.: Молодая гвардия, 2009 (Жизнь замечательных людей, вып. 1174). 412 с.
2. Основы этнологии: Учебное пособие / Под. ред. проф. В.В. Пименова. М.: МГУ, 2007. 696 с.
3. Геродот. История / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. 600 с.
4. Риммель Ю. Энциклопедия парфюмерии. М.: Крон-Пресс, 1998. 320 с.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.073

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.073.pdf>

Поступила (Received): 20.11.2015

Колышницын Э.А. Метапредметный подход в истории и обществознании

Kolyshnitsyn E.A. Interdisciplinary method in historical science and sociology

Статья посвящена новому стандарту образования, а именно – использованию метапредметного подхода в исторической науке и обществознании. Перечисляются способы работы, плюсы и цели данного метода, личный опыт использования в образовательной деятельности
Ключевые слова: метапредметный подход, ФГОС

The article is about the new standard of education, namely the use of metapragmatic approach in historical science and social science. There are the ways of working, advantages and purposes of this method, personal experience of use it in educational process

Key words: metapragmatic method

Колышницын Эдуард Алексеевич
Магистр

Вечерне-сменная общеобразовательная школа № 14
г. Воронеж, ул. Новосибирская, 3

Kolyshnitsyn Eduard Alexeevich
Master

Evening secondary school № 14
Voronezh, Novosibirskaya st., 3

С появлением новых стандартов образования обретает свою актуальность метапредметный подход, который формирует ученика «нового поколения», способного правильно находить необходимую для него информацию в огромном потоке, который открывается перед ним, правильно ее систематизировать ее и после, что очень важно, излагать свои мысли. Нас как педагогов, при реформировании всей системы образования «сверху», просят акцентировать свое внимание при проведении уроков именно на этом подходе, он отвечает требованиям современного образования и заложен в системе новых Федеральных Государственных Образовательных Стандартов.

Педагог должен, имея определенную методологическую базу при синтезировании научного знания, должен достигать главную цель – давать целостностную картину мира во все его многообразии, при этом постоянно говорить о взаимодействии всех наук и подчеркивать тем самым общность школьных дисциплин.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время у учащихся наблюдается слабая мотивация к учебе. Причин этого достаточно много, среди которых – перегруженность школьных программ, оторванность изучаемого материала от жизни, от способностей и потребностей учащихся и многое другое. Поэтому учитель и ставит перед собой цель – поддерживать интерес детей к учению. Кроме

того, перед каждым из нас стоят и определенные педагогические задачи, в частности, поиск эффективных методик и технологий. Метопредметный подход дает учителю новые возможности, позволяя вместе с учеником получать удовольствие от увлекательного процесса.

Метопредметность как принцип интеграции содержания образования формирует у учащихся отношение к изучаемому предмету как к системе знаний о мире. В ее основе лежит специальная деятельность по построению учебного познания – исследовательская, эвристическая, проектная, коммуникативно-диалоговая, дискуссионная, игровая. Суть деятельности заключается в том, что усвоение любого материала (понятия, способа действия и т.п.) происходит в процессе решения практической или исследовательской задачи, познавательной проблемной ситуации. При этом, чем сложнее ситуацию вы подберете, тем выше будет личностный развивающий потенциал занятия. “Доводы, до которых человек додумывается сам, обычно убеждают его больше, нежели те, которые пришли в голову другим” (Блез Паскаль). Механизмом развития метадеятельности может стать система инновационных творческих проектов. При их создании у учеников формируются понятия, факты, идеи, законы, общие для всех наук, развивается способы, действия, которые они приобретают в процессе обучения, появляется привычка мыслить и действовать в соответствии с принципами метопредметности. Принцип “метопредметности” состоит также в составлении деревьев понятий, кластеров, приемах сворачивания информации (конспект, таблица, схема).

Для исторической науки данный подход приобретает особое значение, которое абсолютно очевидно. Люсьен Февр призывал нас «Историки, будьте географами! Будьте правоведами, социологами, психологами ...».

Например, изучая глобальные проблемы современности на уроке обществознания обязательно нужно выйти за рамки дисциплины, анализируя такие предметные области, как биология (проблема устойчивого развития), физика (проблема контроля над производством ядерного сырья, над распространением ядерного оружия и проблема обогащения урана, получения плутония и т.д.). «Природа человека» рассматривается вопрос о цели и смысле жизни человека, здесь нужно привести точки зрения философов И. Канта, Э. Фромма, С. Л. Франка, из художественных произведений, в ходе дискуссии, каждый вырабатывает свой собственный ответ на столь сложный и неоднозначный вопрос.

При изучении избирательной системы конкретного государства в конкретный исторический период на уроке истории должно сопровождаться обращением к курсу обществознания, к политической теории избирательных систем и избирательного права. Наблюдается также пересечение с математикой, когда особенности действия пропорциональной или мажоритарной системы иллюстрируются конкретными математическими выкладками. А можно обратиться к художественной литературе и привести живое и яркое описание элементов предвыборной кампании в США в романе Ж. Верна «Восемьдесят дней вокруг света» или в «Записках Пиквикского клуба» Ч. Диккенса.

На экономике математические знания помогут рассчитать налоги, темпы роста ВВП, уровень инфляции, рентабельность и прибыль.

Кроме того, учителя **истории** традиционно проводят уроки-прототипы деловых встреч: презентации, пресс-конференции, интервью, круглые столы, суды и т. д. На таких уроках учащиеся приобретают опыт публичных выступлений, ведения диалога, участия в дискуссиях.

Если уроки посвящены изучению культуры, то провожу уроки-спектакли, концерты, выставки, вернисажи, экскурсии. Желательно чтобы они были межпредметными, тогда школьники могут глубже и всестороннее постичь мир и понять прошлое.

Сегодня темам по истории отводится очень мало времени, а материал объемный, здесь нам на помощь также придет наш метод. Мы активно можем пользоваться материалом, изученным на других дисциплинах, наши коллеги уже сделали работу за нас, нам нужно только освежить это в голове у учащихся. Как часто нас выручает ИЗО и музыка в истории при изучении вопросов культуры различных исторических эпох, сейчас в некоторых школах появляется новый предмет по изучению религии, который имеет тесное переплетение с историей.

Также к многоуровневым результатам можно прийти через организацию деятельности обучающихся, при которой будут подобраны и использованы познавательные задания, где учитель формулирует и распределяет эти конкретные задания с учетом возрастных и индивидуальных возможностей школьников при наличии учебных пособий и дополнительных источников исторической информации.

Самое важное – роль педагога, который применяет новейшие технологии, без него невозможна реализация приоритетных задач современного образования, ориентированных на качественное образование и формирование у выпускников метапредметных умений и навыков. Выпускники, владеющие метапредметными умениями и навыками, показывают высокую результативность при прохождении итоговой аттестации, а также быстро адаптируются в высшем учебном заведении. Главное сегодня для каждого учителя – это критически пересмотреть свои методы работы, способы подачи материала. Свою работу надо структурировать по-новому, в соответствии с теми вызовами, которые ставит время.

Список используемых источников:

1. Громыко Н. *Метапредметный подход в образовании при реализации новых образовательных стандартов*. URL: <http://www.ug.ru/archive/36681>
2. Шаповалова О. *Метапредметные связи в процессе преподавания истории и обществознания как один из элементов использования метапредметного подхода*. URL: <http://festival.1september.ru/articles/648917/>
3. Левадная И. *Материал по истории на тему "Метапредметный подход в обучении как основное требование ФГОС второго поколения"*. URL: <http://videouroki.net/filecom.php?fileid=98702766>

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.076

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.076.pdf>

Поступила (Received): 03.11.2015

Лопатина Н.Л.
Влияние ЕГЭ на гуманитарное образование
будущего доктора

Lopatina N.L.
The influence of the unified state exam upon the
humanitarian education of future doctors

В статье на примере Кемеровской государственной медицинской академии доказывається пагубное влияние ЕГЭ на вузовское образование. Автор считает, что ЕГЭ является причиной низкого гуманитарного образования студентов и поэтому необходимо отказаться от единого экзамена

Ключевые слова: ЕГЭ, гуманитарное образование, студент, вуз

The article proves that the Unified State Exam has a disastrous influence on collage education in Kemerovo State Medical Academy. The author considers that the Unified State Exam is appeared to be the cause of low level of humanitorian education of students and that is why it's necessary to give up that unified exam

Key words: Unified State Exam, humanitarian education, student, higher school

Лопатина Наталия Леонидовна
Кандидат культурологии, доцент
Кемеровская государственная медицинская академия
г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22 А

Lopatina Nataliya Leonidovna
Candidate of Culturology, Associate Professor
Kemerovo state medical academy
Kemerovo, Voroshlovo st., 22 A

Со времени открытия первого российского университета в Москве 1755 образование в России считалось высококачественным. Российские дипломы признавались во всем мире. Особое развитие вузовского образования в России дали реформы образования Александра II. Высшее образование можно было получить в среднем за 9 лет. При этом гуманитарное образование являлось важнейшим. Будущие доктора, инженера и другие специалисты помимо своих специальных дисциплин глубоко изучали историю, философию, «мертвые» языки, овладевали в совершенстве минимум двумя иностранными языками. Высокий культурный уровень выделял людей с высшим образованием. Доктор должен был разбираться не только в медицине, но и в музыке, театре, философии, истории.

Советская власть изменила качество вузовского образования: в 30-е гг. сокращен срок обучения в высшей школе (часто до трех лет), вузы оказались недоступными для лиц «не рабоче-крестьянского происхождения». Вузы формировали специалистов, но не интеллектуальную элиту. Ухудшение вузовского образования советская власть признала в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б)

23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» вынуждены были признать: «...В результате... уровень обучения в ряде высших учебных заведений немногим отличается от уровня средней школы (техникумов)» [2, с. 270]. За двадцать лет было разрушено то, что формировалось десятилетиями. Последовавшие массовые репрессии, война, самоизоляция СССР от мировой культуры и др. не способствовали развитию высшей школы. В целом советская власть негативно повлияла на отечественное вузовское образование. Хотя наследие царского образования ещё долго чувствовалось и в СССР.

С образования КГМИ (КемГМА) в 1955 г. в наш вуз приходила молодежная элита. Проходной балл для поступления был одним из самых высоких в Кузбассе. В 80-е гг. наши студенты демонстрировали высокие интеллектуальные способности и общую гуманитарную подготовку на областных и региональных олимпиадах по истории КПСС, где традиционно занимали первое-второе места среди вузов, обходя даже студентов-историков.

В 2000-х произошли качественные преобразования в системе образования. В 2009 году впервые зачисление в КемГМА прошло только по результатам ЕГЭ. Студенты-первокурсники никогда не поражали преподавателей истории не только таким исключительно низким историческим знанием, но и демонстрацией невежественности по общеобразовательным вопросам. Начиная с 2010 г. студентам на первом вводном занятии предлагается письменно ответить на ряд общеобразовательных вопросов. Вчерашние школьники затрудняются ответить на простейшие вопросы: «С кем воевала Россия в Отечественную войну 1812 г. и кто победил?», «При каком императоре закончилась династия Романовых?», «Когда была Октябрьская социалистическая революция?», «Кто был лидером большевиков?», «Когда была II мировая война?», «Кто победил в Великую Отечественную войну» и др. Высказали убеждение, что Татьяна Ларина – это знаменитый врач. Остап Бендер – руководитель восстания бандеровцев. Утописты – это утопленники и т.п.

Огромное затруднение вызывают вопросы, связанные с порядком правления представителей династии Рюриковичей или Романовых. Не могут в хронологическом порядке поставить вождей СССР. Ленин в хронологическом ряду мог оказаться, например, после Хрущева или Брежнева.

Студенты утверждали, что «Экономика СССР была рыночной»; «Столыпин отменил крепостное право в России»; «Русь была крещена в XVII в.»; «Церковный раскол XVII в. привел к сплочению страны»; «Просвещенный абсолютизм» – это время правления Марины Мнишек»; «Монголо-татары напали на Русь в 988 г.»; «Опричнина – свод законов»; «Первый русский император – Рюрик»; «Норманнская теория гласит, что монголо-татары основали Древнерусское государство». Отмечу, что число студентов, проявляющих поразительное незнание элементарных вопросов, возрастает из года в год так же как и абсурдность ответов на простейшие вопросы.

В ходе занятий в течение семестра студенты проявляют слабое владение простейшей терминологией. Например, спрашивали: «Что значит *прогерманская* политика (это «за» или «против» Германии)?», «Что такое *интеграция*?» «Что значит *символ* холодной войны?». Выяснилось, что многие не могут по году

определить век и многое другое. Т.е. студенты проявляют несостоятельность в тех вопросах, которые они должны были изучать школе. Следует отметить, что в наш вуз поступают сильнейшие. Полагаю, подобная ситуация во многих вузах страны.

Задача преподавателей нашей кафедры не только дать студентам комплекс информации, а научить эти знания применять на практике, проводить исторические параллели, анализировать и моделировать. Без базовых школьных знаний это весьма затруднительно. Другими словами, обнаружилось, что мы говорим на уроках истории студентам «о высшей математике», а студенты не знают даже «арифметики».

Самое же главное, очень многие студенты, в отличие от прошлых лет, проявили неумение размышлять, анализировать, делать выводы. Они проявляли не образованность, а натренированность к выучиванию фактов, текстов, которые задерживались в их памяти на очень короткое время. Для подавляющего большинства студентов является проблемой высказать своё суждение. И это не связано (для большинства) с застенчивостью. Причиной является неумение словесно оформлять мысли.

Для стимулирования развития речи и способности высказывать своё мнение, на кафедре 2009-2013 г. проводилась самостоятельная работа. Главная цель, которой – прочитать, проанализировать и высказать свои суждения о прочитанном. Новизна работы в том, что необходим только свой творческий анализ, а не переписка из источника информации. Кафедра предлагала студентам материал из трёх книг [1]. Следует отметить, что студенты признавали полезность и эффективность работы, хотя, по признанию многих, для них она была трудной, поскольку в школе этому не учили.

В ходе обучения выясняется, что подавляющее большинство студентов не умеют конспектировать материал, писать лекции. Другими словами, у многих студентов отсутствуют базовые навыки и умения, которым обучают в школе. Отсутствуют знания, на основе которых формируется вузовская программа. Преподаватели вуза вынуждены восполнять пробелы обучения средней школы.

Отмечу, что студенты не стали глупее или хуже. Они любознательны, готовы к познанию. Но для процесса познания у них слабо развит «аппарат» познания. Современный студент – это результат реформы образования в 2000-е. Они адаптированы под требования современной школы.

В анонимных анкетах в конце семестра студенты отмечают, что многое узнали из истории нашей страны «то, что не изучали в школе», признаются, что отсутствие простейших знаний затрудняло процесс образования в вузе.

История обуславливает связь времен, связь поколений. Можно смело утверждать, что наше общество потеряло ЕГЭ-поколение т.к. сказываются незнание истории своего Отечества, семьи. Поэтому считаю, во-первых, правильным будет признать эксперимент с ЕГЭ неудавшимся и отказаться от него; во-вторых, для формирования личности и специалиста в процессе образования особое внимание уделять гуманитарным наукам.

Список используемых источников:

1. Горянин А. Мифы о России и дух нации. М., 2002. 335 с.
2. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Коллективизация и раскулачивание (очевидцы свидетельствуют). Кемерово, 2009. 446 с.
3. Максимов С.В. Куль хлеба. Л., 1987. 655 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 5. 1971. 479 с.

© 2015, Лопатина Н.Л.

*Влияние ЕГЭ на гуманитарное образование
будущего доктора*

© 2015, Lopatina N.L.

*The influence of the unified state exam upon the
humanitarian education of future doctors*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.080

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.080.pdf>

Поступила (Received): 28.11.2015

Шишлакова Е., Шмигельская В., Жильцова Ю. Дорога мужества – дорога славы

Sheshlakova E., Shmigelskaya V., Zhiltsova Yu.
The road of courage – the road of glory

17 июля 1943 года линия Старый Оскол-Ржава была сдана в эксплуатацию. Задание Государственного комитета обороны было выполнено за 32 дня. На магистрали, получившей название «Дорога мужества», была достигнута самая высокая (2-3 километра) среднесуточная производительность за весь период Великой Отечественной войны

Ключевые слова: война, дорога, мужество, мемориал

17 July 1943 line Stary Oskol-Rusty was put into operation. The job of the State defense Committee was performed for 32 days. On the highway, dubbed "the Road of courage", was the highest achieved (2-3 km) average daily performance for the entire period of the great Patriotic war

Key words: war, road, courage, memorial

Шишлакова Екатерина Михайловна
Педагог
Образовательный комплекс "Лицей №3"
г. Старый Оскол, м-н Лебединец, 35 А

Shishlakova Ekaterina Mikhailovna
Teacher
Educational complex "Lyceum №3"
Stary Oskol, m-n Lebedynets, 35 A

Шмигельская Вера Ивановна
Педагог
Образовательный комплекс "Лицей №3"
г. Старый Оскол, м-н Лебединец, 35 А

Shmigelskaya Vera Ivanovna
Teacher
Educational complex "Lyceum №3"
Stary Oskol, m-n Lebedynets, 35 A

Жильцова Юлия Александровна
Педагог
Образовательный комплекс "Лицей №3"
г. Старый Оскол, м-н Лебединец, 35 А

Zhiltsova Yulia Aleksandrovna
Teacher
Educational complex "Lyceum №3"
Stary Oskol, m-n Lebedynets, 35 A

Решение о строительстве железнодорожной линии Старый Оскол – Ржава (протяженностью 95 километров) было принято по инициативе Командования Воронежского фронта 8 июня 1943 года. Острая потребность в этой дороге была вызвана тем, что Воронежский фронт, готовясь к боям на Курской дуге, не имел своих железнодорожных коммуникаций для перевозки военных грузов. Пропускная способность железной дороги Центрального фронта Касторная-Курск не обеспечивала потребности двух фронтов.

К началу лета 1943 года в штабе Воронежского фронта уже знали: враг спешно наращивает силы, готовит наступление с целью окружить и уничтожить советские войска, находившиеся на Курском выступе, и повернуть ход войны в

свою пользу. Гонит к фронту танки и пушки, боеприпасы и живую силу. Доставляют их сразу по трем железным дорогам: Киев-Конотоп-Льгов, Брянск-Орел-Поныри и Харьков-Белгород.

В распоряжении советских войск была только железнодорожная линия Касторная-Курск. Одна на два фронта – Воронежский и Центральный, на восемь армий. Командующий Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутин докладывал в Государственный Комитет Обороны: противник главный удар, вероятнее всего, нанесет по войскам Воронежского фронта. А подвоз нового пополнения и боеприпасов замедлился. 8 июня 1943 года Комитет Обороны по предложению Военного Совета Воронежского фронта и Курского обкома партии, облисполкома принял постановление: построить железную дорогу Старый Оскол-Ржава к 15 августа. ЗА ДВА МЕСЯЦА! Такое и в мирное время осуществить не просто, а в срок третьем... Но, пораздумав, выход нашли, подняли из архивов материалы исследований. Еще до войны намеревались построить в связи с освоением месторождений Курской магнитной аномалии дорогу в этом направлении. Теперь это здорово пригодились.

Нужные для этого рельсы, шпалы нашлись у Острогожска, где фашисты еще в 1942 году хотели построить ветку. НЕ УСПЕЛИ! Специалисты продолжили изучение местности, по которой пройдет дорога. От Старого Оскола, Бобровых Дворов, Скородного, Великомихайловки, Прохоровки, Ивни и – совсем издалека – от Щигров, из-под Курска и Воронежа двинулись к трассе будущей дороги людские потоки с лопатами, кирками, носилками, тачками, с маленькими узелками, в которых немного еды и белья. Женщины, старики, подростки. К началу строительства прибыло 25 тысяч человек, и число их продолжало расти. Колонны из различных районов продолжали прибывать.

Перед людьми была поставлена: ежедневно выполнять более 40 тысяч кубометров земляных работ и закончить укладку шпал и рельсов к концу июля. И работа закипела, стала расти узкая насыпь. Вдоль насыпи – на многие километры – живая цепь платков и косынок. Редко мелькнет заношенный картуз или мальчишеский чуб.

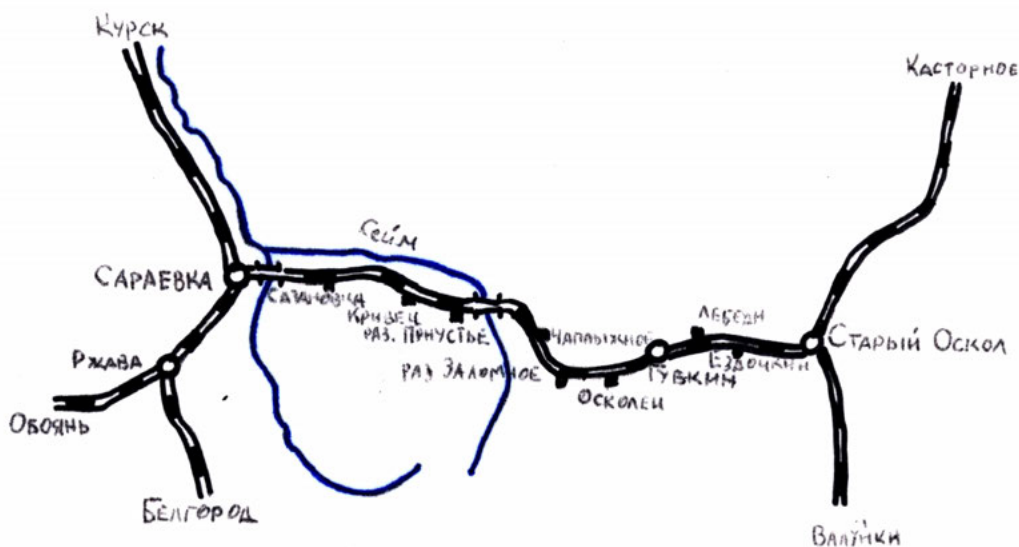
Женские руки строили эту дорогу. Трудились лопата к лопате. Землю относили к насыпи на носилках, перевозили тачками, тут же ее утрамбовывали. Бойцы железнодорожных войск укладывали шпалы, костылями пришивали к ним рельсы, строили мосты, технические здания.

Строители Осколянки (так звали стройку) опережали жесткий график. Но и война не ждала. К концу июня стало ясно: враг начнет наступление уже в июле. Значит, и дорога нужна не в августе, а в июле. Нужна, как воздух. Строители взяли обязательство: в два раза сократить сроки сооружения. В голой холмистой степи, опаленной ярким солнцем, под ливнем и зноем, под вой бомб, и свист осколков продолжали строительство дороги для фронта. Люди горели желанием помочь воинам разгромить ненавистного врага. 130 комсомольско-молодежных бригад боролись за переходящее Красное знамя обкома ВЛКСМ. Завоевала его старооскольская бригада, которую возглавляла Тамара Семенова. Знамя как символ трудового подвига экспонируется в Старооскольском краеведческом музее.

Работа кипела круглые сутки. Ее прерывали только на обед, короткий сон да еще во время налетов вражеских бомбардировщиков. За 32 дня работы было перемещено 800 тысяч кубических метров грунта, построено 56 различных сооружений, два пункта водоснабжения, восемь пунктов для остановок.

У села Заломного, в Березовом урочище, встретились колонны рабочих, которые шли навстречу друг другу. И 18 июля 1943 года паровоз ЭМ-737-62 с несколькими груженными вагонами провел от станции Старый Оскол до станции Сараевка машинист Василий Яковлевич Несмеян. Разысканный на Урале этот паровоз сейчас поставлен на вечную стоянку у Дворца культуры железнодорожников в городе Белгороде. А затем от Старого Оскола ко Ржаве регулярно пошли составы с боевой техникой, боеприпасами.

Новая линия разгрузила железнодорожную линию Касторная-Курск, Воронежский фронт получил самостоятельную железнодорожную коммуникацию. Ввод дороги ускорил доставку грузов к линии фронта на 24-48 часов, что значительно увеличило провозную способность железных дорог на Воронежском и Центральных фронтах во время Курской битвы и способствовало ее победоносному завершению.

В сооружении дороги участвовали железнодорожные войска и жители Курской и Белгородской областей».

За трудовой подвиг и мужество 368 строителей были награждены орденами и медалями, в том числе: машинист паровозного депо Воронеж-Курск

Е. Черноусов – орденом Трудового Красного Знамени, начальник депо

И. Жуков – орденом Знак Почета, начальнику депо Елец В.М. Медведеву посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Машинист депо Н.Ф. Афонин удостоен ордена Ленина, поездной мастер колонны № 12 Н.Я. Епанчин – звания Героя Социалистического Труда, начальник Старооскольской дистанции пути Н.М. Емельянов – ордена Ленина.

Прошли десятилетия. Осколянка продолжает нести службу. Тяжело громяют по стальным рельсам составы с железной рудой, мелом, цементом. Бегут зеленые пассажирские поезда.

И люди, сидящие у вагонного окошка, видят на здании станции Гумны мемориальную доску, читают высеченные на ней памятные слова:

«Железнодорожный участок
Ржава-Сараевка-Старый Оскол
построен по решению Государственного
Комитета Оборона СССР за 32 дня
в июле 1943 года и сыграл важную роль
в разгроме немецко-фашистских полчищ
на Курской дуге.

К 65-летию Курской битвы, 9 июля 2008 года, в Старом Осколе состоялось торжественное открытие памятника-мемориала «Строителям железной дороги Старый Оскол – Ржава». Новый мемориал – еще одна дань памяти тем, кто приближал Великую победу в том страшном лихолетье.

Список используемых источников:

1. Никулов А.П. Староосколье в годы Великой Отечественной войны // Старый Оскол (исторические исследования Оскольского края). Старый Оскол, 1997.
2. Осыков Б.И. Дорога мужества (памятники боевой и трудовой славы к 40-летию победы).

© 2015, Шишлакова Е., Шмигельская В.,
Жильцова Ю.
Дорога мужества – дорога славы

© 2015, Sheshlakova E., Shmigelskaya V.,
Zhiltsova Yu.
The road of courage – the road of glory

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.084

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.084.pdf>

Поступила (Received): 03.11.2015

**Котлярова В.В., Горшкова П.В.
Философский экскурс в психологию
семейных отношений**

**Kotlyarova V.V., Gorshcova P.V.
The philosophical insight into the psychology of family relations**

Анализ семейных взаимоотношений мужчины и женщины. В статье представлен раткий обзор с древних времён до нашего времени

Ключевые слова: философия, психология, семья, проблема взаимоотношений

The analysis of family relationships, men and women. Overview from ancient times to the present day

Key words: philosophy, psychology, family, relationship problems

Котлярова Виктория Валентиновна

*Доктор философских наук, доцент
Донского государственного технического
университета*

г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Kotlyarova Victoriya Valentinovna

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor*

*Don state technical university
Shakhty, Schevchenko st., 147*

Горшкова Полина Владимировна

*Студент
Донского государственного технического
университета*

г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Gorshcova Polina Vladimirovna

*Student
Don state technical university
Shakhty, Schevchenko st., 147*

Почему два любящих человека начинают не понимать друг друга, изменять и, в конце концов, разводятся? Ответу на данный риторический вопрос посвящена данная статья. В своей работе авторы предпринимают попытку философского анализа ценностных и психологических составляющих отношений между мужчиной и женщиной, их сохранении и поддержании на должном уровне.

История вопроса уходит своими корнями глубоко в древность. Казалось бы, раз отношения мужчины и женщины складывались с древнейших времен, то должны бы уже определиться, прийти к общему знаменателю. Но нет, годы, века, тысячелетия проходят, а понимания между слабым и сильным полом так и не наступило. Почему же? Ответить на этот вопрос, пожалуй, можно, лишь аргументируя одним: мы совершенно различны во всем, начиная с физиологии, заканчивая вкусовыми пристрастиями.

Как гласит мудрость конфуцианства, «всё в мире состоит из противоположностей, которые притягиваются и взаимодополняют друг друга». И мы не

можем этого отрицать, инь и янь, чёрное и белое, мужчина и женщина, диаметрально противоположные создания, которые так или иначе тянутся друг к другу, и только в их соединении наступает внутренний баланс. Как же складываются взаимоотношения Его и Её от сотворения мира? Обратимся к вечному и вспомним известную фразу из второй главы ветхозаветной книги Бытия: «Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; будут два одна плоть» [1, с.19]. В словах о том, что именно мужчина оставляет семью и приходит в дом к женщине – а не наоборот, заключена величайшая мудрость. И здесь вовсе не указание на матриархальный порядок устройства общества, как уверяют некоторые богословы, а отведение женщине главенствующей роли в семье, потому что она и хранительница домашнего очага, а значит, мудрая, и опора для мужа. Не случайно русский народ, весьма меткий на слово, отмечал в своих пословицах и поговорках: « Муж – голова, а жена – шея» (все мы ведь знаем, куда шея повернет, туда голова и посмотрит).

Но время меняет не только внешний облик планеты, но и человеческие взаимоотношения тоже. Причем иногда так искажает их, доводит до абсурда. Так, например, на древнем Востоке от женщины требовалось абсолютное послушание мужу во всем. Семейные законы были суровы: непокорную жену супруг мог наказать, и наказать довольно жестоко. Согласно одному древнеассирийскому закону, муж имел право за непослушание, лень или отказ от исполнения супружеских обязанностей избить жену, остричь ее, отрезать ей уши, нос, выжечь на лбу рабское клеймо или выгнать из дома. При этом, что бы ни совершил мужчина, никто не мог привлечь его к ответственности, тогда как он мог все. Например, имел право вернуть бежавшую от его жестокости в родительский дом жену, если она пробыла там более четырех дней. Не правда ли, варварство? Но варварство и отсутствие понимания между людьми, достигшими технического прогресса, представляющими, как устроена Вселенная, и пользующимися Интернетом.

Бытует мнение, что одной из причин конфликтов является подмена «ролей». Жена становится «мужеподобной» в доме, в узах, во взаимоотношениях, а муж – слишком «женственным», нестабильным, изнеженным, слабым. Как правило, подобное возникает тогда, когда один из партнеров перестает проявлять свои основные качества, и тогда их берет на себя другой. И отсюда вытекает следующая проблема – стереотипы. Каждый из нас идеализирует, «дорисовывает» свою вторую половинку, добавляя ей то, что бы нам хотелось видеть в этом человеке. А в процессе совместной жизни и познания друг друга через бытовые, материальные, моральные и прочие семейные трудности оказывается, что ожидания превосходят действительность. Наступает разочарование в своём партнёре. Муж не помогает жене по дому, жена вдруг оказывается не такой хозяйкой, как хотелось бы, или, наоборот, из-за переизбытка забот не хватает времени на мужа, начинают возникать недовольства и непонимание каждой из сторон [2, с.50-56].

Ещё одной проблемой взаимоотношений американский психолог Эрик Берн выделяет «игры, в которые играют люди». Он тщательно и тонко проана-

лизировал поведение людей в разных ситуациях, и это привело его к констатации: самая большая проблема возникает тогда, когда в общении и во взаимоотношениях исчезает искренность, когда люди перестают быть самими собой и начинают играть, вместо того, чтобы вести себя естественно и зрело.

Психолог говорит о трех состояниях личности, которые по-разному проявляются в каждом из нас: «Ребенок», «Родитель», «Взрослый». «Ребёнок» живёт в нас всю жизнь от рождения, он появляется, когда мы мыслим, реагируем, чувствуем, любим. «Родитель» в нас рассуждает так, как это делали когда-то его отец и мать или другие взрослые, это целый комплекс убеждений, норм и предрассудков, возникших еще в детстве. А «Взрослый» реализуется в способности найти решение в проблемных и трудных ситуациях, проявить зрелый и творческий подход. В каждом из нас есть доля «Взрослого», даже в ребенке [2]. Все эти три состояния очень важны для полноценного развития личности, но также необходимо, чтобы они гармонично сочетались.

Так как же добиться гармонии и счастья в семье? Прежде всего, необходимо, помимо любви, и наличие общих ценностных доминант. Ценностные ориентации являются теми центральными компонентами личности вокруг которых формируются и одновременно в них и проявляются отношения человека к миру, происходит самоутверждение, самораскрытия сущности индивида как общественного существа. Вообще ценности играют важную роль в формировании личности. Они выполняют при этом две функции: во-первых, позволяют индивиду занять определенную позицию, найти определенную точку зрения, дать оценку; во-вторых, мотивируют деятельность, поведение, поступки в семье. Конечно, однозначного соответствия между взглядами и поведением нет, однако, как человек будет вести себя в конкретной ситуации, во многом определяется его отношением к данной ситуации. Не стоит забывать и о том, что значимость ценностей важна не только для семейных взаимоотношений, но и для стабильности общества в целом, что неоднократно нами подчеркивалась в ряде предыдущих публикаций [3, с.87]. Ценностные ориентации, установки, моральные нормы, целевые представления о браке и семье определяют функционально-ролевые ожидания партнеров. Согласованность функционально-ролевых ожиданий, демократичность, гибкость, готовность к выполнению тех или иных семейных функций и ролей способствует успешному взаимодействию в будущей семье, поскольку полнота и благополучность семейной жизни во многом зависит от того, насколько брачные партнеры могут выполнить все функции, возложенные на семью.

Таким образом, ценностные ориентации выступают одним из важнейших психологических механизмов формирования отношений личности с социальными условиями его жизнедеятельности. Но самое важное – помнить, что семья – это не отдельно муж и жена, это одно целое. Всегда быть надёжной опорой друг для друга, не давать опускаться руки второй половине, не попадать под воздействие негатива в случае проблем, а быть помощником и умирителем злости и делать всё для того, чтобы было непреодолимое желание возвращаться домой. Ведь жизнь имеет смысл только тогда, когда ты живёшь ради кого-то, кроме себя.

Список используемых источников:

1. Селезнева М.Г. *Ветхий Завет*. М., 1999. 300 с.
2. Берн Э. *Игры, в которые играют люди (Психология человеческих взаимоотношений)*. М., 1998. 250 с.
3. Котлярова В.В. *Современный ценностный кризис и поиск общечеловеческих ценностей // Гуманитарные и социальные науки*. 2011. № 2. С. 86-95.

© 2015, Котлярова В.В., Горшкова П.В.
Философский экскурс в психологию семейных отношений

© 2015, Kotlyarova V.V., Gorshcova P.V.
The philosophical insight into the psychology of family relations

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.088

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.088.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Кузнецова Ю.Е. Честность

Kuznetcova Yu.E. The honesty

Честность – одно из важнейших качеств человека. Оно ценилось во все времена и не теряет значимости по сей день. Очень важно воспитывать его в себе, несмотря ни на что. Честность – то, чего не хватает современным людям

Ключевые слова: честность, правда, человек, сила, добродетель

Кузнецова Юлия Евгеньевна

Студент

Пермская государственная фармацевтическая академия

г. Пермь, ул. Полевая, 2

The honesty is one of the most important characteristics of human. It was always appreciated for all times and does not lose importance for nowadays. It is very important to cultivate it in yourselves, in spite of everything. The honesty is what modern people need

Key words: honesty, truth, man, power, virtue

Kuznetsova Yulya Evgenjevna

Student

Perm state pharmaceutical academy

Perm, Polevaya st., 2

*Ближе всего к великому стоит честность
Виктор Гюго*

Безусловно, совет будет звучать как «Всегда будь честен».

Тема данной статьи относится к разряду «вечных». Стоит ли быть честным? Пусть вопрос этот кажется философским, но мы встречаемся с ним ежедневно: общаясь с друзьями, получая новую должность, выходя на улицу.

Честность – одна из наиболее ценных добродетелей человека и черта характера, которую необходимо воспитывать с детства. Не допуская ни малейшей лжи в присутствии детей, родители воспитывают честность не только в них, но и в себе [4].

Быть честным означает искать и отстаивать правду. Это значит вести себя так, чтобы не было разницы между тем, что мы думаем и во что верим, тем, что мы говорим и что делаем. Таким образом, мы можем сказать, что честность состоит из двух частей: поиска правды и отстаивания правды своими поступками. Это значит, что ваши действия должны соответствовать вашим убеждениям и тому, что вы говорите [1].

Самое главное – это честность перед самим собой: умение себе признаться в своих ошибках. Такой человек идеально познает себя. Он адекватно воспринимает свои поступки и взвешивает свои возможности. Лучше других работает в

команде. Многим известны случаи, когда присутствующим известна причина, но все они предпочитают её умалчивать. Честный человек – чистый человек, ибо ему нечего скрывать и его совесть ничем не запачкана. Честность даёт свободу – от двуличия, малодушия и угодничества [4]. Легко ли быть честным человеком? Нет: даже честное признание своей неправоты для многих равнозначно подвигу [3].

Всегда ли честны те, кто выбирает быть честным? Нет. В практических делах большинство людей допускают мелкий обман, считая абсолютную честность наивностью или даже глупостью. Среди честных быть честным – достойно, среди нечестных людей быть только честным – действительно не очень разумно. Кроме того, негласный моральный кодекс ограничивает честность в тех случаях, когда информация может травмировать собеседника либо причинить вред его здоровью. В отличие от США, где больной имеет право на полноту информации о своем состоянии, большинство российских врачей считают этически правильным скрывать от пациентов тяжелые диагнозы. Человек должен знать расклад, закончить, что не успел, подвести черту.

Если вы собираетесь соврать, то, возможно, вы сможете честно назвать себе причину своей лжи – не говорите себе, что вы делаете это во благо окружающих или это является проявлением вашей доброты, когда на самом деле причина кроется в том, что вам не хватает смелости, чтобы сказать правду [2].

Но иногда хочется пожелать большей тактичности любителям искренности, которые считают нормальным бездумно выражать своё негативное отношение к собеседнику, даже если в этом не было ни настоящей нужды, ни запроса от самого человека. Воспитанные люди следят в первую очередь за честностью перед собой, а в отношении окружающих помнят о тактичности. Вовсе не обязательно, что честный человек был борцом за правду, тем более что у разных людей своя правда. Честность можно и нужно преподносить в адекватной форме и в той мере, в которой люди ее смогут "переварить". Бить честностью того, кто к честному разговору не готов – тоже не вполне честно. Полная честность возможна только между людьми высокой психологической культуры и большой внутренней силы.

Честность – одна из наиболее почитаемых добродетелей во всех религиях; осознанный процесс чтения помогает человеку воспитать в себе честность [4].

В наши дни, когда информация имеет высокую цену, честные люди стали на вес золота. Из честности человека рождается доверие к нему, а это самый хрупкий предмет, который только можно найти. Доверие, как известно, очень сложно заполучить и легко потерять. И доверие в свою очередь может стать самым ценным, что может дать или получить человек. Даже если вы оказались в очень сложной жизненной ситуации, человек, доверяющий Вам, не откажет в помощи. Таким образом, доверие так же может стать единственным и самым весомым аргументом.

Список используемых источников:

1. Девянина Е.Е. Воспитание характера. Честность. URL: <http://goodcharacter.ru/harakter/60-cytstnost>
2. Якобс А.Д. Как практиковать радикальную честность. URL: <http://ru.wikihow.com>

3. Яливин О.И. Психологос. Энциклопедия практической психологии. Честность.

URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/chestnost>

4. Ятошенкин М.Д. Характер.net. URL: <http://www.xarakter.net/virtues/hindu/honesty/desc.php>

© 2015, Кузнецова Ю.Е.

Честность

© 2015, Kuznetcova Yu.E.

The honesty

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.091

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.091.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Хохлова Л.В.**Образовательная альтернатива: структурное мифотворчество или компетентная личность****Khokhlova L.V.****Educational alternative: structural myth or competent person**

В статье рассматривается философский аспект современного образования. Исследуются внешние и внутренние предпосылки компетентностного подхода к образованию. На основе использования сравнительного и критического методов обосновывается идея несоответствия мифологического уровня массового сознания, и рациональных структур, внедряемых в отечественном образовании, а так же значение гуманитарного блока фундаментальных наук, последовательно формирующих научную картину мира на основе междисциплинарного подхода

Ключевые слова: компетенции, личность, мифотворчество, идеология, мистицизм, структура

Хохлова Людмила Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Нижнетагильский социально-педагогический институт (филиал РГППУ)
г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57

The article discusses the philosophical aspect of modern education. Examines the external and internal preconditions of the competence approach to education. Through the use of comparative and critical methods substantiates the idea of mythological inconsistency of mass consciousness, and rational structures embedded in the national education. It proposes to strengthen the humanitarian importance of the basic Sciences unit, sequentially forming a scientific picture of the world on the basis of interdisciplinary approach

Key words: competence, personality, mythology, ideology, mysticism, structure

Khokhlova Ludmila Vasilievna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Nizhny Tagil socio-pedagogical institute (branch RSVPU)
Nizhni Tagil, Krasnogvardeyskaya st., 57

Отмечая востребованность и положительные стороны компетентностного подхода, отметим, что далеко не всегда в результате его применения формируется такое качество личности выпускника вуза как профессиональная компетентность. Поэтому актуальной становится философская рефлексия, подразумевающая критический анализ проблем образования и выработку альтернативы их решения.

Современная реформа образования во многом идёт проторённым путём прошлого, несмотря на инновационные декларации. Сила исторического примера («весь мир так делает») не является фактором успеха. Это, скорее фактор риска, мифологическая магия лозунга. Достаточно вспомнить известные мифы XX века. Глобальные идеологии формировались, казалось бы, в невероятно короткие сроки, причём образование являлось одним из самых эффективных конструкторов и субъектов мифотворчества. Фальсификация знаний в Германии

накануне второй мировой войны, замена знаний идеологическим усердием в России прошлого века – это пока не очень далёкое прошлое. Причём, до тех пор, пока образование чётко следовало социальному заказу, оно утрачивало перспективу развития.

Альтернативой идеологии в образовании выступали научные знания, которые приобретали приоритетную ценность только в результате социальных деформаций. Любая идеология основана на мифотворчестве и, как известно, избирательно относится к научным знаниям. Знаниевые манипуляции, сужение диапазона наук и отказ от философии типичны для идеологической сферы. Современные философы уже фиксируют новое мифотворчество. М. Маклюэн говорит о «глобальной деревне» и «глобальном театре». Мы наблюдаем глобальное «творчество», но оно есть мифотворчество.

Любопытным представляется ситуация преобладания иррациональности в современной креативности. Сегодня каждый готов назвать себя креативной личностью. Но эта креативность, по сути, тождественна «современному креационизму», то есть «творю нечто из ничего». Научное творчество явно проигрывает по сравнению с массовым творческим порывом в области массового искусства, игровой сферы, мистических манипуляций. Причём последнее имеет беспредельно широкий смысл. Е. Г. Романова, характеризуя мистическую сферу, замечает, что мистика в глазах её приверженцев – это, может не очевидная, но настоящая реальность, не требующая доказательств и обоснований [3]. Это знание, избавленное от «подозрительности» рационального познания. Мистический опыт – это эмоционально окрашенное восприятие другой, выходящей за рамки повседневности, реальности. Такой опыт может только переживаться, а не усваиваться. Мистицизм – это «антропологически сообразное» восприятие мира: 1) прочувствованное и отсюда понятное бытие иррациональной реальности; 2) упорядочивание обыденной реальности через придание ей соответствующего смысла, определение целей; 3) сопричастное восприятие переживания данной реальности и в кратковременных случаях непосредственная «включённость» в высшие процессы, подконтрольные особым людям; 4) диалогическое восприятие мира стихий, демонов, богов, которые несмотря на своё могущество общаются с человеком [2]. Коррелируя мистицизм массового сознания и уровень мышления, можно ставить диагноз. В обществе формируется мифологическое мышление, воспроизводится мифологическая картина мира как наиболее комфортная для человека, не готового свободно мыслить и адекватно адаптироваться в свободном социуме. Это не унижает данное общество, но научно диагностирует ситуацию.

Образование стало предметом западной философии прошлого века в связи с вхождением в массовое общество. Массовая культура деформировала духовность и предъявляла новые требования к образованию, очевидно ограничивающие духовность человека. Читая философов прошлого века, убеждаешься в ценности философской ретроспективы, с одной стороны, и в не готовности общества услышать открытую им же мудрость, с другой. То, что написано Ясперсом без малого век тому назад звучит современно и узнаваемо. «Люди пресы-

щены уже тем, что они только что услышали; поэтому они всё время ищут нового, привлекающего их уже самой новизной. В нём приветствуют изначальное, которого ждут, и вскоре отворачиваются от него, ибо оно нужно только как сенсация. ...люди охотно дают наименование нового тому, что хотят сделать значимым: новое мышление, новое ощущение жизни, новая культура тела, новая деловитость, новое хозяйствование и т. д.» [8, с. 359].

Впрочем, и образование, по Ясперсу, декларировало современные проблемы целый век тому назад. «Там, где речь идёт о профессиональном знании, точная специализация стала само собой разумеющейся. Распространилась специализация; необходимое для этого знание может быть достигнуто усвоением методов и сведено к простейшей форме в своих результатах. В хаосе повсюду разбросаны оазисы, где люди, обладая профессиональным знанием, к чему-либо способны. Но это знание разбросано; отдельный человек может выполнять лишь отдельные функции, и это его умение часто подобно ограниченной сфере, которой он только обладает, но не приводит к единству со своей сущностью и с целостностью образованного сознания» [8, с. 361].

Рационализация, доведённая до грубой моментальной доступности рас судку привносит в знание процесс обеднения. Наиболее подходящей литературной формой стало эссе, газета вытеснила книгу. Нужна краткость, чтобы сообщать то, что хотят знать и что затем забывают. Лекция и доклад заменены презентацией. Презентация действительно может быть эффективна, но в том случае, если она сжимает информацию, а не «отбрасывает» её. Студент, переписывающий определения категорий с экрана, часто озабочен только этим процессом, его сознание не интерактивно, а «суперпассивно», он получает адаптированный, не требующий мыслительного напряжения материал. Причём иллюзия лёгкости его приобретения вряд ли побудит его к запоминанию того, что общедоступно.

Реформирование, тождественное переструктурированию становится тенденцией времени. Структурируем классы, группы, бюрократические учреждения, научные блоки и содержание наук. На это уходит масса усилий реформаторов-«пассионариев». Уместной представляется оценка структурализма, данная её представителем Деррида: «Форма соблазняет, когда нет больше сил понимать силу изнутри её самой. То есть творить... Сила нашей слабости в том, что немощь отделяет, отстраняет, освобождает» [1, с. 13-14]. Образование оказалось на «передовой» этого переструктурирования. Меняя акценты и формы, мы не замечаем содержания, которое не соответствует ни поставленным целям, ни заданному результату. Потребительство, как востребованная идеология легко вытесняет нравственный аспект образования, смысложизненные аспекты. Кто задаёт выпускнику вопрос: «Зачем ты пришёл в этот прекрасный мир? Чтобы купить пять – десять «крутых» автомобилей, приобрести десять – двадцать ПК, использовать двадцать – сорок телефонов?» «Станешь ли ты счастливее, если используешь сто?». Современная педагогическая наука игнорирует вопрос, естественный для философии образования. Это вопрос о том, насколько умение ставить и решать смысложизненные вопросы влияют на компетентность про-

фессионала. Не эти ли вопросы говорят о мировоззренческой зрелости личности, свободном мышлении, открытом для творчества, в том числе для творчества профессиональной компетентности? В своё время Э. Гуссерль, критикуя науку нового времени, полагал, что человеческий мир и существование теряют смысл в этом мире фактичности. Естествознание как наука ничего не может нам сказать о жизненных нуждах, о смысле или бессмысленности всего человеческого существования. Наука утрачивает свою жизненную значимость, поскольку забыт смысловой фундамент естествознания, человеческого знания вообще – «жизненный мир» как мир «субъективно-соотносительного», в котором присутствуют наши цели и устремления, обыденный опыт, культурно-исторические реалии, не тождественные объектам научного анализа.

Поэтому критически нужно относиться к каузальной составляющей проекта реформирования образования. Образование, воспитание влияют на социальную позицию людей. Современные стандарты профессионального образования третьего поколения основаны на новой идеологии, соответствующей экономическим интересам большинства современного общества. Общество стремится обрести достойный статус в западном экономическом пространстве, для этого нужна модернизация производства, следовательно, нужны профессионалы нового уровня. Но это внешние предпосылки, которые интегрированы в рыночную экономику, модернизацию производства и по сути, лишь «онаучивают» идеологию «всеобщего потребления». Изменения в образовании не могут быть продуктивными, если они начинаются с идеологических приёмов.

Не менее важны, на наш взгляд, внутренние предпосылки, к которым отнесём: 1) состояние отечественного образования; 2) состояние общественного сознания.

Начнём с отечественного образования. В нём, на наш взгляд, не была реализована просвещенческая «знаниевая» составляющая. Можно выделить наиболее очевидные причины: во-первых, отечественное образование развивалось последовательно в исторически значительно более короткий период, чем западное. Во-вторых, долгие годы в отечественном образовании действовал «информационный фильтр», осуществляемый «научной идеологией». Можно предположить, что некомпетентность профессионалов связана с тем, что отечественная школа конца прошлого столетия «не доучила знаниям», формализм и «процентомания» сегодня не только «пережиток прошлого», а факторы, породившие конкретный результат. Возможности информатизации, с одной стороны, породили иллюзию достаточности знаний, их всегда можно заменить информацией. С другой стороны, они обесценили знания. Овладение технологиями сегодня более ценно, чем овладение знаниями.

Несмотря на изобилие научных трудов о компетентностном подходе в образовании, нет исследований о результатах внедрения его компонентов. Кроме громкой, по большей части журналистской, критики ЕГЭ, мы не имеем анализа состояния знаний по предметам школьников и студентов. Электронное тестирование, которое пять лет назад встряхнуло «умы педагогов» больше, чем студентов, очень скоро утратило свой потенциал по причинам: 1) спонтанности и необоснованности содержания, хотя содержание быстро, ежегодно менялось,

причём в лучшую сторону. Но 2) быстро обнаружилась «альтернатива», «инновационная шпаргалка». Тесты легко заполнялись методом Интернета, престиж которого непоколебим, а «интерсубъективное» желание иметь истинную картину отсутствовало.

Для обеспечения научной эффективности подхода необходимо регулярно проводить мониторинг знаний. Он должен быть независимым, разнообразным (перекрёстным) и исключать административные способы манипулирования результатами. Результаты должны анализировать не бюрократические структуры в духе «соцсоревнования», а люди, занимающиеся наукой, не заинтересованные ни в уравнивании всех в соответствии с общепринятым стандартом, ни в определении «передовиков и героев». Можно умозрительно предположить, что знаниевая составляющая образования резко упала. Практика сокращения академических часов, акцент на самостоятельную работу, к которой значительное число студентов не готово методологически, обезоружило, прежде всего, фундаментальные науки. Но их методологическое и мировоззренческое значение не исчерпало себя. Даже допуская, что профессиональная компетентность может сформироваться при отсутствии интереса к другим сферам мира, мы не можем предположить, что эти ожидания приобретут массовый характер. Фундаментальные науки формируют целостную научную картину мира, они помогают осознать практическую значимость и реальность междисциплинарного подхода в обучении как интегрирующего компетенции в качество личности.

Завершая, вернёмся опять к размышлениям философа прошлого века, который призывал избегать рационалистических утопий путём обращения к философии. «В образовании как форме жизни его стержень – дисциплина в качестве умения мыслить. А среда – образованность в качестве знаний. Его материалом являются созерцание образов прошлого, познание как необходимо значимые воззрения, знание вещей и владение языками», – определяет образование немецкий экзистенциалист К. Ясперс [8, с 358].

Список используемых источников:

1. Деррида Ж. *Письмо и различие*. М.: Академический проект, 2007. 496 с.
2. Матецкая А.В. *Процесс индивидуализации и мифологическое мышление в эпоху современности*. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2007. 163 с.
3. Романова Е.Г. *Мистицизм интернета и социализация молодёжи* // Педагогика. 2013. №5.
4. Торчинов Е.А. *Религии мир: опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния*. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. 384 с.
5. Фромм Э. *Бегство от свободы*. М.: Прогресс, 1995. 265 с.
6. Хохлова Л.В. *Проблема образовательной стратегии* // Современное общество: взгляд изнутри. СПб.: ПетроПресс, 2012, С. 60-63.
7. Хохлова Л.В. *Профессиональная компетентность: философский дискурс в контексте современного образования. Диссонансы бытия: коллективная монография*. Нижний Тагил: ИЦ НТГСПИ (ф) РГППУ, 2015. С. 65-82.
8. Ясперс К. *Духовная ситуация эпохи. Смысл и назначение истории*. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 288-420.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.096

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.096.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Шиханцова Н.П., Божкова М.Е.
Вклад античных мыслителей в формирование
современных представлений о мире

Shikhantsova N.P., Bozhkova M.E.
The contribution of ancient thinkers in the formation
of modern ideas about the world

Современные представления человека об окружающем мире формировались тысячелетиями. Целостность современной научной картины мира, «под которой понимается синтез наиболее общих физических и философских идей», базируется на единстве естественнонаучных, технических и социально-гуманитарных знаний, которые накапливались человечеством тысячелетиями. Воззрения античных философов открыли новый этап в познании человеком объективной реальности, «дали возможность объяснять окружающий мир»

Ключевые слова: человечество, мир, философия, наука

Modern man's concepts about the world were formed thousands of years. The integrity of the modern scientific picture of the world, "which is understood as a synthesis of the most General physical and philosophical ideas", is based on the unity scientific, technical and socio-humanitarian knowledge, which were accumulated by mankind for thousands of years. The views of ancient philosophers opened a new stage in human knowledge of the objective reality, "given the opportunity to explain the surrounding world"

Key words: человечество, мир, философия, наука

Шиханцова Наталья Павловна

Воспитатель

Детский сад общеразвивающего вида № 63
г. Белгород, ул. Преображенская, 69 А

Shikhantsova Natalia Pavlovna

Educator

Kindergarten of all-developing look № 63
Belgorod, Preobrazhenskaya st., 69 A

Божкова Маргарита Евгеньевна

Воспитатель

Детский сад общеразвивающего вида № 63
г. Белгород, ул. Преображенская, 69 А

Bozhkova Margarita Evgenievna

Educator

Kindergarten of all-developing look № 63
Belgorod, Preobrazhenskaya st., 69 A

Современные представления человека об окружающем мире формировались тысячелетиями. Первоначальные донаучные знания были получены из общественного и личного опыта, носили практический характер, но были лишены системности и доказательности. Пытаясь объяснить предметы и явления, строение окружающего мира и место в нем человека, люди обращались к мифологии, религии, строили предположения, ошибались, тем не менее, постепенно познавали истину.

Античные мыслители внесли неоценимый вклад в наши представления о Вселенной, положили начало естественнонаучным знаниям.

Целостность современной научной картины мира, «под которой понимается синтез наиболее общих физических и философских идей» [2, с. 3], базируется на единстве естественнонаучных, технических и социально-гуманитарных знаний, которые накапливались человечеством тысячелетиями.

С зарождением в Древней Греции науки философии, объединившей и выстроившей в систему отдельные знания, связаны попытки решить проблему происхождения человека и его духовности, ответить на вопрос о том, что первично: душа (идеальное) или тело (материя). Независимо от того, какого направления придерживались философы – идеалистического или материалистического – все они пытались выяснить, что представляет собой мир в целом, космос.

Пифагор (570-500 гг. до н.э.) и его последователи прославились вкладом в формирование и развитие математики. Ученый считал, что первоосновой мира являются числа. Одни числа соответствуют небу, другие – земным вещам (справедливости, любви, супружеству). Он создал знаменитую «теорему Пифагора», пришел к выводу о том, что отношение диагонали и стороны квадрата не может быть выражено целым числом и дробью, а также представил математически проработанную и отличающуюся музыкальностью модель мира. Так, Пифагор пришел к выводу, что в центре мира находится никем и ничем не поддерживаемая шарообразная Земля, вокруг которой вращаются расположенные на своих сферах планеты, Солнце и Луна. При вращении с определенным периодом (частотой) у каждой планеты возникает звучание. Считая, что мир состоит из пяти элементов (земли, огня, воздуха, воды и эфира), Пифагор увязал их с пятью видами правильных многогранников. Тайна Космоса, по мнению Пифагора, состоит в синтезе трех миров: естественного, человеческого и божественного. Изучая Космос, Пифагор обосновал теорию о перерождении душ: звездное небо – это населенный душами космос с небесами-планетами, а звезды – это души будущих или живших жителей Земли.

Сократ (470-399 до н.э.) неоднозначно относился к различным космологическим теориям. Он призывал сограждан обратиться к самооценке своего внутреннего «Я», а не созерцать космос. Для того, чтобы познать или изменить мир, считал Сократ, человек должен изменить себя. Своим методом беседы доходить до сути вещей он направил внимание философов на важное значение человеческой личности.

Платон (427-347 гг. до н.э.) создал учение о двух мирах: мире идей и мире вещей. Мир идей – это идеальная сущность, первооснова бытия, откуда происходит бытие материальное. Разница этих миров в том, что идеальный мир прекрасен, совершенен, а его материальное воплощение далеко от совершенства. Также Платон обосновал теорию космоса как целостного организма, живого, разумного, одушевленного, где есть место и каждому отдельному человеку, и общественной жизни людей. В космосе все должно быть идеальным, в том числе и движение небесных тел, считал Платон, поэтому видимые неравномерные и некруговые траектории движения планет он предложил разложить на простые составляющие, т.е. круговые.

Сравнивая учения Пифагора, Сократа и Платона, Ю. Бабаев отмечает: «Все они философы-идеалисты, но одновременно идеалисты разные в своем идеалистическом миропонимании» [1, с. 67].

Демокрит (ок. 460 – ок. 370 гг. до н.э.) вошел в историю философии как материалист-атомист. Для него мир – это движение, соединение и разложение атомов (далее неделимых мельчайших частиц) в пустоте. При этом атомы, по Демокриту, далее неделимы, они различны по форме – от круглых до крючковатых, по поверхности – от гладких до шероховатых, по массе. В зависимости от количества соединяемых атомов, их взаимного расположения, характера сцепления возникают качества атомов. Чтобы атомы могли проявить свои признаки, приобрести «вещную» форму, им должно быть предоставлено место, которое Демокрит называет пустотой. Таким образом, Демокрит считает первоосновой мира, Космоса атомы и пустоту (пространство). Живые организмы и человек – также скопление атомов, но человек при этом имеет душу, которая состоит из мелких, наиболее подвижных, огненных атомов. Вселенную мыслитель представляет как бесконечность с бесконечным количеством в ней миров.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) в вопросах определения основ бытия он был дуалистом, т.е. не разделял ни материализма, ни идеализма своих предшественников. Первоначалами мира у него выступают инертная материя и активная форма. По Аристотелю, Космос ограничен, имеет форму сферы, в центре которой находится земной шар, за пределами сферы нет ничего – ни пространства, ни времени. Аристотель отрицает пустоту (вакуум) в природе, считает, что материальная субстанция беспредельно делима, разграничивает «земное» и «небесное». На Земле все тленно, происходит постоянный круговорот – рождение и смерть, произрастание и увядание; небо, наоборот, усеяно вечными и совершенными светилами, которые состоят из нетленного элемента – эфира. Для земных тел естественными являются движения по прямой к центру Космоса (т.е. вниз) или от центра Космоса (вверх): тяжелые тела по самой своей природе стремятся вниз, а легкие – вверх. Всякие иные движения земных тел являются насильственными. Свои труды Аристотель посвятил не только мироустройству в целом, но и изложил принципы классификации животных, провел сравнение различных животных по их строению, заложил основы античной эмбриологии. Аристотель выступил с критикой теории Платона об обособленном мире идей и мире вещей, считая, что всякая вещь, существующая сама по себе, неотделима от своей сущности (состоит из материи, имеет форму, начало движения, цель).

Воззрения античных философов открыли новый этап в познании человеком объективной реальности, «дали возможность объяснять окружающий мир» [3, с. 18]. Они были кардинально противоположны существующим ранее религиозно-мифологическим представлениям о строении Вселенной. Бесспорно, многие теории отличались ошибочностью, умозрительностью, наивностью, тем не менее, они внесли огромный вклад в развитие таких наук, как математика, физика, астрономия, география, биология, этика, психология, педагогика и других, с помощью которых человек создает современную естественнонаучную картину мира.

Список используемых источников:

1. Бабаев Ю.В. *Основы философии: учебное пособие для студентов нефилософских специальностей*. М., 2014. 544 с.
2. Мальцева Н.Н., Оксак А.И., Пеньков В.Е. *Эволюция естественнонаучной картины мира*. Белгород, 2011. 45 с.
3. Пеньков В.Е. *Эзотерические знания как психологическая основа науки и религии // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2009. № 10. С. 17-20.

© 2015, Шиханцова Н.П., Божкова М.Е.
*Вклад античных мыслителей в формирование
современных представлений о мире*

© 2015, Shikhantsova N.P., Bozhkova M.E.
*The contribution of ancient thinkers in the formation
of modern ideas about the world*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.100

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.100.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Ангел О.Ю., Малова К.Г.**Технология успеха в профессиональной деятельности****Angel O.Yu., Malov K.G.****Technology success in the professional activity**

В данной статье авторы показывают, что среди многообразных видов социальной деятельности личности особое место занимает профессиональная деятельность. Человек как субъект деятельности большую часть своей жизни посвящает профессиональному виду труда. Вследствие чего проведен анализ феномена успешности профессиональной деятельности в контексте достижения профессионализма

Ключевые слова: успех, профессия, карьера, стратегии, должность

Ангел Ольга Юрьевна

Кандидат социологических наук, старший преподаватель
Южный федеральный университет

Малова Ксения Геннадевна

Студент
Южный федеральный университет

In this article, the authors show that among diverse social activities of the individual occupies a special place of professional activity. Man as the subject of activity most of his life dedicating professional type of work. Resulting in the analysis of the phenomenon of success of professional activity in the context of achieving professionalism

Key words: success, profession, career, strategy, position

Angel Olga Yurievna

Candidate of Sociological Sciences, Senior lecturer
Southern federal university

Malova Ksenia Gennadevna

Student
Southern federal university

Успех в профессиональной деятельности проявляется, прежде всего, в достижении работником значимой цели и преодолении преобразовании условий, препятствующих достижению данной цели. В достижении профессионального успеха и значимой цели наиболее эффективным является принцип равновесия и баланса. Перемолотов В., Хайкин Р. дают достаточно интересную трактовку такому термину, как успех. Успех – это всегда следствие внутренних, а не внешних причин [1]. То есть все, что может помочь человеку в достижении успеха, находится в нем самом. К этим внутренним признакам, отличающим успешного человека от не успешного, относятся, в первую очередь, три фактора: самооценка, общительность, энергичность.

Многие встречались с тем, что обычно называется успехом или везением. Но немногие смогли вовремя почувствовать, что это – важный и, может быть, единственный шанс изменить себя и свой статус в профессии. Может показаться, что все еще впереди и таких моментов удачи или везения будет еще много. Однако это не совсем так: проходят годы, и работник начинает сожалеть,

что не использовал определенные шансы, потерял время и не смог вовремя сконцентрироваться на достижении значимой цели.

Но говоря о профессиональной деятельности, стоит более подробно рассмотреть такое понятие как «профессия». Поскольку среди многообразных видов социальной деятельности личности особое место занимает профессиональная деятельность. Человек как субъект деятельности большую часть своей жизни посвящает профессиональному виду труда как главному направлению становления человеческой сущности.

В современных публикациях профессия понимается как «общность», как «область приложения сил», как деятельность и область проявления личности [2]. Профессионал может преобразовывать свою профессиональную деятельность, внося в неё творческие элементы, расширяя область приложения своих сил, придумывая новые средства, приёмы работы.

Личностные изменения, происходящие в ходе профессиональной деятельности, приводят к становлению личности как субъекта деятельности. Э.Ф. Зеер под профессиональным становлением субъекта понимает движение личности в ходе профессионального труда [3].

Б.М. Теплов говорил, что успешность профессиональной деятельности зависит от индивидуальных способностей человека, описывая их таким образом: «Способностями можно называть лишь такие индивидуально-психологические особенности, которые имеют отношение к успешности выполнения той или иной деятельности» [4].

Вышесказанные утверждения разных авторов по теме работы способствуют лучшему пониманию факторов, от которых может зависеть успех.

Существуют определенные стратегии построения карьеры и жизни, которые приводят к профессиональному успеху. Рассмотрим одну из них, она носит название – «Вхождение в кабинет». Как правило, профессионального успеха достигают люди, которые строят карьеру не только путем накопления специальных званий, но и через вхождение в круг приближенных ведущего лидера, занимающего одну из важных в данной сфере или отрасли. Таким лидером может быть президент компании или начальник сектора. Главное, чтобы он был досягаемым, а работник мог добиться положительной рекомендации и представления, а впоследствии у него возникли активные деловые взаимодействия. Конечно, нужно быть преданным своему шефу, готовым к услугам и поддержке, не конфликтовать и «не тянуть одеяло на себя». Но за несколько лет такого служения в соблюдения правил игры новичок включается в систему деловых связей набирает «записную книжку» собственных важных контактов. Он перенимает образ жизни людей своего окружения, их стиль поведения и общения. От своего покровителя он получает своевременную помощь и бесценный опыт движения вверх. Он становится «своим», его признают и ценят. Он входит в «цепочки» взаимодействий, влияет на события и политику в данной организации. В любых условиях, – и в кризисных тоже, – при достижении определенного должного положения его приглашают или он самостоятельно переходит в другую организацию или профессиональную сферу. На новом месте он начинает с того, что создает уже свой «кабинет» соратников и единомышленников [5].

Итак, успешным становится человек, вошедший в систему деловых контактов. Обычно он обладает такими качествами, как доброжелательность и открытость для любого общения, умение поддерживать длительные деловые контакты без конфликтов в различных сферах и социальных слоях. Он терпимо относится к людям и обладает личным обаянием.

Таким образом, необходимой предпосылкой успеха и эффективной профессиональной деятельности человека может выступать баланс субъективных и объективных детерминант личности специалиста.

Выбор критериев успешности профессиональной деятельности того или иного работника, которые формируют процесс и результат достижения высокого уровня профессионализма, очень важен. С их помощью можно проанализировать ход и результаты кадровой социальной, психологической, экономической работы в различных социальных учреждениях.

Список используемых источников:

1. Перемолотов В., Хайкин Р. Легко ли стать предпринимателем? // Работа сегодня. URL: http://ipjob.net/istaty_556.htm
2. Климов Е.А. Реплика о структуре профессионализма и профессионала // Психология профессионала. М., 1996. С. 145-204.
3. Климов С.А. Психология профессионального самоопределения. М. 2005.
4. URL: http://www.persev.ru/Терлов_Boris
5. Горбатков А.А. Успешность деятельности и эмоции: эскиз модели // Мир психологии. 2002. №4.

© 2015, Ангел О.Ю., Малова К.Г.
Технология успеха в профессиональной
деятельности

© 2015, Angel O.Yu., Malov K.G.
Technology success in the professional activity

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.103

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.103.pdf>

Поступила (Received): 20.11.2015

Воат А.А.
Вербовочная деятельность секты
«Аум-синрикё» в интернете

Voat A.A.
The Aum Shinrikyo cult's proselytizing on the Internet

Статья посвящена исследованию современных техник вовлечения людей в деструктивные культы в Интернете на примере секты "Аум синрикё"

Ключевые слова: секта, вербовка, реклама, манипулирование сознанием

The article reveals how Aum Shinrikyo, a destructive pseudo-Buddhist cult, actively uses modern Internet technologies to recruit new followers into their organization

Key words: cult, proselytizing, recruiting technologies, advertising techniques

Воат Алексей Александрович

*Кандидат философских наук, доцент
 Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма
 г. Москва, Сиреневый бульвар, 4*

Voat Alexey Aleksandrovich

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
 Russian state university of physical education
 Moscow, Sireneviy boulevard, 4*

Modern advertising and recruiting technologies on the Internet have created a new special product, namely, a complex system of signs that affects a human through almost all major channels of perception [5, с. 34]. Many destructive cults began to use this tool actively and successfully in their recruitment, with Aum Shinrikyo among them [2, с. 63-66].

Advertising and recruiting techniques that destructive cults use in terms of their transmission channels on the Internet can be direct and hidden.

Aum Shinrikyo successfully uses following direct recruiting and advertising techniques:

- official website of this destructive cult;
- video channel of the cult;
- online broadcasting of meetings (it enables real-time participation in prayer meetings of the destructive cult);
- banner advertising;
- recruiting videos;
- spam (both postal and address (mainly e-mail servers and social networks)), spamming is performed on the basis of segmentation of customer-oriented bases;
- on-line cult seminars, conferences and prayer meetings;
- recruitment through IP-telephony (mainly via Skype and ooVoo);

Hidden advertising and recruiting techniques that the cult makes active use of to recruit new members are following;

- contextual advertising;
- those covering recruiting sites (which do not expressly indicate that they belong to the cult, but all their activities are aimed at recruiting new followers and raising funds for it [3, с. 227].

Another platform that Aum Shinrikyo cult actively uses for recruitment on the Russian Internet is social networks whose final product is social and group identification represented mainly by social groups, namely, VK and Facebook. The cult uses the following techniques here:

- creating of cult groups and fake accounts for further recruitment into this organization;
- direct advertising and invitations to various recruiting events;
- spamming, viral marketing through various schemes (using some striking audio- and video content), recruitment in affinity groups (for instance, a user can be recruited into the cult through a disguised group Buddhism);
- blogging (creating of transformed public opinion using biased articles and comments in blogs written by numerous active followers. As a result, target audience receives deliberately false information. Creating themed blogs in social networks, posting comments in other users' blogs and amateur video on YouTube and other video hosting services are among the most widespread methods) [4, с. 109].

I would also like to pay special attention to recruitment and indoctrination that Aum Shinrikyo performs in V Kontakte, the most popular social network in Russia, in my report. This process consists of the following stages:

At the first stage, an e-mail robot sends the word 'hello' from a recruiting account to a potential victim. If the victim responds to this message, the correspondence will be forwarded to the real follower of the organization who will carry on communication with potential victims from this moment. The cult's parlance has the term "bhakti" or "donating oneself and one's time to propagate the doctrine of the cult" for recruitment; an alternative of the initial stage of recruitment is possible when potential victims are invited to join one of the cult's social groups through spam and viral marketing that spread advertising videos for recruitment.

At the second stage, potential victims are invited to attend a course of free lectures on Buddhism on one of the disguised sites of the cult. Potential followers watch a video instruction on such websites in detail.

At the third stage, potential victims take free on-line recruiting video seminars and lectures of the cult within ten days. One lecture takes one hour. Seminars and lectures are held at 8:00 PM Moscow time. Thus, attendees are gradually indoctrinated in the organization's statements within ten days.

At the fourth stage, further studying of lectures is offered to victims, but for money by making a donation of \$2 via electronic settlement system, for example, Webmoney or Qiwi.

At the fifth stage, victims study video lectures about Shoko Asahara, Aum Shinrikyo's guru, and continues his or her being indoctrinated in the cult.

At the sixth stage, lecturers who supervise victims collect personal information about new followers and their contacts and begin to communicate with them

personally on a daily basis via VoIP with them. In addition, every lecturer has a certain number of learners.

At the seventh stage, new members of the organization begin to perform religious practices of the cult, for example, sacrifice for the guru, asanas, qigong, evening worshipping, Sunday worshipping the guru, all this happens on-line via VoIP. At the same time, victims study reading materials of the cult in detail, Shoko Asahara writings, and transfer money to the organization via electronic settlement systems. Donation in this stage amounts to about \$150 monthly.

At the eighth stage, after about two months of indoctrination, doing the bhakti practice is offered to a new follower of the terrorist organization. It means the recruitment of new members of the cult through spamming and communication with potential victims in social networks.

At the ninth stage, new members of the cult are invited to a closed workshop in one of the headquarters of the terrorist organization four months after the first lecture. This workshop costs \$500.

At the tenth stage, followers are invited to away events of the terrorist cult in other countries that cost around 1000 to 1500 dollars after six to eight months. Giving online lectures for recruiting or becoming an instructor for asanas and qigong via VoIP can also be offered.

This way, we see how Aum Shinrikyo, a destructive terrorist pseudo-Buddhist cult, actively uses modern Internet technologies to recruit new followers into their organization and suppresses, changes, and then destroys the ideas, concepts and beliefs in the minds of their victims that are undesirable for the cult with the help of modern electronic technologies; then it inculcates and solidifies the views, attitudes and ideas desirable for the terrorist organization among its followers. In the meantime, it actively raises funds for their operation [1, с. 198].

Список используемых источников:

1. Воат А.А. Рекламно-информационное пространство в структуре информационного общества (социально-философский анализ) // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2010. № 6 (30). С. 198-204.
2. Воат А.А. Технологии среды интернет как активные средства для вербовочной деятельности деструктивных культов и трансформации массового сознания // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 5-1 (43). С. 63-66.
3. Воат А.А. Центр «Благодарение» как активная площадка пропаганды оккультизма и религии «Нью-Эйдж» // *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. 2014. № 24. С. 227-229.
4. Воат А.А. Современные WOM – технологии в политической рекламе // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2010. № 2. С. 109-112.
5. Дворкин А. Л. *Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования*. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2012.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.106

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.106.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

**Голенкова О.В., Пустовойтова М.В.
Система социальной работы с лицами
без определенного места жительства
в современном обществе**

**Golenkova O.V., Pustovoytova M.V.
The system of social work with persons without
a certain residence in modern society**

В статье рассмотрены проблемы социальной работы с лицами без определенного места жительства. Проанализированы характерные особенности развития лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, определены необходимые этапы в системе социальной работы с лицами без определенного места жительства. Выявлена и обоснована необходимость применения технологий социальной работы в рамках специализированных учреждений социальной направленности

Ключевые слова: социальная работа, лица без определенного места жительства, профилактика, социальная адаптация

The article the problems of social work with persons without a certain residence is considered. The author analyzed the typical features of the development of persons who are in difficult life situation, defined the necessary stages in the system of social work with persons without a certain residence. The necessity of application of technologies of social work in specialized institutions of social orientation was revealed and substantiated

Key words: social work, persons without a certain residence, prevention, social adaptation

Голенкова Ольга Валерьевна

Заведующая

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

Golenkova Olga Valerievna

Head

Bryansk state university named I.G. Petrovsky
Bryansk, Bezhitskaya st., 14

Пустовойтова Мария Васильевна

Магистр

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

г. Брянск, ул. Бежицкая, 14

Pustovoytova Maria Vasilievna

Master

Bryansk state university named I.G. Petrovsky
Bryansk, Bezhitskaya st., 14

Российские реформы конца 20 – начала 20 вв. привели к социокультурной и социально-экономической трансформации общества, что повлекло за собой рост безработицы, снижение уровня жизни населения, снижение правовой культуры, оскудение нравственного сознания граждан, находящихся в зоне социального риска. Произошло увеличение социально дезадаптированного слоя населения, среди которого значительную долю составляют лица без определенного места жительства. В данной социальной группе доминирующее место по

численности принадлежит мужчинам, находящимся в трудоспособном возрасте, более того, в настоящее время наблюдается тенденция к омоложению данной категории населения, преимущественно за счет представительниц женского пола в возрасте до 35 лет.

Социальная работа с бездомными как вид практической деятельности ориентируется на профилактику возникающих трудных жизненных ситуаций, а также на реабилитацию и адаптацию представителей данной группы населения к рыночным условиям жизнедеятельности. Социальная работа с данной категорией предполагает использование широкого комплекса технологий, однако в каждом конкретном случае работа с лицами без определенного места жительства будет приносить результат лишь в том случае, если будут учтены все индивидуально-личностные особенности клиента и будет реализован принцип комплексности в решении существующих проблем.

В практике социальной работы с лицами без определенного места жительства применяются такие технологии, как социальная диагностика (сложный этап в деятельности социального работника, в основе которого лежат приоритеты, по которым и осуществляется выбор в траектории оказания той или иной социальной помощи); консультирование (помощь клиенту путем целенаправленного информационного воздействия с целью преодоления жизненных проблем); социальная терапия (процесс практического воздействия различных государственных структур и общественных организаций на конкретные формы социальных отношений, способствующих возврату бездомных к социализированному образу жизни); социальная реабилитация (деятельность, направленная на восстановление способностей бездомного человека к жизнедеятельности в социальной среде); социальное обеспечение (система оказания социальных услуг в рамках государственной системы материального обеспечения и обслуживания лиц, нуждающихся в социальной помощи); социальный контроль (механизм, с помощью которого реализуется совокупность процессов организованного воспитательного характера); социальная профилактика (совокупность мероприятий, направленных на предупреждение, устранение или нейтрализацию причин, вызывающих возникновение бездомности как асоциального явления); социальная адаптация (интегративный процесс приспособления лиц без определенного места жительства к новым условиям социальной среды, в результате которого достигается формирование самосознания и ролевого поведения).

Бездомные граждане, пытаясь выйти из тяжелой сложившейся ситуации, обращаются в муниципальные специализированные учреждения социальной направленности, главной задачей которых является предоставление им временного пребывания или ночлега, а также оказание содействия в осуществлении мероприятий по социальной адаптации. Деятельность системы таких учреждений направлена на социальную поддержку бездомных (профилактика маргинализации людей, попавших в трудную жизненную ситуацию) и ресоциализацию (социальную реабилитацию, возвращение бездомных к обычной жизни).

Подавляющее количество обратившихся в учреждение граждан утрачивают право владения и пользования каким-либо жилым помещением по разным причинам: семейные обстоятельства, отбывание наказания в исправительно-

трудовых учреждениях, незаконные сделки с жильем. Меньшее количество составляют дети, оставшиеся без попечения родителей и либо не получившие жилое помещение после оставления детского, либо оставшиеся без жилья в результате действия мошенников, либо из-за невозможности проживания в непригодном для жилья помещении. Процент бездомных граждан, выбравших этот «статус» по собственной воле, очень мал.

В специализированных учреждениях социальной защиты технологии социальной адаптации бездомных реализуется с помощью привлечения данных граждан к временному общественно – полезному труду. В рамках различного рода акций и мероприятий («Неделя добра», «Субботник») желающие участвовать в таких работах задействуются в уборке территории, озеленении двора, посадке деревьев и т.д. Работы такого плана не требуют специальной профессиональной подготовки. В то же время у клиентов появляется возможность восстановить утраченные трудовые навыки, проявить свой творческий потенциал. Такого рода мероприятия позволяют социальному работнику оценить силы и возможности клиента, его склонность к какому – либо виду деятельности, чтобы в дальнейшем оказать квалифицированную помощь при трудоустройстве.

Общественные работы позволяют обеспечить временную занятость клиента на период восстановления всех документов для постоянного трудоустройства. Сотрудники службы занятости оказывают содействие в трудоустройстве лиц без определенного места жительства на общественных временных работах и на постоянной основе в сфере коммунального хозяйства.

Часто работодатели нуждаются именно в неквалифицированной рабочей силе и используют граждан без определенного места жительства для оказания несложных и малооплачиваемых услуг: бездомные лица привлекаются на временную работу в качестве грузчиков, разнорабочих на строительных площадках, сторожей на автомобильных стоянках, подсобных рабочих при строительстве жилья, на дорожных работах. Однако эти случаи носят единичный характер и не решают проблему трудоустройства бездомных в целом.

Службы занятости населения предоставляют людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, всю необходимую информацию: куда требуется неквалифицированные работники, где находится это предприятие, размер заработной платы, условия труда.

Практика работы социальных учреждений показывает, что подавляющее большинство бездомных граждан вернулись в семью, смогли устроиться на работу, пройти программу реабилитации от алкогольной зависимости. Поставленные на учет бездомные получили документы, медицинскую помощь, посредническая деятельность социального учреждения была направлена на оформление пенсий и пособий нуждающимся гражданам. У клиентов данных служб появилась возможность заработать средства к существованию легальным трудом и принять участие в работах по благоустройству города.

Исходя из сказанного, можно выделить следующие необходимые этапы в деятельности социального работника с лицами без определенного места жительства: своевременное выявление и постановка на учёт (выделяются уличные социальные работники, главной задачей которых является вступление в

контакт с данной категорией для осуществления посреднической помощи между гражданином и соответствующим учреждением или организацией); определение правового статуса лиц без определенного места жительства, состояния их здоровья; социальная адаптация бездомных: трудоустройство, консультации специалистов, социальный контроль, поощрение, наказание; психологическая помощь, направленная на восстановление утраченных социальных ролей и формирование мотивации изменения привычного образа жизни; самостоятельная организация жизни и деятельности лицами без определенного места жительства после выхода из учреждения.

Список используемых источников:

1. Волков В.В. Классификация бездомных как основа системы дифференцированной социальной помощи бездомным в России // Социальное обслуживание. 2014. №2 .С 75-90.

© 2015, Голенкова О.В., Пустовойтова М.В.
*Система социальной работы с лицами без
определенного места жительства в современном
обществе*

© 2015, Golenkova O.V., Pustovoytova M.V.
*The system of social work with persons without a
certain residence in modern society*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.110

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.110.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Ипатов Д.С. Возможность в России современной молодежной контркультуры

Ipatov D.S.

The possibility in Russia's contemporary youth counterculture

В статье анализируется понятие контркультура, введенное в 60-е годы XX века американским исследователем Т. Рошаком, на основе анализа движения хиппи. Обсуждается тезис о том что в современной России, где политическая, культурная и во-многом экономическая ситуация схожа с той, что была в США в 60-е годы XX века, возможно формирование целостной молодежной контркультуры

Ключевые слова: контркультура, хиппи, технократия, молодежь, Россия, США

Ипатов Дмитрий Сергеевич

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, Кремлевская, 18

The article analyzes the concept of counter cultura introduced in the sixties of XX century by the American scholar T. Roszak. Arguing that in today's Russia, where political, cultural and economic situation is similar to what was in the USA in the sixties of XX century, there is a possible to formation of a holistic youth counterculture

Key words: counterculture, hippie, technocracy, youth, Russia, USA

Ipatov Dmitry Sergeevich

Graduate

Kazan (Volga) federal university

Kazan, Kremlyovskaya, 18

Понятие контркультуры, в конце 60-х годов XX века, ввел американский историк и культуролог Т.Рошак в работе «Истоки контркультуры», где был проведен один из первых научных анализов движения хиппи. Сегодня наиболее широко-распространенное понимание контркультуры – как субкультуры отрицающей ценности доминирующей культуры. В качестве той самой доминирующей культуры Т.Рошак исследовал американское технократическое общество, в котором «политика, образование, досуг, развлечение, культура в целом ... все становится предметом чисто технического изучения и чисто технических манипуляций» [1, 56-57].

Основной объект критики молодежной контркультуры 60-х годов XX века: бездуховный материализм, общество изобилия, потребительские ценности, прагматизм, рационализм, расовая и этническая нетерпимость, сексуальное подавление, авторитарное правление политической и технократической элиты, милитаризм и война во Вьетнаме. Среди личностей повлиявших на зарождение контркультуры хиппи Т. Рошак называл А. Гинзберга, А. Уоттса, Т. Лири, Г. Маркузе, Н. Брауна, П. Гудмена, Ч.-Р. Миллза. Интерес контркультуры 60-х был

направлен на изучение восточных религий, жизнь в коммунах, ненасилие, самовыражение, свободную любовь, психоделические наркотики и т.д.

В качестве одного из главных факторов зарождения контркультуры, Т.Рошак указывает на ту атмосферу вседозволенности, в которой росли американские дети в послевоенные годы. Их родители, жившие в ситуации экономических кризисов и во время Второй Мировой Войны, старались дать своим детям то, чего они сами в детстве были лишены, тем более что в ситуации экономической и политической стабильности их доход вполне способен был обеспечить безбедную жизнь их детей. «Теория доктора Спока о воспитании ребенка со снисходительностью санкционировала вседозволенность, а раздутые зарплаты сделали возможной щедрость. Результатом стало уникально избалованное поколение детей..., выросших свято веря, что каждый рисунок пальцами, принесенный из детского сада, вызывает всеобщий восторг, а любая проблема старшеклассника должна становиться головной болью для всей семьи» [1, 21]. В отличие от своих родителей, которые так же могли желать изобилия и свободного времени в обществе потребления, молодым людям не приходилось продавать себя в обмен на комфорт. Эта тенденция смешивалась с коммерческими усилиями общества создать тотальную подростковую субкультуру, основанную на веселье и развлечениях [1, 86]. Все это привело к инфантилизации молодежи, совершенно не готовой к реальному миру с его безжалостной и тонко насаждаемой дисциплиной. Молодые люди оказались не готовыми войти во взрослую жизнь. Технократическое общество, с которым они столкнулись, стало требовать от них организованности, пунктуальности, уважения к иерархии, как писал Т.Рошак: «Вашингтон хочет патриотического пушечного мяса и без лишних вопросов» [1, 87]. Те, кто не смог приспособиться к реальной жизни, стали активными участниками бунта против этой жизни, а значит и участниками контркультуры.

На наш взгляд, существуют схожие параллели между американским обществом 50-х – 60-х годов XX века и современной Россией. Современные родители так же большую часть молодости прожили в ситуации нестабильности, аномии, экономических и политических кризисов. Они также воспитывают своих детей в ситуации относительной экономической и внутривнутриполитической стабильности, что позволяет им баловать своих детей, например: покупая новые гаджеты, полностью обеспечивая на достаточно большом промежутке жизни, предоставляя свободное время для увлечений и т.д.

Отсутствие политических свобод в современной России роднит с ситуацией с доминированием технократии в США. Консерватизм, которую можно представить, как доминирующую идеологию современной России [2], с его акцентом на стабильности, традиционных ценностях (религия, семья), сильном государстве, нетерпимости к нетрадиционной сексуальной ориентации и либеральным политическим альтернативам [3], схож с идеологической ситуацией в США в 50-е – 60-е, где были похожие ценности, разве что место либерализма занимал коммунизм.

Эти параллели наводят на мысль, что в современной России возможно формирование целостной молодежной контркультуры. Новое поколение, которое столкнется со взрослой жизнью с ее консервативными ценностями, противостоянием с Западом, политической одномерностью, псевдоизобилием торговых центров вполне может сначала в рамках индивидуального сознания, а затем и группового выстроить контркультуру, основанную на ценностях противостоящих доминирующим ценностям, современного российского общества.

Список используемых источников:

1. Рошак Т. Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014. 380 с.
2. Ипатов Д.С. Идеологическая ситуация современной России и механизмы ее формирования // Вестник Экономики, Права и Социологии. 2014. №4. С. 229-332.
3. Ипатов Д.С. Трансформации политической идеологии в постсоветской России // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155. № 6. С. 34–46.

© 2015, Ипатов Д.С.

Возможность в России современной молодежной контркультуры

© 2015, Ipatov D.S.

The possibility in Russia's contemporary youth counterculture

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.113

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.113.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Карельская Л.П., Солодовникова Н.Ю. Интернет средство от одиночества?

Karelskaya L.P., Solodovnikova N.Yu.
Internet means loneliness ?

Статья посвящена сложному феномену одиночества, которое из атрибута индивидуальной жизни человека превратилось в общественное явление. Авторы рассматривают интерпретации понятия и социокультурные причины одиночества современных людей, выявляют положительные и отрицательные стороны интернета как средства коммуникации, и показывают неоднозначные оценки его роли в ослаблении одиночества

Ключевые слова: природа одиночества, преимущества и недостатки интернет-общения

Карельская Людмила Петровна

Кандидат философских наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116

Солодовникова Наталья Юрьевна

Студент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116

The article is devoted to the complex phenomenon of loneliness, which is an attribute of an individual human life has become a social phenomenon. Authors considering the interpretation of the concept and socio-cultural causes of modern loneliness people identify positive and negative aspects of the Internet as a means of communication, and show a mixed assessment of its role in reducing loneliness

Key words: nature alone, advantages and disadvantages of Internet communication

Karelskaya Lyudmila Petrovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
South federal university
Rostov-on Don, Dneprovsky lane, 116

Solodovnikova Nataly Yurievna

Student
South federal university
Rostov-on Don, Dneprovsky lane, 116

Одиночество – одна из серьёзных проблем современного урбанизированного мира. По данным исследователей из американского Университета Дьюка, с 1985-го по 2004 год утроилось число американцев, которые утверждают, что у них нет друзей. Согласно данным статистики 2010 года каждый восьмой француз не имеет друзей, спутника жизни, не знает соседей. 20% молодых россиян из-за высоких темпов жизни и стрессов чувствуют себя одинокими.

«Лицо» одиночества не имеет возраста и не является характеристикой возраста как такового, оно присуще как молодым, так и пожилым, как женщинам, так и мужчинам.

Проблема одиночества не нова, ее исследовали еще философы древней Греции (Аристотель, Платон) и связывали с такими понятиями, как «дружба», «смерть». Философы рассматривали одиночество как осознание важности его

для развития отношений с другими людьми, как необходимый атрибут для активизации творческих сил личности.

В последствии представления об одиночестве трансформировались, появилась экзистенциальная позиция (Э. Фромм, А. Камю и др.) согласно которой одиночество имманентно присуще человеку, оно часть его душевного опыта и переживается как чувство из-за отстраненности от сообщества людей, семьи, реальности той исторической эпохи, в которой он живет.

Различают объективную изолированность и собственно одиночество, как субъективное переживание. Чувство одиночества исполняет регулятивную функцию и включено в механизм обратной связи, помогающей индивиду регулировать оптимальный уровень межличностных контактов. Однако физическая изоляция человека не всегда приводит к одиночеству.

В 1973 году Р. Вейс выделил две составляющие чувства одиночества: эмоциональную и социальную. Последняя выражается в отсутствии доступа к общению и поддержанию желательных для индивида социальных связей.

Наиболее распространенными причинами одиночества исследователи считают частую смену работы или места жительства, отсутствие свободного времени для общения с друзьями, эгоцентризм и как следствие неспособность налаживать деловые и личные связи. Следует обратить внимание и на изменение качества социальных связей. Сейчас одной из отличительных характеристик социокультурного пространства является ускоренная трансформация и модернизация каналов и практик коммуникации. Вместе с тем еще в первой половине XX века жизнь нескольких поколений была ориентирована на общие ценности и традиции, что способствовало стабильности социальных коммуникаций и их предсказуемости, т.е. была выработана определенная модель взаимоотношений и механизм ее поддержания. Социальные институты (семья, община, церковь и др.) так же способствовали сплочению людей, они служили защитой и опорой, поскольку в конечном итоге их цель была решать сообща повседневные проблемы как утилитарные, так и нравственные. Чтобы вписаться в эти структуры от человека ждали, прежде всего, участия в общественных делах, служения общему делу. В век атомизации общества наблюдается острое соперничество, индивидуализм, стремление использовать других для решения личных желаний, а потому речь не может идти о доверии, эмоциональных связях [3]. Теперь, то, что раньше обсуждали с друзьями, остается в семье. Чаще всего, главным, если не единственным другом становится брачный партнер.

Стремление общаться имманентно присуще природе человека. И он находит новые формы социальных связей. Таковой становится Интернет. Интернет позволяет решить те проблемы, которые мешают людям поддерживать общение. Прежде всего, Интернет – это гибкое пространство, где можно конструировать любые идентичности: возраст, гендер, этничность, культурный стиль, социальное положение. Интернет создает у людей чувство, что они находятся в контакте с другими людьми, именно создает чувство, потому что установить тесные дружеские контакты здесь невозможно [1]. Физическая удаленность участников приводит к тому, что чувства можно не выражать и даже скрывать, а, следовательно, теряется эмоциональное сопереживание, общение сводится к

передаче информации. Вместе с тем существуют Интернет дневники, где любой желающий может представить исповедь по любой проблеме. Но как узнать будет ли твой собеседник искренним с тобой, интересен ли ты ему действительно?

Социологи выделяют различные типы контактов в Интернете: очень тесные, личные и более общие. Преобладают поверхностные социальные связи. Зато установить их легко. Интернет восстановил по сути дела эпистолярный вариант общения людей. Электронная почта сегодня является одной из популярных форм общения. А ведь был период, когда письма практически перестали писать друг другу. Такой канал связи легко позволяет поддерживать отношения с друзьями, которые находятся далеко, причем можно общаться как синхронно, так и асинхронно, т.е. отвечать, когда захочешь. Однако, для близкого общения с другом хотелось бы услышать его голос, понять интонацию собеседника. Эту задачу выполняет скайп, здесь можно включить телекамеру и видеть друг друга во время разговора, тем не менее, Интернет стоит стеклянной стеной между общающимися, что только усиливает социальную изолированность, которую должна была снять умная машина. Сложилась парадоксальная ситуация – с появлением Интернета люди стали общаться чаще, но поверхностно, чем больше находишься в сетевом общении, тем сильнее эмоциональное и социальное одиночество. Это явление подтверждается рядом эмпирических исследований. Так ученые Дальневосточного федерального университета установили, что 14,4% респондентов испытывают эмоциональное одиночество и 44,9% – социальное одиночество. Кроме того, тестирование показало, что 59% студентов имеют реальный риск попадания в интернет-зависимость [2].

Но есть и другая точка зрения. Интернет помогает общаться людям. Здесь нет запретных тем, нет некрасивых людей и неинтересных вопросов, так часто остающихся без ответа в реальной жизни. Для каждого человека присуща потребность в признании и достижениях – эти потребности связаны с чувством самоуважения, чувства собственного достоинства. Именно их можно актуализировать, размещая фото- и видеоматериалы, посвящённые своим успехам, путешествиям или достижениям. Совместный обмен информацией позволяет быть в курсе происходящих событий, получать новые впечатления.

Исследования американских ученых показали, что одной из важных причин обращения к Интернету является желание оставаться в контакте с уже знакомыми людьми и развивать сложившиеся социальные контакты. При таком подходе главный смысл общения в Интернете – культивировать существующие контакты, а не добавлять новые. Чтобы активно общаться в Интернете эти люди сокращают просмотр программ по телевидению, но не уменьшают общение с глазу на глаз с друзьями и родственниками. При всех минусах виртуального общения каждый человек может найти собеседника, обменяться с ним информацией, поделиться своим настроением, т.е. Интернет предоставляет большую возможность выбора и принципиальную интерактивность, таким образом социальная функция интернета будет только возрастать и наряду с позитивными явлениями будут актуализироваться проблемы интернет-зависимости, слабых эмоциональных и социальных связей людей.

Список используемых источников:

1. Генис А. Интернет не спасает от одиночества?
URL: <http://www.svoboda.org/content/article/259605.html>
2. Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/04/19/1271940704/Tsoy.pdf>
3. Шевченко Е. Одиночество в сети: почему люди разучились общаться?
URL: <http://www.pravda.ru/society/family/life/14-08-2008/279274-lonely-0/>

© 2015, Карельская Л.П., Солодовникова Н.Ю.
Интернет средство от одиночества?

© 2015, Karelskaya L.P., Solodovnikova N.Yu.
Internet means loneliness ?

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.117

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.117.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Мамрай И.А.
Деструктивная деятельность дезадаптивного
ролевого движения

Mamray I.A.
Destructive activities of the antisocial role-playing game movement

Статья посвящена изучению деятельности ролевого движения на примере военно-патриотического клуба «Гамаюн» и трансформацию клуба в неоязыческую ролевою организацию. Анализируются новые методы привлечения и вербовки молодых людей в движение. В статье так же рассматриваются основные задачи дезадаптивного ролевого движения

Ключевые слова: ролевое движение, неоязычество, вербовка, дезадаптация

Мамрай Ирина Александровна

Студент

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма

г. Москва, Сиреневый бульвар, 4

This article is devoted to studying role-playing game movement on the example of the military-patriotic club "Humayun" and the transformation of the club's role in the neopaganism organization. The analyzing of new methods of attracting and recruiting young people in the movement. The article also discusses the major purpose of the antisocial role-playing game movement

Key words: role-playing game, neopaganism, recruiting, antisocial

Mamray Irina Aleksandrovna

Student

Russian state university of physical education, sport, youth and tourism

Moscow, Sireneviy boulevard, 4

Ролевая игра живого действия предполагает полное погружение человека в отыгрываемый персонаж, фактическое перевоплощение, проведение всех ритуалов вживую. В рамках игры ролевик старается все делать так, как это делал бы выбранный им герой. Игрок пытается думать, как персонаж, говорить, ходить и даже чувствовать, как он, насколько это возможно. Погружение в мир иллюзии, фантазии, в мир духов и магии – в мир, выбранный мастером игры и самим игроком, с максимальным растворением личности в образе героя таит в себе много скрытых психологических и духовных опасностей, не обнаруживаемых с первого взгляда.

В ролевом поле существует очень серьезный и длительный этап так называемой доигровой подготовки. В зависимости от сложности игры, будущие игроки очень тщательно к ней готовятся: изучают литературу по заявленной теме, подбирают соответствующие костюмы, предметы быта и т.п. Все вышепе-

речисленные факторы показывают, сколько временных, материальных и интеллектуальных ресурсов требуется среднему игроку, чтобы качественно отыграть свой персонаж.

Общеизвестно, что родноверие – это новодел, в нем тоже есть определенные игровые элементы, так как оно не имеет никакого отношения к исторической славянской религии и строится на красивых вольных вымыслах. Получается, что фантазия ролевых игр на неоязыческие темы – это готовый материал для родноверия. Человек, прошедший через ролевые игры, как нам представляется, органично войдет в родноверие и будет ожидать от него все той же игры. С другой стороны, благодаря сюжетам ролевых игр в неоязыческие откровения включаются образы и мотивы жанра фэнтези и полный набор современного технократического мифотворчества (космические пришельцы, летающие тарелки и др.). А это уже характерные признаки движения «Нью эйдж» [5, с. 34].

Самые безобидные вещи, такие например, как старинные русские сказки, адептами родноверческого движения перетолковываются в многочисленных неоязыческих образах и смыслах.

«Гамаюн» представляет собой военно-патриотический спортивный клуб, исследовательский и учебно-методический центр с проведением семинаров, организацией клубов, выездных лагерей.

Есть несколько направлений деятельности центра – Пластания (так называемая казачья боевая традиция), Душеведение (смесь русских сказок, традиций, неоязычества и практик оккультизма), Кресение (очищение огнем покаяния). Центр прикрывает свои истинные цели под возрождением всего русского, народного, используя православные атрибуты и православную лексику, на заставке сайта – иконы.

Таким образом, мы видим, что данная организация, активно прикрываясь православной символикой, ведет откровенно языческие, оккультно-магические практики со снятием порчи, «освобождением», «ворошением» и прочими оккультными практиками и, что всего тревожнее, через военно-патриотический спортивный клуб она получает свободный доступ к детям и молодежи, и может нанести вред их психическому здоровью.

На сегодняшний день основной площадкой для вербовки в секты выступает интернет-пространство. Современные рекламные технологии создали новый особенный продукт – многокомплексную знаковую систему, воздействующую на человека практически через все основные каналы восприятия. Данный инструмент успешно и активно стали использовать в своей работе многие деструктивные культы при вербовочной деятельности [2, с. 63-66].

По каналам передачи основные рекламно-вербовочные интернет-техники, используемые деструктивными культами, подразделяют на прямые и скрытые.

К **прямым** рекламно-вербовочным техникам относят:

- сайты деструктивных культов;
- видеоканалы сект;
- он-лайн-трансляции собраний;
- баннерная реклама;

- сектантские рекламные ролики;
- спам;
- сектантские семинары, конференции и служения в режиме он-лайн;
- сектантская вербовочная деятельность через скайп, ovvo, и другие программы [3, с. 227].

К **скрытым** рекламно-вербовочным техникам относятся:

- контекстная реклама сект;
- «чистка» поисковиков сектами, изменение рейтинга сайтов в поисковых системах;
- создание новостного и информационного повода в среде интернет;
- прикрывающие организации и их вербовочные сайты [4, с. 109].

Вербовка в секты, как и трансформация мировоззрения – поэтапный, не одномоментный процесс. Здесь могут оказать определенное влияние многие факторы, в том числе – кризисное состояние общества и государства. Настоящий момент – очень удачный для сектантских групп и новообразований. В связи с этим необходимо мощное противодействие антисектантских центров и профилактика сектантства среди молодежи.

В целом основные задачи рекламного воздействия деструктивных культов сводятся к подавлению, изменению, а затем и разрушению существующих в сознании жертвы представлений и убеждений, не угодных секте, а также внедрению и закреплению сектантских взглядов и установок, а также трансформации массового сознания [1, с. 198].

Таким образом, привлекательность игры, как средства уйти от реальности и в то же время возможность интеллектуального развития, замкнутость субкультуры ролевиков, ее активное распространение в России как движения с одной стороны, и сильное психологическое воздействие самой ролевой игры на человека с другой стороны – создают очень удобную почву для распространения любой идеологии, какую задумают авторы.

Исходя из вышеуказанного, следует сделать вывод о том, что в последнее время в ролевом движении прослеживаются очень тревожные тенденции. Все больше игр проходят под знаком неоязычества в общем, и родноверия, в частности. Сюжет и правила таких игр предполагают погружение в неоязыческий мир, участие в магических ритуалах, поклонение богам и т.д. И обычный, ничего не подозревающий ролевик, участвуя в таких играх, подвергает себя опасности незаметно стать адептом одной из родноверческих тоталитарных сект.

Список используемых источников:

1. Воат А.А. Рекламно-информационное пространство в структуре информационного общества (социально-философский анализ) // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2010. № 6 (30). С. 198-204.
2. Воат А.А. Технологии среды интернет как активные средства для вербовочной деятельности деструктивных культов и трансформации массового сознания. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // *Вопросы теории и практики*. 2014. № 5-1 (43). С. 63-66.
3. Воат А.А. Центр «Благодарение» как активная площадка пропаганды оккультизма и религии «Нью-Эйдж» // *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. 2014. № 24. С. 227-229.

4. Воат А.А. *Современные WOM – технологии в политической рекламе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 2. С. 109-112.*

5. Дворкин А.Л. *Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2012.*

© 2015, Мамрай И.А.

Деструктивная деятельность дезадаптивного ролевого движения

© 2015, Mamray I.A.

Destructive activities of the antisocial role-playing game movement

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.121

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.121.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Матвеев А.С.**Понятие формата телепроекта как объекта глокализации****Matveev A.S.****Format of a TV project as an object of glocalization**

В статье рассматривается понятие формата в системе современного телевидения. Отмечено, что системе телевизионного вещания понятие формата понимается в широком (формат телеканала) и узком (формат конкретного телепродукта) смыслах. Форматные характеристики оригинальных зарубежных проектов адаптируются во многих странах мира, претерпевая некоторые изменения в зависимости от локальных условий

Ключевые слова: телевидение, формат, глокализация

In this article we have tried to define the notion of a TV format. This notion can be understood in its narrow (the format of a programme) and broad (the format of the channel) senses. Each TV format has its own features which are adapted all over the world. These features can be diversified according to the local conditions of the country.

Key words: television, format, glocalization

Матвеев Александр Сергеевич

Магистр

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, ул. Победы, 85

Matveev Alexander Sergeevich

Master

Belgorod national research university

Belgorod, Pobedy st., 85

В настоящее время термин «формат» является одним из самых распространенных в системе теле- и радиовещания. Однако нельзя утверждать, что трактовка данного термина может быть однозначной как для радио, так и для телевидения. Слово «формат» (от латинского «formātum») значит оформленное, то есть приведенное в определенную форму. Понятие формата впервые встретилось в системе радиовещания. В издании «Радиожурналистика» под редакцией А.А. Шереля формат понимается как «формат – это подбор и расположение программных элементов (часто музыкальных записей) в последовательности, способной привлечь и удержать тот сегмент аудитории, в котором заинтересована станция» [6]. Совсем иначе дело обстоит с телевизионными форматами. В традиционной теории журналистики для выделения какой-то общности материалов журналистского характера, которые характеризуются общими формальными и функциональными признаками, принято использовать такой термин как «жанр». Однако с учетом современных тенденций функционирования телевизионного пространства такое понятие как «формат» становится более прием-

лемой альтернативой термину «жанр». У.Я. Рагимова в рамках исследования популярных телеформатов Азербайджана характеризует «жанр как продукт творчества, содержание телеконтента, а формат – стандартизирование формы построения и подачи этого продукта» [5, с. 262].

Современные продукты телевизионного творчества далеко не всегда можно классифицировать в рамках традиционной жанровой системы. По нашему мнению, это связано как минимум с двумя исторически сложившимися тенденциями. Во-первых, в течение последних несколько лет наблюдается наиболее активное использование телепроизводителями оригинальных западных форматов при формировании сетки вещания. При этом не менее важно, что у западных коллег понятие жанра периферийно – в том числе из-за того, что исследователи убеждены: ввиду бурного развития технологий производства телевизионного контента понятие жанра все чаще не способно охарактеризовать всю палитру своеобразия современных телевизионных передач. И это главным образом относится к программам развлекательного характера. Доказательство подобной научной тенденции находит отражение в работах исследователей. «Телевизионные практики предпочитают употреблять слово «формат» в узком смысле обозначающее шаблон, а в более широком – направление вещания» [4, с. 7]. В числе тех, кто активно продвигает идею разграничения понятий «формат» и «жанр» и разграничивает их трактовку – Исследователь О.Р. Лащук трактует формат в широком смысле (формат телеканала) и узком (формат конкретной телепередачи):

1. Формат телеканала определяют следующие характеристики: а) допустимые форматы всего контента, из которого он состоит; б) продолжительность, ротация передач и общий график вещания; в) идентифицирующий логотип; г) перебивки между блоками контента.

2. Формат телепрограммы определяется следующим структурными элементами: а) оформлением студии; б) особенностью работы ведущего: количеством одновременно работающих ведущих; требованиями к их внешнему виду и стилю поведения и речи; эмоциональной манерой ведения передачи; в) наличием и особенностью звукового и видеосопровождения; г) наличием приглашенных участников и требованиями к ним: их количеством; параметрам различия (пол, внешний вид, образование, социальное и семейное положение, сфера деятельности и т.п.); размещением их в студии; степенью свободы доступа к микрофону; наличием и распределением ролей; д) наличием новостных блоков: тематикой; количеством и временем их включений; объемом общим и каждого блока; е) наличием рекламных блоков: тематикой; количеством и временем их включений; объемом общего и каждого блока [3, с. 383].

Со стороны практикующего журналиста А.Г. Качкаева старается уйти от противопоставления жанра и формата по формальному признаку и определить задачи каждого явления, которые объективно демонстрируют разницу двух понятий, подчеркивая при этом, что ни без жанра, ни без формата телевидение сегодня не может существовать. «Жанр и формат – два аспекта целостного производственного и вещательного телепроцесса – творческого (создающего смыслы и транслирующего ценности) и бизнес-процесса (производящего и продающего

массовый продукт или услугу). Тем более что сегодня в этот теоретический спор вмешиваются уже новые факторы. Мультимедийность с ее основной характеристикой – интерактивностью – все больше нивелирует традиционную жанровую классификацию и утверждает классификацию по аудиториям» [1, с. 50]. Даже с учетом того, что предлагаемые исследователями определения в целом отражают суть явления, они не описывают его исчерпывающе. Каждый ученый делает акцент на том свойстве, которое считает определяющим в конкретном случае, хотя в другом случае важность этого же свойства может быть менее значительной.

Наиболее универсальным, хотя тоже не исчерпывающим, мы считаем определение формата, которое предложила И.Н. Кемарская: «Формат – это система договоренностей со зрителем каждой конкретной программы, это то, что делает ее уникальной, не похожей на других и похожей в каждом выпуске на саму себя» [2, с. 40]. «Форматы, как и жанры, содержат «свернутом виде» картину мира и систему ценностей, но ценности эти, как и форматы, не стабильны, подвержены постоянным изменениям под влиянием новых жизненных обстоятельств» [Новикова, 2010, 55].

В контексте настоящего исследования нас интересует интерпретация термина «формат» в его узком смысле, так как мы изучаем особенности глокализации определенной единицы телевизионного производства – зарубежного проекта, а не контент определенного телеканала в целом, что гораздо интереснее менеджменту компании, которая производит передачу в рамках лицензионного соглашения.

Список используемых источников:

1. Качкаева А.Г. Жанры и форматы современного телевидения. Последствия трансформации // Вестн. Моск. ун-та. 2010. № 6. С. 42-51.
2. Кемарская И.Н. Формат и телесценарий // Журналист. 2009. №6. С. 37-45.
3. Лащук О.Р. Термин «формат» в массовой коммуникации // Журналистика и медиаобразование-2010. Белгород: БелГУ, 2010. 532 с.
4. Новикова А.А. Современные телевизионные зрелища: истоки, формы и методы воздействия. СПб. 2008. 208 с.
5. Рагимова У.Я. Популярные телеформаты в Азербайджане // Современная филология. Уфа: Лето, 2011. С. 261-263.
6. Радиожурналистики. М.: МГУ, 2000. 226 с.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.124

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.124.pdf>

Поступила (Received): 28.11.2015

Музылева Е.С., Гладкова И.А. Стратегии поведения студенческой молодежи на рынке труда специалистов

Muzeleva E.S., Gladkova I.A.
Behavior strategies of students in the labor market

В статье рассматриваются проблемы профессионального становления студентов старших курсов вуза. Для определения моделей поведения старшекурсников на рынке труда был проведен анкетный опрос, на основании результатов которого выделено шесть групп респондентов с различными стратегиями действий

Ключевые слова: профессиональное становление, рынок труда, стратегии поведения

The article deals with the problems of professional formation senior students of the university. To determine the behavior model of seniors in the labor market was conducted questionnaire survey, on the basis of which was identified six groups of respondents with different strategies

Key words: professional formation, labor market, strategies of behavior

Музылева Елена Сергеевна

Ассистент

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

г. Белгород, ул. Костюкова, 46

Muzeleva Elena Sergeevna

Assistant

Belgorod state technological university named V.G. Shoukhov

Belgorod, Kostyukova st., 46

Гладкова Инна Александровна

Доцент

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

г. Белгород, ул. Костюкова, 46

Gladkova Inna Aleksandrovna

Associate Professor

Belgorod state technological university named V.G. Shoukhov

Belgorod, Kostyukova st., 46

Период адаптации к рынку труда является весьма сложным для выпускников вуза, которые вынуждены уходить от уже ставшей привычной системы обучения и искать место работы. В настоящее время этот критический период усугубляется объективно сложными социально-экономическими условиями. Так, по данным Росстата, численность безработных на начало 2015 г. составила 4,2 млн. человек. При этом в структуре безработных преобладает молодежь (28,2 %). В основном это выпускники высших и средних образовательных учебных заведений в возрасте от 20 до 24 лет (48,4 %) и от 25 до 29 лет (22,3 %).

С целью анализа профессиональных планов и стратегий поведения студенческой молодежи на рынке труда нами было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 160 студентов старших курсов Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова разных направлений подготовки.

Анализ полученных данных позволил выделить следующие группы респондентов:

1. Планируют *работать по специальности* 43 % опрошенных старшекурсников. Данная группа респондентов характеризуется ответственным и серьезным отношением к учебе, о чем свидетельствует высокий средний балл (4,7). Они в большей степени ориентированы на учебу, чем на поиск работы. Очевидно, что наличие опыта работы повышает конкурентоспособность молодого специалиста на рынке труда. Вместе с тем совмещение работы и учебы вызывает неоднозначную реакцию, как у самих студентов, так и у преподавателей. Прилежные студенты данной группы, крайне редко решаются на трудоустройство в период обучения (только 7 % из них работают). Так, 68 % старшекурсников, ориентированных на работу по специальности, ответили, что не работают по причине того, что трудно совмещать работу и учебу. По субъективным оценкам старшекурсников этой группы, они нуждаются в помощи вуза при решении проблемы трудоустройства. При этом желательными вариантами содействия они считают распределение в вузе, направление рекомендательных писем работодателям, проведение ярмарок вакансий и встреч с работодателями. Кроме того, старшекурсники, планирующие работать по специальности, при трудоустройстве рассчитывают на высокий рейтинг вуза. Для этой группы студентов основными критериями при выборе места работы являются полная занятость (отрицательная корреляция с гибким графиком труда), соответствие работы способностям и возможность профессионального роста. По владению технологией поиска работы уступают прагматикам: используют меньше каналов поиска, преимущественно рассылку своего резюме работодателям. Практически не применяется личное посещение возможных работодателей. Преимущественная ориентация студентов данной группы на учебный процесс, низкая активность в поиске работы и не владение технологией ее поиска приводят к тому, что у подавляющего большинства из них нет договоренности с работодателем о трудоустройстве. Вместе с тем, в современных экономических условиях найти работу по специальности объективно сложно.

2. На *работу не по специальности* ориентированы 16 % респондентов. При этом 3 % выпускников планируют подрабатывать различным образом, а 13 % старшекурсников намерены искать любую выгодную работу. Условно можно выделить две стратегии при решении проблемы трудоустройства: профессиональную мобильность – в том случае если трудоустройство по специальности затруднительно, молодой специалист начинает искать работу не по профилю; и миграционную активность – выпускник ищет работу в другом регионе. Респонденты данной группы проявляют высокую профессиональную мобильность и низкую миграционную активность. Они активны в поиске и легко меняют одну работу на другую. При этом определяющими факторами при выборе места работы являются высокая заработная плата и гибкий график работы. Своим конкурентным преимуществом старшекурсники этой группы считают высокий уровень владения информационными технологиями. Неудивительно, что одним из ведущих каналов поиска работы для них является Интернет. Следует отметить, что прагматики владеют технологией поиска работы: используют различные способы, в

том числе и такой, как обращение в кадровые агентства. По их субъективной оценке, они не нуждаются в помощи вуза при решении проблемы трудоустройства. Отметим, что данная группа в большей степени, чем другие, проявляет характерные для поколения «У» черты: гибкость, прагматизм, достаточно высокую компетентность в сфере информационных технологий.

3. Планируют *открыть собственное дело* 16% старшекурсников. Данная группа респондентов хотя и неплохо учится (средний балл – 4), но не в полной мере нацелена на получение специальных знаний по выбранной профессии. Наиболее сильными своими сторонами они отмечают хорошую общеобразовательную (35 %) и инженерную подготовку (30 %). Одной из причин сложившейся ситуации является тот факт, что 46% ответивших считают образовательную подготовку по выбранной специальности не вполне соответствующей современным требованиям. В связи с этим, частично удовлетворены своей профессией и могут поменять ее, если не найдут работу 39 % респондентов, а 33 % старшекурсников данной группы собираются сменить профессию. Ориентированные на бизнес молодые люди отличаются высокой профессиональной мобильностью и достаточно высокой миграционной активностью. Они ориентированы на построение карьеры и могли бы переехать в другой город, если там открывается больше возможностей для карьерного роста. По их субъективной оценке, они не нуждаются в помощи вуза при решении проблемы трудоустройства. При трудоустройстве рассчитывают на имеющееся образование и свои силы, а также владение компьютером и знание иностранных языков. Если говорить о мотивах, побуждающих их искать работу, то стоит отметить стремление к независимости от родителей, а также тот факт, что работа является для них источником денежных средств. Таким образом, студенты, ориентированные на открытие своего дела, отличаются самым высоким уровнем самостоятельности и активности. Примечательно, что большинство респондентов данной группы – юноши.

4. *Ориентированы на продолжение образования* 13 % респондентов. Следует отметить, что большая часть участников опроса – бакалавры, поэтому ориентация на продолжение учебы является не только показателем того, что студенты хотят развиваться в области научной работы; но и стремлением в будущем иметь преимущество при трудоустройстве, которое дает степень магистра. Что касается успеваемости, то средний балл студентов равен 4, также респонденты отмечают наиболее сильной своей стороной специальную подготовку, что закономерно. 50 % респондентов согласны с тем, что качество образования в вузе и их профессиональная подготовка соответствуют современным требованиям. Определяющим фактором выбора рабочего места для студентов данной группы является возможность работы с новыми технологиями. При поиске работы они рассчитывают на владение информационными технологиями, знание иностранного языка, знакомство с рынком труда, а также на помощь кафедры и научного руководителя. Но, пока они сконцентрированы на учебе, и не намерены искать работу.

5. *Не определились с профессиональными планами на будущее* 5 % респондентов. Данная группа респондентов инертна в планировании своего професси-

онального будущего. Они не собираются искать работу, а трудоустройство рассматривается ими как возможность просто чем-нибудь себя занять. Учатся такие студенты удовлетворительно. Хорошая успеваемость не является для них ключом к достижению карьерных успехов. Студенты данной группы считают, что их профессиональная подготовка частично не соответствует современным требованиям (60 %), либо вообще не могут ответить на данный вопрос (20 %). Возможно, этот факт связан с неверным выбором профессии, потерей мотивации к учебе или завышенными карьерными ожиданиями. В подтверждение этого выступает тот факт, что они хотят найти перспективную работу с большим будущим, но не прикладывают для этого никаких усилий. Абсолютно все респонденты данной группы нуждаются в содействии вуза, приоритетным вариантом для них является распределение, что еще раз подтверждает их пассивность в решении проблемы трудоустройства.

б. *Ориентированы на семью* всего 2% участников опроса. В данной группе преобладают девушки, что естественно, ведь у женщин в большей мере выражена потребность в создании семьи. Примечательно, что 80 % респондентов данной группы имеют четко определенные планы на будущее, но они не связаны с профессиональной сферой. В целом студенты данной группы удовлетворены своей профессией. Большая часть участников опроса (60 %) считает ее полностью отвечающей современным требованиям. Так как старшекурсники данной группы намерены посвятить себя семье, то в большей степени ориентированы на работу с гибким графиком. При этом они готовы к самостоятельному трудоустройству, но все же рассчитывают на содействие вуза в данном вопросе. В поиске работы рассчитывают на помощь родственников и друзей. Интересно, что респонденты данной группы надеются на помощь родителей, но в материальном плане хотели бы быть полностью независимыми от них.

Таким образом, каждая группа имеет свою преобладающую стратегию адаптации к рынку труда. При этом разные группы требуют дифференцированного подхода в содействии трудоустройству. В наиболее бережном, внимательном отношении со стороны вуза нуждаются выпускники, ориентированные на работу по специальности. Одним из перспективных направлений работы с ними являются градуэйт-программы, включающие выявление среди них наиболее талантливых и перспективных, их отбор, оценку, а также подготовку многоступенчатой программы развития внутри компании-работодателя.

Список используемых источников:

1. Федеральная служба государственной статистики. URL.: <http://www.gks.ru/>
2. Гуськова Е.А., Шавырина И.А. Проблема профессионального самоопределения современной молодежи в условиях конкуренции вузов на рынке образовательных услуг // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2014. № 3. С. 215-219

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.128

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.128.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Незговорова К.Ю., Трандина Е.Е. Создание модели профессионального довузовского образования в г. Вологде

Nezgovorova K.Yu., Trandina E.E. The creation of a model of professional preparatory education in Vologda

В данном проекте рассмотрены проблемы довузовского образования абитуриентов. Проанализированы модели образования в других регионах страны. В ходе анализа предложены основные меры по подготовке абитуриентов к студенческой жизни и введению их в будущую профессию. Это позволит повысить профессиональный уровень будущих работников, успеваемость студентов, уменьшить число безработных

Ключевые слова: довузовское образование, абитуриенты, профессия

Незговорова Ксения Юрьевна

Бакалавр

Вологодский государственный университет
г. Вологда, ул. Ленина, 15

Трандина Елена Евгеньевна

Кандидат психологических наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда, ул. Ленина, 15

This project considers the problems of pre-University training of applicants. Analyzed models of education in other regions of the country. The analysis suggested the main steps of the preparation of applicants to student life and their introduction into future profession. This will allow to raise professional level of future employees, the academic performance of students, reduce the number of unemployed

Key words: pre-university education, students, profession

Nezgovorova Kseniya Yurevna

Bachelor

Vologda state university
Vologda, Lenina st., 15

Trandina Elena Evgenievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor
Vologda state university
Vologda, Lenina st., 15

Проблема довузовского образования заключается в том, что она представлена исключительно курсами для подготовки к ЕГЭ. Абитуриенты, как правило, не представляют студенческую жизнь и не имеют представления о будущей профессии. Это связано с тем, что в Вологде отсутствует профессиональная подготовка абитуриентов и школы не обращают достаточного внимания на профориентацию школьников и в связи с этим они не знают куда поступать, вследствие чего, как правило, поступают на направления, которые им неинтересны, не готовятся к занятиям, не могут сдать экзамены и, как следствие, из вузов выходят профессионально неподготовленные специалисты [9].

В настоящее время подчёркивается, что правильный выбор профессии и нацеленная на это профориентация важны не только с позиции определения жизненных планов человека, но и с точки зрения развития общества в целом. Профессиональная ориентация является одним из средств повышения адаптивности и конкурентоспособности граждан. В связи с этим, актуальность исследования обусловлена необходимостью подготовки будущего специалиста на довузовском этапе, для повышения профессионально подготовленных специалистов, уменьшения уровня безработицы.

Необходимость разработки проблемы профессиональной направленности будущих специалистов рассматривают Н.К.Бакланова, Б.А.Белькевич, Г.Ю.Богдан, Д.И.Васильев, О.А.Игумнова, Т.Г.Киселева, Л.Ф.Лисе, А.Я.Синецкий, В.Ф.Табачинский, В.И.Турченко, Е.В.Чижикова, А.Н. Соловьев, Е.И. Макаренко, В.С. Сенашенко, В.А. Кузнецова, В.С. Кузнецов, А.А. Семенов, В.А. Гуртов.

Цель нашего проекта состоит в разработке модели профессионального довузовского образования, направленного на содействие принятию школьниками осознанного решения о выборе дальнейшего обучения и созданию условий для повышению готовности подростков к профессиональному самоопределению.

Основное предназначение университетов во все времена состояло в обогащении научными знаниями, в приобщении к культуре, в производстве интеллектуальной элиты общества, поддержании научных академических традиций. Исходя из приоритетного развития вузовского образования, наиболее полно отвечающего новым потребностям постиндустриальной цивилизации, к основным его задачам можно отнести: укрепление связей между образованием, наукой и культурой; создание условий для полноценной социализации студентов через научно-образовательную среду; формирование высокообразованного в профессиональном и культурном отношении, гармонично-развитого специалиста-интеллигента XXI века [3]. Главная цель системы подготовительного образования – повышение квалификации абитуриентов и привлечение их в вуз. Профессиональная ориентация учащихся старших классов – одна из основных задач системы довузовской подготовки.

Значительную часть абитуриентов, прошедших подготовку на факультете довузовской подготовки, в той или иной степени можно отнести к профессионально ориентированным. Цель системы довузовской подготовки – профессионально ориентировать и мотивировать абитуриентов, приобщить их к вузовским условиям обучения и нацелить на усвоение программ высшего образования.

В настоящее время довузовское образование в г. Вологде представлено подготовительными курсами центром дополнительного образования «Авангард» при ВоГУ, а также частными образовательными центрами и репетиторами. Ведётся профориентационная работа в следующих направлениях: реализация в школах учебных программ предпрофильной подготовки «Твоя профессиональная карьера», «Технология профессионального успеха» и профориентационных элективных курсов и факультативов, таких как «Твой выбор», «Проба», «Основы делового общения». Для повышения эффективности необходимо создать новую систему довузовского образования.

Аудитория данного проекта – школьники 8-11 классов школ г. Вологды и их родители, педагоги школ г. Вологды, руководители учебных заведений, СМИ, Департаменты образования и занятости Вологодской области.

Ожидаемые результаты: повышение информированности целевой аудитории о существующих рабочих профессиях, их сущности и назначении; единая система профориентационной работы, охватывающая все сферы и направления деятельности города; снижение дисбаланса на рынке труда города; подготовка необходимого количества кадров в соответствии с потребностью в них. За основу можно взять модель довузовского образования Воронежского государственного университета. Она состоит из 5 этапов: **1. «информирование»**. На данном этапе происходит информирование абитуриентов об университете, факультетах специальностях, условиях поступления, обучения, последующем трудоустройстве [1]; **2. «Профориентация»**. Данная программа состоит из двух направлений: диагностическое тестирование, развивающая профориентация [1]; **3. «Обучение»**. На данном этапе происходит непосредственная подготовка к ЕГЭ; **4. «Проверка знаний до начала приемной кампании»**. Она нацелена на проверку полученных знаний за два-три месяца до сдачи ЕГЭ и их анализ; **5. «Сопровождение в период приемной кампании»**. Его цель – сопровождать, направлять и поддерживать абитуриента на протяжении всего периода приемной кампании, включая зачисление в число студентов университета [1].

Для создания новой модели довузовской подготовки в г. Вологде необходимо создать и усовершенствовать: информационные центры при вузах; центры профориентации; университет для школьников; школы юных физиков, филологов; буклеты с рекомендациями; создание координационного совета; профориентационные занятия в школах.

Информационные центры будут предоставлять информацию абитуриентам и их родителям по имеющимся специальностям и другим важным вопросам. В центрах профориентации абитуриенты смогут пройти тест или собеседование для выявления своих профессиональных качеств и получения рекомендаций по выбору будущей профессии. Университет для школьников по своей структуре будет напоминать летний лагерь. В нём должны быть организованы теоретические и практические занятия по различным специальностям. Учащиеся будут сформированы по группам в зависимости от возраста и специальности. Помимо получения профессиональных знаний лагерь должен предусматривать и лечебно-оздоровительные цели. Срок обучения – 1 год

Школы юных физиков, филологов и др. могут быть открыты на базе центра дополнительного образования, но работать круглогодично. Их могут посещать школьники разных возрастов для углубления знаний в конкретных дисциплинах. Реализация программы позволит достичь следующих результатов: создать положительный имидж рабочих профессий; повысить информированность целевой аудитории о существующих профессиях, их сущности и назначении; создать центральный аппарат управления профориентационной системой города; поднять престиж необходимых городу профессий; снижение уровня безработицы, повышение общей квалификации рабочих кадров.

Список используемых источников:

1. Стариков Н.В., Ткачев А.А. Социологический анализ востребованности услуг частных детских садов // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 6.
2. Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр дополнительного образования для детей». URL: <http://www.cdodd.ru>
3. Соловьев А.Н. Опыт подготовки абитуриентов технического вуза // *Высшее образование в России*. 2010. №11. с. 66-71.

© 2015, Незговорова К.Ю., Трандина Е.Е.

Создание модели профессионального довузовского образования в г. Вологде

© 2015, Nezgovorova K.Yu., Trandina E.E.

The creation of a model of professional preparatory education in Vologda

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.132

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.132.pdf>

Поступила (Received): 28.11.2015

**Пфау Т.В., Никитина Н.В.
Поликоммуникативная эмпатия, показатели доверия и
доброжелательности, коммуникабельность в общении
подростков из семей мигрантов, проживающих на
территории Республики Хакасия**

**Pfau T.V., Nikitina N.V.
Precommunicative empathy, indicators of trust and goodwill,
sociability in communication adolescents from migrant families,
living on the territory of the Republic of Khakassia**

В статье описываются результаты проведенного сравнительного исследования коммуникативной компетентности подростков из семей мигрантов и подростков, длительно проживающих на территории Республики Хакасия

Ключевые слова: коммуникативная сфера, показатели доверия и доброжелательности, уровень поликоммуникативной эмпатии, коммуникативная социальная компетентность

Пфау Татьяна Вильевна

Кандидат психологических наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, ул. Хакасская, 68

Никитина Наталья Владимировна

Магистр
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, ул. Хакасская, 68

The article describes the results of a comparative study of communicative competence of adolescents from migrant families and adolescents, long resident in the territory of the Republic of Khakassia

Key words: communicative sphere, indicators of trust and goodwill, the level of precommunicative empathy, social communicative competence

Pfau Tatiana Vilevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Khakassia state university named N.F. Katanov
Abakan, Khakass st., 68

Nikitina Natalia Vladimirovna

Master
Khakassia state university named N.F. Katanov
Abakan, Khakass st., 68

Актуальность темы исследования определяется ростом социальной значимости миграционных процессов в современном обществе. Количество трудовых мигрантов постоянно нарастает, обостряя проблему обеспечения стабильности совместного проживания различных социальных, этнических групп в России в целом и в Республике Хакасия, в частности. По данным Госкомстата в России проживает более 9,5 миллионов иностранных рабочих. Из них 25,3 тыс. человек – это мигранты из стран Средней Азии. За 2014 год их увеличилось примерно более чем на 10 тыс. человек (УФМС РФ).

Миграционный поток иностранных граждан на территорию Республики Хакасия из года в год характеризуется стабильностью. Традиционно основную долю от общего количества прибывших иностранных граждан составляют граждане из стран СНГ. Наблюдается увеличение количества оформленных видов на жительство, что является одним из этапов получения гражданства Российской Федерации. С каждым годом доля тех, кому оказываются различные виды социальной и психологической помощи, сокращается, а доля детей из категории социально незащищенных семей вынужденных мигрантов постоянно возрастает. Современные социальные, психологические и педагогические службы должны учитывать основные тенденции в развитии общества. В миграционном потоке в РФ дети и подростки составляют более четверти всех прибывающих переселенцев. Миграционные процессы приводят к возникновению целого комплекса «детских» проблем, которые характеризуются определенной спецификой и которые требуют своего детального и безотлагательного решения. Важнейшими среди них являются:

- психологические стрессы, связанные с вынужденной сменой места жительства (подростки, в силу своей зависимости от взрослых, всегда являются вынужденными мигрантами) и нарушением структуры привычных культурно-коммуникативных, родственно-семейных, природно-территориальных и других связей;

- кризис идентичности, рассогласование в системе ценностей и социальных норм;

- общая неудовлетворенность различными сторонами жизнедеятельности и самим собой;

- адаптация прибывающих детей и подростков к требованиям российской системы среднего, среднего специального или высшего образования, отсутствие необходимых условий и качества образования;

- трудности вживания в новую для ребенка среду общения, и как следствие нередко возникающие состояния отчужденности и отверженности, тревожности и психической напряженности, агрессивности и повышенной конфликтности и др. (Гриценко В.В., Шустова Н.Е. 2004).

Следовательно, важнейшим условием эффективности адаптационного процесса детей мигрантов является максимальное удовлетворение актуальных потребностей, среди которых наибольшее значение приобретают следующие потребности: в чувстве общности, общении, хороших взаимоотношениях, принадлежности к определенной группе, получении знаний, самореализации, возможности быть самим собой, социально-психологической защищенности, уверенности в будущем, материальном благополучии, благоприятных условиях проживания.

Поэтому, изучение коммуникативной социальной компетентности данной категории, а именно подростков из семей мигрантов – будущего нашей страны, является чрезвычайно актуальным.

Данная работа основывается на концепции категоризации социального мира А. Тэшфела. Согласно данной концепции происходит разделение его участ-

ников на «своих» (близких, понятных, похожих на меня) и «чужих» (далеких, непонятных, непохожих). Поэтому, приступая к исследованию, мы предположили, что подростки из семей мигрантов обладают сниженными показателями доверия, доброжелательности и поликоммуникативной эмпатии. Это может объясняться сложностью привыкания к новой социо-культурной среде. Для проверки этих гипотез были выбраны три методики: Диагностика коммуникативной социальной компетентности (КСК); Экспресс-диагностика доверия (по шкале Розенберга), Диагностика доброжелательности (по шкале Кэмпбелла), Диагностика принятия других (по шкале Фейя). Методы математической статистики: U- критерий Манна- Уитни, SPSS Statistics (Version 17).

В исследовании принимали участие две группы испытуемых в количестве 60 человек – все подростки (средний возраст составил 13.5 лет), учащиеся СОШ № 3 в г. Абакане, специализирующейся по работе с детьми мигрантов по школы, в каждой группе 15 девочек и 15 мальчиков. Первую группу составили подростки-мигранты в количестве 30 человек. Это подростки различных национальностей – узбеки 10%, азербайджане 70%, киргизы 20%. Практически у всех полный состав семьи. В основном у всех в семье работают отец и мать. Принадлежность к религии – в большей мере мусульманство.

Мы выявили особенности коммуникативной социальной компетентности. Сравнительный анализ представлен в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика особенностей коммуникативной социальной компетентности детей мигрантов и обычных школьников (средние значения)

Особенности коммуникативной социальной компетентности	Подростки из семей мигрантов	Обычные школьники	Уровень значимости различий (p)
Коммуникабельность в общении	29,55	31,45	0,673
Принятие других	36,85	24,15	,004*
Уровень доверия к людям	19,90	41,10	,000**
Самоуправление в общении	43,55	17,45	,000**
Поликоммуникативная эмпатия	19,98	41,02	,000**

Уровень значимости различий: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

Анализ табличных данных доказал наличие статистически значимых различий между двумя группами подростков. Эти результаты исследования показывают достаточно противоречивые данные в отношении коммуникативной социальной компетентности.

Выводы по результатам исследования:

1. Подростки-мигранты отличаются более высоким уровнем принятия других людей по сравнению с подростками, проживающими на территории Республики Хакасия. Мы предполагаем, что доверие распространяется только на своих, близких по крови людей.

2. Уровень доверия к окружающим людям в целом у подростков-мигрантов значительно ниже, чем у других подростков. И это недоверие, скорее всего, распространяется на людей, которые относятся к другим национальностям, к местному населению Республики Хакасия.

3. Поликоммуникативная эмпатия, проявляемая в общении с окружающими людьми, у подростков – мигрантов гораздо менее выражена, по сравнению с подростками – коренными жителями республики Хакасия.

4. Подростки – мигранты, в отличие от своих сверстников, отличаются высоким уровнем самоуправления в общении.

Наши результаты исследования еще раз доказывают, каким сложным является адаптационный процесс детей мигрантов.

Список используемых источников:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. URL: <http://psylib.org.ua/books/andrg01/index.htm>
2. Гриценко В.В., Шустова Н.Е. Социально-психологическая адаптация детей русских переселенцев в Российском обществе // Психологический журнал. 2004. Т. 3. С. 25-33.
3. Конева Е.В., Лобас М.А. Социально-психологические особенности миграционных процессов на примере русскоязычной школы // Проблемы общей и прикладной психологии. Ярославль, 2001.
4. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-psikhologicheskoi-adaptatsii-detei-migrantov-k-russkoyazychnoi-shkole#ixzz3gh10BXRa>
5. Сушков И.Р. Социально-психологическая теория Дж. Тернера. URL: <http://www.psychological.ru/default.aspx?s=0&p=27&0a1=695&0o1=0&0s1=1>

© 2015, Пфау Т.В., Никитина Н.В.

Поликоммуникативная эмпатия, показатели доверия и доброжелательности, коммуникабельность в общении подростков из семей мигрантов, проживающих на территории Республики Хакасия

© 2015, Pfau T.V., Nikitina N.V.

Precommunicative empathy, indicators of trust and goodwill, sociability in communication adolescents from migrant families, living on the territory of the Republic of Khakassia

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.136

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.136.pdf>

Поступила (Received): 25.11.2015

Свиридова В.П., Головина А.В.
Социализация личности ребёнка в системе
начального образования

Sviridova V.P., Golovina A.V.
Socialization of the person of the child in primary education

Данная статья рассматривает аспекты социального развития ребёнка на начальном этапе образования. В эту работу входят наиболее актуальные вопросы темы. Мы попытались затронуть самые важные ступени деятельности педагога, которые помогают ребёнку достичь индивидуальности и сформированной личности
Ключевые слова: социализация, деятельность школьника, образование

This article examines the social aspects of child development at the initial stage of education. This work includes the most topical issues of the topic. We have tried to address the most important stage of the teacher to help your child achieve individuality and personality formed

Key words: socialization, activities schoolboy, education

Свиридова Виктория Павловна

Студент

Елецкий государственный университет им. И.А.

Бунина

г. Елец, ул. Коммунаров, 28

Sviridova Viktoriya Pavlovna

Student

Yelets state university named I.A. Bunin

Yelets, Communards st., 28

Головина Анна Владимировна

Студент

Елецкий государственный университет им. И.А.

Бунина

г. Елец, ул. Коммунаров, 28

Golovina Anna Vladimirovna

Student

Yelets state university named I.A. Bunin

Yelets, Communards st., 28

Проблема социализации личности ребёнка в системе начального образования уже давно носит характер актуальности. Эта тема остаётся важной и в педагогической деятельности, потому как она важна и актуальна как для учителей, так и для родителей, психологов.

Понятие социализации рассматривается многими психологами и педагогами, такими как А.В. Петровский, И.Ф. Харламов, Л.В. Мардахаев, В.П. Зинченко и другими. В различных источниках понятию социализация даются различные трактовки, например, в «Словаре по социальной педагогике» Мардахаевым Л.В. отмечается следующее определение социализации: «Социализация – это процесс становления личности, в результате чего происходит усвоение индивидом языка, социальных ценностей и опыта (норм, установок, образцов поведения)

культуры, присущих данному обществу, социальной общности, групп, и воспроизводство им социальных связей социального опыта. Социализация рассматривается и как процесс, и как процесс» [3].

Мещерякова Б.Г. и Зинченко В.П. в своём словаре дают чёткое и понятное определение социализации: «Социализация – процесс усвоения человеческим индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе» [4].

А.В. Петровский рассматривает социализацию как некое положение в жизни ребёнка, которое выражается во взглядах, идеях, поступках.

Сущность социального развития заключается в том, что в результате социализации ребёнок формируется и как личность, и как самостоятельный индивид в обществе.

Именно социализация помогает ребёнку уже в начальной школе реализовать себя, влиться в коллектив. Но в данное время ограничиваться знаниями и личностными качествами мало для того, чтобы эти процессы проходили успешно.

Учитель является главным звеном для построения дружного коллектива, в котором будут социально реализовываться младшие школьники. Однако, педагог не всегда ставит ориентиры на все необходимые факторы создания востребованной в социуме личности. Поэтому самой большой проблемой является построить обучение так, чтобы научить детей работать в коллективе, что непосредственным образом будет иметь положительное влияние на социализацию личности ребёнка.

Для того, чтобы помочь ребёнку органично реализовать себя как личность учителю необходимо привлекать детей к общественной деятельности, но важно, чтобы дети сами проявляли инициативу и интерес к предлагаемой учителем работе. Если педагог не будет учитывать интересы и желания школьников, то хрупкий и сложный процесс становления личности не увенчается успехом.

Следует говорить о двустороннем процессе развития личности ребёнка, так как если школьник не будет заинтересован в деятельности, которую он выполняет, то его активность не будет иметь большого значения для социализации его личности. Однако если работа, которую выполняет ребёнок, будет приносить ему удовольствие и выполняться им будет с энтузиазмом, то процесс развития будет повышать свою планку.

Ещё Л.С. Выготский говорил о том, что интересы ребёнка возникают из контакта с окружающим миром; особенное влияние на их развитие оказывает воздействие окружающих людей. А к факторам социализации интересов ребёнка относятся социально-экономические условия, отношение семьи к занятиям и увлечениям её членов, предоставление ребёнку свободы для игры, фантазии, перехода от реального мира к воображаемому [2].

Существуют такие методы социальной работы, которые помогают в процессе социализации личности ребёнка:

- социально-психологические (рассматривают качества личности ребёнка, его внутреннее «Я» и при необходимости оказывают помощь ребёнку);
- социально-педагогические (увеличивают образованность ребёнка, корректируют образовательную и интеллектуальную деятельность);
- социально-медицинские (предоставляют ребёнку возможность получения медицинской помощи);
- социально-правовые (защищают интересы ребёнка с юридической точки зрения, исходя из норм, законов и санкций);
- социально-экономические (помогают ребёнку разрешить экономические проблемы и создание для него благоприятных условий);
- социально-групповые (организуют специальные коллективы и группы для детей и корректируют отношения детей в них).

Нельзя не учесть тот факт, что развитие ребёнка на этапе начального образования имеет две стороны. Первая сторона – это присваивание ребёнком социального опыта, а вторая – это проявление индивидуальности.

Социальный опыт ребёнка складывается из усвоения общественного опыта, который присущ ребёнку изначально.

Индивидуальность является той особенностью человека, которая отличает одного индивида от другого. В процессе развития личности у ребёнка формируется такое качество, проявляющееся во всех аспектах жизнедеятельности школьника, как индивидуальность.

Несмотря на то, что в начальной школе ребёнок проходит процесс социализации интенсивно, развитие личности происходит с первых дней жизни в результате его активного познания окружающего мира и всевозможного взаимодействия с ним. Можно выделить три ступени, осуществляющие становление личности: деятельность, общение, самосознание.

Подводя итоги изложения темы, следует отметить тот факт, что развитие личности ребёнка происходит не только самим школьником, но и педагогами, родителями, психологами. Для того, чтобы успешно проходил процесс социализации личности ребёнка необходимо, чтобы и ребёнок, и его окружение работали органично.

Список используемых источников:

1. Гуляихин С.Н., Никандров Н.Д. Образование в процессе социализации личности // Вестник УРАО. №5. С. 21-29.
2. Капустина Н.Г. Познавательные интересы младших школьников. Ж.: Начальная школа. С. 4.
3. Мардахаев Л.В. Словарь по социальной педагогике. М.: Академия, 2002. 388 с.
4. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
5. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1981. 255 с.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.139

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.139.pdf>

Поступила (Received): 09.11.2015

Смирнова А.В., Трандина Е.Е. Создание условий для здорового образа жизни в городской среде

Smirnova A.V., Trandina E.E.
Creating conditions for healthy lifestyle in an urban environment

На основании данных отечественной литературы изучены составляющие здорового образа жизни, проведен анализ направлений деятельности и мероприятий, проводимых в рамках ЗОЖ в г. Вологде. Предложены мероприятия по формированию здорового образа жизни населения г. Вологды

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, питание, спорт, население*

Смирнова Анастасия Владимировна

Бакалавр

*Вологодский государственный университет
г. Вологда, ул. Ленина, 15*

Трандина Елена Евгеньевна

Кандидат психологических наук, доцент

*Вологодский государственный университет
г. Вологда, ул. Ленина, 15*

Based on data from the national literature of the studied components of a healthy lifestyle, the analysis of the activities and events held in the framework of HLS in Vologda. The activities proposed for the formation of healthy lifestyle of the population of Vologda

Key words: *healthy lifestyle, nutrition, sports, population*

Smirnova Anastasia Vladimirovna

Bachelor

*Vologda state university
Vologda, Lenina st., 15*

Trandina Elena Evgenievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

*Vologda state university
Vologda, Lenina st., 15*

Актуальность здорового образа жизни вызвана возрастанием и изменением характера нагрузок на организм человека в связи с усложнением общественной жизни, увеличением рисков техногенного, экологического, психологического, политического и военного характера, провоцирующих негативные сдвиги в состоянии здоровья.

Социально-экономические, культурные и природные условия формируют и обуславливают образ жизни, но не сводятся к сумме или совокупности тех или иных обстоятельств. Взятый в единстве объективного (способ совместной деятельности, общественная связь людей, определяющие характер их общения и поведения) и субъективного (цели общения, интересы и мотивы деятельности, ценностные ориентации) аспектов, образ жизни выступает как целостная структура, состоящая из элементов материальной и духовной жизни общества. Образ жизни воплощает в себе синтез социально-типичного и индивидуально неповторимого в поведении, общении и складе мышления отдельного человека.

Здоровый образ жизни – образ жизни отдельного человека с целью профилактики болезней и укрепления здоровья; концепция жизнедеятельности человека, направленная на улучшение и сохранение здоровья с помощью соответствующего питания, физической подготовки, морального настроя и отказа от вредных привычек [2].

Представители философско-социологического направления (П.А. Виноградов, Б.С. Ерасов, О.А. Мильштейн, В.А. Пономарчук, В.И. Столяров и др.) рассматривают здоровый образ жизни как глобальный социальный аспект, составную часть жизни общества в целом. В психолого-педагогическом направлении (Г.П. Аксёнов, В.К. Бальсевич, М.Я. Виленский, Р. Дитлс, И.О. Мартынюк, Л.С. Кобелянская и др.) «здоровый образ жизни» рассматривается с точки зрения сознания, психологии человека, мотивации. И если обобщить концепции и взгляды теоретиков и практиков, то можно сказать, что все они нацелены на решение одной задачи – укрепление здоровья человека [3].

Негативные тенденции состояния здоровья населения Российской Федерации постоянно отмечаются в государственных докладах последних лет. Тревогу вызывает состояние здоровья детей, подростков, молодежи и пожилой части населения.

Целью моей работы является разработка мероприятий по формированию условий для ведения здорового образа жизни населения г. Вологды.

Актуальность здорового образа жизни вызвана возрастанием и изменением характера нагрузок на организм человека в связи с усложнением общественной жизни, увеличением рисков техногенного, экологического, психологического, политического и военного характера, провоцирующих негативные сдвиги в состоянии здоровья. Согласно данным ВОЗ, соотношение условий, влияющих на здоровье, таково: образ жизни, питание – 50 %; генетика и наследственность – 20 %; внешняя среда, природные условия – 20 %; здравоохранение – 10 %. По данным ежегодного статистического доклада ВОЗ, опубликованного 15 мая 2014 года, в России продолжительность жизни выросла на 0,2 года – самый низкий показатель среди стран с высокими доходами, где средний показатель роста составил чуть больше 5 лет. Таким образом, средняя продолжительность жизни в России в 2012 году составила 69 лет, как и в 1990 году. Продолжительность жизни мужчин тоже не изменилась – 63 года, а вот женщины стали жить на год больше в 2012 году – 75 лет. Средняя продолжительность жизни в группе стран с высоким уровнем дохода, куда входит и Россия, составила 75,8 лет для мужчин и 82 года для женщин [2].

В Вологодской области и в г.Вологде в последние годы проводится большая работа по формированию у детей культуры здорового и безопасного образа жизни. Все школы региона, помимо работы по федеральным здоровьесберегающим программам («Разговор о правильном питании», «Педагогика здоровья», «Все цвета, кроме черного», «Полезные навыки и привычки» и др.), реализуют профилактические мероприятия в рамках самостоятельно разработанных программ: «Здоровьесберегающая школа», «Школа здоровья», «Воспитание здорового школьника» и другие. Ежегодно во всех общеобразовательных организациях г.Вологды проходят уроки здоровья, к проведению которых привлекаются

специалисты учреждений здравоохранения и общественных организаций. Необходимо отметить, что в 2012-2013 годах в рамках комплекса мер по модернизации общего образования 42 % всех общеобразовательных организаций области были оснащены современным медицинским оборудованием. Кроме того, школьники области активно участвуют в различных спортивных состязаниях, в мероприятиях военно-патриотической, спортивно-оздоровительной направленности [1].

Проанализировав направления деятельности по формированию здорового образа жизни, мы предлагаем внедрить следующие мероприятия по формированию здорового образа жизни населения г. Вологде: создание спортивных клубов на базе образовательных учреждений; организация массовых кроссов во главе с известными людьми г. Вологды, что также будет направлено на популяризацию здорового образа жизни населения; телефоны "Здоровья", где работают специалисты, консультирующие по различным аспектам здорового образа жизни; организация клубной работы по формированию здорового образа жизни через социальные сети для молодежи, где они будут получать нужную своевременную и полезную информацию, а также через культурно-досуговый центр "Забота" для людей пожилого возраста; организация мобильных медицинских амбулаторий, где можно быстро провести экспресс-анализ крови на сахар, смерить давление; организация в шаговой доступности (в каждом микрорайоне города) мест для занятий физическими упражнениями (бассейн, парк с организованной дорожкой для бега, уличные тренажеры, площадки для хоккея, футбола, баскетбола, площадки для роллеров, BMX); льготные семейные абонементы на посещение бассейна, спортзала; организация массовых праздников "Лыжня здоровья", "Забег здоровья", "Мама, папа, я – спортивная семья"; капитальный ремонт и оснащение оборудованием зданий, помещений и спортивных объектов государственных образовательных учреждений дополнительного образования детей физкультурно-оздоровительной направленности; организация бесплатных физкультурно-оздоровительных занятий с инструктором на территории города; организация спортивных мероприятий, квестов для учащихся старших классов и студентов. Проведение спортивных квестов «Искатели», «Форт Боярд» привлекут молодежь к участию. Квесты помогут укрепить спортивные, логические, интеллектуальные навыки. Также эти мероприятия позволят интересно провести время. Для организации нужно привлечь активных студентов, которые смогут провести данные мероприятия. Также такие мероприятия как Кросс Нации, патриотическая игра «Зарница» способствуют развитию здорового образа жизни; организация спортивных акций, мероприятий, квестов, ориентированных на участие семьи; на базе существующих детских и юношеских центров организовать кружки "Спортивный репортер", "Спортивный журналист", вовлекая подростков и юношей в исследовательскую и пропагандистскую деятельность, направленную на здоровый образ жизни; при планировании деятельности летних лагерей делать уклон на физкультурно-оздоровительные мероприятия с детьми; создание "Здоровой" рекламы на упаковках продуктов.

Предложенные мероприятия помогут привлечь как можно больше населения г. Вологды к соблюдению здорового образа жизни.

Список используемых источников:

1. Настольная книга учителя физической культуры. М.: Физкультура и спорт, 2009.
2. Соловьёв Г.М. Основы здорового образа жизни и методика оздоровительной физической культуры. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.
3. Фомин Н.А., Вавилов Ю.Н. Физиологические основы двигательной активности. М.: Физкультура и спорт, 2008.

© 2015, Смирнова А.В., Трандина Е.Е.
Создание условий для здорового образа жизни в городской среде

© 2015, Smirnova A.V., Trandina E.E.
Creating conditions for healthy lifestyle in an urban environment

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.143

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.143.pdf>

Поступила (Received): 16.11.2015

Смолькина Л.А. Проблема региональной идентичности в России

Smolkina L.A.
The problem of regional identity in Russia

В настоящее время в обществе особое внимание уделяется проблеме идентичности, что в первую очередь связано с происходящими в мире социальными трансформациями. Категория «идентичности» заняла важное место в социально-гуманитарных науках, но, несмотря на многообразие теоретических подходов, эмпирических исследований целый ряд вопросов относительно структуры и видов идентичности остается открытым. Так одним из наиболее важных направлений представляется проблема региональной идентичности

Ключевые слова: идентичность, личность, регион, региональное самосознание, механизм идентификации, ценности, этнос

Смолькина Лилия Анатольевна

Аспирант

Пензенский государственный университет

г. Пенза, ул. Красная, 40

Currently, the society focuses on the problem of identity that is linked with what is happening in the world of social transformations. Category "identity" occupied an important place in the socio-humanitarian Sciences, but despite the variety of theoretical approaches, empirical studies, a number of questions regarding the structure and species identity remains open. So one of the most important areas is the problem of regional identity

Key words: identity, identity, region, regional identity, authentication, values, ethnicity

Smolkina Liliya Anatolevna

Graduate

Penza state university

Penza, Krasnaya st., 40

Само понятие «идентичность» имеет несколько значений, важные из которых – взаимосвязанные категории «специфика» и «самосознание». Данный термин прочно вошел в науку в начале XX столетия после выхода в свет работ Э. Эриксона, которые взял за основу термин «идентификация», впервые употребленным З. Фрейдом [1]. Подходы, связанные с проблемами идентичности, дают возможность объективно определить ее как базовую проблему, скрывающую в себе ложные механизмы взаимодействия личности с самой собой (самоидентификация), а также и с общественным сознанием. В настоящее время такими терминами как «идентификация» и «идентичность» обозначают феномены групповой и этнической референции, совпадения ценностей, также вне-рациональные механизмы самоопределения и постижения иных механизмов идентификации. Однако исследования идентичности чрезвычайно осложнено тем, что данные феномен ускользает от традиционных способов научного анализа, понятие «идентичность» трудно концептуализировать.

Проблемы идентификации становятся особенно актуальными в переломные, кризисные периоды в истории стран. Самоидентификация проявляется в деятельности социальных групп и институтов, она определяется не только статусом и ролью личности, но и ее индивидуальными особенностями.

Фактически феномен региональной идентичности для нашей страны – достаточно новое явление. В течение всего советского периода существовала неоднозначная позиция по отношению к культурным особенностям территориальных образований. Так, если для союзных республик, а также для национальных республик в составе РСФСР местная специфика активно поддерживалась, то на русских территориях в составе РСФСР региональная идентичность элиминировалась: была под запретом, либо под подозрением. Борьба с региональными особенностями в России велась «на два фронта»: с «исторической памятью» и краеведческим движением. Однако распад СССР, становление и развитие федеративного устройства, и целый ряд явлений, связанных с трансформационными процессами, в значительной степени способствовали обособлению российских регионов друг от друга в социально-экономическом, политическом и ментальном отношении. Таким образом, формирование регионального самосознания стало характерной чертой постсоветской трансформации общества. В нем определились две противоположные тенденции. С одной стороны, постепенно складывается российская общегражданская идентичность со своим набором консенсусных ценностей, а с другой – происходит регионализация общественного сознания, которая стала реакцией на кризис общенациональной идентичности, возникшей в результате распада СССР. Так сложившаяся новая региональная самоидентификация в Российской Федерации скорее не явление, а процесс, который растянется на долгое время. Однако существуют участки российской территории, где региональная идентификация вынужденно идет быстрыми темпами (например, Калининградская область).

Так, изучив научную литературу и иную информацию по данной тематике, можно сделать следующие выводы:

– неоднозначность содержания региональной идентичности определяется значительными различиями в культурной, социально-экономической, политической системах регионов Российской Федерации, в целях и ресурсах регионального развития;

– региональная идентичность в значительной степени определяется набором объективных характеристик региона (исторических, экономических, политических, культурных и т.д.), которые влияют на отношение жителей к своему региону. Необходимым условием становления устойчивой, позитивной региональной идентичности, преодоления негативных последствий «кризиса идентичности», является воспроизводство и распространение позитивных социокультурных образцов в рамках социокультурного пространства региона, консолидирующих социально-территориальную общность путем выработки и распространения в рамках региональной общности путем выработки и распространения в рамках регионального пространства императивов, служащих его объединению и развитию;

– заметное влияние на региональное развитие и характер региональной идентичности оказывают человеческий потенциал и качество жизни регионального социума. Человеческий потенциал выступает как источник и условие формирования инновационного вектора регионального развития, что сказывается на качестве жизни регионального сообщества и в свою очередь способствует воспроизводству и укреплению региональной идентичности;

– направленность и характер регионального развития во многом зависят от таких социальных факторов, как человеческий потенциал и качество жизни социального социума;

– региональная идентичность как результат отождествления индивида с региональной общностью, чувство принадлежности к своему региону представляет собой социокультурный феномен, основанный на объективных социальных свойствах и особенностях региона (исторических, экономических, политических, культурных и т.д.) [2, с. 13].

Также по результатам исследований литературы по данной проблематике, можно сказать, что в основе региональной идентификации жителей лежит естественная потребность индивидов иметь региональное пространство, определенный географический участок. В ряде исследований, связанных с проблемой региональной идентичности, все чаще используется такое понятие, как «вернакулярный район» и его производные, при этом имеется в виду часть территории, население которой осознает ее как собственное место жительства, и в этом качестве она может быть представлена как часть общественного сознания данной социальной группы.

Итак, в настоящее время главными становятся свойства самого общества, поэтому проблемам его территориальной самоорганизации должно уделяться самое пристальное внимание. Можно быть уверенным, что региональная идентичность наверняка будет актуализирована и станет факторов общественной жизни, как только соответствующий ей ареал подвергнется давлению, а его целостность – угрозе. Тогда, вполне очевидно, «спящее» существование региональной идентичности может быстро смениться активной фазой под действием исторических или преходящих обстоятельств, которая может застать врасплох не только наших политиков, но и ученых.

Список используемых источников:

1. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 2006. 31 с.

2. Тумакова К.Е. Региональная идентичность: ценность анализа и использования в образовательных программах // Социология образования. 2011. №5. С. 12-14.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.146

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.146.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Тактаева Г.Ф.
**Деятельность Республиканского социального приюта
для детей и подростков по решению проблемы
безнадзорности**

Taktaeva G.F.
**The activities of the Republican social shelter for children and
teenagers to tackle the problem of child neglect**

В статье говорится о социальной реабилитации несовершеннолетних в Республиканском социальном приюте для детей и подростков. Раскрывается деятельность приюта, направленная на профилактику безнадзорности, осуществление мероприятий по выявлению несовершеннолетних, нуждающихся в экстренной социальной помощи, обеспечение временного проживания несовершеннолетних, оказание помощи несовершеннолетним, их родителям в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних

Ключевые слова: несовершеннолетний, безнадзорность, реабилитация, приют

Тактаева Галия Фаизовна

*Башкирский государственный университет
Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32*

The article talks about the social rehabilitation of minors in the Republican social shelter for children and adolescents. Reveals the activities of the shelter, aimed at prevention of child neglect, the implementation of measures to identify minors in need of emergency social aid, provision of temporary accommodation of minors, the assistance to minors, their parents can't eliminate difficult situations, restoring the social status of minors

Key words: juvenile, neglect, rehabilitation, shelter

Taktaeva Galiya Faizovna

*Bashkir state university
Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi st., 32*

Одним из приоритетных вопросов защиты прав и интересов детей становится вопрос социальной реабилитации несовершеннолетних как механизм профилактики безнадзорности и социального сиротства. Следует подчеркнуть возрастание в наши дни роли специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации.

В Республике Башкортостан социальную реабилитацию несовершеннолетних осуществляют 43 учреждения системы социального обслуживания населения, в том числе ГБУ Республиканский социальный приют для детей и подростков.

На 1 января 2014 года в Республиканском социальном приюте продолжали реабилитацию 13 несовершеннолетних. За год в центр поступило – 71 чел., прошли реабилитацию – 75, из них 40 детей и подростков возвращены в родные

семьи, 20 переданы под опеку, а 13 направлены в образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На каждого поступившего ребенка заводится личное дело, в котором собрана вся информация о ребенке, его семье, причинах поступления ребенка в социальный приют, характеристика ребенка. Специалист по социальной работе совместно с психологом проводят коррекционные беседы с родителями, навещающими своих детей в социальном приюте в целях недопущения повторного случая изъятия ребенка из кровной семьи в случае его возврата.

Автором был проведен опрос экспертов в трех специализированных учреждениях для несовершеннолетних Республики Башкортостан – Республиканский социальный приют для детей и подростков г. Уфа, Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Уфа и отделение социального приюта в г. Сибай.

На вопрос «В чем, на Ваш взгляд, основные недостатки функционирования социального приюта, в котором трудитесь?» были получены следующие ответы:

1. «Слабая материальная база». Слабая материальная база, недостаточность финансирования – одна из основных проблем социальной сферы. Государство стремится решить названную проблему с помощью доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, осуществляемой организациями социального обслуживания, а также иные не запрещенные законом источники. Естественно, что социальные услуги предоставляются несовершеннолетним бесплатно, однако возможность занятия предпринимательской деятельностью – еще один источник финансирования организации.

2. «Дети поступают из семей, в которых нет ресурсов для возврата ребенка, необходимо помещать детей на раннем этапе неблагополучия семьи». Статья 29 Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» посвящена профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании. В соответствии с этим пунктом, профилактика осуществляется путем:

1) обследования условий жизнедеятельности гражданина, определения причин, влияющих на ухудшение этих условий;

2) анализа данных государственной статистической отчетности, проведения при необходимости выборочных социологических опросов [1].

Так, в рамках Республиканского социального приюта для детей и подростков г. Уфа организована «Мобильная бригада». Основной целью выездной мобильной бригады профилактика безнадзорности и жестокого обращения с детьми и подростками. К основным задачам выездной мобильной бригады относятся:

– выявление семей с детьми, находящимися в социально-уязвимом положении;

– защита прав и законных интересов несовершеннолетних путем оказания психологической и правовой помощи;

– профилактика безнадзорности и беспризорности;

– снижение числа насилия в отношении детей и подростков.

Основу технологии «Мобильной бригады» составляет социальный патронаж семьи, осуществляемый работниками социального приюта в лице специалиста по социальной работе, юриста, психолога, специалистов комиссии по делам несовершеннолетних и органов опеки и попечительства, учреждений здравоохранения и внутренних дел. Б

Процесс социальной реабилитации несовершеннолетних проходит в 3 этапа:

I этап – контакт и мотивирование.

II этап – ресоциализация и первичная реабилитация.

III этап – длительная реабилитация (комплекс завершающей реабилитации длительного пребывания).

Определить, насколько успешно происходит социальная реабилитация несовершеннолетних в социальном приюте для детей и подростков – значит выявить эффективность деятельности данного учреждения, призванного помочь несовершеннолетнему с ситуацией нуждаемости в социальном обслуживании.

В результате анкетирования детей и подростков в социальном приюте было выявлено, что впервые пользуются услугами социального приюта 62,5% от общего числа опрошенных, повторно – 37,5%. 87,5% несовершеннолетних удовлетворены условиями, в которых находятся. Абсолютно все опрошенные дети удовлетворены качеством проводимых мероприятий, имеющих групповой характер (оздоровительных, досуговых, профилактических и пр.).

Для того чтобы ребенок, практически не живший в благоприятных условиях, мог жить и развиваться в обстановке уюта, в Республиканском социальном приюте для детей и подростков созданы следующие условия:

– 2-3-4-х местные спальные комнаты для того, что воспитанники имели свое личное пространство;

– специально оборудованная комната для психологической разгрузки ребенка;

– уютная столовая;

– компьютерный класс;

– тренажерный зал.

В рамках социального приюта ведется культурно-массовая деятельность: проводятся мероприятия, посвященные Дню защиты детей, Дню семьи, Дню республики, Дню Победы, спортивные турниры по легкой атлетике, рождественские концерты и различные тематические праздники, такие как «Митинг памяти 22 июня», «Здравствуй, Лето!», «День смеха и веселья», «Масленица», «Русское чаепитие». Воспитанники приюта активно участвуют в благотворительных акциях, проводимых республиканскими и российскими организациями.

Так, деятельность Республиканского социального приюта для детей и подростков направлена, в первую очередь, на социальную реабилитацию детей и подростков. Воспитанниками социального приюта, как правило, становятся именно безнадзорные дети, которые еще не окончательно потеряли связь с родителями. В связи с этим деятельность специалистов приюта направлена на

коррекцию поведения и отношения детей и родителей, чтобы ребенок мог вернуться в кровную семью. Также важное место в деятельности приюта занимает профилактика безнадзорности, осуществление мероприятий по выявлению несовершеннолетних, нуждающихся в экстренной социальной помощи, обеспечение временного проживания несовершеннолетних, оказание помощи несовершеннолетним, их родителям в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних.

Список используемых источников:

1. ГАРАНТ: Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70552648/>

© 2015, Тактаева Г.Ф.

Деятельность Республиканского социального приюта для детей и подростков по решению проблемы безнадзорности

© 2015, Taktaeva G.F.

The activities of the Republican social shelter for children and teenagers to tackle the problem of child neglect

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.150

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.150.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

**Тафинцева Л.М., Полоскина О.В.
Диагностико-экспертная работа в отношении
семьи-клиента в практике социальной работы**

**Tafintseva L.M., Poloskina O.V.
Diagnostic and expert work on the family-client
in the practice of social work**

Анализ состояния современного методического обеспечения социального мониторинга семьи и технологических подходов в этой работе; осуществления диагностико-экспертной работы с семьей в системе социальной работы в России на современном этапе общественного развития.

Характеристика специальных задач и принципов мониторинга семьи в системе социальной работы с ней как клиентом

Ключевые слова: социальная экспертиза, диагностика, семья, социальная работа

Analysis of the current status of methodological support of social monitoring of the family and technological approaches in this work; the implementation of diagnostic and expert work with the family in the system of social work in Russia at the present stage of social development.

Characteristics of specific objectives and principles of monitoring of the family in the system of social work with her as a customer

Key words: social assessment, diagnosis, family, social work

Тафинцева Лилия Михайловна

*Кандидат педагогических наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет
г. Липецк, ул. Ленина, 42*

Tafintseva Lilia Mihailovna

*Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Lipetsk state pedagogical university
Lipetsk, Lenina st., 42*

Полоскина Ольга Викторовна

*Преподаватель
Липецкий государственный педагогический университет
г. Липецк, ул. Ленина, 42*

Poloskina Olga Viktorovna

*Teacher
Lipetsk state pedagogical university
Lipetsk, Lenina st., 42*

Организация социальной работы с семьей в современных условиях невозможна без предварительной диагностико-экспертной работы, которая предполагает сбор, анализ и интерпретацию информации о социальной ситуации жизнедеятельности семьи как социального института и оценки ее состояния как малой социальной группы с последующим выставлением и социального «диагноза» в форме экспертного заключения.

Как известно, социальная экспертиза в практике социальной работы всегда сопряжена с осуществлением социальной диагностики. Эти две социальные технологии теснейшим образом связаны друг с другом. Главная специфическая черта социальной экспертизы состоит в том, что она представляет собой иссле-

дование плохо формализуемой задачи, которое осуществляется путем формирования мнения специалиста (группы специалистов), способного восполнить недостаток информации по исследуемому вопросу с опорой на свои знания, опыт решения сходных задач, интуицию и «здравый смысл», и систематизировать эту информацию. Цель социальной экспертизы обычно связывается с установлением соответствия деятельности органов государственной власти и других социальных институтов социальным интересам граждан и задачам социальной политики, а также формирование предложений относительно достижения этого соответствия.

Сущность социальной экспертизы конкретизируется при определении четырех ее функций: диагностическая функция подразумевает освидетельствование состояния социального объекта в момент исследования; информационно-контрольная функция предполагает исследование информации о социальном объекте и его окружении с целью установления ее достоверности и внесения соответствующих корректив, если информация содержит искажения; прогностическая функция связана с выявлением возможных состояний социального объекта в кратко-, средне- и долгосрочной перспектив и возможных сценариев достижения объектом этих состояний; проектировочная функция ориентирована на выработку рекомендаций по тематике экспертирования социального объекта для социального проектирования и принятия управленческих решений. Социальная экспертиза проводится, прежде всего, в том случае, когда нужно оценить позитивные или негативные последствия принятия нормативных правовых актов и других управленческих решений, а также когда предстоит принимать такие акты и решения по подготовленным проектам.

Перенесение понятия «диагностика» в социальную область произошло в результате развития социальных наук и появления института социальной работы. Некоторая схожесть терминов, применяемых в медицине и в социальной работе, не случайна: известно, что существует корреляция между рядом заболеваний и уровнем социального благополучия. В связи с этим вполне оправдан вывод о доминирующей роли социального воздействия на здоровье и, в целом, на благополучие жизнедеятельности человека или социальной группы. При современном уровне развития социально-гуманитарного знания социальная диагностика предстает как «методологический инструмент, дающий управленческим органам необходимые знания, на основе которых разрабатываются различные социальные прогнозы и проекты, изучается общественное мнение и психологический климат в обществе» [2, с. 39].

Диагностика в социальной работе – чрезвычайно важная и ответственная деятельность, требующая высокой квалификации и технологичности. Общей задачей социального работника, осуществляющего диагностику, является определение социальной проблемы клиента и формулирование рекомендаций по нахождению и использованию правильных средств для ее разрешения. В связи с этим целесообразно использовать микросоциологические, социально-психологические, педагогические и иные диагностические процедуры. В социальной работе диагностика – необходимая стадия технологического процесса, начинающая работу с любой категорией клиентов и любым типом социальных проблем.

Диагностика как процедура включает в себя несколько взаимосвязанных этапов: разработка стратегического плана обследования; разработка и согласование с заказчиком программы диагностических процедур и сроков ее исполнения; составление и утверждение плана-графика диагностики, осуществление диагностической программы; обработка полученных результатов, составление итогового отчета или справки с результатами диагностирования и их анализом. Программа диагностики обычно включает в себя указание на заказчика и исполнителя обследования, сроков его осуществления, типа выборки и ее размеров. В программу же включается и рабочий план-график диагностических процедур, в котором последовательно, в соответствии с сетевым графиком, перечисляются виды диагностических работ, сроки их реализации, ответственные за реализацию каждого этапа обследования.

Технология социальной диагностики, таким образом, представляет собой стратегию, тактику и технику использования специального инструментария, эффективность которого достигается посредством определенных способов (методов) и сил.

Суммируя сказанное о социальной экспертизе и диагностике, можно утверждать, что диагностико-экспертная работа в социальной среде является исследованием, проводимым специалистами, включающим диагностику состояния социального объекта, установление достоверности информации о нем и окружающей его среде, прогнозирование его последующих изменений и влияния на другие социальные объекты, а также выработку рекомендаций для принятия управленческих решений и социального проектирования в условиях, когда исследовательская задача трудно формализуема.

При раскрытии сущности диагностико-экспертной работы в социальной сфере обращают внимание на оценку состояния социального объекта в целом, распознавание и анализ его социальных патологий и проблем; качественный, всесторонний анализ, осуществляемый в соответствии с основными принципами системного подхода с выведением обоснованного заключения о предмете рассмотрения.

Как известно, один из важнейших «групповых» клиентов социального работника – семья. Сегодня диагностика и экспертиза состояния и качества функционирования сложных систем охватывает все отрасли знаний и сферу профессиональной деятельности человека. Первый шаг на пути преодоления кризиса жизненной ситуации семьи-клиента – определение круга проблем, требующих разрешения. Выявление актуальных проблем семьи поможет определить результат последующей ее социальной адаптации с учетом тех изменений, которые необходимо произвести для улучшения в целом социальной ситуации семьи. Обобщенные результаты диагностико-экспертной работы с семьей могут служить основой для составления программы помощи и поддержки проблемным семьям и разработки рекомендаций по улучшению ситуации их жизнедеятельности.

В случае изучения социальной ситуации так называемых «проблемных» семей, сущность социального диагноза заключается в точном определении при-

чинно-следственных связей, порожденных «патологическими» условиями жизнедеятельности семьи. Социальный диагноз предполагает сбор информации о семье в целом, а также о каждом из ее членов для последующего анализа и разработки программы социальной помощи данной семье.

Комплексная диагностика семей с детьми будет обязательно включать педагогическую и психологическую диагностику. Психодиагностика – теоретическая и практическая оценка психических свойств, процессов и состояний человека при помощи научно проверенных методов, позволяющих получать достоверную информацию о них [1, с.23]. В педагогике диагностика направлена на исследование процесса формирования личности, ее обучения и воспитания, их анализ в новых социально-педагогических условиях.

Единство педагогической и психологической диагностики проблемной семьи обеспечивает научный подход к организации деятельной помощи ей в соответствии с современными требованиями. Такая комплексная диагностика семей позволит специалисту ответить на вопрос: с какими типичными психолого-педагогическими трудностями сталкиваются семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, какова степень выраженности этих проблем. При этом психолого-педагогическая диагностика должна осуществляться с учетом связи семьи и ребенка (детей) с окружающим социумом, т.к. любая личность сознательно или бессознательно адаптируется к социальной среде, условиям жизни и воспитательным требованиям данной среды.

Задача социолога в диагностической работе психолого-педагогического профиля – подойти не только к каждой отдельной личности, но и рассмотреть систему, т.е. семью, куда входит данная личность, чтобы помочь сформулировать свои проблемы, проговорить их вслух. При этом данным специалистам важно получить согласие личности, семьи на поддержку в данной ситуации.

Таким образом, диагностико-экспертная работа в отношении семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, является важнейшим этапом социальной работы с семьей-клиентом. Она осуществляется с учетом общих теоретико-методических подходов к социально-диагностической деятельности и экспертной работе и предъявляет высокие требования к компетентности специалиста.

Список используемых источников:

1. Бодалева А.А., Деркача А.А., Лаптева Л.Г. Основы социально-психологических исследований. М, 2007.
2. Технология социальной работы. М.: ИНФРА-М, 2013.
3. Загвязинский В.И. Методология и методика социально-педагогического исследования. М., 2005.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.154

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.154.pdf>

Поступила (Received): 09.11.2015

Ширикова А.А., Трандина Е.Е.
Разработка программы мероприятий развития
сети дошкольных образовательных
учреждений Вологодской области

Chirikova A.A., Trandina E.E.
The programme of measures development of the network
of preschool educational institutions of the Vologda region

В работе исследован теоретический и практический материал по проблемам детских садов. Данная тема очень актуальна на сегодняшний день, так как многим детям дошкольного возраста не удается попасть в детский сад. В рамках нашей работы осуществлен анализ проблемы нехватки детских садов в г.Вологде. Нами предложены мероприятия, направленные на решение проблемы детских садов
Ключевые слова: детский сад, самозанятость, персонал

Ширикова Анна Алексеевна
Бакалавр
Вологодский государственный университет
г. Вологда, ул. Ленина, 15

Трандина Елена Евгеньевна
Кандидат психологических наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда, ул. Ленина, 15

We have studied theoretical and practical material on the problems of kindergartens. This topic is very relevant today, as many children of preschool age cannot go to kindergarten. In our work, analysis of the problem of lack of kindergartens in Vologda. We have proposed measures aimed at addressing the problem of kindergartens

Key words: kindergarten, self-employment, staff

Chirikova Anna Alekseevna
Bachelor
Vologda state university
Vologda, Lenina st., 15

Trandina Elena Evgenievna
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Vologda state university
Vologda, Lenina st., 15

Проблема воспитания детей всегда находится в центре внимания всех социальных институтов государства. Однако в настоящее время отмечается проблема устройства детей в детские сады. По данным ВЦИОМ, 35% процентов населения отказываются от рождения детей из-за отсутствия детских садов, из-за боязни потерять работу.

Система дошкольного образования рассматривается сегодня как один из факторов улучшения демографической ситуации в Российской Федерации. Согласно действующему законодательству Российской Федерации организация

предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного образования относится к компетенции органов местного самоуправления и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования. Однако вопрос развития системы дошкольного образования России находится в сфере постоянного внимания Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Дошкольное образование – очень важный фактор социальной жизни в стране. От его качества зависит очень многое, именно поэтому дошкольное образование сегодня рассматривается как наиболее важное социоформирующее обстоятельство. Однако, несмотря на всю его важность, к большому сожалению, проблема детских садов в России стоит очень остро и выражается во множестве факторов. Все они значимы и имеют свои особенности.

Во первых, материального обеспечения ДООУ. Здесь можно выделить:

1. Недостаточное оснащение дошкольных учреждений;

2. Устаревшую техническую-материальную базу;

3. Невозможность обеспечить в некоторых детских садах необходимый уровень учебно-методической базы.

Во-вторых, нехватка или непрофессионализм кадров. Сегодня педагогические проблемы в детском саду – это задача, требующая немедленного решения. Практически в каждом детском саду катастрофически не хватает воспитателей и нянечек соответствующего уровня квалификации. Это и неудивительно, ведь за такую маленькую зарплату мало кто соглашается работать, а «старожилы», у которых еще хватает сил и терпения, придерживаются устаревших принципов воспитания.

В-третьих, перегруженность ДООУ – самая популярная и острая проблема детских садов в России. Из-за такой большой перегруженности появились огромные очереди, в которых родители стоят по нескольку лет в надежде определить ребенка в ДООУ. И стоит отметить, что далеко не всем это удастся, т.к. очереди огромные. И в вопросе, какой детский сад выбрать, все критерии подбора теряют важность, становится главным сам факт определения малыша в ДООУ.

В-четвертых, проблемы организации детского правильного питания. Нормативно-правовые акты, контролирующие детский рацион и его организацию, остро нуждаются в корректировке.

Увеличивается потребность в получении услуг дошкольного образования, в детских садах сегодня нуждаются более 1700000 детей. По данным специалистов, в очереди в г. Вологде сейчас стоит свыше десяти тысяч детей [2].

Такие исследователи как Стариков Н.В., Ткачев А.А. провели анализ востребованности частных детских садов. Они пришли к выводу, что у горожан есть необходимость в частных детских садах, однако пока не создано достаточных социально-экономических условий, и связано это в первую очередь с общим финансовым положением. А.А. Буянов провел рейтинг муниципальных детских садов. Автор пришел к выводу, что уменьшилось количество детских садов оказывающих дополнительные образовательные услуги – на период исследования 2012 года их количество составляло 71,1% от общей выборки, а на период 2013 года – уже 64,1% [2].

В связи с актуальностью данной проблемы, целью моего исследования является разработка программы мероприятий развития сети дошкольных образовательных учреждений Вологодской области.

Объект исследования: сеть дошкольных образовательных учреждений Вологодской области.

Предмет: программа мероприятий развития сети дошкольных образовательных учреждений Вологодской области.

В Вологодской области за четверть века число детских садов уменьшилось почти в 2,5 раза. Если в 1990 году в регионе насчитывалось 1195 дошкольных образовательных учреждений, то в 2014 году их было 490. Такие данные обнародовал Вологдастат. За указанный период существенно сократилось количество детсадов в сельской местности – с 705 до 194. В городах спад не такой значительный – с 490 до 296. С 1990 года уменьшилось и число воспитанников дошкольных учреждений. Тогда их было 106,5 тысячи, а в прошлом году – 72,9. Однако, за последние пять лет наблюдается постоянный рост количества малышей, посещающих детские сады. Показатель увеличился на 10 тысяч человек [1].

При этом несколько возросла обеспеченность детей местами в садиках. В 1990 году на тысячу малышей от года до 6 лет приходилось 716 мест, в 2010 – 741. В прошлом году этот показатель равнялся 800. Матери, не имеющие возможность отдать ребенка в детский сад, вынуждены сидеть дома, и лишаются возможности работать. Конечно, это ударяет по благосостоянию семей, и зачастую ставит женщину перед дилеммой: ребенок или работа. Нехватка детских садов не позволяет воспитывать ребенка, одновременно занимаясь карьерой, ставит под удар самореализацию матери.

Необходимо искать решения проблемы. В качестве мероприятий мы предлагаем: строительство детских дошкольных учреждений по типовым проектам повторного применения. Все детские сады, что были построены за последние годы, возводились по индивидуальным проектам, что приводило к увеличению сроков строительства и стоимости работ. В связи с этим первым направлением в развитии строительства детских дошкольных учреждений является строительство детских садов по типовым проектам; возвращение в муниципальную собственность помещений детских садов, используемые сейчас в других целях; реконструкция детских дошкольных учреждений; применение технологии быстровозводимых зданий (БВЗ) в строительстве детских дошкольных учреждений; снижение размера муниципальной аренды для частных организаций, которые оказывают услуги в сфере дошкольного образования детей; упорядочивание самой очереди в детские сады; открытие новых детских садов с учетом численности дошкольников в разных районах города; возвращение в муниципальную собственность помещений детских садов, используемые сейчас в других целях; повышение заработной платы работникам детского сада; выплата матерям денежной компенсации по уходу за ребенком до 3-х лет; открытие дополнительных групп на базе действующих ДООУ (например, построить дополнительный корпус на территории детского сада); упрощение процедуры открытия частного детского сада, поддержка муниципалитетами и государством; компенсация родителям затрат за услуги частного детского сада; реализовать

программу поддержки мам под названием «Мама работает» – это возможность совмещать воспитание малыша и бизнес; развитие государственно-частного партнёрства [3].

Список используемых источников:

1. Стариков Н.В., Ткачев А.А. Социологический анализ востребованности услуг частных детских садов // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 6.
2. Туракулова М.М. Проблемы подготовки и переподготовки педагогических кадров дошкольных образовательных учреждений к инновационной деятельности // *Молодой ученый*. 2015. №14. С. 532-533.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

© 2015, Ширикова А.А., Трандина Е.Е.
Разработка программы мероприятий развития сети дошкольных образовательных учреждений Вологодской области

© 2015, Chirikova A.A., Trandina E.E.
The programme of measures development of the network of preschool educational institutions of the Vologda region

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.158

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.158.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Апалькова Р.С.
**Роль субъективного контроля в формировании
социального поведения в подростковом возрасте**

Apalkova R.S.
**Role of subjective control in formation of
social behavior at teenage age**

Усвоение социальных норм, ценностей и стандартов поведения обычно происходит в подростковом возрасте. Уровень субъективного контроля может быть отнесен к одной из важнейших характеристик самосознания, определяющей особенности поведенческих реакций в широком спектре социального взаимодействия

Ключевые слова: локус-контроль, подростки

Апалькова Регина Салаватовна

Бакалавр

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 А

Assimilation of social norms, values and standards of behavior usually happens at teenage age. Level of subjective control can be carried to one of the most important characteristics of consciousness defining features of behavioural reactions in a wide range of social interaction

Key words: locus control, teenagers

Apalkova Regina Salavatovna

Bachelor

Bashkir state pedagogical university named M.

Akmulla

Ufa, October revolution st., 3 A

Усвоение социальных норм, ценностей и стандартов поведения обычно происходит в подростковом возрасте. Именно в этот период формируются навыки общения, условия для профессиональной карьеры и благополучной семейной жизни. Если же процесс адаптации подростка к социальным нормам по тем или иным причинам нарушен, вероятность отклоняющегося поведения на последующих стадиях жизненного цикла значительно возрастает. Наблюдения показывают распространенность патологических проявлений в психике подростков, которые, несомненно, усиливают социальную дезадаптацию. С психологической точки зрения интерес представляют, прежде всего, переходные формы нормы и патологии, когда явные отклонения в поведении и психике личности еще не устанавливаются, но сама социальная среда и в первую очередь непосредственное окружение создают существенные факторы риска для воспроизводства дисфункционального поведения личности и социальных отклонений.

На развитие личности подростков существенное влияние оказывает общение со сверстниками. Сама по себе подростковая среда является фактором

асоциального давления и дезорганизации. Можно сказать, подросток живет в относительно обособленном, замкнутом мире, где господствуют свои системы власти, контроля и ролевых ожиданий. По отношению к "взрослому" миру поведение подростков часто воспринимается как дезадаптивное.

Уровень субъективного контроля может быть отнесен к одной из важнейших характеристик самосознания, определяющей особенности поведенческих реакций в широком спектре социального взаимодействия и проявляющейся в чувстве ответственности, уровне активности и степени воздействия на обстоятельства жизни.

Различные аспекты концепции локус-контроля отражены в теориях и концепциях поведения: вера в судьбу или случай как проявление неэффективности общественной системы (Ч. Веблен), вера в судьбу как защитный механизм, дающий возможность сохранить самоуважение в случае жизненных неудач (Р. Мертон). Очень созвучна подходу Дж. Роттера типология социального характера, предложенная Д. Рисменом, который выделил «направляемых изнутри», и «направляемых другими». Поведение «направляемых изнутри» регулируется внутренними целями и ценностями, а «направляемых другими» – ценностями, внешними по отношению к ним.

Психологические аспекты локус-контроля отражены в концепции компетентности Р. Уайта, которая рассматривает способность человека, а иногда и потребность, эффективно влиять на свое социальное окружение. Локальные проявления субъективного локус-контроля и его регулирующая функция в отношении социального поведения имеют достаточно широкую вариативность и связаны как с личностными, так и с фоновыми параметрами.

Выделяются два крайних типа локализации локус-контроля: интернальный и экстернальный. В первом случае человек считает, что происходящие события, прежде всего, зависят от его компетентности, целеустремленности, способностей и детерминируются его собственной активностью и усилиями. Во втором случае человек убежден, что его успехи и неудачи определяются, в первую очередь, действием внешних обстоятельств, везением, случайностью, действиями других людей.

Личностные корреляты локус-контроля:

Внутренняя локализация контроля над значительными личностными событиями связана, как показали многочисленные исследования, с адекватным самопознанием, самостоятельностью в принятии и выполнении решений, низкой или средней конформностью, активностью в познавательной деятельности, уверенностью в себе, хорошей саморегуляцией, более оптимистическим мировоззрением, терпимостью, милосердием и доброжелательностью в отношениях с людьми.

У интерналов ярко выражена независимость, они болезненно реагируют на попытки манипулирования, избегают выяснения отношений, конфликтов, направлены на реализацию своих способностей, на дело, наиболее полно реализуют свой творческий потенциал (по сравнению с экстерналами). Интерналы лучше информированы и более адекватно оценивают как собственные психологические особенности, так и физическое здоровье.

Психологическая характеристика экстерналов (людей, у которых преобладает внешний, экстернальный локус-контроль) включает в себя следующие личностные особенности:

- выраженные защитные реакции и механизмы по типу «агрессии и нападения»;
- осознание причин личностных событий как расположенных вовне (в других людях, событиях, случайностях), в отличие от «интерналов, которые интерпретируют значимые события как результат собственной деятельности»;
- экстрапунитивность, обвинение других в конфликтах;
- конформность, зависимость от других людей, уступчивость;
- неуверенность в себе, частая несогласованность образов реального и идеального «Я»; неадекватность самооценки;
- тревожность, склонность к депрессивным состояниям и психическим заболеваниям; недостаточно развитая саморегуляция, эмоциональная неустойчивость, низкая самоактуализация;

Список используемых источников:

1. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.
2. Реан А.А. Психология подростка. СПб.: прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2003.

© 2015, Апалькова Р.С.

Роль субъективного контроля в формировании социального поведения в подростковом возрасте

© 2015, Apalkova R.S.

Role of subjective control in formation of social behavior at teenage age

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.161

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.161.pdf>

Поступила (Received): 28.11.2015

Варлакова А.А., Пфау Т.В.
**Социально-психологическое сопровождение
вынужденных переселенцев из Украины на этапе
их адаптации к проживанию в Республике Хакасия**

Varlakova A.A., Pfau T.V.
**Social and psychological support forced migrants from Ukraine at
the stage of their adaptation to living in the Republic of Khakasia**

В статье показана актуальность проблемы социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев из Украины, в связи со сложившейся обстановкой на её территории. В данной работе рассмотрены точки зрения разных авторов по существующей проблеме. Для того чтобы найти ее решение, необходимо провести тщательный анализ. Данные, полученные в исследовании, позволят лучше осуществлять подбор и проведение мероприятий, направленных на благоприятное протекание социально-психологической адаптации переселенцев

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, вынужденные переселенцы

Варлакова Анна Андреевна

Магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.

Катанова

г. Абакан, просп. Ленина, 90

Пфау Татьяна Вильевна

Кандидат психологических наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.

Катанова

г. Абакан, просп. Ленина, 90

The article shows the urgency of the problem of social and psychological adaptation of the compelled migrants from Ukraine in connection with the situation on its territory. In this paper we consider the point of view of different authors on the existing problem. In order to find a solution, it is necessary to conduct a thorough analysis. Data from the study will better carry out the selection and implementation of measures aimed at the favorable course of social and psychological adaptation of immigrants

Key words: socio-psychological adaptation, internally displaced persons

Varlakova Anna Andreevna

Master

Khakassia state university named N.F. Katanov

Abakan, Lenin ave., 90

Pfau Tatiana Vilevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate

Professor

Khakassia state university named N.F. Katanov

Abakan, Lenin ave., 90

Актуальность темы исследования определяется ростом социальной значимости миграционных процессов в современном обществе. В связи со сложившейся ситуацией в Украине, а именно развернувшимися военными действиями на ее территории, в Россию идет поток граждан Украины, ищущих временное, а большинство и постоянное убежище. Республика Хакасия не осталась в стороне.

Она приняла беженцев с их проблемами и нуждами, и на настоящий момент помогает их решить. Решение необходимо разностороннее: касающееся жилья, материальных благ, документов, а также психологической и социальной адаптации.

Одна из главных проблем, с которой сталкиваются мигранты на новом месте жительства, это – проблема социальной и психологической адаптации, представляющая собой сложный, многоаспектный и часто длительный процесс. Интерес специалистов к проблеме социально-психологической адаптации мигрантов существует уже давно. Различные ее аспекты исследуются как отечественными, так и зарубежными антропологами, этнологами, культурологами, социологами, демографами, политологами, психологами и педагогами (Гриценко В.В., Лебедева Н.М., Павленко В.Н. Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Шайгерова Л.А., Шлягина Е.И., Adler P.S., Berry J.W., Oberg K., и др.). И, тем не менее, эта тема недостаточно разработана, особенно в ее прикладном аспекте.

Оказываясь в новой социокультурной среде, в процессе взаимодействия с принимающим населением мигранты всегда испытывают затруднения, обусловленные различиями в традициях, обычаях, установках, поведении, ценностных ориентациях, сформировавшихся в разных условиях. Все мигранты, независимо от их возраста, национальности, вероисповедания и половой принадлежности испытывают сильное психологическое потрясение. У местного населения непохожесть мигрантов вызывает непонимание и раздражение, приводя к возникновению взаимной нетерпимости и конфликтам.

В комплексе проблем, характерных для мигрантов, важное место занимают психологические последствия депривации и изоляции. В современной науке можно выделить два аспекта исследования социальной депривации, которые представляются очень важными для понимания психологических проблем вынужденных мигрантов. Первый связан непосредственно с понятием социальной изоляции как важной характеристики депривации. В этом случае социальная депривация определяется как недостаточность контактов с окружающей средой, влияющая на психическое состояние человека и определяющая нарушение уже сложившихся механизмов социальной адаптации, которые могут привести к депрессии, тяжелым неврозам и психозам. Чем выше их изоляция в новой социокультурной среде, тем более серьезными и менее поддающимися коррекции становятся их психические расстройства. Например, есть данные, что количество психиатрических диагнозов растет в зависимости от длительности и характера изоляции мигрантов [1]. Второй аспект отражен в широко известной в социальных науках теории относительной депривации Т. Гурра. Ее суть состоит в придании решающего значения проблеме реализации базовых потребностей человека и значимости субъективного восприятия расхождений между ценностными ожиданиями и нереализованными возможностями, между ожидаемым удовлетворением потребностей и действительным их удовлетворением [5].

Степень депривации и изоляции, которую переживают мигранты, в большей степени зависит от социальных параметров принимающего общества,

утверждает Г.У. Солдатов [6]. В изучении их взаимосвязи со стратегиями адаптации мигрантов западными учеными накоплен значительный опыт. На успешность интеграции мигрантов существенно влияет сама миграционная политика принимающей страны.

По мнению Г.А. Габрахмановой, существует ряд аспектов, проливающих свет на проблему адаптации: ролевая и статусная структуры в контексте сценария «хозяева и гости», нацеленность на постоянное или, наоборот, временное взаимодействие; диффузное или компактное расселение мигрантов; численное соотношение меньшинств и большинства; степень включенности в общество (участник или наблюдатель) и наличие социальной ниши для мигрантов; степень распространенности мигрантофобии [3]. На сегодняшний день нет однозначного ответа на вопрос о том, какой тип проживания способствует повышению успешности социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов [4, с. 44]. В каждой стране беженцы и вынужденные переселенцы испытывают большое количество проблем, связанных с жильем, документами, работой. Поэтому, без поддержки специалистов, им очень сложно адаптироваться к изменившимся жизненным условиям.

Как показывают исследования и практика, проблемы во взаимоотношениях с местным населением возникают как у русских мигрантов, приезжающих в Россию из различных точек бывшего СССР, так и у беженцев из стран дальнего зарубежья, не знающих русского языка и русской культуры [2].

«Культурный шок», наличие языкового барьера и явные различия в повседневной бытовой жизни заставляют беженцев аккумулировать все свои внутренние резервы и силы. А если учесть, что большинство переселенцев оказываются в изоляции от родных, близких и друзей, то становится понятным тот факт, что такие необходимые резервы и силы быстро истощаются. Возникает ощущение одиночества, чувство оторванности и ненужности. Да и местное население редко бывает приветливым к «чужакам», которые «понаехали».

Работа с семьями, вынужденно покинувшими территорию Украины, ведется всесторонняя. Главным образом, данная работа направлена на материальное благополучие семей, на их психологическую адаптацию, на решение вопроса жилья и проблем с документами. Семьи получают единовременные выплаты за счет государства, внебюджетных источников, спонсорской помощи, а также помощи неравнодушных граждан, что уже свидетельствует о принятии и поддержке принимающей стороны населения. Вынужденным переселенцам из Украины оказывается содействие в поиске подходящей работы, устройстве детей в детские сады и школы, оказывается медицинская помощь.

Наши исследования в этом направлении продолжают с целью социального сопровождения вынужденных переселенцев на этапе адаптации к новым условиям проживания. Данные, полученные в исследовании, позволят лучше осуществлять подбор и проведение мероприятий, направленных на благоприятное протекание социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев.

Список используемых источников:

1. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1987.
2. Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993.
3. Габдрахманова Г.Ф. Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в республике Татарстан, Казань, Институт истории АН РТ, 2003.
4. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация вынужденных переселенцев из ближнего зарубежья в России: Автореф. дис.докт. психол. наук. М., 2002.
5. Павловец Г.Г. Психологическая адаптация вынужденных мигрантов: Дис. докт. психол. наук. СПб. 1999.
6. Солдатова Г.У. Психология беженцев и вынужденных переселенцев. М.: Смысл, 2001.

© 2015, Варлакова А.А., Пфау Т.В.

*Социально-психологическое сопровождение
вынужденных переселенцев из Украины на этапе их
адаптации к проживанию в Республике Хакасия*

© 2015, Varlakova A.A., Pfau T.V.

*Social and psychological support forced migrants
from Ukraine at the stage of their adaptation to
living in the Republic of Khakasia*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.165

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.165.pdf>

Поступила (Received): 12.11.2015

**Васильева Е.А., Жедунова Л.Г.
Когнитивно-личностные детерминанты
переживания состояния зависимости
(на примере пищевой зависимости).
К постановке проблемы исследования**

**Vasilyeva E.A., Zhedunova L.G.
Cognitive and personality determinants
of experiencing the state of dependency
(on the example food addiction).
Statement of the research problem**

В статье обосновывается целесообразность рассмотрения нарушений пищевого поведения как состояния зависимости. С точки зрения авторов это позволит исследовать пищевую зависимость в общепсихологическом контексте и описать механизмы и факторы ее формирования. Анализируются ограничения, связанные с рассмотрением нарушений пищевого поведения только как формы аддикции. В статье приводятся результаты исследования состояния границ психологического пространства у лиц с пищевой зависимостью

Ключевые слова: пищевая аддикция, расстройство пищевого поведения, компульсивное переедание

Васильева Екатерина Андреевна

Магистр

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Жедунова Людмила Григорьевна

Педагог-психолог

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

The article explains the usefulness of considering eating disorders as a state of dependency. From the point of view of the authors this will allow you to explore food addiction in the General psychological context, and describe mechanisms and factors of its formation. Discuss the constraints relating to the consideration of eating disorders only as a form of addiction. The article presents the results of research on the borders of psychological space in people with a food addiction

Key words: food addiction, eating disorder, compulsive overeating

Vasilyeva Ekaterina Andreevna

Master

Yaroslavl state pedagogic university named K.D. Ushinsky
Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108

Zhedunova Ludmila Grigorievna

Teacher

Yaroslavl state pedagogic university named K.D. Ushinsky
Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108

Нарушения пищевого поведения (пищевая зависимость) – это комплексная проблема, фокусирующая на себе внимание специалистов разных областей

знания, что является признаком ее междисциплинарного характера. Под пищевым поведением традиционно понимается совокупность форм поведения человека, включающих режим (частота, распределение во времени), темп (скорость) приема пищи, предпочтительность потребления отдельных видов продуктов, побудительные причины (не только появление чувства голода и аппетит) и поводы к приему пищи, субъективное отношение к процессу питания. В.Д. Менделевич под пищевым поведением понимает ценностное отношение к пище и ее приёму, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, ориентация на образ собственного тела и деятельность по его формированию.

Пищевая потребность является основной биологической потребностью, стоящей на первой ступени пирамиды потребностей А. Маслоу. Ее удовлетворение связано с биологическим выживанием и предшествует актуализации потребностей более высокого уровня. Объем, время приема пищи, вкусовые предпочтения у каждого человека индивидуальны. При этом пищевое поведение напрямую связано с культурными, социальными, психологическими факторами. Таким образом, пищевое поведение определяют не только потребности, но и жизненный опыт, особенно ранний детский опыт (семейные традиции).

Ритуалы, связанные с приемом пищи, пищевой этикет, представления о правильном или здоровом питании составляют содержание «диетической идентичности», которая может быть семейной, а может оставаться и личной» [7, с.59]. Поскольку диетическая идентичность культурно и семейно обусловлена правилами и способами приема пищи могут служить причиной серьезных супружеских и семейных конфликтов.

В силу столь тесной связи пищевого поведения с культурными, социальными и психологическими факторами, те или иные нарушения пищевого поведения могут привести к тяжелым психическим и соматическим последствиям.

Рассмотрение пищевого поведения человека осуществляется в рамках континуума, включающего нормальные пищевые паттерны, эпизодические пищевые расстройства и, наконец, патологическое пищевое поведение. Несмотря на то, что чрезвычайно сложно определить «нормальные» пищевые паттерны, исследователи в значительной степени игнорируют отношение между нормальным и патологическим развитием пищевого поведения. Традиционно нарушения пищевого поведения рассматриваются на основании количества потребляемой пищи. Последствием избыточного потребления пищи является ожирение (булимия), недостаточное потребление пищи (анорексия) приводит к истощению.

Более тонкая дифференциация нарушений пищевого поведения представлена в классификации Савчиковой Ю.Л., которая выделяет эмоциогенное, экстернальное и ограничительное пищевое поведение.

Экстернальное пищевое поведение связано с повышенной чувствительностью к внешним стимулам потребления пищи. Пищевое поведение такого человека «запускается» не внутренними стимулами (уровень глюкозы и свободных жирных кислот в крови, пустой желудок и т.д.), а внешними (витрина продуктового магазина, хорошо накрытый стол, вид едящего человека, реклама пищевых продуктов и т.д.). Реакцию на внешние стимулы к приему пищи определяет не

только аппетит, но и медленно формирующееся, неполноценное чувство насыщения.

Другим типом нарушений пищевого поведения является эмоциогенное пищевое поведение. Такое нарушение наиболее характерно для эмоциональных женщин, но встречается и у мужчин. При этом типе пищевого нарушения, стимулом к приему пищи является не голод, а эмоциональный дискомфорт. Прием пищи связан с непереносимостью ряда эмоциональных состояний таких, как: беспокойство, тревожность, раздражительность, обида, скука, одиночество. При эмоциогенном пищевом поведении человек «заедает» свои горести и несчастья, свой стресс, так же, как человек, привыкший к алкоголю, его «запивает». Продукты питания для людей с эмоциогенным пищевым поведением являются своеобразным лекарством, так как действительно приносят им не только насыщение, но и успокоение, удовольствие, релаксацию, снимают эмоциональное напряжение, повышают настроение.

Третий тип нарушений пищевого поведения – ограничительное пищевое поведение. Так называют избыточное пищевое самоограничение и бессистемное соблюдение чрезмерно строгой диеты. Такого рода диету невозможно соблюдать долгое время, и достаточно быстро ей на смену приходят периоды выраженного переедания. В результате такого поведения человек находится в постоянном стрессе – в период ограничений он страдает от сильного голода, а во время переедания страдает от того, что опять набирает вес и все его усилия были напрасными.

В настоящее время можно выделить две позиции в отношении природы нарушений пищевого поведения. Сторонники одной из них [3, 4, 5], рассматривают нарушения пищевого поведения как одну из форм зависимости или аддикции другие – как следствие подавленной агрессии, оральной сопротивленности, невроз навязчивых идей [6]. Категориальное поле, позволяющее описать зависимое поведение, включает в себя синонимичные понятия: «аддиктивное поведение» (Четвериков Д.В., 2002), «нарушения влечения» (Альтшулер В.Б., 2002), «навязчивая потребность» (Менделевич В.Д., 2007) и т.п. Общим в изучении проблемы зависимости является рассмотрение ее в контексте нарушения адаптации (болезни). Акцентируются клинические проявления зависимости. Психологическое ядро зависимости стало предметом самостоятельного исследования лишь в последнее время (И.В. Запесоцкая, 2012). Автор рассматривает зависимость (на примере алкогольной) в ряду психологических явлений, и определяет ее как психическое состояние. Это позволило выделить наиболее общие и существенные признаки рассматриваемой категории. Как психическое состояние, зависимость имеет общие и специфические характеристики. К общим относятся: модальность, устойчивость (длительность), интенсивность, качество, знак, равновесность-неравновесность. К специфическим – эффективность, управляемость, активность, автономность, наблюдаемость [2].

Рассмотрение пищевой зависимости как психического состояния открывает, на наш взгляд, широкие перспективы ее общепсихологического исследования, в частности ее когнитивно-личностной детерминации.

Мы рассматриваем пищевую зависимость как искажение в развитии пищевой потребности и как форму аддикции (вне ее патологических форм – булимии и анорексии). В предыдущих исследованиях (Л.Г. Жедунова, А.С. Волдаева, 2012) нами было выявлено, что состояние границ психологического пространства личности выступает одним из факторов, участвующих в формировании нарушений пищевого поведения [1].

Мы полагаем, что каждый из видов нарушения пищевого поведения (компульсивное переедание и ограничительное пищевое поведение) является отражением определенного способа контакта с миром и соответственно, состояние границ психологического пространства личности может служить маркером этих нарушений. Результаты проведенного исследования показали, что две группы наших испытуемых (1-я компульсивное переедание, 2-я ограничительное пищевое поведение) испытывают трудности в контактах с миром, при этом характер этих трудностей различен.

Для людей, с ограничительным пищевым поведением характерна инфантильная установка по отношению к миру. Потребность в повышении собственной позиции за счет усиления самоконтроля. Таким образом, в 1 группе человек ощущает себя хозяином собственной телесности и ограничения в питании (контактах с миром) является своего рода гиперкомпенсацией собственной уязвимости и нестабильности.

Для испытуемых 2 группы также характерна инфантильная установка по отношению к миру, однако в этом случае поведение в целом характеризуется широким, недифференцированным контактом с миром. Потребность в поглощении пищи, информации, эмоций фактически не насыщается за счет компульсивности и высокой проницаемости границ. Кроме того, следует отметить, что суверенность всех составляющих психологического пространства личности при компульсивном переедании выше, чем при ограничительном поведении. Это может означать, что при компульсивном переедании контакт с миром не дифференцирован и человек поглощает пищу в больших количествах, не будучи в состоянии контролировать свое поведение, при этом, запускается такое поведение внешними стимулами. Границы практически отсутствуют, не гибкие.

Таким образом, высокая проницаемость, негибкость границ психологического пространства личности при пищевой зависимости, препятствует сбалансированной саморегуляции и отягощает состояние зависимости. Мы полагаем, что понять глубинную психологическую природу или ядро пищевой зависимости невозможно без анализа когнитивных установок или базисных убеждений личности, определяющих ее контакт с миром.

Базисные убеждения – один из основных конструкторов когнитивно-экспериментальной теории С. Эпштейна. Согласно этой теории люди автоматически конструируют имплицитную "теорию реальности", которая включает два основных блока: теорию собственного «Я» и теорию окружающего мира, а также репрезентации отношений между «Я» и миром.

Основным теоретическим допущением Эпштейна является положение о двух самостоятельных способах постижения людьми реальности: эмпириче-

ском и рациональном. Информация, усвоенная эмпирически, всегда эмоционально окрашена и более прочно фиксируется, чем рационально полученная информация (с помощью интеллектуальных действий). В соответствии с различными способами постижения реальности выделяются две адаптивные системы: эмпирическая и рациональная.

Убеждения являются конструктами рациональной системы. Конструкты эмпирической (экспериментальной) системы Эпштейн называет имплицитными убеждениями, или схемами. «Схемы лежат в основе теории реальности, составляют ее фундамент. Они формируются в результате процесса генерализации личностью эмоционально значимого опыта при взаимодействии с окружающим миром и проявляются в поведении человека автоматически, предшествуя по времени произвольным рациональным процессам» [8].

Эмпирическая система проявляет себя в метафорах и нарративах, репрезентирующих переживание личностью себя и мира, максимально приближенное к реальному эмоциональному опыту [8]. Эмпирическая система обладает большим адаптационным потенциалом по сравнению с рациональной.

С. Эпштейн выделяет четыре базисных убеждения, составляющие имплицитную личностную теорию реальности:

- убеждение о доброжелательности окружающего мира;
- убеждение о справедливости окружающего мира;
- убеждение в том, что окружающим людям можно доверять;
- убеждение в собственной значимости.

Базисные убеждения – это иерархически организованные когнитивно-эмоциональные имплицитные представления индивида, сквозь призму которых воспринимаются события окружающего мира и, в соответствии с которыми формируется поведение [8]. Американским психологом Р. Янофф-Булман была разработана Шкала базисных убеждений («World assumptions scale»). Согласно Р. Янофф-Булман, люди в большинстве своем строят жизнь, исходя из трех базовых установок:

- мир является благожелательным,
- мир является осмысленным и предсказуемым,
- я являюсь достойным человеком.

Структура базисных убеждений при компульсивном переедании и ограниченном пищевом поведении, на наш взгляд, будет отражать как актуальные, так и потенциальные возможности саморегуляции. Это позволит описать механизмы и факторы, формирования состояния зависимости.

Список используемых источников:

1. Жедунова Л.Г., Волдаева А.С. Состояние границ психологического пространства личности как фактор формирования нарушений пищевого поведения // Ярославский педагогический вестник. 2014. №4. Т. 2. С. 237-241.
2. Запесоцкая И.В. Состояние зависимости: метапсихологический подход. Дисс. докт. психол. Наук. М, 2012.
3. Карева М.А., Мариллов В.В. Психологический анализ случая нервной анорексии. Патопсихологические исследования в психиатрической клинике. М. 1994. С. 48-59.
4. Леви Т.С. Психология телесности в ракурсе личностного развития // Психология телесности между душой и телом. М.: АСТ, 2007. С. 636-659.

5. Марилов В.В. Динамика нервной анорексии в рамках пограничных состояний. Проблемы теоретич. и клин. мед. развивающихся стран. М.: 1995.
6. Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) // Вестник клинической психологии. 2003. № 2. С. 153-158.
7. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер К.А., Бочавер С.Ю. Жизненное пространство семьи. Объединение и разделение. М.: Генезис, 2011. 315 с.
8. Падун М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, переживших травматический стресс: дис...канд. психол. наук. М., 2003. 203 с.

© 2015, Васильева Е.А., Жедунова Л.Г.
Когнитивно-личностные детерминанты
переживания состояния зависимости (на примере
пищевой зависимости). К постановке проблемы
исследования

© 2015, Vasilyeva E.A., Zhedunova L.G.
Cognitive and personality determinants of
experiencing the state of dependency (on the
example food addiction). Statement of the research
problem

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.171

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.171.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Волобуева А.И.
Особенности адаптации старшеклассников
к экстремальным ситуациям современности

Volobueva A.I.
Features of adaptation of senior pupils to
the extreme situations of contemporaneity

Статья посвящена изучению проблемы адаптации старшеклассников к экстремальным ситуациям современности. В статье рассматриваются причины возникновения, характер протекания и виды экстремальных ситуаций, которые наиболее влияют на старшеклассников

Ключевые слова: адаптация, старшеклассники, экстремальные ситуации

The article is sanctified to the study of problem of adaptation of senior pupils to the extreme situations of contemporaneity. In the article examined reasons of origin, flowing character and types of extreme situations that most influence on senior pupils

Key words: adaptation, senior pupil, emergency situations

Волобуева Алина Игоревна

*Мелитопольский государственный педагогический университет им. Б. Хмельницкого
Украина, г. Мелитополь, ул. Ленина, 29*

Volobueva Alina Igorevna

*Melitopol state pedagogical university named B. Khmelnickiy
Ukraine, Melitopol, Lenin st., 29*

Актуальність теми дослідження. У сучасній Україні проблема забезпечення безпеки життєдіяльності заявляє про себе все більш наполегливо: терористичні акти, техногенні катастрофи, психолого-соціальні та природні надзвичайні ситуації, злочинність і багато іншого роблять життя людини надзвичайно небезпечним. Тенденція збільшення кількості різних загроз обумовлює необхідність формування навичок безпечної поведінки, насамперед у школярів, бо вони найбільш часто виявляються уразливими в екстремальних ситуаціях.

Численні дослідження адаптації до екстремальних ситуацій презентовано в роботах Ю.С. Білецької, А.С. Лепчук, Н.В. Ніколаєнко, А.С. Сухарєбської.

Метою дослідження є теоретичне вивчення процесу адаптації старшокласників до екстремальних ситуацій.

Виклад основного матеріалу. У ситуації, яка склалася у світі за останні десятиліття, все частіше привертають увагу такі аспекти нашого життя як екстремальність зовнішніх умов життєдіяльності людини та її внутрішня готовність до їх подолання. Все частіше можна чути про виникнення надзвичайних ситуацій природного (ураган, цунамі, повінь, землетрус, посуха та ін.), техногенного (аварійний викид отруйних хімічних речовин, руйнування

будинків, дамб і багато чого іншого) або антропологічного (терористичний акт, масовий страйк, проведення військових операцій) характеру. Одночасно з цим має місце збільшення числа осіб, втягнутих в ті чи інші надзвичайні ситуації, як мимовільні учасники подій, так і покликані для її усунення (постраждали, спостерігачі, фахівці, які ліквідують наслідки даної події, рятувальники). Впливати на розвиток цих екстремальних подій не завжди є можливим, а от вивчення їх є достатньо актуальним. Останнім часом вивченню цих позаштатних ситуацій та їх впливу на людину приділяється особлива увага [3, с.172].

Поведінка будь-якої людини в подібній ситуації, спрямована на забезпечення власної безпеки та безпеки життєдіяльності оточуючих, залежить від кількох факторів: внутрішньої готовності до подібних екстремальних ситуацій, знань і вмінь, що дозволяють успішно діяти в них.

Характер процесів адаптації при екстремальній дії залежить не тільки від умов навколишнього середовища (кількісна й якісна характеристика чинників), але і від стану організму. У зв'язку з цим виникає проблема розмежування чинників середовища на адекватні і неадекватні природженим (генотипічним), конституціональним і набутих (фенотипічним) властивостям організму. Стресогенна ситуація висуває до людини вимоги, що сприймаються нею як можливості, що перевищують наявні у неї, що веде до дистресу або саморегуляції. Суб'єктна невизначеність вимоги і значущість стресора дозволяють відокремлювати вимоги людини до середовища від вимог середовища до людини, реальне або потенційне незадоволення цими вимогами веде до дистресу. Якщо фізіологічні, психологічні функції мобілізуються відповідно до умов середовища, то розвивається стан адекватної мобілізації. Коли психобіологічна відповідь організму людини не адекватна інтенсивності навантаження, не збігається за часом дії подразника або перевищує його психофізіологічні резерви, то виникає стан динамічного розходження, що є критерієм екстремальності, який веде до порушення адаптації [2, с.191].

В результаті впливу екстремальних чинників зовнішнього середовища на людину виникає стрес як індикатор стану адаптивно пристосованих реакцій. Термін «стрес» вперше ввів Ганс Сельє для опису сукупності неспецифічних реакцій і психофізіологічних змін, що виникають при надмірній дії подразника, не залежного від його природи. На сьогодні стрес розуміється як сукупність стереотипних, філогенетично запрограмованих реакцій при дії на індивіда екстремальних чинників [4, с.20].

Психологічні наслідки екстремальних дій в особливих умовах діяльності виявляються у вигляді травматичного і посттравматичного стресу, що призводить до серйозних труднощів адаптації людини при поверненні у звичайне середовище. Аналіз психологічної літератури показує, що підвищення адаптації в екстремальних умовах розглядається як адаптація особистості до життєдіяльності у стресовій ситуації, ґрунтуючись на концепції загального адаптаційного синдрому Г. Сельє й екстремальних умов життєдіяльності особистості В.І. Лебедева. Адаптація розуміється як процес формування

психічних реакцій особистості, системи стосунків, адекватних середовищу, вимогам, що пред'являються до людини [1, с.128].

При тривалому і інтенсивному впливі психогенних факторів і відсутності заходів профілактики, при психологічної невідповідності, слабкому типі вищої нервової діяльності та інших несприятливих обставин етап стійкої адаптації може змінитися етапом нестійкою психічної діяльності. Для нього характерні незвичайні психічні стани та явища, які ще не відокремилися в чітко окреслені форми нервово-психічних захворювань. До таких явищ можна віднести, наприклад, панівні (домінантні) ідеї, що виникають в умовах змін інформаційної структури. Підґрунтям для виникнення подібних ідей служить ізоляція, що призводить до обмеження кола інтересів. При відсутності власного плану дій і поведінки випадкові, незначні обставини можуть прим'яти для окремих осіб домінуюче значення, відсуваючи на другий план дійсно необхідну діяльність.

Висновки. На основі узагальнення результатів літературних джерел, ми прийшли до висновку, що показниками успішної адаптації виступає високий соціальний статус в певному середовищі, його психологічне задоволення цим середовищем і його найбільш важливими елементами, зокрема, задоволення роботою, її організацією, умовами і змістом тощо. Показниками низької соціальної адаптації є переміщення суб'єкта в інше соціальне середовище, відхилення у поведінці. Успішність адаптації залежить від характеристики середовища і суб'єкта.

Екстремальними в уявленнях старших школярів, є ситуації типові, буденні, що часто зустрічаються в їхньому житті. А саме: конфлікти, суперечки, будь-які «невдалі» стосунки з друзями, однокласниками, напружені відносини між батьками та вчителями, конфлікти з вчителями, з педагогічним колективом та обслуговуючим персоналом школи, погані взаємини з однокласниками, вибір професії, переосмислення власної значущості в системі соціальних відношень, пошук сенсу життя.

Список используемых источников:

1. Кокун О.М. Оптимізація адаптаційних можливостей людини: психофізіологічний аспект забезпечення діяльності: монографія. К.: Міленіум, 2004. 265 с.
2. Кокурин А. Психологічне забезпечення екстремальної діяльності // Розвиток особистості. 2004. № 4. С. 190-204.
3. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психологічна адаптація особистості. М.: ЕВРОЗНАК, 2011. 279 с.
4. Шапкін С.А., Дика Л.Г. Діяльність в особливих умовах: компонентний аналіз структури та стратегії адаптації // Психологічний журнал. 2003. № 1. С. 19-34.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.174

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.174.pdf>

Поступила (Received): 10.11.2015

**Галеева А.Р., Мамедова Л.В.
Психолого-педагогический анализ литературы
по развитию мыслительных операций у
детей старшего дошкольного возраста**

**Galeeva A.R., Mamedova L.V.
Psycho-pedagogical analysis of the literature on the development
of mental operations at children of preschool age**

Актуальность анализа литературы по развитию мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста обусловлена тем, что недостаточность его развития приводит к трудностям в формировании словесно – логического мышления, необходимого уровня формирования понятий, обобщающей мыслительной деятельности, функций анализа и синтеза. В данной статье представлен теоретический обзор взглядов ученых на данную проблему исследования

The relevance of the analysis of the literature on the development of mental operations at children of preschool age due to the fact that the lack of development leads to difficulties in the formation of verbal – logical thinking, the required level of the formation of concepts, generalizing mental activity, function analysis and synthesis. This article presents a theoretical overview of the views of the scientists on the problem of research

Ключевые слова: дети, дошкольники, умственные действия, мыслительные операции

Key words: kids, preschool, mental activities, mental operations

Галеева Алина Рамильевна

Студент

Северо-восточный федеральный университет

им. М.К. Аммосова

г. Нерюнгри, ул. Южно-Якутская, 25

Galeeva Alina Ramilievna

Student

North-Eastern federal university

named M.K. Ammosov

Neruyngry, South Yakutia st., 25

Мамедова Лариса Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,

заведующая кафедрой

Северо-восточный федеральный университет

им. М.К. Аммосова

г. Нерюнгри, ул. Южно-Якутская, 25

Mamedova Larisa Viktorovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate

Professor, Head of Department

North-Eastern federal university

named M.K. Ammosov

Neruyngry, South Yakutia st., 25

В зарубежной отечественной психологии разработкой детского мышления занимались: Ж. Пиаже, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов и другие.

Актуальность анализа литературы по развитию мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста обусловлена тем, что недостаточность

его развития приводит к трудностям в формировании словесно – логического мышления, необходимого уровня формирования понятий, обобщающей мыслительной деятельности, функций анализа и синтеза. Обладая полноценными предпосылками для овладения мыслительными операциями, значительное количество дошкольников отстают в развитии наглядно – образного и словесно – логического мышления.

А.Н. Леонтьев, подчеркивая производный характер высших форм человеческого мышления от культуры и возможность его развития под влиянием общественного опыта, писал: «Мышление человека не существует вне общества, вне языка, вне скопленных человечеством знаний и выработанных им способов мыслительной деятельности: логических, математических и т.п. действий и операций. Отдельный человек становится субъектом мышления, только овладев языком, понятием, логикой». Им была предложена концепция мышления, согласно которой меж структурами наружной и внутренней деятельности есть связь. Внутренняя мыслительная деятельность лишь является производной от наружной, практической, но имеет принципиально то же самое строение «Как и практическое действие, всякое внутреннее, умственное действие осуществляется теми либо другими методами, т.е. посредством определенных операций». При этом внутренние и внешние элементы деятельности являются взаимозаменяемыми. В состав мыслительной, теоретической деятельности могут входить внешние, практические действия, и, напротив, в структуру практической деятельности могут включаться внутренние, мыслительные операции и действия [1].

Деятельностная теория мышления А.Н. Леонтьева способствовала решению многих практических задач, связанных с обучением и умственным развитием детей. На базе её были построены такие теории обучения (их же можно разглядывать и как теории развития мышления), как теория П.Я. Гальперина, теория В.В. Давыдова. Она лежит в базе многих новейших исследований русских психологов.

Большой вклад в дошкольную педагогику и в частности, в методику развития детей мыслительных операций внес К.Д. Ушинский. По мнению ученого, предметы природы «начинают занимать детский разум до этого всего». «Логика природы есть самая доступная для детей логика». К.Д. Ушинский не только поставил вопрос о необходимости развивать в детях логическое мышление, но и указал, как это нужно делать. Принципиальным приемом он считал сравнения [2].

Более обширное практическое применение в обучении мыслительным действиям получила теория формирования и развития интеллектуальных операций, разработанная П.Я. Гальпериным. Суть его в следующем: процесс переноса внешнего действия во внутрь совершается, по П.Я. Гальперину, поэтапно, проходя строго определенные стадии. На каждом из этапов происходит преобразование заданного действия по ряду характеристик. В данной теории утверждается, что полноценное действие, т.е. действие более высокого интеллекту-

ального уровня, не может сложиться без опоры на предшествующие формы выполнения того же самого действия, в конечном счете – на его начальную, практическую, наглядно-действенную, более полную и развернутую форму [3].

Процесс формирования умственных действий, по П.Я. Гальперину, представляется следующим образом:

1. Ознакомление с составом грядущего действия в практическом плане, а также с требованиями (эталоны), которым оно, в конечном счете, обязано соответствовать. Это ознакомление есть ориентировочная база грядущего действия.

2. Выполнение заданного действия в наружной форме в практическом плане с настоящими предметами либо их заменителями. Освоение этого внешнего действия идет по всем главным характеристикам с определенным типом ориентировки в каждом.

3. Выполнение действия без непосредственной опоры на внешние предметы либо их заменители. Перенесения действия из внешнего плана в план громкой речи «Перенесение деяния в речевой план, – писал П.Я. Гальперин, – значит не лишь выражение деяния в речи, но до этого всего речевое выполнение предметного действия».

4. Перенесение громкоречевого действия во внутренний план. Свободное проговаривание действия целиком «про себя».

5. Выполнение действия в плане внутренней речи с соответствующими его преобразованиями и сокращениями, с уходом действия, его процесса и деталей выполнения из сферы сознательного контроля и переходом на уровень интеллектуальных умений и навыков [4].

Особенное место в исследованиях, посвященных развитию мышления принадлежат тем, которые соединены с исследованием процесса формирования понятий. Он представляет собой высший уровень функционирования как речи, так и мышления, если их разглядывать по отдельности.

С рождением понятия ребенку не даны, и этот факт в современной психологии считается общепризнанным. Процесс формирования и развития понятий представляет собой усвоение человеком того содержания, которое заложено в понятии. Развитие понятия состоит в изменении его размера и содержания, в расширении и углублении сферы внедрения данного понятия [5].

Таким образом, формирование мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста имеет важное значение для дальнейшего развития мышления в школьном возрасте. Дошкольный возраст – сензитивный возраст для развития многих психических функций, в том числе и для развития мышления. Ребёнок приобретает ряд новых знаний об окружающей действительности и вместе с тем научается анализировать, синтезировать, сравнивать, обобщать свои наблюдения, т. е. производить простейшие умственные операции.

Список используемых источников:

1. Эльконин Д.Б. *Детская психология*. М.: Академия, 2006. 384 с.
2. Смирнова Е.О. *Психология ребенка*. СПб.: Речь, 2006. 296 с.
3. Тихомирова Л.Ф., Басов А.В. *Развитие логического мышления детей*. М.: Тандем, 2008. 284 с.
4. Урунтаева Г.А. *Дошкольная психология*. М.: Питер Пресс, 2009. 307 с.

5. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. СПб.: Просвещение, 2006. 93 с.

© 2015, Галеева А.Р., Мамедова Л.В.

Психолого-педагогический анализ литературы по развитию мыслительных операций у детей старшего дошкольного возраста

© 2015, Galeeva A.R., Mamedova L.V.

Psycho-pedagogical analysis of the literature on the development of mental operations at children of preschool age

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.178

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.178.pdf>

Поступила (Received): 18.11.2015

Гаранина Ж.Г.
Психологическая компетентность как показатель
личностной зрелости будущих специалистов

Garanina Zh.G.
Psychological competence as an indicator
of personal maturity of the future experts

В статье рассматривается психологическая компетентность как один из показателей уровня сформированности личностной зрелости будущих специалистов. Анализируются основные составляющие в структуре психологической компетентности, включающие психологическую грамотность и способность конструктивно взаимодействовать с людьми с учетом их индивидуальных особенностей

Ключевые слова: психологическая компетентность, личностная зрелость, будущие специалисты

The article discusses the psychological competence as an indicator of the level of formation of personal maturity of future specialists. Analyzed the main components in the structure of psychological competence, including psychological literacy and the ability to interact constructively with people based on their individual characteristics

Key words: psychological competence, personal maturity, future specialists

Гаранина Жанна Григорьевна

*Кандидат психологических наук, профессор
Мордовский государственный университет им. Н.П.
Огарева
Республика Мордовия, г. Саранск, ул.
Большевистская, 68*

Garanina Zhanna Grigorevna

*Candidate of Psychological Sciences, Professor
Mordovia state university named N.P. Ogarev
Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st.,
68*

Одной из главных целей современной системы профессионального образования является формирование личностной зрелости будущего специалиста, способности к осуществлению осознанной и эффективной социально-ориентированной деятельности. В психологической литературе существуют различные подходы к определению понятия личностной зрелости и выделению критериев ее развития. В частности, И.С. Кон рассматривает личностную зрелость как «устойчивое состояние личности, характеризующееся целостностью, предсказуемостью, социальной направленностью поведения во всех сферах жизнедеятельности. Зрелая личность – это личность, которая активно владеет своим окружением, обладает устойчивым единством личностных черт и ценностных ориентации и способна правильно воспринимать людей и себя» [3, с. 127]. Г. Г. Александрова определяет социальную зрелость как показатель эффективности социального развития личности, готовность и способность к наиболее полной

социальной самореализации в конкретных культурно-исторических условиях. В качестве показателей социальной зрелости она выделяет когнитивную активность, а также когнитивную и коммуникативную компетентность, обеспечивающих сохранение личностью чувства субъектности [2].

Мы считаем, что одним из показателей личностной зрелости современного специалиста является сформированная психологическая компетентность, предполагающая наличие психологической грамотности, способности понимать себя и других людей, а также эффективно с ними взаимодействовать. Психологическая компетентность включает в себя систему когнитивных и практических компонентов: психологических знаний, научного психологического мышления и практических умений и навыков межличностного общения.

Практический компонент психологической компетентности определяет умения и навыки взаимодействия с людьми, которые предполагают способность ориентироваться в психологической реальности, анализировать и находить оптимальные способы решения сложных ситуаций общения. Поскольку в основе психологической модели общения лежит схема «субъект-субъект», социальное взаимодействие должно строиться с учетом особенностей личности партнеров по общению. Его эффективность зависит от умения грамотно использовать различные приемы психологического воздействия на людей с учетом их индивидуальных качеств. Можно сказать, что психологическое воздействие является главным составляющим практического компонента психологической компетентности.

Психологическая компетентность предполагает свободное владение обширным репертуаром способов психологического воздействия применительно к различным социальным ситуациям. Вместе с тем, используемые воздействия должны отвечать требованиям психологической конструктивности. По мнению Е.В. Сидоренко, психологически конструктивное психологическое воздействие должно соответствовать следующим критериям: оно не разрушает личности людей, в нем участвующих, оно психологически корректно, грамотно, оно удовлетворяет потребности обеих сторон [4]. Психологически грамотное воздействие – это воздействие на состояние, мысли, чувства и действия другого человека с помощью исключительно психологических средств, с предоставлением ему права и времени отвечать на это воздействие, в котором учитываются психологические особенности партнера и текущей ситуации, а также применяются адекватные способы воздействия. Исходя из классификации воздействий, предложенной Е.В. Сидоренко, конструктивное психологическое воздействие можно отнести к категории цивилизованных социальных влияний, соответствующих этическим правилам поведения, а также субъективным критериям справедливости и нравственности, характеризующим социально зрелую личность.

В противоположность цивилизованному воздействию, Е.В. Сидоренко выделяет манипуляцию и варварское воздействие. Отличительной чертой психологической манипуляции является отношение к партнеру по взаимодействию не как к личности, обладающей самоценностью, а как к специфическому средству, посредством использования которого достигаются, как правило, скрывае-

мые цели манипулятора, реализуются его интересы и удовлетворяются собственные потребности без учета интересов, воли и желаний другой стороны. При этом нарушаются критерии цивилизованности воздействия, так как истинные цели манипулятора скрываются, нарушаются нравственные нормы и правила общения.

Очень часто при осуществлении социального взаимодействия люди ориентируются не на индивидуальность партнеров по общению, а на свои собственные интересы и склонности, исходя из соображений личного удобства и выгоды. Мы установили, что такие лица обладают ярко выраженной эгоцентрической направленностью, склонностью рассматривать других людей как средство для достижения собственных целей [2]. При этом знание психологических особенностей партнеров может также использоваться в личных интересах. Психологические воздействия, реализуемые такими людьми, можно рассматривать как манипуляции.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что формирование психологической компетентности должно осуществляться в процессе социального взаимодействия с другими людьми и целенаправленного психологического обучения, при котором развиваются когнитивные компоненты компетентности, а также совершенствуются практические умения и навыки делового и межличностного общения. Только при таких условиях возможно развитие личностной зрелости будущего специалиста, способного к эффективной профессиональной деятельности и к самореализации своего личностного потенциала.

Список используемых источников:

1. Александрова Г.Г. Психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества. Автореферат диссертации. Казань, 2004. 24 с.
2. Гаранина Ж.Г. Психологическое воздействие как практический компонент психологической культуры специалиста // Гуманитарий: Ежегодник историко-социологического института. Саранск, 2008. № 7. С. 259-263.
3. Кон И.С. Социальная психология. М.: Воронеж, 1999. 177 с.
4. Сидоренко Е.В. Личностное влияние и противостояние чуждому влиянию // Социальная психология в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. С. 148-170.

© 2015, Гаранина Ж.Г.

Психологическая компетентность как показатель личностной зрелости будущих специалистов

© 2015, Garanina Zh.G.

Psychological competence as an indicator of personal maturity of the future experts

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.181

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.181.pdf>

Поступила (Received): 27.11.2015

Гнипель Д.И, Кобыльник Л.Н.
Психологические особенности самоактуализации
студентов в процессе их профессиональной подготовки

Gnipel D.I., Kobylnik L.N.
Psychological characteristics of self-actualization
of students in the course of their vocational training

В данной статье высветлены актуальные вопросы психологических особенностей самоактуализации личности студентов в процессе их профессиональной подготовки. На основе анализа литературных источников было выделено понятие самоактуализации, особенности данного процесса в старшем юношеском возрасте, факторы, которые способствуют самореализации личности в процессе обучения в ВУЗ

Ключевые слова: самоактуализация, личность, профессия, развитие, творческий потенциал

Гнипель Дарья Игоревна

Студент

Мелитопольский государственный педагогический университет им. Б. Хмельницкого
г. Мелитополь, ул. Ленина, 20

Кобыльник Лилия Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент

Мелитопольский государственный педагогический университет им. Б. Хмельницкого
г. Мелитополь, ул. Ленина, 20

This article brighten topical issues of psychological characteristics of self-actualization of students in the course of their training. Based on analysis of the literature has been allocated the concept of self-actualization, especially in this process at the senior youthful age, factors that contribute to self-realization in the learning process in the university

Key words: self-actualization, personality, occupation, development, creativity

Gnipel Darya Igorevna

Student

Melitopol state pedagogical university named B. Khmelnitsky
Melitopol, Lenin st., 20

Kobylnik Liliya Nikolaevna

Candidate of Psychological Science, Associate Professor

Melitopol state pedagogical university named B. Khmelnitsky
Melitopol, Lenin st., 20

Вопросы профессионального и личностного самоопределения, самореализации потенциала личности и её самоактуализации становятся всё более актуальными в юношеском возрасте, особенностью которого является осознание собственной индивидуальности, неповторимости (Г. Абрамова, Б. Ананьев, Л. Божович, Е. Головаха, В. Давыдов, Д. Эльконин, Э. Эриксон, И. Кон, Г. Костюк, О. Кроник, Ж. Пиаже, Х. Ремшмидт и др.). Как завершающая стадия перехода от “культуры детства” к “культуре взрослости”, юность стимулирует осознание личностью собственных возможностей и перспектив. Эта потребность удовлетворяется в процессе приобретения собственного мировоззрения, ценностного

выбора, формирования жизненных планов и программ, в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов.

Период обучения в ВУЗ совпадает со вторым периодом юности, который отличается сложностью становления личностных характеристик. Данная проблема раскрыта в работах Б. Ананьева, А. Дмитриева, В. Колюцкого, И. Кона, И. Кулагиной и других.

Важной частью самоактуализации в юношеском возрасте является профессиональное самоопределение, от которого зависит дальнейшая реализация потенциала личности студента (О. Байтингер, А. Лазурский, А. Сейтешев).

Ряд авторов связывают эффективное решение профессиональных заданий с наличием и уровнем сформированности профессионально важных личностных характеристик и качеств будущих психологов (Ж. Вирна, Л. Долинская, Н. Повякель, Н. Чепелева, В. Панок) и педагогов (Н. Аминов, П. Каптерев, Е. Климов, О. Маркова, Л. Митина и др.).

Учебная практика студентов ВУЗ, как целенаправленный процесс профессиональной социализации, является внешним по отношению к студентам воздействием и, с одной стороны, влияет на развитие личности будущего специалиста, а, с другой, формирует профессиональную рефлексию для стимулирования самоорганизации, самореализации, самоусовершенствования, саморазвития, самоактуализации личности, в профессионализации которой соотношение между внешним воздействием и самоорганизацией в профессионально-личностном развитии меняется в сторону активности личности.

Соглашаясь с мыслью Л. Долинской, мы считаем, что самоактуализации будущих специалистов может способствовать личностно-ориентированное обучение в ВУЗ в следствии создания “каждому студенту условий для саморазвития и самореализации” [5, с. 66].

Самоактуализации будущих специалистов может способствовать использование активных методов обучения в высшей школе (Л. Долинская, П. Горностаи, В. Карикаш, В. Татенко, О. Тихомиров, Н. Чепелева, Ю. Швалб, Т. Яценко и др.).

Важной характеристикой юношеского возраста является становление самосознания и относительно стойкого образа “Я”, то есть целостного представления о самом себе. Базируясь на исследованиях Р. Бернса, В. Карикаша, Н. Повякель, В. Семиченко, В. Юрченка, установлено, что будущие психологи и педагоги должны обладать гармоничной, целостной, позитивной Я-концепцией, совокупностью индивидуальных, личностных, собственно субъективных качеств, которые направлены на познание себя и субъекта своего труда, а также на процесс профессиональной деятельности с помощью педагогического общения.

Анализ литературных источников позволяет обозначить самоактуализацию как наиболее полную и свободную реализацию личностью своих возможностей; тенденцию максимизировать таланты в различных сферах жизнедеятельности. В узком понимании самоактуализация – это врожденная тенденция к непрерывного раскрытия своего неограниченного творческого потенциала в учебно-профессиональной деятельности. На наш взгляд, самоактуализа-

ция будущего специалиста – это процесс постоянной работы над собой, это движение вперед, к совершенству, к идеалу самих себя, состоящий из самоосознания (самопознания), собственной активности, использования адекватной стратегии самореализации и готовности к профессиональному саморазвитию.

Список используемых источников:

1. Бех І.Д. Моральний розвиток особистості в історико-педагогічному осмисленні // Рідна школа. 2004. С. 16-19.
2. Братусь Б.С. Опыт обоснования гуманитарной психологии // Вопросы психологии. 1990. № 6. С. 9-16.
3. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб: Питер, 2000. 480 с.
4. Столяренко Л.Д. Основы психологи. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 672 с.
5. Юрченко В.І. “Я-концепція” як показник особистісного зростання майбутнього вчителя // Зб. наук. пр. НПУ ім. М.П. Драгоманова. К.: НПУ, 2000. Вип. 4(7). С. 31-35.

© 2015, Гніпель Д.І., Кобыльник Л.Н.

Психологические особенности самоактуализации студентов в процессе их профессиональной подготовки

© 2015, Gnipel D.I., Kobylnik L.N.

Psychological characteristics of self-actualization of students in the course of their vocational training

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.184

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.184.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Жиркова А.А., Титова П.А., Басов К.А., Ивлев В.Ю. Психофизиологические аспекты поведения пешехода

Zhirkova A.A., Titova P.A., Basov K.A., Ivlev V.Yu.
Psycho-physiological aspects of behavior of the pedestrian

В данной статье рассматриваются вопросы поведения пешеходов на дороге, аварийность, связанная с наездами на пешеходов, а так же представлена статистика дорожно-транспортных происшествий. Рассматриваются психологические и физиологические особенности пешеходов, отличия человека-водителя от человека-пешехода

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, пешеход, поведение

This article examines the behavior of pedestrians on the road accidents connected with arrivals on pedestrians, as well as presented statistics of road traffic accidents. Examines the psychological and physiological characteristics of the pedestrians, the distinction of man-the driver-pedestrian

Key words: road safety, pedestrian, behavior

Жиркова Александра Александровна
Магистрант
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Zhirkova Aleksandra Aleksandrovna
Graduate
Tambov state technical university
Tambov, Sovetskaya st., 106

Титова Полина Александровна
Студент
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Titova Polina Aleksandrovna
Student
Tambov state technical university
Tambov, Sovetskaya st., 106

Басов Кирилл Александрович
Магистрант
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Basov Kirill Aleksandrovich
Graduate
Tambov state technical university
Tambov, Sovetskaya st., 106

Ивлев Виктор Юрьевич
Магистрант
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Ivlev Victor Yurievich
Graduate
Tambov state technical university
Tambov, Sovetskaya st., 106

Преобладающим видом дорожно-транспортных происшествий является наезд на пешехода (около 38%). Далее следуют столкновения (26%), опрокидывания (18%), наезды на препятствия (15%), наезды на велосипедиста (3%),

наезды на стоящие транспортные средства (3%), падение пассажира (2%) [2]. Статистика аварийности представлена на рисунках 1 – 3 [1].

Количество ДТП с пострадавшими, число погибших и раненых

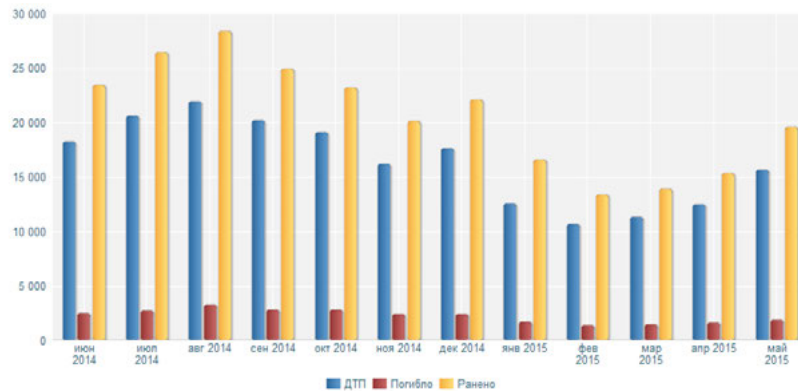

Рис. 1. Основные показатели аварийности, их динамика

Количество ДТП с наездами на пешеходов, число погибших и раненых

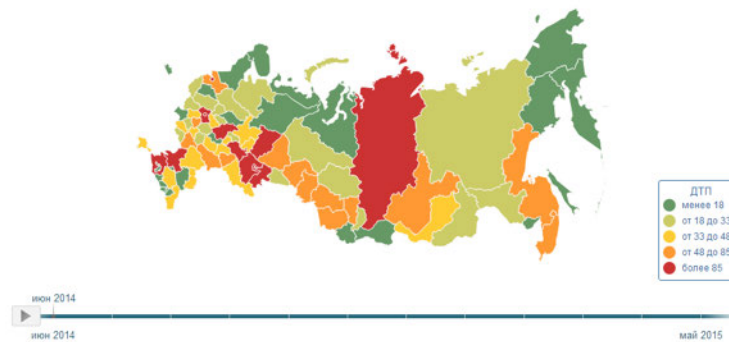

Рис. 2. Статистика аварийности с наездами на пешеходов

Количество ДТП с наездами на пешеходов на переходах, число погибших и раненых

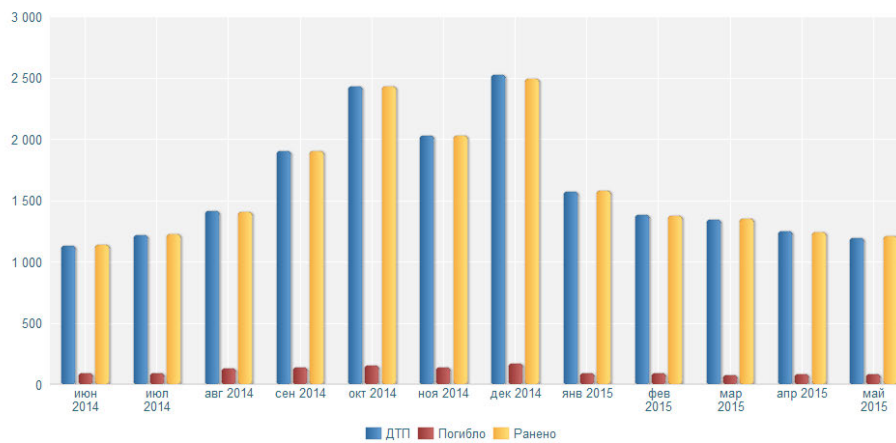

Рис. 3. Статистика аварийности с наездами на пешеходов на пешеходных переходах и ее динамика

В городах более половины всех дорожно-транспортных происшествий составляют наезды на пешеходов. Причем большая часть наездов на пешеходов происходит при переходе ими улиц (чаще справа налево по ходу движения транспортного средства). Это можно объяснить тем, что пешеходы находятся к водителю ближе справа, а тротуар часто загороживается другими транспортными средствами. Дорога же слева просматривается лучше, следовательно, водитель имеет больше времени для предотвращения наезда (для правостороннего движения).

Таблица 1. Дорожно-транспортные происшествия (январь – июнь 2015 г.) [3]

Показатель	Российская Федерация		
	ДТП	Погибло	Ранено
Всего ДТП	79199	9712	99740
С пострадавшими пешеходами	24319	2777	22660

В большинстве стран при проведении анализа дорожно-транспортных происшествий и определении их причин, пришли к выводу, что из-за ошибок водителей и пешеходов происходит более 80% дорожно-транспортных происшествий.

Необходимо отметить, что между водителем и пешеходом имеется существенное различие, которое обусловлено генетически. Пешеход при ходьбе выполняет естественные движения. Он перемещается с естественной для него скоростью. Водитель совершает своеобразные рабочие движения с относительно небольшой нагрузкой, но скорость его перемещения в десятки раз больше естественной. Так же водитель в транспортном потоке вынужден ехать с навязанной ему скоростью, последствия его решений в большинстве случаев необратимы, а ошибки имеют тяжелые последствия.

Водителю необходимо знать психологию пешехода для предотвращения дорожно-транспортных ситуаций и дорожно-транспортных происшествий:

1. Пожилые люди очень часто, переходя дорогу, не обращают внимание на движение. При приближении автомобиля начинают метаться, пытаются вернуться на тротуар.
2. Женщины, увидев приближающийся автомобиль, чаще всего бегут вперед с почти закрытыми глазами.
3. Дети непредсказуемы. Их появление на дороге особенно опасно. Их поведение может быть самым неординарным, вплоть до психологического шока.
4. Пешеходы начинают движение, когда мигает желтый сигнал светофора для транспортных средств (соответственно пешеходам еще горит красный сигнал светофора).

Если водитель заметил пешехода, который уже перешел большую часть полосы движения, то можно попытаться объехать его сзади, так как в этом случае пешеход, как правило, стремится завершить переход. Не нужно сигналить пешеходам, так как это может ухудшить ситуацию. Проезжая пешеходные переходы, надо учитывать стремление пешеходов сократить маршрут и отклониться от пешеходной разметки.

Также необходимо заметить, что многие пешеходные переходы (особенно нерегулируемые) построены таким образом, что человек переходит дорогу по диагонали, причем пешеход идет таким образом, что ему не видно автомобиль.

Рис. 4. Пример пешеходного перехода

В любом случае водитель должен предусмотреть все возможные ситуации. Независимо от условий возникновения дорожно-транспортного происшествия, почти все они происходят вследствие недостаточного мастерства водителей. Ведь нетрудно предположить, что из-за стоящего на остановке автобуса может появиться пешеход. По ряду признаков можно прогнозировать вероятность его появления перед автомобилем.

Таким образом, избежать большинства дорожно-транспортных происшествий с участием пешехода вполне возможно. Нужно лишь знать психологию поведения пешехода.

Список используемых источников:

1. Графический анализ. Сайт Госавтоинспекции. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/charts/>
2. ДТП: наезд на пешехода. URL: <http://worz.ru/p/auto0094.html>
3. Статистика ДТП в России за январь – июнь 2015 года.
URL: <http://www.1gai.ru/515089-statistika-dtp-v-rossii-za-yanvar-iyun-2015-goda.html>

© 2015, Жиркова А.А., Титова П.А., Басов К.А.,
Ивлев В.Ю.

*Психофизиологические аспекты поведения
пешехода*

© 2015, Zhirkova A.A., Titova P.A., Basov K.A.,
Ivlev V.Yu.

*Psycho-physiological aspects of behavior of the
pedestrian*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.188

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.188.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

**Заколотюк В.Г., Кобыльник Л.Н.
Особенности соотношения уровня
стрессоустойчивости юношей с возможностями
преодоления детского травмирующего опыта**

Zakolotyuk V.G., Kabylnik L.N.

**Features of ratio level of stress resistance youths with opportunities
to overcome the children's traumatic experience**

В данной статье раскрывается проблема зависимости уровня стрессоустойчивости личности от пережитой в детстве психологической травмы. На основе анализа теоретических источников, была установлена связь между детским травмирующим опытом и его влиянием на дальнейшую жизнь личности. В выводе указывается роль уровня стрессоустойчивости в преодолении детской психотравмы

Ключевые слова: стрессоустойчивость, психологическая травма, преодоление, развитие

Заколотюк Валерия Геннадьевна

Студент

Мелитопольский государственный педагогический университет им. Б. Хмельницкого
г. Мелитополь, ул. Ленина, 20

Кобыльник Лилия Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент

Мелитопольский государственный педагогический университет им. Б. Хмельницкого
г. Мелитополь, ул. Ленина, 20

This article deals the problem depending of individual the level of stress resistance from gone in childhood of psychological trauma. The author has established a link between childhood traumatic experience and its impact on the future life of the person based on the analysis of theoretical sources. The conclusion contains a description of the role of the level of stress resistance in overcoming the child's psychological trauma

Key words: stress resistance, psychological trauma, overcome, development

Zakolotyuk Valery Gennadyevna

Student

Melitopol state pedagogical university named B. Khmel'nitsky
Melitopol, Lenin st., 20

Kobylnik Lilia Nikolaevna

Candidate of psychological sciences, Associate Professor

Melitopol state pedagogical university named B. Khmel'nitsky
Melitopol, Lenin st., 20

Актуальність. Сучасне життя дуже часто надає безліч стресових подій особистості і не кожна людина через свої психологічні особливості здатна впоратись з ними. Нездатність психіки впоратись з наданими їй впливами оточуючого середовища викликає психологічну травму, яка виступає перешкодою в повноцінному розвитку особистості. Великого значення набуває дитячий травматичний досвід, оскільки він створює психічний бар'єр з раннього віку і тому має ве-

ликий вплив на особистість в подальші періоди її розвитку. Юнацький вік є критичним і сприятливим для несподіваного прояву травми через відносини з оточуючими та вибору подальшої долі поза середнім закладом навчання. На сучасному етапі розвитку суспільства проблемою є велика наявність джерел психічної травматизації дитини, що обумовлюють її психічне здоров'я та подальший розвиток особистості як дорослої людини, саме тому великого значення набуває рівень стресостійкості особистості, що дає ресурс для подолання травмивного досвіду.

Метою роботи виступає дослідження стресостійкості особистості старшокласників як засобу подолання дитячого травмивного досвіду

Об'єкт дослідження: стресостійкість як засіб подолання дитячого травмивного досвіду.

Предмет дослідження: особливості дослідження стресостійкості особистості старшокласників як засобу подолання дитячого травмивного досвіду.

Розробкою проблеми вивчення стресостійкості як засобу подолання дитячого травмивного досвіду особистості займалися: І.А. Алексеева, Н.О. Зінов'єва, П.А. Левін, В.Д. Менделевич, О.М. Волкова, Є.О. Тарасов, Ю.М. Губачев, Б.В. Іовлев, Б.Д. Карвасарський.

Стрес – це неспецифічна реакція організму на дію екстремальних факторів, певну загрозливу ситуацію, негативні емоції чи на одноманітну діяльність. Поняття «стрес» ввів Г. Сельє у фізіології для позначення неспецифічної реакції організму у відповідь на несприятливий вплив оточуючого середовища [2, с. 393].

Існує декілька класифікацій щодо видів стресу.

Канадський вчений Г. Сельє виділяє два типи стресу [2, с. 394]: еустрес і дістрес; еустресс – це нормальний, корисний стрес, при якому людина усвідомлює всі проблеми і знає, як їх вирішити, очікуючи позитивних результатів; дістрес – це патологічний, шкідливий стрес, що виникає в стані напруженості організму чи є результатом накопиченого стресу, котрий руйнує діє на особистість.

Американський психолог Р. Лазурс за місцем виникнення ввів поняття фізіологічного та психологічного (емоційного) стресу. Під фізіологічним стресом розуміється вкрай несприятливий стан організму, викликаний несприятливими фізіологічними умовами, що ведуть за собою порушення цілісності організму і його функцій (дуже високі і низькі температури, гострі механічні та хімічні впливи). Психологічний стрес – це стрес, зумовлений суб'єктивними впливами, які люди оцінюють як дуже шкідливі для свого благополуччя. Такий стрес залежить від досвіду людей, їх життєвої позиції, моральних оцінок, здатності адекватно оцінювати ситуацію [1, с. 512].

Психологічний стрес поділяється на стрес інформаційний і стрес емоційний: стрес інформаційний виникає в ситуаціях інформаційних перевантажень, коли суб'єкт не справляється із завданням, не встигає приймати правильні рішення в необхідному темпі; стрес емоційний з'являється в ситуаціях загрози, небезпеки, образи чи радощів, в конфліктних ситуаціях чи умовах, довгостроково обмежувачих задоволення біологічних та соціальних потреб [2, с. 396].

За ступенем тривалості виділяють короткочасний стрес – це природний стрес, що тісно пов'язаний з інстинктами (реакція на різкий звук чи рух) та хронічний стрес, в основі якого лежить тривалий вплив травмуючого чинника, пов'язаного з негативними емоціями: найчастіше це ситуація, що не надає людині можливості відволіктися, розслабитися, відпочити [2, с. 395].

Як окремий вид виділяють нервовий стрес, котрий виникає, як правило, внаслідок впливу на організм надмірного стресу. З більшою ймовірністю може траплятися у людей, що мають в анамнезі тривожний невроз. В даному випадку, важливу роль відіграє індивідуальний стан нервової системи [5, с.321].

Психологічну травму в самому загальному плані можна визначити як реакцію особистості на стресові життєві події. Такими подіями є війни, терористичні акти, стихійні лиха, нещасні випадки та аварії, фізичне, емоційне і сексуальне насилля, серйозні захворювання і медичні операції, ситуації втрати, горя, міжособистісні конфлікти та ін.

На думку Г.К. Ушакова [4, с. 311]: за інтенсивністю психотравми потрібно ділити на:

1) ситуаційно гострі (підгострі) чи несподівані (пов'язані з втратою соціального престижу);

2) пролонговані чи ситуаційні, що трансформують умови багатьох років життя (ситуація позбавлення): а) усвідомлювані і здоланні; б) неусвідомлювані і нездоланні;

3) пролонговані чи ситуаційні, що призводять до усвідомленої необхідності стійкого психічного перенапруження (виснажуючі): а) викликаються самим змістом ситуації; б) викликані надмірним рівнем домагань особистості.

За В.М. Мясичевим психологічні травми слід ділити на об'єктивно-значущі і умовно-патогенні: під об'єктивно-значимими розуміються життєві події (психічні травми), значимість яких можна вважати високою для переважної більшості людей – смерть близького, розлучення, звільнення та ін.; умовно-патогенними називають події, що викликають переживання через силу особливостей ієрархії цінностей людини (наприклад, втрата марки з колекції філателіста) [3, с. 176]

За В.В. Ковальовим виділяються наступні психотравмуючі чинники [7]:

1) шоківі психічні травми: вони, зазвичай, раптові, відрізняються великою силою і погрожують, як правило, життю чи благополуччю;

2) психотравмуючі ситуації короткочасної дії, але психологічно дуже значимі (втрата або хвороба одного з батьків, сварка з однолітками тощо);

3) хронічно діючі психотравмуючі ситуації, що зачіпають основні ціннісні орієнтації дитини (сімейні конфлікти, суперечливе або деспотичне виховання, неуспішність тощо);

4) фактори емоційної депривації – це група впливів, що складається з недоліків догляду, турботи, ласки, а також факторів, які перешкоджають формуванню у дитини прихильності або порушують її розвиток (розлука з матір'ю, нездатність матері через хворобу створити емоційну, теплу атмосферу і таке інше).

Психологічна травма може мати інтропсихічну природу, тобто психіка може травматизувати саму себе, продукуючи певні думки, спогади. Психічна біль інформує про психологічне неблагополуччя і запускає захисні механізми, зокрема витіснення.

Дитяча психотравма – це те, що в дитинстві принесло дитині болісне переживання, яке може чинити негативний вплив на все подальше життя вже дорослої людини [6, с. 320]. Психіка людини, особливо зростаючої людини, така крихка, що будь-який сильний вплив здатен викликати психотравму. Психотравма неоднозначна. Те, що на одних дітей майже не справити враження, в інших здатне викликати сильну емоційну реакцію, наслідки якої мають вплив на все життя. Визначити наявність психотравми у дитини важко, адже ознакою психотравми є не тільки переживання сильних негативних емоцій в момент травмуючої події, але й відсутність їх взагалі. Потім починає спрацьовувати захисний, психологічний механізм витіснення або забування травмуючих подій.

Говорячи про ранній юнацький вік, а саме про старшокласників, то слід зазначити, що саме цей проміжок життя людини є сенситивним для формування життєвих цінностей та власного світогляду особистості. У цьому віці всі психічні функції в основному сформовані, а тому розпочинається стабілізація особистості, пошук себе в житті. Якщо юнак в дитинстві був підданий психотравмуючій ситуації та не зміг її здолати, в нього можуть виникати серйозні труднощі в звичайному душевному функціонуванні; юнак може схилитися до реалізації життєвих сценаріїв, котрі направлені на саморуїнування. Людина може не розділяти себе та ситуацію в якій виникла психотравма, тобто не може подивитися на подію спокійно [7, с.122].

Висновок: Проблема співвідношення психотравмуючої ситуації та рівня стресостійкості особистості не є новою. Людське життя сповнено безліччю психотравмуючих чинників, котрі за своєю силою та природою можуть бути різноманітними. Через свою нестійкість психіка дитини є дуже уразливою до життєвих негаразд у своєму оточенні. Проявами наявності психотравми можуть бути різноманітні: сплутаність мислення, неадекватність поведінки, порушення мовлення, прогалини в пам'яті, наявність стійких страхів, неспроможність до адаптації.

Рівень стресостійкості юнака визначає ступінь його супротиву щодо психотравмуючої ситуації. Саме стимулювання вироблення високої стресостійкості особистості буде виступати джерелом подолання дитячого травмивного досвіду.

Перспективи вивчення співвідношення рівня стресостійкості особистості та травмивного досвіду великі, адже зараз ми можемо простежити велику наявність відеороликів, комп'ютерних ігор, котрі за своїм змістом згубно впливають на психіку дитини; також через некомпетентність батьків у вихованні підростаючого покоління виникають багато психотравмуючих ситуацій, котрі призводять до згубних наслідків у подальшому житті особистості. Саме через низьку стресостійкість дитина виявляється нездатною для подолання психотравмуючої ситуації.

Список используемых источников:

1. Варій М.Й. Загальна психологія. Навчальний посібник. К.: Центр учбової літератури, 2007. 968 с.
2. Дружинін В.Н. Психологія. СПб.: Питер, 2001. 656 с.
3. Калганов В.А., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Основы клинической психологии. СПб.: Питер, 2013. 456 с.
4. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология. М.: Медицина, 1995. 581 с.
5. Менделевич В.Д., Соловьева С.Л. Неврология и психосоматическая медицина. М.: МЕДпресс-информ, 2002. 608 с.
6. Погодин И.А. Суицидальное поведение: психологические аспекты. М.: Флинта, 2011. 336 с.
7. Сидоров П.И. Психосоматические заболевания: концепции, распространенность, качество жизни, медико-социальная помощь больным // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2010. № 1. URL: <http://medpsy.ru>

© 2015, Заколотюк В.Г., Кобыльник Л.Н.
Особенности соотношения уровня
стрессоустойчивости юношей с возможностями
преодоления детского травмирующего опыта

© 2015, Zakolotyuk V.G., Kabylnik L.N.
Features of ratio level of stress resistance youths
with opportunities to overcome the children's
traumatic experience

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.193

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.193.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Илюшина А.В.
Структурные компоненты межкультурной
компетенции в медицинском вузе

Ilyushina A.V.
Structural components of intercultural
competence in the medical university

Статья посвящена определению сущности понятия межкультурная компетенция, а также выделению структурных компонентов, критериев и показателей ее овладения на занятии по иностранному языку в медицинском вузе. В работе использованы теоретические методы исследования, а именно анализ и обобщение педагогической литературы по данной проблеме
Ключевые слова: межкультурная компетенция, компоненты, критерии, медицинский вуз

The aim of the article is to define the concept of intercultural competence and to single out its structural components, criteria and language acquisition markers as well. The author uses theoretical methods of research – the generalization of literature in pedagogy connected with the problem concerned

Key words: intercultural competence, components, criteria, medical university

Илюшина Анна Владимировна

Преподаватель

Рязанский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова
г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9

Ilyushina Anna Vladimirovna

Teacher

Ryazan state medical university named I.P. Pavlov
Ryazan, Vysokovoltnaya st., 9

Появление понятия межкультурная компетенция неотъемлемо связано с процессами глобализации и гуманизации современного общества и с внедрением компетентностного подхода в образовании. Современный рынок труда ставит конкретную задачу, а именно подготовку специалиста, обладающего не только высоким уровнем профессиональной подготовки, но и готового к плодотворной деятельности в условиях поликультурного мирового пространства. Формирование подобных навыков становится одной из первостепенных задач современного медицинского вуза. Занятие по иностранному языку, в этой связи, является неотъемлемым компонентом в общей модели формирования межкультурной компетенции.

В исследованиях современных авторов Е.В. Воевода [1], Н.Д. Гальсковой, И.А. Зимней [2], Л.П. Костиковой [3], О.А. Леонтович [7], А. П. Садохина [8], Н.В. Янкиной и др. рассматриваются понятия межкультурной компетенции, межкультурной коммуникативной компетенции, лингвосоциокультурной компе-

тентности и др. Разнообразие в терминологии является закономерным, поскольку реализация навыков владения межкультурной компетенцией осуществляется именно вовремя коммуникации и является сложным и многогранным процессом. Это существенно затрудняет выделение содержательной сущности и компонентов межкультурной компетенции.

О.А. Леонтович выделяет три составляющих межкультурной компетенции: языковая, культурная и коммуникативная [7, с. 50]. При определении компонентного состава лингвосоциокультурной компетентности Л.П. Костикова называет такие компоненты, как: ценностно-смысловой [5], эмоционально-волевой [6], когнитивный, деятельностный и мотивационный [4].

В зарубежной лингвистике и теории преподавания иностранных языков последнее время также больше внимания уделялось коммуникативному подходу. Так, по мнению, К. Робертса, анализу дискурса и теории речевого акта уделялось столько внимания при обучении иностранному языку, что связи с культурной сферой были утеряны [11]. Одними из основных учёных, разрабатывавших вопрос межкультурной компетенции, были М. Байрам, А. Моосмюллер, Е. Фантини и др.

По мнению А. Моосмюллера «межкультурная компетенция» предполагает наличие у специалиста комплекса социальных навыков и способностей, при помощи которых он может успешно осуществлять общение с партнерами из других культур, как в бытовом, так и в профессиональном контексте [10].

М. Байрам, в свою очередь, рассматривает межкультурную компетенцию как совокупность пяти элементов:

- отношения (открытость и готовность отодвинуть в сторону недоверие к чужой культуре и доверие к своей собственной);
- знания (процессов общественного и индивидуального взаимодействия иной культуры);
- умения интерпретации и соотнесения (способность интерпретировать документ или событие, относящееся к чужой культуре и соотнести с документом из собственной культуры);
- умения делать открытия и взаимодействовать (способность получать новые знания о чужой культуре и способность оперировать знаниями, умениями и отношениями в реальной практике межкультурного общения);
- критическое осознание культуры (способность критически и чётко оценивать перспективы, процессы и продукты своей и чужой культуры) [9].

Рассматривая процесс формирования межкультурной компетенции на уроке иностранного языка в медицинском вузе, по нашему мнению, под межкультурной компетенцией следует понимать способность к успешному профессиональному взаимодействию с представителями иной культуры, основанного на стремлении к взаимоуважению и взаимопониманию. При этом основными компонентами межкультурной компетенции являются:

1) аксиологический (осознание знания иноязычной культуры и иностранного языка как ценности, понимание значимости межкультурного взаимодействия в профессиональной сфере деятельности);

2) когнитивный (владение знанием иноязычной культуры, владение иностранным языком, как структурным компонентом этой культуры);

3) деятельностный (способность применять знания на практике, в условиях поликультурной среды).

Выделение в первую очередь аксиологического компонента является не случайным. Именно осознание необходимости изучения иноязычной культуры, понимание значимости владения иностранным языком, является начальным этапом успешного формирования межкультурной компетенции, что неотъемлемо повышает уровень мотивации при усвоении знаний.

Когнитивный компонент можно считать основным при овладении межкультурной компетенцией, поскольку он подразумевает, овладение теоретической базой необходимой для применения знаний на практике. Студент должен не только усвоить лексические, грамматические и синтаксические особенности языка, но и научиться адекватно ситуации реагировать на реплики носителей языка, уместно применять мимику и жесты, правильно использовать формулы речевого профессионального этикета в письменной и устной речи, а также, через призму культурно-исторических особенностей страны изучаемого языка, приобрести навыки успешного взаимодействия и межкультурной профессиональной коммуникации.

Таким образом, деятельностный компонент логично становится финальным аккордом, сыграть который можно только при условии осознания ценности знания и успешного овладения им.

Исходя из трех основных компонентов, мы выделяем основные критерии межкультурной компетенции и показатели овладения у студентов медицинского вуза на занятии по иностранному языку и приводим их в следующей таблице.

компонент	критерий	показатели
Аксиологический	понимание знания как ценности	- понимание значимости межкультурного взаимодействия - понимание ценности знания иностранного языка и особенностей культуры - уровень мотивации к получению знаний
Когнитивный	владение знанием	- владение нормами языка - владение профессионально-ориентированной лексикой - знание культуры изучаемого языка
Деятельностный	применение знания на практике	- умение составлять монологическое высказывание - умение построить диалог - участие в научной дискуссии

Формирование межкультурной компетенции студента медицинского вуза следует понимать, как часть профессиональной компетентности выпускника вуза. При этом оценить степень сформированности компетенции достаточно не

просто, особенно ее аксиологический компонент. Пока компетенция не выведена в режим актуализации, она может быть оценена либо самой личностью, либо сторонними экспертами с позиции собственных субъективных ощущений, на основании анализа деятельности и поведения студента в учебно-воспитательном процессе.

Тем не менее, для оценки первых двух компонентов, наиболее эффективными методами оценки, на наш взгляд, являются тестирование, интервьюирование и опрос, поскольку именно с помощью этих методов можно оценить степень заинтересованности студентов, а также уровень приобретенных знаний. Что касается третьего, деятельностного компонента, то его можно оценить с помощью таких методов, как оценочное сочинение, деловое письмо, ролевая игра и круглый стол, где студенты наиболее полно способны продемонстрировать приобретенные навыки.

В заключении, следует еще раз подчеркнуть, что межкультурная компетенция – это компонент необходимый для всецелого развития личности. Только тот человек может считаться культурным, который понимает и принимает иные культуры и ценности, умеет пойти на компромисс, понимает ценность не только своей независимости, но и чужой. Чем больше взаимопроникновение межкультурного понимания, тем выше уровень межнационального общения.

Таким образом, межкультурная компетенция определяется нами как система поликультурных знаний, умений, навыков, интересов, мотивов, ценностей, опыта, социальных норм и правил поведения, необходимых для плодотворной профессиональной деятельности в поликультурном обществе, реализующееся в ходе позитивного взаимодействия с представителями иных культур на основе принципов взаимоуважения и взаимопонимания.

Список используемых источников:

1. Воевода Е.В. *Формирование межкультурной компетенции: Проблемы и пути их решения // Языковой дискурс в социальной практике. Тверь. Тверской государственный университет, 2013. С. 40-44.*
2. Зимняя И.А. *Компетенция и компетентность в образовании // Эйдос. 2014. № 4. С. 7.*
3. Костинова Л.П. *Деятельностная направленность лингвосоциокультурной компетентности студентов гуманитарного вуза // Общественные науки. 2011. № 7. С. 178-186.*
4. Костинова Л.П. *Личностная направленность лингвосоциокультурной компетентности студентов гуманитарного вуза // Психолого-педагогический поиск. 2010. № 16. С. 93-100.*
5. Костинова Л.П. *Формирование коммуникативных ценностей студентов вуза средствами иностранного языка // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2013. Т. 2. № 4 (5). С. 19-24.*
6. Костинова Л.П. *Эмоционально-волевая регуляция в условиях межкультурной коммуникации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2012. Т. 1. № 1 (1). С. 32-35.*
7. Леонтович О.А. *Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград: Перемена, 2003. 399 с.*
8. Садохин А.П. *Компетентность или компетенция в межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация 2007. № 3. С. 39-56.*
9. Byram M. *Teaching and assessing intercultural communicative competence. Clevedon: Multilingual Matters, 1997.*
10. Moosmüller A. *Interkulturelle Kompetenz und interkulturelle Kenntnisse. In: Roth, K.: Mit der Differenz leben. Europäische Ethnologie und Interkulturelle Kommunikation. München Verlag, 1996. P. 217-290.*

11. Roberts C., Byram M., Barro A., Jordan S., Street B. *Language Learners as Ethnographers*. Clevedon: Multilingual Methods, 2001.

© 2015, Илюшина А.В.

Структурные компоненты межкультурной компетенции в медицинском вузе

© 2015, Ilyushina A.V.

Structural components of intercultural competence in the medical university

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.198

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.198.pdf>

Поступила (Received): 10.11.2015

Киселева К.С., Иванова С.Ю.
**К вопросу о проблеме влияния социальных
сетей на личность подростка**

Kiseleva K.S., Ivanova S.Yu.
**On the issue of the influence of social
networks on the identity of the teenager**

Данная статья посвящена проблеме влияния социальных сетей на личность подростка. Рассмотрены психологические особенности данного этапа развития ребенка с точки зрения возможности положительного и отрицательного воздействия

Ключевые слова: социальные сети, подростки, психология

Киселева Ксения Сергеевна

Студент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, проспект Ленина, 125

Иванова Светлана Юрьевна

Ассистент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, проспект Ленина, 125

The article is devoted to the problem of social networks' influence on teenagers. Peculiarities of adolescents' psychology are touched upon in connection with the plus and minus points of the social networks

Key words: social networks, teenagers, psychology

Kiseleva Ksenia Sergeevna

Student

Tula state pedagogical university named L. Tolstoy
Tula, Lenin ave., 125

Ivanova Svetlana Yuryevna

Assistant

Tula state pedagogical university named L. Tolstoy
Tula, Lenin ave., 125

Двадцать первый век – век компьютерных технологий. Достаточно трудно представить нашу жизнь без Интернета. Он упрощает поиск любой необходимой информации, расширяет рамки общения. Наиболее популярным онлайн сервисом в последнее время становится социальная сеть, благодаря которой часто строятся взаимоотношения подростков и других людей в Интернете.

Сегодня с самого раннего детства ребенок начинает пользоваться разными модными гаджетами, которые им покупают родители, играют в игры, а со временем начинают осваивать просторы Интернета, создают аккаунты в различных социальных сетях. Ищут себе друзей, делятся с ними всем сокровенным порой больше, чем с родителями, реальными друзьями. Оформляя свою страницу в любой социальной сети, ребенок порой хочет отразить состояние своего внутреннего мира, своей души.

Современное поколение подростков считает, что Интернет – это их будущее. Ведь именно там они находят всю необходимую информацию, читают книги, смотрят фильмы, узнают актуальные новости. Но в то же время они не понимают, насколько тормозится их развитие, «тупеет» их мозг, становится скудным язык общения. Подросткам просто не о чем говорить с окружающими. Дети используют различные модные словечки, которые берут на просторах Интернета, таким образом теряя нормальную связь с окружающим миром.

На данном существует больше 100 популярных социальных сетей, среди которых лидерами по популярности являются такие сети, как Вконтакте, Instagram, Facebook, Одноклассники. Какие социальные сети были самыми первыми, каково мнение психологов и откуда вообще появился сам термин «Социальная сеть»?

Термин «Социальная сеть» как таковой был введен еще задолго до появления сети Интернет – в 1954 году. Понятие социальных сетей ввел американский социолог Джеймс Барнс подразумевая под ним разветвленные взаимосвязи отдельного человека с другими людьми. Понятие сети как системы человеческих взаимоотношений быстро набрало популярность, и во второй половине XX века активно использовалось для обозначения любых отношений («партнерские сети», «сеть знакомств» и т.д.).

Первая социальная сеть, более-менее похожая на сегодняшние сети, возникла в США в 1995 году – это был проект Classmates.com, в котором поиск участников осуществлялся по школам. Но максимальный размах социальные сети достигли после открытия сети Friendster. К 2012 году на Friendster присутствовало уже 115 миллионов человек со всего мира, несмотря на множество других социальных сетей.

Говоря об особенностях подросткового периода нужно отметить, что в психологии подростковый возраст – это период развития ребенка, который не имеет ясных границ. Существует множество хронологических рамок подростничества. Обычно этот возраст охватывает период от 11 до 17 лет. Подростковый период называют переходным периодом к взрослой жизни. В современном мире подростка называют английским словом «teenager». Важнейшими особенностями подросткового периода являются следующие: нестабильная самооценка, гормональная перестройка организма ведет к повышенной возбудимости, частой смене настроения, неуравновешенности; критичность мышления, склонность к рефлексии; формирование самосознания.

Современные подростки значительно отличаются от подростков прошлых, когда не было развитых компьютерных технологий. Нынешнее время сильно изменило детей. Они стали менее общительны в реальной жизни, но более разговорчивы в виртуальной сети.

Психолог Дарья Селиванова убеждена, что, прежде, чем судить о пользе или вреде соцсетей, необходимо рассматривать, какие потребности удовлетворяет в них каждый конкретный человек.

«Если у него есть потребность быть значимым, находиться в центре внимания, но при этом в жизни он ее реализовать не может – он старается реализовать ее в соцсети, выкладывая фотографии, публикуя сообщения, тем самым

привлекая к себе внимание. Вопрос в том, насколько человек может этим пользоваться и в жизни», – объяснила психолог.

В социальных сетях как таковых, по мнению Селивановой, нет ничего плохого – важно, чтобы человек был реализован вне интернет – пространства. «Это – феномен современного мира, и говорить, что это зло, неправильно. Это инструмент, который может быть полезен: для общения (если нет возможности с кем-то видаться и общаться вживую), для профессионального роста. И если человек умеет использовать навыки общения и в сети, и в реальной жизни, это не будет считаться уходом от реальности, а просто еще одной возможностью для общения. Если же нет – тогда можно говорить о наличии определенной проблемы», – считает специалист.

Выделяются следующие положительные и отрицательные аспекты социальных сетей. Среди достоинств социальных сетей можно выделить:

1. Общение упростилось. В настоящее время большие расстояния не помеха для общения между людьми. Достаточно просто иметь компьютер и доступ в интернет.

2. Повышают самооценку Общение в социальных сетях способно повысить самооценку человека, утверждают ученые. Исследование, проведенное учеными из Университета Корнелла (Cornell University) стало первым исследованием, которое доказало благотворное психологическое влияние социальных сетей. Ученые пришли к выводу, что при просмотре своей "стены" в социальной сети, у человека может значительно повыситься самооценка.

3. Нормализуют сердечный ритм. Общаясь в социальных сетях, человек расслабляется, соответственно, у него замедляется сердцебиение и снижается уровень стресса. К такому выводу пришли исследователи из Технологического Университета Массачусетса (Massachusetts Institute of Technology) и Миланского Университета (University of Milan). Ученые провели исследование с участием 30 студентов и обнаружили, что общение в социальных сетях доставляло им удовольствие, вследствие чего у них уменьшался уровень стресса и замедлялось сердцебиение.

Как это часто бывает, отрицательных моментов всегда больше:

1. Социальные сети приносят несчастье. В рамках исследования, проведенного в Университете Мичигана, собрали данные о пользователях Facebook и влиянии этой социальной сети на их настроения. По результатам было видно, что те пользователи, которые регулярно заходили в социальные сети, являются более несчастными и в целом неудовлетворенными жизнью по сравнению с теми пользователями, которые посещали этот же Интернет – сайт гораздо реже.

2. Социальные сети развивают страх. Социальные сети развивают чувство страха из-за пропуска какого – либо события. Под влиянием этого события психика подростка находится постоянно.

3. Социальные сети отвлекают. Исследования показали, что открытие различных вкладок достаточно отвлекают подростка. Вместо того, чтобы сосредоточиться на одной проблеме, мозг ребенка переключается с одной проблемы на другую.

4. Добавляя к себе в друзья незнакомцев, подростки становятся потенциальными жертвами обмана.

5. Общение в социальных сетях значительно уменьшает уровень грамотности подростков.

Социальный психолог Олег Покальчук не видит причин для драматизации любого вида коммуникации, каким бы путем она не осуществлялась. «Когда-то для наших предков и телевизор был чудом чудным, а нашим потомкам какие-то трехмерные технологии будут казаться заурядными. Ничего особенного в социальных сетях нет, потому не следует их демонизировать. Ведь лет 20 назад так же относились к видео», – считает эксперт.

При этом психолог отметил, что если некоторые люди чрезмерно увлекаются соцсетями и страдают от этого, то дело не в техническом средстве, не в виде коммуникации, а в них самих.

Возможно уменьшить опасное влияние социальных сетей на подростков, так, на наш взгляд, родители могут проявлять интерес к собеседникам детей в сети Интернет. Им рекомендуется интересоваться новыми знакомствами своих детей в социальных сетях. Они должны мягко реагировать на какие – то острые моменты, произошедшие с ребенком в виртуальной сети. Они могут направлять их на то, что бы они работали только с материалом, который им необходим для подготовки к занятиям.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что период подростничества является самым важным, но в то же время сложным периодом становления личности подростка. Именно в этот период, ребенку нужна помощь и поддержка со стороны взрослых, однако часто этого не хватает, что ведёт к значительной зависимости подростков от социальных сетей, современных технологий и сети Интернет. По нашему мнению, для того, чтобы избежать этого, родители должны достаточное количество времени уделять ребенку, что несомненно будет вести к положительной динамике развития ребенка в дальнейшем и появлению у него чувства меры в использовании различного рода материалов, найденных в Интернете.

Список используемых источников:

1. Кент П. *Internet. Пер. с англ. В.Л. Григорьева. М.: Компьютер, ЮНИТИ, 1996. 267 с.*
2. Кон И. С. *Психология ранней юности. И. С. Кон. М., 1989.*
3. Обухова Л. Ф. *Детская (возрастная) психология. М.: Тривола, 1995.*
4. 7 плюсов социальных сетей. URL: <http://www.infoniac.ru/news/7-plyusov-social-nyh-setei.html>
5. Как уменьшить опасное влияние на подростков. URL: http://kizlyr5.dagschool.com/_http_schools/1749/kizlyr5/admin/ckfinder/core/connector/php/connector.phpfck_user_files/files/5.pdf

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.202

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.202.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Ковалева В.Р., Мамедова Л.В.
Особенности внимания как познавательного процесса

Kovaleva V.R., Mamedova L.V.
Features attention as a cognitive process

Актуальность исследования состоит в том, что внимание – одно из основных условий успешной учебной деятельности, в то же время в учебной деятельности оно и развивается. В данной статье представлен теоретический обзор литературы по теме исследования

Ключевые слова: внимание, произвольное внимание, виды деятельности

Ковалева Владислава Романовна

Студент

Северо-восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова
г. Нерюнгри, ул. Южно-Якутская, 25

Мамедова Лариса Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой

Северо-восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова
г. Нерюнгри, ул. Южно-Якутская, 25

The relevance of the study is that attention – one of the main conditions for successful training activities, at the same time in the training activities it develops. This article presents a theoretical review of the literature on the subject of the study

Key words: attention, voluntary attention, activities

Kovaleva Vladislava Romanovna

Student

North-Eastern federal university
named M.K. Ammosov
Neruyngry, South Yakutia st., 25

Mamedova Larisa Viktorovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate
Professor, Head of Department

North-Eastern federal university
named M.K. Ammosov
Neruyngry, South Yakutia st., 25

Актуальность исследования состоит в том, что внимание – одно из основных условий успешной учебной деятельности, в то же время в учебной деятельности оно и развивается. В школе внимание подчиняется распорядку учебной деятельности, от ребенка требуется быть внимательным не только к тому, что интересно, но и к тому, что менее интересно, но обязательно для него как для ученика.

Проблемами исследования внимания занимались такие выдающиеся ученые теоретики, как А. В. Запорожец, Т. Рибо, С. Л. Рубинштейн, П. Я. Гальперин, Р. С. Немов, У. Джемс, Л. В. Выготский и др. А также на современном этапе развитием внимания занимаются педагоги-психологи такие как, О. А. Коваль, М. В. Кузнецова, Е. И. Носова, С. А. Чирикова, Г. П. Марковна и др.

Итак, внимание – это один из тех познавательных процессов человека, в отношении сущности и права на самостоятельное рассмотрение которых среди

психологов до сих пор нет согласия, несмотря на то, что его исследования ведутся уже много веков. Одни ученые утверждают, что как особого, независимого процесса внимания не существует, что оно выступает лишь как сторона или момент любого другого психологического процесса или деятельности человека. Другие полагают, что внимание представляет собой вполне независимое психическое состояние человека, специфический внутренний процесс, имеющий свои особенности, несводимые к характеристикам других познавательных процессов.

По мнению Л. С. Выготского «...степень развития внимания в патологических случаях может служить критерием интеллекта и одним из показателей готовности ребенка к обучению в школе» [1, с. 68].

Внимание – «это сосредоточенность деятельности субъекта в данный момент времени на каком-либо реальном или идеальном объекте – предмете, событии, образе, рассуждении и пр.» [1, с. 70].

По мнению А. В. Петровского «внимание – направленность психики на определенные объекты, имеющие для личности устойчивую или ситуативную значимость, сосредоточение психики, предполагающее повышенный уровень сенсорной, интеллектуальной или двигательной активности» [2, с. 187].

Л. С. Выготский анализировал развитие внимания в онтогенезе. Он считает, что культура развития внимания в онтогенезе состоит в том, что при помощи взрослого ребенок усваивает ряд искусственных стимулов – знаков, с помощью которых он дальше направляет свое поведение и внимание.

По мнению Л.С. Выготского: «...в 5-6 лет возникает элементарная форма произвольного внимания под влиянием самоинструкции. Внимание наиболее устойчиво в активной деятельности, в играх, манипуляции предметами, при выполнении различных действий» [1, с. 71].

Таким образом можно отметить, что внимание – это важное и необходимое условие эффективности всех видов деятельности человека. Поэтому оно теснейшим образом связано с деятельностью. По мере того, как у человека из практической деятельности выделяется и приобретает относительную самостоятельность деятельность теоретическая, внимание принимает новые формы.

Список используемых источников:

1. Выготский Л.С. История развития высших психологических функций. Т.3. М., 2010. 130 с.
2. Гальперин П.Я. К проблеме внимания. М., 2011 200 с.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.204

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.204.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Костоусов А.Г.**К вопросу о психолого-педагогическом содержании способности к обеспечению безопасности личности, как профессиональной компетенции, формируемой у курсантов военных вузов в процессе обучения****Koustousov A.G.****Psycho-pedagogical content of the ability to ensure security of person as a professional competence formed by the cadets of military universities in the learning process**

В статье содержится постановка проблемы психолого-педагогического содержания способности к обеспечению безопасности личности, которая формируется у курсантов военных вузов как профессиональная компетенция. Отмечается ограниченность традиционного понимания профессиональной компетенции обеспечения безопасности личности лишь как физической защиты. Делается вывод о необходимости более широкой трактовки понятия «безопасность личности» в педагогическом процессе – с учетом концепции Human Security и психологических исследований субъективных аспектов личной безопасности

Ключевые слова: безопасность личности, профессиональная компетенция, военное образование

The article contains a formulation of the problem of psycho-pedagogical content of the ability to ensure security of person, formed by the cadets of military universities as professional competence. It noted the limitations of the traditional understanding of the professional competence of the security of person only as physical protection. Concluded about the need for a broader interpretation of the concept of "security of person" in the pedagogical process, taking into consideration the concept of Human Security and psychological research of subjective aspects of security of person

Key words: security of person, professional competence, military education

Костоусов Алексей Геннадьевич

Помощник начальника

Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России им. И.К. Яковлева

г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2

Koustousov Aleksey Gennadevich

Assistant chief

Novosibirsk military institute of the internal troops named I.K. Yakovlev

Novosibirsk, Klyuch-Kamyishenskoe plato st., 6/2

Федеральные государственные образовательные стандарты по многим военно-учетным специальностям и направлениям подготовки офицеров, реализуемых сегодня в военных вузах России, включают в себя целый ряд профессиональных компетенций, формируемых в процессе обучения, которые имеют отношение к способности и готовности будущих офицеров обеспечивать «без-

опасность личности, общества и государства». Например, ФГОС по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» предполагает формирование таких профессиональных компетенций (ПК), как «способность обеспечивать законность и правопорядок, безопасность личности, общества и государства» (ПК-10), «способность выявлять и предупреждать угрозы безопасности личности, общества и государства» (ПК-12) и др.

Что означает «обеспечить безопасность личности, общества и государства»? Если безопасность государства и общества – достаточно определенное понятие, то безопасность личности не имеет единого определения ни в законодательстве, ни в науке. Исходя из «Стратегии национальной безопасности РФ», обеспечить безопасность личности означает «защитить жизненно важные интересы гражданина, его права и свободы» [5]. Означает ли это, что будущих офицеров необходимо обучать обеспечивать не только физическую безопасность граждан, но и, например, экономическую или психологическую безопасность? Или защищать их права, например, свободу слова или свободу самовыражения?

Формируемые у курсанта компетенции выступают ориентиром и целью всего образовательного процесса, что предполагает исчерпывающее понимание значения, структурного и смыслового содержания как самих компетенций, так и понятий, содержащихся в формулировках этих компетенций. В этой связи обратимся к значению понятия «безопасность личности», поскольку его понимание различается, причем не только в сознании участников педагогического процесса военных вузов, но и в массовом сознании современного общества. В традиционном понимании безопасность личности – это индивидуальная безопасность отдельного человека. Когда будущих офицеров учат обеспечивать безопасность личности, чаще всего имеется в виду способность обеспечить физическую безопасность гражданина, т.е. защитить его от угроз жизни и здоровью. Если же понимать безопасность личности в более широком значении, как защиту интересов, прав и свобод, то это существенно расширяет перечень конкретных знаний и навыков, которые следует формировать у курсантов военных вузов в процессе обучения.

Особенно острое звучание проблема приобретает, если принимать во внимание набирающую силу концепцию Human Security, которая определяет понимание безопасности в развитых странах и является официальной точкой зрения, продвигаемой ООН по всему миру. Понятие «human security» переводится некоторыми теоретиками как «личностная безопасность» и определяется как «свобода от угроз для жизни отдельного индивида и ее качество, при одновременном создании условий для свободного развития личности и реализации ее прав и возможностей участвовать в общественной жизни» [1]. Концепция Human Security «всесторонне охватывает все мероприятия, которые угрожают выживанию человека, повседневной жизни и достоинству, например, деградация окружающей среды, нарушение прав человека, транснациональная организованная преступность, незаконные наркотические средства, беженцы, бедность, биологическое оружие и инфекционные заболевания, такие как СПИД, а также и усилия по противодействию этим угрозам» [4]. Отдельные авторы

прямо указывают, что, согласно концепции Human Security, безопасность человека включает не только защищенность от физических угроз, но и «достижение приемлемого качества жизни, гарантию фундаментальных прав человека, верховенства закона, хорошее управление, социальное равенство, защиту граждан в конфликтах и устойчивое развитие» [цит. по 4].

Еще большую сложность и многоаспектность безопасности личности вскрывают исследования этого понятия социальными и гуманитарными науками. Исследователи выявили, что в народном (общественном) сознании понятие «безопасность» связывается не столько с отсутствием угрозы, сколько с состоянием, чувствами и переживаниями человека, надежностью и уверенностью. В психологии широко изучается проблема безопасности личности как психологической безопасности, которая основывается на самоощущении личности, оценке ею собственной защищенности и безопасности [3]. Анализируется понятие «личная безопасность» и показывается многообразие индивидуальных особенностей отношения людей к ее обеспечению [4]. Совершенно очевидно, что безопасность и ощущение безопасности – не одно и то же. Возникают вопросы – можно ли считать безопасность личности обеспеченной, если личность не ощущает себя в безопасности? Обеспечение личной безопасности – это обеспечение только объективной безопасности или еще и субъективной? Можно ли вообще говорить об объективной безопасности личности?

Все это порождает вполне конкретные психолого-педагогические вопросы и проблемы, возникающие при разработке образовательных программ высшего профессионального и военного образования, а также их реализации непосредственно в учебном процессе:

1. Проблема операционализации профессиональной компетенции «способность к обеспечению безопасности личности». Необходимо ответить на вопрос – каким конкретно знаниям, умениям и навыкам необходимо обучить курсанта для овладения этой компетенцией, учитывая многообразие и неопределенность самого понятия «безопасность личности»? Ограничивается ли обеспечение безопасности личности обеспечением физической безопасности человека? Или офицер должен уметь обеспечивать весь спектр видов безопасности личности – вплоть до информационной и психологической?

2. Проблема соотношения представлений курсанта о личной безопасности (в том числе своей собственной) и представлений о безопасности личности, которую он должен научиться обеспечивать. Система представлений о безопасности, несомненно, является частью профессиональных знаний военнослужащего, а представления о личной безопасности и ее обеспечении – частью его профессиональной идентичности. Отсюда целый ряд вопросов: является ли одной из задач обучения формирование у курсанта определенных представлений о личной безопасности? Если да, то исходя из чего их следует формировать, учитывая многообразие подходов к самому содержанию понятия личной безопасности и субъективности ощущения личной безопасности?

Эти и другие вопросы требуют решений, если военное образование действительно ставит целью готовить офицеров как всесторонне развитых специалистов, способных обеспечивать безопасность граждан во всем ее многообразии, а не только защищать физически.

Список используемых источников:

1. Балугев Д.Г. Понятие Human Security в современной политологии // *Международные процессы*. Т.1. №1. 2003.
2. Ежевская Т.И. *Безопасность личности: система понятий, основные виды и психологические характеристики* // *Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды: Коллективная монография*. М.: Академия Естествознания, 2011.
3. Иванов М.С., Яницкий М.С. *Отношение к личной безопасности: понятие, структура, ценностная вариативность* // *Психология отношений в постнеклассической парадигме*. Белово: Изд-во филиала КузГТУ; Велико-Тырново: Св. Кирилла и Св. Мефодия, 2015. С. 54-69.
4. Ноянзина О.В. *Использование концепции Human Security в изучении социальной безопасности* // *Известия Алтайского государственного университета*. Выпуск №1-2, 2010. С. 199-202.
5. *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года*. Утв. Указом Президента РФ N 537 от 12.05.2009.

© 2015, Костоусов А.Г.

К вопросу о психолого-педагогическом содержании способности к обеспечению безопасности личности, как профессиональной компетенции, формируемой у курсантов военных вузов в процессе обучения

© 2015, Kostousov A.G.

Psycho-pedagogical content of the ability to ensure security of person as a professional competence formed by the cadets of military universities in the learning process

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.208

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.208.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Моисеева С.Н.
Особенности совладающего поведения
подростков из неблагополучных семей

Moiseeva S.N.
Features of coping behaviour of adolescents
from disadvantaged families

Статья посвящена исследованию особенностей совладающего поведения с трудными жизненными ситуациями подростков, воспитывающихся в неблагополучных семьях. В статье представлены результаты эмпирического исследования копинг-стратегий подростков данной группы

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг, копинг-стратегии, неблагополучная семья

The article is devoted research of features of behaviour coping with difficult life situations of adolescents living in dysfunctional families. The article presents the results of an empirical study of coping strategies of adolescents

Key words: coping behavior, coping, coping strategies, dysfunctional family

Моисеева Светлана Николаевна

Аспирант

Ивановский государственный университет

Ивановская обл., Шуйский район,

г. Шуя, ул. Кооперативная, 24

Moiseeva Svetlana Nikolaevna

Graduate

Ivanovo state university

Ivanovo region, Shuya district, Shuya,

Cooperative st., 24

В неблагополучных семьях, не выполняющих в должной мере свои воспитательные функции, наблюдаются неблагоприятные социально-психологические условия, которые проявляются в эмоционально-напряженных, конфликтных взаимоотношениях, самоотрешенности родителей от процесса воспитания, педагогической некомпетентности и т.д. Другими словами, наблюдаются деструктивные внутрисемейные отношения.

Под неблагополучной семьей, вслед за Л. Я. Олиференко (2002), мы понимаем такие семьи, в которых ребенок испытывает дискомфорт, пренебрежение со стороны родителей, жестокое обращение, навязывание асоциального образа жизни.

Под совладающим поведением, вслед за Т. Л. Крюковой (2004), мы понимаем осознанные действия субъекта, позволяющие ему справиться с трудной жизненной ситуацией, адекватные его личностным особенностям и самой ситуации.

Первичные результаты исследования способов совладания в группе подростков из неблагополучных семей показывают, что в данной группе значительно меньше представлены продуктивные способы совладания. Подростки

данной группы отдают предпочтение избеганию, эмоционально ориентированному копингу, дистанцированию, конфронтации.

Среди продуктивных стратегий они отдают предпочтение поиску социальной поддержке. Данная стратегия связана с обращением за помощью и поддержкой к социуму. Ближайшее окружение и его поддержка в стрессовых ситуациях играет роль "буфера", снижая силу стрессовых воздействий, способствуя более эффективному преодолению трудностей.

В группе подростков из благополучных семей преобладают конструктивные способы совладания, такие как принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка, самоконтроль.

Но, наряду с продуктивными стратегиями, подростки данной группы, при совладании с трудными жизненными ситуациями, используют дистанцирование, бегство-избегание, отрицание, направленные на отвлечение от проблемы, игнорирование или обесценивание значимости событий, а также использование неконструктивных усилий по изменению сложившейся ситуации.

Таким образом, подростки из благополучных и неблагополучных семей при совладании с трудностями используют и продуктивные, и непродуктивные способы совладания. Однако, в группе подростков из благополучных семей продуктивный копинг представлен более широко.

Подростки из благополучных семей для преодоления жизненных трудностей прибегают к целенаправленному анализу ситуации, возможных исходов тех или иных вариантов поведения, а также за счет положительного переосмысления возникших трудностей.

Пренебрегая такими способами совладающего поведения, как «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка» подростки из неблагополучных семей ограничивают себя в возможностях справиться со стрессовыми ситуациями более конструктивными способами.

Таким образом, полученные нами первичные данные говорят о том, что нарушение воспитательного процесса в неблагополучной семье способствует предпочтению подростками неконструктивных способов совладания с трудными жизненными ситуациями.

Список используемых источников:

1. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. Монография. Кострома: Авантитул, 2004.
2. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. М.: Академия, 2002.

© 2015, Моисеева С.Н.

Особенности совладающего поведения подростков из неблагополучных семей

© 2015, Moiseeva S.N.

Features of coping behaviour of adolescents from disadvantaged families

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.210

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.210.pdf>

Поступила (Received): 16.11.2015

Мусагалиева А.С.
Важность оказания психологической
помощи сотрудникам полиции

Musagalieva A.S.
The importance of providing psychological
assistance to police officers

В данной статье рассматривается степень подверженности стрессу сотрудниками полиции, а также возникновение на этой основе психосоматических заболеваний. Изучена осведомленность сотрудников полиции о генезе психосоматических заболеваний и роли психотерапии в их лечении

This article examines the degree of exposure to stress by police officers, as well as the occurrence on this basis of psychosomatic diseases. Studied the awareness of police officers about the Genesis of psychosomatic diseases and the role of psychotherapy in their treatment

Ключевые слова: стресс, психосоматические расстройства, дезадаптация

Key words: stress, psychosomatic disorders, maladjustment

Мусагалиева Анна Сергеевна

Студент

Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Игнатъевское шоссе, 21

Musagalieva Anna Sergeevna

Student

Amur state university
Blagoveshchensk, Ignatyevskoe shosse, 21

В последнее время в структуре заболеваемости и смертности населения России возрастает удельный вес социально зависимых и профессионально обусловленных стресс индуцированных патологических состояний, в том числе и психосоматических заболеваний. В современной России практически все разновидности трудовой деятельности сопряжены с психосоциальным стрессом [5, С. 78].

Особое место в структуре работающего населения занимают профессии, относящиеся к оперативным и опасным, к которым относятся сотрудники правоохранительных органов. Работа в полиции, как правило, рассматривается изначально как стрессовая из-за персонального риска, конфронтации, насилия и ежедневного участия в различных опасных операциях. В результате высокого уровня стресса, расстройства, связанные с ним, могут очень широко распространяться в этой группе населения. Высокие требования к работе, ущемление семейной жизни, отсутствие консультаций, отсутствие учета рабочей нагрузки, недостаточная поддержка – это все факторы стресса в полиции [1, С. 66].

Эта специфика трудового процесса отражает нагрузку преимущественно на центральную нервную систему, органы чувств и эмоциональную сферу сотрудника [2, с. 1-2]. При повседневном или протяжённом психоэмоциональном напряжении, превышающем барьер психической устойчивости, адаптивная стресс-реакция стресс-лимитирующих систем (СЛС) переходит в патогенную (дистресс), проявляющуюся в дезорганизации психосоциальных и психофизиологических функций индивидуума [4, с. 1-3]. Возникающие при этом состояния психофизиологической дезадаптации проявляются в снижении когнитивной функций ЦНС, работоспособности, повышенной утомляемости, девиантных формах поведения (суицидальные тенденции, агрессивность, импульсивность поступков и др.), а также других нарушениях [3, С. 38].

Далеко не каждый сотрудник может адаптироваться к постоянно растущим требованиям, эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность и социальную роль в сложных конфликтных ситуациях общения [6, с.15]. В связи с этим возрастает актуальность пристального внимания к данной проблеме не только широкого круга клиницистов (терапевтов, кардиологов, неврологов и психиатров), но и медицинских психологов, физиологов и социологов.

Целью настоящего исследования было выяснение степени осведомленности сотрудников полиции о психосоматических заболеваниях и важности психологической помощи при этом.

Выборка составила 31 человек (сотрудники полиции). База исследования – центр профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Метод исследования – открытое анкетирование.

Вопросы анкеты:

- 1) «Продолжить фразу: Психосоматические заболевания – это...»
- 2) «Каковы возможные причины таких заболеваний?»
- 3) «Как вы считаете: заболевания могут возникать в результате стресса?»
- 4) «Какие заболевания, на ваш взгляд, можно отнести к заболеваниям, возникшим под влиянием стрессовой ситуации?»
- 5) «Какие меры нужно предпринимать для лечения таких заболеваний?»

Были получены следующие результаты:

На вопрос: «Продолжить фразу: Психосоматические заболевания – это...», были получены следующие ответы:

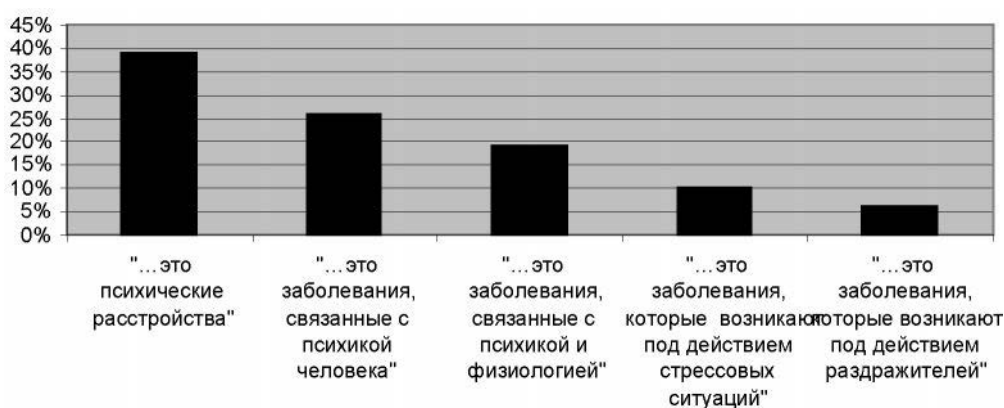

Рис. 1. Ответы испытуемых на 1 вопрос анкеты

Наибольшее число опрошенных (39 %) ответили, что это психические расстройства, 26% – это заболевания, связанные с психикой человека, 19% -это заболевания, связанные с психикой и физиологией, 10 % ответили, что это заболевания, которые возникают под действием стрессовых ситуаций и 6% опрошенных, ответили, что это заболевания, которые возникают под действием раздражителей. То есть, как видно из графика, в целом, испытуемые осведомлены о том, что такое психосоматические заболевания и связывают их с психикой человека, а некоторые (19%) связывают их как с психикой, так и с физиологией.

На вопрос « Каковы возможные причины таких заболеваний?» были получены следующие ответы:

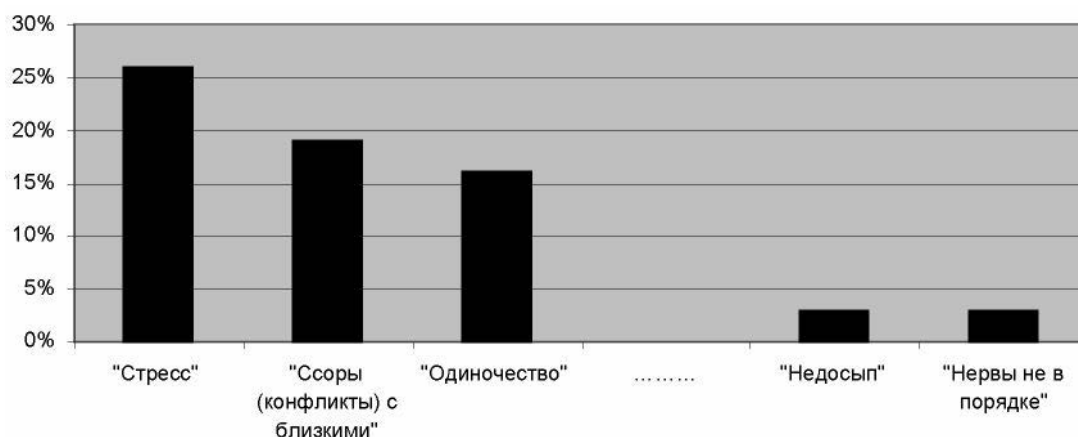

Рис. 2. Ответы испытуемых на 2 вопрос анкеты

Наибольшее число опрошенных людей (26%) ответили, что «стресс» является главной причиной, также часто встречались такие ответы как «ссоры с близкими», «одиночество». Самыми редко встречающимися ответами были «недосып» и «нервы не в порядке». Как видно из графика, опрошенные понимают, что на формирование таких заболеваний в основном влияют стрессовые факторы, то есть они осознают, что ведущая причина таких заболеваний, связана с психикой человека.

Следовательно, на вопрос: «Как вы считаете: заболевания могут возникать в результате стресса?», опрошенные ответили следующим образом (рис.3):

Рис. 3. Ответы испытуемых на 3 вопрос анкеты

Как видно из графика, большинство опрошенных (71 %) знает, что заболевания могут возникать в результате стресса, умеренная часть опрошенных, а именно 29 % сказала, что практически все заболевания возникают под влиянием стрессовых факторов.

На вопрос: «Какие заболевания, на ваш взгляд, можно отнести к заболеваниям, возникшим под влиянием стрессовой ситуации?» всего было дано 55 ответов. Результаты представлены в следующем рисунке.

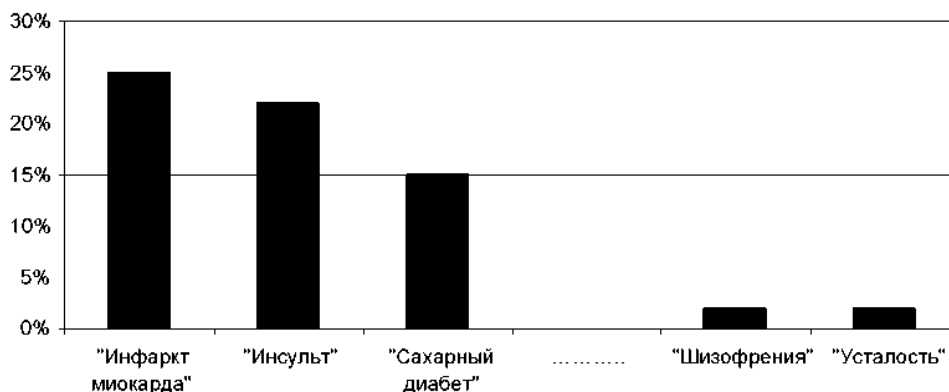

Рис. 4. Ответы испытуемых на 4 вопрос анкеты

Как видно из графика, испытуемые отдавали предпочтение таким заболеваниям как инфаркт миокарда (25%), инсульт (22%), сахарный диабет (15%), также встречались такие ответы как невроз, ожирение, ВСД, дебилность. Самыми редко встречающимися ответами (по 2 %) являются шизофрения и усталость.

По результатам предыдущих 4 вопросов можно сказать, что общее представление о природе психосоматических заболеваний испытуемые имеют.

На последний вопрос, а именно: «Какие меры нужно предпринимать для лечения таких заболеваний?» были получены следующие результаты:

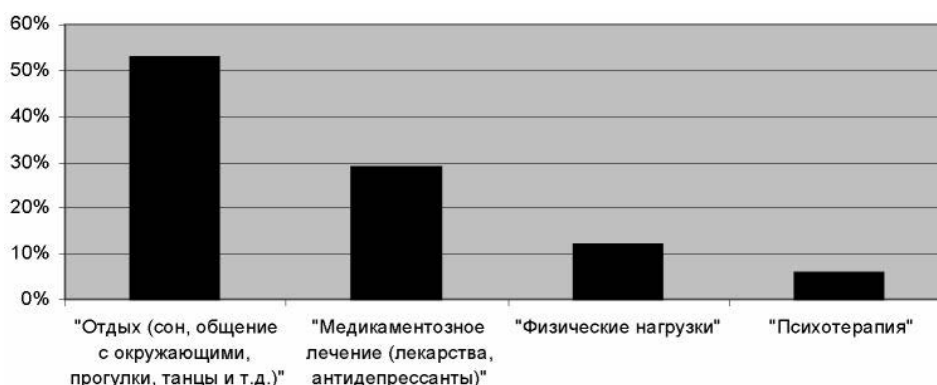

Рис. 5. Ответы испытуемых на 5 вопрос анкеты

Более половины опрошенных ответили ведущую роль отдыху, а именно сну, общению, прогулкам, танцам и т.д. Около 30 % опрошенных ответили, что для лечения таких заболеваний необходимо медикаментозное лечение, то есть лекарства, антидепрессанты. 12 % респондентов ответили, что физические

нагрузки и совсем малая доля опрошенных, а именно 6 %, знает о значимости психотерапии в лечении психосоматических заболеваний.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1) Большинство испытуемых осведомлены о том, что такое психосоматические расстройства и понимают, что заболевания могут возникнуть под влиянием стрессовой ситуации. Но практически никто не знает о роли психотерапии в их лечении.

2) Так как почти все испытуемые не знают о ведущей роли психотерапии в лечении психосоматических заболеваний, то, можно предположить, что при возникновении таких заболеваний они будут прибегать только к саморелаксации и медикаментозному лечению, что является не эффективным без психотерапии, так как первопричина остается, и поэтому возможны рецидивы заболевания.

Таким образом, знание о психосоматических заболеваниях является весьма актуальным и важным, так как эти заболевания являются частыми и для их искоренения нужна психотерапия, без которой одно лишь медикаментозное лечение является бессмысленным. Основной недостаток медикаментозного лечения без привлечения психотерапии заключается в том, что игнорируется психогенная природа психосоматоза, а все внимание обращается лишь на соматический аспект патологии.

В результате этого можно сделать вывод, что является чрезвычайно актуальным совершенствование методов ранней диагностики стресс индуцированных психосоматических расстройств и заболеваний у сотрудников ОВД, разработка эффективных программ первичной и вторичной профилактики, организация внеплановых медицинских и психодиагностических мероприятий для решения возникающих у проблем.

Список используемых источников:

1. Дахвале Р.А., Потапова М.В., Амиров Н.Б. Распространенность артериальной гипертензии среди сотрудников правоохранительных органов (обзор литературы) // Вестник современной клинической медицины. 2013. Т. VI. Вып. 2. С. 66.
2. Морозов Д.В. Ведомости мед. службы МВД – 2009. №1(12). С. 1-2.
3. Морозов Д.В. Организация внеплановых медицинских и психодиагностических осмотров сотрудников ОВД РФ, принимающих участие в выполнении оперативно-служебных, служебно-боевых и иных задач, сопряженных с опасностью для жизни и причинением вреда здоровью. 2007. М. С. 38.
4. Мягких Н.И., Шутко Г.В. Ведомости мед. службы МВД. 2008. №4(11). С. 1-3.
5. Муртазов А.М., Шогенов А.Г. Современные методы профилактики психосоматических заболеваний как важнейший механизм обеспечения профессионального долголетия у сотрудников полиции // Вестник современной клинической медицины. 2012. Т. V, приложение 1. С. 78.
6. Уразаева Г.И. Профессиональная деформация сотрудников полиции в аспекте эмоционального выгорания: социально-психологические условия, механизмы, особенности, факторы // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2(16). 2014. С. 15.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.215

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.215.pdf>

Поступила (Received): 18.11.2015

Несват В.А.
Проблема подростковой агрессии
в современном обществе

Nesvat V.A.
The problem of juvenile aggression in modern society

В настоящей статье анализируются особенности современной ситуации развития подростков, раскрываются теоретические аспекты влияния современных технологий на проявление подростковой агрессии, исследование проблем современных подростков, а также причины формирования девиантных форм поведения

Ключевые слова: агрессия, подростковый возраст, технический прогресс, информационные технологии, девиантное поведение

This article analyzes the features of the current situation of teenagers reveals the theoretical aspects of the impact of modern technology on the manifestation of teenage aggression, the study of the problems of modern teenagers and causes the formation of deviant behavior

Key words: aggression, adolescence, technological advances, information technology, deviant behavior

Несват Виктория Александровна

Студент

Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь

Nesvat Victoria Alexandrovna

Student

North-Caucasian federal university
Stavropol

Современная ситуация в развитии человеческого общества является предметом споров многих исследователей. Разнообразные проявления поведенческих реакций, в том числе и отклоняющихся от общепринятых норм в обществе, а также являющимися агрессивными или представляющими угрозу социуму, особенно в таком переломном возрасте, как подростковый, диктуется в большей степени именно неустойчивостью, напряженностью идеологической, социально-экономической обстановки в обществе.

Как известно, подростковый возраст характеризуется определенными трудностями, которые определяются не только процессами идентификации, но и, по данным Г.И. Аркадьева, с алкоголем, курением, проблемами с обучением, интернет-зависимостью, проблемами со второй половиной, наркотической зависимостью, проблемами в сфере общения с друзьями и родителями, а также стремление к переживанию «драйва», удовольствия, принадлежность к социальной группе, поиск способов избавления от скуки и снижения тревожности из-за неуверенности в себе [4; 6] и т.д. Совокупность данных детерминант порождает особенности поведения, выражающееся в комплексе отрицательных форм (раздражительности, озлобленности, агрессивности).

Как справедливо замечают В.А. Емелин, Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов, в последнее время все чаще говорится о том, что технический прогресс имеет психопатологические последствия, способствуя развитию и хронификации психических заболеваний, особенно заболеваний невротического плана. Отмечается усиление психологической нагрузки, нарастание стресса. Новые технологии, упрощая нашу жизнь, делают мир удобнее, но, с другой стороны, их отрицательное влияние сопровождается изменениями в структуре потребностей и мотивации, изменением образа мысли и образа жизни, навыков человека [3].

К негативным последствиям новых технологий можно отнести также и их использование в целях преследования, издевательств (киберсталкинг, кибербуллинг), мошенничества, но и для распространения радикальных взглядов, призывов в отношении экстремального поведения. Виртуальное сообщество может определить необычный или даже опасный способ мышления или представления о других людях как вполне нормальное [5]. Исходя из вышеизложенного, подростки часто становятся неспособны справиться с определенными жизненными трудностями, т.к. всегда полагаются на то, что кто-то или что-то упростит их жизнь и избавит от возникающих сложностей. Неудивительными оказываются многочисленные агрессивные проявления подростков в ответ на техническую депривацию или ограничение пользования техникой.

Книги, фильмы, реклама, компьютерные игры современности потенциально несут большое количество агрессивной информации, обыгрывают сцены насилия, вербальной и физической агрессии (Дж. Уильямс, 1989), провоцируя их реализацию подростками в повседневной жизни [1].

Но стоит отметить, что виртуальный мир предоставляет возможность неудавшейся по каким-либо причинам для человека самореализации, самоактуализации. Являясь с одной стороны, средством отреагирования внутренней агрессии, сцены насилия, с другой стороны способны понижать объективность оценки агрессии в межличностном взаимодействии с точки зрения морали. Такой точки зрения придерживались в своих исследованиях Э. Фромм и К. Лоренц [1].

Технологии оказывают влияние и на изменение копинг-стратегий, которые используются подростками, например, стратегии отрицания, поиска инструментальной поддержки, поведенческого ухода от проблемы связаны с нарастанием межличностной тревожности, которая существенно уменьшается при пользовании Интернетом [2].

Благодаря процессам глобализации подростки сталкиваются с проблемами идентификации, нарушением и искаженным восприятием образа мира, изменением ценностей, детерминируемые развлекательными телекоммуникационными технологиями. Молодежи прививаются представления, что всякое усилие являются отрицательными ценностями, ассоциируется с принуждением, рабством, неуспехом, позором [1]. Неудивительно, что столкнувшись с необходимостью честно трудиться или невозможностью удовлетворения своих потребностей, подростки оказываются фрустрированными и, как следствие этого, часто агрессивными, а также повышается риск виктимности (в том числе

и самоубийств) или демонстрации девиантных форм поведения на высоте аффекта.

Н.А. Волкова, А.А. Назаретян, М.П. Якобсон, А.А. Люблинская, Е.А. Рогов, Л.И. Божович, А.И. Захаров и другие занимались разработкой проблемы агрессивного поведения. Эти исследователи склонны придерживаться точки зрения, согласно которой агрессивность детей является вполне реальной, и на неё следует обращать особое внимание уже в дошкольный период, во избежание проблем в среднем и старшем школьном возрасте.

Методологические основы изучения девиантного поведения представлены и в отечественных теориях: девиантологии В.С. Афанасьева, Я.И. Гилинского, Б.М. Левина, М.Е. Поздняковой; современной социологии права В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцева, Ю.В. Кудрявцева, а также в трудах В.Ф. Левичевой, В.Т. Лисовского, И.А. Невского, А.С. Харчева.

Таким образом, проблема проявления агрессии подростками, включая и девиантные проявления поведения, представляется достаточно актуальной на сегодняшний день.

Список используемых источников:

1. Аркадьев Г.И. Психологические проблемы современных подростков в пространстве информационных технологий // Развитие личности. № 2. 2000. С. 141-147.
2. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Влияние информационных технологий на трансформацию совладающего поведения // Вопросы психологии. 2014. № 4. С. 49-59.
3. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1. С. 81-87.
4. Емельянова Е. Г. Психологические проблемы современного подростка и их решение в тренинге. СПб.: Речь. 2008. 336 с.
5. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Технологии и идентичность: Трансформация процессов идентификации под влиянием технического прогресса.
URL: <http://sisp.nkras.ru/eru/issues/2012/9/emelin.pdf>
6. Сайт СОГБУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения».
URL: <http://cpms-smol.ru/spec-mp/223-analiz-aktualnyh-problem-volnujuvih-sovremennyh-podrostkov>

© 2015, Несват В.А.

Проблема подростковой агрессии в современном обществе

© 2015, Nesvat V.A.

The problem of juvenile aggression in modern society

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.218

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.218.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Пацакула И.И., Гудовская О.С.
Психологический анализ личностных
смыслов в диаде «учитель – ученик»

Patsakula I.I., Gudovskaya O.S.
The psychological analysis of personal meanings
in the dyad "the teacher – the pupil"

В настоящее время «учителя» и «ученики» проходят одновременную социализацию в нынешнее российское общество. Это связано с переоценкой старых «героев», возникновением новых «героев», символов и ритуалов в последние два десятилетия в Российском социуме. Это привело к тому, что «учителя» поставлены перед необходимостью соотношения ценностно-нормативных систем советского и постсоветского периодов

Ключевые слова: личностные смыслы, культурные ценности

Пацакула Ирина Ивановна

Кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой

Финансовый университет при правительстве РФ г. Калуга, ул. Московская, 209 А

Гудовская Ольга Сергеевна

Заместитель начальника

Производственно-технический центр федеральной противопожарной службы по Калужской области г. Калуга, Колхозный проезд, 26

Now "teachers" and "pupils" go simultaneous socialization to present Russian society. It is connected with revaluation of old "heroes", emergence of new "heroes", symbols and rituals in the last two decades in the Russian society. It led to that "teachers" are put before need of correlation of valuable and standard systems of the Soviet and Post-Soviet periods

Key words: personal meanings, cultural values

Patsakula Irina Ivanovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of Department

Financial university under the government of the RF Kaluga, Moskovskaya st., 209 A

Gudovskaya Olga Sergeevna

Deputy chief

Technological center of a federal fire service for the Kaluga region Kaluga, Kolkhozny pass., 26

Перемены, происходящие в России в конце 20 века, в очередной раз приводят к тому, что изменяется уже не только экономика, но и сознание, образ мышления, мировидение, то есть менталитет россиян, происходит переоценка ценностей, происходит пересмотр всей системы нашей культуры. Меняются подходы к понятию и исходным феноменам ментальности. В этих условиях на одно из центральных мест выдвинута идея миротворческой личности, которая связана с формированием толерантности, миролюбия, позитивного и конструктивного решения жизненных проблем. Все чаще ставится вопрос о том, что миротворческой должна быть не только личность, но и среда жизнедеятельности, которая должна содержать в наличии смысловые жизненные конструкты,

субъективно воспринимаемые личностью в качестве значимых. Однако, нам до сих пор не раскрыт смысл современного нам мира в своих содержательных характеристиках. В связи с чем встает проблема осмысления культурно-исторического пространства и общества в котором оказался человек, осмысления того, какие требования предъявляет к нему новая ситуация его развития.

В этой связи важность приобретает осмысление проблем, находящихся в плоскости образования. Одним из важнейших аспектов которого является овладение закономерностями продуктивного управления образовательными системами. И большую роль в этой связи отводится развитию не только личности ученика, но и учителя и родителя. В системе образования одним из важнейших условий успешной передачи общественных ценностей последующему поколению является непротиворечивость самой системы общественных ценностей [1, с. 241]. Ситуация культурного дисбаланса, в котором оказалось современное российское общество предполагает одновременное существование противоречащих друг другу поведенческих образцов и образов мышления, носителями которых являются взаимоисключающие культурные «герои» и стоящие за ними ценности. То есть, данное условие не выполняется. Это связано с тем, что культурные «герои» и символы могут происходить как из системы культурных ценностей дооктябрьской России, так и из системы культурных ценностей советского периода. Это стало возможно потому, что в современном российском обществе обе вышеуказанные системы обладают одинаковой легитимностью. Это приводит к попыткам совмещения несовместимых «героев» и символов. Например, сегодня к «героям» причисляются Император Николай II, генерал Антон Деникин, адмирал Александр Колчак и другие лидеры Белого движения. Одновременно с этим, в рядах «героев» по-прежнему сохраняются основатель советского государства Владимир Ленин, его последователь Иосиф Сталин, а также другие профессиональные революционеры, и создатели советской системы. Нами было проведено исследование, цель которого заключалась в выяснении культурных смыслов, способствующих выработке культурной целостности и солидарной идентичности нового поколения. Для выяснения культурных смыслов, способствующих выработке культурной целостности и солидарной идентичности нового поколения, нами использовался метод тематически-центрированных интервью трех групп. Группа «молодых родителей», имеющих старшего ребенка дошкольного возраста (6-7 лет). Эта группа рассматривалась как группа «устойчивых реципиентов» и «трансляторов» системы ценностей своим детям, а также группа учеников выпускных классов как группа «недавних реципиентов» системы ценностей, которые как личности формируются, когда идеи и ценности социалистического общества были утрачены и отвергнуты. Группа «учителей», в ней было проведено 21 интервью. Все респонденты – женщины. Возраст опрошенных колеблется от 40 до 63-х лет. Подавляющее большинство (20 респондентов) имеют высшее образование. Один человек имеет средне-специальное образование. В первой группе – «молодых родителей» было проведено 17 интервью. Возраст респондентов колебался в диапазоне от 26 до 39 лет. 11 респондентов имели высшее образование; 6 – среднее специальное. Основная часть респондентов (16 человек) – женщины. Во второй группе – группе «учеников» было проведено 19 интервью. Из них 9 респондентов мужского и 10

женского пола. Большинство опрошенных – ученики 11-х классов – 15 респондентов и 4 опрошенных – ученики 10-х классов. Возраст опрошенных колеблется от 16 до 18 лет, причем среди 18-ти летних оказалось только два респондента. Проект проводился на базе 3-х районов Калужской области, в городах Калуга, Людиново, Таруса и Полотняный завод. «Учителя» четко выделяют группу «героев», которые происходят из литературных произведений. В отличие от «учеников» и «молодых родителей» едва обозначивших данную группу, «учителя» уделяют ей гораздо больше внимания. В нее входят, герой романа Вениамина Каверина «Два капитана» Саня Григорьев, герои Аркадия Гайдара – Тимур и Женя, героиня повести Бориса Полевого Алексей Мересьев, романа Николая Островского Павел Корчагин, повести Любви Космодемьянской – Зоя Космодемьянская, романа Михаила Шолохова «Поднятая целина» Макар Нагульный, романа Этель Лилиан Войнич «Овод» – Артур Бертон. Все упомянутые имена трактуются респондентами только в положительном свете. Характерной особенностью части группы «учеников» является относительная «легкость» при назывании «героев» разных периодов российской истории. Показательно и то, что «ученики» с заметно большей легкостью наделяли «героев» положительными и отрицательными характеристиками, в то время как в группе «молодых родителей» данный вопрос почти всегда вызывал существенные затруднения. Категория литературных героев, представлена лишь единичными именами. Например, в качестве негативного персонажа был отмечен поэт Иван Бездомный в известном романе Михаила Булгакова. Однако данное упоминание является единичным случаем.

Таким образом, переоценка старых «героев», возникновение новых «героев», символов и ритуалов в последние два десятилетия в российском обществе поставила «учителей» перед необходимостью соотнесения ценностно-нормативных систем советского и постсоветского периодов. Возникновение и укоренение отличных от советских культурных практик в современном обществе является причиной, по которой «учителя» вынуждены «заново» социализироваться в современном (отличном от советского) обществе. Проблема заключается в том, что и «ученики» и «учителя» в ряде случаев оказываются в схожих условиях, когда последние вынуждены по-новому трактовать старые символы, ритуалы и действия некоторых «героев». Фактически это означает, что «учителя» и «ученики» проходят одновременную социализацию в нынешнее российское общество, (т.е. учатся сами и в то же время учат детей новым культурным практикам). Это порождает мощную психологическую нагрузку на учителей, которые могут оказаться не в состоянии нести это бремя в ситуации «культурной неопределенности» российского социума и отсутствии широкой общественной дискуссии по данным проблемам.

Список используемых источников:

1. Иванихин А.А. *Право на образование и гендер: философско-социологические аспекты // Права человека в международном и национальном праве. М.: Права человека, 2015. С. 240-246.*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.221

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.221.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Писаренко И.В.
Компьютерная зависимость, как одна из причин
подростковой агрессивности и способы её коррекции

Pisarenko I.V.
Computer addiction as one of the causes of teenage
aggression and methods of its correction

На современного подростка оказывают влияние различные аспекты жизни: это и физиологические особенности растущего организма, и сложность общей социальной ситуации, политические и экономические кризисы. Все это вызывает нарушение эмоционального фона подростка, повышенную агрессивность и как следствие, девиации. Особенно остро в последние десятилетия обозначилась проблема влияния СМИ и компьютерных технологий на развитие и агрессивность подростков. Коррекция с применением методов кинезиологии помогает справиться с нежелательными последствиями и самими причинами чрезмерного увлечения подростка виртуальным миром

Ключевые слова: подросток, агрессия, кинезиологическая коррекция

This article is about the impact of physiological and social factors in adolescence which causes violation of the emotional state, increasing aggression and as a consequence, a deviation. It is especially tough seen in the last decade when the problems with and aggressive adolescents have been increased roughly and the and the impact of the media (the development of computer technology) has been identified. The correction therapy by means of the methods of kinesiology helps to cope with the adverse consequences and causes of overuse the virtual world among the teenagers

Key words: teenager, aggression, kinesiology correction

Писаренко Игорь Вячеславович

Магистрант

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

Pisarenko Igor Vyacheslavovich

Master

Southern federal university

Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya st., 105/42

Подростковый возраст – один из самых сложных периодов развития. Он включает как возрастные перестройки организма, так и изменения в психике, свойственные взрослению. Кризис подросткового возраста наступает дважды: период полового созревания как переход из детства в отрочество и переход к юности, когда подросток входит во взрослый мир, создает новые отношения, в которых для него важны самостоятельность и равные права со взрослыми людьми.

Происходит осознание своей половой принадлежности, полоролевого поведения, пробуждается сексуальное чувство и возможен первый сексуальный опыт. Причина эмоциональной нестабильности кроется не только в физиологических изменениях организма, но и в особенностях социума, где подростку

важно быть признанным и значимым в среде сверстников, особенно в период социальных изменений. На этом фоне продолжают формироваться модели поведения, навыки общения, возникает потребность быть независимым, отстаивать свое мнение.

Агрессия с точки зрения эволюции направлена на эффективное достижение индивидуумом своих целей, является двигателем его целенаправленных действий и способом адаптации в окружающей среде. С другой стороны, выделяют агрессию деструктивную, злокачественную (по Фромму), которая проявляется в жестокости, враждебности, ненависти, желании причинять боль.

В подростковом возрасте человек учится достигать своих целей адекватными ситуациями способами. Задача взрослого – быть рядом с подростком, направлять его, учить конструктивно решать проблемы, справляться с гневом, своевременно и правильно отреагировать его. Неспособность использовать энергию своей агрессии на преодоление трудностей приводит к тому, что гнев не находит выхода, и появляется скрытая враждебность, составляя основу для деструктивной агрессивности.

Причины подростковой агрессии, как правило, находятся в семье. Этому способствует негативная обстановка. Алкоголизм родителей, насилие в семье создают благоприятную почву для развития подростковой агрессии. Наряду с этим недостаток во внешне благополучной семье теплых, близких отношений также влияет на развитие подростковых девиаций. Подростку, который все еще нуждается в поддержке и понимании взрослых, не с кем обсудить свои проблемы и трудности.

В последние десятилетия появляется все больше информации о влиянии на формирование агрессивного поведения подростков СМИ и компьютерных игр. В настоящее время телевизионные программы и интернет-контент мало контролируются на предмет содержания сцен, вызывающих агрессивные реакции, демонстрирующих насилие. Кроме того, доступ к этим программам детей и подростков практически не ограничен. То, что видит с экрана подросток, не развивает чувства дружбы, поддержки, взаимопонимания, а подталкивают его к конкуренции, унижению противника, победе любой ценой.

Все больше родителей подростков сталкивается с таким видом аддиктивного поведения, как игромания. Компьютерные игры для современной молодежи – это особая сфера жизни, мир, в котором многие находят самовыражение, самоутверждаются. В сетевой игре подросток может быть тем, кем захочет. Здесь он заводит друзей. Оставаясь в физической безопасности, проходит трудные испытания, получает опыт и побеждает врагов. В отсутствие настоящих достижений в реальном мире виртуальная реальность становится для подростка единственным привлекательным пространством. Неудачник здесь может стать победителем. При этом подросток, сидящий перед экраном компьютера, не учится решать жизненные задачи, а, напротив, все дальше уходит от настоящей жизни.

Не всегда родителей тревожит такое состояние подростка, а иногда они радуются «удобному» ребенку, который не пропадает днями и ночами на улице,

а сидит дома, за компьютером. Многие родители, сами того не осознавая, способствуют компьютерной занятости подростка взамен живого общения с друзьями и природой. С раннего детства ребенка допускают к компьютеру, доверяют «развивающим» играм и программам. Приоритет компьютера перед настоящим опытом, развитием в естественной среде, игрушками, которые можно потрогать, общением с людьми и природой приводит к тому, что для ребенка, а позже – подростка становится естественной именно виртуальная, компьютерная среда, он не контактирует с миром, познает его только через символы, не имеет возможности получить опыт настоящего познания.

Однако, вследствие такого увлечения у формирующейся личности возникают серьезные нарушения в восприятии себя, мира, других людей. Он не учится строить отношения: его друзья – это созданные другими игроками персонажи и их «ники» в форумах, искажаются представления подростка о реальности, об отношениях, о жизни и смерти – он не понимает последствий своих действий. В игре нет боли, несмотря на то, что виртуальный герой сражается и получает тяжелые травмы. В игре можно «сохраниться» и зайти снова, если герой погиб. Там никто не умирает по-настоящему, смерть – это тоже игра. Отсюда – непонимание смысла боли и смерти, подросток не ставит запрета на причинение боли другим людям, животным, не учится сочувствовать.

Успех в виртуальном мире (здесь не только игры, но и популярные форумы и социальные сети) при проблемах с самореализацией в мире реальном приводят к тому, что подросток «живет» в игре, которая становится важнее, чем жизнь. И тогда появляется агрессия на родителей за лишение возможности погружаться в виртуальную реальность, повышение уровня агрессивности в других отношениях и поведении.

Работа с аддикциями предполагает работу с причиной такого поведения, т.к. угроза убрать компьютер или удалить игру кроме негативного взрыва, повышения агрессивности, ни к чему не приведет.

Каждый человек уникален, и достоверный источник информации о телесном и психическом состоянии – он сам. Мышечное тестирование является механизмом кинетической обратной связи. Как обоняние дает точную информацию о том, нравится запах или нет, так и мышечное тестирование дает точный ответ об эмоциональном состоянии, связанном со стрессом.

Когда человек читает описание эмоции, всплывают события, связанные с острой или хронической ситуацией стресса. Мысленно проживая это событие заново, человек в настоящем осознает ситуацию иначе и понимает, как бы он поступил сейчас.

После проживания и подробного проговаривания или воспоминания в виде образа стрессовой ситуации, проводится переход на позитивную сторону эмоции, и ситуация в восприятии подростка меняется на комфортную. Очень важно, что комфорт определяется клиентом, а не кинезиологом, изменения могут происходить только в той мере, в какой на это готов клиент. Мы не меняем событие, мы меняем воспоминание, эмоциональную окраску, отношение к психотравмирующей ситуации, и это поможет клиенту в будущем вспомнить ту позитивную модель поведения, которую выстроил он сам.

В кинезиологической работе есть возможность с помощью мышечного ответа найти возраст причины и провести там замену негативной эмоции на положительную.

Пример коррекции: Вадим 13 лет.

1 сеанс. Вадим живет с мамой, у отца другая семья, видятся с отцом редко. Мама много времени находится на работе, и Вадим предоставлен сам себе. После школы садится за компьютер, игра увлекает настолько, что он забывает о еде и уроках, и только приход мамы отрывает его от игры. Друзей нет, увлечений тоже. В игре выстроен свой мир, где интересно и комфортно, в итоге: ссоры с мамой, плохая успеваемость, конфликты с одноклассниками.

Эмоция – незначимый. Вадим рассказал ситуацию произошедшую месяц назад, когда мама рассердилась, что он не купил продукты, и выключила компьютер. В коррекции Вадим представил, как он после школы зашел в магазин за продуктами, и мама, вернувшись с работы, его похвалила.

Возраст причины – 5 лет. Вадим вспомнил, что в это время произошел развод родителей, а через некоторое время мама сказала, что он такой же, как отец. Мальчик почувствовал себя недостойным любви, незначимым. В коррекции он представил себе, что мама и папа с ним весело играют, обнимают, и оба любят его. Определили, что Вадим будет за игрой проводить не более 2 часов в день.

2 сеанс. Тема работы: нет друзей, сложные отношения с одноклассниками.

Эмоция – оскорбленный. Вадим рассказал, что, общаясь с одноклассниками, на замечания реагирует остро, расценивая как оскорбления, и все кончается дракой. Возраст причины – 4 года. Вадим вспомнил, что его не приняли в игру и разрушили город, который он построил. В коррекции Вадим представил, как весело играет с друзьями, и в настоящее время легко находит общий язык с одноклассниками. Через неделю мама сообщила, что отношения с сыном улучшились и на день рождения Вадима пришли одноклассники.

Кинезиологическая коррекция – это метод, позволяющий обнаружить и провести рассеивание острого и хронического эмоционального стресса, сформировать мотивацию к позитивным изменениям и взять ответственность за достижение поставленной цели. Это один из методов, способствующий снижению подростковой агрессивности и компьютерной зависимости.

Список используемых источников:

1. Марцинковская Т.Д. Психология развития М. 2005. С. 528.
2. Уайтсайд Д. Барометр поведения. Толкование значений используемых слов. М.: Кинезис, 1998.
3. Чобану И.К. Основы психотерапевтической кинезиологии. М.: Литтерра, 2012.

© 2015, Писаренко И.В.

Компьютерная зависимость, как одна из причин подростковой агрессивности и способы её коррекции

© 2015, Pisarenko I.V.

Computer addiction as one of the causes of teenage aggression and methods of its correction

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.225

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.225.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Пономарева М.В.
Психолого-педагогическое сопровождение семей,
имеющих детей с нарушением слуха при
переходе к инклюзивному образованию

Ponomareva M.V.
Psychological and pedagogical support of families with
children who have hearing disorder during the
transition to inclusive education

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей в процессе перехода к инклюзивному образованию. Автор дает обобщенную характеристику инклюзивного образования, аспектов психолого-педагогического сопровождения, приводит некоторые рекомендации

Ключевые слова: инклюзивное образование, сопровождение, нарушения слуха

The article is devoted to the topical problem of psychological and pedagogical support of children with disabilities and their parents in the transition process to inclusive education. The author gives a generalized characteristic of inclusive education, aspects of psychological and pedagogical support, gives some recommendations

Key words: inclusive education, support, hearing disorder

Пономарева Марина Владимировна
Старший преподаватель
Липецкий государственный педагогический университет
г. Липецк, ул. Ленина, 42

Ponomareva Marina Vladimirovna
Senior teacher
Lipetsk state pedagogical university
Lipetsk, Lenin st., 42

Распространение понятия «инклюзивное образование» связано в значительной степени с процессами демократизации общественного сознания и признанием за каждым человеком права на образование. Инклюзивное образование – это процесс развития общего образования, который подразумевает доступность обучения для всех в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию детей с особыми потребностями. Инклюзивное обучение обеспечивает детям с нарушенным слухом равные права и возможности в получении образовательных услуг и, вместе с тем, предусматривает специальную педагогическую помощь в соответствии с их возможностями.

Чаще всего инициаторами обучения плохослышащих детей совместно с нормально слышащими являются родители, для которых важным стимулом является пребывание ребенка с нарушенным слухом в нормальной речевой среде, формирующей появление у него потребности в словесном общении. Чаще всего объединение плохослышащих детей со слышащими происходит под контролем специалистов и при активном участии родителей. Однако нередко интеграция носит вынужденный характер в связи с отсутствием специального коррекционного учреждения по месту жительства плохослышащего ребенка и не содержит компонентов коррекционного обучения. Такая стихийная интеграция без систематической работы родителей, специальной подготовки учителей массовых школьных учреждений, контроля за развитием ребенка с нарушенным слухом со стороны специалистов имеет негативные результаты: дети отстают в развитии по сравнению с воспитанниками специальных коррекционных учреждений, нередко находятся в стороне от коллектива слышащих детей и остро переживают свою отстраненность, оказываются неподготовленными к дальнейшему обучению и социализации.

Еще одной причиной, побуждающей родителей выбирать для своего неслышащего ребенка общеобразовательную школу, может стать высокий уровень дошкольной подготовки (близкий к возрастной норме уровень речевого и общего развития, богатый опыт общения и разных видов совместной деятельности со слышащими сверстниками). Поэтому важной и острой стала проблема разработки психолого-педагогического сопровождения детей с недостатками слуха в процессе обучения их в общеобразовательной школе.

Такое сопровождение, по мнению Л.П. Назаровой, имеет несколько аспектов:

- психолого-педагогическое сопровождение детей с нарушением слуха в общеобразовательной школе;
- психолого-педагогическое сопровождение в общеобразовательной школе детей с нормальным слухом в процессе взаимодействия этих детей с детьми, имеющими нарушение слуха;
- психолого-педагогическое сопровождение учителей специальной и массовой школы;
- сопровождение в процессе обучения детей с нарушением слуха в массовой школе по общеобразовательным дисциплинам;
- сопровождение детей с нарушением слуха по специфическим дисциплинам (развитие слухового восприятия, формирование произношения);
- организация сопровождения в семье [1, с.26].

При организации сопровождения необходимо определить индивидуальный образовательный маршрут и создать программу по развитию слухового восприятия и формированию произношения. В состав индивидуальной программы должны входить следующие данные: состояние слуха, степень его сохранности; состояние произношения; уровень развития речи; прогнозирование продвижения ребенка в усвоении материала; уровень обучаемости.

При составлении индивидуальной программы следует опираться на индивидуальные возможности ребенка, на связь с общеобразовательными предметами и усвоенным материалом в массовой школе. Программа должна носить развивающий характер и должна быть направлена на облегчение овладением материала по общеобразовательным предметам, усвоенного в классе, и материала опережающего характера.

Инклюзивное образование ребенка с нарушением слуха предполагает обучение в коллективе слышащих сверстников на равных условиях, поэтому чрезвычайно важным становится психолого-педагогическое сопровождение неслышащего ребенка в процессе его общения со слышащими сверстниками.

У слышащих учащихся возникает множество вопросов по поводу особенностей восприятия окружающего мира неслышащими детьми, значения звукоусиливающей аппаратуры. В первом классе ребенок с нарушением слуха еще не ощущает дискомфорта от отсутствия близких дружеских контактов с одноклассниками. В дальнейшем слышащие дети начинают понимать разницу в происхождении ошибок в своей речи и речи ребенка с нарушенным слухом, чьи ошибки вызывают бурную эмоциональную реакцию. И в этой связи огромное значение имеет позиция взрослого человека. Ведь представление о ребенке с нарушением слуха у слышащего школьника складывается под влиянием окружающих взрослых.

Целесообразно организовывать коллективные формы игровой и практической деятельности, которые позволят ребенку с нарушениями слуха быть успешным наравне с нормально развивающимися сверстниками и преодолеть возникающие у него на первых этапах обучения коммуникативные трудности.

Организация сопровождения осуществляется дефектологом и психологом в условиях массовой школы или в специальном (коррекционном) образовательном учреждении, как правило, в виде дополнительных занятий по 30–35 минут три раза в неделю.

Особое место в образовательном процессе занимает работа с родителями. Родителям необходимо посещать коррекционные и консультативные занятия их ребенка с сурдопедагогом. Дефектолог и психолог также разрабатывают систему дополнительных заданий, которые проводятся родителями в виде игр, как с помощью звукоусиливающей аппаратуры, так и без нее.

При этом необходимо отметить, что специфика психического развития детей с нарушенным слухом обуславливает необходимость специального коррекционного обучения, использования специальных средств коррекции и помощи сурдопедагога. Он возглавляет всю работу по организации коррекционных занятий, консультированию воспитателей, контролю за развитием детей, обучению родителей. Систематическая работа сурдопедагогов должна проводиться со всеми глухими, слабослышащими детьми и их родителями [2, 188].

При соблюдении всех этих условий можно говорить о том, что инклюзивное образование детей с нарушением слуха будет эффективным.

Список используемых источников:

1. Назарова Л.П. Методика развития слухового восприятия у детей с нарушениями слуха. М.: ВЛАДОС, 2001. 288 с.
2. Пономарева М.В. Учет специфики психического развития детей с нарушениями слуха в процессе специального (коррекционного) образования в условиях перехода к Федеральному государственному образовательному стандарту // Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы, инновации. Тамбов, 2014. Ч. II. С. 183-188.
3. Шипицина Л.М., Назарова Л.П. Интегрированное обучение детей с нарушением слуха. С-П.: Детство – Пресс, 2001. 37 с.

© 2015, Пономарева М.В.

Психолого-педагогическое сопровождение семей, имеющих детей с нарушением слуха при переходе к инклюзивному образованию

© 2015, Ponomareva M.V.

Psychological and pedagogical support of families with children who have hearing disorder during the transition to inclusive education

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.229

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.229.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Сергеева О.В.
Психолого-педагогические основы формирование
навыков сотрудничества у старших дошкольников

Sergeeva O.V.
Psycho-pedagogical foundations of cooperation
skills among older preschoolers

В данной статье раскрываются психолого-педагогические основы формирование навыков сотрудничества у старших дошкольников, актуальность данного процесса на современном этапе, его значение в развитии детей старшего дошкольного возраста, направления, по которым оно осуществляется. Представлены виды психолого-педагогических технологий, которые можно использовать при формировании навыков сотрудничества у старших дошкольников

Ключевые слова: сотрудничество, психоэмоциональная саморегуляция, психогимнастика

Сергеева Ольга Владимировна
Заместитель заведующего
Детский сад №106 «Изюминка»
г. Тольятти, Московский пр-т, 53

This article reveals the psycho-pedagogical foundations of cooperative skills at senior preschool children, the relevance of this process at the present stage, its value in the development of children under school age, areas in which it is carried out. Presented to the kinds of psychological and pedagogical technologies that can be used to develop skills of cooperation from senior preschool children

Key words: cooperation, emotional self-regulation, psihogimnastika

Sergeeva Olga Vladimirovna
Deputy Director
Kindergarten № 106 "Sparkle"
Togliatti, Moskovskiy ave., 53

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования регламентирует реализацию воспитательных целей в развитии детей дошкольного возраста: развитие личностного потенциала ребенка, его умения договариваться, учитывать интересы и чувства других, сопереживать неудачам и радоваться успехам сверстников, адекватно проявлять свои чувства, в том числе чувство веры в себя, активно взаимодействовать с детьми и взрослыми, участвовать в совместных играх, стараться разрешать конфликты.

Необходимо признать, что современные дети испытывают некоторые трудности при организации совместной деятельности и взаимодействия со сверстниками, которые выражаются в недостаточности внимания к другому человеку, направленности на познание его чувств, состояний, действий, намерений, недостаточности овладения основами психоэмоциональной саморегуляции, недостаточности знаний правил и моделей сотрудничества и эффективных вариантов поведения в процессе взаимодействия.

В целях решения всех этих проблемных вопросов педагогом-психологом была разработана психопрофилактическая программа формирования навыков сотрудничества у старших дошкольников «Школа сотрудничества». Методологическим основанием программы, направленной на профилактику трудностей в воспитании и социализации дошкольников, является личностно-ориентированный, гуманистический подход, принятие идеи о том, что ребенок развивается, накапливая социокультурный опыт, впечатления. А также основные принципы ФГОС ДО: содействие и сотрудничество детей и взрослых, признание ребенка полноценным участником (субъектом) образовательных отношений; поддержка инициативы детей в различных видах деятельности; приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства [4]. Методическое основание программы – технология «Психогимнастика» М.И. Чистяковой и «Технология развития навыков сотрудничества у старших дошкольников» Римашевской Л.С. [5], [2]. В содержании занятий использованы игры, упражнения, разработки, имеющиеся в отечественной литературе (М.И. Чистякова, Н.Л. Кряжева, Н.В. Ключева, Ю.В. Касаткина и др) [5], [1].

Все занятия первого блока программы «Школа сотрудничества» – «Развитие эмоциональной сферы дошкольников» – призваны сплотить группу, обогатить представления старших дошкольников о сверстнике как о партнере по совместной деятельности в атмосфере укрепления положительных эмоциональных контактов между детьми, поддержания желания и интереса в сотрудничестве с ними. Активно используется психогимнастика, которая помогает исправить у воспитанников нарушения выразительной моторики, неумение правильно выразить свои чувства, скованность, неловкость или неадекватность мимико-жестовой речи, которые затрудняют общение детей со сверстниками и взрослыми. На занятиях 2 блока – «Формирование у старших дошкольников основ психоэмоциональной саморегуляции» – большое внимание уделяется играм на развитие психоэмоциональной саморегуляции, необходимой для осуществления сотрудничества в совместной деятельности [2]. В результате дети овладевают игровыми приёмами произвольного расслабления, учатся контролировать и адекватно оценивать своё поведение в общении с окружающими людьми, использовать при общении вежливые слова, доброжелательно, доверительно относиться к сверстникам. В ходе 3 блока занятий – «Ознакомление детей с моделями сотрудничества и эффективными вариантами поведения в процессе взаимодействия» – проходит накопление старшими дошкольниками опыта сотрудничества, связанного с практическим применением приобретенных на предыдущих этапах знаний, освоением содержания моделей сотрудничества. У детей повышается самооценка, устанавливаются дружеские отношения в процессе общения.

Результатом реализации программы явилось освоение старшими дошкольниками опыта сотрудничества, развивающего способности детей к согласованию общих целей, осуществлению взаимного контроля и коррекции действий, умению понимать состояния и мотивы поступков других и соответственно на них реагировать. Все это в дальнейшем помогает детям психологически грамотно строить свое взаимодействие с партнерами (взрослыми и

сверстниками), что является важной предпосылкой для успешного школьного обучения.

Программа была представлена на педагогическом совете и по его решению рекомендована к внедрению в воспитательно-образовательную работу детского сада. С педагогами были проведены семинары по ознакомлению с особенностями организации совместной деятельности и построения предметно-пространственной среды, направленной на формирование навыков сотрудничества у дошкольников. Воспитатели отметили эффективность применения технологии развития сотрудничества в работе с дошкольниками, и перенесли полученный опыт в свою профессиональную деятельность.

Не меньшую заинтересованность к содержанию работы с детьми по программе проявили родители воспитанников, которые имели возможность познакомиться с ней через: мультимедийные видеопрезентации. Была отмечена необычность и привлекательность разных видов деятельности по развитию эмоциональной сферы, саморегуляции и навыков сотрудничества не только для детей, но и для взрослых.

Положительный эмоциональный настрой и заинтересованность воспитанников, всегда сопровождали занятия детей с педагогом-психологом. Они легко усваивали предложенный материал и переносили его в свою самостоятельную деятельность. Сотрудничество детей в группе стало отличаться открытостью, полнотой, непринужденностью. Детям предоставляли ситуации различного содержания для максимального проявления деловых качеств, расширяли возможности самостоятельности при решении задач, давали выбор модели сотрудничества.

За время использования программы «Школа сотрудничества» предметно-развивающая среда дошкольной организации пополнилась разнообразными интерактивными пособиями.

Таким образом, сотрудничество, творческое общение, взаимное доверие и уважение наполнило жизнь детей в детском саду интересными делами, радостью от совместных побед, переживаниями в процессе выполнения общего дела, что составило бесценный социальный опыт, столь необходимый дошкольникам во взрослой жизни.

Результативность этой программы определялась с помощью экспериментальных данных, что показало ее эффективность. В 2015 году программа «Школа сотрудничества» стала лауреатом областного Конкурса психолого-педагогических программ «Психология развития и адаптации» в номинации «Профилактические психолого-педагогические программы».

Список используемых источников:

1. Ключева Н.В., Касаткина Ю.В. *Учим детей общению. Характер, коммуникабельность. Популярное пособие для родителей и педагогов.* Ярославль: Академия развития, 1997.
2. Римашевская Л.С. *Технология развития навыков сотрудничества у старших дошкольников.* М., Центр педагогического образования, 2007.
3. ФГОС ДО, в части требований к профессиональным компетенциям педагога (приказ Министерства образования и науки РФ № 1155 от 17.10.2013 г.).

4. Ошкина А.А. Формирование у старших дошкольников психоэмоциональной саморегуляции как элемента здорового образа жизни. Ульяновск: Качалин А.В., 2013.
5. Чистякова М.И. Психогимнастика. М.: Просвещение, 1990.

© 2015, Сергеева О.В.

Психолого-педагогические основы формирование навыков сотрудничества у старших дошкольников

© 2015, Sergeeva O.V.

Psycho-pedagogical foundations of cooperation skills among older preschoolers

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.233

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.233.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Скорик Е.А. Социальная модель инклюзивного образования в ДОУ

Skorik E.A. The social model of inclusive education in preschool

В статье рассматривается процесс развития и современные проблемы инклюзивного образования в контексте развития социокультурных ценностей, в частности, изменения общественных представлений об инвалидности и понимания образовательной инклюзии как важнейшего пути преодоления процессов социальной инклюзии в дошкольном образовательном учреждении

Ключевые слова: инклюзивное образование, социальная модель, безбарьерная среда

The article discusses the development and current problems of inclusive education in the context of development of socio-cultural values, in particular, changes in social perceptions about disability and understanding of educational inclusion as the most important ways of overcoming the processes of social inclusion in preschool educational institution

Key words: inclusive education, social model, barrier-free environment

Скорик Елена Александровна

Кандидат психологических наук, доцент
Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования
г. Ставрополь, ул. Голенева, 37

Skorik Elena Aleksandrovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Stavropol krai Institute of education development, professional development and retraining of education
Stavropol, Goleneva st., 37

В условиях изменений, происходящих в системе российского образования, разработка механизмов адаптивных стратегий для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов является одним из главных этапов, связанным с переосмыслением обществом и государством своего отношения к таким детям.

Наиболее актуальной формой получения образования дошкольниками с ограниченными возможностями здоровья, в настоящее время в России является инклюзивное образование.

Инклюзивное образование в большинстве демократических стран мира рассматривается не только как вариант образования детей с ограниченными возможностями здоровья, а в более широком контексте – как путь предоставления базового социального блага – образования – для всех без исключения граждан [2, с.16].

Целью инклюзивного образования является организация пространства группы для успешной реализации индивидуальной образовательной про-

граммы ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Организация инклюзивной практики предполагает гибкость образовательной системы, учитывающей особенности детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Показательным является определение инклюзивного образования, представленное профессором Манчестерского университета Питером Миттлером «Включающее образование это шаг на пути достижения конечной цели – создания включающего общества, которое позволит всем детям и взрослым, независимо от пола, возраста, этнической принадлежности, способностей, наличия или отсутствия нарушений развития и ВИЧ-инфекции, участвовать в жизни общества и вносить в нее свой вклад. В таком обществе отличия уважаются и ценятся, а с дискриминацией и предрассудками в политике, повседневной жизни и деятельности учреждений ведется активная борьба» [4, с.11].

Система инклюзивного обучения и воспитания подстраивается под индивидуальные образовательные потребности ребенка, используются новые подходы к обучению, применяются вариативные образовательные формы и методы обучения и воспитания. Сам инклюзивный подход предусматривает необходимость изменения образовательной среды, создания новых форм и способов организации образовательного процесса с учетом индивидуальных особенностей детей. С целью управления инклюзивными процессами необходимо вводить командные формы работы, проектные формы организации деятельности, мониторинг инклюзивных процессов [1, с.56].

В современном обществе на смену «медицинской» модели, которая определяет инвалидность как нарушение здоровья, приходит «социальная» модель, которая причиной инвалидности называет не само заболевание, а существующие в обществе физические и организационные барьеры.

Уходящая в прошлое медицинская модель предполагает, что человек с особенностями развития – это больной, которому необходим долговременный уход и лечение в специальном учреждении.

Изоляция людей с нарушениями развития предусматривалась в прошлом и в рамках других моделей, таких как «модель недочеловек», «объект жалости», «угроза обществу», не говоря уже об отношении к детям-инвалидам в развитии в античные времена. Во второй половине XX века общество последовательно двигалось от понимания неадекватности медицинского отношения к развитию более гуманистических представлений об инвалидности [5, с.21].

Социальный подход к пониманию инвалидности представлен в Конвенции о правах инвалидов (2006): «Инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми, отношенческими и средовыми барьерами, а так же которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества на равне с другими».

В основу социальной модели закрепленной в Конвенции о правах инвалидов положена идея автономности личности, ее безусловного принятия в социуме, предоставления полноценных возможностей участия в общественной деятельности лицам с ограниченными возможностями здоровья, усиления их социальных связей [3, с.11].

Реализация социальной модели инклюзивного образования на практическом опыте предполагает, что прежде всего инклюзия может вести к признанию в обществе того факта, что нормальное развитие не является среднестатистической нормой. Образовательная инклюзия в перспективе может вести к существенным позитивным социальным и психологическим изменениям в обществе (повышение психологической безопасности, социальной устойчивости, социального благополучия и др.).

В рамках социальной модели ребенок с ограниченными возможностями здоровья не является «носителем проблемы», а барьеры в обучении такого ребенка создает общество и несовершенство системы образования [4, с.58].

Следуя принципам социальной модели инклюзивного образования, обществу необходимо преодолеть негативные установки в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, предоставить таким детям равные возможности на полноценное участие во всех сферах дошкольной системы образования.

Одним из главных условий при реализации социальной модели инклюзивного включения детей с ОВЗ в ДОУ можно выделить изменение установок взрослых на таких детей, ведь особенности есть у каждого человека. Ни для кого не секрет, что недостаточная информированность общества порождает предвзятое отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья [5, с.68].

Для ДОУ, выбравшего путь инклюзивной практики, важно установить, что может быть конкретной причиной возникновения барьеров (препятствий) в обучении и развитии того или иного ребенка с особыми образовательными потребностями. Очевидна значимость барьеров социальных отношений, иначе их называют «отношенческими» или социальными барьерами.

Социальные барьеры не связаны непосредственно с материальными и финансовыми затратами. Их можно обнаружить как непосредственно в ДОУ, так и в местном сообществе, в региональной и национальной социальной политике. Примерами таких барьеров могут быть существующие профессиональные установки педагогов общего и специального дошкольного образования, недостаточность существующей нормативно-правовой базы и т.д. [2, с.57].

Родители и педагоги ДОУ зачастую чувствуют себя неловко рядом с ребенком с ограниченными возможностями здоровья. Огромную пользу в этом вопросе они получают от тренингов по пониманию инвалидности. Такие тренинги позволяют чувствовать себя комфортно рядом с людьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью и лучше понимать их проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инклюзивное образование является компонентом реализации социального подхода в понимании инвалидности. Дети с ограниченными возможностями здоровья и дети-инвалиды – это только малая часть детей, на которых ориентируется инклюзивный подход. Инклюзия призвана обеспечить повышение качества образования, воспитания и социализации всех детей, а не только детей с инвалидностью.

Список используемых источников:

1. Инклюзивное образование в ДОУ // Справочник руководителя дошкольного учреждения. № 10. 2011. С. 56-60.
2. Инклюзивное образование. М.: Школьная книга, 2010. С. 16-57.
3. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года. С. 11.
4. Ребенок в инклюзивном дошкольном учреждении: методическое пособие. М.: РУДН, 2010. С. 11-58.
5. Семаго М.М., Семаго Н.Я. Типология отклоняющегося развития: Модель анализа и ее использование в практической деятельности. М.: ГЕНЕЗИС, 2011. С. 21-68.

© 2015, Скорик Е.А.

Социальная модель инклюзивного образования в ДОУ

© 2015, Skorik E.A.

The social model of inclusive education in preschool

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.237

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.237.pdf>

Поступила (Received): 28.11.2015

Смолина А.В.
Социальный конструкционизм и
психотерапевтическая практика

Smolina A.V.
Social constructionism and psychotherapy practice

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме применения новейшего социально-психологического направления, социального конструкционизма, в практике психотерапии. Особое внимание уделено критическому анализу традиционных подходов к психотерапии. Обосновывается мысль о том, что в ходе социоконструкционистской терапии разрабатывается новый набор конструкций, представляющих собой альтернативы старым

Ключевые слова: социальный конструкционизм, психотерапия

The article is devoted to the topical problem of the use of the latest social and psychological trends, social constructionist, in the practice of psychotherapy. Special attention is paid to the critical analysis of traditional approaches to psychotherapy. Substantiates the idea that during socioconstructivism therapy developed new set of designs that represent alternatives to old

Key words: social constructionism, psychotherapy

Смолина Анна Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой
Филиал Российского государственного социального
университета
Московская область, г. Ивантеевка, ул.
Первомайская, 49

Smolina Anna Vladimirovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor, Head of Department
Branch of Russian state social university
Moscow region, Ivanteevka, Pervomaiskaya st., 49

Социальный конструкционизм есть конкретное воплощение постмодернизма в психологии. В центре внимания основоположника социального конструкционизма К.Дж. Джерджена находится объяснение тех процессов, с помощью которых люди описывают, интерпретируют или каким-либо иным образом делают для себя понятным тот мир, включая их самих, в котором они живут [2, с. 48]. В новой эпистемологии, предложенной К.Дж.Джердженом взамен старой реалистической, предлагается выход за пределы типичного для психологии «дуализма» S–O (субъект – объект) и базирование на неэмпирической науке; объединение экзогенной и эндогенной концепций знания. Современные представители логического позитивизма видели источник знания в событиях реального мира. С их точки зрения, знание есть копия мира или должна быть таковой в идеале. Таким образом, данная эпистемологическая перспектива, которую К. Дж. Джерджен назвал экзогенной, стремится интерпретировать знание как за-

ложника природы: достоверное знание воспроизводит или отражает факты реального мира. Данной позиции К. Дж. Джерджен противопоставляет эндогенную трактовку происхождения знания. Знание обусловлено процессами, которые изначально присущи самому субъекту познания. Экзогенная концепция отождествляется в психологии с бихевиоризмом, эндогенная – с когнитивизмом.

Социальный конструкционизм, выступающий альтернативой и бихевиоризму, и когнитивизму, предлагает расширить сферу критического анализа. По мнению Джерджена, критика всегда была направлена лишь по горизонтали, т.е. по линии эмпиризм – рационализм. Это исключало выход за пределы одной западной, индивидуалистической культуры. В связи с глобализацией социального мира критика различных ориентации в социальной психологии должна осуществляться также и по вертикали, т.е. по линии Запад – Восток [1, с. 57].

В настоящее время теория К.Дж. Джерджена имеет много сторонников, которые могут даже не называть себя конструкционистами, и воспринимается как одна из основных направлений современной психологической мысли.

В одной из своих работ Джерджен проводит анализ традиционных форм терапии, в которых работа психотерапевта заключается в определении причин проблемы (депрессии, опасения, неспособности и т.д.) и ликвидации ее в процессе лечения [5, р. 54]. В психоанализе, отмечает Джерджен, причины могут быть расположены в глубинных аспектах психики, в гуманистической терапии они могут быть следствием недостатка самоуважения человека, когнитивисты видят истоки болезни в дефектном способе мышления. Во всех случаях, продолжает Джерджен, у пациента есть проблема, а врач выступает в роли «ценностно-нейтрального» эксперта.

Социальный конструкционизм Джерджена бросает вызов традиционным подходам к терапии. Конструкционистски ориентированные психотерапевты предлагают свой подход. Для них, по словам Джерджена, не существует никаких непреложных фактов (типа депрессии), а предположение о причинах дисфункциональных состояний рассматривается как один из множества возможных вариантов. Напротив, традиционные психотерапевты считают, что анализ самого факта переживания депрессии может рассматриваться как источник понимания причин возникновения депрессивных состояний. Для психотерапевта конструкционистской ориентации акцент помещен в сферу конструирования значений. Если представители психоаналитической теории в процессе работы будут интересоваться чувствами клиента к событиям детства, феноменалисты исследуют чувства клиента к самому себе, то для психотерапевта-конструкциониста «чувства» есть диалоговые объекты, таким образом, его исследование направлено на специфические способы конструирования пациентом своего «Я». Традиционная психотерапия сосредоточена преимущественно на индивидуальных восприятиях и понимании. Конструкционистская терапия переносит акцент с интереса к индивиду на социальный языковой процесс. Она задается вопросом, может ли конкретное самописание быть представлено в новой форме и могут ли альтернативные описания также хорошо соотноситься с фактами [5,

р. 56]. В ходе терапии разрабатывается новый набор конструкций, представляющих собой альтернативы старым. Болезни и проблемы становятся культурными конструкциями, а не самостоятельной реальностью. Тревога, депрессия и страдание воспринимаются как таковые лишь в определенной социальной перспективе. Диагностика становится излишней, а лечение превращается в переосмысление социальных перспектив. Представление о том, что человеку необходимо измениться и что это изменение может вызвать терапевт, по мнению Джерджена, должно быть оставлено. Вместо этого терапевта следует рассматривать как участника-наблюдателя, сотрудничающего с клиентом в создании контекста, в котором могут развиваться новые и приносящие большее удовлетворение реалии. Терапия – это процесс формирования значений, присущих определенным типам отношений между терапевтом и клиентом, в ходе которого терапевт и клиент со-развивают значения посредством диалога [5, р. 61].

Джерджен рассматривает терапию как со-конструирование. Традиционные психотерапевты занимают позицию эксперта в процессе работы, что позволяет им решать проблему пациента и затем приводить его к осознанию этого. Терапевт-конструкционист однако уверен, что депрессии являются побочным продуктом специфического профессионального сообщества, и должен, продолжает Джерджен, начинать консультирование с позиции «не-знания». В конструкционистской терапии терапевт утрачивает свою позицию знающего и руководящего лица и использует различные способы взаимодействия и описания, способствующие выработке альтернативных конструкций, тогда как клиент рассматривает варианты выбора и их последствия и те различные возможности, которые обеспечивают эти варианты для формирования новых значений. Отказываясь от взгляда на терапевта как агента изменения, конструкционизм также отказывается от доктрины, согласно которой клиент должен сопротивляться изменению. Некоторые представители конструкционистской терапии, по мнению Эфрана и Кларфилда, стали практиковать настолько же недирективную терапию, как и роджерсианцы. Эфран и Кларфилд уверены, что терапевт и клиент – это не субъект и объект, а участники одного процесса; а мышление, чувства и воображение являются не внутренними событиями, а создаются совместным участием. Посредником в этом участии служит язык. Терапевт, утверждают они, должен принять на себя ответственность за последствия своих собственных мнений и ценностей и должен побуждать клиента сделать то же самое. Согласно данному сценарию, терапевт помогает клиенту рассматривать симптомы и проблемы как часть социальных паттернов жизни, а не как внутренние силы или болезнь [3, р. 42]. Терапевт-конструкционист, отмечает Джерджен, в отличие от представителей традиционной психотерапии, понимает, что не существует ценностно – нейтральных психотерапевтических отношений.

Таким образом, проведя критический конструкционистский анализ традиционных подходов к психотерапевтической практике, К.Дж. Джерджен обосновывает основные позиции психотерапии с точки зрения социального конструкционизма.

Список используемых источников:

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. *Зарубежная социальная психология XX столетия*. М. 2001. 154 с.
2. Джерджен К.Дж. *Социальная психология как история // Социальная психология: саморефлексия маргинальности*. М.: ИНИОН, 1995. С. 43-52.
3. Efran Jay S., & Leslie E. Clarfield. *Constructionist therapy: Sense and nonsense*. In *Therapy as Social Construction*. Edited by Sheila McNamee & Kenneth J. Gergen. London and Newbury Park: Sage Publications, 1992. 165 p.
4. Gergen, K. J. *An invitation to social construction*. London: Sage, 1999. 211 p.

© 2015, Смолина А.В.

Социальный конструкционизм и психотерапевтическая практика

© 2015, Smolina A.V.

Social constructionism and psychotherapy practice

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.241

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.241.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Хахлина А.А.
Организация коррекционно-развивающей работы
с обучающимися СКК VII вида в условиях
образовательного учреждения

Khakhlina A.A.

The organization of correctional and developmental work with the
students of the JCC VII appearance in an educational institution

Статья посвящена особенностям организации коррекционно-развивающей работы с обучающимися СКК VII вида в условиях образовательного учреждения. В статье представлены цель и принципы психокоррекционной работы, требования к организации коррекционно-развивающих занятий, методы и формы психологической коррекции обучающихся СКК VII вида

Ключевые слова: коррекционно-развивающая работа, обучающиеся СКК VII вида

The article is devoted to the peculiarities of the organization of correctional and developmental work with the students of the JCC VII appearance in an educational institution. The article presents the purpose and principles of operation of psychological correction, the requirements for the organization of correctional and developmental classes, methods and forms of psychological correction students JCC VII appearance

Key words: correctional and developmental work, students JCC VII appearance

Хахлина Анна Александровна

Педагог-психолог

Средняя школа № 14

г. Вологда, ул. Дальняя, 32 А

Khakhlina Anna Aleksandrovna

Teacher-psychologist

Secondary school № 14

Vologda, Distant st., 32 A

Одним из самых деликатных направлений в образовательной практике является область специальной педагогики и психологии. Сегодня организация системы коррекционного обучения, воспитания и развития детей с нарушениями психического развития – одна из актуальных и наиболее сложных теоретических и практических проблем.

Анализ контингента обучающихся показывает, что число детей с нарушениями в развитии с каждым годом возрастает. Особенно заметен значительный рост числа детей с задержкой психического развития (ЗПР). Особенности обучающихся с ЗПР является то, что при потенциально сохранных возможностях интеллектуального развития у них наблюдаются слабость памяти и внимания, недостаточность темпа и подвижности психических процессов, повышенная истощаемость, несформированность произвольной регуляции деятельности, незрелость эмоционально-личностной сферы. В связи с этим, для таких детей

необходимы особые условия обучения в специальных (коррекционных) классах VII вида (СКК VII вида).

Организация обучения детей с ЗПР требует внедрения в образовательном учреждении системы коррекционно-развивающего обучения, предполагающей обязательную комплексную помощь детям с трудностями в обучении и сопровождение специалистами различного профиля (педагогом-психологом, логопедом, социальным педагогом) учебного процесса.

Коррекционно-развивающая работа с обучающимися СКК VII вида является важным направлением деятельности педагога-психолога. Оно ориентировано на создание социально-психологических условий для психологического развития и коррекции познавательной, личностной и эмоционально-волевой сферы обучающихся СКК VII вида.

В современной психологической литературе представлено большое количество работ, в которых даются различные определения коррекционной работы. Как правило, под психологической коррекцией понимается деятельность по исправлению (корректировке) тех особенностей психического развития, которые по принятой системе критериев не соответствуют «оптимальной» модели [1; 4].

Цель коррекционно-развивающей работы с обучающимися СКК VII вида: содействие психическому и личностному развитию обучающихся СКК VII вида, в соответствии с их способностями и возможностями, коррекция имеющихся у обучающихся недостатков.

Основными принципами психокоррекционной работы являются [2, с. 15]:

1. Принцип единства диагностики и коррекции – предполагает реализацию двух этапов коррекционной работы. Первый этап включает комплексную диагностику, на основании которой составляется первичное заключение и формулируются цели и задачи коррекционно-развивающей работы. На втором этапе фиксируется динамика изменений личности, поведения, деятельности, эмоциональных состояний клиента в процессе коррекционной работы.

2. Принцип нормативности развития. В основе этого принципа лежит понятие психологического возраста (понятие было введено Л.С. Выготским). Оценка соответствия уровня развития ребенка возрастной и индивидуальной норме.

3. Принцип коррекции «сверху вниз» – предполагает создание «зоны ближайшего развития» (т.е. коррекция носит опережающий характер и направлена на будущее, с учетом формирования психологических новообразований).

4. Принцип коррекции «снизу вверх» – предполагает тренировку и закрепление уже имеющихся психологических способностей.

5. Принцип системности развития психологической деятельности – предполагает учет в коррекционной работе профилактических и развивающих задач. При проведении коррекции необходимо исходить из ближайшего прогноза развития, что позволяет избежать различного рода отклонений в развитии. Принцип системности позволяет установить причинно-следственные связи и иерархию отношений между симптомами и их причинами.

Требования к организации психокоррекционных занятий:

Занятия проводятся индивидуально или в малых группах (до 5 человек), укомплектованных на основе сходства корригируемых недостатков. Работа с целым классом или с большим числом детей на этих занятиях не допускается.

При организации коррекционных занятий следует исходить из возможностей ребенка: задание должно лежать в зоне умеренной трудности, но быть доступным, так как на первых этапах коррекционной работы необходимо обеспечить ученику субъективное переживание успеха на фоне определенной затраты усилий. В дальнейшем трудность задания следует увеличивать пропорционально возрастающим возможностям ребенка.

Методы и формы работы с обучающимися СКК VII вида:

1. Сказкотерапия, где используется психологическая, терапевтическая, развивающая работа. Сказку может рассказывать и взрослый, и это может быть групповое рассказывание детей.

2. Игротерапия, в процессе которой развиваются интеллектуальные, эмоционально-волевые, нравственные качества ребенка, формируется его личность в целом.

3. Релаксация – в зависимости от состояния ребенка используется спокойная классическая музыка, звуки природы.

4. Психогимнастика – включает в себя ритмику, пантомиму, игры на снятие напряжения, развитие эмоционально-личностной сферы.

5. Арт-терапия – это форма работы, основанная на изобразительном искусстве, основная задача которой состоит в развитии самовыражения и самопознания ребенка. Рисунки детей не только отражают уровень умственного развития и индивидуальные личностные особенности, но и являются своеобразной проекцией личности.

Коррекционно-развивающие занятия способствуют развитию как основных познавательных способностей, так и личностных качеств детей. Обучающиеся получают навыки групповой работы, где важна способность услышать другого, понять его замысел, т.е. происходит развитие коммуникативных способностей.

Важно помнить о том, что любые способности развиваются в деятельности, а также о том, что для развития способностей нужна высокая познавательная активность детей. Поскольку не всякая деятельность развивает способности, а только эмоционально приятная, поэтому занятия должны проходить в доброжелательной атмосфере и с созданием для обучающихся ситуации успеха.

Педагогу-психологу, проводящему коррекционно-развивающие занятия в СКК 7 вида, обязательно необходимо придерживаться принципа «педагогического оптимизма»: отмечать даже незначительные успехи ребенка. Только в таком случае можно добиться серьезных положительных результатов в интеллектуальном развитии детей [1, с. 14].

Список используемых источников:

1. Головин С.Ю. *Словарь практического психолога.*

URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/korekcija-psihologicheskaja>

2. Осипова А.А. *Общая психокоррекция.* М.: Сфера, 2002. 510 с.

3. Тихомирова Л.Ф. Развитие интеллектуальных способностей школьника. Ярославль: Академия развития, 2006. 240 с.

4. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике.

URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/14044

© 2015, Хахлина А.А.

Организация коррекционно-развивающей работы с обучающимися СКК VII вида в условиях образовательного учреждения

© 2015, Khakhlina A.A.

The organization of correctional and developmental work with the students of the JCC VII appearance in an educational institution

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.245

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.245.pdf>

Поступила (Received): 03.11.2015

Шпет М.С.
Психологическая природа и причины
личностной тревожности

Shpet M.S.
Psychological nature and causes of personal anxiety

В статье представлен исторический аспект анализа тревожности, позволяющий выделить причины данного свойства личности, которые могут лежать на социальном, психологическом и психофизиологическом уровнях. На основе анализа публикаций представлены, выявленные негативные стороны высокого уровня личностной тревожности

Ключевые слова: личностная тревожность, механизм, причины

The article presents the historical aspect of the analysis of anxiety in order to distinguish the causes of personality traits that may lie on the social, psychological and physiological levels. Based on the analysis of publications presented, identified the negative side of the high level of personal anxiety

Key words: personal anxiety, mechanism, causes

Шпет Мария Сергеевна

Средняя общеобразовательная школа № 30
г. Томск, ул. Интернационалистов, 11

Shpet Maria Sergeevna

Secondary school № 30
Tomsk, Internatsionalistov st., 11

Механизм формирования тревожности как свойства личности представлен в работе Ж. М. Глозмана и В. В. Зоткина: «Структурные изменения личности формируются не сразу, а постепенно, по мере закрепления отрицательных личностных установок, тенденций воспринимать достаточно широкий круг ситуаций как угрожающие и реагировать на них состоянием тревоги» [2, с. 15].

Другими словами, «при неоднократном повторении условий, провоцирующих высокие значения тревоги, создается постоянная готовность к переживанию этого состояния» [2, с. 15]. Постоянные переживания тревоги фиксируются и становятся свойством личности – тревожностью.

А. И. Захаров считает, что тревога зарождается уже в раннем детском возрасте и отражает «...тревогу, основанную на угрозе потери принадлежности к группе (вначале это мать, затем – другие взрослые и сверстники)». Развивая мысль о генезе тревожности, он пишет, что «беспокойство, испытываемое нормально развивающимися детьми в период от 7 месяцев до 1 года 2 месяцев может явиться предпосылкой для последующего развития тревоги. При неблагоприятном стечении обстоятельств (тревога и страхи у взрослых, окружающих ребенка, травмирующий жизненный опыт) тревога перерастает в тревожность... превращаясь тем самым в устойчивые черты характера. Но происходит

это не раньше старшего дошкольного возраста» [1, с. 22]. «Ближе к 7 и особенно к 8 годам... можно уже говорить о развитии тревожности как о черте ним поста, как об определенном эмоциональном настрое с преобладанием чувства беспокойства и боязни сделать что-либо, не так, опоздать, не соответствовать общепринятым требованиям и нормам» [1, с. 22].

В работе А. М. Прихожан раскрывается механизм «замкнутого психологического круга», в котором происходит закрепление и усиление тревожности, ведущей затем к накоплению и углублению отрицательного эмоционального опыта, который к свою очередь, порождая негативные прогностические оценки и определяя во многом модальность актуальных переживаний, способствует увеличению и сохранению тревожности» [3, с. 145-146]. Г. Ш. Габдреева отмечает, что «в генезе личностной тревожности лежит недостаточная сформированность или нарушение механизма психологического самоуправления. Несответствие субъективной модели реальной действительности, сопровождающееся проявлением неадекватно завышенной тревоги, может привести к нарушению регуляторных процессов. Тогда тревожность закрепляется в качестве свойства личности и развивается и доминирующую черту характера» [2, с. 7].

Более подробно механизм зарождения и формирования тревожности может описываться как конкретный момент проявления модели возникновения новообразований в структуре личности, разработанной А.О. Прохоровым. По его мнению, возникновение неравновесного состояния, в данном случае – тревоги, при его постоянном повторении становится доминантой и обуславливает формирование новообразования, то есть ведет к закреплению соответствующего свойства – тревожности. Процесс формирования тревожности проходит в несколько этапов. На первом этапе происходит ее зарождение. Этот момент связан с формированием динамического опорного ядра, состоящего из психических процессов, в которых тревожность проявляется. Второй этап характеризуется выраженностью тревожности и ее закреплением в конкретной деятельности и поведении. На третьем этапе сформированное новообразование, приобретая характер свойства личности – личностной тревожности, само репродуцирует психические состояния, благодаря которым оно возникло [2, с. 16].

Исторический аспект анализа тревожности позволяет выделить причины данного свойства личности, которые могут лежать на социальном, психологическом и психофизиологическом уровнях.

Так, в некоторых работах в качестве причины личностной тревожности рассматриваются **социальные** проблемы личности, связанные с нарушениями в общении [2, с. 11]

Причиной личностной тревожности на **психологическом** уровне может быть неадекватное восприятие субъектом самого себя. Так, в исследовании В. А. Пинчук, показано, что «тревожность обусловлена конфликтным строением самооценки, когда одновременно актуализируются две противоположные тенденции – потребность оценить себя высоко, с одной стороны, и неуверенности – с другой» [2, с. 11]. То, что эффект неадекватности, являясь выражением конфликтного строения самооценки, провоцирует развитие неадекватной тревожности, отмечается и другими авторами. Таким образом, в психологической

сфере тревожность проявляется в изменение уровня притязаний личности, в снижение самооценки, решительности, уверенности в себе и оказывает влияние на мотивацию.

На психофизиологическом уровне причины тревожности связывают с особенностями строения и функционирования центральной нервной системы (ЦНС). «Существует точка зрения на детерминацию тревожности врожденными психодинамическими особенностями, особенностями конституции, рассогласованием в деятельности отделов ЦНС, слабостью или неуравновешенностью нервных процессов, различными заболеваниями, например гипертонией, наличием очага патологии в коре головного мозга [2, с. 13]. По мнению ряда авторов, психофизиологическая основа тревожности состоит в расстройстве гомеостатических механизмов ретикулярной формации, которое выражается в нарушении координации и активности ее тормозных влияний.

Личностная тревожность не обязательно проявляется непосредственно в поведении, она имеет выражение субъективного неблагополучия личности, создающего специфический фон ее жизнедеятельности, угнетающий психику. Анализ публикаций позволил нам выявить основные негативные стороны высокого уровня личностной тревожности:

1. Личность с высоким уровнем личностной тревожности склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности.

2. Высокий уровень тревожности создает угрозу психическому здоровью личности и способствует развитию предневротических состояний.

3. Высокий уровень тревожности отрицательно влияет на результат деятельности.

4. Личностная тревожность в числе некоторых индивидуальных особенностей личности оказывает влияние на профессиональную направленность.

Таким образом, можно сделать вывод, что решение проблемы личностной тревожности относится к числу острых и актуальных задач психологии.

Список используемых источников:

1. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М.: Просвещение, 1993. 192 с.
2. Костина Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми. М.: Речь, 2003. 160 с.
3. Прихожан А.М. К построению коррекционных программ по преодолению тревожности у подростков и юношей // Научные основы прикладной психологии, 1989. С. 145-146.
4. Роджерс К. Несколько важных открытий // Вестн. МГУ. 1990. № 2. С. 58-65.
5. Селье Г. Некоторые аспекты учения о стрессе // Общая психология. 1998. С. 150-153.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.248

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.248.pdf>

Поступила (Received): 10.11.2015

Якунин А.П.
Социально-психологическая интерпретация
подростками роли взрослого человека «Мать»

Yakunin A.P.
The social-psychological interpretation
by teenagers of the role «Mother» of adult

В данной статье изучаются результаты социально-психологической интерпретации подростками роли взрослого человека «наёмный работник» на основе социального представления и контент-анализа как методов исследования. Исследуется обусловленность стереотипирования подростками роли взрослого «мать» возрастными особенностями их личности

Ключевые слова: социально-психологическая интерпретация, социальное представление, стереотипирование, стереотипы, субкультура

Якунин Анатолий Павлович

Санкт-Петербургский Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
 г. Санкт-Петербург, Наб. р. Мойки, 48

In this article to study the results of the social-psychological interpretation by teenagers of the role «mother» of adult on the base of social representation et content-analysis as a methods of investigation. To investigate the determiner of the stereotyping by teenagers of the role «mother» of adult by ages peculiarity their personality

Key words: social-psychological interpretation, social representations, stereotyping, stereotypes, subculture

Yakunin Anatoly Pavlovich

Saint-Petersburg state pedagogical university named A.I. Herzen
 Saint-Petersburg, Emb. r. Moyka, 48

Проблемы «семья и культура» или «семья в контексте культуры» были и, безусловно, будут предметом исследования не для одного поколения философов, культурологов, психологов, социологов [2;5;9;13].

Для психологии в данной обширной проблеме одной из сущностных задач является задача об отражении человеком или группой людей сложившихся культурных норм, ценностей, традиций и обычаев, наполняющих семейные отношения. Для данного доклада эта задача локализуется в проблеме отражения подростками как субъектами социализации исполнения взрослыми людьми роли «мать».

В социальной психологии отражение человеком человека или людей или людьми людей обозначена как социально-психологическая интерпретация личности. Она «...является психологической деятельностью познания социально-психологических качеств человека, а также психическим отражением объектных свойств человека» [7, с.119]. В гносеологическом аспекте данная интерпретация личности представляет собой трёхуровневую структуру [7]. Первый уровень –

индивидуально-психологический (результат – образ-представление). Второй уровень – социально-психологический или групповой (результат – социальное представление). Третий – социальный (результат – общественное мнение).

В предыдущих исследованиях мы уже освещали аспекты индивидуально-группового уровней социально-психологической интерпретации подростками роли взрослого человека «мать» [10;11]. В данном докладе конкретизируется специфическая проблема группового уровня интерпретации, связанная с феноменом «дифференциальности» смыслового содержания «ядра» социального представления подростков о ролях взрослого человека [11;12]. Мы предполагаем, что природа этого феномена связана с законом, сформулированным К.А. Абульхановой, который гласит, что содержание социального представления личностно обусловлено [1]. Конкретизацией данного закона для понимания проблем конструирования социального представления должен стать разрабатываемый Е.А. Сергиенко [8] системно-субъектный подход, на основе которого раскрывается диалектическая сущность человека (индивидуального и группового, филогенеза и онтогенеза, культурного и природного, исторического и современного). Таким образом, конструирование социального представления подростков о роли «мать» обуславливается, как можно предположить, субъектными качествами личности данных подростков, а не всем их личностным потенциалом.

Решение формулируемого предположения о данном обусловливании способствует лучшему пониманию проблемы формирования субкультурности конкретной группы, посредством которой члены данной группы усваивают культурные нормы и ценности общности людей. Исследуемая нами подростковая группа является срезом подростковой возрастной общности, обладающей только ей присущими субкультурными нормами, ценностями, установками и социальными представлениями [6]. Вторым аспектом в отношении связи между выдвинутыми предположениями о субъектности конструирования социального представления и субкультурного развития группы являются работы Т.П. Емельяновой о социальном представлении как инструменте коллективной памяти [3].

Выбор исследования социального представления о роли взрослого человека «мать» обусловлен работами разных авторов, в которых отмечается возросшее положение женщины во внутрисемейных отношениях [5;13]. Поэтому необходимо в эмпирическом плане установить, какие качества личности приписываются подростками исполнителю роли «мать» на групповом уровне социально-психологической интерпретации. Вопрос о конкретизации субъектных качеств личности подростков, детерминирующих конструирование их социального представления, был обозначен нами ранее как вопрос о возрастных и половых субъектных качествах личности [12].

Итак, *цель исследования* – определение дифференциальности смыслового содержания «ядра» социального представления подростков о роли взрослого «мать». *Задачи исследования*: 1) исследование дифференциальности мнений в содержания «ядра» социального представления подростков о роли взрослого «мать»; 2) определение обусловленности содержания «ядра» социального представления подростков о роли «мать» их возрастными субъектными качествами

личности. *Объект исследования* – речевые высказывания подростков о роли взрослого «мать». *Предмет исследования* – социальное представление подростков 12-15 лет о роли взрослого «мать». *Гипотеза исследования*: групповое осмысление подростков 12-15 лет роли «мать» детерминировано возрастными особенностями их личности.

Выборка респондентов состояла из 272 человек: 1) подростки 12 лет – 70 человек; 2) подростки 13 лет – 62 человека; 3) подростки 14 лет – 74 человека и 4) подростки 15 лет – 66 человек. Опрос проводился в средней общеобразовательной школе № 456 Колпинского района Санкт-Петербурга.

Методами исследования выступили опрос, контент-анализ, социальное представление и метод поперечных срезов. Методикой определения «ядра» социального представления стала методика Фишера [4], а методикой исследования дифференциальности мнений в содержании данного ядра – методика парной корреляции Пирсона [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рисунке представлено содержание «ядра» социального представления подростков о роли взрослого человека «мать».

Проведённый анализ содержания «ядра» социального представления подростков о роли «мать» показал наличие следующих групповых мнений об этой роли: «мать – это человек, который самый близкий, любимый и родной и который заботится, любит, помогает мне или тебе»; «мать – это женщина, мама, та, которая родила и воспитывает меня или тебя»; «мать – это главный человек, который заботится, помогает, любит детей»; «мать – это мама, которая воспитывает по жизни ребёнка»; «мать – это самый главный человек в жизни и семье»; «мать – это родитель, который воспитывает тебя».

Данные групповые мнения показывают, что у подростков нашей выборке в сознании репрезентированы принятые в российском обществе общественно-выработанные способы действия для реализации социальной роли «мать». В содержании «ядра» социального представления подростков об этой роли не стереотипированы непринятые культурные нормы и ценности, наделяемые общественным сознанием для исполнения роли «мать». Напротив, при сравнении с «ядром» представления подростков о роли «отец» [11] со всей очевидностью видна количественная разница в приписанных качествах личности содержанию роли «отец» и «мать», а именно 14 понятий для роли «отец» против 21 понятия для роли «мать». Всё это подтверждает общепризнанное понимание в психологии, социологии, культурологии о возрастающей роли женщины во внутрисемейных отношениях по сравнению с ролью мужчины в данных отношениях.

С другой стороны, содержание выявленных групповых мнений о роли «мать» отображает особенности, сложившиеся в подростковой субкультуре. Данные мнения свидетельствуют о возрастнотолератных отношениях подростков по отношению к взрослому как исполнителю роли «мать» и, напротив, отражение подростками возрастнодискриминационных отношений взрослого как исполнителя данной роли по отношению к подростку [6]. Возрастнодискриминирующие отношения подчеркиваются стереотипированием понятия «главная», что говорит об иерархичности отношений «подросток – взрослый» в

семейных отношениях. Но самым главным является отсутствие в «ядре» представления понятия «понимает» как отображения взаимопонимания между подростками и взрослым как исполнителем данной роли. Отсутствие понимания указывает на наличие межвозрастного разрыва между подростками, как представителями одной возрастной группы, и взрослым, как представителем своей возрастной группы. Однако эффект индивидуального, межличностного взаимодействия отмечается процессом взаимопонимания между конкретным подростком и конкретным взрослым. Но всё же это не является эффектом межгруппового отражения.

Анализ содержания четырех возрастных подгрупп показывает, что конструирование данных групповых мнений обусловлено возрастными особенностями личности подростков. Мнение «мать-это родитель, который воспитывает тебя» было приписано роли «мать» только подростками 13 и 14 лет. Мнение «мать – это мама, которая воспитывает по жизни ребёнка» приписано этой роли подростками 12 и 14 лет; при этом понятие «мама» приписывается подростками 12 лет, а понятие «жизнь» – подростками 14 лет. Мнение «мать – это главный человек, который заботится, помогает, любит детей» было приписано только подростками 15 лет. Мнение «мать – это женщина, мама, та, которая родила и воспитывает тебя и меня» приписано подростками 13 и 12 лет; при этом понятие «женщина» и «мама» было высказано только подростками 12 лет. Наиболее полное групповое мнение «мать – это человек, который самый любимый, родной, близкий и который заботится, любит, помогает мне или тебе» приписывается роли «мать» подростками 12, 14 и 15 лет. Наконец, мнение «мать – это главный человек в жизни и семье» приписывается этой роли подростками 15 и 14 лет.

Установленная детерминация группового уровня социально-психологической интерпретации подростками роли «мать» их возрастными субъектными качествами личности раскрывает возможности понимания детерминации субкультуры подростков социально-психологическими законами и закономерностями. Существенным сдвигом в субкультурных нормах подростков об исполнении роли «мать» является отсутствие приписывания подростками 15 лет этой роли понятий «родила» и «родитель». Для подростков 15 лет биологическая связь со взрослым как исполнителем роли «мать» вытесняется из сознания. Замещением этой связи выступает репрезентация в сознании подростков 15 лет функциональных, культурно-исторических способов реализации данной роли. Это весьма отличается от высказываний подростков 12-14 лет о роли «мать», так как для них культурно-исторические способы действия в исполнении этой роли должны быть преломлены через биологические основания материнства.

Данный факт говорит о возможном существенном сдвиге в мировоззрении подростков, появлению новых культурно-исторических ориентиров. Результаты исследования показывают, что подростки активны в формировании своих субкультурных норм и традиций, но при этом, что и подтверждают методологические основания системно-субъектного подхода (Сергиенко, 2011), в их сознании отображается общее для российской ментальности культурно-исто-

рическое, выработанное на сегодняшний день, понимание материнства. Безусловно, многие аспекты влияния социально-психологических закономерностей на субкультуру остаются за рамками данного исследования, что даёт перспективу для их исследования в дальнейшем.

ВЫВОДЫ:

1. Доказано, что содержание «ядра» социального представления подростков о роли взрослого человека «мать» носит дифференциальный характер, который обусловлен возрастными субъектными качествами личности данных подростков.

2. Установлено, что обусловленность дифференциального содержания «ядра» социального представления подростков 12-15 лет их возрастными субъектными качествами личности детерминирует особенности протекания субкультурных норм подростковой группы в во взаимоотношениях со взрослым как исполнителем роли «мать». Данная детерминация выражается в сдвиге приписывания исполнителю роли «мать» биологических основ материнства с 15 возраста.

Список используемых источников:

1. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояния и перспективы исследования. Ч. 3. Социальные представления и мышление. М.: Институт психологии РАН. 2002. С. 88-103.
2. Векилова С.А. Генеалогия как метод объективации социальных процессов и отношений человека // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию. М.: Перо, 2014. С. 227-236.
3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН. 2006. С. 400.
4. Еремеев Б.А. Статистические процедуры при психологическом изучении текста. СПб.: РГПУ им А.И. Герцена. 1996. С. 56.
5. Менегетти А. Женщина третьего тысячелетия. М.: Онтопсихология, 2003. С. 256.
6. Микляева А.В. Психология межвозрастных отношений. МО: СВВТ. М.: Издательство Перо, 2014. С. 159.
7. Панфёров В.Н. Психология человеческих отношений. Избранное. СПб.: АНО ИПП. 2009. С. 497.
8. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснования и перспективы // Психологический журнал. Т. 32. №1. С. 120-132.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Т.3. М.: Политиздат, 1983. С.225-370.
10. Якунин А.П. Исследование метафор как форм объективации смысловой сферы в представлениях подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. №161. С. 256-267.
11. Якунин А.П. Смысловые связи в «ядре» социальных представлений подростков 12-15 лет о ролях взрослого // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Серия Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 166. С. 162 – 179.
12. Якунин А.П. Социально-психологическая интерпретация личности и социальное представление // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей. 2015. М.: СВВТ. С. 137-141.
13. Chombarts de Lauwes P.H. et M.J. La femme dans la societe. Paris: Press. 1961.С.456.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.253

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.253.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Алешина Л.Н.
Лингвокультуроведение: значение
диалога в контексте «Диалога культур»

Aleshina L.N.
Lingvokulturovedeniye: value of dialogue in
the context of "Dialogue of cultures"

В статье представлен ряд общих проблем, препятствующих «диалогу культур», изучение которых позволит эффективно и грамотно организовать социально-культурную адаптацию иностранных студентов в едином образовательно-воспитательном пространстве международно-ориентированного вуза

Ключевые слова: «диалог культур», адаптация, межкультурная коммуникация, национальный менталитет

Алешина Лариса Николаевна

*Кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный социальный
университет
г. Москва, ул. В. Пика, 4*

A number of the common problems interfering "dialogue of cultures" which studying will allow to organize effectively and competently welfare adaptation of foreign students in uniform educational and educational space of the international focused higher education institution is presented in article

Key words: "dialogue of cultures", adaptation, cross-cultural communication, national mentality

Aleshina Larisa Nikolaevna

*Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Russian state social university
Moscow, V. Pik st., 4*

В условиях становления единого взаимозависимого, многообразного, чрезвычайно сложного и противоречивого глобального мира русский язык призван стать основным инструментом в установлении «диалога культур», так востребованного в новой глобальной ситуации. В последнее время отмечается тенденция роста числа иностранных студентов в российских вузах, российское образование после некоторого периода спада международного интереса вновь актуально: Россия активно интегрирует в мировое образовательное и информационное пространство, что сопряжено с поиском новых путей установления и формирования межкультурной коммуникации. Соответственно возрастает роль вопросов социокультурной адаптации и межкультурного взаимодействия, «диалога культур», иностранных студентов в новой среде. Эта проблема возникает как у самих студентов, так и у принимающего вуза. Опыт работы с иностранными студентами позволяет утверждать, что при взаимодействии с новой культурой студенты, как правило, сталкиваются с различного рода сложно-

стями и проблемами. Задача принимающей стороны: способствовать скорейшей социально-культурной адаптации иностранных студентов. Знакомство с культурными реалиями нашей страны на занятиях по страноведению выполняет, в том числе и эту важную задачу. Русский язык в этой связи выполняет две функции – общения и познания, и кроме того, служит средством установления межкультурного диалога, так как он связан со всеми сферами жизнедеятельности нашего общества.

Термин «адаптация» с латинского «adaptacio» переводится как «приспособление», соответственно социокультурная, межкультурная или кросс-культурная, адаптация – это процесс и результат приспособления иностранцев к социокультурным реалиям новой окружающей среды. Наиболее развернутое определение социокультурной адаптации предложила Л.Л. Шпак: «Социокультурная адаптация – это взаимодействие социально-организованных субъектов с конкретно-историческим типом многоуровневой социально-культурной среды, направленное на привыкание и приспособление к условиям и образу жизни взаимодействующих сторон, их совместимость и взаимопреобразование в соответствии с идеалами, потребностями, усвоенной системой норм и ценностей на основе взаимоприемлемого обмена духовно-практической деятельностью вспомогательно-инструментального характера» [Шпак 1992: 17].

Процесс социокультурной адаптации предполагает приобретение учащимися определенных фоновых знаний о культуре, истории, национальных традициях страны изучаемого языка. Изучение страноведческого материала представляет прекрасную возможность не только научить языку, но и познакомить студентов с различными особенностями и характерными чертами нашей страны. В отличие от других дисциплин, изучаемых в рамках РКИ, страноведение позволяет выйти за рамки собственно языкового учебного процесса: необходимо проведение специальных занятий с целью глубокого и всестороннего изучения истории и культуры народа страны изучаемого языка.

Возникнув на стыке истории, этнографии, философии, политологии, религиоведения и др. социальных наук, страноведение соединило их достижения с языком, став при этом эффективным средством изучения языка, истории, культуры и обычаев народов, а так же важным инструментом для совершенствования учащимися языковых знаний и навыков. Основная задача «страноведения» – формирование языковых компетенций у иностранных студентов, изучающих русский язык, активно используя достижения других общественных наук.

Реализация главной задачи «страноведения» возможна благодаря широкому использованию знаний других социальных наук. Например, можно предложить иностранным студентам курс по «страноведению», связанный с культурологией: «Культура и история России», включающий в себя:

- историю русских имен (имена как отражения целых исторических эпох);
- знакомство с русскими народными сказками (сказка как отражение народной души);
- рассказы о русских богатырях (богатыри – защитники земли русской, всегда преграждавшие дорогу захватчикам);
- рассказы о русских князьях (история Древней Руси IX – X вв.);

– русскую кухню с рецептами традиционных русских блюд (русская кухня как неотъемлемая часть культуры нашего народа. Этнографические исследования жизни любого народа начинаются с изучения его кухни, так как в ней отражаются история, быт и нравы народа.);

– народные художественные промыслы (история народных художественных промыслов как свидетельство зарождения в недрах культуры не только различных видов изобразительного искусства, но и ремесел);

– русские пословицы и поговорки (пословицы и поговорки как оригинальный вид народного поэтического творчества, образно и остроумно повествующий о различных жизненных ситуациях, о человеческих поступках, слабостях, пороках, привычках и достоинствах) ;

– русские загадки (загадка как одна из жемчужин русского фольклора, русской культуры);

– народные символы России: растения и животные (народные символы как отличительные знаки, по которым можно определить, о какой стране идет речь);

– историю русского национального костюма (русский народный костюм как источник творчества, являющийся объектом материальной и духовной культуры народа).

В предложенном курсе не ставится цель всестороннего культурологического анализа обозначенных тем (это предмет других областей знания), тем не менее, знакомство иностранных студентов с важнейшими явлениями русской культуры и истории, ее наиболее яркими представителями – одна из главных задач курса по «Страноведению». И это вполне логично, так как именно через знакомство с культурными традициями, историческими личностями и основными событиями лучше познаются народная душа (менталитет) и народные идеалы страны изучаемого языка.

Итак, страноведение – это учебная дисциплина, способствующая изучению языка в тесной связи с историей и культурой народа-носителя языка, а также решающая проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. Об успешном разрешении проблемы социально-культурной адаптации свидетельствуют: психологическая удовлетворенность субъектов адаптации своим положением в новой стране; свободная ориентация в новой окружающей среде; освоение системы национальных ценностей, норм, правил поведения и культурных традиций России; полноценное участие иностранных студентов в социальной и культурной жизни нового сообщества [Шпак 1992: 22,16,62].

В разрешении проблемы социокультурной адаптации необходимо исходить из национальных особенностей определенной группы иностранных студентов как субъекта адаптации. В идеале конечным результатом процесса социокультурной адаптации иностранных студентов должен быть консенсус субъектов адаптации и культурных реалий окружающей среды.

Список используемых источников:

1. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация: сущность, направления, механизм реализации. Автореферат дисс. д.с.н. Кемерово, 1992. 65 с.
2. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация: сущность, направления, механизм реализации: Дисс. д.с.н. Кемерово, 1992. 398 с.

© 2015, Алешина Л.Н.

Лингвокультуроведение: значение диалога в контексте «Диалога культур»

© 2015, Aleshina L.N.

Lingvokulturovedeniye: value of dialogue in the context of "Dialogue of cultures"

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.257

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.257.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Базарова Л.В. Особенности перевода туристических статей и путеводителей

Bazarova L.V. The peculiarities of translation of tourist guides

При переводе текстов туристической направленности происходит некоторого рода столкновение различных культур, традиций и, соответственно, различных нравов и складов мышления. В рамках данной статьи рассматриваются основные проблемы перевода туристических путеводителей и предлагаются адекватные способы их решения

Ключевые слова: туристический текст, перевод, турпродукт, выражение, ассоциация

It is a kind of clash of different cultures, traditions, manners and habit of thought in translating texts of tourism direction. In this article there presented the basic problems of translation of tourist guides and proposed appropriate ways of solution

Key words: tourist text, translation, tourist product, expression, association

Базарова Лилия Вязировна

Кандидат филологических наук, доцент
Набережночелнинский институт КФУ
Татарстан, г. Набережные Челны, 68/19

Bazarova Liliya Vyazirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Kazan Federal university Naberezhnye Chelny
institute
Tatarstan, Naberezhnye Chelny, 68/19

Для адекватной передачи смыслового содержания текста переводчик должен иметь достаточно обширные знания о мире и специфике языков, которые участвуют в переводческом процессе. Основная проблема, возникающая при переводе текстов туристического содержания, состоит в том, что переводчик должен выполнить две непростые задачи:

1) Адекватно передать информацию, содержащуюся в тексте. Для этого необходимо знание менталитета и традиций определенного народа, а также особенностей, присущих языку оригинала. То есть переводчик должен обладать сведениями относительно нравов и быта населения.

2) Важно сохранить в языке перевода эмоциональную окраску текста. В большинстве туристических текстах рекламируется турагенство или турпоездка, что говорит о рекламной составляющей текстов сферы туризма [1]. Поэтому, переводчику следует переводить подобные тексты так, чтобы в конечном итоге, вызвать интерес у потребителя и не оттолкнуть его чрезмерным восхвалением турпродукта.

Информация о менталитете населения и их поведенческой модели должна быть переведена с предельной точностью (описания географических маршрутов и названий местности):

И прежде чем пересечь Центральный залив на пути в Северную Территорию, исследуйте затерянные ущелья и скалы, усеянные древними рисунками аборигенов, в Национальном парке Буджамулла. Отсюда дорога Саванна-Вей петляет по ухабистой глубинке до самой Катерин и далее до западноавстралийского города Брум, что славится своим жемчужным промыслом [3].

Discover hidden gorges and Aboriginal rock art in Boodjamulla National Park before crossing the Central Gulf into the Northern Territory. From here, the Savannah Way continues across the outback all the way to Katherine and then to Western Australia's pearling town of Broome.

На основании данных примеров видно, что все названия городов и определенных местностей не переводятся. Можно заметить, что в русском варианте данный текст обладает большей атрактивностью, чем в английском. В русском варианте использовано больше метафорических высказываний («усеянные древними рисунками», «петляет по ухабистой глубинке»), что свидетельствует о том, что русский язык сам по себе является более эмоциональным. Именно поэтому, при переводе на русский язык переводчику необходимо гораздо внимательнее взвесить и оценить стилистический эффект в тексте.

“Cancun combines in itself everything what is needed for an ideal holiday: snow-white sand, blue sea, smooth climate the whole year, eye-popping nature and unlimited entertainment” [2].

При переводе данного предложения на русский язык дословно, мы получим следующее: «Канкун сочетает в себе все, что необходимо для идеального отдыха: белоснежный песок, голубое море, мягкий климат круглый год, сногсшибательную природу и бесконечные развлечения».

Из общего контекста выделяется словосочетание «сногсшибательная природа», в связи с чем, все предложение выглядит нелепым. Эпитет “сногсшибательная” имеет слишком высокий уровень оценки в данном контексте, поэтому требуется заменить его другим: «Канкун сочетает в себе все, что необходимо для идеального отдыха: белоснежный песок, голубое море, мягкий климат круглый год, удивительную природу и бесконечные развлечения».

Переводчик также может столкнуться с такой проблемой, как явления и выражения, которые характерны только для определенной страны. В связи с этим, в некоторых туристических текстах могут встречаться оплошности и неточности. Перевод туристических текстов требует высокого профессионализма и обширных знаний. Например, на австралийских туристических сайтах встречается выражение “*Australian outback*”, что обозначает «необжитые районы Австралии». Однако при изучении данного материала можно заметить, что в некоторых русскоязычных источниках слово “outback” было переведено путем заимствования: «*В каждом штате Австралии есть свой аутбэк*». Такой перевод не является корректным, так как для русских читателей будет непонятно значение данного слова без дополнительного объяснения. Подобный перевод мо-

жет вызвать совершенно разные ассоциации в сознании читателей, которые могут абсолютно не пересекаться с реальным значением данного слова. Следовательно, необходим более полный и адекватный перевод: «В каждом штате Австралии есть свои малонаселенные местности». Представленный вариант перевода дает более полную картину и будет понятен русскоязычным читателям.

«Ступеньки очень узкие (около 10 см), поэтому такое восхождение не для каждого, кроме того спуск с пирамиды тоже не из легких». В анализируемом предложении используются выражения разговорного стиля, характерные только для русского языка («не для каждого», «не из легких»). Именно поэтому, при его переводе на английский язык следует избегать буквального перевода, так как он может спровоцировать неверные ассоциации у читателя:

“The steps are very skimpy (about 10 cm), that’s why going-up might cause inconvenience, besides the down take is not that easy too”.

В текстах, которые встречаются в различных туристических брошюрах, путеводителях и интернет-сайтах, содержится много важной информации, которую необходимо перевести с точностью. Так, чтобы у туристов не возникло проблем найти верное направление маршрута. Что касается рекламного аспекта туристических текстов, то здесь правильным решением будет придерживаться так называемой «золотой середины». Как отмечалось ранее, тексты туристического содержания направлены на то, чтобы вызвать желание и интерес у потребителя. Однако рекламы не должно быть слишком много, она не должна бросаться в глаза. Чрезмерное восхваление не только отталкивает целевую аудиторию, но и может вызвать подозрение, незаинтересованность в предлагаемом турпродукте.

Список используемых источников:

1. Атакьян Г.С. Эмоциональная стратегия и приемы ее реализации в туристической рекламе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. СПб., 2008. № 5 (19). С. 93–100.
2. Тексты. Статьи. URL: <http://www.arrivo.ru.html>
3. TR Новости. Турлента новостей. URL: <http://www.tourismreview.ru.html>

© 2015, Базарова Л.В.

Особенности перевода туристических статей и путеводителей

© 2015, Bazarova L.V.

The peculiarities of translation of tourist guides

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.260

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.260.pdf>

Поступила (Received): 28.11.2015

**Белоглазов В.С., Белоглазова С.Н.
Тема семьи в повести Л.Н. Толстого
«Смерть Ивана Ильича»**

**Beloglazov V.S., Beloglazova S.N.
The family topic in L.N. Tolstoy's short novel
"The Death of Ivan Ilyich"**

В статье рассматриваются взгляды Л.Н. Толстого на семью и брак в повести «Смерть Ивана Ильича». Выделяются особенности восприятия этих категорий главным героем, осмысление семейных ценностей автором. При рассмотрении произведения отмечено, что изучаемые категории являются важным компонентом в раскрытии характеров героев и понимании позиции автора по отношению к ним
Ключевые слова: семья, семейные отношения, брак, семейные ценности

Белоглазов Василий Сергеевич

Кандидат исторических наук, педагог
Центр детского творчества «Радуга»
Башкортостан, г. Бирск, ул. Коммунистическая, 54

Белоглазова Светлана Николаевна

Студент
Бирский филиал Башкирского государственного университета
Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10

The article considers L.N. Tolstoy's views on the family and marriage in the short novel "The Death of Ivan Ilyich". The peculiarities of perception of these categories by the protagonist, understanding of family values by the author are highlighted. It is noted during review of the work that the studied categories are an important component in revelation of heroes' characters and understanding of author's attitude to them

Key words: family, family relations, marriage, family values

Beloglazov Vasily Sergeevich

Candidate of Historical Sciences, teacher
Center of children's creativity "Raduga"
Bashkortostan, Birsk, Kommunisticheskaya st., 54

Beloglazova Svetlana Nikolaevna

Student
Bashkir state university Birsk branch
Bashkortostan, Birsk, Internatsionalnaya st., 10

«Смерть Ивана Ильича» – самое яркое, самое сложное и самое совершенное произведение Л.Н. Толстого [2; с. 309]. Главная тема повести – процесс умирания человека и принятие смерти, но нераздельно с ним идет и осмысление семейных ценностей, поэтому стоит обратить на этот аспект отдельное внимание.

Тема семьи, семейных отношений и брака встречается и в других произведениях Л.Н. Толстого, таких как «Война и мир», «Анна Каренина», в трилогии «Детство. Отрочество. Юность». Примечательно то, что автор постоянно обращался к теме семьи, он считал семью главным социальным институтом, дающим начало всему, занимающим центральное место.

Лев Николаевич представляет на суд читателя историю брака Ивана Ильича, а также его отца Ильи Елифаныха, чтобы полнейшим образом раскрыть

проблему семейных отношений. Семьи типичны, соединяют в себе облик многих семей чиновников Российской империи. Автор дает их нам не как моралист, а как художник, повествующий об обобщенном образе, замечая и подчеркивая многие моменты. Например, обрисовывая новую квартиру Ивана Ильича, Л.Н. Толстой пишет: «В сущности же было то самое, что бывает у всех не совсем богатых людей, но таких, которые хотят быть похожими на богатых, и потому только похожи друг на друга...» [3; с. 139].

Знакомство с Иваном Ильичом непосредственно происходит на фоне его семьи. Характеристика героя происходит за счет сравнения с братьями, например: «он был не такой холодный и аккуратный, как старший, и не такой отчаянный, как меньшой. Он был середина между ними – умный, живой, приятный и приличный человек» [3; с. 129]. Данное описание – один из приемов развертывания характера главного героя и оно занимает важное место в структуре повести. Преемственность определяет жизнь Ивана Ильича, в сущности, его брак похож на отцовский. Чтобы это доказать, обратимся к истории образования рассматриваемой семьи.

Иван Ильич встретил Прасковью Федоровну в своем круге общения. Она «была хорошего дворянского рода, недурна», имела небольшое состояние [3; с. 132]. Прасковья Михель была не лучшая партия. Головин не любил ее, он почувствовал к ней лишь влюбленность, которая развивалась в основном во время танцев. Игривые, ни к чему не обязывающие отношения с подачи Прасковьи превратились в причину брака. Никто его не принуждал созданию семьи, но прилично было бы на ней жениться: «не только по любви, но и по одобрению общества» [3; с. 133]. Двоякая причина устроила главного героя и с того момента началась его семейная жизнь.

Главные принципы Ивана Ильича до и после женитьбы – легкость, приятность и приличность во всем. Но эти принципы становятся трудновыполнимыми по причине беременности жены. Идиллия оказалась нарушена, и Иван Ильич оценил ее как «новое, тяжелое, неожиданное и неприличное» [3; с. 135]. Выходом из неприятного положения становится отчуждение и уход в работу, которые помогают ему оградиться от семейных трудностей. Жена не протестовала против этого, потому что была также честолюбива, как и муж. Потребность в ограждении своего внутреннего мира и спокойствия с годами все увеличивалась. Теперь Иван Головин считал, что супружеская жизнь приносит не только некоторые приятности и домашнее удобство, но и причиняет неудобства. И чтобы семейная жизнь соответствовала требованиям приличия, необходимо прилагать некоторые усилия. Иметь семью для Ивана Ильича – дань требованиям общества, некоторое бремя, налагаемое на каждого приличного человека, причиняющее неудобства, но создающее комфорт, ограничивающиеся выходами в свет и домашним обустройством.

Таким образом, Головин вырабатывает, по сути, такое же отношение, как и к работе – отделение личного от рабочего, приятного от необходимого. Эти принципы, как и порядочность и приличность, становятся основополагающими в его мировоззрении.

Главное в семье, считал Иван Ильич, внешние формы – материальное обустройство семьи, то есть хорошо обставленная квартира, светские приемы, рождение и образование детей, и высокий чин. По своей некоторой ограниченности он и не требовал большего от своего окружения и самого себя. Жизнь внутренняя, мечты и некоторое напряжение происходят в моменты наиболее сильных трудностей. Болезнь открывает ему его собственное «Я» и внутренние отношения в семье. Выясняется, что долгие годы жена и дети были равнодушны к нему, как он сам. Герои меняются местами: теперь терпят его.

Наиболее тесное сближение происходит между супругами во время последнего переезда на новое место. Мысль о дорогом и богато обустроенном жилье становится мостиком, связывающим Прасковью Федоровну и Ивана Ильича. Но они не действовали вместе и согласованно: составляя свои планы и видя, что они совпадают, супруги пришли к примирению. Иван Ильич отмечал, что «его жизнь опять приобретает характер приятности и приличия» [3; с. 137]. Чем они меньше жили вместе, тем дружнее были друг с другом. Однако зарождения любви в семье не происходит, отсутствует и взаимопонимание между супругами. Эгоизм царит вокруг. Л.Н. Толстой выставляет и осуждает эгоизм, фальшь, лицемерие и прежде всего тупую заведенность жизни. Все заранее расписано, человек ставится на один уровень с предметами. Поэтому автор включает в повествование и неодушевленные предметы, которые становятся действующими лицами повести наряду с людьми [1; с. 664].

По мысли Л.Н. Толстого, главное счастье в жизни И.И. Головина – назначение на высокую должность и приобретение возможности жить в дорогой буржуазной квартире в приличной обстановке. Его счастье имеет обывательский характер. Но когда эта мечта сбывается, он умирает. Умирает глупо и от глупого повода: вешая гардину, упал с лестницы, он получил смертельное повреждение [2; с. 312].

На новом месте семья Головиных достигла пика своего развития, сближения и сплочения. Новое жилье и знакомства, отсечение лишних людей, возможность скорой свадьбы, приятность и приличность во всем – так характеризует Л.Н. Толстой состояние семьи на тот момент. «Радости служебные были радости самолюбия, радости общественные были радости тщеславия, но настоящие радости... были радости игры в винт» [3; с. 144]. Высший миг счастья Ивана Ильича не омрачается не начавшейся болезнью, ни ссорами. Он говорит, что в это время им было «ни скучно, ни весело» [3; с. 144].

Подводя итог, стоит сказать о том, что Л.Н. Толстой в повести «Смерть Ивана Ильича» создает обширную картину жизни. Проблемы семьи, изображаемые в произведении, часто перекликались с моментами жизни писателя. Все явления общества реализуются в семье, оцениваются непосредственно там. Поэтому семейные отношения занимают центральное положение в тематическом спектре Л.Н. Толстого.

Список используемых источников:

1. Зиновьев В.А. Хронотопы дома и семьи в поэтике «Смерти Ивана Ильича» Л.Н. Толстого // Когнитивные исследования языка. 2012. №11. С. 662-665.
2. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. М.: Независимая газета, 1998. 512 с.

3. Толстой Л.Н. *Смерть Ивана Ильича: повести и рассказы*. Л.: Худож. лит., 1983. С. 121-171.

© 2015, Белоглазов В.С., Белоглазова С.Н.
Тема семьи в повести Л.Н. Толстого «Смерть
Ивана Ильича»

© 2015, Beloglazov V.S., Beloglazova S.N.
The family topic in L.N. Tolstoy's short novel "The
Death of Ivan Ilyich"

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.264

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.264.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Бутусова А.С.
Особенности перевода текстов общественно-политической тематики (на материале газетных информационных)

Boutousova A.S.
Special Characteristics of social-political texts (based on newspaper information)

Статья посвящена одной из актуальных переводческих проблем – выбору слов при переводе газетных информационных. Особый интерес она представляет для начинающих переводчиков. В статье описываются не только трудности, связанные с подбором лексики, но и критерии выбора

Ключевые слова: перевод, стилистические особенности, выбор слов

Бутусова Анжелика Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93

The article is devoted one of an actual translation problems – the word choice in translation of newspaper information. It is of translational interest. In the article are described not only word choice difficulties, but choice criterions

Key words: translation, stylistic special aspects, word choice

Boutousova Anzhelika Sergyeyevna

Candidate of Philological Science, Associate

Professor

Southern federal university

Rostov on Don, Universitetskaya st., 93

Обучение переводу невозможно без освоения общественно-политической лексики, самым актуальным и доступным источником которой являются газетные информационные. Данная статья посвящена одной из важных переводческих проблем – выбору слов.

Перевести – это значит передать содержание и стилистические особенности подлинника средствами другого языка. В зависимости от принадлежности текста к тому или иному жанру осуществляется подбор соответствующих данному жанру стилистических средств для перевода. Поэтому, приступая к переводу, необходимо четко знать жанровую принадлежность текста.

В процессе подбора необходимых стилистических средств переводчик сталкивается с проблемой выбора слова. Для адекватного перевода текста на лексическом уровне необходимо учитывать два момента: 1. многозначность лексем; 2. лексическая синонимия [2, с. 6]. Например, при переводе фразы « На приеме присутствовал посол ФРГ в России » необходимо определить значение слова «прием». В словарях для данной лексемы мы находим три соответствия:

1. «Aufnahme», 2. «Empfang», 3. «Einnahme». Сопоставляя эти значения с контекстом, останавливаем свой выбор на «Empfang». Учитывать оттенки значений при выборе адекватной для перевода лексемы среди ряда синонимов не менее важно. Возьмем для примера два предложения из текстов разной стилистической принадлежности: 1. *Eine Jugenddelegation aus Serbien wird heute in Moskau eintreffen.* 2. *Wir sind wieder in Berlin eingetroffen.* Переводя первое предложение, устанавливаем, что в данном контексте глагол «eintreffen» имеет значение «прибывать, приходить, приезжать»: 1. *Молодежная делегация сегодня прибывает из Сербии в Москву.* Определив значение глагола, переходим к выбору между этими синонимами. Так как первое предложение относится к стилю газетной информации, для которого свойственна официальная манера изложения, заключаем, что нам подходит первое значение – «прибывать», тогда как для неофициального стиля, как во втором предложении, подойдет глагол «приезжать»: 2. *Мы снова приехали в Берлин.* Однако выбор среди синонимов определяется не только функциональным стилем, но и лексической сочетаемостью. Так, например, для перевода словосочетания «официальный визит» следует выбрать *der Besuch*, т.к. именно это существительное в немецком языке употребляют с прилагательным *официальны*. При переводе может оказаться, что ни один из указанных в словаре синонимов не подходит для перевода. В этом случае переводчик должен сам подобрать необходимое слово с учетом смысловых оттенков.

ZEIT ONLINE: Mister Blum, als Sie das Internet besucht haben – also jene Orte, an denen seine Infrastruktur sichtbar wird – hatten sie da das Gefühl, etwas **Fragiles** zu sehen? [1].

Zeit Online: М-р Блум, когда вы знакомились с работой интернета и посещали те места, где видна его инфраструктура, возникало ли у вас чувство, что вы видите нечто хрупкое? [3].

Следующая переводческая проблема, которую мы сейчас рассмотрим, выбор эквивалентов. В переводоведении различают постоянные эквиваленты, переведенные на иностранный язык, и экзотизмы – слова, заимствованные из чужого языка вместе с понятием, например, бундестаг – *der Bundestag*, спутник – *der Sputnik*. Постоянные эквиваленты это соответствующие слова или выражения, употребляемые вне зависимости от контекста, например, Совет безопасности – *der Sicherheitsrat*, работодатель – *der Arbeitsgeber*, полуфабрикат – *Halbfabrikat*. Варшавский договор – *der Warschauer Vertrag*. Постоянный эквивалент какого-либо слова, образованный с помощью перевода этого слова, в некоторых случаях представляет собой полное соответствие и с точки зрения лексического состава, и с точки зрения грамматического оформления, например, *der hohe Gast*. Но иногда эквивалент может быть неполным, отклоняясь в лексическом составе или по грамматической форме: в русском языке «Подсдамские соглашения» имеют форму множественного числа, а в немецком – единственного: *das Potsdamer Abkommen*, международный доход – *das Volkseinkommen*, доход с капитала – *das Kapitaleinkommen*.

Следует учесть, что одно и то же слово может иметь различные эквиваленты в переводе, например, *der Sowjet* и *der Rat*. К первому эквиваленту обращаются при переводе органов власти бывшего СССР: *der Oberste Sowjet*. Вторым эквивалентом используют для перевода названий административных и общественных органов: Совет министров – *der Ministerrat*, Совет безопасности – *der Sicherheitsrat*, а также в значении «рекомендация, наставление»: *ein gutter Rat*. Возглавляемая Н. делегация – *eine Delegation unter Leitung von N*. Переводчик должен владеть наиболее употребительными постоянными эквивалентами, т.к. описательный перевод этих понятий может привести к недопониманию и искажению смысла. Слово (или фраза) одного языка, имеющее в другом языке равнозначное соответствие лишь в данном контексте, называется контекстуальным или окказиональным эквивалентом: *Internet besuchen* Andrew Blum: "Das Internet ist nicht zu // Die Zeit, Германия, 26. Oktober 2015, 17:44 Uhr) – *пользоваться интернетом* (<http://www.inopress.ru>). При подборе контекстуального эквивалента переводчику приходится использовать различные переводческие приемы: замену одного слова другим, введение новых или опущение слов, присутствующих в оригинале, к изменению грамматической структуры подлинника Эндрю Блум: *Интернет нельзя назвать хрупким* (<http://www.inopress.ru>) – *Blum: "Das Internet ist nicht zerbrechlich"* (Andrew Blum: "Das Internet ist nicht zerbrechlich // Die Zeit, Германия, 26. Oktober 2015, 17:44 Uhr) Слово (или сочетанию слов) одного языка могут соответствовать два или несколько коэквивалентов (постоянных или окказиональных) другого языка, синонимичных друг другу. Министр (Министерство) иностранных дел – *der Minister (das Ministerium) fuer Auswaertige Angelegenheiten, das Aussenminister (das Aussenministerium)*; делегация – *die Delegation, die Abordnung; der Besuch* – визит, посещение; *weilen* – находиться, пребывать; *einen Empfang geben* – дать, устроить прием. Коэквиваленты могут иметь различную грамматическую форму и отличаться друг от друга лексическим составом:

Делегация во главе с Н.	<i>eine Delegation mit N an der Spitze</i>
Возглавляемая Н. Делегация	<i>eine von N. geleitete Delegation</i>
Делегация, во главе которой стоит Н.	<i>eine Delegation, geleitet von N.</i>

В качестве коэквивалентов часто могут выступать аббревиатуры сложносокращенные слова): ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) – нем. SCO (Shanghai-Organisation für Zusammenarbeit); аббревиатуры международных форумов: АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сообщество) – нем.: АПЕС (Asiatisch-Pazifische Wirtschaftliche Zusammenarbeit); аббревиатуры важных международных политических событий: ДОВСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе) – нем.: КСЕ (der Vertrag über Konventionelle Streitkräfte in Europa); аббревиатуры геополитических образований: ЕС (Европейский Союз) – нем.: EU (die Europäische Union); названия государственных органов: ПНА (Палестинская национальная администрация) – нем.: PNA (die Palestinensische Nationale Administration); названия механизмов, которые используются при регулировании международной ситуации: СРН (Совет Россия-

НАТО) – нем.: NRR (Russland-NATO-Rat); стратегии, предлагаемые международными организациями и сообществами: ГКС (Глобальная контртеррористическая стратегия ООН) – нем.: GAS (GlobaleUN-Antiterror-Strategie). Эти аббревиатуры произносятся на немецком языке в соответствии с нормой произношения немецких слов: USA, UNO (United nations organisation), NATO (NorthAtlantic-Treatyorganization).

Слову или словосочетанию в одном языке может не быть определенного соответствия в другом языке, в этом случае рекомендуется использовать описательный перевод: *die Studiendelegation* – делегация, прибывшая для изучения опыта; с целью познакомиться с опытом работы и т.д.; *der Filmcoctail* – прием (в посольстве), во время которого приглашенным демонстрирую фильм; *das Informationsgespräch* – беседа, во время которой ее участники обмениваются информацией по каким-либо вопросам. Рассмотренные в статье проблемы перевода не претендуют на новизну, имеет обучающий характер, т.к. вскрывают основные переводческие трудности при выборе слова.

Список используемых источников:

1. Andrew Blum: *Das Internet ist nicht zerbrechlich* // *Die Zeit*, Германия.

URL: <http://www.zeit.de/digital/internet>

2. Сазонова Е.М. *Пособие по переводу с русского языка на немецкий*. М.: Высшая школа, 1980. 253 с.

3. Эндрю Блум: *Интернет не хрупок*. URL: <http://www.inopress.ru>

© 2015, Бутусова А.С.

Особенности перевода текстов общественно-политической тематики (на материале газетных информационных)

© 2015, Boutousova A.S.

Special Characteristics of social-political texts (based on newspaper information)

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.268

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.268.pdf>

Поступила (Received): 21.11.2015

Важенина А.В.
Базовые манипулятивные ценности католической
проповеди на французском языке

Vazhenina A.V.
Basic manipulative values of a french catholic sermon

В настоящей статье рассматриваются базовые манипулятивные ценности религиозного дискурса. Автор имеет целью выявление ценностей католической проповеди на французском языке через анализ контрактов адресанта (манипулятора), представленных манипулятивными фигурами искушения и запугивания, с адресатом (манипулируемым)
Ключевые слова: лингвистическая аксиология, ценности, манипуляция, религиозный дискурс, проповедь

The article touches upon the issue of basic manipulative values of the religious discourse. The author's purpose is to explore values in French Catholic sermons by analysing the contracts between a producent (who is manipulating) and a receiver (who is manipulated). These contracts are represented by manipulative figures of temptation and intimidation
Key words: linguistic axiology, values, manipulation, religious discourse, sermon

Важенина Алена Владимировна
 Студент
 Тюменский государственный университет
 г. Тюмень, ул. Семакова, 10

Vazhenina Alena Vladimirovna
 Student
 Tyumen state university
 Tyumen, Semakova st., 10

Объектом данного исследования является аксиология католической проповеди. Предметом исследования выступают ценности католической проповеди на французском языке.

Новизна исследования определяется тем, что ценности выявлены на новом материале – на материале французской католической проповеди.

Ценности традиционно являются предметом изучения такого направления философии, как аксиология. Аксиология – философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений [2, с. 33].

В семиотике различаются базовые и вспомогательные ценности / антиценности. Под антиценностью подразумевается негативный культурный ценностный объект, как, например, болезнь, наказание, бедность и т.д.

Манипулятивная фигура (искушения / запугивания) включает два компонента: требование манипулятора (вспомогательные ценности / антиценности) и обязательство манипулятора (базовые ценности / антиценности) [1, с. 268].

В случае искушения речь идет о предложении двустороннего контракта. Манипулятивная фигура искушения может быть представлена следующей моделью: “Если ты (вы, он(-и)) сделаешь (сделаете, -ет(ют)) что-либо, то я (мы, он(-и)) сделаю(-ем),-ет(-ют)) для тебя (вас, него, них) что-либо или ты (вы, он(-и)) получишь(-те) (получит(-ат)) что-либо”.

В случае запугивания речь идет о навязывании двустороннего контракта. Манипулятивная фигура запугивания может быть представлена следующим образом: “Если ты (вы, он(-и)) не сделаешь (сделаете, сделает(-ют)) что-либо мне на пользу или ты (вы, он(и)) сделаешь (сделаете, сделает (-ют)) что-либо мне во вред, то я (мы, он(-и)) сделаю(-ем) (сделает(-ют)) во вред тебе (вам, ему, им) что-либо или ты (вы, он(-и)) (не) получишь(-те) (получит(-ат)) чего-либо” [1, с. 269].

Мы имеем целью выявление ценностей религиозного дискурса через анализ контрактов адресанта (манипулятора), представленных манипулятивными фигурами искушения и запугивания, с адресатом (манипулируемым). В данной статье мы представим наиболее показательные контракты. Начнем с базовых ценностей, выявленных при изучении манипулятивной фигуры **искушения**.

– «Милость Божия»:

“...Notre-Seigneur nous rappelait : « Celui qui a et qui garde Ma parole, c'est celui-là qui M'aime et alors Mon Père l'aimera et Nous viendrons à lui et Je Me manifesterai à lui », et peu avant Il avait dit aux apôtres : « Si vous gardez Mes commandements, vous M'aimez, **alors Mon Père vous aimera et Moi aussi...**» [5, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612sermon.php>”.

– «Победа»:

“Prêchez la Vérité, prêchez la Sainte Trinité, prêchez le Christ-Roi, prêchez le Christ-Prêtre. *Faites aussi confiance à ma Divine Mère, à Ma Mère Divine* qui a toutes les grâces, qui distribue toutes les grâces. **C'est par Elle aussi que je triompherai de mes ennemis.** C'est par Elle que je ramènerai dans Mon Eglise la foi catholique intègre. Faites confiance à Ma Mère, Vierge Immaculée dans sa foi [7, http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_stnicolas_120603/tissier_stnicolas_120603.php”.

– «Статус святого»:

“Saint Vincent Ferrier affirme : « *Une seule communion est plus utile à l'âme qu'une semaine de jeûne au pain et à l'eau* » et le saint Curé d'Ars enseignait à ses paroissiens : « *Une seule communion bien faite suffit à faire de chacun de nous un saint*» [4, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>”.

“Persévérer dans le combat, ce doit être jusqu'à la victoire. Persévérer et triompher, c'est vivre intégralement le mystère d'amour, c'est accomplir intégralement la Volonté de Dieu **en devenant des saints** en toute intégralité [8, http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/Avril100815/Requiem_pour_un_concile.php”.

– «Вечная жизнь»:

“Écoutons Notre-Seigneur : « Je suis le Pain vivant descendu du Ciel. *Si quelqu'un mange de ce Pain, il vivra éternellement...*» [4, <http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].”

“A nous, à chacun de nous, de croire, et de croire intégralement : « celui qui croit **possède la vie éternelle** » [8, http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/Avril100815/Requiem_pour_un_concile.php].”

– «Помощь Божия»:

“Celui qui, dans sa communion, à chaque fois qu'il a la chance de communier, à chaque fois qu'il a la grâce de communier, donne vraiment tout son cœur à Notre-Seigneur Jésus-Christ, dit à Notre-Seigneur qu'il veut L'imiter, eh bien **Notre-Seigneur lui donnera toutes les forces**, peut-être pour mourir martyr si un jour il le fallait et en tout cas, pour accomplir tous les jours son devoir d'état [3, <http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/cacqueray110612enfants.php>].”

“...parce que c'est à ce moment où les hommes sont obligés de dire : *je ne peux plus rien faire*, c'est à ce moment-là que **le bon Dieu intervient** [6, http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay130106_st_nicolas/fellay_st_nicolas_130106.php].”

– «Блаженство»:

“**Bienheureux** sommes-nous quand nous gardons intégralement cette foi, quand nous vivons intégralement notre foi, quand nous défendons jusqu'au bout l'intégralité de notre foi [8, http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/Avril100815/Requiem_pour_un_concile.php].”

Рассмотрим некоторые базовые манипулятивные ценности при **запугивании**.

– «Смерть»:

“Écoutons Notre-Seigneur : « Je suis le Pain vivant descendu du Ciel. Si quelqu'un mange de ce Pain, il vivra éternellement. Le Pain que je donnerai, c'est Ma Chair pour le salut du monde. En vérité, en vérité, je vous le dis, *si vous ne mangez la Chair du Fils de l'Homme et ne buvez Son Sang, vous n'aurez point la Vie en vous...*» [4, <http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].”

– «Смерть души»:

“D'abord, il faut être en état de grâce pour communier... Parce que celui qui est en état de péché mortel est **mort spirituellement** [4, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].”

– «Кошунство, насмехательство»:

“D'abord, il faut être en état de grâce pour communier, **sinon** la communion est **sacrilège**. C'est **se moquer de Dieu**. [4, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].”

– «Отсутствие статуса святого»:

“... **celui** qui ne communique pas **est incapable** de mener à bien son pèlerinage terrestre et **d'aller au Ciel** [4, <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>].”

– «Ад»:

“Il a prétendu vouloir et pouvoir organiser le monde sans Dieu. Et ça, c'est garanti, c'est **préparer l'enfer sur la terre** [6, http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay130106_st_nicolas/fellay_st_nicolas_130106.php]”.

В случае искушения адресант предлагает обмен культурными ценностями, побуждая к деятельности, в случае запугивания – обмен антиценностями.

При анализе 10 французских католических проповедей были обнаружены следующие ценности: при искушении – милость Божия (7), победа (5), добрый подвиг (5), статус святого (4), спасение (спасение души) (3), вечная жизнь (3), помощь Божия (2), блаженство (1), честь (1). При запугивании были выявлены следующие антиценности: смерть (2), смерть души (2), кощунство (насмешательство) (2), отсутствие статуса святого (1), измена вере (1), ад (1).

Таким образом, в процессе анализа проповедей мы определили базовые манипулятивные ценности современной французской проповеди в рамках манипулятивных фигур искушения и запугивания.

Список используемых источников:

1. Аверьянова Е.В. Семиолингвистические аспекты православного и католического житийного дискурса XI-XVII веков (на материале церковнославянского и латинского языков). дис. ...д. филол. наук. Тюмень, 2014. 312 с.
2. Бабаянц В.В. Ценности как объект лингвокультурологической рефлексии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. №6 (24). Ч. 1. С. 32-35.
3. M. l'abbé de Cacqueray s'adresse aux enfants.
URL: <http://laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/cacqueray110612enfants.php>
4. Sermon de l'abbé de Bernard Lacoste à Chartres.
URL: <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/lacoste110611.php>
5. Sermon de Mgr Alfonso de Galarreta à Villepreux.
URL: <http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/chartres2011/galarreta110612sermon.php>
6. Sermon de Mgr Fellay «On ne comprend pas pourquoi nous sommes contre la liberté religieuse».
URL: http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/fellay130106_st_nicolas/fellay_st_nicolas_130106.php
7. Sermon de Mgr Tissier de Mallerai à St-Nicolas.
URL: http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/tissier_stnicolas_120603/tissier_stnicolas_120603.php
8. Sermon du Père Maurice Avril, en la fête de Notre Dame de l'Assomption glorieuse «Requiem pour un Concile».
URL: http://www.laportelatine.org/mediatheque/sermonsecrits/Avril100815/Requiem_pour_un_concile.php

© 2015, Вазенина А.В.

Базовые манипулятивные ценности католической проповеди на французском языке

© 2015, Vazhenina A.V.

Basic manipulative values of a french catholic sermon

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.272

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.272.pdf>

Поступила (Received): 13.11.2015

**Ван Синхуа, Курьянович А.В.
Об использовании полевого принципа в освоении
молодежной жаргонной лексики русского языка
иностранцем**

**Wang Xinghua, Kurjanovich A.V.
On the use of the principle of the field in the development of
youth slang vocabulary of the Russian language a foreigner**

Особую значимость в освоении русских жаргонизмов иностранцами имеет понимание языка как организованного в виде поля феномена. Полевой принцип существования и функционирования языковой системы позволяет видеть взаимосвязь между жаргонными единицами, принадлежащими различным жаргонным подгруппам, устанавливать факты и проследить тенденции заимствования единиц как внутри жаргонной системы русского языка, так и между языками

Ключевые слова: методика обучения русскому языку как иностранному, жаргон, жаргонизм, полевой принцип организации языка

Ван Синхуа

Аспирант

Томский государственный педагогический университет

г. Томск, ул. Киевская, 60

Курьянович Анна Владимировна

Доктор филологических наук, доцент

Томский государственный педагогический университет

г. Томск, ул. Киевская, 60

Of particular importance in the development of Russian jargon foreigners has an understanding of language as organized as a field phenomenon. Poleyoy principle of the existence and functioning of the language system allows you to see the relationship between the units of jargon, slang belonging to different subgroups, to establish the facts and to track trends in borrowing units inside the slang of Russian language and between languages

Key words: methods of teaching Russian as a foreign language, jargon, slang, field organizing principle of the language

Wang Xinghua

Graduate

Tomsk state pedagogical university

Tomsk, Kiyevskaya st., 60

Kurjanovich Anna Vladimirovna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

Tomsk state pedagogical university

Tomsk, Kiyevskaya st., 60

В последнее время в лингвистике актуальным является использование *полевого (ядро-периферийного) принципа* изучения языковых фактов (А.А. Залевская, А.П. Клименко и др.). Для ядра характерна максимальная концентрация полеобразующих и конституирующих признаков, на *периферии* наблюдается неполный набор этих признаков при возможном ослаблении их интенсивности.

Покажем механизм действия полевого принципа в процессе освоения функционирующей в речи русской молодежи жаргонной лексики русского языка иностранцем (о других методических принципах, см., например: [1]). К единицам молодежного жаргона относим слова и выражения, активно употребляемые в речи молодыми людьми в возрасте 14-35 лет.

Ядро любого жаргона составляют наиболее обособленные, специализированные единицы, описывающие и номинирующие реалии действительности, актуальные именно для носителей данного жаргона и менее востребованные представителями прочих социальных и возрастных групп. При этом владение ядерными жаргонизмами является обязательным для носителей данного жаргона, в то же время как носителям других жаргонов и других форм существования языка ядерные элементы отдельных жаргонов могут быть малопонятны или непонятны совсем, мало употребляемы или совсем не употребляемы ими.

Периферию какого-либо жаргонного образования составляют менее «специализированные» единицы (или даже вовсе не «специализированные» – номинирующие общезначимые реалии действительности). Чем минимальнее момент «специализированности» в жаргонизмах, тем максимальнее вероятность того, что они будут освоены предельно широким кругом носителей, вне зависимости от их принадлежности к тем или иным социальным группам, и, следовательно, будут реализованы в составе разных жаргонов, приобретая статус межжаргонных лексем. Межжаргонная лексика, ограниченная рамками единственного – возрастного – параметра, и составляет *общеупотребляемый молодёжный жаргон*. Степень освоенности разных групп жаргонизмов молодыми жаргононосителями и является основным полеобразующим фактором при моделировании молодёжного жаргона.

Под ядром молодёжного жаргона понимаются единицы, зафиксированные в специализированном словаре молодёжного жаргона, широко распространенные в сфере молодёжного общения, особенно в устной его разновидности, доступные (понимаемые и употребляемые) преимущественно носителями молодёжного жаргона.

В *периферию молодёжного жаргона* входят жаргонизмы, зафиксированные как в словаре молодёжного жаргона, так и в словарях общего жаргона, имеющие там пометы «молодёжный», «школьный», «студенческий», понимаемые и употребляемые не только молодыми носителями, но и представителями других возрастных и социальных групп. Например, слова «беспредел», «беспредельщина», «выпендриваться», «голубизна», «горбатиться», «дурдом» и т.д. распространяются из сферы молодёжного общения в сферу общения жаргононосителей разных возрастных и социальных групп. По нашему мнению, периферийная часть жаргонного поля доминирует над ядерной, это подтверждает теоретическое предположение о преимущественно групповом характере молодёжного жаргона.

При переходе жаргонизмов в молодёжный жаргон из другой группы, формируется новое значение, изменяется ядерное поле. Это обозначает изменение «специализированности» лексемы, ее следует считать заимствованной данным

жаргоном. Например, жаргонизмы, «балдеть», «кайфовать» – получать удовольствие, наслаждаться (нарк. «балдеть», «кайфовать» – находиться в состоянии наркотического опьянения), «косяк» – неудача, невезение (нарк. «косяк» – наркотик), «ксива» – документ (угол. «ксива» – записка, сообщение) и т.д. Жаргонизмы перешли из состава данного жаргона-источника в молодёжный жаргон без изменения своего ядерного поля.

Имея представление о полевым устройстве языка, иностранец может рассматривать способ заимствования как один из способов изучения системы поджаргонов в современном русском языке, а, значит, эффективного использования в процессе межкультурной коммуникации.

Молодёжный жаргон выступает как открытая подязыковая система. В его лексический состав входят единицы из уголовного, студенческого и школьного жаргона, жаргона наркоманов, компьютерного жаргона и пр. Например, из уголовного жаргона без изменения своего лексического значения в молодёжный жаргон перешли такие слова, как «беспредел» – беспорядок, беззаконие, «смыться» – убежать, «мент» – милиционер, «ментовка», «ментовка» – милиция, «мочить» – бить, убивать, «стучать» – сообщать, доносить, «блат» – связи и знакомства, «крыша» – защита и покровительство со стороны преступной группировки, прикрытие от рэкета, мафии и т.д.

Некоторые жаргонизмы вошли в молодёжный жаргон, стали однозначными. Например, слово «ксива» в молодежном жаргоне обозначает любой документ. У слова отсутствует значение «письмо, сообщение», имеющее в уголовном жаргоне.

Из жаргона наркоманов в молодёжный жаргон без изменения значения перешли такие слова, как, например, «трава» – марихуана, «колесо» – таблетка, содержащая наркотик, «ломка» – наркотическая абстиненция, «колоться» – вводить в себя наркотик, «торчок» – наркоман, «наркота» – любой наркотик и пр.

Типичными носителями молодёжного жаргона являются учащиеся школьники и студенты. Естественно, что из их речи (из школьного и студенческого жаргона) в молодёжный жаргон перешли такие слова, как «домашка» – домашнее задание, «банан» – двойка, «училка» – учительница, «курсач» – курсовая работа, «препод» – преподаватель, «универ» – университет и пр., отражающие реалии школьной и студенческой жизни. Школьный и студенческий жаргон являются одной из важнейших частей молодёжного жаргона.

В связи с интенсивным развитием компьютерной технологии и социальных сетей в современном обществе из компьютерного жаргона в молодёжный перешли такие лексические единицы, как, например, «хакер», «чайник», «юзер» и пр. Это свидетельствует о том, что интернет и компьютер являются важной частью жизни молодёжи.

Пополнение молодёжного жаргона осуществляется также путем перехода единиц из музыкального жаргона («хит», «попса» и пр.), жаргона неформальных молодёжных объединений («гопник», «пахан»).

Многие молодёжные жаргонизмы заимствуются из иностранных языков, например, – английского: «мани» – деньги, «пипл» – человек, «смайл» – улыбка,

«фейс» – лицо, «пати» – вечеринка и пр. Интересен факт: даже не знающие английского языка люди понимают значение этих жаргонизмов, что позволяет судить о том, насколько активно жаргонные слова влились в современную жизнь.

Таким образом, знание полевого принципа в организации и функционировании языковых фактов (проявляющегося в первую очередь при объединении слов в тематические группы, синонимические, антонимические, омонимические ряды, а также в процессе заимствований единиц как внутри жаргонной системы языка, так и при контактировании с другими иностранными языками) позволяет легче ориентироваться во всем многообразии их проявления в разных сферах межличностной и социальной коммуникации. Молодежный жаргон является многофункциональным явлением, что во многом объясняет его востребованность в современной коммуникации.

Список используемых источников:

1. Ван Синхуа, Дубина Л.В., Курьянович А.В. Способ «полного погружения» в речевую среду носителей как методологическая база освоения русского языка иностранцем (на материале единиц русского жаргона) // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). № 9 (162). 2015. С. 69-75.

© 2015, Ван Синхуа, Курьянович А.В.

Об использовании полевого принципа в освоении молодежной жаргонной лексики русского языка иностранцем

© 2015, Wang Xinghua, Kurjanovich A.V.

On the use of the principle of the field in the development of youth slang vocabulary of the Russian language a foreigner

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.276

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.276.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Гриценко Н.П
Стереотипы литературы психологической помощи
из серии "помоги себе сам" в романе
Э. Сафарли "Если бы ты знал"

Gritsenko N.P.
Stereotypes literature of psychological help of a series
of "self-help" in the novel E. Safarli "If you knew"

В статье анализируется реализация нескольких стереотипных формул, которыми оперирует литература психологического толка. С помощью них, Эльчин Сафарли создает особое настроение в своих произведениях и привлекает своего потенциального, чаще всего массового, читателя

Ключевые слова: роман, психология, массовый читатель

The article analyzes the implementation of a number of stereotyped formulas, which operates the literature of psychological persuasion. With them, Elchin Safarli creates a special mood in his works and attracts its potential, most of the mass, the reader

Key words: novel, psychology, mass reader

Гриценко Нина Павловна

Магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Катанова

г. Абакан, ул. Ленина, 96

Gritsenko Nina Pavlovna

Master

Khakas state university named N.F. Katanov

Abakan, Lenin st., 96

Роман молодого азербайджанского писателя Эльчина Сафарли "Если бы ты знал" появился на прилавках книжных магазинов в 2012 году и сразу завоевал сердца молодых читательниц. На наш взгляд, большую роль в успехе романа играет то, что в тексте реализованы несколько стереотипных формул, которыми оперирует масштабная литература психологического толка (Н. Козлов, А. Свияш, М. Норбеков и т.д., ряд можно продолжать). Масштабы подобных интернет-проектов даже представить трудно. Нужно признать, что в сегодняшней сложной духовной ситуации для массового читателя чаще всего не официальная религия любой конфессии, а этот своеобразный суррогат является эквивалентом духовной культуры, опять же, как правило, больше всего востребованным в мегаполисах. Поэтому код этой специфической литературы легко узнаваем и также моделирует потенциального потребителя – имплицитного читателя. Героиня в одной из записей сообщает: «*Буду сама перелистывать страницы, в произвольной последовательности, чтобы понять, с чем пришла в день сегодняшний. И это не пафосный треп из жизнеутверждающих книжек вроде «Обрети себя за 24 часа».*» Название книги скорее всего вымышленное, но набрав

это название в поисковой системе, можно прочитать такие строки на странице психолога Татьяны Чалик: *«Есть только один путь стать по-настоящему счастливым – обрести себя. Быть собой 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 12 месяцев в году – неповторимым, уникальным. Стать по-настоящему живым. Ведь именно это так привлекает. Этому невозможно сопротивляться. Ваше новое отношение к себе будет притягивать к вам людей»*. Даже стиль этого «трепа» в точности совпадает со стилистикой романа. И девиз автора проекта могла бы написать в своем дневнике главная героиня Север: *«Стань собой, оставаясь верной себе»*. Вот основные кочующие идеи этой специфической литературы, повторенные в романе «Если бы ты знал»:

– Болезни имеют психосоматические причины. Нужно исцелить душу, найти причины кармического характера и преодолеть их, тогда возможно исцеление даже от самых страшных болезней, например, рака.

Первый эпиграф к роману именно об этом, в романе счастливое исцеление от рака – одна из главных тем. Неизлечимые болезни становятся смертным приговором, человек ищет спасение во всем. Роман – своего рода панацея, чудесное лекарство для приговоренных к смерти. Путь к спасению через роман – очень высокая планка, которую ставит автор, но преодолевает ли? Во-первых, никакого открытия по сравнению с вышеупомянутой психотерапией в романе не сделано, а воспользоваться таким ходом – опасность на грани провала. Мудрость, предписанная роману бесценна, с ней не поспоришь.

«Когда есть такая болезнь, как онкология, – многолетняя, многомесячная, и все родственники больного об этом знают, – жизнь человека сразу меняется. Появляется возможность повиниться, попросить прощения, доцеловать. В такой болезни есть свое достоинство – время. А в мгновенной смерти времени нет, а значит, и нет возможности что-то исправить.

Вера Миллионщикова, главный врач Первого московского хосписа» [1]

Однако воспроизведение известного хода воспринимается как штамп и снижает качество написанного текста. Вообще это проблема текста романа – известного и узнаваемого слишком много, автор не экономно расходует цитатность и сентенции-афоризмы. Это делает текст настолько густым, что его невозможно читать на одном дыхании, и дело не в сложности и непостижимости, а в том, что книгу с афоризмами берут только иногда, читают несколько отрывков и откладывают, чтобы осмыслить, роман как жанр создан для другого чтения. В комментариях к роману Э. Сафарли сообщает, что книги настолько личные, что ему хотелось бы научиться не проживать книги, а придумывать. На самом деле книга – чистая конструкция, где использованы все возможные пути привлечения потенциального читателя.

– Надо всех простить и благодарить жизнь, других людей (заметим, не Бога) за опыт и душевную работу, даже если жизнь (другие люди) несут испытания, болезни. Прощает Север своего мужчину, отправившего ее на аборт, забывает о преступнике, ударившем ее по голове и т.д.

– Надо помогать более слабым и нуждающимся, чтобы жить в гармонии с самим собой. Помогите другому, если сам нуждаешься в помощи. Героиня помо-

гает дочери соседки с хроническим заболеванием, заказывает продукты из России без глютена, отправляет вырученные от продажи квартиры деньги на благотворительность, чтобы спасти детей, после исцеления работает в хосписе, помогает умирающим.

– Вообрази гармонию уже свершившейся и мысль материализуется. Подробно представь будущее счастье и желание исполнится. Этому автор посвятил почти треть книги, описав фантазии героини о жизни с Ревесом в Оранжевой деревне. Обретенная гармония излечивает от рака.

– Освободись от прошлого, вернее вынеси из него только хорошее и замуруй все обиды. Прости своих близких, особенно родителей. Прошлое фрагментами всегда присутствует в дневниковых записях, матери нет в живых и героиня запоздало признается в любви к ней.

– Найди себе учителя. Учителей в романе много. В прошлом для Севера бабушка была самой главной и от нее героиня много раз слышала мудрые речи.

Вот, например, такие:

«Он тебя любит, деточка! Просто молодой еще, зеленый... Ревность в мужчине должна быть. Но ее не должно быть видно, как соли во вкусной еде. Да и от женщины многое зависит – часто ревность вызывает недостаток открытости в отношениях. Если у ее «собственного пространства» слишком высокие стены, то он это чувствует, начинает изводить. Весь секрет в уступках, а ты подпусти его к себе ближе».

«Когда, казалось бы, ничего не происходит, что-то все равно происходит»

«Ревес» переводится как «терпение», «терпимость». Бабушка связывала победы человека с этими качествами. Она говорила, что у всех наступает время, которое нужно переждать, перетерпеть, чтобы избавиться от густого осадка тяжелой судьбы. Мол, только так можно добраться до счастья, легкого пути нет.

Я часто прибежала к бабушке со слезами на глазах. Ну, в такие дни, когда «он меня не любит, я никого не люблю, все надоело, все виноваты». Бабушка откладывала в сторону сухие листья, которые собирала для лечебного чая, садилась рядом и запускала пахнущие листопадом пальцы в мои волосы. «Солнце, а разве ты не знаешь, что все делается к лучшему? Просто очень медленно. Надо идти дальше и не тащить с собой чемоданы, набитые прошлым. Рук не хватит, и выдохнешься на полпути». И я ей верила» [1].

Такого же характера советы и выводы делают соседи, подруги Севера в Овальном городе и в Оранжевой деревне: «Несчастливая любовь – это как... боль в горле. Вполне совместимая с жизнью, просто неприятно, но и не думать о ней невозможно. Помогает ненадолго чай с лимоном и медом, а еще – время и молчание. Когда говоришь, только больнее становится – даже дыхание перехватывает. Поэтому лучше сесть и записать. С каждой буквой наблевшее становится отболевшим. Правда, сразу этого не почувствовать – эффект наступает чуть позже» [1].

Своеобразием «терапевтической» литературы и романа Эльчина Сафарли являются мудрые мысли – полуафоризмы, полурецепты психотерапевтического исцеления. Это едва не половина текста – сюжетное движение на этих сентенциях останавливается.

«Север, самое страшное в жизни – не успеть».

«Мы же всегда уверены в исключительности своих чувств и опыта. Нам кажется, что только нам так не везет, только нам такое дается и только у нас это продолжается так долго. А в жизни все поровну. Если ты обретаешь любовь – значит, кто-то где-то ее потерял. А когда ты ее теряешь, то, значит, опять-таки для кого-то».

«Когда ничего ни от кого не ждешь, помощь приходит как чудо, а если рассчитывать на других – сплошное разочарование».

«Черная полоса иногда становится взлетной».

«Нет ничего важнее, чем принять ответственность за еще не совершенные шаги».

«Сила у того, кто верит в свою силу».

«Нам удалось перевернуть страницу пережитого. И, приступая к новой, мы благодарим свой опыт и людей, которые нам его подарили» [1].

Эта невероятная щедрость автора на афоризмы настораживает. Нами не ставилась задача выяснить, насколько эти мудрые мысли самостоятельны, интернет-поиск только вводит в заблуждение, т.к. авторство в этом информационном пространстве вообще понятие относительное. Если это оригинальные мысли – автор обладает уникальным талантом. Это качество романа, адресованное читателю, которому не нужно выводить истину из всего строя романа, мучиться над его смыслом, также моделирует своего – как правило – массового читателя.

Список используемых источников:

1. Сафарли Э. Если бы ты знал... М.: АСТ, 2012. 320 с.

© 2015, Гриценко Н.П.

Стереотипы литературы психологической помощи из серии "помоги себе сам" в романе Э. Сафарли "Если бы ты знал"

© 2015, Gritsenko N.P.

Stereotypes literature of psychological help of a series of "self-help" in the novel E. Safarli "If you knew"

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.280

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.280.pdf>

Поступила (Received): 16.11.2015

Данилина Ю.С.**Мотивированность терминологических единиц
подъязыка сельскохозяйственного машиностроения
(на материале немецкого языка)****Danilina Yu.S.****Terminological motivation of Agricultural Engineering
sublanguage units (in the German language)**

Статья посвящена исследованию мотивированности терминологических единиц подъязыка сельскохозяйственного машиностроения (на материале немецкого языка). В работе рассматриваются немотивированные термины в концептуальной теории. В работе изучаются мотивированность на терминологических единицах, которые в структурном плане находятся на периферии концепта, а в содержательном – относятся к его образной области

Ключевые слова: мотивированность, концепт, термин, немецкий язык

The article investigates the motivation of terminological units sublanguage Agricultural Engineering (in the German language). The paper deals with unmotivated in terms of conceptual theory. We study on the motivation of terminological units that are structurally located on the periphery of the concept and in content – related to its shaped area

Key words: motivation, concept, the term, German

Данилина Юлия Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент
Сибирская государственная автомобильно-
дорожная академия
г. Омск, пр. Мира, 5

Danilina Yulia Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Siberian state automobile and highway academy
Omsk, Mira ave., 5

Под мотивированностью терминов мы понимаем обоснование буквального значения породившего термин мотивирующего терминологического прототипа. С точки зрения семантических свойств термина, он может быть мотивированным, частично мотивированным, ложномотивированным и немотивированным. Полностью мотивированные термины – термины, состоящие из одного элемента. Частично мотивированные термины – многоэлементные термины, часть элементов которых объяснена, а другая нет. Ложномотивированные термины – термины, для которых характерна неверная или устаревшая объясненность [2, с.39].

Немотивированные термины – термины, выбор формы которых вообще не может быть объяснен. Наибольший интерес представляют собой немотивированные термины, поскольку одним говорящими данные термины будут включены в центральную часть концепта, а другими в периферийную.

Мы подразумеваем под концептом – весь потенциал значений цельно- и раздельноформленных терминологических единиц семантического поля «Askerwerk» с опорными компонентами и связанными с этими лексемами семантически напрямую, контекстуально и ассоциативно.

Полевая структура концепта представлена в виде ядра и периферии. Ядро соотносится со словарным значением лексемы, а периферия формируется на основе объективного (знание специальности и терминологии) и субъективного опыта говорящего. В содержании концепта ведущую роль играет образный аспект, включающий когнитивные метафоры, поддерживающие составляющие концепт термины в языковом сознании [3, с. 8].

Явление терминологической мотивированности и немотивированности отчетливо наблюдается на терминологических единицах, которые в структурном плане находятся на периферии концепта, а в содержательном – относятся к его образной области. Отношение термина к ядру или центру понятно как для профессионала, так и для дилетанта, а принадлежность термина к какой-либо области периферии концепта зависит от степени когнитивных признаков и их связи с ядром.

Концепт – неосязаемая категория. Она в пределах мышления конкретного человека. Рассмотрим примеры: Rückverfestigung – обратное прикатывание, Rückstromventil – обратный клапан. Перевод термина также не вводит в заблуждение, показывает связанность с реалиями настоящего мира. С другой стороны, Einschienenlaufkatze – монорельсовая тележка, Frosch – проволочные щипцы, Shim-Ring – регулировочная шайба, Kleinbirne – малый бессемеровский конвертер, Kühlmantel – охлаждаемый кажутся семантически не связанными с нефтяным делом и, следовательно, из-за отсутствия ассоциации вытесняются за пределы концепта.

Мотивированный термин с легкостью может быть отнесен к ближне-периферийной и тем более центральной области концепта. В случае немотивированности вероятность некорректного определения места структурной части концепта очень велика. Например, термин Einmietung – «хранение в буртах» вызывает неверную ассоциацию явно не со сферой сельскохозяйственного машиностроения. Хотя упор в мотивирующем прототипе термина сделан на сходство по форме – «простейший тип хранения сельскохозяйственной продукции».

Таким образом, неверное понимание терминологической семантики способно вытеснить термин за периферийную область концепта. Подобные примеры: Presskuchen – отпрессованное вместе с заусенцами изделие, Bettungskern – подстилающий слой [1, с. 10].

Анализ практического материала подтверждает, что четкой границы между периферийными составляющими концепта нет, термины могут одновременно относиться к разным областям концепта.

Список используемых источников:

1. Данилина Ю.С. Актуальные проблемы развития и современного состояния немецкой терминологии сельскохозяйственного машиностроения. Автореферат диссертации. Омск. 2011. 24 с.
2. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М.: Либроком, 2009. 256 с.

З. Попова З.Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку. Антология концептов. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 7-10.

© 2015, Данилина Ю.С.

*Мотивированность терминологических единиц
подъязыка сельскохозяйственного
машиностроения (на материале немецкого языка)*

© 2015, Danilina Yu.S.

*Terminological motivation of Agricultural
Engineering sublanguage units (in the German
language)*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.283

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.283.pdf>

Поступила (Received): 25.11.2015

Есина Е.В.
Гендерный аспект использования метафор
в языке женских журналов

Esina E.V.
Gender aspect in metaphor using in women magazines language

В статье на примере языка женских журналов рассматриваются гендерные особенности использования метафорических выражений. Автором исследуются функции и виды метафор в языке французских женских изданий, выявляются особенности сфер и тем метафоризации на страницах женской прессы

Ключевые слова: метафора, гендерный менталитет, язык женских изданий, эмоциональность, экспрессивность, метафоризация

The article deals with some gender peculiarities of metaphor using in women magazines language. Different functions & types of metaphors in women magazines language are shown. Gender aspect of metaphor using in women magazines language is shown by examples of specific for women spheres & topics of metaphorization

Key words: metaphor, gender mentality, women magazine language expressiveness, emotionality, metaphorization

Есина Елена Владимировна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель
Белгородский национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Esina Elena Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Belgorod national research university
Belgorod, Pobeda st., 85

Одним из способов манифестации эмоциональности на страницах женских изданий является использование метафоры. Как известно, метафора, начиная с античности, рассматривалась как замещение некоторых буквальных выражений переносными с целью реализации эстетического эффекта, либо как сравнение, базирующееся на реально существующем сходстве между двумя объектами.

В современной лингвистике метафоры определяются как разноуровневые единицы вторичной номинации: номинативные знаки (слова, словосочетания), предикативные знаки (предложения), сложные предикативные знаки (тексты), основанные на переносе формата с единичного или сложного денотата на реальный единичный или сложный денотат [3].

В последнее время лингвисты обратили внимание еще на один аспект метафоры – метафора выступает как показатель менталитета, в частности гендерного менталитета [2].

По этой причине, проблема особенностей употребления метафорических значений в зависимости от пола человека привлекает все большее внимание исследователей.

Исследователи отмечают, что женщины чаще мужчин обращаются к метафорическому значению слов, и использование образной метафоры является одним из самых ярких отличий между мужским и женским стилями речевого поведения [1].

Использование метафоры весьма характерно для языка французских женских изданий. Спектр используемых на страницах женских журналов метафор обширен. Метафоры можно разделить по структурной организации и по сферам и темам метафоризации.

По структурной организации метафоры делятся на традиционные и нетрадиционные. Традиционные метафоры представляют собой устойчивые, традиционные, широко известные метафорические выражения, с той или иной регулярностью употребляющиеся в речи, например: *être sur les nuages* «быть на облаках», *tenir le coup* «держат удар», *mettre le croix* «поставить крест», *prince charmant* «прекрасный принц», *rayon de soleil* «лучик солнца» и др. Отличительной особенностью нетрадиционных метафор является их нетрадиционный, новаторский, характер. Эти метафоры не являются устойчивыми выражениями, они могут быть изобретены самими журналистками женских изданий, например: *quitter la table d'amour* «встать из-за стола любви», *l'amour desservi* «блюдо любви убрали», *litanie d'horreur* «молитва ужаса», *printemps perpétuel de l'amour* «вечная весна любви», *l'amour parle à travers elle* «любовь говорит в ней», и др. Так, например, для того, чтобы сказать, что любовь закончилась и не стоит продолжать отношения, автор говорит «встать из-за стола, когда блюдо любви убрали»: – «*Vous aviez aidé trois générations d'amoureux à quitter la table lorsque l'amour était désservi*» [Elle, avril 2012].

По сферам и темам метафоризации можно выделить метафоры, служащие для обозначения человека, эмоциональных состояний, явлений личной и повседневной жизни. Так, для обозначения близкого, любимого человека на страницах прессы используются метафоры *rayon de soleil* «лучик солнца», *soleil* «солнышко», *ange* «ангел», *prince charmant* «прекрасный принц». Метафора используется на страницах женской прессы для описания эмоциональных состояний – счастья (*être emporté par vague* «быть унесенной волной», *être sur les nuages* «быть на облаках»), страдания (*cœur en miettes* «разбитое сердце», *entre la vie et la mort* «между жизнью и смертью»), волнения (*faire vibrer le regard* «заставлять вибрировать взгляд») и т.д. При описании явлений личной и повседневной жизни женщины на страницах прессы проявляют большую изобретательность. Так, помолвку на страницах женской прессы называют *promesse de jeunesse éternelle*, *un printemps perpétuel de l'amour* «обещание вечной молодости, весна любви», семейную жизнь – *monotonie des jours* «монотонность дней», развод – *école de la haine* «школа ненависти», счастливое детство – *une enfance dorée* «золотое детство» и др.

Использование метафоричных значений имеет свою специфику. На страницах женских журналов метафора используется не просто для передачи и усиления эмоций, она помогает придать рассказу на любую тему иное видение, чаще всего более поэтичное и романтическое. Метафора доставляет эстетическое удовольствие читательницам, и тем самым способствует установлению контакта с женщинами, так как женская психология так устроена, что женщины любят все красивое, необычное, даже в языке. А удачное использование метафор, способных затронуть душевные струны, располагает, заинтересовывает, расслабляет читательниц. Например, вместо того, чтобы сказать «*рассказывает о чем-то*», журналистки женских изданий говорят «*приоткрывают двери в мир*»: – «*Marion nous ouvre les portes d'un monde tout en clair-obscur*» [*Marie Claire, septembre 2013*]. Традиционное выражение «*говорить о любви*» заменяется на более поэтичную и возвышенную метафорическую конструкцию «*любовь говорит в ней*»: – «*L'amour parle à travers elle*» [*Vogue, novembre 2013*].

Таким образом, метафора на страницах прессы помогает выразить тончайшие оттенки эмоционального отношения женщины к тем или иным явлениям окружающей действительности, дать эмоциональную характеристику этой действительности, придать рассказу свое «женское» видение, и тем самым служит способом создания дополнительной неординарной экспрессивности языка женских изданий.

Таким образом, метафоричные значения женских изданий отличает их романтический и поэтичный характер. Отличительной особенностью женской речи на страницах прессы является использование нетрадиционных метафор, чего нет в мужских изданиях.

Метафора в женской речи, представленной на страницах прессы, способствует созданию дополнительной неординарной экспрессивности и эмоциональности языка женских изданий.

Язык женских изданий, пропагандируя данную особенность женского варианта речи и распространяя, а иногда и изобретая метафоричные эмоциональные формы, привносит во французский язык эмоциональность, яркость, необычность, красоту, образность, без которых немислима языковая действительность.

Список используемых источников:

1. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): Дис. ... д-ра филол. Наук. М., 1995. 179 с.
2. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск: Основа, 2003. 207 с.
3. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры. Иркутск: Гардарика, 1998. 220 с.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.286

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.286.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Ефанова М.А.
Особенности вербализации концепта «маленький человек» в произведении Ч. Диккенса «Колокола»

Efanova M.A.
**The features of verbalization of the concept
“small man” in work of Ch. Dickens “The Chimes”**

Статья посвящена особенностям вербализации концепта «маленький человек» в художественном произведении

Ключевые слова: концепт, типология концептов, вербализация, концепт «маленький человек»

Ефанова Мария Анатольевна

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85*

This article is devoted to the verbalization of the concept “small man” in the literary text

Key words: concept, typology of concepts, verbalization, “small man” concept

Efanova Maria Anatoljevna

*Belgorod national research university
Belgorod, Pobeda st., 85*

Развитие современной лингвистики как науки не стоит на месте. Произошла интеграция материалов из разных сфер научного познания, что приводит к возникновению более тесного и глубинного взаимодействия психологии, лингвистики и культуры. Именно это взаимодействие привело к становлению такого направления в языкознании как когнитивная лингвистика, главной особенностью которой является то, что язык рассматривается уже не сам по себе, а с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Это предоставило возможность объединить лингвистические и экстралингвистические знания о мире, наряду с установлением антропоцентрической парадигмы, где в центре внимания стоит не просто язык, а единство языка и человека.

С момента своего возникновения когнитивная наука, стремясь к наиболее адекватному решению задач по изучению когниции, поставила своей целью среди прочих, по выражению Д. Керрола и Л. Миллера, «создание интегративной картины языка, мышления и поведения человеческих существ» [2, 14]. Отдельными частицами такой картины мира в человеческом сознании являются концепты. Концепт как центральное понятие когнитивной лингвистики способно максимально проявлять свой информативный потенциал. Помимо предметной ориентации он «включает в себя и всю коммуникативно значимую информацию (в том числе и экстралингвистического характера). Кроме того, концепт вопло-

щает в себе коллективный опыт народа, отражает особенности массового сознания и реализует связь с культурно-этническими стереотипами» [3]. Другими словами, концепт – коллективный архетип культуры.

Традиционно исследователи выделяют следующие виды концептов (Алефиренко Н.Ф., Карасик В.И., Кубрякова Е.С, Стернин И.А.): (1) по признаку вербализованности в языке: объективированные и латентные; (2) по способу репрезентации: лексические, фразеологические, словообразовательные и синтаксические; (3) по признаку носителей концептов: универсальные, национальные, групповые и индивидуальные; (4) по признаку типа знания, отражения действительности: концепт-представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, гештальт, концепт-гипероним, концепт – инсайт, калейдоскопический концепт.

Наряду вышеперечисленных концептов выделяют также эмоциональные концепты. Так как концепт вербализуется в тексте и в системе любого языка, то это предопределило детальное изучение вопроса о соотношении концепта и образа. Образ как общекультурный феномен является «самой универсальной информационно емкой единицей, где информация не разделена на отдельные единицы, а существует в целостном единстве» [4]. И чем больше информации объективированной и латентной несет в себе созданный образ, тем сильнее становится его воздействие на конкретное общество. Образ всегда лежит в основе художественного текста, и в большинстве случаев, представляет собой совокупность нескольких контекстов, которые в свою очередь, оживляют информационный потенциал слова (коннотативное содержание), и к конечному счету преобразуют понятие в концепт. Художественный текст – это высокоорганизованная, сложная и многослойная структура. Ему присущи все фундаментальные свойства текста, такие как когнитивность, информативность, коммуникативность и интонация [3].

Представляется интерес рассмотреть в данной статье репрезентацию «вечных вопросов» социального устройства. Их концептуальность очевидна. В России вопрос «маленького человека» был поднят во второй половине 19 века. Кроме того, были предприняты попытки его решения. Это все не могло не отразиться на художественной культуре того времени. В языковом плане, без смыслового контекста, словосочетание «маленький человек» не находит каких-либо дополнительных значений, кроме буквального, которое сформировало бы когнитивную составляющую, позволяющую считать это словосочетание концептом. Именно поэтому здесь идет речь о вербализации ранее не проявленной сущности, на основании которой объединение двух языковых концептов в один стало бы возможным.

Концепт начинает свое воплощение через формирование образа, который, в свою очередь способен вызывать сильные эмоциональные переживания у реципиента. Таким образом, происходит передача и восприятие большого количества информации разных уровней и степени важности.

Образ «маленького человека» в русской художественной литературе поднимают такие авторы как Пушкин А.С., Гоголь Н.В., и Достоевский Ф.М. В английской литературе ярким представителем, описывающим все тяготы людей низ-

шего сословия, является Ч.Диккенс. Именно на примере его произведения «Колокола» нами был проведен анализ особенностей вербализации концепта «маленький человек». С учетом всех когнитивных признаков образа, вербализующих концепт «маленького человека», становится возможным построение структурно-полевой модели художественного концепта. Ядром номинативного поля концепта становятся следующие субконцепты «низкое социальное положение», «бедность». Данные субконцепты в тексте представлены следующими номинантами: poor people; can't go right; can't do right; can't be righted; an object; common people; hungry; a ticket-porter.

Ближняя периферия представлена следующими субконцептами, которые, в свою очередь, охарактеризованы некоторым количеством номинантов: (1) Малообразованность – hadn't much schooling; hard to say; (2) Возраст старше среднего – spare old man; (3) отсутствие воли, смирение – must be intruding; born bad to give a deal of trouble; to be dreadful things; always being complained of; guarded against; fill the papers.

Дальняя периферия также представлена определенным количеством субконцептов, характеризующихся также определенным количеством номинантов: (1) душевная эмоциональность, способность к чувствам, сердечность богатство внутреннего мира – as strong as a lion; eyes with a clear, calm, honest, patient radiance, claiming kindred light; with that light which Heaven called into being; eyes that were beautiful and true; with Hope so young and fresh; a father's heart; (2) внешний облик, – his little white apron; his feeble little cane; such a meager shelter; trotting up and down; bespattered him with mud; a weak, small man.

Проведя анализ номинативных полей субконцептов, нами было выявлено следующее: (1) Номинативное поле субконцепта «душевная эмоциональность» представлена наибольшим количеством номинантов 12, большинство из которых прилагательные, а именно 10 прилагательных; (2) Номинативные поля субконцептов «бедность» и «низкое социальное положение» содержат в себе номинанты с отрицательной коннотацией; (3) Номинанты субконцепта «отсутствие воли, смирение», характеризуются наличием страдательного залога.

Таким образом, выявляя особенности вербализации концепта «маленького человека» в произведении Ч.Диккенса «Колокола», мы выяснили, что этот концепт включает в себя шесть субконцептов, номинативные поля которых представлены не одинаковым количеством номинантов. Автор наглядно репрезентирует первичные концептуальные признаки «маленького человека» – низкое социальное положение и физическую малeness, но не смотря на это он помогает понять читателю, что главному герою присуща душевная целостность, эмоциональность. Он самостоятельно пытается определить свое место в этом мире.

Список используемых источников:

1. Ириолова А.Д. Вербализация концепта «любовь» в произведениях У.С. Моэма и их переводах: когнитивно-прагматический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 3.
2. Кубрякова Е.С. Концепт. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 90–93.
3. Магомедова А.В. Вербализация бинарного концепта «свет / тьма» в текстах рассказов Л. Андреева // Студенческий научный форум. 2012.

4. Халитова С.Е. К вопросу о типологии концептов (на примере анализа концепта «Маленький человек») // МНКО . 2011. №4-1. С.335–339.

© 2015, Ефанова М.А.

Особенности вербализации концепта «маленький человек» в произведении Ч. Диккенса «Колокола»

© 2015, Efanova M.A.

The features of verbalization of the concept "small man" in work of Ch. Dickens "The Chimes"

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.290

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.290.pdf>

Поступила (Received): 23.11.2015

Жердева О.Н., Шелкова С.В.
Образы немецкого музыкального мира в поэзии А.А.
Фета (на материале стихотворения «Ревель»)

Zherdeva O.N., Shelkova S.V.
Images of German Musical World in A.A. Fet's
Poetry (on the Basis of the Poem «Revel»)

Музыкальность лирики А.А. Фета, отмечаемая исследователями в качестве основной отличительной особенности его поэтического творчества, тесно связана с традициями немецкой романтической концепции музыки. В статье анализируется текст стихотворения А.А. Фета «Ревель», в котором автор произведения дает отсылку к опере К.М. Вебера «Волшебный стрелок»

Ключевые слова: поэзия, Фет, национальные образы

Жердева Оксана Николаевна

*Кандидат филологических наук, доцент
 Финансовый университет при правительстве
 России (Барнаулский филиал)
 г. Барнаул, проспект Ленина, 54*

Шелкова Светлана Валерьевна

*Кандидат филологических наук, доцент
 Финансовый университет при правительстве
 России (Барнаулский филиал)
 г. Барнаул, проспект Ленина, 54*

The musicality of AA Fet's poetry, which is marked as the basic peculiarity of his poetry, is closely connected with the traditions of the German romantic conception of music. The article gives the analyses of Fet's poem «Revel», where the author refers to K.M. Veber's opera «Magic Shooter»

Key words: poetry, Fet, national images

Zherdeva Oksana Nikolaevna

*Candidate of Philological Sciences, Associate
 Professor
 Financial university under the government of the RF
 (Barnaul Branch)
 Barnaul, Lenin ave., 54*

Shelkova Svetlana Valeryevna

*Candidate of Philological Sciences, Associate
 Professor
 Financial university under the government of the RF
 (Barnaul Branch)
 Barnaul, Lenin ave., 54*

Упоминание о немецкой музыке встречается в двух стихотворениях А.А. Фета: в стихотворении – «Ревель» и – «Anruf an die Geliebte». Стихотворению «Ревель» соответствует опера Вебера «Фрейшиц». «Anruf an die Geliebte» – название цикла песен композитора Бетховена. Целесообразным представляется необходимость актуализации немецкого национального колорита в данных стихотворениях. Основанием служит манифестация примет национальной картины мира с целым комплексом мотивов, передающих национальные особенности

той или иной страны в других фетовских стихотворениях. Например, упоминание в стихотворном произведении «За кормою струйки вьются» оперы «Норма» композитора Беллини сопровождается точным повторением жанра баркароты или в произведении «Серенада» звучанием гитары передается испанский колорит [3; 4].

Рассмотрим подробнее стихотворение «Ревель». Стихотворение написано автором во время стоянки полка, где когда-то служил сам Фет, под Ревелем с апреля по ноябрь 1855 г., что подтверждается и самой датой написания стихотворения – 1855 год. Под заголовком автором дается пояснение: «после представления Фрейшица». Следовательно, поводом или причиной для написания данного сочинения послужила известная в то время в России опера К.М. фон Вебера «Freischütz» («Вольный стрелок»).

В России опера впервые была представлена немецкой труппой в Петербурге. О популярности оперного произведения свидетельствуют комментарии о ней в музыкальной критике (А.Н. Серов, В.В. Стасов написали «Вольному стрелку» восторженные и хвалебные статьи; М.И. Глинка и П.И. Чайковский также положительно отозвались об опере) и в произведениях и статьях русских писателей А.С. Грибоедова, В.Ф. Одоевского сказано, что рассматриваемая опера К.М. фон Вебера передает национальный колорит немцев. Ориентированность музыкальных сочинений Вебера на национальный колорит известна и является отличительной чертой. А. Кенингсберг, А.А. Альшванг выделяли творчество Вебера как борьбу за утверждение национального искусства [4]. Следует отметить, что появление национальной оперы в Германии в данное время является закономерностью. В XIX в. в творчестве композиторов Европы сложилось множество национальных школ, предопределивших расширение границ культуры Европы. Национальные школы XIX века романтизма имели отличительную черту. Известно, что господствующая тенденция универсальности музыкального языка эпохи классицизма трансформируется в романтизме через образы, связанные с мотивами определенной национальной культуры [4]. Следовательно, черты романтизма актуализировались и в опере посредством, прежде всего, национального колорита, по свидетельству немецкой и русской музыкальной критики [3; 4]. В своем самом популярном произведении «Вольный стрелок» К.М. фон Вебер раскрыл самосознание немецкого народа. Немецкая сказка – страшная легенда – приблизила композитора и поэта к жизни немцев [2]. Кроме того, по словам русского музыкального критика А.Н. Серов, до произведения «Вольного стрелка» наблюдалось отсутствие музыки с национальным настроением [5, 110]. Известно, что национальная картина мира отражает мировоззрение народа, основой его является самобытность культуры, уходящей своими корнями в фольклор. Опера «Вольный стрелок» К.М. Вебера является ярким воплощением народности. Факт заимствования сюжета оперы композитором из сборника новелл «Книга духов» И.А. Апеля и обозначение новеллы «Вольный стрелок» автором как «народного сказания» служит доказательством актуализации народного колорита в произведении.

Действительно, система образов (лес, волшебные пули, черный охотник), мистика, воплощенная как в новелле, так и в опере, является типичной для

немецких народных сказаний [2, 63]. Известно, что оперу критиковали по поводу «наивного, неискусно составленного либретто». Между тем, намеренно выстроенное таким образом либретто, содержало дух народной поэзии. Немецкие сказания и легенды о волшебных пулях, черном охотнике, известные композитору с детства; обычаи и обряды; картины народного быта, часто встречающиеся у романтиков образы природы, которые отражают внутренние состояния человека, и в том числе характерный для фольклора немецкого народа образ зеленого леса, как олицетворения родной земли, – все перечисленные мотивы задевали за самое сокровенное соотечественников композитора [3; 4, 78]. В европейских странах опера « Вольный стрелок» шла под оригинальным названием «Фрейшютц» или под другими заголовками, отражающими содержание оперы. Так, во Франции оперу называли «Лесной Робин с тремя пулями», в России, соответственно, – «Волшебный стрелок».

Подобное название оперы в России возникло не случайно: название отражало свойственную немецкому фольклору мистику и волшебство. Об этом свидетельствовали «Ежемесячные беседы из мира духов», издаваемые с 1729 года в Лейпциге, где можно было прочесть рассказы о чертях и ведьмах. Вера в сверхъестественное начало сохранялась у немецкого народа и на протяжении всего XVIII века [6, 517]. Очевидно, в России, в силу влияния немецкой культуры XVIII – начала XIX вв. (речь идет о немецком романтизме), были известны часто встречающиеся в немецкой национальной мифологической картине мира мрачно-мистические сюжеты. Следовательно, именование оперы «Волшебный стрелок» отражает трансперсональное содержание оперного произведения и в русском языке.

В фетовском стихотворении используется немецкое название оперы – «Фрейшиц». А.А. Фет дает свой вариант, который намеренно, на наш взгляд, автор адаптировал к русской фонетической традиции, частично изменяя исходное произношение немецкой лексемы «Freischütz» – Фрейшютц. Вариант Фрейшютц использовали в своих критических статьях о данном музыкальном произведении М.И.Глинка, А.С. Грибоедов, П.И. Чайковский и др. А.А. Фет, который, как известно, владел немецким языком в совершенстве, не мог ненамеренно сделать подобную ошибку. Фет адаптирует слово к русскому разговорному языку: немецкому умляуту *ü* в русском языке соответствует фонема [ju], однако в редуцированном положении на самом деле слышится [и]. Поэт следует сложившейся традиции произнесения немецкого *ü* как [и] в русском языке. Кроме того, у Фета элиминируется согласная *t* в написании, между тем, вариант Глинки, Одоевского и др. все же содержит букву *t*. При произнесении *t* сливается с *ц* и слышится только звук [ц] в силу полной ассимиляции в русском языке. Данная ассимилятивная замена отражает русскую фонетическую традицию, характерную для устной разговорной речи у Фета. Подобные замены были закономерными. Таким образом, «немецкое» уже проявляется в названии фетовского стихотворения, но в его своеобразном русском переосмыслении. Именно такая Германия, с которой поэт связан родственными связями, живет в сознании Фета.

Подобная двойственность манифестируется в заголовке стихотворения (с одной стороны, название русского города Ревель в то время, с другой стороны, немецкий вариант названия оперы Вебера – Фрейшиц с преломлением через русскую произносительную традицию). Аналогичная двуликость актуализируется и в самом поэтическом произведении. Первая строфа отсылает читателя к опере Вебера. Здесь автор рисует картину встречи героини оперы с охотником. Поэт называет героиню Агатай. Поэт выделяет лексему Агата посредством анжамбемана. «Театр во тьме затих. Агата / В объятьях нежного стрелка...» [9, 253].

В рассматриваемом примере имя главной героини оперы – Агата является приметой немецкого культурно пространства, несмотря на то, что имя Агата-древнегреческого происхождения. Имя «Агата» встречается в словаре немецких личных имен, где также даются известные немецкие литературные произведения, героини которых носят имя «Агата». Например, Агата из оперы Вебера «Волшебный стрелок», Агата – сестра Ульриха из романа Р. Музиля «Человек без свойств») [1].

Во второй и третьей строфах автором воссозданы картины городского пейзажа. Поскольку достоверно известна постановка оперы в Петербурге и дополнительный факт из «Воспоминаний» Фета об отлучении на несколько дней из Ревеля в Петербург, «чтобы закупить вина и фруктов к полковому празднику» [8], можно предположить, что поэт описывает Петербург. Наше предположение может быть оспорено, поскольку стихотворение называется «Ревель», однако в тексте присутствуют признаки, указывающие на одновременность происходящего: представление оперы в театре рисуется автором параллельно с описанием города во время этого представления. Соответственно, Фет использует одинаковую форму глагола настоящего времени как при описании сцены в театре, так и при зарисовке улицы.

В третьей строфе, передающей образ «душного» города, казалось бы, совсем не к месту появляются строки, возвращающие нас к музыке: «Лишь там, на высоте воздушной, / Блестит балкон, поет рояль [9, 253].

В четвертой строфе описано свидание лирического героя. Можно сделать вывод о том, что любовное свидание героев оперы и любовное свидание героев стихотворения Фета в ночном городе происходит, по всей видимости, во время представления. Соответственно, предположительно, что городской пейзаж в фетовском стихотворении есть пейзаж Петербурга.

Между тем Петербург – некий особый образ немецкого мира трансформированный на русской почве. Само название города уже отражает «немецкость» от немецкого имени Peter (от древнегреческого Petros (petra – скала, petros – камень); и немецкого burg – с древнемецкого «крепость, защита») [1]. Известен также высокий процент немецкого населения в Петербурге. Так, в адресной книге за 1910 год в сотню наиболее частотных фамилий города вошли три немецкие фамилии: Шмидт / Шмид, Миллер и Шульц / Шульце [7]. Русский народ понимал этот парадокс «нерусскости» русского народа и во время гуляний охотно потешался над этой ситуацией. По этому поводу В.Н. Топоров приводит пример народного слова о Петербурге – «Рост молодецкий, / Только дух

немецкий» [6]. Петербургские повести А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского воплощают образы немецкого мира. Как правило, образы эти имеют отрицательный характер. В данном аспекте представляется понятным фетовское определение «душный город». «Душный город» кажется еще более чужим, вследствие контрастного содержания 1, 2 и 3, 4 строк: 1. И с каждым шагом город душный /3. Лишь там, на высоте воздушной; 2. Передо мной стесняет даль 4. Блестит балкон, поет рояль [5, 253]. С одной стороны, в душном, тесном городе тяжело дышится, с другой, свежий воздух, простор «на высоте воздушной», и этот глоток свежего воздуха дает «национальная» музыка Вебера. Здесь наблюдается противоречие между «своим» и «чужим».

Следовательно, литературные произведения А.А. Фета, содержащие образы немецкого музыкального мира, манифестируют контаминацию «немецкого» и «русского» в сознании поэта. С одной стороны, немецкое и русское разграничивается на эстетическом и языковом уровнях его понятийной системы образов, с другой стороны, они оказываются неразрывно связанными в силу определенных причин. Наличие немецких образов творчестве русского поэта является результатом влияния немецкой романтической культуры на русскую культуру XIX в. Кроме сказанного, немецкое происхождение поэта не могло, на наш взгляд, не повлиять на особенности его музыкального восприятия.

Список используемых источников:

1. Александров Т.С., Добровольский Д.О., Салахов Р.А. *Словарь немецких личных имен* М., 1983 С. 288.
2. Вагнер Р. *Избранные работы*. М., 1978. С. 62.
3. Жердева О.Н. *Образы немецкого мира в творчестве А.А. Фета. Автореферат диссертации*. Барнаул, 2004. 21 с.
4. Кенингсберг А. *Карл Мария Вебер*. Л., 1981. С. 110.
5. Серов А.Н. *Волшебный стрелок*. М., 1984. Т. 2. С. 516.
6. Топоров В.Н. *Миф. Ритуал. Символ. Образ*. М., 1995. С. 262.
7. Унбегаун Б.О. *Русские фамилии*. М., 1995. С. 262.
8. Фет А.А. *Воспоминания*. М., 1983. С. 480.
9. Фет А.А. *Стихотворения*. Л., 1988. С. 253.

© 2015, Жердева О.Н., Шелкова С.В.
Образы немецкого музыкального мира в поэзии А.А. Фета (на материале стихотворения «Ревель»)

© 2015, Zherdeva O.N., Shelkova S.V.
Images of German Musical World in A.A. Fet's Poetry (on the Basis of the Poem «Revel»)

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.295

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.295.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Заседателева М.Г.
Уровневая модель формирования многоязычной
поликультурной личности

Zasedateleva M.G.
The layered model of a multilingual multicultural personality

В данной статье рассматривается понятие многоязычной и поликультурной личности, дается его определение. Отмечается, что развитие поликультурной многоязычной личности возможно лишь в рамках компетентностного подхода. Также дается описание уровневой модели формирования многоязычной и поликультурной личности

Ключевые слова: многоязычная и поликультурная личность, компетентностный подход, субъект, уровень владения языком, уровневая модель развития личности

This article discusses the concept of multi-lingual and multi-cultural identity, given its definition. It is noted that the development of a multilingual multicultural personality is only possible within the framework of competence-based approach. Also describes the layer model of formation of multilingual and multicultural identity

Key words: multilingual and multicultural identity, competence approach, subject, language proficiency, level model of personality development

Заседателева Марина Геннадьевна

Кандидат филологических наук, доцент
 Челябинский государственный педагогический университет
 г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Zasedateleva Marina Gennadevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Chelyabinsk state pedagogical university
 Chelyabinsk, Lenin st., 69

Новый подход к современному иноязычному образованию предполагает новую парадигму специального знания, что определяет изменение понимания традиционных методических понятий, появление новых. На смену старой, знаниевой парадигме пришла новая практико-ориентированная, личностно-ориентированная парадигма образования. Компетентностный подход, внедряемый в настоящее время в практику преподавания иностранных языков, направлен в первую очередь на формирование разного рода компетенций субъекта социальной деятельности.

Компетентностный подход позволяет ученика из пассивного объекта педагогического воздействия превратить в активного субъекта учебно-познавательной деятельности. Следовательно, термины *преподаватель* и *ученик* становятся главными терминами, вербализующими понятие *субъект*, но толкование данных терминов будет отличаться от традиционного понимания. Помимо этого, компетентностный подход «позволяет учитывать весь диапазон личностных характеристик человека как субъекта социальной деятельности, в первую

очередь когнитивные, эмоциональные и волевые ресурсы» [2, с.8]. К этому можно добавить и определенный уровень развития общих и коммуникативных компетенций. Следовательно, организовывать преподавание и изучение языков можно только, ориентируясь на потребности, мотивацию, личностные характеристики и возможности учащихся. На основании этого компетенции относятся к личностным характеристикам человека как субъекта деятельности.

Говоря о *субъекте* как о понятии компетентностного подхода, необходимо остановиться и на понятии *поликультурная языковая личность*. Благодаря развитию лингвистики и, в первую очередь когнитивного направления, в современной методике преподавания иностранных языков появились понятия *вторичная языковая личность*, а позднее и *многоязычная поликультурная языковая личность*.

Как отмечает Н.Д. Гальскова, «категория 'вторичная языковая личность' соотносится с уровнями языковой личности. Вербально-семантический уровень отражает языковую картину мира инофона; когнитивный приобщает к концептам, адекватным к концептам инофона, и формирует систему отношения к ним; эмоционально – мотивационный уровень связан с изменением мотивов, отношений, личностных позиций обучающихся, т.е. того эмоционально – оценочного опыта, который каждый из них приобретает (или должен приобрести) в ходе познания чужой лингвокультуры и приобретения лингвокультурного опыта» [1, с.9]. Вторичная языковая личность «есть совокупность черт человека, которая складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, то есть «языковой картиной мира» носителей этого языка и концептуальной картиной мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность» [3, с.42].

Из требований сегодняшнего дня следует, что в настоящее время в большей степени востребована не вторичная языковая личность, которая в процессе обучения иностранному языку приобщается к концептуальной системе носителей изучаемого языка, а *многоязычная и поликультурная языковая личность*, в которой сформирована способность и готовность взаимодействовать с представителями разных стран и культур. Этому в большей степени способствовали создание Европейского Союза, сближение культур и народов и как следствие этого – мультилингвизм. В монографии «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» основная задача языкового образования определяется как «положительное развитие личности и ее самосознания в результате приобретения нового языкового и культурного опыта» [2, с.1]. Необходимость развития многоязычной и поликультурной языковой личности подчеркивается и в преамбуле Рекомендаций R (82) 18 Комитета министров Совета Европы.

Развитие многоязычной и поликультурной языковой личности возможно лишь при реализации компетентностного подхода. У изучающего иностранные языки развивается многоязычная и поликультурная компетенция, под которой понимается «способность использовать языки как средство общения и принимать участие в межкультурной коммуникации. При этом отмечается разная степень владения несколькими языками и знания нескольких культур» [2, с.163].

Введение нового понятия *уровень владения языком* позволяет добавить к характеристике субъекта деятельности и определение уровня владения языком. Понятие *уровни владения языком* напрямую связано с понятием *компетенция*. Используя ее, можно «получить более четкое представление о возможных достижениях учащихся на различных этапах», «оценить знания, навыки и умения», «оценить эффективность деятельности учащихся, направленной на достижение тех или иных целей на определенном этапе обучения», «сформулировать более реальные и понятные цели учебного процесса», «более эффективно организовать продолжительные периоды обучения, разбив их на этапы с учетом достижений учащихся, обеспечивая преемственность между этапами и взаимосвязь между программой и учебными материалами» [2, с.15 – 16].

Необходимо отметить, что при изучении иностранных языков происходит развитие не только многоязычной и поликультурной компетенции, но и общих и коммуникативных компетенций. Причем, как подчеркивается в документах, характеризующих компетентностный подход, при изучении нескольких иностранных языков они могут быть развиты неравномерно для каждого языка в отдельности. Именно поэтому важна следующая схема: «при овладении языком речь идет о движении не только по вертикали, но и по горизонтали, т.е. учащийся должен овладеть широким спектром видов коммуникативной деятельности» [2, с.16]. Поясним, что, под «вертикальным измерением» понимаются расположенные в порядке возрастания уровни владения языком, а под «горизонтальным измерением» – параметры коммуникативной деятельности и коммуникативной компетенции. Несмотря на то, что в «Общеввропейских компетенциях» высказывается мнение о том, что «полное графическое представление» всех категорий владения языком «является весьма сложной, и, вероятно, невозможной задачей» [2, с.15], нами была предпринята попытка изобразить графически уровневую модель развития личности.

Как видно на рисунке, движение учащихся начинается снизу. Первому этапу овладения коммуникативной компетенцией предшествует этап развития личности до обучения и изучения иностранного языка. Далее, изучая иностранный язык и иноязычную культуру, решая коммуникативные задачи, изучающий язык формирует компетенции, характеризующие тот или иной уровень владения языком (A1, A2, B1, B2, C1, C2). Таким образом, субъект деятельности двигается не только по горизонтали, решая коммуникативные задачи, но и по вертикали, от одного уровня владения языком к другому. Эллипсами, расположенными на горизонтальной плоскости, на рисунке представлены модели коммуникативной деятельности учащихся по выполнению различного рода коммуникативных задач. Вертикальными линиями – продвижение по уровням владения иностранным языком. Поскольку с каждым этапом происходит усложнение задач, увеличение объема материала, необходимого для усвоения, то на формирование компетенций, соответствующих следующему уровню, будет требоваться больше времени. Поэтому считаем целесообразным, сделать вертикальные линии наклонными, а эллипсы – большими по размеру при переходе от одного уровня к другому. Таким образом, наша модель расширяется кверху.

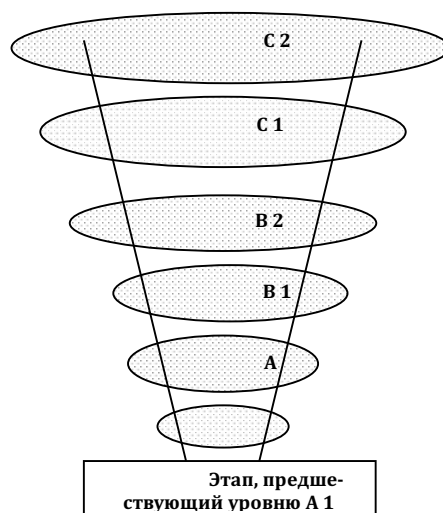

Рис. 1. Уровневая модель развития личности

Как видно на рисунке, процесс изучения иностранного языка не начинается с нуля и не заканчивается уровнем C2 (уровень владения в совершенстве). Изучение иностранного языка продолжается в течение всей жизни. Следует заметить, что не всегда движение идет вверх. Иногда учащийся хочет «углубить свои знания в рамках определенной категории, в таком случае он может вернуться на более низкий уровень, к основам» [2, с.16]. Используя данную схему, можно описать модель развития поликультурной, многоязычной личности. Не вызывает сомнений, что невозможно научиться всем иностранным языкам одинаково, человек как субъект социальной деятельности может находиться на одном уровне при оценке его уровня владения одним языком и на другом уровне – при оценке уровня владения другим языком. Таким образом, здесь и поможет уровневая модель для описания компетенций владения иностранными языками.

Современная методика преподавания иностранных языков предполагает, что уровень развития компетенций учитывается как при формулировке задач для осуществления какой-либо деятельности, так и при определении уровня владения языком, более того, уровень развития компетенций зависит от предыдущего жизненного опыта человека, а «участие в коммуникативных актах (в том числе и специально созданных учебных ситуациях общения), в свою очередь, способствует дальнейшему развитию компетенций учащегося» [2, с.103].

Список используемых источников:

1. Гальскова Н.Д. Еще раз о лингводидактике // ИЯШ. 2008. № 8.С. 2-10.
2. Общеввропейски компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка // Монография. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2003. 256 с.
3. Пермякова Т.М. Межкультурная коммуникация в свете теории дискурса // Монография. Пермь: Пермский университет, 2007. 141 с.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.299

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.299.pdf>

Поступила (Received): 13.11.2015

Зуева Е.А.**Реализация когнитивных состояний «интереса» и «раздумья» средствами современного немецкого языка****Zueva E.A.****The realization of cognitive conditionings
“interest” and “thought” in modern German**

Статья посвящена рассмотрению проблемы эмотивности в лингвистике и выделению группы основных эмоций и когнитивных состояний человека. Проводится анализ способов вербализации когнитивных состояний интереса и раздумья, относящихся к категории интеллектуальных эмоций, средствами современного немецкого языка

Ключевые слова: *эмотиологией, эмотивность, эмоция, когнитивное состояние*

Зуева Елена Анатольевна

*Кандидат филологических наук, доцент
Белгородский национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85*

The article deals with the problem of emotivity in linguistics and with the definition of the basic emotions and cognitive conditioning groups. The verbalization means of the cognitive conditionings “interest” and “thought” in modern German are analyzed in this article

Key words: *emotivity, emotionality, emotion, cognitive conditioning*

Zueva Elena Anatoljevna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85*

Эмоции и их реализация средствами языка стали объектом пристального рассмотрения лингвистики в последние три десятилетия. В центре внимания оказалось эмотивное значение, которое активно изучается отдельной отраслью языкознания – эмотиологией, объектом изучения которой является языковая категоризация эмоций и полистатусная презентация когнитивно-дискурсивной категории эмотивности. Эмотивность, в свою очередь, – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [4, с. 24].

В эмотиологии принято различение языковых единиц, объективирующих эмоции, посредством их 1) обозначения или названия; 2) различных видов дескрипции; 3) выражения в речи.

Эмоции разнообразны по своей природе, содержанию и проявлению. Смена эмоциональных состояний сопровождается изменением всей деятельно-

сти человека, что особенно заметно на поведенческом уровне. Отсюда и повышенное внимание ученых различных отраслей науки к невербальному поведению человека в процессе коммуникации как манифестатору эго эмоционального или когнитивного (интеллектуального) состояния. Последние понимаются как особые состояния, возникающие в процессе мыслительной деятельности человека, нашедшие отражение в его невербальном поведении. Когнитивные состояния называют также интеллектуальными эмоциями [1, с.45].

С.Л. Рубинштейн полагал, что для эмоций характерно наличие нескольких особенно показательных отличительных черт: «В отличие от восприятий, которые всегда дают образ, отражающий предмет или явления окружающего мира, эмоции ... выражают состояние субъекта, модификации внутреннего состояния индивида и его отношение к окружающему. ... Они обычно отличаются полярностью: радость – печаль и др., они образуют противоречивое единство – любовь и ненависть» [3, с. 552]. В отличие от эмоций, когнитивные состояния не обладают ярко выраженной полярностью. Помимо полярности эмоции различают также по знаку, интенсивности и продолжительности.

Анализ примеров, описывающих когнитивные состояния, а также сравнение словарных статей толкового словаря современного русского языка С.И. Ожегова и толковых словарей современного немецкого языка Duden и Wahrig показал возможность выделения группы так называемых «основных» когнитивных состояний, к которой следует отнести удивление, интерес, раздумье, сомнение, смущение и насмешку. Помимо основных когнитивных состояний можно выделить также некоторые второстепенные состояния, которые являются лишь производными от основных и отражают или степень выраженности, или продолжительность последних [1, с.45].

Содержание понятия интерес определяется С.И. Ожеговым как: « ... внимание, возбуждаемое чем-н. значительным, привлекательным» [2, с. 245].

Изард отводит интересу значительное место, так как данная интеллектуальная эмоция переживается человеком чаще всех остальных эмоций. Эмоция интереса выражается чаще всего одним кратковременным мимическим движением в одной из областей лица или их совокупностью – приподнятыми или слегка сведенными бровями, перемещением взгляда по направлению к объекту, слегка приоткрытым ртом или поджатием губ.

Языковые обозначения эмоций используются в речи при их осознанном употреблении или описании, то есть при намеренном словесном выражении говорящим своего эмоционального состояния. При этом данные языковые обозначения эмоций варьируются в четырех лексико-грамматических классах: существительных, глаголах, прилагательных и наречиях.

Так в немецких художественных текстах интерес описывается посредством глаголов, передающих поведение или выражение взгляда *betrachten*, *sehen*, которые уточняются дополнительными лексическими средствами *forschend*, *prüfend*, *mit großem Interesse*: *Die Polizisten und der Psychiater kamen, setzten sich auf Stühle und betrachten die Frau mit großem Interesse*. „Mein Mann“,

begann sie, „hat heute morgen ein Einhorn gesehen.“ Die Polizisten schauten den Psychiater an, und der Psychiater schaute die Polizisten an. „Er erzählte, es hätte eine Lilie gefressen“, fuhr sie fort [7, с. 32].

При анализе примеров были выявлены случаи, когда невербальное поведение человека передавало одновременно и когнитивное и эмоциональное состояние. An seinen zusammengezogenen Augen erkennt sie ihn... Er schaut den jungen Schüler und sie fast verzweifelt, buhlend und bettelnd an, dabei zuckt er mit seinem Mund, den er spöttisch, wie früher verzieht [7, с. 87]. При таком параллельном описании эмоциональных и когнитивных состояний акцент делается не на отдельные аспекты поведения человека, а на все невербальное поведение в целом. При этом для передачи эмоционального и когнитивного состояний в таких случаях обязательно использование конкретизаторов, уточняющих значение каждого из производимых жестов.

Примеры, описывающие когнитивное состояние «раздумье», определяемое как «состояние сосредоточенности мыслей, задумчивости» [2, с. 627], включают в себя помимо собственно раздумья (размышления) также и задумчивость, т. е. «погруженность в думы; мечтательность» [2, с. 199].

Когнитивное состояние раздумья представлено в немецком языке следующими жестами и телодвижениями: den Kopf schütteln, die Stirn runzeln, sich an dem Kopf (an den Ohren) kratzen. Эти жесты являются типичными для данного когнитивного состояния и при его описании, как правило, не употребляются дополнительные лексические средства, уточняющие значение описываемого жеста: Sie schrieb langsam die Posten hin, addierte stirnrunzelnd, schüttelte den Kopf, strich wieder durch, schrieb alles neu, addierte wieder, diesmal ohne Stirnrunzeln, und schrieb mit dem grauen Stift unten das Ergebnis hin; ... [5, с. 100].

В отличие от раздумья, при описании задумчивости (мечтательности) чаще используют мимику: lächeln, mit offenem Munde. Die Frau schwieg erst. Sie wischte sich die Hände an der Schürze ab und starrte mich mit offenem Munde an: „Gott“, sagte sie, „es gibt zwei Götter, einen Gott der Reichen und einen Gott der Armen.“ [5, с. 115];

Sie lächelt erwartungsvoll. Antonina weiß, das macht sie immer noch sehr anziehend, und wenn der erste, ah nein, der zweite oder gleich mehrere kommen, können die gleich beim Eintreffen sehen, wie gut sie sich gehalten hat, im Gegensatz zu den anderen [7, с. 78]. Как видно из приведенных примеров, значение описываемого невербального поведения уточняется или контекстом, или дополнительными лексическими средствами, конкретизирующими его значение.

Список используемых источников:

1. Зуева Е.А. Вербализация паралингвистических актов в художественном тексте современной немецкой литературы. Дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2005. 164 с.
2. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 446 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1968. 900 с.
4. Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. Т.1. 1989. 486 с.
5. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: ВГУ, 1987. 192 с.
6. Böll H. Mein trauriges Gesicht. Erzählungen. Moskau: Raduga-Verlag, 2001. 276 S.
7. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 2002. 1816 S.

8. Fischer H. *Lampenfiebrig*. Hamburg, 1996. 128 S.

9. Wahring G. *Deutsches Wörterbuch mit einem Lexikon der deutschen Sprachlehre*. München: Mosaik, 1991. 1493 S.

© 2015, Зуева Е.А.

Реализация когнитивных состояний «интереса» и «раздумья» средствами современного немецкого языка

© 2015, Zueva E.A.

The realization of cognitive conditionings "interest" and "thought" in modern German

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.303

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.303.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Иваненко Г.С.
Контекстная динамика процессуальности глагола
как фактор дифференциации утверждений
о фактах и мнений в экспертной практике

Ivanenko G.S.
Contextual dynamics of a processual verb as a factor
of differentiation of the allegations of facts
and opinions in expert practice

Рассматривается один из аспектов актуальной в лингвоэкспертной практике проблемы дифференциации фактуальной и оценочной информации. Демонстрируется динамика процессуальности глагола в зависимости от контекста, что находит отражение в синтаксической квалификации предиката, семантическом объеме лексемы и проецируется на экспертно значимое различие сведений, представляемых как объективные и как субъективные

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, фактуальные сведения, мнение, оценка, процессуальность, глагол

Иваненко Галина Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент
 Челябинский государственный педагогический университет
 г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Considered one of the aspects of the problem, which is relevant to the linguistic expert practice: the problem of differentiation of factual and evaluative information. It demonstrates the dynamics processuality verb depending on the context, which is reflected in the qualifying predicate syntax, semantic token amount and projected on differentiation information presented as objective as subjective, significant from the standpoint of the expert

Key words: linguistic expertise, factual information, opinion, assessment, procedural, verb

Ivanenko Galina Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Chelyabinsk state pedagogical university
 Chelyabinsk, Lenina ave., 69

В лингвоэкспертной практике не теряет актуальности проблема разграничения двух типов представления информации: 1) утверждений, которые сообщают о событиях действительности как имевших место, о положении дел как реально существующем, о действиях лиц как об осуществленных / осуществляемых, и 2) мнений – субъективных представлений, оценок, характеристик, выводов, прогнозов автора. Оппозиция утверждение / мнение рассматривается как категория логики [1, с.27- 36], онтологии [2, с.120-143], грамматической модальности [3], текстовой модальности [4]. Представляемые взгляды пересекаются в одних позициях и не совпадают в других, однако в любом случае накопление как фактического материала, так и концептуальных подходов к его

оценке в обозначенной области обогащает теоретическую основу экспертной практики. Настоящая статья посвящена одному аспекту, обогащающему арсенал семантико-грамматических критериев искомой дифференциации.

Наблюдение за изменением смысловых объемов глаголов в различных контекстах приводит к выводу об их способности реализовывать процессуальные смыслы в разном объеме: от семантической полноты до семантической пустоты. Динамика проявления процессуальности зависит от сочетаемости глагола, неизбежно обуславливающей и собственно саму семантику предиката. При сочетании с существительным конкретным глагол актуализирует собственно процессуальные, конкретно-действенные смыслы предиката, при сочетании же с существительным отвлеченным глагол актуализирует семы связочные, процессуально-действенная семантика при этом деактуализируется. Мера и степень проявления процессуальности зависят также и от характера субъектно-объектных отношений, которые реализует глагол в сочетании с зависимым предметным словом.

Продемонстрируем ослабление процессуальной семантики глагола от контекста к контексту, в зависимости от конкретности/ отвлеченности зависимого слова и направленности действия на семантический субъект/объект действия на примере слова «обнаружить».

Модель №1. X обнаружил Y, где X – лицо, Y – существительное конкретное, семантический субъект и объект действия не совпадают.

Например: *Иван обнаружил за батареей давно потерянный список.*

Глагол, управляющий существительным конкретным, обозначает физическое действие и реализует максимально проявленную процессуальную семантику. В таком контексте он заменяется другим глаголом со значением физического действия «нашел».

Модель № 2. X обнаружил Y у Z, где X и Z – лица, Y – существительное отвлеченное, семантический субъект и объект действия не совпадают.

Например: *Иванов обнаружил в работе предприятия недостатки.*

Глагол, управляющий существительным семантически отвлеченным, уже не обозначает физическое действие как проявление процессуальности конкретного действия. В приведенном контексте глагол *обнаружить* имеет значение интеллектуального процесса и может быть заменен более широким кругом контекстных синонимов, чем тот же глагол со значением конкретного действия: *нашел, выявил, вскрыл.*

Модель №3. X обнаружил Y, где X – лицо, Y – существительное отвлеченное, семантический субъект и объект действия совпадают.

Например: *Иванов обнаружил музыкальные способности.*

Глагол *обнаружить* управляет существительным семантически отвлеченным и при этом указывает на действие, семантический субъект и объект которого совпадают. Процессуальность максимально ослабляется: глагол уже не обозначает не только физическое, но и интеллектуальное действие. Конечно, слабый его отголосок сохраняется, но уходит целенаправленность и активность. Действие предстает как само по себе проявившееся, глагол становится семантически ослабленным, процессуальность почти уходит из него, сохраняя

слабые связочные смыслы, варьирующиеся между семантикой бытийности и становления. Замена в данном контексте глагола синонимами не приведет к демонстрации процессуального смысла, поскольку все они являются такими же семантически динамичными и так же, как слово *обнаружил*, способны быть как семантически полнозначными, так и семантически пустыми. В ситуации смысловой процессуальной ослабленности такие глаголы являются связками в составных именных предикатах со значением наличия какого-либо свойства.

Словарное определение глагола не может решить данную проблему, поскольку дефиниции указывают те аспекты значения, которые объединяют смысловые варианты лексемы, являются инвариантными. При определении же информационной природы высказывания дифференцирующее значимыми являются как раз семы активности / пассивности, отнесенности к миру физического / интеллектуально – эмоционального (ментального) действия. В описанном аспекте разные значения одного глагола распадаются до омонимичных. Эта омонимичность при синтаксическом анализе отражается в дифференциации типов сказуемых: семантически полнозначный глагол образует глагольное сказуемое, семантически ослабленный входит в состав именного в виде полужнаменательной связки.

Описанные способности глагола усиливать и ослаблять, в зависимости от контекста, свою процессуальную семантику необходимо учитывать в экспертной практике при установлении содержания спорного текста. Определяя высказывание как утверждение о факте или как выражение мнения, следует учитывать характер реализации процессуальности.

При реализации процессуальности как активного физического действия предикат выражает фактивные (фактуальные) значения (модель 1). При деактивации процессуальности и превращении глагола в связку именного сказуемого предикат выражает признаковые смыслы, несет субъективную информацию (модель 3). Промежуточный вариант (модель 1) представляет собой максимально спорную ситуацию относительно проявления фактивности.

Конечно, в настоящем материале рассматривается только собственно семантика глагола, а в реальном спорном тексте дифференциацию определяют многие факторы. Но синтаксическая роль глагола, зависящая от контекста и неразрывно связанная с мерой и степенью реализации им в контексте процессуальности, является одним из факторов, влияющих на восприятие реципиентом высказывания как категоричного утверждения о реалиях действительности, претендующего на объективность, или как мнения о ментальных процессах, сама внутренняя природа которых указывает на субъективность.

Список используемых источников:

1. Баранов А.Н. *Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика*. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
2. Бринева К.И. *Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика*. М.: Флинта: Наука, 2014. 304 с.
3. Карагодина А.А. *Разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений в ходе экспертного исследования спорного высказывания // Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30). Ч. II. С. 86-89.

4. Обелюнас Н.В. Конфликт интерпретаций текстов в аспекте оппозиции событийной и оценочной информации (на материале текстов российских СМИ): автореф. дис. ...к-та филол. наук. Барнаул, 2012.

© 2015, Иваненко Г.С.

Контекстная динамика процессуальности глагола как фактор дифференциации утверждений о фактах и мнений в экспертной практике

© 2015, Ivanenko G.S.

Contextual dynamics of a processual verb as a factor of differentiation of the allegations of facts and opinions in expert practice

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.307

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.307.pdf>

Поступила (Received): 23.11.2015

Индриушка И.В., Капура Н.В. К вопросу об образовании некоторых неологизмов в современном английском языке

Indriushka I.V., Kapuhra N.V. To the question about the formation of some neologisms in modern English

В данной статье рассмотрены способы образования некоторых неологизмов современного английского языка. Рассмотрены такие способы образования новых слов, как аффиксация, блендинг, конверсия, словосложение, сокращение и т.д. Особое внимание уделяется неологизмам образованным под влиянием интернета

Ключевые слова: неологизм, аффиксация, блендинг, конверсия, словосложение, сокращение

This article describes some of the methods of forming neologisms of modern English. We considered ways of forming new words such as affixation, blending, conversion, compounding, reduction are considered. Special attention is paid to neologisms formed under the influence of the Internet

Key words: neologism, affixation, blending, conversion, compounding, reduction

Индриушка Ирина Викторовна

Студент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г.Тула, пр. Ленина, 125

Indriushka Irina Viktorovna

Student

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125

Капура Наталья Владимировна

Кандидат философских наук, доцент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г.Тула, пр. Ленина, 125

Kapuhra Natalia Vladimirovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125

Словарный состав языка постоянно пополняется, устаревшие слова уходят из обихода и их заменяют новые. Научно-технический прогресс не стоит на месте и вместе с ним образуются неологизмы. Любой язык на земле неизбежно претерпевает изменения в связи со всеми изменениями в различных сферах человеческой жизни. Английский язык не является исключением, наоборот он развивается очень бурно. Каждый год и даже каждый месяц словари английского языка пополняются новыми словами из-за изменений в политике, экономике, научно-технической сфере и в большей степени под влиянием интернета. Только за сентябрь 2015 года в Оксфордский словарь английского языка ввели более 500 новых слов, фраз и чувств [2].

Самым часто используемым способом образования является аффиксация. В социальных сетях нередко встречаются слова с суффиксом

«-ie», что указывает на принадлежность предмета к существительному или глаголу. Например: нередко, даже в русском языке, мы встречаемся с таким понятием, как selfie [2] (от слова self) – фотография самого себя на мобильный телефон. Также часто пользователи, такой социальной сети как Инстаграм, употребляют в подписях своих фото или в хештегах «legsie» (leg – нога) – фотография собственных ног, особенно своих загорелых ног на отдыхе. Еще один суффикс, используемый для образования неологизмов «-er». Многие названия социальных сетей появились благодаря ему. Одной из таких является Twitter (Twitt – щебетание + -er). В Интернете встречаются слова образованные префиксальным способом. Нередко с такими приставками, как e-, cyber-, hyper-. Например: e-business (e – интернет + business – бизнес) – интернет-бизнес; e-mail – (e – электронная + mail – почта) – электронная почта; cyberspace – (cyber – интернет + space – мир) – киберпространство; cyberchondria – (... + chondria – болезнь) – человек (cyberchondriac), начитавшись о симптомах болезни в интернете, находит у себя эти симптомы и начинает верить, что он болен [2]; cyberbullying – (... + bully – хулиган) – интернет хулиган (пользователь, оскорбляющий других в социальных сетях); hypertext – (hyper – большой + text – текст) – гипертекст. Еще одно слово, образованное благодаря аффиксации to defriend или unfriend [2] (приставки de- и un- играют роль отрицания) – удалить из списка друзей или контактов в социальных сетях.

Конверсия также является продуктивным способом образования глаголов неологизмов, за счет комбинаций с другими словообразовательными конструкциями образования новых слов: google/ to google – поисковая система Google/ «гуглить», искать информацию в интернете; twerk/ to twerk [2] – твек (направление в танце, в движениях которого активно используется работа ягодич/ танцевать твек) [6].

Блендинг – словообразовательная конструкция, которая часто употребляется в Интернете. Она представляет собой слияние усеченных основ двух или более лексических единиц [4]. Благодаря ей образовались такие словечки, как sofalise [2] (sofa – диван + socialise – общаться) – общение со своими знакомыми (которые живут с вами в одном доме), используя Facebook, Twitter и т.п. вместо того, чтобы встать с дивана и встретиться с ними лично, описывает современное общение. Среди блогеров существует понятие flog (fake – ненастоящий + blog) – блог, который ведется компанией, чтобы рекламировать свои услуги и товары. Люди очень много проводят времени за компьютером, что даже появляются отдельные термины: netizen (net – сеть + citizen – горожанин) – человек проводящий свое время за компьютером; для интернет зависимых подростков существует свой отдельный термин – screenager [2] (screen – экран + teenager – подросток). Что касается молодежного сленга вне Интернет сообществ, то часто среди употребляемых ими фразами встречаются такие как: floordrobe [2] (floor – пол + wardrobe – гардероб) – стопка одежды на полу у многих подростков; staycation [2] (stay – оставаться + vacation – отпуск) – оставаться во время отпуска дома. Примером в другой сфере жизни – среди деловых людей, которые вечно заняты на работе и не успевают поесть, появилось понятие «deskfast» (desk – письменный стол + breakfast – завтрак) – завтрак на работе.

У людей нередко возникает чувство, когда все их планы и ожидания разрушены. Для этого чувства существует отдельное слово *anticipointment* (*anticipate* – ожидать + *disappointment* – разочарование) [3].

Среди неологизмов часто встречаются слова образованные сложение из двух слов – словосложение. Так например, разработанные компанией APPLE *smartwatch* (*smart* – умный + *watch*) – часы, которые можно использовать как компьютер или телефон, с небольшой клавиатурой. Название всем известной социальной сети Facebook, также образованно благодаря словосложению – от *face* (лицо) и *book* (книга). Последнее время среди людей, которым очень важен их внешний вид, появилось слово *lookbook* [2] (*look* – внешность + *book* – книга) – книга стиля или образов. В сентябре 2015 года в английских словарях появилось новое слово *hoverboard* [2] (*hover* – зависнуть + *board* – доска) – хOVERборд (скейтборд без колесиков, летающих в воздухе под действием магнитного поля); точнее было бы сказать «вернулось к жизни». Это связано с тем, что в фильме 1985 года «Назад в будущее» идет речь о 22 сентября 2015 года, где люди уже передвигались при помощи хOVERбордов.

Значительное количество новых слов образовано с помощью сокращения – это процесс уменьшения числа фонем и/или морфем у имеющих в языке слов или словосочетаний без изменения их лексико-грамматического значения [5]. В них входят как сами сокращения слов, так и аббревиатуры фраз. В Оксфордский словарь английского языка в 2014 году было добавлены новые слова, образованные за счет сокращения: *vape* [2] – вдыхать дым от электронной сигареты, само слово аналог от глагола «*varou*» – превращать в пар; *bae* [2] – используется в качестве нежного отношения к своему партнеру, произошло от *baby* – ребенок или младенец.

В интернете часто встречаются такие сокращения как: *to pass-agg* (*passive-aggressive*) – вести себя пассивно-агрессивно по отношению к кому-либо; *Mod* – сокращение используемое в двух вариантах (*modification* – модификация, дополнение в компьютерной игре; *moderator* – модератор, человек контролирующий игру на сервере). Аббревиатуры: *BYOD* [2] (*Bring your own device*) – практика компании, при которой сотрудникам разрешается использовать в офисе свои собственные компьютеры для работы; *FOMO* [2] (*Fear of missing out*) – страх пропустить важное или интересное событие, часто появляется при просмотре френдленты в соцсетях; *MOOC* [2] (*Massive open online course*) – онлайн-курс с большим числом участников, которые могут взаимодействовать между собой через интернет; *LOL* (*Lot of laugh*) – много смеха [1]; *4GET* (*Forget*) – забудь [1]. Большое количество компьютерных программ названы аббревиатурами. Например, такие как: *DWF* (*Design Web Format*) – открытый формат файлов, разработанный компанией Autodesk для обмена проектными данными, их просмотра, печати и рецензирования [6]; *DWM* (*Desktop Window Manager*) – динамический фреймовый оконный менеджер [6]. *HDMI* (*High Definition Multimedia Interface*) – интерфейс для мультимедиа высокой чёткости, позволяющий передавать цифровые видеоданные высокого разрешения [6].

Современный английский язык располагает многими способами образования новых слов, к числу которых относятся аффиксация, блендинг, звукоподражание, конверсия, постпозитивация, реверсия, словосложение, сокращение, чередование звуков и т.д. Однако не все словообразовательные способы используются в одинаковой степени, и значимость каждого из них в этом процессе различна. Зарождение новых социально-экономических явлений, открытия в науке, достижения в культуре, кино, телевидения, позволяют создавать новые аппараты, устройства, технические средства, что приводит к образованию неологизмов в данных отраслях. Увеличение количества аббревиатур свидетельствует об упрощении и экономии языковых средств. Интернет и молодёжный сленг как ничто другое сильно влияет на изменения в языке. Но не стоит забывать, что неологизм – понятие относительное, и неологизмом слово будут считать до тех пор, пока будут видеть в нем новшество.

Список используемых источников:

1. URL: <http://englishfull.ru>
2. URL: <http://public.oed.com>
3. Таганова Т.А. Интернет и словарь: новая роль нового пользователя? // Известия высших учебных заведений. 2013. Т.4. № 1. С. 50-53.
4. Липилина Л.А. Лексические слияния в современном английском языке. 2006. Вып. 2. Филологические науки. С. 92–98.
5. Ильина А.Н., Кибасова С.Г. Словообразование в современном английском языке. Санкт Петербург: СПбГУЭФ, 2012. С. 90.
6. URL: ru.wikipedia.org
7. Борисова Л.И. Англо-русский и русско-английский словарь-справочник общенаучных неологизмов, 2010. 583 с.
8. *Concise Oxford English Dictionary, Oxford University Press, August 18, 2011.*

© 2015, Индриушка И.В., Капура Н.В.

К вопросу об образовании некоторых неологизмов в современном английском языке

© 2015, Indriushka I.V., Kapuhra N.V.

To the question about the formation of some neologisms in modern English

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.311

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.311.pdf>

Поступила (Received): 26.11.2015

Капура Н.В., Силаева В.Э.
Фундаментальные лингвистические и
экстралингвистические смыслы некоторых русских и
английских фразеологизмов: сравнительный анализ
(на примере соматизмов с компонентом глаз/eye)

Kapura N.V., Silaeva V.E.
The fundamental linguistic and extra-linguistic meaning of
some Russian and English phraseology: a comparative analysis
(for example, a component somatism eyes)

В статье осуществляется сравнительный анализ русских и английских соматизмов с компонентом глаз/eye для выяснения их соотношения и способов выражения, а также их структурно-семантические модели, экстралингвистические особенности, связанные с различием русской и английской ментальностей. Выдвигается и иллюстрируется тезис о том, что фразеологическая система тематических групп, связанных с эмоциональной сферой жизни человека, в русском языке более обширна, нежели в английском

Ключевые слова: соматизм, глаз, фразеология

Капура Наталия Владимировна

Кандидат философских наук, доцент
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Силаева Виктория Эдуардовна

Студент
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

A comparative analysis of Russian and English somatisms with component eye is realized in this article. To clear up how correlate their meaning and modes of expression, the author compares the structural and semantic models, according to with idioms, and extra-linguistic features, connected with difference between the Russian and English ways of thinking are built. The thesis about phraseological system of thematic groups connected with emotional sphere of human life are developed more extensive in Russian language than in English is advanced

Key words: somatism, eye, verbalities (phraseology)

Kapura Natalia Vladimirovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Tula state pedagogical university named L. Tolstoy
Tula, Lenin ave., 125

Silaeva Victoria Eduardovna

Student
Tula state pedagogical university named L. Tolstoy
Tula, Lenin ave., 125

В настоящее время в лингвистике довольно широко изучается проблема взаимодействия языка и культуры, языка как культурного кода, посредством которого осуществляется адекватная коммуникация между представителями одного культурного сообщества и между различными этносами. Фразеология –

один из наиболее устойчивых разделов теории языка, и именно в ней с предельной полнотой проявляется специфика образности речи того или иного народа, особенности его взгляда на мир, морально-нравственные ценности, духовно-исторический опыт. Особенность фразеологических единиц (ФЕ) заключается в их краткости изложения и ёмкости передаваемого смысла, они делают речь яркой и выразительной.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что овладение языком, способность к взаимодействию с носителями изучаемого языка, пониманию их культуры не могут состояться без освоения языковых особенностей, в частности ФЕ, отражающих картину мира, особенности национального характера и менталитета изучаемой языковой общности.

Для исследования нами были выбраны соматические фразеологизмы с компонентом *глаз/eye*. Как отмечают лингвисты, соматические ФЕ являются языковыми универсалиями, демонстрируя этим принцип антропоморфного мировосприятия, соизмерения действительности с образом самого человека. «Поскольку в центре внимания человека находится он сам, то отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир по образу и подобию своему. Языковой антропоморфизм является не пережитком первобытного мышления, как это утверждают некоторые философы, но общим законом развития средств номинации в языке» [4, с.57]. Соматическая фразеология – одна из наиболее продуктивных групп фразеологизмов. Широко распространены фразеологические единицы с компонентом *глаз/eye* (так, в русском языке насчитывается около 100 фразеологизмов с указанным структурным элементом). С точки зрения семантики они весьма неоднородны и обозначают явления, непосредственно связанные с процессом зрительного восприятия, обозначениями действий и особенностей поведения человека, свойств и качеств, а также с наименованиями абстрактных явлений и понятий. Наша цель – выяснить, как соотносятся эти значения и способы их выражения в русском и английском языках.

Основным источником для анализа ФЕ русского языка послужил «Фразеологический словарь русского литературного языка» [8], а для анализа ФЕ английского языка – «Большой англо-русский фразеологический словарь» [6].

Вслед за Н.А. Рябининой разделим ФЕ с компонентом *глаз/eye* на три типа по принципу ядра и периферии.

Ядро – языковые единицы, обозначающие ситуацию восприятия буквально и метафорически. Например: *смотреть (глядеть) во все глаза* – «очень внимательно, пристально, проявляя особый интерес». Ср.: *be all eyes* – «быть настороже, начеку»; *казаться (показываться) на глаза (чьи, кому)* – «появляться перед кем-л., у кого-л.». Ср.: *appear to smb.'s eyes* – «явиться, предстать перед чьими-то глазами».

Периферия:

– ФЕ, обозначающие ситуацию восприятия метафорически. Например: *мерить глазами (взглядом)* – «пристально, как бы оценивая, оглядывать». Ср.: *measure smb. with one's eye* – «смерить кого-л. глазами»;

– насколько (куда) хватает (достаёт) глаз – «в какой степени доступно зрению, как далеко можно видеть». Ср.: *as far as the eye can reach* – «насколько хватает зрению»;

– сверкать глазами (на кого) – «взглядывая выражать чувство гнева, раздражения и т.п.». Ср.: *flash (shoot) fire* – «чьи-то глаза мечут молнии, горят, сверкают»

– ФЕ, не обозначающие ситуацию восприятия ни буквально, ни метафорически. Например: *глаза на лоб лезут (полезли) (у кого)* – «кто-л. приходит в состояние крайнего испуга, удивления». Ср.: *one's eyes stand out of one's head* – «глаза полезли на лоб от страха, удивления и т.п.» [8, с.133].

Рассмотренные нами примеры – это ФЕ, которые довольно легко понимаются при дословном переводе. Большую сложность в этом плане представляют собой фразеологизмы, при переводе которых происходит смена образности. Например: *с глазу на глаз* – «наедине». Ср.: *head to head, face to face* – досл. «голова к голове», «лицо к лицу». Такие расхождения, вероятно, связаны с различной степенью значимости глаз/взгляда в процессе коммуникации в русской и английской ментальностях соответственно. Недаром существует выражение «глаза – зеркало души», которое имеет эквивалент в английском – «*the eyes are the mirror of the soul*», однако, оно русского происхождения (ср.: *the face is the index of the mind* – «лицо – зеркало мыслей»). Кроме того, в русском языке существует фразеологизм «лицом к лицу», имеющий иное значение, нежели «с глазу на глаз»: (1) один против другого в непосредственной близости; (2) перен. (с чем) непосредственно перед чем-л. [7, с.167].

Интересен пласт соматической фразеологии с компонентом глаз/eye, связанный с библейскими текстами. Например: *зеница ока* (беречь как зеницу ока) – «с особой заботой, бережностью относиться к чему-л.». Ср.: *the apple of one's eye* – досл. «яблоко ока», т.е. подразумевается глазное яблоко (зеница – зрачок); свет очей моих. Ср.: *the light of my eyes* (полный эквивалент); выплакать (проплакать) все глаза – «очень много и часто плакать»; заливать глаза – «напиваться пьяным», глаза на мокром месте – «о ком-н., кто часто плачет». Ср.: *cry one's eyes out* – «очень сильно плакать». В семантике данных ФЕ отражён архетип «чувства – жидкость», взятый из библейской мифологии. Архетип порождает образ чаши, из которой пьёт человек, переживая чувства.

Вообще же, если мы будем распределять фразеологизмы по определённым тематическим группам, то заметим, что русская фразеология более разнообразна, обладает большим перечнем синонимичных ФЕ, нежели английская. Например, «удивление»: *глаза на лоб лезут, глаза на шесть копеек, делать большие глаза, делать круглые глаза, сделать квадратные глаза, вытаращить глаза, не верить своим глазам, глаза по пять рублей* – [8, с.133].

Ср.: *one's eyes stand out of one's head, make smb. open his eyes, open one's eyes* – [3, с.67].

Вероятно, количественные различия связаны с известными особенностями английского менталитета: сдержанность, способность контролировать свои эмоции и не допускать их внешнего проявления.

Обратим внимание, что выражения глаза на шесть копеек и глаза по пять рублей содержат в себе названия русских денежных единиц и не могут иметь полных эквивалентов в английском языке.

Во фразеологических системах обоих языков зафиксирована способность глаз находиться в движении, что проявляется в сочетании слова глаз/eye с большим числом глаголов движения: лезут, таращить, делать, строить; cast, open, take off, feast, make и т.д. В основе некоторых ФЕ лежит мифологема «глаз = человек»: глаз радуется – «о радостном событии», глаза разгорелись – «о сильном желании человека», damn your eyes! – «будьте вы прокляты!»

Сравнительный анализ фразеологизмов русского и английского языков с компонентом глаз/eye показал, что в большинстве случаев наблюдается структурное и семантическое соответствие моделей, по которым строятся ФЕ, а следовательно, не возникает существенных проблем в понимании между носителями языка. Однако существуют и такие фразеологические единицы, которые можно перевести только при наличии определённых знаний о культурных реалиях изучаемой страны. Именно эти фразеологизмы обладают наибольшей образностью. Кроме того, было выявлено, что в русском языке фразеологическая система тематических групп, связанных с эмоциональной сферой жизни человека, развита более обширно, что опять же подчёркивает разницу менталитета двух языковых общностей.

Список используемых источников:

1. Аверина М.А., Болдырева Е.И. Соматизм как компонент фразеологической единицы русского и английского языков // Альманах современной науки и образования. № 6 (73). Тамбов: Грамота, 2013. С. 11-13.
2. Андропова Е.В. Традиционная русская фразеология в языковой личности современных школьников и проблемы создания комплексного учебного фразеологического словаря: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 202 с.
3. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). Казань, 2006. 219 с.
4. Дауд Ахмед Мизхир. Фразеологизмы с компонентом глаза и возможности их представления в учебном фразеологическом словаре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12 (30). Ч. II. Тамбов: Грамота, 2013. С. 56-60.
5. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: «Русский язык», 1984. 944 с.
6. Рябинина Н.А. Когнитивная модель восприятия в русском языке (на материале фразеологизмов с компонентами «глаз», «ухо», «нос»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005.
7. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Изд-во "Русский язык", 1999. Т.1. 702 с.
8. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

© 2015, Капура Н.В., Силаева В.Э.
Фундаментальные лингвистические и экстралингвистические смыслы некоторых русских и английских фразеологизмов: сравнительный анализ (на примере соматизмов с компонентом глаз/eye)

© 2015, Kapura N.V., Silaeva V.E.
The fundamental linguistic and extra-linguistic meaning of some Russian and English phraseology: a comparative analysis (for example, a component somatism eyes)

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.315

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.315.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Киреева Я.И.
Вербализация типов перемещения в
пространстве (на материале произведения
Уильяма Фолкнера «The Hamlet»)

Kireeva Ya.I.
Verbalization of moving types in space
(as exemplified in the Faulker's novel «The Hamlet»)

В статье было рассмотрено художественное пространство в произведении У. Фолкнера «The Hamlet». Был проведен когнитивно-герменевтический анализ номинантов концептосферы «пространство», в результате чего была выявлена частотность номинантов, характеризующих перемещение героев/предметов в пространстве

Ключевые слова: пространство, художественный текст, номинанты, когнитивно-герменевтический анализ

Киреева Яна Игоревна

Аспирант, ассистент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, ул. Победы, 85

The article deals with fiction space in the work of W. Faulkner «The Hamlet». Cognitive – hermeneutic analysis of nominees Of the concept sphere "space" was held, whereby the frequency of the nominees was found, describing the movement of the characters/things in space

Key words: space, fiction text, nominees, cognitive-hermeneutic analysis

Kireeva Yana Igorevna

Graduate, Assistant

Belgorod national research university
Belgorod, Pobeda st., 85

Как известно, пространство – одна из главных основ любого знания о мире, т.к. взаимодействие человека друг с другом и с предметами в пространстве в системе координат, в центре которой находится человек.

Пространство – самая важная, самая большая категория для восприятия человеком мира в целом. По данным Краткой философской энциклопедии, «пространство» – то, что является общим всем переживанием, возникающим благодаря органам чувств [3]. Е.С.Кубрякова описывает пространство в сознании человека, уделяя внимание следующим его чертам: а) обобщенное представление о целостном образовании между небом и землей, б) которое наблюдаемо, видимо и осязаемо, в) частью которого ощущает себя сам человек и внутри которого он относительно свободно перемещается или же перемещает подчиненные ему объекты; г) это расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь ко-

тору скользит его взгляд (пространство) и которая доступна ему при панорамном охвате в виде поля зрения при ее обозрении и разглядывании [4, с. 22]. В центре пространства может быть некий предмет, по отношению к которому человек определяет себя в пространстве (локус). Художественное пространство состоит из сегментов, в которых находятся предметы. В статье мы рассматриваем пространство в художественном тексте. Для человека художественное пространство состоит из неких ориентиров, по отношению к которым человек себя отождествляет. Мы рассматриваем художественное пространство, содержащее в себе множество компонентов, один из которых – локус.

В настоящее время в филологии не существует единого определения понятия «локус» как составной части художественного пространства. Заимствованный из естественных наук и психологии, термин локус не утратил первоначального значения 'место' (от лат. locus). Locus в семиотике стал обозначением «функциональных полей» действия персонажа, то есть мест, связанных для героя с конфликтными ситуациями [5, с. 10]. Любое художественное пространство может быть представлено как единое целое, но, в то же время, как состоящее из отдельных локусов, каждый из которых может привнести что-нибудь новое в уже установленное пространство.

П.З. Гольдин определяет локус как «место, где происходят локальные события, разворачивается местная жизнь» [2, с. 66].

По словам Т.В.Субботиной, «пространство, включенное в культурный текст, имеющее привязку к конкретному месту, не бесконечное, то есть имеющее физические размеры и границы» [6, с. 111].

Итак, под локусом мы понимаем имеющее определенные границы художественного пространства, в котором происходят значимые в произведении действия.

Существует много подходов к изучению пространства в литературном произведении. М.М.Бахтин предлагает изучать пространственно-временные отношения нераздельно друг от друга: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть *хронотопом* (что значит в дословном переводе – "время-пространство")» [1, с. 234]. В статье мы исследуем художественное пространство посредством когнитивно-герменевтического анализа художественного текста.

Рассмотрим первый контекст – He approached the fence, where at his direction the blacksmith had contrived a clever passage which (neither the blacksmith nor Varner had ever seen one before or even imagined one) operated exactly like a modern turnstile, by the raising of a chained pin instead of inserting a coin [7]. В результате когнитивно-герменевтического анализа было выявлено 3 номинанта номинативного поля концепта «пространство»: *approach* (*подошел*), *raising* (*поднимая*) и *inserting* (*опуская*). Номинант *approach* характеризует перемещение героя в пространстве по горизонтали, причем локальная точка пространства *fence* в данном примере дублируется. Данный номинант представлен в примере в прошедшем времени. Номинанты *raising* и *inserting* характеризует перемещение предмета в пространстве по вертикали и представлены в форме continuous. В

данном примере один номинант характеризует перемещение человека в пространстве, а два других – перемещение предмета в пространстве.

Проведем когнитивно-герменевтический анализ следующего контекста – “Ride my horse on back to the store,” Varner said. “I’ll drive your rig. I want to sit down and ride.” “We can tie the horse behind the buckboard and both ride in it,” Ratliff said. “You ride the horse,” Varner said. “That’s close as I want you right now. Sometimes you are a little too smart to suit me” [7]. В данном примере номинант ride (ехать) употребляется четыре раза, причем все четыре раза в форме инфинитива и характеризует движение героя в пространстве по горизонтали. Номинант drive (поезжай) также характеризует движение по горизонтали и представлен в форме инфинитива. Так же был выявлен номинант sit down (сесть), характеризующий перемещение героя в пространстве по вертикали. В этом примере все номинанты вербализуют перемещение героя в пространстве.

Рассмотрим следующий контекст – So he cramped the buckboard’s wheel for Varner to get in, and himself mounted the horse. They went on, Ratliff a little behind the buckboard, so that Varner talked to him over his shoulder, not looking back [7].

В результате когнитивно-герменевтического анализа было выявлено 3 номинанта номинативного поля концепта «пространство»: get in (помочь), mounted (взобрался) и went on (тронулись). Два номинанта get in и went on характеризуют перемещение героя в пространстве по горизонтали, и один mounted характеризует перемещение по вертикали. В данном примере 2 номинанта представлены в прошедшем времени – went on и mounted и один get in в настоящем времени. В данном примере все номинанты характеризуют перемещение героя в пространстве.

Таким образом, проведенный когнитивно-герменевтический анализ номинантов художественного пространства показывает их частотность, благодаря которой можно анализировать, чему автор уделяет наибольшее внимание. Были рассмотрены номинанты, характеризующие перемещение героев в пространстве и перемещение предметов в пространстве. Из 12 рассмотренных номинантов только 2 характеризуют перемещение предметов, остальные же характеризуют перемещение героев в пространстве. Следовательно, автор уделяет большее внимание именно вербализации перемещения героев в художественном пространстве. Анализ также показал, что автор преимущественно использует перемещение в пространстве по горизонтали, о чем говорят кол-во номинантов (8 из 12).

Список используемых источников:

1. Бахтин М.М. *Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет*. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
2. Гольдин П.З. *Топонимика, локус и топос малых улиц в парадигме семиотики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 66-69.
3. Кикель П.В., Сороко Э.М. *Краткий энциклопедический словарь философских терминов*. Минск: БГПУ, 2006.
4. Кубрякова Е.С. *Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Изв. РАН. СЛЯ. 1997. №3. С. 22-31.*

5. Лотман. Ю.М. *Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов, Гоголь. М., 1988. С. 253*
6. Субботина Т.В. *Локус, топос, урбоним, микропоним: к вопросу о содержании пространственных понятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология.*
7. *Искусствоведение. Вып. 57. С. 111-113.*
8. Faulkner W. *The Hamlet. L.: Wordsworth Editions Limited, 2002.*

© 2015, Киреева Я.И.

*Вербализация типов перемещения в пространстве
(на материале произведения Уильяма Фолкнера
«The Hamlet»)*

© 2015, Kireeva Ya.I.

*Verbalization of moving types in space (as
exemplified in the Faulker's novel «The Hamlet»)*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.319

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.319.pdf>

Поступила (Received): 18.11.2015

Котова Е.Г., Ефимова А.Д.
Образ денди в романах Э. Бульвер-Литтона
«Пелэм, или приключения джентльмена» и
А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

Kotova E.G., Efimova A.D.

The image of a dandy in the novels of E. Bulwer Lytton "Pelham, or adventure gentleman" and A.S. Pushkin's "Eugene Onegin"

Статья посвящена рассмотрению образа денди на примере романов Э. Бульвер-Литтона «Пелэм, или приключения джентльмена» и А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Авторы подчеркивают лингвистическую и культурологическую ценность этих художественных произведений как одного из важных источников информации о жизни дворянской молодежи конца XVIII начала XIX века в России и Англии

Ключевые слова: денди, дендизм, дворянская молодежь, светское общество, щегольство

Котова Елена Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель декана

Государственный гуманитарно-технологический университет

г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22

Ефимова Анна Дмитриевна

Аспирант

Государственный гуманитарно-технологический университет

г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22

The article is devoted to the image of the dandy in the novels by E. Bulwer-Lytton "Pelham, or adventures of a gentleman" and Pushkin's "Eugene Onegin". The authors emphasize the linguistic and cultural value of these works of art as one of the important sources of information about the life of a noble youth of the late XVIII-early XIX century in Russia and England

Key words: dandy, dandyism, noble youth, secular society, panache

Kotova Elena Gennadjevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Deputy Dean

State humanitarian university of technology Orekhovo-Zuevo, Zelenaya st., 2

Efimova Anna Dmitrievna

Graduate

State humanitarian university of technology Orekhovo-Zuevo, Zelenaya st., 2

Дендизм в Англии окончательно оформился как форма борьбы аристократии с буржуазией в конце XVIII начале XIX века. Дендизм часто воспринимают как щегольство, пижонство и франтовство. В художественной литературе и искусстве дендизм – это целостное мировоззрение, в интеллектуальном плане – особое умственное и психологическое явление.

Английскому писателю XIX века Эдварду Бульвер-Литтону одному из первых удалось выразить психологию денди в своем произведении «Пелэм, или приключения джентльмена» (1828). Это произведение стало настольной книгой

для многих приверженцев дендизма в Европе, кодексом поведения в обществе. И хотя А.С. Пушкин **под впечатлением прочитанного произведения Бۇльвер-Литтона собирался писать роман «Русский Пелам** (в 1829 году это имя упомянуто в его «Романе в письмах»), всё же русский денди стал известен читателю благодаря произведению крупнейшего русского литератора Н.М. Карамзина «Моя исповедь», опубликованного на страницах журнала «Вестник Европы» (1802). М.П.Погодин и ряд других исследователей творчества Карамзина рассматривают эту повесть как выражение иронического и сатирического отношения писателя к пустой и праздной жизни богатого барича и всего дворянского воспитания в целом. Что же касается творчества Пушкина, то можно утверждать, что реалистические принципы произведения Бульвер-Литтона оказались во многом созвучными «Повестям Белкина»(1831). Иронический тон рассказов подчеркивает несерьезность поверхностной романтической моды, увлекшей на время дворянскую молодежь, особенно провинциальную.

Однако одним из наиболее законченных воплощений денди в европейской литературе по праву считается роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

Оба произведения изображают неприглядную картину жизни родителей знатных отпрысков. Они проводили всю жизнь в увеселениях, были крайне беспечны и расточительны. Пелэм так описывает образ жизни своей семьи: «Около месяца спустя – если память мне не изменяет – скончался дальний родственник моей матери; он завещал ей двадцать тысяч фунтов. Мой отец послал на скачки в Нью-Маркет свою последнюю лошадь, а моя мать устроила в роскошном турецком шатре празднество, на которое пригласила девятьсот человек» [3]. Что касается Евгения Онегина, то:

«Служив отлично-благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец» [2; 187-188].

С детства Пелэм и Онегин познали человеческое лицемерие, мелочность «великих мира сего». Они не верят в людскую, порядочность, искренность человеческих чувств, а в Онегине доминирует разочарованность в людях. Вместе с тем они очень практичны, умны. Ими руководит эгоизм и расчет. Образование молодого светского человека в те времена сводилось к следующему: владение древними и современными языками. Недаром, оба романа пестрят французскими и латинскими словечками. Образованный человек начала XIX века должен был знать все о театральные пьесах, идущих в данный момент на сцене, уметь рассуждать о музыке, помнить несколько строк из произведений модного поэта. Необходимо было также уметь танцевать, непринужденно двигаться, красиво кланяться. Такими вышли в свет Евгений Онегин и Пелэм. Вот что читатель узнает о Пелэме: «... если вечером мне предстояло посетить оперу, я утром брал урок танцев; если я был приглашен на вечер к герцогине Перпиньянской, – я отправлялся туда лишь после того, как провел час-другой в *salle des assauts d'armes*, а если я изъяснялся герцогине в любви, – то вы можете быть уверены, что предварительно я целую неделю под руководством моего *maître*

des grâces, упражнялся в эффектных позах. Словом, я прилагал все усилия к тому, чтобы достойным образом завершить свое светское воспитание» [3].

А Онегин:

«... по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно...
Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре
И возбуждать улыбку дам
Огнём нежданных эпиграмм» [2; 188].

Пелэм и Онегин – сильные личности. Выросшие в развращенно-изысканном обществе, они усваивают дурные и хорошие привычки светских людей, познают законы того мира, где живут, находят в себе силы противостоять этому миру, используя слабости людей, принадлежащих к высшему обществу, искусно притворяясь. Они словно смотрят со стороны на великосветскую жизнь, анализируют, подмечают, они не идеализируют людей. В то время как Пелэм принимает людей такими, какие они есть, Онегин надменен и смотрит на них со снисхождением. «Я кажусь безразличным и равнодушным ко всему на свете, но ничто никогда не ускользает от моего внимания», [3] – замечает Пелэм.

А вот что думает Евгений Онегин о Ленском:

«Пускай покамест он живет,
И верит мира совершенству;
Простим горячке юных лет
И юный жар и юный бред» [2; 214].

В своем старании выглядеть изящно, денди часто напоминают изнеженную леди. По этому поводу один из самых знаменитых русских мемуаристов, знакомый Пушкина, Ф.Ф. Вигель писал: «Женоподобие не совсем почиталось стыдом и ужимки, которые противно было видеть в женщинах, казались утонченностями светского образования» [1; 176]. Онегин и Пелэм не были исключениями: они тщательно продумывали свои костюмы. Онегин:

«Боясь ревнивых осуждений,
В своей одежде был педант
И то, что мы назвали фронт.
Он три часа по крайней мере
пред зеркалами проводил
И из уборной выходил
подобный ветреной Венере» [2; 195].

Главное для Онегина и Пелэма – отличиться, произвести впечатление. Они – великолепные актеры, они с легкостью подстраиваются под собеседника. Вот как Пелэм добивался благосклонности мадам Д'Анвиль: «Тогда я резко изменил

тон. Язвительность уступила место чувству, притворная пресыщенность – притворным излияниям души» [3].

Автор пишет об Онегине:

«Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать,
Являться гордым и послушным,
Внимательным иль равнодушным» [2; 190].

В еде денди чрезвычайно разборчив. Так, Пелэм неукоснительно следует правилам этикета и никогда не начинает обед с жаркого, не заказав супа, четко знает, какое блюдо едят с утра, а какое вечером. Важнейшее качество – умение определить сорт вина по вкусу, он никогда не употребляет в пищу свиные ножки, английскому ростбифу предпочитает божественный «foie gras». Что касается русского денди, со времен Петра I быт и питание европеизировались. Получили распространение салаты и соусы, для приготовления которых привозили кулинаров из Франции. Вместо русских щей стали готовить прозрачные бульоны. По душе пришлись кофе, мороженое, шоколад. Выписывали из-за границы сыры, пудинги, трюфели, дорогие вина. Всё это отразилось в меню Евгения Онегина:

«Вошел: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток,
Пред ним roast-beef окровавленный.
И трюфли, роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет,
И Страсбурга пирог нетленный
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым» [2; 192].

Речь светских молодых людей пронизана каламбурами, изысканными остроумиями, экспромтами, салонными выражениями, в их речи стремление шокировать, поразить. Их замечания тонки, пронизательны, часто ироничны. Пелэм замечает: «Нашу скорбь мы выражали в сентенциях и, прощаясь, говорили антитезами», а Пушкин о речи Евгения Онегина говорит так:

«Сперва Онегина язык
меня смущал; но я привык
К его язвительному спору,
И к шутке, с желчью пополам,
И злости мрачных эпиграмм» [2; 203].

Главное различие между этими двумя персонажами – Пелэм обладает искренней жизнерадостностью, оптимизмом, он любознательный, общительный, живой, большую часть времени проводит на людях, в то время как Онегин стремится уединиться, он скрытен, холоден, угрюм, равнодушен.

Оба героя динамичные, развивающиеся, выпуклые. Каждый в конце романа переживает события, которые ведут к нравственному очищению, перерождению. Пелэма отрезвляет обман политического интригана Доутона и

смерть возлюбленной, а духовный рост Онегина начинается после встречи с новой Татьяной, ставшей равнодушной княгиней. Писатели показывают, что клеймо происхождения не на всю жизнь, каждый человек – хозяин своей судьбы и может построить её в соответствии со своими представлениями, он может вырваться из оков общества.

Таким образом, Пелэм и Онегин – сложные и многогранные образы, сочетающие в себе как отрицательное, так и положительное. Для них характерны лень, изнеженность, самоуверенность, отсутствие конкретной цели в жизни. Их ложь и притворство – своеобразный щит, не допускающий во внутренний мир. Они отвергают чувства как нечто, не имеющее никакой ценности. Главнее всего для них удовлетворение своих интересов. Под наглостью и цинизмом скрывается неординарность, за наигранной наивностью – наблюдательность, под лицемерной маской доброжелательной простоты – острый ум. Скептицизм Онегина и Пелэма, изысканная нарядность, своеобразие и утонченность культурных интересов, тщеславие, надменная независимость и культ своей личности создают законченный образ европейского денди.

Список используемых источников:

1. Вигель Ф.Ф. Воспоминания. М.: 1864. 176 с.
2. Пушкин А.С. Сочинения. Т 2. Поэмы; Евгений Онегин, драматические произведения. М.: Худож. Лит., 1986. 527 с.
3. Бульвер-Литтон. Пелэм, или приключения джентльмена. URL: <http://fanread.ru/book/6027095/>

© 2015, Котова Е.Г., Ефимова А.Д.

Образ денди в романах Э. Бульвер-Литтона «Пелэм, или приключения джентльмена» и А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

© 2015, Kotova E.G., Efimova A.D.

The image of a dandy in the novels of E. Bulwer Lytton "Pelham, or adventure gentleman" and A.S. Pushkin's "Eugene Onegin"

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.324

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.324.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Крылова А.А. Основные характеристики образа телеведущего

Krylova A.A. Main characteristics of the image of the TV host

В статье рассматриваются основные характеристики образа телеведущего качества, которыми должен обладать человек, относящийся себя к этой профессии

Ключевые слова: образ телеведущего, профессионализм, качества диктора, уникальность

Крылова Анна Александровна
Магистрант

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

The article discusses the main characteristics of the TV host's image and the capacities, which should be possessed by people who belong to this profession

Key words: image of the TV host, professional skill, capacity of TV speaker, uniqueness

Krylova Anna Aleksandrovna
Master

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Телеведущий – это лицо программы. Зрители сознательно или бессознательно отождествляют и персонифицируют воспринимаемую с телеэкрана информацию с тем человеком, который её передает. По мнению И.Л. Кириллова, одного из старейших и популярных дикторов отечественного телевидения, ставшего впоследствии руководителем Школы дикторов, телеведущий – это не просто лицо, читающее текст у микрофона, а личность, которая стремится воздействовать на зрителя умным доверительным разговором. Поэтому от его имиджа зависит, будут ли верить программе телезрители, и каковы будут рейтинги. Следовательно, создание имиджа телеведущего особо важно для создания имиджа самой программы. Исторически сложилось, что на телеведущих или дикторов налагается огромная ответственность.

Каким же должен быть сегодня на экране облик ведущего? Особенность телевидения в том, что визуальное изображение превалирует над звуковым сопровождением, впечатления зрительные над впечатлениями звуковыми. В самом деле, когда мы включаем телевизор и видим на экране телеведущего, то, прежде всего, нам бросаются в глаза такие атрибуты его внешнего вида, как лицо, причёска, одежда, руки. Через призму логики зрительного восприятия аудитория сначала воспринимает внешний облик ведущего, а затем оценивает информацию, передаваемую им. К эталонам внешней привлекательности или,

как говорят имиджмейкеры, смотрибельности телеведущего относятся следующие качества: гармония черт лица, красивые волосы, стройная фигура, выразительность жестов [1, с. 12].

Говоря о гармонии черт лица, отметим, что это качество имеет особое значение для работающих в информационных программах, новостях, где поза, как правило, статична и неподвижна, и основное внимание телезрителей приковано к лицу. Этим телеведущих часто показывают крупным планом. Поэтому необходимо строже подходить к отбору теледикторов по физическим параметрам лица, работающих в названных жанрах. Что касается ведущих авторских шоу, то здесь обязательное условие – отсутствие явно выраженных недостатков на лице. Однако во всех случаях при работе на телеэкране полезно ориентироваться в своих физиогномических характеристиках и, используя визаж, эффект аксессуаров, проводить необходимые корректировки лица.

То же самое можно сказать о волосах. Красивые, густые локоны у женщин и ухоженные (короткие/длинные) волосы у дикторов мужчин – весьма желательная составляющая имиджа. Если у телеведущего есть проблемы с волосами, можно воспользоваться помощью парикмахера или постижера.

Наличие стройной и пропорциональной фигуры желательное, но не категоричное требование к работе телеведущего. Тем не менее, «людям из телевизоров» следует уделять больше времени поддержанию своей физической формы, заниматься шейпингом, верховой ездой, игрой в теннис, чтобы эффектно смотреться на экране. Стоит отметить, что любую фигуру можно научиться подавать достойно, делая её дефекты и недостатки менее заметными. Имиджология предлагает человеку, который хочет выглядеть красиво, способы и приёмы, как этого достичь. Например, выбирать соответствующие ракурсы своего представления на телеэкране, подбирать одежду, использовать такие отвлекающие средства, как демонстрационные стенды, «закадровое» сопровождение текста, присутствие рядом с телеведущим других людей. В качестве примера возьмем передачи о погоде. Даже беглый взгляд на разные каналы ТВ убеждает в том, насколько эффективно использовать указанные средства в затенении не лучших телесных данных телеведущих.

К основным эталонным качествам дикторов относят выразительность жестов, ведь они, как и лицо, активно участвуют в создании имиджа. Следует отметить, что жесты несут огромное количество информации. Именно поэтому владеть техникой жеста – обязательное требование в работе телеведущего. Специфика телевидения требует особой технологичности использования жестов. Например, дистанция показа телеведущего обуславливает различную меру активности жестикуляции, выбор жестов, используемых в процессе сюжета. Ведь на различных расстояниях жесты воспринимаются с большим или меньшим интересом со стороны телезрителей.

Выразительной должна быть и речь ведущего, которая предполагает основательную отработку дикции и специально поставленное дыхание. Поэтому дикторы, как правило, уделяют должное внимание технике дыхания и своей дикции. Таким образом, при создании имиджа и в целях повышения эффекта

своей смотрительности на экране телеведущему следует придавать большое значение выше названным характеристикам.

Кроме очевидных требований к внешнему виду и правильной речи, претенденту на роль ведущего потребуется способность работать в команде. Способность правильно излагать свои мысли необходима не только лицу аналитических программ. Умение сконцентрироваться на работе и преодолеть боязнь перед камерой важно и для ведущих других передач. У успешного телеведущего есть шанс основать авторскую программу, а возможно, и реализовать себя на посту директора компании. Помимо этого человек, относящий себя к профессии телеведущего, должен быть наделён даром коммуникабельности: создавать контакт со зрителями, вызывать у них ощущение того, что он видит аудиторию, уметь улавливать её настроение и ожидания [2, с. 132].

Нельзя не сказать о таком качестве, как доверительность, которое бесценно для телевизионного общения. Ведущий призван демонстрировать своё искреннее отношение к тому, о чём он рассказывает с экрана. Важно, чтобы он был уважительным к своему собеседнику по телепередаче, тактично воспринимал его мнения и переживания. Как правило, феномен доверия требует не только таланта и профессионализма, но значительного жизненного опыта, ибо только при этом можно признать авторитет телеведущего, меру доверия к нему.

В целом можно сделать вывод, что профессия телеведущего является одной из самых почетных и ответственных в мире шоу-бизнеса, потому что именно ведущий является лицом передачи или даже всего телеканала. Подготовка телеведущего предъясняется очень пристальное внимание, и она включает в себя несколько стадий. Кроме того важным является подбор типа ведущего с определенным характером, личностными качествами и манерой подачи себя для каждой отдельной телепередачи. Зрители не случайно связывают подаваемую информацию с образом ведущего, поэтому и создается необходимость в соответствии телеведущего и той информации, которую он пытается донести зрителю.

Список используемых источников:

1. Шепель В.М. Особенности создания имиджа телеведущего. Имиджеология. Как нравится людям. М.: ИНФРА-М, 2008. 224 с.
2. Руцкая С.С. Журналист как представитель публичной профессии. М.: Меди@льманах, 2009. № 4. 144 с.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.327

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.327.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Летова П.С.**Сюжетно-тематические доминанты антиутопических рассказов и повестей русской литературы XXI века****Letova P.S.****Plot-themed dominant ant utopian stories and novels of Russian literature of the XIX century**

В статье рассматривается тематика рассказов и повестей в русской литературе последнего десятилетия. Анализируется особенность антиутопии эпохи постмодернизма, для которой характерно гротескное описание явлений, существующих в современном обществе

Ключевые слова: антиутопия, постмодернизм, массовая литература, рассказ, повесть

In the article the subject of stories and stories in Russian literature of the last decade. It analyzes the features dystopian postmodern, which is characterized by a grotesque description of the phenomena that exist in today's society

Key words: dystopia, postmodernism, popular literature, short stories, novels

Летова Полина Сергеевна

Магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, ул. Ленина, 96

Letova Polina Sergeevna

Master

Khakas state university named N.F. Katanov
Abakan, Lenin st., 96

По справедливому замечанию литературоведа Сергея Чуприна последняя утопия в русской литературе, по всей видимости, написана братьями Стругацкими в 1962 году: роман «Возвращение» («Полдень XXI век»). Популярные писатели изобразили прекрасный мир, в котором «торжествует дух исторического оптимизма и веры в безграничные возможности человеческого разума» [1]. В XXI веке люди все меньше верят в благоприятный исход стремительного научного прогресса, и над «историческим оптимизмом» доминируют понятия «депрессивности в литературе» [1] и «эсхатологического сознания в литературе» [1].

Современные антиутопии разнятся между собою «и по панорамности воспроизводимых картин будущего, и по идеологическому заряду, и по художественному уровню, что позволяет критике одни произведения отнести к качественной или миддл-литературам, а другие отправить в зону масскульта» [1]. Действительно, за последнее десятилетие не только именитыми русскими писателями, но и журналистами, литературоведами написано множество рассказов – антиутопий различной тематики, поэтому среди данного жанра велика вероятность в первую очередь прочесть большое количество детищ массовой литературы.

Сатирическое обличение социальных проблем мирового масштаба характерная черта постмодернистической антиутопии. Многие рассказы представляют собой политический памфлет, направленный против того или иного государственного строя. Например, рассказ философа и публициста, общественного деятеля, участника акций протеста в России, Михаила Харитоновна «Маленькая жизнь Стюарта Кельвина Забужко» (2003 г.).

Произведение представляет собой дневниковую запись неграмотного модифицированного ребенка, живущего в Западной Украине, мечтающего о карьере в Большой Европе – цивилизованном мире, где живут «золотые люди», называемые иначе «Золотым миллиардом». Украина пока имеет статус отсталой страны, поэтому ее гражданам жить на территории цивилизованной страны запрещено. Малыш расскажет о «москализме» на своей родине (ненависть ко всему русскому), об обязанности детей заниматься проституцией или создавать порно-фильмы, чтобы зарабатывать деньги и выплачивать родителям долг за факт своего рождения, а так же о создании модифицированных людей, управлять сознанием и поведением которых можно с помощью специальной конфеты. *«Когда все люди будут Модифицированные, то Цивилизация сможет с помощью еды держать в порядке весь мир!»* [2, с. 361]. Создав, казалось бы, антиутопию, Михаил гротескно описал реальный мир. Зомбированное телевидением и фастфудами население, снисходительный взгляд «золотого миллиарда» на «отсталую» Россию, заискивание Украины перед западными властями. Парадоксально, но, написав рассказ в 2003 году, автор предсказал события на Украине, называемые «Евромайdanом» 2013 года, приведшие к кровопролитной гражданской войне и вражеским настроениям по отношению к России, продолжающимися в настоящее время.

Яркой личностью современности является Дмитрий Быков – писатель, поэт, литературный критик, журналист, политический и общественный деятель, имеющий нестандартную точку зрения на исторические процессы прошлого и настоящего нашей страны. Антиутопические рассказы писателя – «Обходчик» и «Можарово», входящие в состав сборника «Прощай, кукушка» (2011 год). В рассказе «Обходчик» Дмитрий Быков представляет читателю Россию, для жителей которой традицией стал глобальный уход в зимнюю спячку. Сон охватывает все сословия: от бомжей до верховной власти. Постапокалиптическая Россия предстает в рассказе «Можарово» – станции, на которой обитают одичавшие люди-мутанты, брошенные на произвол судьбы глобальной урбанизацией страны, разорившей деревни. Рассказ в жанре ужасов обличает те самые национальные проекты, строящие светлое будущее на костях своих жертв. очередной политический памфлет на российское общество. По словам писателя, *«российская реальность отвратительна, сделать революцию очень хочется, но это решительно ни к чему не приведёт...»* [3].

Владимир Семенович Маканин является автором антиутопий более художественной направленности, нежели публицистической. Советский и русский писатель, издал в 2011 году сборник под названием «Антиутопия», включающий 6 произведений. Большая их часть написана в 90-х годах, а в начале двухтысячных – повесть «Однодневная война», повествующая о ядерном конфликте

между США и Россией. В чужих конфликтах виноватой остается Россия. Желая наказать страну, Запад атакует. Россия атакует ответно, но никто не ожидает от нее такой мощи. Получившие импичмент оба президента – русский и американский, живут под конвоем, а рядом лишь любимая собака. Писатель-фантаст, поэт и юморист Леонид Каганов в рассказе «Далекая гейпарадуга» (2012 г.) обращается к сути бредовых утопичных идей в обществе. На уроке физики молодая учительница, рассказывая о свойствах магнита, показывает, как разноименные его полюса соединяются, а одноименные отталкиваются. Слова педагога воспринимаются заучем, как преподавание нетерпимости к однополым бракам – начинается скандал. Для решения проблемы к делу привлекают академика, который объясняет, что гомополюсные стороны магнитов смогут соединиться только за Горизонтом событий внутри Черной дыры. Для ее возникновения необходимо переоборудование Новосибирского коллайдера на сумму 4 млрд. долларов. Идея превыше конца света, поэтому президент выделяет средства на создание черной дыры на планете. Данный рассказ – «смех сквозь слезы» над манерой человечества отстаивать бредовые идеи, стремлением идти против природы: клонирование, вредоносная селекция, генномодифицированные продукты и др.

Юная писательница Анна Старобинец в 2013 году пишет рассказ о трансгуманном обществе – «Злачные пажити». Стремясь победить смерть, люди переселяются в чужие, оцифрованные (очищенные от воспоминаний предыдущего владельца) тела. Происходит обесценивание понятия человеческой личности и души. В обществе беспредел: людей казнят без причины или похищают, чтобы добыть тело. Писательница все же верит в бессмертие духа: один из героев постоянно слышит отголоски чужой души в своем теле. Однако в этом нет никакой надежды на спасение человечества.

Литературный критик Л. Данилкин, ежегодно обзоревав русскую литературу, отмечал одержимость антиутопических произведений современности идеями государства и диктатуры. Большая часть произведений действительно обращена к политическим вопросам. Писатели так же размышляют о проблемах войны, абсурдных и противоречивых идеях в жизни общества, человеческой нравственности и души. Отличие антиутопии 21 века от антиутопии прошлого столетия точно определил Сергей Чупринин: *«антиутопии лишь укрупняют и зачастую доводят до сатирического гротеска те явления и тенденции, что уже присутствуют в нашей действительности»* [1]. Антиутопия теперь описывает реальные явления общества в преувеличенной, гротескной форме, которая, тем не менее, предупреждает человечество о том, чего нельзя допустить.

Список используемых источников:

1. Чупринин С.И. *Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям*. М.: Время, 2007. 564 с.
2. Харитонов М.Ю. *Сочинения. Владимир Даль*, 2010. 232 с.
3. Быков Д.Л. *Два Ленина. Профиль*. 2013.

© 2015, Летова П.С.

Сюжетно-тематические доминанты антиутопических рассказов и повестей русской литературы XXI века

© 2015, Letova P.S.

Plot-themed dominant ant utopian stories and novels of Russian literature of the XIX century

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.330

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.330.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Лукьянова Н.А.
К вопросу о формировании значений
фразеологических единиц антропологической
направленности в английском языке

Lukianova N.A.
On the formation of meanings of phraseological
units of an anthropological orientation in English

В статье рассматриваются особенности формирования значений фразеологических единиц имеющих антропологическую направленность. Фразеологические значения интерпретируются с позиций лингвокультурологического анализа. Изучаются особенности формирования значений фразеологических единиц на основе характеристик личности, влияния социума, культуры, языка. Фразеологические единицы классифицируются по тематическим группам значений, которые они выражают

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, гендер, оппозиция, фразеологическая единица

In article features of formation of meanings of the phraseological units having an anthropological focus are considered. Phraseological meanings are interpreted from the view point of linguacultural analysis. Features of formation of meanings of phraseological units based on characteristics of the personality, influence of society, culture, language are studied. Phraseological units are classified according to the thematic groups of meanings, which they express

Key words: linguacultural analysis, gender, opposition, phraseological unit

Лукьянова Наталья Альбертовна
Куйбышевский филиал
Новосибирского государственного педагогического
университета
Новосибирская обл., г. Куйбышев, ул. Молодежная, д. 7

Lukyanova Natalia Albertovna
Kuibyshev branch
Novosibirsk state pedagogical University
Novosibirsk region, Kuibyshev, Youth st., d. 7

Одним из направлений исследований антропоцентрического характера является изучение гендерного аспекта языка и коммуникации, в котором «сплетается множество наук о человеке, о его не только биологических, но и социально и культурно обусловленных характеристиках» [1; 5]. Пол человека как одна из основных характеристик личности, рассматривается в социуме, культуре, языке и находится в центре внимания гендерных исследований. Изучение гендера невозможно без анализа культурной составляющей этого понятия. Формирование антропоцентрической парадигмы привело к изучению языка посредством человека и его места в культуре (языковой личности). Человек пред-

стает в двух ипостасях – мужчина и женщина. Данная оппозиция является основной для человеческой культуры. Вся традиционная европейская культура (и не только) является гетерогенной и маскулиноцентричной.

Лингвокультурологический анализ позволяет реконструировать и описать коллективные представления об идеале и антиидеале мужчины и женщины, закрепленные в сознании народа – носителя языка и культуры.

Материалом для подобных исследований являются лексические и фразеологические единицы. Они служат своеобразным базисом для формирования стереотипов культурного мировоззрения – его эталонов, обычаев и др. и в этом качестве выступают в качестве языковых средств, представляющих культурные знаки.

Опираясь на оппозицию мужчина – женщина, проследим основные культурнообусловленные значения, которые выражены фразеологическими единицами английского языка, содержащие компоненты *man*, *woman* в своей структуре, а также слова их называющие и имеющие данные компоненты в семантической структуре. Все проанализированные фразеологические единицы (ФЕ) по своей направленности можно разделить на 4 группы:

1. ФЕ общего характера (используются при описании, как мужчины, так и женщины): *a man of parts*, *a bad sailor*, *a man born of woman*, *every man has his faults*;
2. ФЕ, описывающие мужчину: *a blue eyed boy*, *a man of God*, *Mr. Right*;
3. ФЕ, описывающие женщину: *a fine lady*, *a little woman*;
4. ФЕ, описывающие отношения между мужчиной и женщиной: *a good wife makes a good husband*, *Darby and Joan*, *men make houses*, *women make home*.

ФЕ, принадлежащие к первой самой многочисленной группе, отражают умственные способности, физическое состояние, отражают отношение к труду и жизни, носят моралистический характер. Это группа представлена большим количеством не только фразеологических единиц, но и пословиц. В своей структуре данные единицы содержат слова: *man*, *father*, *guy*, названия профессий *sailor*, *captain*, имена собственные (фольклорные, исторические, библейские, географические названия) *Jack*, *Tom*, *Caesar*, *Adam*, *Threadneedle Street*.

Среди многочисленных значений, которые представлены в этой группе, самое значительное место занимают ФЕ, отражающие как положительные, так и отрицательные человеческие качества (работящий, искусный, смелый, достойный своего окружения, благожелательный, мудрый, держащий слово, отзывчивый, жизнерадостный, воспитанный и др.; неумелый, продажный, любопытный, ленивый, ненадежный, грубый, эгоистичный и др.). На наш взгляд, такое пристальное отношение к человеческим качествам связано с тем, что взаимоотношения, оценка поведения и отношения к делу занимают самое важное место в жизни человека.

Еще одной относительно многочисленной группой являются ФЕ, отражающие род занятий. Это естественно, так как человеку свойственно трудиться в определенной им самим сфере, а род занятий определяет человека подобно его человеческим качествам. Также важен и социальный статус человека в той или иной профессии.

Малочисленными являются группы фразеологизмов, описывающих внешность, физическое состояние и способности, привычки, эмоциональное состояние и др.

Группа ФЕ, принадлежащих второй группе, описывают внешность, характер, манеру поведения, говорят о занятии мужчин, их отношении к браку, а также и описывают отношение к мужчине. ФЕ этой группы включают в себя *man, father, boy, son*, имена собственные *Jack Horner, Beau Brummel*. Также в данной группе встречаются такие слова как *lady, woman, wife (ladies' man, an old wife, an old woman, tummy' boy)*. Следует отметить, что подобные ФЕ описывают мужчину с презрением, неуважением.

Анализируя значения ФЕ этой группы, мы четко видим, что мужчина в английской культуре это – человек находящийся в центре внимания общества. Значительное количество ФЕ представляют его социальный статус и профессию. Мужчина занимает довольно активную позицию в общественной жизни, имеют самодовольный, озорной характер. Пристальное внимание к своей внешности в мужчинах не приветствуется. Среди положительных качеств отмечаются следующие: доблесть, галантность, мужественность. Среди отрицательных характеристик выделяются следующие – подкаблучник, повеса, ловелас, маменькин сынок, сплетник, робкий, суетливый. Из этого можно сделать вывод, что в мужчине ценятся именно мужские качества. Всякое сравнение с женщиной нацелено на то, чтобы указать на недостатки мужчины.

Группа ФЕ, описывающих женщину, охватывает следующие значения: внешность, возраст, семейное положение, занятие, отношение к женщине. Здесь ключевыми являются следующие слова: *girl, wife, lady, maid*. Значительное место занимают ФЕ с именами собственными *Lady Bountiful, Sister Anne, Cousin Betty*. Среди ФЕ этой группы можно обнаружить фразеологические сравнения, характеризующие женскую внешность: *as fair as lily, as fresh as a rose*.

При анализе ФЕ, описывающих женщину, выявилось, что здесь большое внимание уделяется возрасту женщины. Роль женщины в обществе определяется следующими значениями: благотворительность, гадалка, статистка, девушка из армии спасения, первая леди. Следует отметить, что в этой группе преобладают отрицательное отношение: театралка с невысоким интеллектуальным уровнем, женщина, поглощенная чтением, научными интересами, проститутка. Женщина характеризуется следующими положительными качествами: добрая фея, любящая, миловидная, страстная, светская. Также выявлен ряд отрицательных характеристик: сухая педантка, лишённая женственности; консервативно настроенная женщина; дамочка, корчащая из себя аристократку; молодящаяся старушка; сварливая старуха; вертихвостка. Положительную коннотацию имеют фразеологические единицы описывающие замужнюю женщину, мать, а также невесту и женщину, ожидающую ребенка. Отрицательное значение имеют фразеологизмы, описывающие незамужнюю женщину. Внешности женщины, как лицу, так и телу, уделяется значительное внимание.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в женщине, прежде всего, ценится материнское начало, женственность, красота, честь. Очевидно, для женщин не подобает занимать активную социальную позицию. Крайне неприемлемо лезть в мужские занятия и забывать о своем природном предназначении.

Последняя группа представлена ФЕ и пословицами, которые описывают семейные отношения, отношение к браку и взаимоотношения между мужчиной и женщиной.

Семейные отношения в английской фразеологии представлены как старая любящая супружеская пара, где у хорошего мужа, хорошая жена, а у каждого голубка своя горлица, где муж добытчик, а жена хранительница очага, а если милые бранятся, просто тешатся. Как видно, в описании семьи присутствуют только положительные характеристики, а семья в обществе имеет большую ценность.

Проанализировав ФЕ антропологической направленности, можно сделать следующий вывод, что фразеологический фонд английского языка отражает все сферы культуры народа в целом, и жизни человека (мужчины и женщины) в частности, а также отражают отношение к мужчине и женщине, и взаимоотношениям между ними.

Список используемых источников:

1. Халеева И.И. *Гендер в теории и практике обучения межъязыковой коммуникации // Доклады Первой международной конференции «Гендер, язык, коммуникация»*. М.: МГЛУ, 2001. С. 7-11.

© 2015, Лукьянова Н.А.

К вопросу о формировании значений фразеологических единиц антропологической направленности в английском языке

© 2015, Lukianova N.A.

On the formation of meanings of phraseological units of an anthropological orientation in English

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.334

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.334.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

Мамонова Е.В. Как повысить интерес ребенка к изучению английского языка?

Mamonova E.V. How to improve the child's interest in learning English?

В статье говорится о том, что стимулирование интереса ребенка к изучению английского играет большую роль в создании основы для дальнейшего изучения языка в зрелом возрасте. Описывается тот факт, что иногда уровень владения иностранным языком гораздо менее важен, чем опознавание тех широких перспектив, которые открываются для людей владеющих иностранными языками

Ключевые слова: стимулирование интереса ребенка, разнообразие – изюминка жизни

Мамонова Елена Валерьевна

Учитель

Хоринская средняя общеобразовательная школа №2

The article said that the promotion of the child's interest in learning English plays an important role in creating the foundation for further language learning in adulthood. It describes the fact that sometimes the level of foreign language is far less important than the recognition of the broad prospects that have opened up for people who speak foreign languages

Key words: stimulating interest in the child, diversity – the highlight of life

Mamonova Elena Valeryevna

Teacher

Khorinskaya secondary school №2

Стимулирование интереса ребенка к изучению английского играет большую роль в создании основы для дальнейшего изучения языка в зрелом возрасте. Иногда уровень владения иностранным языком гораздо менее важен, чем опознавание тех широких перспектив, которые открываются для людей владеющих иностранными языками.

Общепринятое традиционное обучение английскому не подразумевает погружение в соответствующую среду и культуру, причиной этого может быть недостаток ресурсов и времени. В основе обучения иностранному языку обычно лежат экзамены, которые необходимо сдать, и строгий учебный план, от которого нельзя отступать. Все это неизбежно влечет за собой отсутствие естественности и непринужденности, что является важной составляющей изучения иностранного языка. Именно поэтому родителям следует стимулировать у ребенка интерес к изучению иностранного языка с помощью методов, которые воспринимаются ребенком как развлечение и забава.

Разнообразие – изюминка жизни. То же самое можно сказать и об изучении английского. Одна из трудностей обучения иностранному языку ребенка заклю-

чается в том, что ребенок часто просто не понимает значимость того, что он делает. В детстве я думал точно также. Там, где я жил, все говорили на одном языке и я просто не понимал необходимость изучения английского.

Отступив от обычного учебного плана, можно вызвать интерес к иностранному языку у ребенка с помощью различных ресурсов. Следует помнить, что при изучении иностранного языка, необходимо слышать и использовать его в разных ситуациях, и при изучении новых слов это помогает видеть и учить слова в разных ситуациях.

Самые простые способы стимулирования интереса связаны с использованием телевизора и компьютерных программ. Конечно, это не может заменить живого общения, но, по крайней мере, эти средства всегда под рукой. Людям нравится смотреть телевизор. Телевизионные программы и художественные фильмы на английском языке могут оказаться очень полезными. Также детям нравится заниматься на компьютере, и при этом у них не возникают ассоциации с обучением. Есть много доступных программ помогающих в изучении иностранного языка. Благодаря этому достигается широкое разнообразие стилей обучения.

Хотя мультфильмы не смогут постоянно поддерживать заинтересованность ребенка и не научат его языку, они, по крайней мере, улучшат его языковые навыки. Например, просмотр мультфильмов на английском языке непременно будет способствовать улучшению произношения, и ребенок подсознательно будет выбирать слова, которые он уже знает, что будет способствовать закреплению словарного запаса.

Дети учат языки по-другому – не так, как взрослые, поэтому методы взрослых не работают на детях. Словари, грамматические справочники и т.п. – только отобьют у ребенка желание. Детей нужно учить методом погружения, который не подходит для взрослых, но для детей – в самый раз.

Если начать как можно раньше – ребенок сможет овладеть одним-двумя иностранными языками к тому возрасту, когда другие будут только пытаться начинать изучать иностранный язык.

Как учить детей в возрасте до 2-х лет? Почему именно этот период очень важен для последующей выработки хорошего произношения? Главное – это то, что даже в этом возрасте необходимо включать им какие-то детские телепрограммы, песенки, мультики, сказки – то есть, то что для них интересно – просто для того, чтобы ребенок слушал интонации и звуки – если начать вовремя, то потом будет потрясающее произношение. И такие дети – в будущем будут то, что называется "способны к языкам".

В возрасте от 2-х до 6-ти лет – необходимо уже чуть усложнять программу, но суть – та же: учить язык нужно в контексте – детские книжки, телепрограммы..., в общем, материалы, которые были бы интересны ребенку-носителю языка. Можно разговаривать с ребенком на английском (простыми фразами). Главное – всячески стимулировать, поощрять, ребенка листать эти книжки и смотреть передачи – не нужно заставлять.

Для детей старше 7-ми лет подойдут передачи повзрослее, комиксы, журналы, детские книги – в избытке (желательно – популярные, например – о приключениях Гарри Поттера). Не нужно заставлять ребенка – достаточно просто положить на видном месте – сам схватит. Можно поощрять посещать сайты (только приличные, естественно). Общаться с ребенком на языке – весело, без принуждения.

Если ребенок не очень любит язык – можно проводить занятие 1 раз в неделю: сначала смотрите с ним телевизор на английском, а потом играете в видеоигры. Хорошо свозить ребенка в страну изучаемого языка, чтобы ребенок погружался в среду (хотя бы иногда).

С 13-14 лет – можно отправлять ребенка за границу на более долгий период (от нескольких месяцев до года).

С 14-15 можно применять те методы, которые применяете вы (взрослые). Даже если начинать в этом возрасте, можно добиться того, чтобы где-то к 18-ти ребенок свободно говорил на 2-х языках.

Применяйте советы, данные в этой статье, и Ваш ребенок сможет выучить английский без напряжения!

Список используемых источников:

1. Илюхина В.А. Письмо с секретом: преодоление трудностей при изучении английского языка // Просвещение. 2007. С. 127.
2. Петрова Е.Р. Увлекательные встречи с английским языком. М., 2008. С. 175.
3. Никитенко З.Н. Теория и практика обучения иностранным языкам в начальной школе. Смоленск: Ассоциация XXI век, 2009. С. 176.
4. Гац И.Ю. Методический блокнот учителя английского языка. Дрофа, 2003. №2. С. 120.

© 2015, Мамонова Е.В.

Как повысить интерес ребенка к изучению английского языка?

© 2015, Mamonova E.V.

How to improve the child's interest in learning English?

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.337

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.337.pdf>

Поступила (Received): 25.11.2015

Махов А.С., Храмченко Д.С.
К вопросу о лексико-семантических особенностях
сленга военнослужащих корпуса морской
пехоты Вооружённых Сил США (USMC)

Makhov A.S., Khramchenko D.S.
On the issue of lexico-semantic features of the US Marines' slang

Настоящая статья посвящена изучению лексико-семантических особенностей сленга военнослужащих корпуса Морской пехоты США, рассмотрен вариант возможной классификации данной разновидности американского военного сленга, приведены примеры неуставных расшифровок ряда официальных терминов, а также примеры этимологии ряда единиц
Ключевые слова: сленг, английский военный сленг, вооружённые силы США, морская пехота

The article is dedicated to the analysis of lexico-semantic features of US Marines' slang, gives a possible classification of this kind of American military slang, contains examples of unofficial usage of some standard military abbreviations alongside with some examples of etymology for some slang words

Key words: slang, English military slang, US Armed Forces, Marines

Махов Антон Сергеевич
 Магистрант
 Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр. Ленина, 125

Makhov Anton Sergeevich
 Master
 Tula state pedagogical university L. Tolstoy
 Tula, Lenin ave., 125

Храмченко Дмитрий Сергеевич
 Доктор филологических наук, доцент
 Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
 г. Тула, пр. Ленина, 125

Khramchenko Dmitrii Sergeevich
 Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
 Tula state pedagogical university L. Tolstoy
 Tula, Lenin ave., 125

Подробное изучение английской военной лексики началось сравнительно недавно – со второй половины XX в. в СССР начали появляться работы, посвящённые исследованию данного специфического функционального пласта языка, именуемого также Military English. Подобный интерес к военному вокабуляру англоговорящих стран был обусловлен, прежде всего, военно-политической конфронтацией СССР и США, и, следовательно, необходимостью лучше понимать потенциального противника. Советскими лексикографами был издан ряд словарей, дающих представление о различных пластах военного вокабуляра английского языка (Англо-русский военный словарь и словарь военного сленга под ред. Г. А. Судзиловского, словарь военного жаргона под ред. В. П. Короушкина, Военный англо-русский словарь А. М. Таубе), проведены исследования

его функционально-стилистических, морфологических, синтаксических и словообразовательных аспектов. Тогда же начали появляться первые труды по исследованию английского военного сленга.

К сожалению, сегодня, после долгих и, как казалось, сравнительно успешных попыток наладить конструктивный диалог и прочные партнёрские отношения, между Россией и США снова разгорается конфликт военных и геополитических интересов. В связи с этим, в лингвистике вновь возрос интерес к изучению разнообразных аспектов современного американского военного дискурса и рассмотрению специфических особенностей военного вокабуляра. Необходимо отметить, что военная лексика английского языка не ограничивается только лишь уставными и техническими терминами, сокращениями и акронимами. Существенную долю в ней занимает так называемый «военный сленг» – неуставная форма профессиональной коммуникации военнослужащих. Несмотря на наличие ряда исследований, посвящённых изучению данного пласта английского военного вокабуляра, в частности, сленга военнослужащих ВВС, ВМФ сухопутных войск США, анализ научной литературы свидетельствует о том, что сленг военнослужащих корпуса морской пехоты США (USMC) как подразделения военно-морских сил практически не изучен.

Настоящая статья посвящена описанию лексических особенностей сленга военнослужащих морской пехоты США. Этот подвид английского военного сленга вызывает интерес, прежде всего, благодаря обилию слов и выражений, характерных только для военнослужащих данного подразделения ВС США, отличающегося богатой историей и наличием давних армейских традиций, которые регулируют в том числе речевое поведение солдат и доступный им арсенал лексических средств.

На сегодняшний день не существует единого определения понятия «военный сленг», равно как и понятия «сленг» в целом. И.В. Арнольд отмечает, что сленг «есть лексический строй, состоящий из слов и выражений с полным и притом специфическим набором узуальных коннотаций, отличающихся от своих нейтральных синонимов именно этими коннотациями» [3, с. 132]. Стилистически сленгизмы противопоставлены литературной речи и всегда имеют в ней синонимы. Крупнейший зарубежный специалист в области английского сленга Э. Партридж определяет сленг как «квинтэссенцию разговорной речи», а также как «бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определённой социальной и профессиональной среде» [2, с. 13]. Одним из первых исследователей собственно военного сленга английского языка в отечественной лингвистике стал Г. А. Судзиловский, который подразделял военную лексику английского языка на военную терминологию и эмоционально-окрашенные слова и словосочетания. Сам военный сленг Г.А. Судзиловский предлагал понимать как «часть (слой) сленга в лексике английского языка, которая употребляется прежде всего для обозначения *военных* понятий, в первую очередь в вооружённых силах США и Англии» [9, с. 13].

Рассматривая лексические особенности сленга военнослужащих морской пехоты США, в данной статье мы будем пользоваться классификацией военного сленга, данной И.В. Беловой и Ю.Е. Павловой [4, с. 34]. Ввиду своей комплексности и разветвлённости данная классификация позволит наиболее полно отразить сленг рассматриваемого рода войск. Эмпирическим материалом для анализа сленга военнослужащих морской пехоты США послужили разнообразные специализированные онлайн-словари, а также ряд словарей английского сленга, включая The Concise New Partridge Dictionary. Итак, в интересующей нас лексике можно выделить следующие группы и подгруппы:

I. Межличностные отношения:

1) Повседневные взаимоотношения между военнослужащими. Например, **birdmen** – уничижительный синоним для *airmen* «пилоты»; **brig chaser** – морпех, надзирающий за пленниками по дороге на работы вне корабля; **brown bagger** – женатый морпех; **doggie** – военнослужащий корпуса сухопутных войск; **rustpicker** – моряк;

2) взаимоотношения между военнослужащими в зависимости от звания, должности, вида вооруженных сил, рода войск: **butter bar** – 2nd Lieutenant (в основе выражения – знаки отличия второго лейтенанта: одна золотая шпала); **coastie** – служащий корпуса береговой охраны; **jarhead, leatherneck** – морпех; **bus driver** – пилот ВВС США (первые лётчики американских ВВС носили форму, похожую на форму водителей гражданских муниципальных автобусов);

3) отношение к военнослужащим и гражданскому населению других государств: **jody** – гражданский, ухаживающий за девушкой морпеха, пока тот на службе; **haj/haji** – гражданин Ирака (во время операции "Освобождение Ирака"); **Ali Baba** – вражеский солдат, мародёр; **gook** – изначально – житель Вьетнама, сейчас – любой родом из Восточной и Юго-восточной Азии.

II. Деятельность военнослужащих:

1) повседневная деятельность, быт военнослужащих: **field day** – "субботник" по уборке казарм и административных зданий; **bag drag** – переезд в новые казармы, штаб; **beating a dead horse** – работа на палубе корабля без получения аванса; **drug deal** – получение необходимых припасов, оборудования или услуг через неофициальные каналы, чаще путём бартера;

2) деятельность во время боевых действий и учений: **hump** – полевой марш; **light up** – вести огонь по противнику; **shit storm** – бой или прочие боевые действия; **break-off session** – любая сложная и изматывающая физическая активность, обычно – тренировки;

3) увольнение и свободное время: **1Civ Div** – "1-я Гражданская Дивизия" (гражданская жизнь, применяется в отношении военнослужащих, уходящих в отставку или увольнение); **liberty (to go on liberty)** – увольнение с целью отдыха вплоть до 96 часов; **BCD (Big Chicken Dinner/Bad Conduct Discharge)** – увольнение за недостойное поведение;

III. Военнослужащий и окружающий его мир:

1) пища: **bag nasty** – "паёк А" в коричневом мешке, выдаваемый военнослужащим морской пехоты; **shit on a shingle** – бутерброд с говядиной и сливками; **mess hall** – столовая;

2) одежда и обмундирование: *black cadillacs* – форменные военные кожаные берцы; *boonie* – камуфляжная форма, используемая снайперами; *fruit salad* – ленточки и значки на униформе; *skivvies* – нижнее бельё;

3) вооружение и боевая техника: *piece* – винтовка; *ma deuce* – пулемёт M2 VMG калибра .50; *K-BAR* – боевой нож; *chopper* – вертолёт; *bandoleer* – тканевый или холщёвый мешок для небольшого количества боеприпасов; *bird farm* – авианосец;

4) состояние здоровья, части человеческого тела: *broke* – сильный обморок; *binnacle list* – список освобождённых от военной службы по состоянию здоровья;

5) настроение, психическое состояние: *ate up* – военнослужащий, не разбирающийся в ситуации; ленивый, несобранный; *fantod* – состояние раздражения.

Кроме того, в американском военном сленге существует ряд нерегламентированных сленговых значений уставных терминов. Во многих случаях сокращения официального военного языка находят отражение в сленге путём создания экспрессивно-окрашенных сокращений, омонимичных официальным [13, с. 170]. В. В. Борисов приводит ряд примеров, связанных с этой тенденцией: «вместо *PT* < *physical training* «физическая подготовка» предпочитают говорить о *PT* < *physical torture* «физические мучения» [5, с. 54]. Так, сленговый вариант аббревиатуры *USMC* (United States Marine Corps) имеет следующие расшифровки: *Uncle Sam's Misguided Children, U Suckers Miss Christmas, Unlimited Shit and Mass Confusion, Uncomplicated Shit Made Complicated*, а также ряд других.

Таким образом, нами был рассмотрен ряд специфических сленгизмов, характерных для военнослужащих корпуса морской пехоты США, и их наиболее специфические лексико-семантические особенности. Было выявлено, что сленг морских пехотинцев отражает самые разнообразные области армейской жизни – от повседневного уставного взаимодействия военнослужащих до личной жизни морских пехотинцев и «неуставных» отношений. Для изучаемой разновидности сленга характерна номинация на основе иронии, юмора, цинизма и пренебрежения. Более того, в отдельных семантических подгруппах американского военного сленга присутствуют неуставные расшифровки официальных терминов с ярким эмоционально-экспрессивным и оценочным оттенком. Дальнейшее более подробное изучение лексико-семантических свойств американского слэнга различных родов войск, несомненно, будет способствовать не только совершенствованию переводческой практики, но и развитию двусторонних отношений между Россией и США.

Список используемых источников:

1. Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. Joint Publication 1-02 // US Department of Defense, 2009. 780 p.
2. Partridge E. Slang Today and Yesterday. Law Book Co of Australasia, 1970.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М., Флинта: Наука, 2005. 384 с.
4. Белова И.В., Павлова Ю.Е. Лексико-семантические особенности военного сленга в американском варианте английского языка // Вестник Южно-Уральского государственного университета №1 (11). С. 33-38.

5. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М.: Военное издательство, 2004. 320 с.
6. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык. М.: Воениздат, 1979. 272 с.
7. Судзиловский Г.А. Англо-русский военный словарь. М.: Воениздат, 1968. 1008 с.
8. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
9. Храмченко Д.С. Англоязычный дискурс иронии с позиций функциональной лингвосинергетики // Синергетическая лингвистика VS. Лингвистическая синергетика. Пермь, Изд-во Пермского гос. тех. ун-та. 2010. С. 198-206.
10. Швейцер А.Д. Очерк современного английского языка в США. М.: Высш. шк., 1983. 216 с.

© 2015, Махов А.С., Храмченко Д.С.

*К вопросу о лексико-семантических особенностях
сленга военнослужащих корпуса морской пехоты
Вооружённых Сил США (USMC)*

© 2015, Makhov A.S., Khramchenko D.S.

*On the issue of lexico-semantic features of the US
Marines' slang*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.342

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.342.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Нагиева Ш.Р.
Когнитивные особенности англоязычного
экономического дискурса

Naghiyeva Sh.R.
Cognitive features of the english economic discourse

В статье исследуются когнитивные особенности англоязычного экономического дискурса. Раскрыта специфика англоязычного сегмента научной картины мира в сфере экономики, определены базовые социокультурные параметры экономических терминов в английском языке.

Доказана зависимость когнитивной составляющей термина от языковой и профессиональной компетенции автора дискурса

Ключевые слова: когнитивизм, научная картина мира, термин, дискурс, экономика, коммуникация, семантическое поле

The article analyses cognitive features of the English-speaking economic discourse. The specifics of the English language segment of the world's scientific picture in the economic sphere are exposed, and the basic sociocultural parameters of economic terms in English language are defined. The dependency of cognitive component of the term from the linguistic and professional competence of the author's discourse is proved

Key words: cognitivism, scientific picture of the world, term, discourse, economy, communication, semantic field

Нагиева Шафа Рафиковна

Учитель

Азербайджанский университет языков

Баку, Насими, Рашид Бейбудов, 134

Naghiyeva Shafa Rafikovna

Teacher

Azerbaijan university of languages

Baku, Nasimi, Rashid Behbudov, 134

Постановка проблемы. Современный этап в развитии лингвистической науки характеризуется коренным изменением базисной научной парадигмы, поворотом к рассмотрению языковых явлений под антропоцентрическим углом зрения. Определилась установка исследовать язык в неразрывной связи с мышлением, сознанием, познанием, культурой, мировоззрением как отдельного индивидуума, так и языкового коллектива, к которому он принадлежит. Формулирование принципов антропоцентризма и антропоморфности обусловило не только когнитивное направление, лингвистических поисков, а и привело к новому пониманию и трактованию таких традиционных языковедческих понятий, как знак, значение и т. п., а также изучение особенностей перестроения информации в ментальном лексиконе и использование ее в речи. Лейтмотивом этого подхода к интерпретации языковых явлений стало осознание того, что естественный язык не отличает экстралингвальную реальность от психологической и социальной носителей языка.

Слово это – отражение не предмета как такого, а его чувственного образа, созданного им в нашей душе в процессе языкотворчества. Язык становится посредником между миром предметов, которые человек познает, и индивидуумом: «Язык своеобразно «заставляет» человека усваивать мир; это тот дом, который человек, будто улитка, обречен нести на себе и через него окна видеть мир, воспринимать и усваивать его». «Границы моего языка означают границы моего мира» (Л. Витгенштайн [6, с. 79]), «Язык – жильё духа. В жильё языка – живой человек» (Г. Хайдеггер [26, с. 272]).

Взгляд на мир не только универсален, а и национально специфичен, поэтому носители разных языков могут видеть мир по-разному, сквозь призму своих языков. В научное обращение вошло выражение «языковая картина мира». Это понятие стало одним из концептуальных в теории познания. Под языковой картиной мира обычно понимают зафиксированную в языке и специфическую для конкретного языкового коллектива схему восприятия действительности; с помощью этого понятия определяют специфику бытия человека, народа [15, с. 25].

Анализ основных публикаций. Изучением текста в когнитивно-коммуникативном аспекте занимались многие известные ученые, такие как Н. Арутюнова, Т. Ван Дейк, Ю. Караулов, Е. Серажим, Д. Таннен, М. Филипс, Б. Джонстоун и др. Функционированию терминологической лексики посвящены работы Е. И. Головановой, С. В. Гринева, В. П. Даниленко, В. М. Лейчика, А. В. Суперанской, В. А. Татарина. Когнитивно-информационный потенциал в научных текстах исследовали Б. Шуневич, В. Флуд, К. Гатакеяма. Коммуникативным принципам терминологической номинации посвящены работы Т. Журавлевой, Дж. Брауна, Р. Клоуза, Г. Фелбера. Терминологической репрезентацией коммуникативных стратегий экономических научных текстов интересовались Е. Сухая, И. Иссерс. Терминологический дискурс как этносоциокультурную среду общения рассматривал И. Ольшанский.

Выделение неизученных ранее аспектов проблемы. Несмотря на значительный объем работ по когнитологии, специфика функционирования терминологической лексики в аспекте ее дискурсивной парадигмы является определенным пробелом современного языковедения. Актуальность статьи обусловлена важностью изучения доминантных единиц экономического дискурса как одной из составляющих языковой картины мира.

Целью статьи является выявление специфического компонента экономического дискурса на фоне универсальных черт единого понятийного каркаса человечества путем реконструкции концептуального пространства.

Изложение основного материала. В современном языковедении термин «этнолингвистика» (от греч. *ethnos* – народ, племя) определяется как область языковедения, которая изучает язык в ее взаимоотношениях с культурой. Центральными для этнолингвистики являются две тесно взаимосвязанные проблемы, которые можно назвать «когнитивной» (от лат. *cognitio* – познание) и «коммуникативной» (от лат. *communicatio* – общение) [17].

Этнолингвистическое изучение лексических систем находит отображение в применении полученных результатов в теоретической науке (накопление материала, уточнение количества и качества взаимосвязей между языком и этносом) и прикладной лингвистике (обучение языку, лингвострановедение, языковая дидактика в целом). Поскольку язык и этническая культура находятся в отношениях семиотического изоморфизма, языки мира, как правило, соотношены с этническими сообществами и сам язык, соответственно, способен выполнять этноинтегрирующие и этнодифференцирующие функции, то материалы этнолингвистических исследований предоставляют возможность описать и объяснить этнические языковые системы во всем их многообразии и развитии.

Язык является весомой частицей этнокультуры. И хотя она сама проходит через каналы культуры, или, наоборот, культура проходит через языковые каналы, понятно, что обычаи влияют на коммуникативную систему этноса, а культурные ценности и верования частично создают этноязыковую реальность [3; 7; 10]. В свою очередь, язык, по Э. Сепиру, является указанием на понимание культуры, а лексика – чрезвычайно чувствительным показателем культуры народа [24, с. 271.]. Тем самым язык так или иначе отражает этнокультурные, психологические, народные и мифологические представления и переживания, то есть менталитет этноса как национальную специфику человеческого мировосприятия.

В таких исследованиях особое значение приобретает изучение так называемой «картины мира» – восприятие окружающего мира, который зависит не только и даже не столько от наблюдаемой реальности, сколько от той классификационной сетки, которую конкретный язык навязывает говорящему.

Этнолингвистика, с одной стороны, является лингвистической областью, с другой стороны, применяет для анализа этнокультурной семантики языка и речи всю культурную информацию определенного народа или индивидуума, зафиксированную также в других знаковых системах. Поэтому диффузионность объекта и предмета этой дисциплины обусловлена тем, что для исследований такого рода одновременно актуальны феномены языкового кода, коллективного сознания этноса, его культуры и онтологии. Последнее явление нельзя игнорировать, ведь в естественном языке экстралингвистическая реальность является миром, который берется в интерпретации его людьми вместе с их отношениями друг к другу, и в этом понимании «онтология» явлений, как она представлена естественным языком, определяется тем, как люди, которые используют язык, концептуализируют внеязыковую действительность [15].

В таком понимании этнолингвистика ориентирована на анализ не только языка как такового, а «языка культуры», то есть всех знаковых продуктов культуры в аспекте их культуры и содержания. Такой подход основывается на принципе интегральности культуры, то есть смыслового единства всех ее форм и жанров, обусловленных единством картины мира человека.

Итак, можем определить, что именно когнитивно-этнолингвистические исследования позволяют нам заглянуть в глубины мировосприятия обычного носителя языка и открыть особенности его миропонимания. При этом объектом

изучения этнолингвистики является не только сам язык (хоть он и определяется главным выразителем и хранителем культурной информации во времени), а и другие формы и субстанции, в которых выражает себя коллективное сознание, картина мира, сложившаяся в том, или другом этносе или социуме, то есть восприятие человеком окружающей действительности, ее категоризация и интеграция.

Понятие картины мира принадлежит к фундаментальным понятиям, которые отображают специфику человека и его бытия. Исходим из того, что картина мира – это целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека и возникает у него в ходе всех ее контактов с миром (В. Постовалова). Большинство исследователей различают две основные картины мира: концептуальную и языковую. Если концептуальная картина мира связана с целостностью знаний о мире, то языковая картина мира – это средство экспликации этих знаний.

Наука оперирует адаптированным понятием «научная картина мира», которое дифференцируется согласно выделению разных областей знания на физическую, биологическую, химическую, геологическую и другие локальные картины [18]. Сюда же включаем и экономическую картину мира. В известном плане такого рода дифференциации целесообразны и плодотворны. Правда, нередко становление той или другой картины отождествляется с историей конкретной дисциплины. Это не является справедливым. Экономическая картина мира, даже «узкоспециальная», выходит за пределы усвоенных и закрепленных в той или другой области фактов. Она включает (наряду с постоянной информацией) сферу так называемого «гипотетического знания». В науке в целом, и в узкоспециализированных картинах мира в частности, довольно наглядно отражаются стремления к поиску универсальных закономерностей, к познанию взаимосвязи различных явлений и процессов [9; 14]. Как, например, в тексте: *Economics is the allocation of scarce means of production towards the satisfaction of human wants. The scarce means of production are our resources, which we use to produce all the goods and services we buy. And why do we buy these goods and services? Because they provide us with satisfaction.*

В связи с тем, что каждый естественный язык отражает определенный образ восприятия и организации (концептуализации) мира, где выражаются значения, понятия составляют в какую-то единую систему взглядов, своего рода коллективную языковую философию. Совокупность знаний о мире, отраженной в той или другой языковой форме, специфическое языковое мировоззрение, присущее каждому народу, принято называть языковой картиной мира. Причем в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей языка не какую-то другую, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфично маркируют этот мир, обусловленный национальной значимостью предметов, явлений, процессов, отношением к ним, и порождаемый спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [4]. Другими словами, все люди, вовлеченные в единый мировой исторический процесс,

имеют различные основы. При этом ценности, общие для всех народов, располагаются в различном соотношении. Эта особая структура общих элементов и представляет национальный образ, национальную модель мира. Таким образом, языковая картина мира эксплицирует различные картины мира, которые существуют в представлении человека, и одновременно отражают общую картину мира. Концептуальная картина мира более широка и более богата, чем языковая картина мира, поскольку может включать и невербальные формы. Единицами концептуальной картины мира являются концепты, образа, представление, определенные схемы действия и поведения, некоторые идеальные сущности, не всегда связанные с вербальным кодом. Поэтому языковую картину мира можно определить как часть концептуального мира, которая имеет «привязку» к языку и отражение в языковых формах (Е. С. Кубрякова [17]).

В экономическом дискурсе можно выделить такие концептосферы: базовые понятия экономики (capital, market, money); специальные понятия экономики (capital accounts, debenture capital, money market fund) *; эконометрические термины (single-equation regression, matrix, coefficient); термины «неэкономических» сфер познания (environment, law, political forces); межотраслевые термины-омонимы (model, operation, data) и общенаучные слова (framework, aspect, phenomenon) [2; 5].

Исследуя части картины мира, нельзя забывать о главном – о том, что суть центральной проблемы – в познании специфики и закономерностей функционирования концептуальной картины мира. Этим объясняется актуальность и принципиальная ценность обращения к «экономической картине мира», которая наряду с научной, социальной, технологической картинами представляет существенные грани концептуального образа действительности [5; 13].

Наиболее адекватным образом презентации экономической картины мира является представление о ней как определенной бытийной модели, специфичной аналогии, которая «связывает неизвестное с известным, используя для объяснения (или интерпретации) круга явлений путем отсылки к правилам (или же схемам, структурам, сценариям, рамкам, сравнениям, метафорам, аллегориям и т. п.), которые так или иначе вмещают обобщенное значение» [3].

Представление об экономической картине мира как модели базируется непосредственно на лингвистической теории, согласно которой язык рассматривается как структурированное явление. Сначала процесс когнитивной обработки языковых данных рассматривался в широком понимании как анализ устной или письменной информации, которая поступает к человеку. Позднее когнитивной обработке стали подвергаться отдельно взятые большие или меньшие части дискурса, тогда как сама процедура анализа постоянна и осуществлялась в пределах различных направлений согласно тем или другим характеристикам выбранных фрагментов текста [11]. Одним из наиболее эффективных направлений стало рассмотрение лексических значений слов как наиболее мелких составляющих языковой ткани текста сквозь призму фреймовой семантики.

Когнитивная модель сконцентрирована в фокусе фрейма и является своего рода смысловым ядром отдельно взятого слова, однако те или другие ее эле-

менты оказываются в каждом из периферийных значений лексической единицы [7]. Вместе с тем, следует отметить, что согласно степени отдаления значения от фокуса фрейма степень концентрации когнитивной модели в нем снижается. Сравним: *Regressive, proportional and progressive taxation may be distinguished; A regressive tax takes a higher proportion of a poor person's salary <...>; A proportional tax takes the same proportional of income in tax from all levels of income <...>; A progressive tax takes a higher proportion of income in tax as income rises <...>*. Здесь выявление когнитивной модели позволяет определить признак, положенный в основу вторичной номинации, и присвоить любому снова возникшему предмету или явлению реальной действительности адекватное его свойствам название. Перечисленные особенности выявления когнитивной модели могут быть названы «универсальными постоянными», то есть действительными, которые существуют как в «изоляции» (в словаре), так и во время использования слова в предложении или тексте в объединении с другими единицами. В последнем случае, однако, когнитивная модель каждого из членов объединения приобретает дополнительные черты. В процессе создания выражения лексические фреймы объединяемых слов взаимодействуют, причем их фокусы смещаются, а периферийные значения отдаляются от лингвокогнитивной модели и будто уподобляются друг другу [9]. В результате общее содержание фразы может усложняться с появлением тех или других, присущих лишь народу – носителю языка, ассоциаций, надфразовых значений, которые не сводятся к простой сумме значений составляющих данного выражения. Так возникает отражаемая в пределах экономического текста своеобразная картина мира, который объединяет в себе как авторские, индивидуальные, так и общенациональные черты [25].

Относительно образа, который разворачивается в тексте, концептуальная и языковая картины мира выступают как уровни соответственно внутренней и внешней семантики, то есть как соответственно своего рода макрокогнитивная модель образа, который отображает авторскую концепцию текста, и как набор языковых составляющих построения образа – языковые средства для передачи замысла отправителя сообщения.

Структура языковой картины мира повторяет структуру лексического значения каждого слова, которое ее составляет, и включает ядро и периферию значения [см., напр., 21; 22; 12; 14]. При этом как ядро выступает совокупность этимологических фокусов лексических фреймов с большой степенью концентрации когнитивных моделей. На периферии находятся контекстуальные значения, которые отбивают индивидуальные особенности стиля творца текста.

Все термины в языке составляют определенную систему, которая, в свою очередь делится на отдельные полевые структуры.

Главные информационные характеристики экономических терминов в речи актуализируют жанровые параметры дискурса. Так, например, термин *money* в учебных монографиях представлен как: *money as means of exchange, money as a unit of account, money as a standard of deferred payment, money as a store of value* в текстах и в названиях параграфов (*Money as means of exchange / Money as a unit of account / Money as a standard of deferred payment / Money as a store of value*).

В наше время лингвисты все больше начали задумываться над тем, в какой мере предложенные ими модели описания языковой системы соотносятся с реальными возможностями и особенностями функционирования языка в индивидуальном сознании. Это целиком закономерно в условиях более четкого перехода лингвистики на позиции деятельностного подхода к исследованию языковых явлений, реализация которого требует последовательного изучения непрерывной связи языка как психического феномена с другими психическими функциями человека, прежде всего с памятью как с базисным механизмом.

Традиционно исследование лексической подсистемы языка проводилось в форме выявления лексических групп разного типа и их объема, а также установления отношений между ними – как определенных когнитивных полей.

Так, поле экономических терминов имеет особую структуру, для которой характерно наличие полеобразующих признаков в ядре и не полный набор этих признаков при возможном их ослаблении – на периферии [21; 25].

Поле может объединять в своем составе разнородные языковые средства, которые принадлежат разным грамматическим классам и языковым уровням.

К когнитивно оформленному лексическому полю могут принадлежать слова, которые выражают отношения между частями речи: глаголы, прилагательные, существительные, наречия, обозначающие разные ситуации, а также лексические единицы, которые выражают актанты этих ситуаций на основе тенденций тяготения слов актантной семантики к соответствующим словам предикатной семантики [14]. Межуровневость является специфическим признаком функционально-семантического и лексико-семантического полей экономической терминологии, которая включает в себя субститутивы (*Markets can be worldwide as in the case of oil, wheat, cotton. They are more localized*), эллипсы (*There have been a significant number of developments within the field of operations itself. First, there are the new journals in the field*), модификативы (*The firm is a wide term for any organization. In particular, the key objective of a firm is <...>*), транспозиции (*Supply is elastic <...>. Elasticity of supply<...>*), компрессивы (*In this article we estimate the stock of flight capital held abroad and compare it with the stock of real capital held within country. This is of interest for two reasons.*), актуализаторы (*Money consists of just a few things – coins, paper money, demand deposits, and check like deposits. Coins and paper money together are considered currency. Demand deposits constitute close to three fourth of the money supply*).

Как и каждое системно-структурное объединение, поле экономической терминологии имеет соответствующую структуру. В нем присутствует соответствующая группировка элементов внутри определенной множественности, сечение отношений в конфигурации элементов наложения связей. Оно имеет в своем составе несколько микрополей, характеризующихся относительной самостоятельностью.

Выводы. В когнитивной модели язык отображается как функциональная система, которой присуща постоянная перестройка элементов и отношений между ними. В процессе полевого структурирования раскрываются диалектические связи между языковыми явлениями и вне языковой действительности,

а также механизм этой связи и его закономерности, оказываются особенности языкового познания, раскрываются его национально-специфические черты.

Полевой подход к понятиям содержательной структуры слова и значения позволяет значительно расширить представление об объеме семантики и познать происходящие процессы.

Экономический компонент как составляющая языковой картины мира обусловлен прежде всего пониманием языковой системы как инструмента мысли и коммуникации, на признании того факта, что без наличия лексико-семантической системы невозможно было бы познание мира и само человеческое мышление.

В ракурсе когнитивно-ориентированных лингвистических поисков предметом особого внимания выступает исследование и моделирование экономической картины мира. Особый интерес вызывает изучение тех ее номинативных областей, которые фиксируют результаты познания феноменов бытия человека в определенной этнической среде. Когнитивными репрезентациями этнокультурных экономических компонентов как «кванты» структурированного знания об определенных фрагментах научной картины мира, которые составляют отдельный участок концептуальной картины мира и получают языковое воплощение. При этом во внимание берется сущность и структура лексического значения, динамика семантических сдвигов в функционировании слова, моделирование лексико-семантического поля.

Все вышеопределенное приводит к выводу, что когнитивная парадигма является одной из перспективных звеньев в изучении этноязыковой экономической картины мира, потому что именно она оперирует не языковыми элементами, а единицами, к тому же особыми по своей природе: они являются проводниками разной информации и полностью или частично материализуются в языке.

* Здесь и далее примеры приводятся по источникам: *Англо-русский словарь биржевых и экономических терминов*.

URL: <http://www.uchiyaziki.ru/index.php/anglo-russkie-slovary/7135-slovar-ekonomicheskikh-terminov-na-angliyskom/>

Общие экономические термины: Словарь.

URL: http://english4real.com/resource_vocabulary_general_english_economics.html

Список используемых источников:

1. *Англо-русский финансовый словарь*. URL: <http://www.klerk.ru/slovar/engfin/>

2. *Англо-русский словарь биржевых и экономических терминов*.

URL: <http://www.uchiyaziki.ru/index.php/anglo-russkie-slovary/7135-slovar-ekonomicheskikh-terminov-na-angliyskom>

3. Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.

4. Брыкина С.В. *Английские экономические термины: структура, семантика, перевод*.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/angliyskie-ekonomicheskie-terminy-struktura-semantika-perevod>

5. *Верхотуров А.В. Эпистемологические основания теории значения в семантических концепциях когнитивизма и аналитической философии: автореферат дис... кандидата философских наук: 09.00.01. Томск, 2006*. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000211309/000211309.pdf>

6. *Витгенштейн Л. Логико-философский трактат*. М.: Канон, 2008. 400 с.

7. Голованова Е.А. Введение в когнитивное терминоведение.
URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks318782
8. Грунина Л.П., Широколобова А. Когнитивный аспект исследования терминов.
URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2010_1-1_26.pdf
9. Дворецкая А.В. Некоторые стилистические функции цитаты в деловом дискурсе (на материале англоязычной экономической публицистики) // Вестник Финансового ун-та. Гуманитар. науки. 2011. №4. С. 92-97. URL: http://www.gum-nauki.dialog21.ru/GN_4_2011.pdf
10. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. №4. С. 17-33.
11. Залевская А.А. Информационный тезаурус человека как база речемыслительной деятельности // Исследование речевого мышления в психолингвистике. М., 1985. С. 150-171.
12. Калугина Ю.В. Медиа-текст экономического кризиса как разновидность публицистического стиля // Филол. науки. 2013. №4. Ч. 2.
URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000438
13. Климин А.А. Актуализация основных экономических концептов в английском языке / А. А. Климин // Преподаватель XXI век. 2012. №1. Ч. 2. С. 348-352.
14. Колесникова К. А. Функционально-семантические особенности вербальных репрезентантов базовых понятий кредитно-финансовой сферы в современном английском языке: («cash», «investment», «credit», «finance»): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.04 / К. А. Колесникова; Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. Белгород, 2012. 21 с.
15. Кравченко А.В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1996. 160 с.
16. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология как конституанты новой научной парадигмы / В. В. Красных // Сфера языка и прагматика речевого общения. Международ. сб. науч. трудов. К 65-летию фак-та РГФ Кубанского гос. университета. Книга 1. Краснодар, 2002. С. 204-214.
17. Краткий словарь когнитивных терминов. Определения базовых понятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=16>
18. Максимов Л. В. Когнитивизм как парадигма гуманитарно-философской мысли [Электронный ресурс] / Л. В. Максимов. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/Maximov/Cognit/vved.html>
19. Общие экономические термины: Словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english4real.com/resource_vocabulary_general_english_economics.html
20. Ольшанский И. Г. Лингвокультурные аспекты экономического дискурса (на материале современных англоязычных и немецких СМИ) / И. Г. Ольшанский, М. А. Ларионова // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. 2007. № 537. С. 160-179.
21. Петушинская Е. Г. Язык популярного экономического дискурса: (на материале англоязычной публицистики): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. Г. Петушинская; Коломен. гос. пед. ин-т. М., 2008. 27 с.
22. Пристайко Т. С. Термины-метафоры как маркеры национальной научной картины мира / Т. С. Пристайко // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. науч. тр. Вып. 2 / Отв. ред., сост. Т. В. Симашко; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский ун-т, 2005. С. 201-207.
23. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
24. Фазылова Н. А. Функциональные особенности новой экономической терминологии в публицистическом тексте (на материале печатных СМИ 2002-2007 годов): автореферат дис... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Казанский гос. ун-т. Казань, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.kpfu.ru/uni/sank/db/filebase/files/423.doc>
25. Хайдеггер М. Путь к языку / М. Хайдеггер // Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1997. С. 259-272.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.351

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.351.pdf>

Поступила (Received): 23.11.2015

Приймак Е.В., Капура Н.В.
К вопросу о классификации фразеологических
антонимов в английском языке

Primak E.V., Kapuhra N.V.
To the question of classification of phraseological
antonyms in English

В статье рассмотрены различные типы фразеологических антонимов современного английского языка. На примере классификации И.В. Арнольд дана подробная характеристика лексико-грамматических типов фразеологических антонимов. Проведен анализ в соответствии с приведенной ниже классификацией

Ключевые слова: фразеологизмы, антонимы, стилистика

The article describes the various types of phraseological antonyms of the modern English language. For example, the classification by I.V. Arnold gave a detailed description of lexico-grammatical types of phraseological antonyms. Examples of the use of different types of antonyms are analyzed

Key words: idiom, antonyms, style

Приймак Елена Витальевна

Студент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г.Тула, пр. Ленина, 125

Priymak Elena Vitalievna

Student

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125

Капура Наталья Владимировна

Кандидат философских наук, доцент

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г.Тула, пр. Ленина, 125

Kapuhra Natalia Vladimirovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125

Фразеологические антонимы, как лингвистическое явление представляют особый интерес. Антонимия свойственна и отдельным словам, и фразеологизмам, хотя это не ведет к полной аналогии понимания антонимии слов и фразеологических единиц. Актуальность тематики состоит в понимании необходимости изучения таких важных аспектов современного английского языкознания, как фразеологические антонимы и их использования в речи.

По определению А.В. Кунина, под фразеологическими антонимами понимаются языковые единицы с противоположными значениями [10]. Фразеологическая антонимия, по определению А.И. Алехиной, «является одним из видов семантической связи фразеологических единиц и образует определенную подсистему во фразеологии английского языка [1]. В научных работах по фразеологическим антонимам отмечается несколько характерных признаков антонимов.

Основными смысловыми характеристиками фразеологических антонимов считаются противоположные значения и семантическая общность, которая проявляется в соотносительности значений. Выражение происходит в одном и том же родовом понятие. При определении качественных признаков, позволяющих калибровку, между двумя полюсами признака, именами которых являются соответствующие антонимы, обычно возможен средний член – фразеологическая единица, слово, переменное словосочетание или предложение. Важно, что полюса симметрично удалены от него. Поэтому, значения фразеологических антонимов в совокупности не исчерпывают значение родового понятия [2].

И.В. Арнольд утверждает, что фразеологические антонимы могут частично совпадать или не совпадать по лексическому составу. В обоих случаях в их составе могут быть компоненты, являющиеся антонимами в свободном употреблении: *fair play – foul play* (честная игра – нечестная игра); *with a heavy heart – with a light heart* (с тяжелым сердцем – с легким сердцем); *(as) gentle as a lamb – (as) hard as nails* ((как) нежный, как ягненок – (как) жесткий как гвозди); *(as) pretty as a picture – (as) ugly as sin* ((как) словно сошла с картинки – (как) страшна, как смертный грех) и др. В случае несовпадения лексического состава фразеологических антонимов формальными показателями их антонимичности могут служить антонимичные элементы (как слова, так и переменные словосочетания) в составе их словарных дефиниций. Согласно классификации И.В. Арнольд, в соответствии с лексико-грамматической характеристикой выделяют следующие типы фразеологических антонимов:

1. Глагольные: *to miss the bus – to explore every avenue* (*проворонить что-то – использовать все возможности*);

2. Субстантивные: *a bed of roses – a bed of thorns* (ложе из роз – кровать из шипов);

3. Адъективные: *as weak as water – as strong as a horse* (слабый как вода – сильный как лошадь);

4. Адвербиальные: *under the weather – up to the mark* (в беде – на должном уровне) [5].

Рассмотрим употребление разных видов антонимов. Фразеологические антонимы легко понимаются читателем и служат для описания противоречащих явлений, состояний героев, их чувств и переживаний. Цель контраста – показать противоречивую природу явлений, которые описываются через противоположные понятия, существующие в нем:

It was the season of Light,

It was the season of Darkness,

It was the spring of hope,

It was the winter of despair...

Это было время Света, время Темноты,

Весна Надежды, зима разочарований...

(“A. Tale of two Cities” Ч. Диккенс) [3]

Еще один пример субстантивных антонимов:

...It was the age of wisdom

It was the age of foolishness

*It was the epoch of belief
It was the epoch of incredulity
Это были времена мудрости,
Времена глупости,
Эпоха недоверия, эпоха верований [3].*

Одним из видов стилистической оппозиции является антитеза, она представляет собой противоречивости двух явлений.

*Youth is lovely, age is lonely
Youth is feary, age is frosty
Молодость – прекрасна,
Старость – одинока,
Молодость – пылкая,
Старость – остывшая [9].*

Как правило, стилистические оппозиции зачастую строятся в параллельные конструкции. В этом случае компоненты данного высказывания выражаются одними и теми же членами предложения и располагаются в одинаковом порядке. Параллелизм способствует созданию ритмических организаций высказывания, на фоне которых акцентируется противоречивая позиция автора к происходящему.

*Например: And so, from hour to hour
We ripe and ripe
And then from hour to hour
We rot and rot.
(W. Shakespeare)*

*Так, час от часу мы зреем
А затем, час за часом мы увядаем [12].*

В данном четверостишие контрастными элементами являются слова "to ripe" (зреть), и "to rot" (увядать).

Описание внешности с помощью контраста можно проследить на примере отрывка из произведения Оскар Уайльда:

...it was watching him, with its beautiful marred face and its cruel smile.

Он (портрет) смотрел на него своим красиво-испорченным лицом и жестоко улыбался. (O. Wilde) [9]

Двойственное описание портрета описывается словами "beautiful" (красивый) и "cruel" (жестокий). Всю красоту и жестокость главного героя на портрете обрисовывает его выражение лица. Сочетание "cruel smile" (жестокая улыбка) передает полную несочетаемость двух лексических единиц, контрастность явлений. В такой параллели данные слова выступают как контекстуальные антонимы.

На адвербиальных антонимах чаще всего образованы параллельные высказывания:

There are only two kinds of people who are really fascinating – people who know absolutely everything, and people who know absolutely nothing. (O. Wilde) [9]

Существуют только две категории интересных людей: те, кто абсолютно всё знают, и те, кто не знают ничего.

Слова “Everything” (всё) и “nothing” (ничего) обладают прямо противоположными значениями. Посредством этого парадокса факт действительности предстает в необычно новом качестве.

Итак, антонимия представляющая собой отображения противоречий, конфликтов, несовместимости явлений, реализуемые средствами языкового и стилистического уровней, широко используются в зарубежной литературе. Её можно увидеть в любом произведении английского и американского писателя [13]. Встречается этот приём в виде единичного противопоставления слов – антонимов. В предложениях употребляются на различных уровнях текста, в виде цепочки контрастных элементов, которые служат для раскрытия единого авторского замысла – реализации явлений с точки зрения их противоположности, несовместимости [6].

Воплощение контраста осуществляется всем видами антонимов: как адвербиальными, глагольными, так и субстантивными, чей эффект повышается через различные стилистические средства (эпитет, повтор...).

Список используемых источников:

1. Алехина А.И. *Английский язык*. Минск : БГУ, 1987. 262 с.
2. Амосова Н.Н. *Основы английской фразеологии*. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 216 с.
3. *Английский с Чарльзом Диккенсом. Рождественская песнь (Charles Dickens: A Christmas Carol)*. М.: Восточная книга, 2013. 432 с.
4. *Англо-русский русско-английский словарь с грамматическим приложением*. М.: АСТ, 2015. 575 с.
5. Арнольд И.В. *Лексикология современного английского языка*. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 291-306.
6. Артемова А. *Английская фразеология*. М.: Высшая школа, 2009. 208 с.
7. Бабич Г. Н. *Лексикология английского языка / Г. Н. Бабич*. М. : Фланта, 2010. 200 с.
8. Введенская Л.А. *Учебный словарь антонимов английского языка*. М.: МарТ, 2006. 320 с.
9. Гогитидзе Н. *Так говорил Оскар Уайльд*. М.: Феникс, 2014. 96 с.
9. Кунин А.В. *Курс фразеологии современного английского языка*. М. 1996. 288 с.
10. Тимошилова Т.М., Вальчук Т.Г. *Пособие по практической грамматике английского языка*. Белгород: БелГУ, 2011. 187 с.
11. *Shakespeare W. Sonnets*. Новосибирск: Универсальное Сибирское издательство, 2010. 192 с.
12. Самуэльян Н. *30 лучших рассказов британских писателей*. М.: Эксмо, 2015. 384 с.
13. Чиненова Л. *Английская фразеология в языке и речи*. М.: Либроком, 2010. 104 с.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.355

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.355.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Пугина Е.Л.
Организация педагогического взаимодействия на
уроках литературы как основа формирования
конкурентоспособного специалиста

Pugina E.L.
Organization of pedagogical interaction on lessons of literature
is the basis of formation competitive specialist

В последнее время можно часто услышать, что главным ресурсом страны является интеллектуальный капитал. Действительно, интеллект человека, его креативные способности – практически неисчерпаемый ресурс, так как с их помощью формируются и грамотные специалисты, пользующиеся сегодня большим спросом на рынке труда. В статье освещены методы и приёмы организации взаимодействия в системе новых отношений «Преподаватель-студент», позволяющие воспитать компетентного рабочего; предложены пути практического использования данных принципов в практике преподавания в СПО

Ключевые слова: взаимодействие, компетентность, востребованность, рынок труда

Пугина Елена Леннуровна

Преподаватель

Нижнекамский сварочно-монтажный колледж

Нижнекамский район, пгт Камские Поляны, 1/28

Lately we can often hear the main resource of the country is the intellectual capital. Really human intellect and his creative abilities are practically inexhaustible. This way is help to form literate specialists. Today they are used of large demand on work's market. In this article I try to show methods and ways of interaction organization in system of new relationships «Teacher- student». They let us to educate competent worker and show the tracts of practical use of these principles in teaching practice at Special Professional Education

Key words: labour-market, interaction, competence, work's market

Pugina Elena Lennurovna

Teacher

Nizhnekamsk welding-assembly college

Nizhnekamsk, Kamskie Polyani, 1/28

Для педагогической деятельности необходимо, чтобы, во-первых, воспитатель знал своего воспитанника вдоль и поперек и чтобы, во-вторых, между воспитателем и воспитанником существовало полное доверие.

Писарев Д. И.

Ни для кого не секрет, что образовательная система в средних профессиональных учебных заведениях, ориентированная преимущественно на получение знаний, умений, навыков, не позволила в полной мере выполнить социальный заказ государства и общества, так как отчетливо прослеживалось несоответствие требований работодателей, социальных партнеров требованиям, предъявляемым к выпускнику учебного заведения. В связи с этим сегодня

наблюдается активная смена целей и приоритетов образования, обусловленная переменами в экономической и политической жизни страны. Возникла необходимость модернизации образования с ориентацией подготовки специалистов на совершенствование их самостоятельной творческой деятельности, развитие как профессиональных, так и личностных качеств выпускников. Выявление и создание условий, обеспечивающих переход от объект-субъектной и субъект-объектной позиции на основе стимулирования готовности студентов к профессионально-личностному совершенствованию, становится актуальной проблемой образовательного процесса в средних профессиональных учебных заведениях. На сегодняшний день ощущается потребность в компетентных специалистах, обладающих не только профессиональными познаниями, но и ориентацией на гуманистические ценности, проявляющейся в гуманном отношении к миру и людям.

Одним из путей решения этой проблемы представляется путь раскрытия внутренних резервов человеческой личности.

Преподаваемая мною дисциплина «Литература» дает возможность глубоко и серьезно обсуждать со студентами нравственные проблемы, создавать условия для самостоятельного выбора каждой личностью своей жизненной траектории. Для достижения этого использую в своей педагогической практике самые разнообразные приемы, стимулирующие аналитическую оценочную деятельность студентов, методы активизации эмоций.

Изучение каждого литературного произведения (и поэтического, и прозаического) позволяют поднимать такие проблемные вопросы как: «Есть ли необходимость отвечать на зло злом?», «Что в вашем понимании «совесть», и каково ее значение для человека?», «Что бы вы хотели изменить в жизни и почему?», «Какого человека можно считать умным и как им стать?», «Оправдана ли жестокость вообще и, в частности, на войне?». Ответы на них позволяют сделать анализ проблем для определения позиции студентов, создать в ходе дискуссии нравственные ориентиры.

Лучшим материалом для регулярно обсуждаемых на уроках литературы нравственных проблемных ситуаций, являются ситуации, взятые из жизни и, конечно же, из художественной литературы. Ситуации эти, как правило, неоднозначны и противоречивы, и студент вынужден сделать свой выбор, сообразуясь со своей совестью, взять на себя ответственность за свой нравственный выбор. Помогает в ориентировании с ответом альтернативный выбор, когда я сама предлагаю несколько вариантов выхода из ситуации, и студенты выбирают правильный, на их взгляд.

Чтобы ценностные ориентации стали для студента лично значимыми, ему необходимо мысленно соотнести их со смысловыми единицами своего индивидуального контекста. В этом случае учебный материал направлен на рефлексивную деятельность студентов, побуждающий к самоанализу. Для этого помимо основных средств привлекаю вспомогательные, такие как демонстрация фильмов. Методы (самоанализ, самонаблюдение) способствуют соотнесению гуманистических ценностей со смысловыми единицами своего индивиду-

ального контекста и тесно связаны с нормой проведения занятий, носящей рефлексивный характер. Но для стимулирования рефлексии сначала провожу просмотр видеофильма, семинар или круглый стол по теме фильма, и только потом делаю акцент на самоанализ. Самоанализ позволяет резюмировать собственный жизненный опыт, накопленные знания и полученные эмоциональные впечатления, узнать о собственных возможностях, что является основой умения учиться. Студент, опираясь на большой запас рефлексивных знаний и операций, сможет выполнять самые различные задачи, а не тратить время на разрешение проблем методом проб и ошибок. Кроме того, рефлексия способствует целостному представлению, знанию о содержании, способах и средствах своей деятельности; позволяет критично отнестись к себе и своей деятельности в прошлом, настоящем и будущем; делает человека субъектом своей активности.

Создать ситуацию размышления, раздумья, осознания помогает метод критического мышления, который я практикую довольно часто. Для достижения этой же цели к каждому уроку подбираю эпиграфы, построенных по приему антитезы, афоризмов (например, «Не делай добра, не будет зла», Гений и злодейство – две вещи несовместимые», «Нет худа без добра» и т.д.). Вышеуказанные методы позволяют стимулировать оценочную деятельность студентов, выявить причины рассогласованности между сознанием и поведением.

Дает положительный результат в активизации нравственного саморазвития личности организация работы с нравственными понятиями. Этот метод хорош тем, что формулируя собственное определение понятия, осуществляя поиск аргументов или контраргументов, студент может работать максимально самостоятельно и индивидуально. Такое своеобразное «распределение» качеств человека, жизненных ценностей по их значимости, позволяют молодым людям делать свой выбор осмысленно.

Таким образом, в ходе совместного духовного общения у молодых людей появляется желание и потребность стать лучше. Появляется побудительный мотив сформировать в себе такие общепринятые ценности, как доброта и честность, порядочность и скромность, готовность помочь и чувство собственного достоинства. Воспитание студента, способного ставить и решать тактические и стратегические цели, проводить самоанализ достигнутого и составлять программу саморазвития, постоянно работающего над собой – и есть цель нашего взаимодействия на уроках литературы. Такой подход позволяет воспитать инициативного, творческого, стремящегося к самовыражению специалиста, имеющего свою точку зрения умеющего ее высказывать, а это значит – востребованного и конкурентоспособного на рынке труда.

© 2015, Пугина Е.Л.

Организация педагогического взаимодействия на уроках литературы как основа формирования конкурентоспособного специалиста

© 2015, Pugina E.L.

Organization of pedagogical interaction on lessons of literature is the basis of formation competitive specialist

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.358

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.358.pdf>

Поступила (Received): 20.11.2015

Резунова М.В.
Причастные образования в составе устойчивых
выражений в русском, английском и немецком языках

Rezunova M.V.
Participle forms in set expressions in Russian, English and German

Наблюдения над причастными компонентами в составе устойчивых оборотов на материале одно- и двуязычных фразеологических словарей показали, что причастия широко употребляются в составе всех типов фразеологических единиц. Причем причастные формы функционируют и как глагольные формы, и как синкретичные, и как адъективированные формы

Ключевые слова: фразеологические единицы, причастие, синкретичные формы, адъективированные формы

Observing the usage of participle components in set expressions in mono- and bilingual phraseological dictionaries showed that participles are widely used in all types of phraseological units. And participle forms may function as verbal forms, as well as syncretic and adjectivized ones

Key words: phraseological units, participle, syncretic forms, adjectivized forms

Резунова Мария Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент
 Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ,
 Брянский филиал
 г. Брянск, ул. Горького, 18

Rezunova Maria Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Russian presidential academy of national economy and public administration, Bryansk branch
 Bryansk, Gorkiy st., 18

Наблюдение над представлением причастных форм в русской, английской и немецкой лексикографии свидетельствует о том, что особое положение причастий в системе частей речи непосредственно отражается на поиске лексикографических критериев, позволяющих выработать общие правила к подходам их лексикографирования. Если в словарных статьях отражаются значения самостоятельных слов, значит, таковыми являются все зафиксированные нами. Статус самостоятельных слов они приобретают вследствие их способности адъективироваться и субстантивироваться, т.е. выступать в значении прилагательных или существительных.

Фразеологические словосочетания представляют собой составную, целостную номинацию, обладающую косвенно-номинативным значением, которое создается общим метафорическим или метонимическим переосмыслением слов-компонентов, входящих во фразеологические единицы (ФЕ), что обычно приводит к оценочно-экспрессивному и образному характеру семантики ФЕ и

подчеркивает идиоматическое, переносно-целостное обозначение какого-либо явления действительности.

Так, причастия, вследствие изначального синкретизма, способности абстрагироваться от частного, действительного значения к общему, образному, становясь компонентами ФЕ, зачастую модифицируют или утрачивают свое прямое значение и глагольные признаки и приобретают новое переносное значение и качественные характеристики имени прилагательного, т.е. они адъективируются. Например, *битый час* означает *целый час, долгое время, тертый калач – опытный человек*; *flying visit* – *мимолетный визит*, *the unvarnished truth* – *голая правда* (досл. неприукрашенная правда); *geflügelte Worte* – *крылатые слова*, *in ungebundener Rede* – *в прозе* (досл. в свободной, несвязанной речи).

Наблюдения над причастными компонентами в составе устойчивых оборотов на материале одно- и двуязычных фразеологических словарей [6, 7, 8] показали, что причастия как компоненты русских, английских и немецких фразеологизмов широко употребляются в составе всех типов ФЕ:

1. Во фразеологических единствах, которые являются «потенциальными эквивалентами слов». Значение таких единств мотивировано значениями входящих в них компонентов, но неделимо. Многим фразеологическим единствам свойственна образность, метафоричность [1, с.30-31]: *с открытой душой*; *barking iron* «револьвер» (досл. лающее железо), *beaten path* «проторенная дорожка», *ein geriebener Kerl* «тертый калач».

2. Во фразеологических сочетаниях, т.е. словосочетаниях, у которых имеется одно слово со связанным значением [1, с.32-33]: *с закрытыми глазами*, *разодетый в пух и прах*; *closing time*; *stinkende Faulkeit*.

3. В пословицах и поговорках: *Не буди спящую собаку*. *Barking dogs seldom bite*; *A bird may be known by its songs*; *Das gebrannte Kind fürchtet das Feuer*.

4. В крылатых словах и выражениях или «фразеологических выражениях» (термин Н.М. Шанского), т.е. в устойчивых в своем составе и употреблении фразеологических оборотах, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями: *Жребий брошен*. – *The die is cast*. – *Das Los ist gefallen*; *Никто не забыт* – *ничто не забыто*.

5. В речевых штампах, клише: *Слыханное ли дело?* *To be continued... Im Grunde genommen... Ehrlich gesagt...*

Как видно из примеров, причастные образования могут являться компонентами как русских, английских, немецких фразеологизмов-предложений: *Это гроша ломаного не стоит*. *The bird has flown*. *A burden of one's choice is not felt*. *Junggewohnt – alt getan*. *Frisch gewagt ist halb gewonnen*, так и фразеологизмов-словосочетаний всех грамматических типов: *Стоять как вкопанный, на сон грядущий, не помнящий родства*; *to adore (hail, worship) the rising sun, like a dying duck in a thunderstorm*, *crumpled rose-leaf*, *es spannend machen, wie angenagelt, ein verrirtes Schai, verraten und verkauft*.

Причастия выражают сугубо глагольное значение в составе аналитических форм глагольных сказуемых, которые являются неотъемлемой частью фразеологизированных предложений (пословиц и поговорок, фразеологических выражений), а также речевых штампов. Например, *Не в обиду будь сказано*.

To saw off the bough on which one is sitting; An unfortunate man would be drowned in a tea-cup; The lines have fallen to me in pleasant places; J-m sind die Hände gebunden; an j-m einen Affe gefressen haben; All things considered...; Unter uns gesagt...; Streng genommen...

Однако сравнение лексикографических представлений причастных форм в составе таких речевых штампов указывает на неоднозначность подходов к определению их статуса. Они квалифицируются то как полноценные причастия, то выделяются в самостоятельные статьи как прилагательные именно вследствие употребления данных форм в устойчивых выражениях. Ср.: **ВИДАННЫЙ**, ая, ое; дан, а, о (разг.). *Прич. страд. прош. вр. от видать*¹. *Виданное ли дело?*[5]. **ВИДАННЫЙ**, ая, ое (разг.). **1. виданное ли (виданно ли) дело?** – выражение удивления и неодобрения. *Виданное ли это дело матери грубить?* [4]. **CONSIDERED** «обдуманый» *adj.* **1.** [A] reached after careful thought: «*Oh I see. That's your considered opinion, is it?*» **2.** ... **3. all things considered** when one considers everything that might have produced a different result [3].

В указанных выше немецких речевых штампах участвуют собственно причастия, в словарях значение их причастных компонентов (*gesagt, genommen* и др.) приводятся при соответствующих глаголах.

Причастия приобретают адъективированное значение, как правило, в составе фразеологических единств, так как ФЕ этого типа наиболее устойчивые и идиоматизированные, с метафоро-метонимическим переносным значением. Причастия в них занимают оптимальную для адъективации синтаксическую позицию (препозиционного определения) [2, с. 396].

Среди членных адъективированных форм причастий-компонентов ФЕ выделяются: 1) формы, давно перешедшие в прилагательные в процессе исторического развития языка и утратившие связь с мотивирующим глаголом и морфологические показатели причастий (*стреляный воробей* вместо *стрелянный, драная кошка; травленный волк*); 2) формы, перешедшие в прилагательные в данном контекстуальном окружении и утратившие глагольные категории вследствие образного переосмысления лексического значения всего фразеологического оборота (*восходящая звезда; в расстрепанных чувствах (находиться); broken tea, burning question; ein wandelnde Chronik; ein brennendes Geheimnis*).

Причастные формы, функционируя во фразеологических сочетаниях, в которых одно слово имеет связанное значение, имеют синкретичный характер. Потенциально в другом контекстуальном окружении эта связь может стираться, и причастные компоненты могут функционировать как собственно причастия.

Несмотря на общее метафорическое переосмысление значения словосочетания, его компоненты по отдельности сохраняют свои прямые значения, это несоответствие плана выражения и плана содержания оставляет причастную форму в зоне синкретизма как синкретичное образование: *отрезанный ломоть* (человек, отделившийся от семьи) – *отрезанный ломоть* (кусок хлеба), *cooked goose* (пропавший человек) – *cooked goose* (приготовленный гусь), *aufgewärmter Kohl* (старая песня) – *aufgewärmter Kohl* (разогретая капуста).

Очевидно, что ФЕ с причастными компонентами не всегда имеют в других языках эквиваленты с идентичными причастными компонентами. Например, в составе немецкой ФЕ *der verlorene Sohn* (досл. потерянный сын) имеется причастный компонент, в отличие от русского и английского эквивалентов *блудный сын* – *prodigal son* (досл. расточительный сын, мот, транжира), где он отсутствует. Это объясняется прежде всего наличием в каждом языке своих социокультурных и языковых реалий, а ФЕ часто отражают именно эту сторону языка. Такие ФЕ можно сгруппировать следующим образом:

1) с причастными компонентами в трех исследуемых языках: *восходящая звезда* – *a rising star* – *ein aufgehender Stern*; *вновь успеченный* – *piping hot* – *frisch gebacken*; как *вкопанный* – *as if riveted (rooted) to the spot* – *wie angenagelt (angewurzelt)*;

2) с причастными компонентами в двух языках: в английском и немецком: *the promised land* – *das gelobte Land* (обетованная земля); *the lost sheep* – *ein verirrtes Schaf* (заблудшая овца); в русском и английском – *на лице (роду, лбу) написано* – *it's written all over his face* – (в немецком без причастного компонента: *etw steht j-m im Gesicht*); *вооруженный до зубов* – *armed to the teeth*; в русском и немецком: *мертвый калач* – *ein geriebener Kerl*; *знать как облупленного* – *wie ein aufgeschlagenes Buch* и др.;

3) с причастными компонентами в одном языке: в русском языке: *с открытым забралом* (*openly* – *mit offenem Visier*); *бутый час* (*for a good hour* – *die ganze Stunde*); *спит как убитый* (*to sleep like a log* – *schlafen wie ein Stein*); в английском языке: *a fixed idea* «навязчивая идея»; *A word spoken is past recalling* «Слово не воробей»; в немецком языке: *der rettende Engel* «добрый ангел»; *wie gemalt* «очень живописно» и др.

Несомненно, вследствие специфического синтаксиса, словарных валентностей каждого из языков больше всего компонентным составом будут различаться фразеологизированные предложения. Фразеологизмы распределяются по тем же стилистическим пластам, что и слова, но соотносительность нейтральных и стилистически окрашенных фразеологизмов иная, чем соответствующая соотносительность слов: стилистически окрашенных фразеологизмов около 90% из общего числа, а стилистически окрашенных слов около 20%.

Все фразеологизмы в зависимости от наличия стилистической окраски делятся на два разряда: стилистически нейтральные и стилистически окрашенные (книжные и разговорные). Считается, что «в массе своей фразеологизмы – явление разговорной речи» [8, с.20]. Однако немалое место в языке занимают книжные фразеологизмы, к которым относятся официально-деловые, публицистические и научные, т.е. терминологические сочетания.

В составе фразеологизированных терминологических сочетаний, постоянно пополняющих профессиональные языки, часто употребляются атрибутивные причастия (не всегда адъективированные). Дело в том, что сохранение изначального лексико-грамматического значения причастий-компонентов терминов несколько не препятствует их адъективации, так как терминами обозначаются постоянные, застывшие признаки объектов и явлений: *diffused light* «рас-

сеянный свет», *glaring light* «осветительный свет», *inclined light* «косой свет», *reflected light* «отраженный свет», *transmitted light* «проходящий свет»; *gedämpftes Licht* «глушённый свет», *zerstreutes Licht* «рассеянный свет», *glinzerndes Licht* «слепящий свет», *polarisiertes Licht* «поляризованный свет». Как свидетельствуют примеры, большинство русских терминов-словосочетаний научно-технического характера с причастными компонентами являются кальками с английского или немецкого.

Таким образом, проведенные наблюдения свидетельствуют, что причастия распространены во всех типах и структурах ФЕ русского, английского и немецкого языков. Причем причастия могут функционировать и как глагольные формы, и как синкретичные, и как адъективированные формы.

Список используемых источников:

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1986. 640 с.
2. Резунова М.В. Метафоризация как фактор адъективации причастий // Актуальные проблемы современной лингвистики. Т. I. Елец, 2006. С. 394-399.
3. Longman: Longman Dictionary of Contemporary English. М., 1992.
4. СОШ: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 944 с.
5. ТСУ: Толковый словарь русского языка. М., 2000.
6. ФСАРЯ: Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Около 25000 фразеологических единиц. М., 1967.
7. ФСНРЯ: Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Около 14 000 фразеологических единиц. М., 1975 656 с.
8. ФСРЯ: Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей. М., 1978. 543 с.

© 2015, Резунова М.В.

Причастные образования в составе устойчивых выражений в русском, английском и немецком языках

© 2015, Rezunova M.V.

Participle forms in set expressions in Russian, English and German

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.363

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.363.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Ружина Л.В.
Влияние процесса глобализации
на языковое явление лакунарности

Rugina L.V.
Influence of globalization process on
the linguistic phenomena of lacuns

В статье речь идет о том, что на современной ступени развития человечества в эпоху глобализации национальные языки подвергаются сильному взаимовлиянию, национальный колорит языков исчезает, а группы заимствований увеличиваются в национальных языках.

Ключевые слова: лакунарность, лакуна, культурная реалья, глобализация

The article explains that at the present stage of human development national languages are strongly influenced by each other in the era of globalization, national colour vanishing takes place as well as extension of groups of borrowings and international words in the national languages

Key words: lacunarity, lacuna, culture-bound item, globalization

Ружина Людмила Викторовна

Старший преподаватель

Челябинский государственный педагогический университет

г. Челябинск, проспект Ленина, 69

Rugina Ludmila Viktorovna

Senior lector

Chelyabinsk state pedagogical university

Chelyabinsk, Lenin Ave., 69

Языковая картина мира отображает объективную реальность. Языки отражают жизнь отдельных народов и всего человечества в целом. На разных этапах своего развития человечество переживало различные процессы. Современный мир охвачен процессом глобализации. Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого процесса является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран и народов.

Вслед за Е.Б. Быстрой мы полагаем, что российская система высшего образования, ориентированная государством на реализацию европейских договоренностей в рамках Болонского процесса, приобрела уникальную возможность осуществления реальных мер по стимулированию мобильности студентов отечественных вузов в освоении мировой культуры. Эта мобильность необходима будущим специалистам при получении образования за рубежом и модернизации собственной образовательной деятельности, предполагающей восприятие,

переработку и применение в ней опыта, накопленного в разных культурах, информации о проектировании и преобразовании действительности.[1] Поэтому представляется актуальным исследование влияния процесса глобализации на языковое явление лакунарности в образовательном аспекте.

Глобализация как процесс информационного, общественно-политического, экономического и культурного объединения стран в новое макросообщество не может не затрагивать также специфичность языков этих стран, которая особенно ярко проявляется в лексике – словах и словосочетаниях. Мы рассматриваем влияние процесса глобализации на языковое явление лакунарности и, как следствие, возможное изменение состава некоторых групп лексики в языках. При этом речь пойдет не только о названиях заимствованных реалий – предметов и явлений, но и о знакомстве с ними через средства массовой информации, в том числе и через интернет, даже если эти предметы и явления не были перенесены в жизнь другого народа. Если раньше можно было вести языковую политику, замкнувшись в рамках одного государства, то сейчас это становится все более нереальным в силу информационной глобализации. Средства массовой информации, телевидение, интернет, современные скоростные средства передвижения – все это мощнейшие факторы, влияющие на функционирование и взаимовлияние языков.[3] Рассмотрим это на примере отдельных групп лакун, или реалий. В связи с процессом глобализации области образования, а именно, в связи с созданием общеевропейской образовательной системы «Болонский Процесс» название итальянского города **Болонья** – **Bologna** приобрело общемировую известность и уже не входит в разряд лакун – малоизвестных географических названий. Название небольшого швейцарского городка **Давос** – **Davos** благодаря мировому экономическому форуму, который там ежегодно проводится. Еще несколько лет назад многие люди из разных стран не знали о существовании в России города *Сочи* на побережье Черного моря. Только проведение в нем спортивного мероприятия мирового масштаба – Олимпийских Игр дало этому городу всемирную известность, а его название прочно вошло в печатные источники – *Sochi* (англ.), *Sotschi* (нем.). То же самое можно сказать о других названиях: *Oxford* (англ.) – *Oxford* (нем.) – Оксфорд, *Cambridge* (англ.), – *Cambridge* (нем.) – Кембридж; *Wimbledon* (англ.) – *Wimbledon* (нем.) – Уимблдон; Сколково – *Skolkovo* (англ.) – *Skolkowo* (нем.).[3]

Вместе со знакомством или заимствованием специфических, традиционных национальных предметов быта, блюд, напитков, предметов одежды в другие языки входят и их названия. Широкую известность получили, например, фольклорные и культурно-исторические реалии:

Saint Valentine's Day (англ.) – *Valentinstag*(нем.) – День Святого Валентина; *Santa Claus*(англ.) – *Santa Claus*(нем.) – Санта Клаус; *goblin* (англ.) – *der Goblin*(нем.) – гоблин; *Oktoberfest*(нем.) – *Oktoberfest* (англ.) – октоберфест; *der Weihnachtsman*(нем.) – *Santa Claus* (англ.) – Дед Мороз; *der Adventkalender*(нем.) – *Advent calendar* (англ.) – Рождественский календарь; Дед Мороз – *Ded Moroz*(англ.) – *Ded Moros*(нем.); Дед Мороз – *Father Frost*(англ.) – *Vaterchen Frost*(нем.); снегурочка – *the Snow Maiden*(англ.) – *Schneewittchen*(нем.).

Как видно из приведенных примеров, названия многих традиционных реалий не являются теперь малоизвестными и нашли свое отражение в виде звуко-буквенной передачи, перевода или функционального аналога. Это стало возможным только под влиянием процесса глобализации в результате информационного обмена, а также свободы и быстроты передвижения по всему миру. Что касается названий реалий, появившихся в современный период и связанных с научно-техническим прогрессом, с развитием политических институтов и созданием общемировой политической, экономической и финансовой системы, то эти слова остаются в разряде лакун очень короткое время, а потом быстро переходят в группу заимствований и интернационализмов. К ним относятся прежде всего слова, называющие современные технические средства, политические институты, финансовые и экономические понятия. Большинство из них происходит из английского языка, который сегодня выполняет роль связующей коммуникационной системы на глобальном уровне. Его первое место в мировой языковой иерархии объясняется тем, что большая часть научно-технических открытий и разработок осуществляется в англоязычных странах.[3] Например, в области информационных технологий и общественно-политической жизни:

Browser (англ.) – der Browser (нем.) – браузер; Internet(англ.) – das Internet (нем.) – интернет; Website(англ.) – die Website, die Webseite(нем.) – вебсайт; President(англ.) – der Präsident(нем.) – президент; Parlament(англ.) – das Parlament(нем.) – парламент; Summit(англ.) – Summit(нем.) – саммит.

Названия немецких и русских политических реалий стали широко известны в мире также благодаря информационной глобализации:

Der Bundestag(нем.) – bundestag(англ.) – бундестаг; der Bundesrat(нем.) – Bundesrat(англ.) – бундесрат; der Bundeskanzler(нем.) – Bundeskanzler (англ.) – бундесканцлер; Дума – Duma(англ.) – die Duma(нем.); Царь – Tsar(англ.) – der Tsar(нем.); гласность – glasnost(англ.) – die Glasnost, die Offenheit(нем.); перестройка – perestrojka(англ.) – die Perestrojka, die Umgestaltung(нем.).[2]

В финансово-экономической сфере особого внимания заслуживает названия современных денежных единиц и платежных систем. В результате процесса экономической и финансовой глобализации были созданы единые общемировые платежные системы, а такие денежные единицы как американский доллар (Dollar), цент (Cent), немецкий евро (der Euro) стали общеевропейской и даже мировой валютой, что вывело их из класса лакун:

euro(англ.) – der Euro(нем.) – евро; barter(англ.) – der Barter(нем.) – бартер; voucher(англ.) – der Barter(нем.) – ваучер; рубль – rouble(англ.) – der Rubel(нем.); копейка – kopeck(англ.) – die Kopeke(нем.).

На основе проанализированного материала можно сделать вывод, что в современных языках сохраняется, в основном в исторической лексике – бытовой, фольклор, культура. Но постепенно и эти реалии и лакуны становятся все более известными в мире в результате процесса глобализации. Названия же вновь появляющихся реалий, связанных прежде всего с научно-техническим прогрессом, быстро покидают класс лакун и становятся интернационализмами.

Список используемых источников:

1. Быстрой Е.Б. Формирование межкультурной педагогической компетентности учителя // *Alma mater*. 2006. № 6. С. 14-18.
2. Гильченко Н.Л. Практикум по переводу с немецкого на русский. С.-П.: КАРО, 2005. 36 с.
3. Петров Д.Ю., Борейко В.Н. Магия слова: Диалог о языке и языках. М.: ПРОЗАиК, 2011. 208 с.

© 2015, Ружина Л.В.

Влияние процесса глобализации на языковое явление лакунарности

© 2015, Rugina L.V.

Influence of globalization process on the linguistic phenomena of lacuns

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.367

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.367.pdf>

Поступила (Received): 23.11.2015

Селиванова И.В.
Конфессиональный фактор
в современном испанском языке

Selivanova I.V.
The confessional factor in modern spanish

В статье рассматривается влияние католической церкви, которая играет значительную роль в повседневной жизни, на современный испанский язык на уровне лексики. Приведены примеры как из прессы, так и из разговорной речи

Ключевые слова: католическая церковь, испанский язык

In the article the influence of the Catholic Church, which plays a vital role in daily life, on modern Spanish is examined. Mainly it can be seen at the lexical level. There are some examples from the press and everyday speech

Key words: catholic church, spanish

Селиванова Ирина Владимировна

Бакалавр

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Ломоносовский проспект, 31

Selivanova Irina Vladimirovna

Bachelor

Moscow state university named M.V. Lomonosov
Moscow, Lomonosov ave., 31

Многочисленные труды по теолингвистике свидетельствуют о том, что проблема «язык и религия» чрезвычайно актуальна. В данной статье мы рассмотрим влияние католицизма на современный испанский язык, что особенно ярко отразилось на уровне лексики.

На протяжении многих веков на Пиренейском полуострове проживали представители разных конфессий (в частности, ислама, иудаизма, языческих верований). Но со времен Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского, при которых завершилась Реконкиста в 1492 году, католическая церковь стала играть ключевую роль не только в обыденной жизни, но и в судьбе страны. Чтобы доказать, что конфессиональный фактор ярко выражен в современном испанском языке, мы использовали словарь Королевской академии наук, несколько словарей фразеологизмов, а также статьи из текущей прессы.

Сегодня мы можем встретить большое количество понятий, заимствованных из религиозной сферы. Слова «Бог», «Святая Троица» или «Дева Мария», которые всегда пишутся с заглавной буквы, очень часто используются в повседневной жизни. Например, чтобы выразить удивление, смятение или страх испанцы могут сказать:

¡Dios mío!
¡Válgame Dios!
¡Santo Dios!
¡Dios Todopoderoso!
¡Virgencita!

¡El Santísimo me ampare!
¡Señor de los cielos!
¡La Santísima Trinidad!
¡Las Tres Divinas Personas!
¡Santísima Madre de Dios!

А иногда возможно услышать последнюю строку молитвы: «Por el Padre, el Hijo y el Espíritu Santo, amén» («Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь»). Выражение «por Dios» («ради Бога») используется для того, чтобы выразить негодование и возмущение, а фразу «por amor de Dios» произносят, чтобы попросить кого-либо о чем-либо. Приведем еще несколько примеров, в которых встречается лексема «Бог»:

A quien madruga, Dios le ayuda
Adiós
A Dios rogando y con el mazo dando
Dios lo sabe
¡No lo quiera Dios!
¡Gracias a Dios!
¡Con Dios!
No servir a Dios ni al diablo
Subir a la casa del Padre
Dejado de la mano de Dios
¡Jesús!
Andar como Dios le trajo al mundo

Кто рано встает – тому Бог подает
До встречи
На Бога надейся, а сам не плошай
Одному Богу известно
Не дай Бог!
Слава Богу!
С Богом!
Ни богу свечка, ни чёрту кочерга
Отойти в мир иной, умереть
Богом забытое место
уст. Будь здоров!
В чем мать родила

Проанализируем примеры из словаря фразеологизмов «Expresiones y dichos populares». В нем есть раздел, посвященный лексике из религиозной сферы, в котором содержится 78 выражений с подробным объяснением их происхождения.

EN UN SANTIAMÉN

Фразеологизм «в мгновение ока» имеет интересную историю. Заключительная строка молитвы «En el nombre del Padre, del Hijo y del Espíritu Santo, amén» («Во имя Отца и Сына, и Святого Духа, аминь») произносилась в спешке для того, чтобы быстрее закончить богослужение, поэтому последние два слова сливались в одно.

ESTAR EN CAPILLA

В прямом значении эта фраза значит «находиться в часовне», а в переносном – «сосредоточиться, собраться с духом перед трудностями». Восходит к древней средневековой традиции, воспетой в рыцарских романах. Считалось необходимым перед боем или опасным делом провести некоторое время в церкви. Некоторые рыцари молились в течение целой ночи. В современном испанском языке это выражение употребляется, когда речь идет о тореадорах, которые перед боем с быком идут в часовню, расположенную рядом с ареной.

LA MULA DE SAN FRANCISCO

Этот фразеологизм (букв. «мулица Святого Франциска») можно перевести как «идти пешком». Святой Франциск Ассизский настолько любил животных,

что даже когда ему нужно было преодолевать большие расстояния, он шел пешком рядом со своей мулицей.

DORMIR COMO UN BENDITO

Выражение (букв. «спать как блаженный») означает безмятежно спать. Считалось, что если человек крепко спит, значит, его не мучают угрызения совести. А если он совершил преступление, то он не сможет спокойно заснуть.

TENER MÁS PACIENCIA QUE EL SANTO JOB

Букв. «иметь больше терпения, чем Святой Иов». Фразеологизм означает «быть очень терпеливым», «проявить невероятную выдержку». Здесь речь идет об Иове, человеке праведном и благочестивом. Он был богат и абсолютно счастлив, что возмущало дьявола. Тогда Сатана предложил Богу послать Иову испытания, чтобы посмотреть, насколько сильны были чувства мужчины. Его оставили без денег, страдающим от различных болезней, но он не потерял свою веру и с достоинством прошел через все испытания.

Фразеологизмы и устойчивые словосочетания, в которых присутствует лексема «дьявол», бесспорно, несут отрицательную коннотацию:

Este lugar huele a diablos
¿Qué diablos pasa aquí?

В этом месте что-то нечисто
Что здесь происходит, в конце концов?!

Указанные выражения используются как в повседневной речи, так и в периодической печати, что можно подтвердить следующими цитатами:

– *Nadie ha retirado ese contenedor que huele a diablos (Diario Jaén, 11.07.2014).*

Никто не выбросил тот контейнер, от которого отвратительно пахло.

– *[Mariano] Rajoy tiene más paciencia que el Santo Job (El Mundo, 25.01.2015).*

Мариано Рахой проявил невероятное терпение.

– *Los tres jugadores de Argentina está en capilla (Sport, 27.06.2015).*

Три игрока из Аргентины готовятся к решающему матчу.

Невозможно назвать точное количество слов и выражений, заимствованных из религиозной сферы, однако бесспорно одно – они прочно укоренились и представляют собой огромный пласт лексики в испанском языке. Междометия и фразеологизмы придают речи образность и экспрессивность. А их изучение чрезвычайно интересно, так как в процессе анализа мы постоянно обращаемся к истории католической церкви на Пиренейском полуострове.

Список используемых источников:

1. Мечковская Н.Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: ФАИР, 1998.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2004.
3. Diccionario de la lengua española. URL: <http://www.rae.es/>
4. Vales J.C., Meléndez B. B. Expresiones y dichos populares. Madrid: Libsa, 2010.
5. Vranic G. Hablar por los codos. Madrid: Edelsa, 2004.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.370

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.370.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Тебякин В.В., Капура Н.В.
К вопросу о семантических особенностях
некоторых фразовых глаголов

Tebyakin V.V., Kapura N.V.
To the question about the semantic features of some phrasal verbs

В данной статье рассмотрены особенности фразовых глаголов, что имеет большое значение при осуществлении процесса их изучения. В этом исследовании были проанализированы основные моменты, касающиеся их семантики на примере некоторых фразовых глаголов

Ключевые слова: *раздельоформленность, идиоматичность, многозначность, грамматическая структура, семантика*

Тебякин Владислав Вячеславович

Студент

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г.Тула, пр. Ленина, 125*

Капура Наталья Владимировна

Кандидат философских наук, доцент

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г.Тула, пр. Ленина, 125*

This article describes the features of the phrasal verbs that is of great importance in the implementation of their study. In this study, were analyzed the main points concerning their semantics on the example of some phrasal verbs

Key words: *razdelitel, idiosyncratic, ambiguity, grammatical structure, semantics*

Tebyakin Vladislav Vyacheslavovich

Student

*Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125*

Kapuhra Natalia Vladimirovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate

*Professor
Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125*

Фразовые глаголы, как таковые, весьма часто употребляются в современном английском языке. Их изучение – это достаточно сложный и кропотливый процесс, венцом которого становится достижение высокого уровня языковой интуиции. Актуальность данного исследования заключается в достижении высокого уровня языковой интуиции, которая вывела бы знание английского языка на новый, более качественный уровень. Через изучение в иностранной литературе, газетах и журналах, а также других источниках информации фразовых глаголов, рассматривая при этом их семантику, можно достичь высокого уровня языковой интуиции.

Итак, фразовый глагол – это сочетание двух компонентов: «простого» глагола (состоящего из одного слова) и предлога представляющее единую семантическую и синтаксическую единицу. Глагол всегда обозначает действие, а наречие или предлог обуславливает его характер или же направленность.

«Предлог, будучи вторым компонентом, является релятивной единицей, которая совмещает в себе грамматическое и лексическое значения. Он может образовывать обстоятельственную либо определительную структуру, сочетаясь с именной конструкцией, а также уточнять либо объяснять семантику глагола, к которому он примыкает» [1].

Если говорить о семантической структуре глагола, то она представлена в виде иерархии семантических компонентов, организованных определенным образом. Такая организация смысловых элементов создаётся как в рамках единой смысловой группы, и представляет собой его семантическую ось, так и между смысловыми осями. Так, семантическая организация глагола включает в себя такие семантические оси, как реляционная (семантика субъекта и других аргументов), сирконстантная (причинно-следственная), пространственная, качественная, количественная, целевая, темпоральная семантика), соотнесение с осью времени по «абстрактности-конкретности», видовую семантику [2, с.67]. Изучение лингвистической литературы позволяет выделить в данном исследовании ряд особенностей фразовых глаголов, которые представляют трудность для их усвоения, основными из которых являются:

- 1) раздельнооформленность,
- 2) идиоматичность,
- 3) многозначность,
- 4) грамматическая структура.

В данном изыскании исследуется определение набора структурных и смысловых критериев, на основе которых можно было бы разграничить сочетания глаголов с частицами, являющиеся фразовыми, от схожих с ними по составу сочетаний глаголов с предлогами, а также свободных словосочетаний, например, глагола и наречия. Данное изучение неразрывно связано с определением частичной принадлежности вторых компонентов и их синтаксических функций, и в связи с этим с определением статуса фразовых глаголов как единиц номинации [3, с. 198].

В наше время случаи полуслитного написания фразовых глаголов единичны. Так, в словаре новых английских слов 1953 года (Berg 1953) из 43 фразовых глаголов один имеет дефисное написание (sign-off – to announce the end of broadcast), а в словаре новых американских слов 1982 года (Mager 1982) из 13 фразовых глаголов три имеют дефисное написание (buy-in «to join a group», sor-out «to avoid work», jack-up «to increase»). Раздельнооформленность фразовых глаголов на данной стадии объясняется быстро растущей ролью синтаксиса в истории английского языка, одним из проявлений которой являются лексические аналитические конструкции. Если мы возьмем глаголы filled, dropped, turned, blew, то выясним, что при употреблении одного и того же предлога (частицы) в связке с вышеупомянутыми глаголами, может выражать противоположные значения: The fire is out; He blew the candles out – Огонь погаснет; Он задул все свечи (The fire and the candles are invisible).

– Противоположные значения могут выражаться предлогами, не связанными друг с другом. Например, для предложения They rolled up the carpet (Они

свернули ковер) противоположным по значению будет *They rolled out the carpet* (Они расстилали ковер), а не *They rolled down the carpet*.

– Предлоги, которые выражают противоположные значения, могут иметь также сходные значения: *She filled in the form* (Она заполнила анкету). *She filled out the form* (Она заполняла анкету).

– Предлоги, выражающие противоположные значения, могут также выражать идеи, не имеющие отношения друг к другу: *The students dropped in (paid a visit)* (Студенты зашли в гости). *The students dropped out (gave up their courses)* (Студент выбыл).

– Сходные значения могут передаваться несвязанными предлогами: *Lots of people turned up for the party* (Много людей пришли на вечеринку). *Lots of people turned out for the party* (Много людей оказалось на вечеринке) [4, с. 54].

Зачастую, многим людям приходится запоминать второй компонент механически, что в целом не совсем эффективно. Несомненно, знание основного назначения второго компонента фразового глагола, может помочь в его осмыслении, однако необходимы дополнительные опоры, позволяющие уловить связь между идиоматичным значением фразового глагола и его компонентами. Многие фразовые глаголы метафоричны по своей сути, и если правильно понять метафоры, составляющие их основу (базу), то осознать и запомнить их значения будет легче. Данное утверждение основывается на когнитивном подходе к языку, представляющем, как замечает А.А. Кибрик, «убеждение, что языковая форма в конечном счете является отражением когнитивных структур, то есть структур человеческого сознания, мышления и познания» [5, с. 206]. Ниже к рассмотрению представлены предложения с идиоматичными фразовыми глаголами: *the dog dug up an old bone* (Собака откопала старую кость). *We dug up some interesting facts.* (Мы откопали несколько интересных фактов). [6] Для некоторых фразовых глаголов характерны только метафорические значения, например, *to breeze in – to come into a place in a confident, relaxed, and cheerful way*. Не легко бывает распознать метафорическое употребление частиц, хотя между прямым и переносным значениями частицы также существует связь. «По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, большинство понятий, отражаемых ориентационными метафорами, связано с пространственной ориентацией, с противопоставлениями типа «верх – низ», «внутри – снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «глубокий – мелкий», «центральный – периферийный». Подобные ориентационные противопоставления проистекают из того, что наше тело обладает определенными свойствами и функционирует определенным образом в окружающем нас физическом мире» [7, с.261]. Если рассматривать в качестве семантической особенности фразовых глаголов *fall in with* (падение с), *make up with* (помириться с) грамматическую структуру, то можно увидеть, что третий компонент, входящий в смысловую структуру фразового глагола, наделен большей самостоятельностью, чем другие компоненты, так как его лексическое значение и синтаксическая функция полностью сохранены. Весьма распространены фразовыми глаголами являются глаголы: *put on/off* (надеть/откладывать), *take on/off* (приобретать/снять), *get on/off* (ладить, сойти). Все вышеперечисленные фразовые глаголы обладают таким семантическим свойством, как

многозначность. Именно значение частицы является одним из важных компонентов полисемии фразовых глаголов, так как она конкретизирует и позволяет переосмыслить значение самого фразового глагола. Говоря о постпозитивных частицах данных глаголов, то есть *off* и *on*, то они концентрируют наше внимание на пространственную ситуацию, где *off* будет нарушением контакта между объектом и ориентиром, а *on* является обозначением самого контакта объекта с ориентиром. Разнообразие значений многозначного фразового глагола движения сводится на более обобщенном концептуальном уровне к нескольким видам модификаций инвариантного действия:

- *put on* (надевать) – *placing; covering or dressing; adding*;
- *put off* (откладывать) – *removal; undressing or getting rid of; delay* [8].

Среди аспектуальных оттенков можно выделить следующие: выражение начала возникновения действия (*cry out* – закричать), выражение продолженности действия (*walk on* – иди), выражение завершения, окончания действия (*burn away* – сжечь), обозначение полной исчерпанности действия (*tire out* – загнать), выражение интенсификации действия (*work away* – работать вдали), выражение повторности действия (*read over /again/* – читаем) [9]. Во многих случаях в содержании фразового глагола заключены сразу несколько тесно связанных аспектуальных характеристик.

Итак, подведя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что семантические особенности фразовых глаголов весьма разнообразны. Изучение рассмотренных выше семантических особенностей некоторых фразовых глаголов, рассмотренных выше, таких как: раздельнооформленность, идиоматичность, многозначность, грамматическая структура позволит достичь высокого уровня языковой интуиции.

Список используемых источников:

1. Sonnenschein E.A. *A New English Grammar. P. II Parts of Speech and Outlines of Analyses* // Oxford, 1929. 187 p.
2. Бархударов Л.С. *Грамматика английского языка* // Бархударов Л.С., Штеллинг Д.А. М.: 2005. 67 с.
3. Кузнецова А.С. *Глаголы с адвербиальным послелогом *up* в современном английском языке*. Донецк: 1988. 198 с.
4. Collins H. *Dictionary of Phrasal Verbs*. London: 2002. 54 p.
5. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. *Грамматика английского языка*. М.: 2005. 206 с.
6. Бохач Н.А. *Английские фразовые глаголы как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов 1 курса языкового вуза* // Вестник бурятского государственного университета. Вып. № 15. 2009.
7. Русаковский Е.М. *Энциклопедия форм английских глаголов*. М.: 1998. 261 с.
8. Авдеевич Н.В. *Полисемия английских фразовых глаголов действия как разновидность семантической неоднозначности*. Статья. *Лексическая система как результат и инструмент познания* // Вестник МГЛУ. Вып. 512. М. 2007.
9. Иванченко Т.А. *Английские фразовые глаголы, как объект лингвообразовательного процесса* // Профессиональное лингвообразование. Нижний Новгород, 2012.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.374

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.374.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Телицына Е.Л.
Оценочная лексика в аксиологическом, логико-психологическом и лингвистическом аспектах

Telitsyna E.L.
Attitudinal vocabulary of axiological, logical and psychological, and linguistic aspects

В статье анализируется оценка, которая является результатом восприятия человеком окружающих предметов, явлений. Оценка рассматривается как аксиологическое, логико-психологическое и лингвистическое понятие

Ключевые слова: эмоциональность, оценочность, экспрессивность, чувства, оценка, эмоции

Estimation, which is the result of human perception of surrounding objects, phenomena is analyzed in the article. Estimation is considered as axiological, logical and psychological, and linguistic concept

Key words: emotionality, evaluativity, expressivity, feelings, estimation, emotions

Телицына Елена Леонидовна

Ведущий переводчик

Югорский государственный университет

г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16

Telitsyna Elena Leonidovna

Senior Interpreter

Yugra State University

Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16

Эмоции многогранны: они затрагивают чувства и опыт человека, его физиологию и поведение, формы познания и концептуализации. Интерпретация эмоций относится к одной из самых сложных исследовательских задач как в психологии, так и в лингвистике. По этой причине эмоциональность и оценочность изучается как лингвистами, так и психологами. На трудность толкования эмоций указывает каждый ученый-психолог, затрагивающий данную проблему [7; 8].

Особенностью эмоций является то, что они относятся к числу сущностей, недоступных прямому наблюдению. Следствием этого является сложность описания и толкования эмоций в языке: субъективный характер идентификации эмоций обуславливает трудности в изучении их языкового выражения. Так, психолог Джеймс Хиллман в конце своего исследования основных теорий эмоций смог прийти только к такому заключению: «Проблема эмоций, до каких бы пределов она ни расширялась, остается вечной и невыразимой в словах» [22, с. 56]. В целом создание лексики и грамматики чувств есть «результат великого усилия человека познать самого себя» [2, с. 399].

К эмоциональным (в широком смысле) процессам в психологии в настоящее время принято относить аффекты, собственно эмоции и чувства. Большин-

ство ученых-психологов различают данные термины [6; 10], однако употребляют их не всегда последовательно; некоторые ученые термины «эмоция» и «чувство» не дифференцируют [15, с. 140]). Неопределенность и путаница в употреблении терминов «аффект», «эмоция» и «чувство», по мнению ученых-психологов, соответствует неопределенности и разнообразию мнений об основных условиях возникновения и функциях тех процессов, к которым эти термины относятся. Следствием этого является синонимичное замещение одного термина другим, встречающееся в работах по психологии [7; 10; 15].

Разнообразие используемых терминов связано, прежде всего, с разнообразием подходов к определению данной лексики, поэтому целесообразно рассмотреть эти подходы и определить основания их выделения.

В толковых и энциклопедических словарях лексемы *эмоция* и *чувство* определяются друг через друга.

Эмо́ции – реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную оценку и охватывающие все виды чувствительности и переживаний [20, с. 1556]. Эмо́ция – эмоциональный процесс, отражающий субъективное оценочное отношение к существующим или возможным ситуациям. Эмоции отличают от других видов эмоциональных процессов: аффектов, чувств и настроений [21].

Чувства – особый вид эмоциональных переживаний, носящих отчетливо выраженный предметный характер и отличающихся сравнительной устойчивостью [20, с. 1504]. Под чувствами также понимается эмоциональный процесс человека, отражающий субъективное оценочное отношение к реальным или абстрактным объектам. Чувства отличают от аффектов, эмоций и настроений. В просторечии и в некоторых словосочетаниях (например “орган зрения”) чувствами также называют ощущения [21].

Отметим, что в научной литературе лексемы *эмоция* и *чувства* определяются друг через друга, что находит выражение в том, что такие эмоциональные переживания, как радость, веселье, восторг и восхищение в литературе, посвященной описанию эмоций, рассматриваются как эмоции [1; 3; 4], а в толковых словарях определяется через лексему *чувство*).

Вместе с тем, отличия между *чувством* и *эмоцией* существуют и интуитивно осознаются носителями языка, что находит выражение, в частности, в том, что о более глубоком, продолжительном и устойчивом душевном переживании мы говорим «чувство», а о ситуативно возникающем – «эмоция», ср. любовь и ревность. «Наивное» толкование эмоциональных состояний находит подтверждение в психологии; здесь собственно эмоциями называют преходящие, «ситуационные» эмоциональные состояния [10, с. 367].

Эмоция – это чувство субъекта; свойство субъекта, его способность переживать эмоцию или выражать ее называется в психологии и физиологии эмоциональностью [11, с.5]. Эмоция является предметом внимания не только лингвистов, но и психологов. Но с точки зрения психологии эмоции, как и многие другие психические явления, изучены слабо и понимаются разными исследователями по-разному.

В целом, смещение терминов «эмоция» и «чувство» как в физиологии и психологии, так и в лингвистике указывает на то, что термин «эмоция» понимается широко; в общем случае он служит для обозначения эмоциональных переживаний; лексема *чувство* при этом выступает по отношению к нему как однородное, синонимичное понятие. Исходя из обобщенности термина «эмоция», ученые наряду со страхом и яростью, удивлением, восхищением, отвращением, страстью, стыдом, надеждой, грустью, радостью, жалостью и др. называют эмоциями даже такие, имеющие относительно продолжительный, глубокий и осознанный характер эмоциональные переживания, как любовь и счастье; они относят их к «сложным» («производным») эмоциям [7; 12].

По мнению ряда лингвистов [9; 13; 16; 18], вербальные средства выражения эмоций в актуальном употреблении субъектом речи выступают в качестве сигналов его эмоционального состояния / отношения.

Термин «эмоциональность» используется также в лингвистике. Как лингвистический термин «эмоциональность» обозначает «свойство не субъекта, а слова (или ЛСВ) или другой языковой единицы: потенциальную возможность языкового знака выразить факт эмоционального переживания субъектом некоторого явления действительности» [11, с. 5]. Рассмотрим данную категорию.

Для обозначения эмоциональности как психической категории в языке был предложен термин «эмотивность». Эмотивность – это «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции; имеет два плана: план содержания и план выражения, через которые манифестируются эмоциональные отношения / состояния говорящих» [17, с. 24-25]. Соответственно, «языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, значения, благодаря чему эта единица адекватно употребляется всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения / состояния говорящего», получила название «эмотив» [17]. Эмоциональность может занимать различное место в структуре лексического значения лексем: «Эмотивная доля семантики может быть актуальной и совпадать, быть тождественной всему лексическому значению слова (в случае эмотивного значения) или быть его частью, т. е. с компонентом (коннотацией)» [17, с. 25]. Соответственно этому среди эмотивной лексики ученый выделяет аффективы (междометия и междометные слова, лексика обзывания и ласкания, бранная лексика, а также обращения), экспрессивы [17].

Экспрессивность – совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи [19, с. 591].

Эмоциональное состояние имеет двухкомпонентную структуру, куда входит субъект состояния и эмоциональный признак. Кроме того, «эмоциональное состояние обладает рядом специфических свойств, таких как временный, непостоянный характер, или ограниченная протяженность во времени, статичность

и неконтролируемость» [14, с. 4]. Эмоциональное отношение, в отличие от эмоционального состояния, предполагает наличие третьего компонента, то есть некоего объекта, на который направлены эмоции (адресат, третье лицо, любой из объектов ситуации, ситуация в целом). Согласно когнитивной теории эмоций, ненаправленные эмоции отличаются от направленных своей структурой, так как последние включают некоторое эмоциональное переживание (являющееся разновидностью одной из базовых эмоций) плюс когнитивное представление о том, на что направлена эмоция, то есть указание на эмоциональные отношения между субъектом и объектом эмоции [5, с. 632]. А. Вежбицкая предлагает одним из семантических признаков отграничения эмоциональных состояний от эмоциональных отношений считать признаки «это плохо для меня» и «это плохо» [5, с. 634].

Таким образом, эмоциональное отношение представляет собой эмоциональное переживание, вызванное внешним (относительно говорящего) объектом и не соотносимое им со своей личностной сферой в плане утилитарности, в то время как эмоциональное состояние предполагает, что некое событие, эмоционально оцениваемое субъектом речи, может принести пользу или ущерб самому говорящему. Этот дополнительный эмотивный смысл «это плохо или хорошо для меня», актуализирующий внутренние эмоциональные переживания иного рода, чем при эмоциональном отношении, и позволяет различать эмотивные высказывания, направленные на выражение эмоционального состояния и эмоционального отношения говорящего.

Список используемых источников:

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка) 2-изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. 464 с.
4. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 303-341.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов М.: Языки русской культуры, 1999. 632 с.
6. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 142 с.
7. Додонов, Б. И. В мире эмоций. М.: Политиздат, 1987. 140 с.
8. Изард И. Эмоции человека. М., 1980. С. 5271.
9. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема. Дисс. докт. филол. наук. Волгоград, 1998. 197 с.
10. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. М.: Просвещение, 1983.
11. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления [Текст] / Н.А. Лукьянова. Новосибирск, 1986. 188 с.
12. Олзоева Я. В. Инфинитивно-подлежащие предложения в системе предложений с семантикой оценки действия в современном русском языке. Московский гос. обл. университет, 2005. 109 с.
13. Пиотровская, Л.А. «Язык описания эмоций» и «язык выражения эмоций»: новое решение старой проблемы // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: Сборник научных трудов к юбилею В.И. Шаховского. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2009. С. 74-85.
14. Розов, Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. 292 с.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Издательство: Питер, 1989. 720 с.
16. Филимонова Е.Л. Цифры и числа в русских переводах // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 56-64.

17. Шаховский, В.И. О переводимости эмотивных смыслов художественного текста // Перевод и коммуникация. М., 1997. С. 138-152.
18. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Либорком, 2009. 360 с.
19. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. 880 с.
20. Советский энциклопедический словарь / главн. ред. А. М. Прохоров. изд. 4-е. М.: Советская энциклопедия, 1986. 1600 с.
21. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
22. Hillman James. *The Soul's Code: In Search of Character and Calling* / J. Hillman. Random House, 1996. 334 p.

© 2015, Телицына Е.Л.

Оценочная лексика в аксиологическом, логико-психологическом и лингвистическом аспектах

© 2015, Telitsyna E.L.

Attitudinal vocabulary of axiological, logical and psychological, and linguistic aspects

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.379

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.379.pdf>

Поступила (Received): 19.11.2015

Фархетдинова Г.Д.
Использование пословиц и поговорок на уроках
русского языка как иностранного

Farhettinova G.D.
The use of proverbs and sayings on the lessons
of Russian as a foreign language

В статье рассмотрены вопросы использования пословиц и поговорок при изучении русского языка иностранными студентами. Показаны возможные варианты использования пословиц и поговорок при изучении фонетического строя, грамматических категорий и лексического состава русского языка
Ключевые слова: русский язык как иностранный, пословицы и поговорки, фонетика русского языка, грамматика русского языка, лексика русского языка

The article discusses the use of proverbs and sayings in studying the Russian language, foreign students. Showing ways of using proverbs and sayings when learning the phonetic order, grammatical categories and lexical composition of the Russian language

Key words: russian as a foreign language, proverbs and sayings, phonetics of the russian language, russian grammar, vocabulary of the russian language

Фархетдинова Гульназ Даутовна
 Кандидат филологических наук, доцент
 Казанский национальный исследовательский
 технологический университет
 г. Казань, ул. К. Маркса, 68

Farhettinova Gulnaz Dautovna
 Candidate of Philological Sciences, Associate
 Professor
 Kazan state technological university
 Kazan, K. Marksa st., 68

Пословицы и поговорки представляют собой сгустки народной мудрости, они выражают истину, проверенную многовековой историей народа-творца, опытом многих поколений. Пословицы и поговорки русского народа являются неопценимыми источниками при изучении русского языка иностранными студентами.

«Работа над произношением продолжается в течение всего периода обучения, но в зависимости от этапа реализуются различные цели и изменяются формы отработки материала. На начальном этапе основная цель – развитие и автоматизация слухо-произносительных навыков на небольшом лексико-грамматическом материале» [2, с.40]. Преподаватель на каждом уроке работает над произношением трудных звуков. Эта работа называется фонетической зарядкой. Её цель – развитие фонетического слуха и снятие фонетических трудностей, выработка у студентов навыков самоконтроля.

В структуру урока как обязательные входят специальные фонетические упражнения на постановку произношения и автоматизацию в потоке речи определенных фонетических единиц. Например, можно предложить следующие упражнения на произношение согласных звуков с использованием пословиц и поговорок:

1. Слушайте и повторяйте, обращая внимание на оглушение звонких согласных: *Друг научит, а недруг проучит (друг, недруг). Кто любит труд, того люди чтут (труд). Где любовь и совет, там и горя нет (любовь)* и др..

2. Слушайте и повторяйте, обращая внимание на озвончение глухих согласных: *Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой. Взял лычко, отдай ремешок* и др..

3. Слушайте и повторяйте, обращая внимание на произношение групп согласных: *Сердце матери лучше солнца греет (сердце, солнце). Жизнь дана на добрые дела (жизнь). Честный труд – наше богатство (честный, богатство). Солнце пригреет – все поспеет (солнце). Рукам работа – душе праздник (праздник)* и др..

4. Слушайте и повторяйте, обращая внимание на произношение удвоенных согласных: *Друг спорит, а враг поддакивает. Длинный язык – короткие мысли* и др..

В фонетическую зарядку необходимо включить упражнения на редукцию гласных (менее длительное и напряженное произношение гласных в безударных слогах по сравнению с ударными). Слушайте и повторяйте пословицы, обращая внимание на произношение гласных звуков: *Хорошую речь хорошо и слушать. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Дела как сажка бела* и др..

Ценность пословиц и поговорок в развитии русской речи у иностранных студентов в значительной мере определяется возможностью их группировки по грамматическому, структурно-семантическому и тематическому признакам. Безусловно, классификация пословиц и поговорок облегчает их усвоение. Их можно использовать при изучении, повторении и обобщении грамматического материала, например,

1. При изучении падежей: *Нет плохой погоды, а есть плохая одежда. Нет друга, так ищи, а найдешь береги (родительный падеж). Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой (творительный падеж)* и др..

2. При изучении глаголов настоящего времени: *Тише едешь – дальше будешь. Что посеешь, то и пожнешь. Поспешишь – людей насмешишь* и др..

3. При изучении неопределенной формы глаголов: *Любишь кататься – люби и саночки возить. Грамоте учиться – всегда пригодиться* и др..

4. Имён прилагательных: *Старый друг лучше новых двух. Доброе братство – лучше богатства. Ближняя копеечка дороже дальнего рубля* и др..

5. Имён числительных: *Опять двадцать пять. Семь бед – один ответ. Умной головы сто рук* и др..

На занятиях по русскому языку большое внимание уделяется изучению лексики. Правильно подобранные коммуникативные задания наряду с ознакомлением и усвоением лексики, повышают лингвистическую культуру студентов, обогащают и развивают представление о лексике русского языка, стимулируют

интерес к учению о слове. Например, можно использовать следующие задания, направленные на развитие устной и письменной речи студентов:

1. Пользуясь словарем русских пословиц и поговорок, объясните значение пословиц: *Язык мой – враг мой. Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть. Язык до Киева доведет.*

2. Допишите вторую часть пословиц о труде и лени: *Труд человека кормит,...(а лень портит). Кто ленив,... (тот и сонлив). Птицу видно по полету, ... (а человека по работе). Скучен день до вечера,...(если делать нечего). Без труда не вытащишь... (и рыбку из пруда) и др..*

3. Найдите в пословицах антонимы: *Много хочешь – мало получишь. Корень учения горек – да плод сладок. По платью встречают, по уму провожают и др..*

4. Найдите в пословицах контекстуальные антонимы: *При солнышке тепло – при матери добро. Красна весна цветами, а осень плодами. Родимая сторона – мать, чужая – мачеха и др..*

5. Пользуясь словарем синонимов и антонимов, подберите к выделенным в пословицах словам синонимы и антонимы: *Друзья познаются в беде. Хорошую речь хорошо и слушать. Правда из воды, из огня спасет и др..*

6. Определите, о чем эти пословицы. Подумайте, в каких случаях их можно употребить: *Рыбак рыбака видит издалека. Я про сапоги, а он про пироги. Готовь летом сани, а зимой телегу и др..*

7. Придумайте небольшой рассказ или сказку, которую можно озаглавить пословицами: *Что посеешь, то и пожнешь. За всякое дело берись умело.*

Таким образом, пословицы и поговорки многообразны по своим лексико-грамматическим и семантическим признакам. Их использование на уроках русского языка зависит от педагогического мастерства и творческого подхода, от компетентности и опыта преподавателя. При работе также должны учитываться возрастные особенности студентов, их интересы и уровень владения русским языком.

Список используемых источников:

1. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Рус. яз. Медиа, 2007. 649 с.
2. Дергачева Г.И., Кузина О.С. и др. Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе. М.: Рус.яз., 1989. 248 с.
3. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.

© 2015, Фархетдинова Г.Д.

Использование пословиц и поговорок на уроках русского языка как иностранного

© 2015, Farhetdinova G.D.

The use of proverbs and sayings on the lessons of Russian as a foreign language

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.382

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.382.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Хажокова Р.А., Хажокова Э.А.
Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц и поговорок, выражающих отношение к женщине в русской и французской лингвокультурах

Khazhokova R.A., Khazhokova E.A.
Comparative analysis of proverbs and sayings that express the attitude to women in the Russian and French linguistic cultures

Данная статья посвящена пословицам и поговоркам, выражающим отношение к женщине, исследованию паремиологического фонда русского и французского языков в русле гендерного аспекта, анализу наиболее употребительных паремий в данных языках со схожим лексическим составом и семантикой, выявлению в них общих и различных черт, выявлению причин семантического несоответствия

Ключевые слова: пословицы и поговорки, французский и русский языки, гендерный аспект

Хажокова Римма Аслановна

*Кандидат филологических наук, доцент
 Адыгейский государственный университет
 г. Майкоп, ул. Первомайская, 208*

Хажокова Эмма Аслановна

*Кандидат филологических наук, доцент
 Адыгейский государственный университет
 г. Майкоп, ул. Первомайская, 208*

This article devoted to proverbs and sayings that express the attitude to women, the study paremiological Fund of the Russian and French languages in the mainstream a gender perspective, the analysis of the most common proverbs in these languages with similar lexical structure and semantics, identifying them common and different features, identify the causes of semantic to inadequate

Key words: proverbs, french and russian languages, the gender dimension

Khazhokova Rimma Aslanovna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Adyghe state university
 Maykop, Pervomayskaya st., 208*

Khazhokova Emma Aslanovna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Adyghe state university
 Maykop, Pervomayskaya st., 208*

Пословицы и поговорки языка, являясь результатом длительного развития, отражают опыт народа, накопленный веками, жизнь и мировоззрение во всем его многообразии, передают бытовые, социальные, религиозные, эстетические народные взгляды. В них запечатлелись особенности обычаев, нравов, поведенческие концепции и моральные установки. Они прочно вошли в язык, в жизнь любого народа, и являются неотъемлемой частью повседневного общения,

В данной статье мы попытались исследовать паремиологический фонд русского и французского языков в русле гендерного аспекта, что в свою очередь,

на наш взгляд, позволит привлечь большее внимание к изучению пословиц и поговорок, выражающих отношение к женщине.

Пословицы и поговорки, а также афоризмы народного происхождения большинство исследователей приравнивают к термину «паремия». Они наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют относительно самостоятельный пласт языковых выражений, которые условно объединяются с фразеологией (в широком понимании ее состава)... Паремии включаются в систему синтагматико-парадигматических отношений языка, поскольку как и все фольклорные тексты обладают планом языковой и логической структуры, а также планом реалий.» [1: 33].

К паремиям относятся пословицы, представляющие собой целостные предложения (например, Вот тебе, бабушка, и Юрьев день), и поговорки, являющиеся фрагментами предложений (поживём – увидим). Паремии представляют собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам, однако, в отличие от последних, являются анонимными изречениями.

Паремиологические сборники, как правило, включают в себя и пословицы, и поговорки, так как эти разновидности паремий «тесно связаны и активно взаимодействуют на общей структурно-семантической платформе» [2: 35].

Главная значимость национально-культурной общности определяется целым рядом социальных отношений к окружающей действительности, наиболее показательным признаком является отношение к женщине, поскольку в любую эпоху и в любом обществе отношение к женщине, отраженное в языке, характеризует уровень культуры нации в целом. Сам же концепт «женщина», равно как и концепт «мужчина», представляет собой проекцию стереотипных представлений о женщине и мужчине как носителях социально предписанных качеств и свойств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, эстетических и других функций... [3: 21].

Оценочная структура концепта «женщина» в рассматриваемых языках определяется целым рядом параметров, среди которых выделяются две доминантные группы по своим признакам. Первую группу составляют такие универсальные признаки, как «внешность», «манеры», «поведение» и др., а вторую – «свойства личности», например «ум», «душа» и т.д. Далее можно выделять более частные признаки, если они играют какую-либо роль для носителей рассматриваемых культур и особым образом представлены в языке, вскрывая тем самым специфические характеристики конкретного языка [4:19].

Несмотря на все индивидуальные национальные особенности, у русского и французского народов много пословиц со сходным значением. Объяснить это можно общечеловеческими ценностями: ведь есть понятия, взгляды, убеждения общие для всех народов. Поэтому многие жемчужины народной мудрости интернациональны.

Некоторые из них частично или полностью совпадают.

Ср.: **Нет такого друга, как родная мать.**

C'est la mère qui est ton meilleure ami (мать-твой лучший друг)

На этом примере мы видим, что мать уподобляется лучшему другу, объясняя тем, что мать никогда не предаст, всегда придет на помощь. В этом случае пословицы совпадают полностью.

Ср.: Гусь да баба – торг, два гуся, две бабы – ярмарка.

Trois femmes font un marché. (три женщины образуют целый рынок).

В этом случае, в данных пословицах женщина представляется болтуней, которая любит разговаривать. Главный компонент «женщина-болтуня»- совпадает в обоих примерах, а также болтливость женщины сопоставляется с рынком, т.е. пословицы совпадают полностью семантически.

Ср.: Бабий язык, куда ни завались достанет. Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке.

La femme est une grande bavardeuse (женщина очень болтлива)

В этих примерах сила женщины проявляется в ее языке, т.е., никто не сможет переспорить женщину. Русская пословица несет в себе отрицательную коннотацию, нежели французская. У русских женщина сопоставляется с чертом, а во французском указывается на силу ее речей.

Ср.: Без жены – как без шапки.

Maison sans femme, corps sans âme (без хозяйки дом-сирота)

В этих примерах акцент делается на том, что без жены- дом без души, т.е. эти изречения убеждают мужчину в том, что жена является главным человеком в их жизни. И таким образом в обоих языках семантически совпадают.

Но во французском языке встречаются совершенно противоположные изречения, где наблюдается отрицательное отношение к женщине. Ср. : La maison ou gouverne la femme ne va pas bien (в доме где правит женщина – все плохо);

Mieux vaut garder trente chèvres qu'une femme

(лучше в доме иметь тридцать коз чем одну жену)

Belle fille et méchante robe trouvent toujours qui les accroche

(красивая девушка и плохое платье всегда находят за что зацепиться).

В приведенных выше трех примерах нет эквивалентов в русском языке.

Ср.: Femme querelleuse est pire que le diable

Злая баба в дому – хуже черта в лесу

Данный пример имеет отрицательную коннотацию. Во французском языке основной компонент – femme querelleuse (злая женщина), а в русском языке – злая баба, которое еще более глубоко отражает негативное отношение к женщине. Второй основной компонент – le diable во французском примере, и черт в русском примере – тоже совпадают. Хотя лексическое наполнение данных изречений не совпадает, но семантика полностью совпадает.

Некоторые поговорки могут иметь назидательный характер, либо предостерегать мужа от коварства жены.

Ср.: Caresse de femme, caresse de chatte (ласка жены, ласка кошки)

Лапки бархатные, да когти вострые

В данном примере лексические средства совершенно разные, но имеют одинаковую смысловую нагрузку. Во французском языке основные компоненты

– femme и chatte, а в русском – лапки и когти, которые дают аллюзию на определенное животное, т.е. на кошку. Это говорит о том, что семантика данных поговорок совпадает.

Ср. : *Choisissez votre femme par l'oreille bien plus que par les yeux*

Жену выбирай не глазами, а ушами

В данном примере основные лексические компоненты, а также семантика полностью совпадают.

Во французском и русском лингвокультурах наблюдается много общего. Ярким примером является отношение свекрови к невестке, которая косвенным образом поучает или возможно воспитывает молодую невестку. Ср.: **Je le dis à toi, ma fille; entends -moi bien, ma fillâtre**

Тебе, дочка говорю, а ты невестушка, слушай

В данном примере во французском и русском языках основные компоненты и семантика предложений полностью совпадают.

Каждая культура обладает большей или меньшей, но преимущественно своей долей всего опыта, накопленного человечеством. Поведение и восприятие обусловлены культурными навыками нации.

В русском и французском лингвокультурах существует немалое количество пословиц и поговорок с именами собственными, в которых обычно проводится сравнение с конкретными персонажами, а точнее с их личностными качествами.

Ср.: **C'est une vraie Jeanne d'Arc** (настоящая Жанна Д' Арк)

В этом примере основным компонентом является имя собственное – **Jeanne d'Arc** (Жанна Д' Арк, национальная героиня французского народа), безусловно имеет положительную коннотацию, и выражает такие качества как твердость духа, сила воли, и даже героизм – что не так часто свойственны женщинам.

Приведем пример из русского языка:

Ср.: **Прямо как боярыня Морозова**

В этом примере речь идет о твердом духе и непреклонном характере женщины. Но несмотря на это, поговорка имеет отрицательную коннотацию, т.е. так говорят об очень упрямых женщинах. Носителю русского языка и русской лингвокультуры хорошо известно, что боярыня Морозова это женщина из высшего сословия, старообрядчица, не пожелавшая поменять свою веру за что, впоследствии была сослана в ссылку.

Итак, в ходе сравнительного анализа в русских и французских пословицах и поговорках выявлены причины сходства и различия в представлении женского образа носителями данных языков. Среди основных причин различия можно выделить отсутствие языкового родства, особенности исторического развития стран, своеобразия традиций, нравов, обычаев, склада ума и характера, моральные устои народа-создателя.

Несмотря на то, что русский и французский языки относятся к разным группам, что наши народы не имели тесных контактов, и каждый шел своим путем исторического развития, многие народные изречения полностью или ча-

стично соответствуют, а некоторые совпадают по смыслу. В основном это интернациональные пословицы, отражающие взгляды на женщину с позиций общечеловеческих ценностей.

Список используемых источников:

1. Жигулев А.М. Где труд, там и счастье. Пословицы и поговорки. Профиздат, 1962. С. 33.
2. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Мн.: Вышш.шк. 1967. С. 35.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1984. 1 Т. С. 21.
4. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. С. 19.

© 2015, Хажокова Р.А., Хажокова Э.А.

Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц и поговорок, выражающих отношение к женщине в русской и французской лингвокультурах

© 2015, Khazhokova R.A., Khazhokova E.A.

Comparative analysis of proverbs and sayings that express the attitude to women in the Russian and French linguistic cultures

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.387

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.387.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Храмченко Д.С., Гришкина А.С.
К вопросу о переводе английских фразеологических
единиц с компонентом-топонимом

Khramchenko D.S., Grishkina A.S.
On translation of English phraseological units
with a toponym-component

Данная статья посвящена изучению особенностей перевода английских фразеологических единиц с компонентом-топонимом. Авторами рассмотрены такие наиболее эффективные способы передачи прагма-семантического спектра английских фразеологических единиц с компонентом-топонимом на русский язык, как описательный перевод, дословный (калькирование), метод фразеологического аналога

Ключевые слова: фразеология, топонимика, переводоведение, прагматика

Храмченко Дмитрий Сергеевич

*Доктор филологических наук, доцент
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125*

Гришкина Александра Сергеевна

*Магистрант
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125*

The article is devoted to the analysis of English phraseological units with a toponym-component from the viewpoint of translation. The authors describe effective ways of translating phraseological units, such as descriptive, literal translation (tracing) and phraseological analog methods

Key words: phraseology, toponymy, translation, pragmatics

Khramchenko Dmitrii Sergeevich

*Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Tula state pedagogical university named L. Tolstoy
Tula, Lenin ave., 125*

Grishkina Aleksandra Sergeevna

*Master
Tula state pedagogical university named L. Tolstoy
Tula, Lenin ave., 125*

Данная статья посвящена рассмотрению основных особенностей перевода английских фразеологических единиц с компонентом – топонимом. Проблема адекватной передачи всей полноты прагма-семантического спектра английских фразеологических единиц на русский язык является весьма актуальной и может вызывать определенные затруднения не только у студентов-лингвистов, но даже и у достаточно опытных профессиональных переводчиков при работе с самыми разнообразными текстами – от художественных до публицистических. Как сохранить и транслировать русскоязычной аудитории уникальный эстетический эффект идиоматичного английского дискурса, целенаправленно усиленного автором при помощи экспрессивных фразеологизмов с компонентом-топонимом?

Какими приемами принято пользоваться, чтобы избежать искажения смыслового плана текста-оригинала? Попробуем найти ответы на эти вопросы.

Термин *phraseologie* был введён швейцарским лингвистом французского происхождения Шарлем Балли в 1905 году. В английских и американских словарях этот термин употребляется в трёх значениях как 1) выбор слов, форма выражения, формулировка 2) язык, слог, стиль 3) выражения, словосочетания. Выдающийся советский лингвист Е.Д. Поливанов был первым, кто поставил вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине. Он считал, что фразеология «займёт обособленную и устойчивую позицию в лингвистической литературе будущего» [5]. Также труды В.В. Виноградова способствовали появлению множества работ по фразеологии разных языков. А.Н. Кунин рассматривает фразеологию как совокупность трёх основных типов: идиоматики, идиофразеоматики и фразеоматики [2]. Идиоматика представляет собой учение об идиомах – фразеологических единицах, представляющих собой устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением. Эти фразеологизмы бывают различных структурных типов, значения которых могут быть как мотивированными, так и немотивированными. С точки зрения совершенствования переводческой практики, нас интересуют немотивированные, «нелинейные» идиомы, значения которых не выводятся из простого сложения значений составных элементов [11]. Например, *not for all the tea in China* – ни за что на свете, ни за какие коврижки. (образ всего китайского чая как наибольшего мирового богатства); *Cincinnati oysters* – продукты из свинины. В таких случаях от переводчика требуется знание вертикального контекста, определенный запас фоновых знаний лингвострановедческого характера о том или ином географическом месте, городе, стране.

Существование фразеологизмов в языке свидетельствует об огромном духовном потенциале народа, его творчестве, культуре. Фразеологизмы – это своеобразные сгустки народной мудрости. Процесс исследования идиом или фразеологических единиц позволяет более ярко выявить этнокультурный аспект речи. Маркированность национальной специфики фразеологического образа часто создаётся специфическим отбором лексики для конкретного народа как обозначение реалий, известных только носителям одной нации или нескольким, своеобразные топонимы, гидронимы, антропонимы, характерные для какой-то одной страны. Так, фразеологическая единица *the three tailors of Tolley Street*. Буквальный перевод означает «три портных с улицы Тулии»; на самом же деле это небольшая группа людей, считающая себя представителями всего народа.

Топонимические темы стали предметом изучения большого количества специалистов. Благодаря таким выдающимся учёным географам, как В.П. Семёнов-Тян-Шанский, Л.С. Берг, и, особенно, основателям современной топонимики Э.М. Мурзаеву, В.А. Жучкевичу, Е.Г. Поспелову, В.А. Никонову, произошёл расцвет науки. Отечественный лингвист А.В. Суперанская определяет топонимику как отрасль лингвистики, изучающую историю создания, преобразования и функционирования географических названий. Топонимы как имена собственные обслуживают категорию географических объектов [8].

Анализ обширного эмпирического материала свидетельствует о том, что в составе фразеологической единицы компонент-топоним обладает дополнительным прагматическим значением, обусловленным лингвокультурной спецификой. Например, английский *Ньюкасл* – это центр каменноугольного района, где добыча угля ведется с восемнадцатого века. В Англии распространено выражение *вести уголь в Ньюкасл*, означающее то же самое, что и русское *ехать в Тулу со своим самоваром*.

Лингвисты выделяют основные способы перевода фразеологизмов как описательный, дословный перевод (калькирование), метод фразеологического аналога [6]. Рассмотрим каждый из них на материале устоявшихся выражений с компонентом-топонимом.

Описательный перевод фразеологизмов. Группа исследователей в области языкознания, таких как Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, Н.Ф. Смирнова утверждает, что в случае фразеологической единицы, которая не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента и не подлежит дословному переводу, переводчику необходимо воспользоваться описательным переводом [1]. Например: *grin like a Cheshire cat* – ухмыляться во весь рот; Shoot *Niagara* – решаться на отчаянный шаг (смельчаки неоднократно пытались переплыть Ниагарский водопад, несмотря на опасность этой затеи) [10].

Дословный перевод фразеологизмов (калькирование). Известный лингвист Л.Ф. Дмитриева отмечает, что калькирование фразеологических единиц применяется в случае лёгкого восприятия смысла выражения русским читателям. Например: *try to sweep back the Atlantic with a broom* – шутливое выражение, которое иногда переводят дословно как «попытаться вымести метлой Атлантический океан». В описательном переводе это могло бы звучать как «попытаться сделать невозможное». *Paris is worth a mass* – Париж стоит мессы. Соответствия-кальки обладают определенными достоинствами и достаточно широко используются в переводческой практике. Во-первых, они позволяют сохранить образный строй оригинала, что особенно важно в художественном переводе. Во-вторых, они дают возможность преодолеть трудности, которые возникают, когда в оригинале образ обыгрывается для создания развернутой метафоры.

В.Н. Комиссаров отмечает еще одну немаловажную трудность при создании фразеологической кальки – это придание ей подходящей формы крылатой фразы. Для этого иногда целесообразно приблизить кальку к уже имеющемуся образцу. Так, для перевода английской пословицы *Rome was not built in a day* не может быть использован русский фразеологизм с таким же переносным значением – *не сразу Москва строилась* – из-за его национальной окраски. Можно дать точную кальку *Рим не был построен за один день*, но еще лучше приблизить его к русской пословице *Не сразу Рим строился*.

Метод фразеологического аналога. Относительно часто используется в переводческой практике. Например: *as bold as Essex lion* – смирный как теленок. Здесь под «эссекским львом» подразумевается именно теленок, поскольку графство Эссекс издавна было знаменито телятами на всю Англию.

Говоря об эффективности этого приема, следует учитывать два фактора: стилистическую неравноценность некоторых аналоговых фразеологизмов

(литературное английское *can the leopard change his spots* нельзя переводить русскими разговорными выражениями *черного кобеля не отмоешь добела* и *горбатого могила исправит*) и национальную окраску фразеологических единиц (так, хотя английские фразеологизмы *to carry coals to Newcastle* и *what will Mrs Grundy say?* по смыслу и стилистической окраске полностью соответствуют русским фразеологизмам *ездить в Тулу со своим самоваром* и *что будет говорить княгиня Марья Алексеевна?* Однако, последние в переводе использованы быть не могут).

Национально-окрашенные английские фразеологизмы рекомендуется передавать русскими фразеологическими единицами, в которых национальная окраска отсутствует:

he will not set the Thames on fire – он пороха не выдумает;

to fight like Kilkenny cats – бороться не на жизнь, а на смерть;

to be from Missouri – быть скептиком.

Таким образом, в ходе анализа эмпирического материала данной статьи (сопоставительного изучения переводов художественной литературы, публицистических текстов и работы с двуязычными фразеологическими словарями), нами были рассмотрены наиболее эффективные, зарекомендовавшие себя способы перевода английских фразеологических единиц с компонентом-топонимом: описательный перевод, дословный (калькирование), метод фразеологического аналога.

Дальнейшее изучение особенностей английских фразеологизмов с компонентом-топонимом, несомненно является перспективным направлением в русле фразеологии современного английского языка, а также топонимики и переводоведения.

Список используемых источников:

1. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский язык. Ростов-н/Д, 2005. 304с.
2. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного описания. М: Международные отношения, 1972. 288 с.
3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М: Русский язык, 1986.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш.шк.,1990. 253с.
5. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь: около 5000 единиц. М.: Русские словари, Астрель, 2001. 512 с.
6. Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание. М., 1931. 183 с.
7. Романова С.П. Пособие по переводу с английского на русский. М: КДУ, 2007. 176с.
8. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд:1973. 223с.
9. Суперанская А.В. Что такое топонимики? Из истории географических названий. М.: Эдиториал УРСС, 2011. 178 с.
10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М,1939.
11. Храменко Д.С. Нелинейность смыслового пространства как базовое свойство английского делового дискурса // ФИЛОLOGOS. Вып. 19 (4). Елец: ЕГУ им. И.А.Бунина, 2013. С. 82-86.
12. Шитова Л.Ф., Брусникина Т.Л. Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. СПб, Антология, 2005. 256с.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.391

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.391.pdf>

Поступила (Received): 16.11.2015

Шелихова С.В.
Роль параметра «сжатие – расширение»
в реализации просодической детерминанты
в китайском и русском языках

Shelikhova S.V.
The indicator «compression – expansion» and
the way it participates in prosodic determinant
realization in Russian and Chinese languages

Статья представляет исследование структуры просодического пространства китайского и русского языка. Для реализации речевых единиц требуется различное время. В статье раскрываются особенности реализации такого параметра как «сжатие – растяжение» в разных коммуникативных типах фраз-предложений, а также в противопоставленных акцентных структурах. На примере китайского и русского языков исследована зависимость параметра длительности от типа акцентной структуры в двусложном вопросительном и утвердительном предложении

Ключевые слова: просодема, просодическая детерминанта, средняя длительность, сжатие

Шелихова Светлана Викторовна

*Аспирант, старший преподаватель
 Сибирский государственный аэрокосмический
 университет им. М.Ф. Решетнева
 Красноярский край, г. Красноярск, проспект им.
 газеты Красноярский рабочий, 31*

The aim of this article is to retrace the performance of the indicator «compression-expansion» in various communicative types of sentences. The experiment has shown that in Russian and Chinese languages exists a consistent pattern of diminution of time value for account of retraction of post-tonic syllables irrespective of the communicative type of the sentence

Key words: prosodem, prosodic determinant, mean length, compression

Shelikhova Svetlana Victorovna

*Graduate, Senior teacher
 Siberian state aerospace university named M.F.
 Reshetnev
 Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy Rabochiy ave., 31*

Между просодическими компонентами при их объединении в систему происходит формирование многообразных связей, что рассматривается как реализация структуры. Для того чтобы любая речевая единица могла реализоваться говорящим и быть воспринятой реципиентом, требуется некоторое время, которое, не одинаково для разных элементов. В тоже время, длитель-

ность составляющих речевой цепочки достаточно вариативна и доступный диапазон значений какого-либо языка может использоваться для передачи просодической информации. Время выражается в речи через такое свойство как «сжатие-растяжение» [1, с. 27]. Речь можно представить в виде цепи, которой характерно сжатие и растяжение. Это подобно универсальной метрической шкале, которая, накладываясь на речь, членит ее на языковые единицы. Процесс сжатия стабилизирует речь, а процесс растяжения связан с силами изменчивости, которые образуют диалектическое единство. Каждый язык имеет свои особенности в реализации данного параметра, что было подтверждено нашим экспериментом [2, с. 100].

Методологический анализ должен проводиться в тесной связи с математическими методами. В соответствии с этим требованием, электронно-акустический анализ языковой программы осуществлялся с помощью компьютерной программы Praat и позволил вычислить средние относительные величины длительности.

Минимальной единицей для данного исследования принято называть просодему, которая позволяет обнаружить структурность просодемного пространства и конкретизировать целое. В исследованиях просодии китайского языка основное внимание уделяется изучению его тональной структуры, в то время как работ освещающих проблему системного подхода к просодическому уровню не имеется. Выявление просодических единиц важно не только для решения вопроса об интонационной норме того или иного языка, но и обусловлено дидактическими потребностями, а в случае с китайским языком, большим количеством трудностей, возникающих в процессе обучения. В нашем исследовании мы представляем два языка в сравнении, ориентируясь на русскоговорящих студентов, изучающих тональный язык. Мы считаем, что сложности могут быть преодолены путем привлечения в практику преподавания данных фонологического (системного) анализа просодии, так как во всех языках просодия участвует в организации и членении речевого потока. В результате чего образуются единицы, которые называются учеными по-разному: морфема, просодема, интонема, синтагма и др.

В языковую программу эксперимента вошли двусложные китайские и русские слова, различающиеся местом ударения и семантикой и, представляющие собой, следующие акцентные структуры:

1. + —
2. — +
3. + — ?
4. — + ?

Чтобы познать характерные просодические особенности того или иного языка, необходимо, прежде всего, строить эксперимент на минимальных вариантах просодем. Тем самым объясняется ограничение эксперимента двусложными словами. Кроме того, необходимо было избежать воздействия на полученные данные таких факторов, как длина предложения, место слова в предложении и т.д.

В результате нашего эксперимента были получены следующие данные по средней длительности двусложной фразы с разной акцентной структурой в китайском языке:

Таблица 1

Диктор	Структура	
	± —.	— ±.
Диктор 1	808	928
Диктор 2	726	805
Среднее значение	767	866,5

Опираясь на показатели проведенного нами эксперимента, данные по средней длительности показали, что средняя длительность акцентной структуры с ударением на первом слоге в китайском языке меньше, чем у варианта просодемы с ударением на втором слоге.

В русском языке в результате проведенного нами эксперимента были получены следующие данные по средней длительности двусложной фразы с разной акцентной структурой:

Таблица 2

Диктор	Структура	
	± —.	— ±.
Диктор 1	500	790
Диктор 2	650	875
Среднее значение	575	832,5

В русском языке наблюдается идентичная закономерность, поэтому наименее длительной структурой является акцентная структура с ударением на первом слоге двусложной фразы.

Распределение параметра «сжатие – растяжение» зависит от качественной определенности просодической детерминанты. В китайском языке просодическая детерминанта характеризуется восходящим или восходящее – нисходящим движением основного тона. Наблюдение за движением ЧОТ (частота основного тона) китайских вариантов просодем показало, что в случае вопросительных и утвердительных двусложных фраз, происходит относительное понижение основного тона, тяготеющее к вариативности понижения. Так, например, анализ десяти двусложных фраз с ударением на второй слог показал, что соотношение абсолютного понижения тона и относительного равно 49% к 51%. Такое процентное соотношение, на наш взгляд, говорит о вариативности китайского языка, и в представленных нами таблицах и рисунках, дикторы показывают различную закономерность в распределении длительности, что объясняется некоторым ускорением темпа и наложением эмоций, которые были определены аудитором на слух [3, с. 206].

Таблица 3

Диктор	Структура	
	± —?	— ±?
Диктор 1	619	683
Диктор 2	456	465
Среднее значение	537,5	569,5

В целом, опираясь на показатели данных по средней длительности, мы можем утверждать, что средняя длительность акцентной структуры с ударением на первом слоге в варианте с вопросительным предложением в китайском языке меньше, чем у варианта просодемы с ударением на втором слоге. Следовательно, можно сделать вывод, что в китайском языке сокращение длительности происходит за счет заударных слогов.

Таблица 4

Диктор	Структура	
	⊥ —?	— ⊥?
Диктор 1	580	650
Диктор 2	720	900
Среднее значение	560	775

Основываясь на полученных в ходе эксперимента данных, в русском языке наименее длительной структурой является акцентная структура с ударением на первом слоге. Следовательно, можно сделать вывод, что в китайском и русском языках сокращение длительности происходит за счет заударных слогов.

Параметр длительности наряду с характеристикой речи является признаком разнонаправленности акцентных структур всех типов предложения, но значительно не различает коммуникативные типы предложений между собой.

Степень изменения дифференциальных признаков в просодемном пространстве является начальной точкой для определения интонационного контура (единонаправленный – неединонаправленный), темпа произнесения (увеличение – уменьшение), диапазона частоты основного тона (сужение – расширение) [2, с. 17]. В данной статье мы представили часть нашего исследования просодического уровня китайского языка в сравнении с русским.

Определение функционирования локального времени для каждого языка является неотъемлемым условием познания функционирования и развития любого языка. Выявление единиц отдельных уровней и описание структуры китайского языка в сравнении с родным языком может значительно упростить процесс обучения.

Список используемых источников:

1. Коваленко Н. А. Системный подход к фразовой просодии слова: автореф. дис. д-ра филол. наук. М.: РАН, 2002. 42 с.
2. Шелихова С.В. Просодия как суперсегментное фонологическое явление в китайском языке. Международная научно-практическая конференция «Тенденции, наработки, инновации, практика в науке». Люблин, Польша, 2014. С. 98-101.
3. Шелихова С.В. Реализация просодической детерминанты через параметр «сжатие – растяжение» в разных коммуникативных типах предложений в китайском языке. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10. Ч. 2. С. 204-207.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.395

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.395.pdf>

Поступила (Received): 25.11.2015

Шермазанова С.В.
К вопросу о преподавании основ
перевода научных статей

Shermazanova S.V.
To teaching scientific article translation basis

The article is devoted to teaching intended masters professional terminology in a foreign language and scientific article translation basis

Ключевые слова: перевод, научная статья, магистр, терминология

Шермазанова Светлана Викторовна
Кандидат социологических наук, доцент
Международная академия бизнеса и управления
г. Москва, 5-й проезд Марьиной рощи, 15 А

The article is devoted to teaching intended masters professional terminology in a foreign language and scientific article translation basis

Key words: translation, scientific article, master, terminology

Shermazanova Svetlana Victorovna
Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
International academy of business and management
Moscow, 5th Passage of Mar'inoy Roshchi, 15 A

Успешное межкультурное профессиональное взаимодействие членов деловых социумов означает адекватное коммуникативное поведение в процессе взаимопознания, взаимопонимания, установления взаимоотношений профессионального сотрудничества и, следовательно, предполагает наряду с достаточно высоким уровнем владения иностранным языком, умение адекватно интерпретировать и принимать социокультурное многообразие партнеров по коммуникации при решении практических задач.

В связи с этим, цель (миссия) магистерской дисциплины, связанной с обучением профессиональной терминологии на иностранном языке и основам перевода научных статей, – научить будущих магистров социологии коммуникативно-ориентированному владению иностранным языком в профессионально-значимых ситуациях межкультурного делового общения. Под коммуникативными умениями и навыками понимается, наряду с языковыми, способность к принятию социокультурной специфики иноязычного социума и передаче информации профессионально-делового характера на иностранном языке.

Предметом познавательной деятельности студентов-магистрантов, изучающих иностранный язык, должны стать типичные ситуации, возникающие в деловом общении в англоязычном социуме, их структуризация и языковая манифестация. Формирование способности к профессиональной интерактивной деятельности, познание мира профессионального общения и его правил, развитие навыков идентификации и порождения речевых моделей многообразных

ситуаций делового сотрудничества – есть обучение стратегиям профессионального коммуникативного воздействия на партнера. Достигается это путем моделирования в учебном процессе ситуаций профессионального сотрудничества, в которых иностранный язык выступает как инструмент социального взаимодействия личности и профессионального инофонного коллектива, в нем отражаются все изменения социокультурных факторов, влияющие на иерархию смыслов и ценностей в картине мира личности, ее менталитет, прагматические установки.

Содержание данной дисциплины должно охватывать круг вопросов, направленных на формирование англоязычного тезауруса в области социологического знания, касающегося международных отношений, обеспечивающего способность свободно пользоваться иностранным языком как средством делового профессионального общения, а также редактировать и переводить тексты профессионально-ориентированной тематики. Результатом обучения должно стать формирование целого ряда общекультурных профессиональных компетенций выпускника, а именно: способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу; способность свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения; владением навыками редактирования и перевода профессиональных текстов; способность свободно пользоваться современными методами сбора, обработки и интерпретации комплексной социальной информации (в соответствии с профилем магистратуры) для постановки и решения организационно-управленческих задач, в том числе находящихся за пределами непосредственной сферы деятельности.

Задачи преподавателя, в этой связи, – создать благоприятные условия для автономного обучения, формирования умений самостоятельной работы с социологическими материалами на иностранном языке для самосовершенствования (в частности, накопления и расширения словарного запаса), а также развить навыки восприятия и узнавания лексического материала в тексте или разговоре (т.е. когнитивно-концепные, информационные), определения лингвистических реалий в социальных сферах жизни (т.е. восприятие, узнавание, воспроизведение их в диалогах, в ситуациях, приближенных или связанных с действительностью).

Для решения данных задач необходимо уделять особое внимание двум аспектам освоения дисциплины: лексике и переводу. При работе над лексикой следует обращать внимание на такие явления, как: словообразовательные механизмы; многозначность слова и его контекстуальное значение; синонимы и омонимы; семантическая сочетаемость слов – свободные сочетания, устойчивые глагольные словосочетания, фразеологические сочетания и идиоматические выражения; слова с интернациональными корнями, совпадение и расхождение объема их значений в родном и иностранных языках; «ложные друзья» переводчика; термин и методы его образования; чтение формул; сокращения и условные обозначения; строевые слова. Устный и письменный перевод с иностранного языка на родной язык используется как средство овладения иностранным языком, как прием развития умений и навыков чтения, как наиболее

эффективный способ контроля полноты и точности понимания. Для формирования некоторых базовых умений перевода необходимы сведения об особенностях научного функционального стиля, а также по теории перевода: понятие перевода; эквивалент и аналог; переводческие трансформации; компенсация потерь при переводе; контекстуальные замены; многозначность слов: словарное и контекстное значение слова; совпадение и расхождение значений интернациональных слов («ложные друзья» переводчика) и т.п.

Для изучения студентами основ перевода научных статей необходимо усвоение терминологии и шаблонных фраз по следующим темам:

- Цели и задачи научного исследования.
- Методы научного исследования.
- Анализ научного исследования.
- Характеристика проблемы, вопросов, объекта исследования.
- Состояние изученности исследования. Обзор литературы.
- Изложение существующих идей, концепций, точек зрения, традиций.
- Организация и систематизация материала.
- Структурно-композиционное оформление работы.
- Начало и продолжение процесса информирования.
- Возвращение к вышеизложенному. Остановка в процессе изложения.
- Уточнение, разъяснение, внесение дополнений.
- Передача знаний. Изложение собственной точки зрения.
- Объяснение, аргументация.
- Выражение уверенности, сомнения, оценки.
- Изложение фактов. Установление связи между фактами.
- Заключение, выводы, подведение итогов.
- Выражение благодарности.

Для этого студентам необходимо знать:

- научную, справочную и учебную литературу по предмету;
- устойчивые обороты научной речи;
- виды речевых действий и приёмы ведения общения (средства передачи фактуальной информации, эмоциональной оценки, структурирования дискурса);

– лексический минимум в объёме 5500 единиц с учётом вузовского минимума и потенциального словаря, включая не менее 500 специализированных терминов;

– особенности редактирования и перевода профессиональных текстов в области социологии и международных отношений;

– современные образовательные и информационные технологии, используемые для оформления документов юридического характера на иностранном языке

– особенности делового профессионального общения, включая освоение речевых шаблонов и штампов на иностранном языке.

Студенты должны уметь:

- работать с различными видами словарей;

- читать, понимать и использовать в своей научной работе оригинальную научную литературу по социологической и общественно-политической тематике;
- использовать соответствующую терминологию, лексические единицы, фразеологические обороты, устойчивые словосочетания в различных сферах и ситуациях устного и письменного общения;
- понимать на слух оригинальную монологическую и диалогическую речь социологической и общественно-политической тематики;
- составлять и переводить официально-деловые и профессионально-деловые тексты на иностранном языке, используя современные образовательные и информационные технологии;
- составить конспект прочитанного, изложить содержание прочитанного в форме резюме, отредактировать текст, написать сообщение или доклад по теме проводимого исследования;
- структурировать дискурс: оформление введения в тему научного исследования, развития темы, смены темы, подведения итогов сообщения, инициирования и завершения разговора, приветствия, выражения благодарности или разочарования и т.д.

По окончании изучения дисциплины студенты должны владеть:

- навыками межкультурного общения официально-делового и профессионально-делового характера на иностранном языке;
- основными формулами этикета при ведении диалога, научной дискуссии, при построении сообщения и т.д.
- лексико-грамматическим минимумом по социологии и международным отношениям в объеме, необходимом для работы с иноязычными текстами в процессе профессиональной деятельности;
- навыками общения в ситуациях научной и профессиональной коммуникации;
- стратегией составления, оформления и перевода официально-деловых и профессионально-деловых текстов на иностранном языке с использованием современных образовательных и информационных технологий;
- навыками реферирования и перевода профессиональных текстов в области социологии и международных отношений;
- навыками работы с научными текстами.

В этой связи для реализации данных требований студенты должны владеть методикой перевода монографий по специальности, реферирования и аннотирования текстов по специальности, устного перевода текстов по специальности.

В качестве видов самостоятельной работы можно предложить следующее.

1. Для освоения лексики профессионально-ориентированной тематики:
 - изучение теоретического материала, подготовка к практическим занятиям, работа в электронной образовательной среде для приобретения новых теоретических и фактических знаний, теоретических и практических умений;
 - выполнение домашнего задания (заучивание лексики, перевод текста).
2. Для освоения устойчивых оборотов научной речи:

– изучение теоретического материала, подготовка к практическим занятиям, работа в электронной образовательной среде для приобретения новых теоретических и фактических знаний, теоретических и практических умений;
– выполнение домашнего задания (заучивание устойчивых оборотов научной речи).

3. Для освоения методики:

– изучение теоретического материала, подготовка к практическим занятиям, работа в электронной образовательной среде для приобретения новых теоретических и фактических знаний, теоретических и практических умений;
– выполнение домашнего задания (аннотирование, реферирование, перевод текста; составление обзора).

В качестве пособия можно рекомендовать методическое пособие Миньяр-Белоручевой А.П. [1] В качестве дополнительных обучающих программ можно воспользоваться компьютерными программами: Macmillan REWARD, InterN@tive, Interpreter NewWave, QDictionary 1.6; электронными словарями «Мультитран», АБВУ Lingvo-12, <http://www.slovari.yandex.ru/> и другими интерактивными компьютерными технологиями. В учебном процессе следует применять образовательные технологии, такие как:

1. Технология модульного обучения.
2. Информационно-коммуникационные технологии для самостоятельной подготовки к занятиям.
3. Визуализация учебного материала.
4. Технология мониторинга учебных достижений (оценки качества результатов образовательной деятельности студентов).
5. Технология использования электронных учебных и учебно-методических материалов.
6. Технология «Дебаты».
7. Технологии проектной деятельности.
8. Кейс-технология.
9. Технология поиска и отбора информации.
10. Электронное обучение (e-learning) и др. [2].

Таким образом, обучение будущих магистров деловому сотрудничеству на иностранном языке должно быть основано на целостной концепции, включающей интегральную совокупность языкового и когнитивного знания.

Список используемых источников:

1. Миньяр-Белоручева А.П. *Англо-русские обороты научной речи*. М.: Проспект – АП, 2005.
2. Шермазанова С.В. *Формирование коммуникативных компетенций при организации самостоятельной работы студентов с использованием информационных технологий: Формирование коммуникативной компетентности как содержательного аспекта профессионального идеала студентов (коллективная монография)*. М.: РГУТиС, 2010. С. 105-123.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.400

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.400.pdf>

Поступила (Received): 26.11.2015

Весёлкина М.В.**Воздействие творческого процесса на образовательно-воспитательное развитие общественного сознания****Vesyolkina M.V.****The impact of creative process on the educational development of public consciousness**

В статье рассматриваются основные элементы творческого процесса и его воздействие на образовательно-воспитательное развитие общественного сознания, с помощью постановки творческих задач и эстетической деятельности. Статья носит обзорный ознакомительный характер и оставляет место для дальнейшего глубокого изучения предмета

Ключевые слова: образовательно-творческий процесс, эстетическая деятельность

This article discusses the basic elements of the creative process and its impact on the educational development of public consciousness, with performances of creative tasks and aesthetic activity. The article is an overview of familiarization character and leaves room for further in-depth study of the subject

Key words: educational-creative process, social consciousness, aesthetic activities

Весёлкина Мария Вячеславовна

Ассистент

Омский государственный институт сервиса
г. Омск, ул. Певцова, 13**Vesyolkina Mariya Vyacheslavovna**

Assistant

Omsk state institute of service
Omsk, Pevtsova st., 13

Творчество и эстетическое наслаждение являются фундаментальными чертами человеческой жизни. Когда человек поглощен такого рода активностью, его мозг действует гораздо более интенсивно, чем во время обычной деятельности. Его мировосприятие меняется и наполняется большим количеством красок. Творческая деятельность направлена на создание качественно новых общественных ценностей. Стимулом к общественной деятельности служит проблемная ситуация, которую невозможно разрешить на основе имеющихся данных традиционными способами. Оригинальный продукт деятельности получается в результате нетрадиционной взаимосвязи элементов проблемной ситуации, привлечение неявно связанных элементов, установление между ними новых видов взаимозависимости. Предпосылками творческой деятельности являются гибкость мышления (способность варьировать способы решения), критичность (способность отказываться от непродуктивных стратегий), способность к сближению и сцеплению понятий, целостность восприятия и другое [2, с. 6].

В творческую деятельность, если она становится жизненным призванием, вовлечен весь человек, с присущим ему отношением к действительности, с его убеждениями и взглядами, с основным кругом его запросов и интересов, с миром его чувств и побудительных мотивов его поведения. В обыденной жизни человек часто даже просто не задумывается над качеством своих переживаний, но есть сферы творческого труда, где работают с эмоциями как материалом. Прежде всего это литература, сценическое искусство, композиция и музыкальное исполнительство. Здесь эмоциональные образы не спонтанно-наивно переживаются, а сознательно создаются, спонтанно-профессионально изображаются и передаются. Познание чувств требует их отделения и трансформацию в форму, пригодную для сознательного освоения, управления и использования в творческих целях. Эти возможности реализуются наиболее явно и полно в литературе и искусстве. Художественно – эстетическое воспитание – это одно из необходимых предпосылок повышения общей культуры человека, становления его как духовной сущности, понимающей себя и мир вокруг себя. Одна из важнейших задач воспитания – выявление склонностей и дарований, развитие в соответствии с индивидуальными особенностями человека, его способностями и возможностями [3, с. 9]. Нет истинного творчества без мастерства, без высокой требовательности, упорства и работоспособности, без таланта, который на девять десятых состоит из труда. Однако все эти качества ничего не стоят без художественной концепции мира, без мировоззрения, вне целостной системы эстетических принципов, претворяемых в образы. Мировоззрение художника зависит не только от количества изученных им философских истин. Оно рождается в самой жизни – из наблюдений над природой и обществом, из усвоения культуры человечества, из активного отношения к миру. Мировоззрение не только руководит талантом и мастерством, оно и само формируется под их воздействием в процессе творчества [1, с. 4]. Искусство доставляет одно из высших духовных переживаний – эстетическое наслаждение. Однако без эстетики нет художественной образованности, а без последней нет наслаждения искусством. Эстетическое воспитание гармонизирует и развивает все духовные способности человека, необходимые в различных областях творчества. Оно тесно связано с нравственным воспитанием, так как красота выступает своеобразным регулятором человеческих взаимоотношений. Благодаря красоте человек часто интуитивно тянется и к добру. По-видимому, в той мере, в какой красота совпадает с добром, можно говорить о морально-нравственной функции эстетического воспитания. Эстетика и есть воспитатель истинного восприятия искусства. Эстетическая деятельность – это деятельность человека в ее общечеловеческой значимости. Универсальной формой эстетической деятельности является творчество по законам красоты. Основу эстетической деятельности составляет искусство. Именно искусство – универсальный источник и средство развития творческих способностей человека, образного мышления, эмоциональной сферы, художественно-эстетического сознания, как сознания, остро видящего дисгармонию в происходящем и способное эти недостатки преодолеть и привести в согласие.

Основой художественно – эстетического сознания личности является художественная и эстетическая потребность. Для развития творческого мышления необходимы не отдельные творческие эксперименты, а системы творческих задач, в процессе выполнения которых формируются и развиваются логические операции. Творческая задача – это задача, для выполнения которой требуется изменение изученных правил или самостоятельное составление новых правил и в результате решения которой создаются субъективно или объективно новые системы – информация, конструкции, вещества, явления, произведения искусства. Отличительными признаками тех предметов, процессов, решений задач, идей или произведений искусства, которые принято называть творческими, являются, как правило, новизна или уникальность, полезность у технических решений или эстетическая ценность у произведений искусства, изящество (т. е. внесение простоты туда, где раньше была сложность). Для творческих решений характерно также создание новых соотношений, так как прежде не связанные элементы при объединении часто дают новый единственный в своем роде эффект [2, с. 3]. По этим признакам к творческим относят огромное количество решений, которые тем не менее внутри этой группы существенно отличаются степенью новизны и оригинальности, общественной значимости и полезности. Познание – активный творческий процесс поиска нового, оригинального и даже уникального – того, чего раньше не было. В этом процессе "задействованы" все таланты и способности познающего – его органы чувств, память, мышление, воображение, фантазия, интуиция и др. – в их единстве и взаимодействии. Важная особенность творческого познания – умение создавать и успешно разрешать проблемные ситуации. Творческое познание невозможно без самостоятельности мышления, его критичности и самокритичности, гибкости мышления, умения делать выводы из допущенных ошибок, мыслить быстро (но не скоропалительно), отделять существенное от несущественного и самостоятельно приходиться ко все новым и новым выводам и обобщениям.

Искусство – всестороннее развитие социально значимой и самоценной личности, формирование ее потребностей и ценностных ориентации. В результате чего искусство способно одухотворить науку и технику, осветить всё идеями гуманизма. Развитие человека, его непрерывное совершенствование идут через общество, во имя людей, а развитие общества – через человека, во имя личности. В этой диалектике человека и человечества – смысл и суть истории. Способствовать историческому прогрессу во имя счастья человека – высшее гуманитарное назначение искусства. Тем самым творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Оно очень важно для формирования активного общественного сознания, так как всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности – создающего новые по замыслу материальные, культурные, духовные ценности. Познание и творчество неразрывно связаны как между собой, так и с практикой (практической деятельностью) как с их основой.

Список используемых источников:

1. Боров Ю.Б. Эстетика. М.: Политиздат, 1988. 386 с.
2. Иванов Г.И. Формулы творчества или как научиться изобретать. М.: Просвещение, 1994.
3. Альтшуллер Г.С. Найти идею. Новосибирск: Наука, 1986.

© 2015, Весёлкина М.В.

*Воздействие творческого процесса на
образовательно-воспитательное развитие
общественного сознания*

© 2015, Vesjolchina M.V.

*The impact of creative process on the educational
development of public consciousness*

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.404

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.404.pdf>

Поступила (Received): 28.11.2015

Высочин В.П.
**Наброски, зарисовки, рисунок – как средство
выражения творческого замысла**

Visochin V.P.
**Sketches and drawings – as a means of expression
of creative conception**

Статья посвящена значению подготовительного материала при создании художественного образа

Ключевые слова: набросок, зарисовка, рисунок

The article is devoted to the value of the preparatory material to create an artistic image

Key words: sketch, sketching, drawing

Высочин Владимир Павлович

Доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 39

Visochin Vladimir Pavlovich

Associate Professor

Southern federal university

Rostov-on-Don, Budennovsky ave., 39

Стремление образно осмыслить увиденное в действительности, запечатлеть – это качество творческого человека, появившееся на заре человечества. Об этом говорят наскальные рисунки первобытного человека, которые отличаются острой характеристикой, обобщенностью, стилизацией. Особенно это касается изображения животных, сцен охоты – это был повседневный быт человека, но есть ощущение, что рисунки сделаны с большой любовью. Многие рисунки пластически безупречны. Вполне отвечают критериям произведения изобразительного искусства, даже в наше время.

Ведь в памяти творческого человека, художника, писателя, режиссера, всегда присутствует желание запечатлеть образ, событие, замысел, а средством выражения является набросок, зарисовка, рисунок. Иногда в наше современное время высказывается мнение некоторых деловых людей – что рисунок сейчас – не актуален. А ведь с рисунка, наброска, зарисовки и начинается творческий процесс. Многие творчески работающие художники считают, что рисунок будет актуален всегда и будет обогащаться новыми открытиями в области формы и пластики. Хочется привести пример успешного, хорошо продаваемого на западе, но думающего и совестливого художника. Максим Кантор размышляя о творчестве однажды понял, что рисовать он не умеет, да и другие художники тоже. Признать в себе такой недостаток надо иметь мужество и совесть. Пришлось ему приложить максимум усилий чтобы издать "Учебник рисования" в 2006

году, который вошел в шорт – лист премии " Большая книга". Заявления некоторых художников: " Я рисую так, как это необходимо моему искусству ", не что иное как невежество.

Если взять эпоху Возрождения, а это с 1242года (мадонна с младенцем Чимабуэ), рисунок являлся основным средством выражения в поисках композиционного решения картины, портрета, пейзажа, витража и т.д. Гений эпохи Возрождения Леонардо да Винчи начинал свои изображения анатомии человека, изобретений машин, механизмов и так далее – с рисунка. Рассматривая рисунок изобретенного им велосипеда, обнаруживаем удивительную пластическую гармонию деталей и их соотношение к целому. В рисунке велосипеда красива не только линия, но и дизайн. Леонардо да Винчи обладал великолепной памятью, оставив нам удивительные зарисовки человеческих типажей, характеров того далекого времени.

Картина Александра Иванова " Явление мессии " начиналась с набросков композиции, зарисовок типов лиц, групповых зарисовок композиции, поэтому актуальность рисунка здесь налицо.

Великий скульптор Микеланджело оставил замечательные рисунки и зарисовки, а зарисовка " мужской торс " материал сангина – это настоящее произведение искусства, как и многие другие его рисунки.

Гениальный Александр Сергеевич Пушкин, оставил на полях своих рукописей живые зарисовки, наброски. Следует заметить, что великий режиссёр Эйзенштейн в своих фильмах на стадии сценариев, делал зарисовки, раскадровки образного строя своих картин.

Потребность в рисунке необходима и в дизайне машин, мебели, одежды, архитектуре и т.д. Наброски, зарисовки делали великие рисовальщики Рафаэль Санти, Дюрер, Доменик Энгр, Александр Иванов, Павел Федотов, Валентин Серов, Александр Дейнека и другие знаменитые художники. Хотелось бы отметить, что минимальными средствами выражения можно добиться замечательных результатов. Примером может служить портрет " Красавиной " Валентина Серова, автопортрет Доменика Энгра, автопортрет Павла Федотова. Следует отметить целый цикл зарисовок по Вьетнаму ростовчанина Николая Понамарева, альбомные рисунки и зарисовки А. Кокорина по Индии. Необходимо отметить фронтальные зарисовки, карикатуры Бориса Ефимова и Кукрыниксов. Очень интересны и характерны зарисовки Ильи Ефимовича Репина к картине " Запорожцы ". Набросок размером 24x27 см. – явился эскизом к картине Александра Дейнеки " Оборона Севастополя ", в 1942 году размер 200x 400, находится в экспозиции Русского музея. Наброски и зарисовки обнаженной натуры находим у В. Серова, А. Дейнеки, П. Кончаловского, скульптора В. Мухиной, французского скульптора Майоля и других художников и скульпторов.

Таким образом всем серьёзным, творчески одаренным художникам, скульпторам, поэтам, рисунок необходим как средство выражения своих творческих замыслов.

Молодая 17-летняя, рано ушедшая, Надя Рушева, доказала своим творческим подходом и великой фантазией, что набросок, зарисовка, рисунок может

многое сказать душевного и честного в изобразительном искусстве современности.

© 2015, Высочин В.П.

Наброски, зарисовки, рисунок – как средство выражения творческого замысла

© 2015, Visochin V.P.

Sketches and drawings – as a means of expression of creative conception

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.407

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.407.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Ерошкин В.Ф. Художники Русских старопечатных книг

Eroshkin V.F. Artists of russian ancient books

Среди русских художников старопечатных книг много неизвестных, забытых. Однако те из них, чьи имена дошли до нашего времени, вызывают естественный интерес, как у специалистов, так и у современных любителей искусства. Задача данной статьи – воссоздать облик русских художников, иллюстрировавших листы старопечатных книг, и определить их место в русском искусстве гравирования XVI – XVII столетия

Ключевые слова: старопечатные книги, художники, гравюры

Among the Russian artists of the blackletter books many unknown, forgotten. However, those whose names have come down to our time, cause a natural interest, both among specialists and modern art lovers. The objective of this article is to recreate the appearance of Russian artists, illustrirrovavših sheets blackletter books and determine their place in Russian art engraving of XVI-XVII centuries

Key words: old printed books, artists, prints

Ерошкин Владимир Фёдорович

Профессор

Омский государственный институт сервиса
г. Омск, ул. Певцова, 13

Eroshkin Vladimir Fedorovich

Professor

Omsk state institute of service
Omsk, Pevtsova st, 13

Среди русских художников старопечатных книг много неизвестных, забытых. Однако те из них, чьи имена дошли до нашего времени, вызывают естественный интерес, как у специалистов, так и у современных любителей искусства. Задача данной статьи – воссоздать облик русских художников, иллюстрировавших листы старопечатных книг, и определить их место в русском искусстве гравирования XVI – XVII столетия.

В выходных данных старопечатных книг, так же как и в рукописных, фиксировалось лишь имя печатника или издателя (в рукописных книгах – переписчика). Часто упоминались лица, финансировавшие издание или содействовавшие его выходу в свет. Но не было принято называть фамилию художника (рисовальщика и гравера) даже тогда, когда книга имела роскошное оформление, множество гравюр или миниатюр [3. С. 65].

В Москве в начале 50-х годов XVI века появились первые анонимные издания с гравированными на дереве орнаментальными заставками. Возможно, в их создании приняли участие новгородские мастера: резчик Васюк Никифоров и печатник Маруша Нефедьев [5. С. 497].

В большинстве случаев миниатюристы так и оставались неизвестными, граверы ставили свои подписи непосредственно под гравюрами, по крайней

мере, под наиболее важными из них. Так, например, в федоровских книгах есть только две монограммы, проставленные под изображением евангелиста Луки (ЛП и WS) и под большой печатной маркой Федорова (WS). На Московском печатном дворе была сделана первая русская фигурная ксилография – «Евангелист Лука», – которая служила фронтисписом к первопечатному «Апостолу» 1564 года (А.Запаско). На ней был изображен евангелист в архитектурном обрамлении. Архитектурная рамка гравюры, подобно триумфальной арке, прославляла и возвеличивала его труд. Одновременно она служила евангелисту своего рода домом и называлась «палаткой».

Тщательный поиск провел исследователь древнерусской гравюры А. А. Сидоров [1]. Выводы, которые он сделал, сводятся, прежде всего, к утверждению, что в оформлении книг Ивана Федорова принимали участие не один и не два, а несколько мастеров, имевших неодинаковую профессиональную подготовку и разные художественные вкусы. Среди них первым следует назвать имя самого первопечатника. Для львовского Апостола, в выходном листе которого Федоров указывает только свое имя, было перегравиrowано несколько московских досок, создано несколько новых старопечатных украшений, и сделано все это на том же высоком художественном уровне, что и в Москве и в Заблудове. Наконец, в Остроге для Библии мастерски переработана с московской доски еще одна старопечатная заставка. Если сравнить новые заблудовские, львовские и острожские старопечатные украшения с московскими, нетрудно убедиться, что их делала одна и та же рука [З. С. 67].

Работами Федорова следует считать заставки для заблудовских изданий и плетенки, часть которых выполнена в Москве, а остальные – во Львове и Остроге. Стил, манера и художественно-технический уровень их исполнения одинаков. Труднее определить, кому из двух мастеров – Федорову или Мстиславцу – принадлежат четыре арабесковые заставки и киноvarные инициалы-ломбарды, возможно, – последнему (Зернова А. С., Запаско А. П.).

Что касается украшений острожских изданий – Нового завета и Библии,

А. А. Сидоров высказал мысль, что заставки мог выполнить также Федоров, а инициальные литеры – Гринь Иванович, ученик Федорова, которого тот привез из Заблудова, автор острожских шрифтов. Мы склонны считать, что Гринь мог быть гравером не только инициальных литер, но и заставок. Стилиевыми признаками и характером исполнения заставки и узорные литеры острожских изданий значительно отличаются от старопечатных украшений – работ Федорова. Гринь Иванович имел хорошую художественную подготовку, полученную, вероятно, у самого Федорова, а также у львовского художника Лаврентия Пилиповича, к которому он был отдан в двухлетнее обучение. Можно предположить также, что художественная подготовка Гриня дала ему возможность выполнить не только декоративные, но и другие элементы оформления острожских изданий.

Три гравюры – рамку первого заблудовского герба Ходкевича, изображение заблудовского Давида и рамку Нового завета с Псалтырью – А. А. Сидоров считает возможным также приписать Федорову [З. С.69].

Две фигурные гравюры федоровских изданий, как уже сказано, имеют подписи. Инициалы ЛП и WS имеются под изображением Львовского Луки, инициалы (раздельно) – под большой печатной маркой Федорова. Буквы ЛП расшифровываются как Лаврентий Пилипович (Пухала). Об этом мастере сохранились некоторые сведения. Известно, что он жил во Львове в краковском предместье, был художником, возможно, и гравером [2].

Что касается инициалов WS, то в словаре монограммистов Г. Наглера указаны несколько граверов, которые подписывали свои работы этой *монограммой* [б. С. 379-382]. Г. Наглер сообщает в частности, что мастер под номером 1901 – неизвестный гравер, работавший приблизительно в середине XVI в., вероятно, в Кракове. Его монограммы, считает далее Г. Наглер, имеются под небольшими библейскими изображениями и на виньетке с гербом короля Сигизмунда II Августа, опубликованными И. Мучковским (А. Запаско). Такие же скудные сведения даются и о втором монограммисте под № 1905 – гравёре по меди, подпись которого имеется под портретом Бартоломея Скульптетуса в книге этого ученого, изданной в 1572 г. в г. Герлице (Германия).

Свою расшифровку инициалов WS, которыми подписаны львовские гравюры, предложил исследователь А. Биркенмайер. Он высказал мысль, что инициалы львовского мастера могут быть связаны с именем Венделя Шарфенберга (Шарфенбергера), выходца из известной семьи краковских печатников, бумажников и граверов. Вендель Шарфенберг был сыном гравера Ю. Шарфенберга, но о его собственном творчестве данных нет, если не считать установленным, что инициалы принадлежат именно ему [3. С. 73].

Таким образом, в оформлении книг Ивана Федорова принимали участие, по меньшей мере, пять известных нам мастеров: прежде всего сам первопечатник, который был, безусловно, талантливым художником и гравером. Петр Тимофеевич Мстиславец, соавтор изданий Федорова в Москве и Заблудове, львовский художник Лаврентий Пилипович (Пухала), ученик Федорова и Лаврентия Пилиповича Гринь Иванович и монограммист WS (Вендель Шарфенберг?). Возможно, были и другие мастера, которых мы не знаем. Все они – творцы того художественного богатства, которым до сих пор поражают издания Ивана Федорова (Сидоров А. А., Запаско А. П.).

Кроме художников фёдоровского окружения ранняя московская книжная ксилография дала немало на редкость талантливых мастеров (Онисим Радишевский, Никита Фофанов, Кодратий Иванов, Федор Попов, Зосима, Иоасаф и другие), которых нельзя, однако, назвать в полном смысле этого слова мастерами гравюры, а скорее мастерами прикладного искусства.

Принципиально новым явлением московской гравюры XVII века стала гравюра на металле. Ее родоначальником в России был царский иконописец Симон Ушаков. Художник выполнил рисунки для гравюр к книгам Симеона Полоцкого, которые печатались в особой Верхней (то есть дворцовой) типографии, созданной в Кремле. Видимо, Ушакову были близки и двойственность мировоззрения Полоцкого, и его терпимость к католичеству, и светская стихотворная форма его проповеднических книг, что не замедлило сказаться на стиле его книжных гравюр. Используя европейскую медную гравюру (фронтиспис Псалтири, 1680;

фронтиспис Истории о Варлааме и Иоасафе, 1681) и русскую житийную икону (фронтиспис к Обеду душевному, 1681), Ушаков создал тип композиции, центром которой стал человек.

Стремясь вернуть иллюстрации единство стиля, «западник» Ушаков освобождается от орнаментальной рамки и, как бы углубляясь в лист, строит там реальный «европейский» интерьер эпохи Возрождения (Царь Давид, фронтиспис Псалтири С. Полоцкого. Москва, 1680).

Высокого художественного качества достигают резцовые гравюры Трухменского по рисункам Симона Ушакова. Это листы, где в полной мере использованы глубинные и неконтрастные возможности медной доски. В гравюрах Трухменского нет черного и белого. Переkreщающиеся линии его тонкого блестящего резца, как бы исподволь вбирающего в себя бумагу и покрывающего ее паутиной штрихов, создают плавную обтекаемость форм предметов и неуловимость их соприкосновения с иллюзорным пространством самой гравюры (Сакович А. Г.). Мягкий, неконтрастный цвет придает форме еще большую легкость, а всему листу особый серебристый колорит, свойственный изделиям из драгоценных металлов (Царь Давид. Фронтиспис Псалтири в стихах Симеона Полоцкого. 1680). Многие его гравюры строятся согласно естественному ритму растительного орнамента рамки (Георгий-победоносец).

В основе гравюр Леонтия Бунина – единство листа, композиция и графический строй которых подчинены архитектуре шрифта. Каждая страница его Букваря складывается из двух частей: изображения (вверху) и текста (внизу). Изображение состоит из букв и ряда предметов бытового назначения, чьи названия начинаются с той буквы, которой посвящена страница. Текст Букваря – стихи поучительного характера, где зарифмованы все изображенные на странице вещи. Это создает смысловую связь изображения и текста, которая усилена единым декоративным решением страницы.

Манера работы на меди Бунина еще тесно связана с прикладным искусством резьбы по дереву и серебру. Только Бунин как бы подменяет доску бумагой, делая именно бумагу непроницаемой поверхностью – границей формы предмета. Он либо кладет на нее высокий рельеф узора рамки, либо режет на ней плоско и прозрачно, как на серебре.

Гравюры, выполненные в кругу Ушакова, Трухменского, Бунина, в отличие от фёдоровского периода, были в русском искусстве XVII века направлением европейским, интеллигентским и в какой-то мере еретическим [5. С. 505-512].

Русские художники старопечатных книг – первопроходцы отечественного книгопечатания. Востребованность их наследия современными мастерами книги – яркое свидетельство большой жизненной силы произведений, убедительное доказательство непреходящей жизненной ценности их работ.

Список используемых источников:

1. Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1964.
2. Турченко Ю. Я. Украинский эстамп. Киев, 1964. С.24-25.
3. Запаско А. П. Художественное наследие Ивана Фёдорова. Львов: Высшая школа, 1974. 224 с.
4. Зернова А. С. Начало книгопечатания в Москве и на Украине. М., 1964. С.66-78.
5. Сакович А. Г. Очерки по истории и технике гравюры. М., Изобразительное искусство, 1987.

6. Nagler G. K. *Monogrammisten, t. 5. Munchen – Leipzig, 1881.*

© 2015, Ерошкин В.Ф.

Художники Русских старопечатных книг

© 2015, Eroshkin V.F.

Artists of russian ancient books

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.412

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.412.pdf>

Поступила (Received): 28.11.2015

Клевова Е.А.**Игра со светом: светодиодная подсветка в интерьере****Klevova E.A.****A play with light: led lights in interiors**

В данной статье рассматривается роль светодиодной подсветки, которая дает возможность изменять пространство помещения, придавать ему дополнительный визуальный объем. Это очень удобный и высокоэффективный способ для формирования эксклюзивной атмосферы любого помещения

Ключевые слова: светодиодная подсветка, интерьер, светотени, визуальный объем

Клевова Елена Александровна

Студент

Смоленский государственный университет

г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

This article examines the role of LED lightings, which gives the ability to change the space of the room, to give him an extra visual volume. It is very convenient and highly efficient way to form an exclusive atmosphere of any room

Key words: LED lights, interior, chequered light and shade, visual space

Klevova Elena Alexandrovna

Student

Smolensk state university

Smolensk, Przewalskiy st., 4

Дизайн света в интерьере – это система световых источников, предназначенных создавать заключительный штрих в интерьере. С помощью света можно создавать то, чего не существует, играть с формами, объемом. Эмоциональное восприятие интерьера, его атмосфера строится на яркости, направленности и контрастности освещения.

Сегодня лампы накаливания – это прошлый век, на смену им пришли источники света нового поколения – светодиоды, галогенные лампы.

Подсветка в интерьере дает возможность изменять пространство помещения, придавать ему дополнительный визуальный объем и соответствующее настроение. Она сможет помочь воплотить в жизнь фантазии и желания.

Сейчас большой популярностью пользуются реостатные выключатели света, позволяющие регулировать степень освещенности, они очень функциональны и удобны в эксплуатации.

Светодиоды дарят возможность выбора цветовой температуры. У ламп теплого света есть особенность – они приглушают, делают темнее холодные тона в интерьере, и резче – теплые. Так, голубые обои могут получить примесь зеленого, а темно-синий диван и вовсе почернеет. Черно-белые интерьеры, глянец и хром в теплом спектре теряют свой шик. Холодный белый свет, наоборот, искажает теплые тона: в красном появляются ноты фиолетового, в желтом – зеленого.

Светотени – шикарный инструмент для быстрого оформления интерьера. Особенно с точки зрения затрат. Чтобы украсить потолок или стену необычным световым рисунком, можно приобрести специальный светильник – без рассеивателя, с «дырявым» каркасом (рис. 1). Свет, попадая сквозь художественно вырезанные отверстия, отбрасывает на поверхности вычурные тени. Чаще всего это или повторяющийся рисунок, или ассоциации на лесную тему.

Рис. 1

Если положить светодиодную ленту по линии плинтусов и карнизов, можно не только получить оригинальную систему освещения, но и сделать помещение визуально выше (рис. 2).

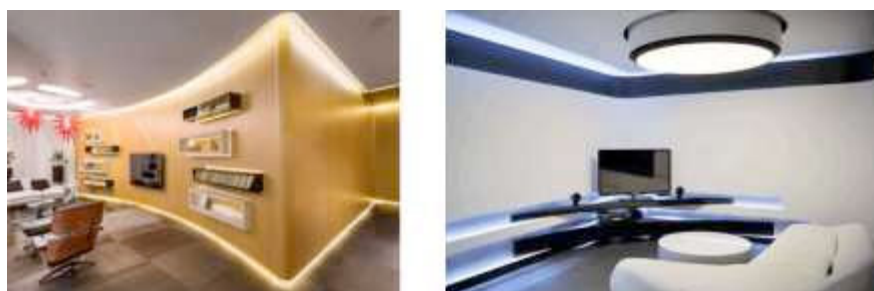

Рис. 2

Верхняя подсветка по периметру комнаты способна зрительно поднять любой потолок. Особенно прием актуален, если нужно куда-то спрятать каналы вентиляции и приходится городить многоуровневый потолок.

Светодиодная лента годится не только для подъема потолков – ею можно подсветить и мебель (рис. 3).

Рис. 3

Подсветка поможет ориентироваться в пространстве (ступеньки, острые углы), переодеваться, не включая основной свет, или сражать гостей видом парящей кровати.

Светодиодная подсветка мебели дает очень интересный эффект при подсветке стеклянных полок. Светящаяся полка привлечет внимание и украсит любое помещение: гостиную, коридор, ванную комнату или торговый зал. В качестве держателя полки используется алюминиевый анодированный профиль, который крепится к стене.

Можно сделать необычную подсветку телевизора или монитора. Это не только выглядит интересно, снижение уровня контраста между экраном и поверхностями вокруг телевизора снижает нагрузку на зрение.

Подсветка, последовательно меняющая свечение холодных оттенков, придает интерьеру эффект фантастического будущего. Чтобы получить такой эффект, светодиоды необходимо расположить по всему периметру комнаты, не без плавных переходов и закруглений. Главной особенностью является соблюдение прямолинейности, выдерживание четких углов и прорисовку элементов интерьера.

Для создания теплой, расслабляющей атмосферы следует использовать низкотемпературные источники света, а бодрый, деловой настрой создается высокотемпературными лампами (рис. 4). Сотворить яркую, праздничную атмосферу помогут флуоресцентные и галогенные лампы, а натриевые азосветные, наоборот, внесут некоторое ощущение тревоги.

Рис. 4

Подсветка светодиодами дает неограниченные возможности в области дизайна помещений, удовлетворяя изысканные желания любых клиентов и позволяя создавать немислимые изменения в любом интерьере.

Таким образом, светодиодная подсветка в интерьере позволяет изменять пространство помещения, придавать ему дополнительный визуальный объем и соответствующее настроение. Подсветка поможет претворить в жизнь желания и фантазии. Это очень удобный и высокоэффективный способ для формирования эксклюзивной атмосферы любого помещения.

Список используемых источников:

1. Гизелла Ватерман. Дизайн вашей квартиры. Изд-во Кристина & Со, 1997.
2. Люси Мартин. Эффекты домашнего освещения. Энциклопедия. Арт-Родник, 2011.
3. Роджер Хикс. Интерьер. Руководство по технике освещения. Титул, 1998.

4. URL: <http://museum-design.ru/wp-content/uploads/forms-in-nature-by-hilden-diaz-01.jpg>
5. URL: <http://www.comhom.ru/resources/upload/89eabcd70c167952c0903e4020391e5d.jpg>
6. URL: <http://www.linkstroy.ru/uploads/imagecache/original/pictures/articles/2013/04/node-7575-svetodiody-interier.jpg>

© 2015, Клевова Е.А.

Игра со светом: светодиодная подсветка в интерьере

© 2015, Klevova E.A.

A play with light: led lights in interiors

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.416

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.416.pdf>

Поступила (Received): 24.11.2015

Хашхаян Х.И.
Некоторые особенности художественного
процесса в российском изобразительном
искусстве конца 20-го начала 21века

Khashkhayn Kh.I.
Some features of the artistic process in Russian art
of the late 20th early 21st century

В статье рассмотрены проблемы развития и оценки современного искусства России

Ключевые слова: реализм, модернизм, постмодернизм, актуальное искусство

The article deals with the problems of development and evaluation of contemporary art in Russia

Key words: realism, modernism, postmodernism, contemporary art

Хашхаян Христофор Ильич

Доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 39

Khashkhayn Khristofor Ilich

Associate Professor

Southern federal university

Rostov-on-Don, Budenkovskiy ave., 39

Рассуждая о современном изобразительном искусстве, необходимо, на наш взгляд, в первую очередь определиться с терминами. Установить, что, именно, является изобразительным искусством. Дело в том, что уже с середины 20-го века в мировом искусстве наступает эпоха постмодернизма и так называемого "актуального искусства". На наш взгляд, мы можем в лучшем случае предложить термин для определения этого направления современного искусства – "визуальное искусство", но никак не "изобразительное искусство", поскольку постмодернизм основан на синтезе всех видов искусств (изобразительного искусства, театра, кино, музыки, литературы, фото и т.д.). Вместе с тем, мастера, работающие в этом направлении позиционируют себя художниками в традиционном понимании этого термина, очень часто используют традиционное выставочное пространство для своих акций. Все это создает известную путаницу, поскольку критерии оценки изобразительного и "визуального" искусства совершенно различны. Не умаляя достоинств и достижений постмодернизма актуального направления в искусстве, мы посвящаем данную статью современному изобразительному искусству России рубежа 20 -21века, понимая под этим термином, форматом, традиционный комплекс – станковая и монументальная живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство со всеми их подвидами и жанрами.

Небольшой экскурс в историю крайне необходим для понимания современного состояния изобразительного искусства. В середине 19-го века гегемония традиционного, классического реализма была нарушена, импрессионизм – первое, на наш взгляд, модернистическое течение, во весь голос заявил о своих правах на вектор развития изобразительного искусства. Художники – импрессионисты сознательно уходят от визуального правдоподобия в своих произведениях, они создают лишь впечатление, след реальности. Не исключено, что модернизм возникает как реакция на появление фотоискусства, так развитие науки провоцирует развитие искусства. Впрочем, эта тема заслуживает отдельного всестороннего исследования. Таким образом мы имеем в изобразительном искусстве два основополагающих направления реализм и модернизм. Художники – творцы рубежа 19-20го века находились в авангарде мирового искусства. Они полностью исчерпали программу изобразительного искусства в традиционном формате (о формате сказано выше), "Черный квадрат" Малевича, по одной из версий теоретиков искусства, возвестил о том, что можно бесконечно множить «измы» (кубизм, фовизм, сюрреализм, и т.д.), но общей, объединяющей концепции развития искусства вперед быть не может. Возможно, Малевич не вкладывал этот смысл в свое произведение, но оно ("Черный квадрат") как нельзя лучше подошло к теоретическому обоснованию процесса. Дело в том, что модернизм в высшей стадии своего развития полностью отошел от реально-объективного отражения действительности. Художник уподобляясь богу-творцу создает собственную Вселенную наполняя ее своими фантомными образами. Он становится автором одного гениального произведения – самого себя. Заменяя объективное отражение окружающей действительности игрой, художник погружается в мир субъективного, где главный зритель он сам.

Если мы обратимся непосредственно к Российскому изобразительному искусству, то можем обнаружить как общие закономерности, так и особенности художественного процесса. На рубеже 19 – 20го веков оно находилось на передовых позициях. Во многом определяло тенденции мирового искусства. Однако, развитие искусства неразрывно связано с развитием общества. Создание многонационального социалистического государства на базе Российской империи ознаменовало собой создание новой общности людей и новых задач, требующих разрешения формирующимся советским искусством. Наряду с традиционным реализмом, разнообразные творческие объединения художников демонстрируют широкую палитру стилевых и духовных пристрастий эпохи модернизма.

Тридцатые годы 20-го века были поворотными в художественном процессе. Тоталитарное государство создало идеологически подчиненный себе Союз Художников, подкрепило его материальной базой в лице Художественного Фонда, домов творчества, госзаказа, персональных творческих мастерских. Все творческие объединения художников, не исповедующие метод социалистического реализма были вынуждены или прекратить свое существование или уйти в глубокое подполье. Роль художника в формировании общественного самосознания в этот период была очень высока. Новые информационно-массовые технологии были еще слабо развиты и воздействие литературно-доступного для

воспитания широких малограмотных масс традиционного реалистического искусства, использовалось государством в полном объеме. Метод социалистического реализма более пятидесяти лет господствовал на территории Советского Союза. Вместе с тем, национальным республиканским школам было сделано послабление и на всесоюзных выставках неоднократно демонстрировались произведения, выходящие за рамки официально одобренного стиливого курса. Своя художественная жизнь шла и в домах творчества. Была создана, хоть и подконтрольная, но, между тем, уникальная система поощрения талантливых художников – два месяца на полном обеспечении плюс творческое общение с коллегами по искусству из самых отдаленных территорий необъятной страны. Другая особенность данного периода полное – отсутствие частного художественного рынка, что было предопределено отсутствием частной собственности вообще и что, более чем в полной мере, восполнялось госзаказом.

В конце 80-х, объявленная "гласность" явилась "предтечей" нового понимания истории изобразительного искусства. Незаслуженно забытые, в угоду социалистической концепции, имена становятся востребованы художественной общественностью, доступным становится творческий опыт как российского, так и мирового модернизма, появляются зачатки "частного" рынка. В выставочном процессе появляется понятие выставка-продажа. Распад в 90-году Советского Союза приводит к выделению, собственно, российского изобразительного искусства. Произошедшая на бывшей территории Советского Союза буржуазная революция в кроне меняет отношения между художником и зрителем – искусство становится товаром, точно так же, как сто лет назад с появлением в России промышленного капитала. Рушится материальная база Союза Художников – Художественный Фонд, творческие дачи переходят на хозрасчет, сокращается количество творческих мастерских. Госзаказ продолжает существовать лишь в монументальной скульптуре и отчасти монументальной живописи, где роль заказчика во многом взяла на себя возрождающаяся церковь. Монополизм Союза Художников в области изобразительного искусства был утрачен. Вновь, как и сто лет назад возникает разнообразие творческих объединений. Не случайным в этом контексте выглядит обращение достаточно значительной части российских художников к традиции модернизма. Ощущение общей дисгармонии современного мира; нестабильность положения в нем отдельной человеческой личности; ее отчуждение от общества; растущая роль в жизни людей абстрактного мышления и одновременно бунт против рационализма в искусстве – все это признаки смены общественной формации. Поэтому удивительно схожи, по своим внешним признакам, художественные процессы, происходящие в российском изобразительном искусстве на рубеже 19 – 20го и 20 – 21го веков. И опять рубеж веков – совпадение, случайность? Но есть коренное отличие.

В отличие от своих предшественников художники модернисты рубежа 20-21го веков просто не имеют возможности совершить открытия в формате изобразительного искусства, им лишь остается, несмотря на наступившую полную свободу, исполнять, в соответствии со своими пристрастиями, вариации на темы кубизма, абстракционизма, сюрреализма, экспрессионизма, фовизма и т.д.

В то же время, их творчество уже несет на себе печать классики, подобно продолжающейся традиции реалистического искусства, эксплуатирующей достижения академической школы и находки импрессионизма и постимпрессионизма. Таким образом можно констатировать, что искусство, будь то реализм или модернизм завершило поступательное развитие в традиционном формате изобразительного искусства и может развиваться, на наш взгляд, только вширь, в горизонтальной плоскости. Таковы некоторые особенности художественного процесса рубежа 20 – 21го веков. Безусловно, каждый вид изобразительного искусства заслуживает более подробного, детального разбора, но общая тенденция при этом остается неизменной.

Список используемых источников:

1. Бердяев Н. Кризис искусства. М. 1992.
2. Куликова И.С. Философия и искусство модернизма. М. 1982.
3. Культура русского модернизма. Статьи, эссе и публикации. М. 1993.
4. Модернизм: Анализ и критика основных направлений. М. 1991.
5. Самосознание европейской культуры XXвека. М. 1991.

© 2015, Хашхаян Х.И.

Некоторые особенности художественного процесса в российском изобразительном искусстве конца 20-го начала 21века

© 2015, Khashkhayn Kh.I.

Some features of the artistic process in Russian art of the late 20th early 21st century

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.420

Поступила (Received): 30.11.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.420.pdf>

Беляева Е.Р.
**Культурные ценности кыргызского народа
в Республике Башкортостан**

Belyaeva E.R.
**Cultural values of the Kyrgyz people in
the Republic of Bashkortostan**

В статье приводится информация о численности кыргызского народа в Республике Башкортостан и о культурной деятельности региональной общественной организации «Центр кыргызской культуры Ала-Тоо». Также рассматриваются проводимые центром народные праздники, которые играют важную роль в формировании этнокультурной толерантности в Республике Башкортостан

Ключевые слова: кыргызский народ, праздники, культурная деятельность

Беляева Елизавета Романовна

Студент

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

The article provides information on the number of Kyrgyz people in the Republic of Bashkortostan and the cultural activities of the regional public organization "Center of Kyrgyz culture Ala-Too." It is also considered the center of ongoing folk festivals, which play an important role in shaping the ethnic and cultural tolerance in the Republic of Bashkortostan

Key words: kyrgyz people, folk festivals, cultural activities

Belyaeva Elizaveta Romanovna

Student

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevskogo st., 145

Республика Башкортостан – одна из самых многонациональных республик Российской Федерации. Многонациональность населения сложилась исторически вследствие месторасположения региона на стыке множества этнических ареалов и на главных миграционных путях между европейской и азиатскими частями. В состав населения Республики Башкортостан помимо множества других народов входит кыргызский народ. Их численность по данным Всероссийской переписи населения 2010 года составляет 454 человека [3, с.28]. Примечательным является тот факт, что помимо переселившихся в относительно недавнее время этнических киргизов в Башкортостане проживают также башкир-киргизы – племя в составе нижнебельской группы башкир.

За свою более чем 2200 летнюю историю, кыргызский народ прошел сложный путь развития, на который оказали влияние многие внешние и внутренние факторы. Башкиры племени киргиз являются потомками енисейских киргизов, переселившиеся в VIII–X веках на берега Сырдарьи, затем на правобережье

Волги, а оттуда на Бугульминско-Белебеевскую возвышенность. В XIII–XIV веках племя поселилось в долине реки Белой. На юге земли башкир-киргизов достигали верховья реки Ик и Зай. На сегодняшний день башкиры рода киргиз в Башкортостане проживают на территории Краснокамского, Илишевского, Бакалинского и Шаранского районов [1, с.361].

В июне 2006 года в Республике Башкортостан была основана Региональная общественная организация «Центр киргизской культуры Ала-Тоо». Она является одним из историко-культурных центров Дома дружбы народов Республики Башкортостан. Деятели организации стараются удовлетворить национальные потребности киргизов, обеспечивают коммуникацию с теми, кто оказался в Башкортостане и желает поучаствовать в проведении национальных праздников. Председателем организации является Алиева Соно Абдимама-товна.

Центром устраиваются встречи с членами диаспоры и со студентами киргизской национальности, обучающимися в вузах Уфы. Вместе отмечают все мусульманские и национальные праздники. 3 декабря 2012 года состоялась выставка «Традиционное и современное в киргизской культуре», в ходе которой организаторы очень содержательно рассказали о старинных традициях, обычаях и быте киргизского народа. Несколько лет подряд по приглашению центра фольклорный ансамбль «Хазрет-Али» из города Ош Кыргызстана приезжает в Башкортостан и устанавливает незабываемые выступления на канатах в парках городов республике [4, с.74].

В современных условиях жизни, когда часты случаи разжигания межнациональных конфликтов, важно сохранить мир и дружбу между народами. Праздник в этом значении выполняет наиболее важные общественные функции; в нем отражаются культура и менталитет различных народов, начиная от принятых форм поведения и заканчивая демонстрацией нарядов и исполнением традиционных обрядов. Совместное проведение праздников сближает людей и позитивно сказывается не только на «самочувствии» конкретных представителей разных этносов, но и на сфере межнациональных отношений в Республике Башкортостан.

В марте киргизы отмечают мусульманский праздник Орозо-Айт, который в Республике Кыргызстан является государственным. Орозо-Айт завершает тридцатидневный пост в месяце рамазан, в течение которого мусульманам не позволено есть, пить и курить весь световой день. В Орозо-Айт обязательно проводятся всеобщие молитвы в мечети или на намазкана – специальной открытой площади. Ранним утром перед молитвой мусульмане проводят все очистительные церемонии и одеваются в праздничные одежды. Орозо-Айт – это праздник физического и духовного очищения. Пост перед праздником является одним из пяти требований, которые должен выполнять мусульманин. В Орозо-Айт мусульмане посещают могилы своих родных и близких, ходят в гости к друзьям и родственникам, читают Коран и готовят обжаренные в масле кусочки теста – боорсоки.

Курман-Айт – еще один официальный государственный праздник Кыргызстана. Также это наиболее значимый для мусульман день – праздник жертвоприношения. В Республике Башкортостан его принято называть Курбан Байрам. Праздник начинается через семьдесят дней после окончания тридцатидневного поста в месяце рамазан и длится три-четыре дня (в 2015 году мусульмане праздновали Курман-Айт с 24 сентября). Праздновать начинают с раннего утра – мусульмане идут в мечеть, одетые в новую одежду, и молятся. По возвращении домой они приступают к главному обряду Курман-Айта – жертвоприношению. Над жертвенным животным (которым по традиции может быть овца, корова, баран или верблюд) читается специальная молитва. Мясо используется для праздничной трапезы семьи, остальная часть раздается бедным.

Нооруз (Новруз) в Кыргызстане, как и в других мусульманских странах, празднуется 21 марта – это день весеннего равноденствия. В этот праздник в каждой семье накрывается дастархан с различными яствами. Главным традиционным блюдом является сумалык, так как готовится только в этот период времени [2]. Свечи также являются атрибутами праздничных столов в день праздника и предшествующих ему дней. На Нооруз люди ходят друг к другу в гости, навещают друзей и родственников, таким образом выражая свое уважение к старшим. В этот день по всей Республике Кыргызстан организовываются народные гуляния, театрализованные представления и конные соревнования.

Совместное проведение историко-культурными центрами своих и башкирских праздников играет важнейшую роль в формировании этнокультурной толерантности. Деятельность региональной общественной организации "Центр кыргызской культуры Ала-Тоо" Республики Башкортостан вносит огромный вклад в сохранение и развитие национально-культурного наследия киргизов, их языка и традиций.

Список используемых источников:

1. Кузеев. Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., Наука, 1974. С. 361.

2. Национальные праздники Кыргызстана.

URL: <http://www.tourstokyrgyzstan.com/ru/blog/kyrgyzskaya-kultura/nacionalnye-prazdniki-kyrgyzstana.html>

3. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Ч. 1. Уфа, 2013. С. 28.

4. Хуснутдинова Л.Г. Роль национально-культурных объединений в интеграции мигрантов в местное сообщество в регионах Поволжья (на примере республики Башкортостан, Республики Татарстан, Самарской области). Уфимский государственный университет экономики и сервиса. СПб. 2014. С. 74.

© 2015, Беляева Е.Р.

Культурные ценности кыргызского народа в Республике Башкортостан

© 2015, Belyaeva E.R.

Cultural values of the Kyrgyz people in the Republic of Bashkortostan

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.423

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.423.pdf>

Поступила (Received): 17.11.2015

Гаспарян А.А.
Духовно-познавательные ресурсы для развития
этнографического туризма в Ямало-Ненецком
автономном округе

Gasparyan A.A.
Spiritual and educational resources for development of
ethnographic tourism in Yamal-Nenets Autonomous district

В жизни каждого региона есть свои памятные даты, значимые события социально-экономической и культурной сферы, национальные праздники. Ямал называют «олениным краем», именно здесь веками живут и трудятся коренные жители, из поколения в поколение сохраняют древние традиции, самобытную культуру, кочевой образ жизни

Ключевые слова: национальные праздники, традиционные обряды

In the life of every region has their dates, significant events in the socio-economic and cultural sphere, national holidays. The Yamal called "reindeer", here live and work for centuries the indigenous people, from generation to generation to preserve ancient traditions, original culture, the nomadic way of life

Key words: national holidays, traditional rites

Гаспарян Анжела Арменовна
Северо-Кавказский федеральный университет

Gasparyan Anzhela Armenovna
North-Caucasus federal university

В жизни каждого региона есть свои памятные даты, значимые события социально-экономической и культурной сферы, национальные праздники. Ямал называют «олениным краем», именно здесь веками живут и трудятся коренные жители, из поколения в поколение сохраняют древние традиции, самобытную культуру, кочевой образ жизни.

Агентство по туризму Ямало-Ненецкого автономного округа целенаправленно работает над разработкой ямальского турпродукта для российских и иностранных туристов, готовит предложения в части организации турмаршрутов в период проведения национальных праздников на Ямале [4].

Наиболее красочным, насыщенным и интересным праздником является День Оленевода, отмечаемый в регионе в начале весны. **День оленевода** – традиционный, ежегодный национальный праздник коренных жителей Ямала, к которому готовятся заранее. Он отмечается весной и проходит в масштабе всего автономного округа. День Оленевода давно вышел за рамки местного праздника. За пару дней можно увидеть все богатство традиционной культуры северных народов: ханты, ненцев, селькупов и коми-зырян.

История этого мероприятия уходит корнями вглубь веков прошлого столетия. Официально главный праздник тундровиков стали отмечать с 1930-х годов XX века. Его отмечают в отдаленных селах, стойбищах, поселках в последние годы и в городах автономного округа [2].

На надымской земле он получил статус традиционных соревнований на Кубок Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Ю. В. Неёлова. В 1997 году в Надыме состоялся Учредительный конгресс оленеводческих народов мира, собравший представителей Норвегии, Швеции, Финляндии, Канады, Монголии, Китая, Дании, США, Гренландии [4].

По традиции праздник начинается с ритуала жертвоприношения. Самое дорогое, что есть у аборигенов – это олень, и именно его они приносят в жертву, прося здоровья и счастья себе и близким, удачи в новых начинаниях и благодарят за все то, что есть у них хорошего в жизни. Кульминацией праздника считаются соревнования по национальным видам спорта – гонки на оленьих упряжках, метание тынзяна на хорей (аркана), топора, прыжки через нарты, перетягивание палки.

Гонки на оленьих упряжках – красивое, захватывающее зрелище. Отбираются лучшие олени, упряжь украшается ленточками, полосками разноцветного сукна. В зависимости от сезона запрягают четыре-шесть оленей. Соревнования проводятся на скорость, однако присутствующие неизменно оценивают красоту бега оленей, их окраску (наиболее красивыми всегда считались белые олени) и т.д. Тынзян мечут на поставленную вертикально палку – хорей, на головки нарт. Топор бросают на дальность. Палку перетягивают сидя, упершись друг в друга ступнями ног. Все эти виды соревнований – мужские [1].

Женщины изредка участвовали лишь в гонках на оленях. Из других игр и забав на открытом воздухе можно отметить женские игры – в жмурки, колечко, имеющие отличия от аналогичных русских игр. Так, например, при игре в колечко его часто передавали просто из рук в руки, а не по веревке.

На День оленевода готовятся национальные угощения (оленье мясо, строганина). Устраиваются ярмарки, на которых продаются изделия национальных промыслов (поделки из кости, изделия из меха, бисера и т.д.).

Ежегодно Надым собирает более 300 делегатов и гостей из России, Канады, Финляндии, Норвегии, Швеции, США, Аляски, Монголии и Китая [3].

Среди национальных праздников округа стоит отметить и **традиционный обрядовый праздник весны народов Севера "Ворнга хатл" (Вороний день)**, проводимый в первых числах апреля. У коренных народов Ямало-Ненецкого автономного округа, в частности у народа ханты, с давних пор, на протяжении многих веков, отмечается весенний праздник – прилет и встреча первой вороны.

В 2004 году Государственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа был принят Закон об объявлении 7 апреля – Ворнга хатл (Вороний день) весенним праздником коренных народов Севера [3].

Вороний день (Ворнга хатл), олицетворяет собой приход весны, пробуждение природы от долгой зимней спячки, а у людей переход от зимних видов хозяйственной деятельности к весенне-летним: подготовка орудий труда к весенним видам промысла; охота на водоплавающую дичь; выезд на первую рыбалку

по открытой воде; подготовка и начало касланий оленеводов на весенне-летние пастбища оленей и т.д. [2].

Обрядово-национальный праздник народа ханты Ворнга хатл традиционно празднуется в парке-музее «Живун», что находится в деревне Ханты-Мужи. 7 апреля здесь собираются не только представители коренной национальности, но и те, кому интересен и дорог этот праздник. Одним из важных атрибутов праздника является завязывание ленточек на ветках берез [3].

Гостей приглашают за стол, на котором по традиции стояли холодные закуски (строганина из рыбы и оленины), вареное мясо и уха. Кто знаком с национальными традициями приносит с собой угощения, некоторые располагались прямо на снегу у ритуальных берез.

После ритуального обряда начинается веселье. Молодые устраивают состязания в различных видах единоборств, где показывают силу, ловкость, сноровку. Девушки демонстрируют наряды, сшитые своими руками. На этом празднике традиционно проводятся состязания: метание аркана на хорей, бег на лыжах, перетягивание на палках, национальная борьба, перетягивание на ремнях, метание копья в цель [2].

Районный праздник «День Рыбака». Профессиональный праздник «День Рыбака» отмечается ежегодно во второй половине июля во всех поселениях Шурышкарского района более четырех десятков лет.

Основными целями проведения праздника являются сохранение традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера, а так же чествование лучших рыбаков, достойно воспитывающих молодое поколение в своем нелегком труде.

Для рыбаков района подготавливается большая праздничная программа: концерты, конкурсы, спортивные соревнования, а так же традиционная Большая уха для рыбаков и гостей праздника [1].

Такие праздники, содержащие в своей основе богатейшие декоративно-прикладные традиции коренных малочисленных народов Севера – это сохранение культурного и духовного наследия тундровиков [4].

Именно на Ямале – территории исконного проживания коренных северян, удалось сохранить родные языки и самобытную культуру, несмотря на масштабные социальные и культурные изменения современного мира. В немалой степени это зависит от постоянной и планомерной работы администрации Ямала в обеспечении прав аборигенов Севера.

Список используемых источников:

1. Знакомство с Ямалом. URL: <http://www.yamaltour.ru>
2. Морозов Ю. ЯМАЛ: Грань веков и тысячелетий: Популярный иллюстрированный очерк истории края с древнейших времен // Санкт-Петербург: Русская коллекция, 2000 г., 656с
3. Официальный сайт Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <http://adm.yanao.ru>
4. Представительство Ямало-Ненецкого автономного округа в Санкт-Петербурге.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.426

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.426.pdf>

Поступила (Received): 26.11.2015

Межидова Т.У. Сущность и содержание понятия «Кавказ»

Mezhidova T.U. The nature and content of the concept "Caucasus"

Статья посвящена сущности и содержанию понятия «Кавказ». Определение понятия дано на основе анализа исторических легенд, преданий и научной литературы

Ключевые слова: Кавказ, Азия, Прометей, Асы (Азы), гора Асов

Межидова Тамуса Умаровна

*Кандидат политических наук, доцент
Международная академия бизнеса и управления
г. Москва, 5-й проезд Марьиной рощи, 15 А*

The article is devoted to the essence and content of the concepts "Caucasus". The definition of the term given on the basis of analysis of historical legends, traditions and the scientific literature

Key words: Caucasus, Asia, Prometheus, Asa (Ase), the mount of Aces

Mezhidova Tamusa Umarovna

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
International academy of business and management
Moscow, 5th Passage of Mar'inoy Roshchi, 15 A*

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины;
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.
Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утесов нагие громады;
Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
А там уже рощи, зеленые сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени.
А.С. Пушкин «Кавказ»

В мировой истории особое место занимает Кавказ. Историческая судьба Кавказа озарена яркой плеядой известных имён российских писателей и поэтов, в творчестве которых тема Кавказа занимала важное место.

Первооткрывателем Кавказа в русской литературе стал А. С. Пушкин. Благодаря его творчеству кавказская жизнь заняла важное место в русской литературе. Безусловно, до знакомства с творчеством А. С. Пушкина читатели могли встретить беглые упоминания о Кавказе в одах М. В. Ломоносова, в стихотворной повести «Бова» А. Н. Радищева и его поэме «Песнь историческая» и др.

Кавказ занял исключительное место в жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова, стал для него поэтической родиной. Как правильно заметил В.Г. Белинский, юный поэт заплатил полную дань волшебной стране, поразившей яркими впечатлениями его поэтическую душу. Кавказ был колыбелью его поэзии, так же, как он был колыбелью поэзии Пушкина, и после Пушкина никто так поэтически не отблагодарил Кавказ за дивные впечатления его девственно величавой природы, как Лермонтов ...

Л.Н.Толстой написал исполненные художественного реализма и жизненной правды «кавказские» рассказы и повести. Постепенно романтическая традиция в восприятии и поэтическом изображении Кавказа, господствовавшая в 20-30-х годах XIX века, в последующие десятилетия уступает место реалистической трактовке кавказской тематики. Высокая традиция поэтического интереса к Кавказу, принесшая столько плодов в XIX столетии, была продолжена и развита в поэзии XX века. Отдавая дань великим достижениям в разработке кавказской темы своих гениальных предшественников, обращаются к теме Кавказа

И. А. Бунин, В. Я. Брюсов, К. Д. Бальмонт и другие. Начинается своеобразное паломничество русской поэзии на Кавказ. С большой силой прозвучав в стихах В. В. Маяковского, А. С. Есенина, О. Э. Мандельштама, тема Кавказа входит в поэзию Б. Л. Пастернака, Н. С.Тихонова, Н. А.Заболоцкого и других современных поэтов.

Однако же, несмотря на интерес представителей науки, литературы, искусства к Кавказу, в современной науке нет до сих пор точного понимания данного термина, поэтому позволю себе остановиться на этой проблеме.

Kaukasos (английск. Caucasus, персидск. Qāfqaz, русск. Кавказ, немецк. Kaukasus, французск. Caucase, бретонск. C'haokaz) – географический регион, преимущественно горная страна к югу от Восточно-Европейской равнины, на границе Европы и Азии.

В современной географии Кавказом именуют систему Кавказских горных хребтов, расположенных между Черным и Каспийским морями, северокавказский регион и территорию Закавказья. Однако по старым представлениям, Кавказ – обширная горная страна, пересекающая Азию от её западных до восточных границ.

Являясь границей между Европой и Азией, Кавказ обладает уникальной культурой. На сравнительно небольшой территории проживают народы, которые создали самобытную культуру. Кавказ и прилегающие к нему с севера и юга хребты в древности были перекрестком великих цивилизаций. Сюжеты, связанные с Кавказом, занимают существенное место в греческой мифологии (мифы о Прометее, амазонках и т. д.), в Библии тоже упоминается Кавказ, как место спасения человечества от потопа (в частности, гора Арарат). Следует отметить, что грузинский хронист Л. Мровели в своей монографии «Жизнь картлийских царей» описывает историю великого потопа и Ноя, тесно связывая с Кавказом. По мнению Л. Мровели у армян, картлийцев, моваканов, леков, кавкасионов и др. был единый отец по имени Таргамос, сын Таршиса, внук Иафета – сына Ноева [3].

Владения его охватывали с востока – море Гургеновское (Каспийское), с запада – море Понтийское (Чёрное), юга – море Оретское (возможно, что речь идёт о горах Оретских в Мидии) и севера – Кавказ. Среди сынов его отличились восемь братьев-героев: Гаос, Картлос, Бардос, Мовакан, Лек, Эрос, Кавкас, Эгрос. Таргамос разделил земли и племена свои между братьями: половиной племён и лучшей половиной земли своей наделил он Гаоса, а семерым отвёл долю каждому по достоинству: наделил Картлоса и утвердил ему рубежи: на востоке – Эрети и река Бердуджи; на западе – море Понтийское; с юга – гора, что тянется от истоков реки Бердуджи, и гора, что пролегает к западу и воды которой текут на север и впадают в Куру, которая течет между гор Кларджети и Тао до моря; и с севера рубежи Гадо, Малая Гора, что отходит ветвью от Кавказа и примыкает к окончанию Гадо, которую ныне именуют Лихи. И все земли между ними дал Таргамос Картлосу. Бардосу же дал земли к югу от Куры, от реки Бердуджи до слияния Куры и Рахси. Сей Бардос воздвиг город Бардави и утвердился в нем. А Мовакану дал земли к северу от Куры, от устья Малой Алазани и до моря. Он воздвиг город Мовакнети и утвердился в нем. Эросу дал страну к северу от Куры, от устья Малой Алазани до Ткетба, которая ныне называется Гулгула. Сей Эрос прежде всего воздвиг город у слияния обеих Алазани и назвал его именем своим Эрети. Оттого-то и называется страна эта Эрети. Ныне сие место именуется Хоранта. Эгросу же дал страну у берегов моря и наметил рубежи: на востоке – Горы Малые, ныне называемые Лихи; на западе – море; на севере – Малая река Хазарети а, где примыкают горы Кавказские. Эгрос воздвиг город и назвал его именем своим – Эгриси. Ныне он именуется Бедиа. Земли же к северу от Кавказа не только не были уделом Таргамоса, но не было и жителей к северу от Кавказа. Были безлюдными пространства те от Кавказа до Великой реки, что впадает в море Дарубандское. Потому-то и избрал Таргамос из множества героев двух – Лекана и Кавкаса. Дал Лекану земли от моря Дарубандского до реки Ломека, к северу – до Великой реки Хазарети. Кавкасу – от реки Ломека (Терек) до рубежей Кавказа на западе [3].

Самое раннее упоминание термина «Кавказ» встречается в трагедии древнегреческого драматурга Эсхила (525–456 до н.э.) «Прикованный Прометей». Прометей – в древнегреческой мифологии один из четырёх сыновей титана Иапета (Япета) и Климены (по Аполлодору – океанида Асия, по Эсхилу – сын богини правосудия Фемиды, защитник людей от произвола, брат Менетия, Атланта, Эпиметя, двоюродный брат Зевса). Супруг Гесионы, отец Девкалиона (по варианту от Пандоры). Имя Прометей означает «мыслящий прежде», «предвидящий».

Эсхил описывает Кавказ как пустынную, дикую местность на самом краю земли, в стране скифов. «Суровые скалы уходят за облака своими остроконечными вершинами. Кругом – никакой растительности, не видно ни единой травки, всё голо и мрачно. Всюду высятся тёмные громады камней, оторвавшихся от скал, и высоко взлетают солёные брызги. Морской пеной покрыты прибрежные камни. Далёко за скалами виднеются вершины Кавказских гор, подёрнутые легкой дымкой. Постепенно заволакивают даль грозные тучи, скрывая горные вершины. Все выше и выше поднимаются по небу тучи и закрывают

солнце. Ещё мрачнее становится всё кругом. Безотрадная, суровая местность. Никогда ещё не ступала здесь нога человека. Сюда, на край земли, привезли слуги Зевса, скованного титана Прометея, чтобы приковать его несокрушимыми цепями к вершине скалы» [2].

Океанида Асия (Азия) в древнегреческой мифологии представлена как мать или жена Прометея, а себя греки называли потомками Девкалиона – прародителя людей после потопа, оказавшегося с женой Пиррой единственным спасшимся. Девкалион по преданиям является сыном Прометея и Асии (Азии), а сын Девкалиона и Пирры Эллин стал родоначальником греческих племён. Если опираться на данное предание, то можно утверждать, что греки кровнородственно связывали себя с Кавказом. В представлениях греков древняя Азия примыкала к Кавказу и гнездилась у ног Кавказа, как у своей колыбели.

Аналогичные древнегреческим мифы о Прометее имеются у многих народов, в том числе у кавказских. На Кавказе Прометей является символом гордого и непокорного человечества, которого не страшат никакие стихийные силы природы и духа.

Так, у цова-тушин (бацбийцев, чеченцев по происхождению) известны предания о героических подвигах Амирани. По их преданию Амирани был прикован к горе «Спероза», которая территориально находится в сердцевине горного ландшафта Тушетии. Эта одна из самых высоких и величественных гор данного региона, с отвесными и неприступными скалами. Она видна по всему горному ландшафту и с равнинной части Алванской долины, где проживают тушины. Именно вокруг этой горы разворачиваются действия этой легенды [1].

Статуя Амирани в Грузии

Несмотря на то, что греческие учёные уделяли много внимания Кавказу в своих трудах, однако же, точного понимания термина Кавказ не было ими предложено. Например, Плутарх рассказывает, что Хронос (Кронос) после войны гигантов, избегая гневного взора Зевса, нашёл себе убежище на ложе Борея, на вершинах Кавказа, ибо продолжает Плутарх, Кавказ некогда назывался ложем Борея. Такое название естественным образом могло быть дано Кавказу милезийскими мореплавателями, достигнувших восточного берега Чёрного моря [4]. Далее Плутарх говорит, что на Кавказе есть гора, которая называлась Нифантес или Нифатес: такое название встречается для многих гор в древнем мире и легко объясняется с помощью греческого *πίρας*, лат. *nivis*, снег: гора снежная. В отношении к происхождению названия Кавказа, Плутарх рассказывает, что Хронос (Кронос), удалившись на ложе Борея, умертвил там пастуха, по имени Кавказ. Зевс, низвергнув Хроноса (Кроноса) в Тартар, дал хребту название Кавказ в память об убитом пастухе [4].

Исидор Севильский по поводу Кавказа отмечает: «Ведь (там), где на востоке она достигает наибольшей высоты, из-за чрезвычайной белизны (снегов) называется она Кавказом. Ибо на восточном языке «Кавказ» означает «белизна» [1]. Плиний приводит скифское название Кавказа – «Крауказ», т.е. белеющий от снега [1].

По свидетельству Ератосфена, приводимому Страбоном, туземцы называют Кавказский хребет кавказским Каспием «Каспиусь» [5]. Страбон замечает, что имя хребта, быть может, происходит от народа каспиев. В его время каспии уже не существовали, но Геродот ещё упоминает о них в числе народов, составляющих ополчение Ксерксово [1].

Бытует точка зрения, что понятие «Кавказ» иранского происхождения и присвоено горным хребтам в честь эпического царя Древнего Ирана Кави-Кауса (Кави-Усан). Так, например, в знаменитой поэме Фирдоуси «Шах-наме» («Книга царей»), источником создания которой служили легенды о первых шахах Ирана, о легендарной династии Пишдадидов и перипетиях истории Кейянидов, сказания о богатырях-героях, на которые опирался иранский трон в эпоху династии Ахеменидов (VI – IV века до н. э.) и т.д., упоминается имя Кави-Каус.

Фирдоуси повествует, что Кави-Каус правил 150 лет. Желая уничтожить зло, он отправился в поход против дэвов (демонов), но ослепленный попадает в плен к Белому Дэву. Богатырь Рустам вызволяет Кави-Кауса и возвращает ему зрение при помощи печени Белого Дэва. Позже Кави-Каус снова попадает в беду. Полюбив коварную дочь йеменского царя красавицу Судабу, он идет на него в поход и снова попадает в плен. Рустам и здесь вызволяет Кави-Кауса.

Кави-Каус в «Авесте» (главной книге зороастризма) упоминается как царь династии иранских царей Кейянидов, владеющий всем миром. Ему подчиняются птицы, звери, и даже черные демоны помогают ему воздвигать чудесные дворцы на вершине горы Эльбрус. Демоны сооружают ему семь магических чертогов из золота, серебра, меди и т. д. Вошедшие в эти чертоги старцы вновь обретали молодость. Ни власть над миром, ни роскошь дворцов не умалили гордыню Кави-Кауса. Он поднимается на орлах в небеса, чтобы установить и там свое влияние. Однако, орлы сбрасывают его над рекой Амуль (возможно, что речь идёт о реке Аму-Дарья) в лесу, где его тело было найдено слугами. Богоборческие порывы Кави-Кауса роднят его с Прометеем, а падение с небес – с Фаятоном либо Икаром.

По мнению отечественного учёного П.К. Услара, есть другое имя, происхождение которого теряется в недостижимой глубине времени, которое обладает необычайною живучестью и до сих пор удержалось на Кавказе: это есть азы, ассы, оссы [4].

Понятие об Азии, как об особой части света возникло ещё у греков, которые по имени небольшого округа, лежавшего у подошвы Олимпа Фригийского и называвшегося Азией, начали называть так все страны к востоку от Эгейского моря, но кроме этой Азии, соседней Греции, существовала ещё другая страна Азия, собственно *Asia propria*, лежавшая по левую сторону реки Танаиса и по восточному берегу болота Меотийского [4]. Видимо, как отмечает П.К. Услар, греки в самые отдалённые времена хранили смутное воспоминание об этой далёкой священной Азии, Азии Иапета и Прометея, где посреди тяжких испытаний протекло детство рода человеческого. Это Кавказская Азия была для греков тем же, чем для евреев Эдем и страна Араратская, для иранцев Айриано-Ваеджо и для индусов Меру [4].

По мнению П.К. Услара, горы азов могли называться Гог-азъ или Кауг-азъ. Учёный подчёркивает, что страна по Кубани называлась некогда Азией, поэтому вследствие вековой привычки кавказские туземцы называют азами прикубанских жителей, кто бы там не жил. Нет сомнения пишет П.К. Услар, что Кавказский хребет никогда не имел у туземцев общего названия; эти общие названия возникают лишь у народов, обладающих письменностью, но весьма вероятно, что сарматы, меоты, синды, приморские обитатели, с которыми прежде всего познакомились греки называли видимые от них вдали снежные вершины Кавказа гауг-азъ, горы азов. Именно данное название, по мнению П.К. Услара, более соответствует первоначальной форме Кавказа, чем Коф-Кафъ или Кох-Каспъ [4].

И. Ф. Шопен термин азы или аси (асы) связывает с укротителями коней. Как утверждает И.Ф. Шопен, на равнинах их называли А́си, А́сь, а в горах Ку или Кафъ-Ась, от силлабического и иранского Ку долины, горы. Горы же Ку, в долинах коих, тоже Ку, поместились эти А́си, естественно получили название Ку, Кау, или Кав'к-ась [5].

Итак, за коротким понятием «Кавказ» скрывается богатая история разных народов, судьбы которых переплелись и смешались, обрастая мифами и легендами. Однако, на основе выше представленных преданий и легенд, взглядов ряда исследователей, можно предположить, что термин «Кавказ» с этимологической точки зрения наиболее верно рассматривать как союз двух понятий – «Кабк», означающий на тюркских языках «ворота», «двери», «холм», «гора» и «Аз (Ас)», представляющий тюркский этноним, означающий «конники» (укротители коней). Таким образом, Кавказ может означать ворота азов (асов) или гора Азов (асов), или гора конников.

Список используемых источников:

1. Архипелаг-Кавказ. Тбилиси. 2009.
2. Мифы народов мира. М. 1992. Т. 2.
3. Мровели Л. Жизнь картлийских царей. М.: Наука, 1979.
4. Услар П.К. Древнейшие сказания о Кавказе. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. X. Тифлис. 1881.
5. Шопен И.Ф. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб. 1866.

DOI: 10.17117/na.2015.11.05.433

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.433.pdf>

Поступила (Received): 29.11.2015

**Султанова Н.К., Рахметова Т.Р., Сериков А.С.
Теоретические и методологические основы
формирования этнокультурного соответствия
в дошкольных учреждениях**

**Sultanova N.K., Rahmetova T.R., Cerikov A.S.
Theoretical and methodological bases of formation
of ethno-cultural conformity in pre-school
institutions**

В данной статье раскрыты основные вопросы теоретических и методологических основ формирования этнокультурного соответствия при обучении в дошкольных учреждениях

Ключевые слова: этническое и культурное соответствие, моральные качества, отношения

This article deals with the main issues of theoretical and methodological bases of formation of ethno-cultural conformity when learning in preschool

Key words: ethnic and cultural adequacy, integrity, relationships

Султанова Нургуль Камильевна

*Кандидат педагогических наук, доцент
Государственного университета им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20*

Sultanova Nurgul Kamilyevna

*Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
State university named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinka st., 20*

Рахметова Толганай Рашитовна

*Преподаватель
Государственного университета им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20*

Rahmetova Tolganai Rachitovna

*Teacher
State university named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinka st., 20*

Сериков Адлет Серикович

*Преподаватель
Государственного университета им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20*

Cerikov Adlet Cerikovich

*Teacher
State university named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinka st., 20*

Президент Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев «Қазақстан – 2050» атты кешенді жолдауының Бүгінде Отанымыздың жетістіктері – әрбір азаматтың ұлттық мақтанышы. Күшті, қуатты мемлекеттер ғана ұзақмерзімдік жоспарлаумен, тұрақты экономикалық өсумен айналысады. «Қазақстан-2050» Стратегиясы – барлық саланы қамтитын және үздіксіз өсуді қамтамасыз ететін жаңғыру жолы. Біріншіден, барлық дамыған елдердің сапалы бірегей білім беру жүйесі бар. Ұлттық білім берудің барлық буынының сапасын жақсартуда бізді ауқымды жұмыс күтіп тұр. 2020 жылға қарай Қазақстандағы 3-6 жас аралығындағы балаларды мектепке дейінгі біліммен 100 пайыз қамту

жоспарлануда. Сондықтан оларға заманауи бағдарламалар мен оқыту әдістемелерін, білікті мамандар ұсыну маңызды. Орта білім жүйесінде жалпы білім беретін мектептерді Назарбаев зияткерлік мектептеріндегі оқыту деңгейіне жеткізу керек. Мектеп түлектері қазақ, орыс және ағылшын тілдерін білуге тиіс. Оларды оқыту нәтижесі оқушылардың сындарлы ойлау, өзіндік ізденіс пен ақпаратты терең талдау машығын игеру болуға тиіс...» делінген.

Сондықтан этностық-мәдени сәйкестілікті мектепке дейінгі кезеңде қалыптастырудың ерекшелігін бұл принцип аша түседі. Ата-бабаларымыздың «Балаңды бес жасқа дейін хандай ұста, он бес жасқа дейін құлдай жұмса, он бес жастан кейін досыңдай көр» деген дана сөзінен баланың мектепке дейінгі кезеңінде сана-сезімінің тұрақсыздығы, танымдық ерекшеліктерінің ырықсыздығы, ересектердің мінез-құлықтарына еліктеушілігі көрінеді.

Балалардың этностық-мәдени сәйкестілігін қалыптастыруда ата-аналармен жұмыс формаларын мектеп жасына дейінгі балалар тәрбиесіне ғылыми тұрғыда негізделген этностық-мәдени білім арқылы ендіруге болады. Мектепке дейінгі ұйымдарда балалардың этностық-мәдени сәйкестілігін қалыптастыруда келесі **нәтижеге** қол жеткізуді болжаймыз: жас ерекшелігіне сай этностық-мәдени сәйкестілігі қалыптасқан, ана тілін үйренген, ата тегі, төл мәденеті мен тарихы, туған жері туралы білімі бар, өз ұлты мен жалпы адамзаттық құндылықтарына баулыған, өз-өзін және басқаларды тануға ұмтылысы мен ынтасы дамыған тұлға.

Зерттеуіміздің мақсатын жүзеге асырудың жолдарын анықтау алгоритміне сәйкес мектепке дейінгі ұйымдарда балалардың этностық-мәдени сәйкестілігін қалыптастырудың ерекшеліктері айқындалғаннан кейін, мынадай талаптар туындайды:

1) мектеп жасына дейінгі кезеңнің ерекшелігі сол, бұл кезеңде баланың этностық-мәдени сәйкестілігі, адамгершілік қасиеттері, білімдік дағдылары мен икемділіктерінің негізі қалыптастырылуы қажет;

2) мектеп жасына дейінгі кезеңге қойылатын аса маңызды талап – балалардың этностық-мәдени сәйкестілігін қалыптастырып, білімдерін жинақтау мен жүйелеу, олардың айналадағы құбылыстар туралы негізгі түсініктері мен қарапайым ұғымдарын қалыптастыру;

3) балаға мектепке дейінгі ұйымдарда педагогикалық үдеріс арқылы қазақстандық рухани құндылықтарға сай адамгершілік, мәдениет негіздері дариды. Ұлттық мінез-құлық, талғампаздық, талғам, ұлттық намыс қасиеттерін сіңіріп қалыптастыру;

4) баланың қоршаған ортамен қарым – қатынас жасауына, әлеуметтену процесіне ерекше көңіл бөлу.

Анықтау эксперименті барысында сауалнама, әңгімелесу көмегімен мектепке дейінгі ұйымдарда балалардың этностық-мәдени сәйкестілігінің қалыптасуының деңгейлері үш компоненттің *көрсеткіші* негізінде (танымдық, аффективті, мінез-құлықтық) анықталды. Диагностикалау нәтижелері эксперименттік және бақылау топтарындағы балалардың этностық-мәдени сәйкестілігінің қалыптасуының деңгейлерінің төмендігі екені анықталды. Себебі, олардың мәдениет, өз тарихы туралы білімдері, ана тілін үйренуге деген

ұмтылысы, басқа халықтардың ұлттық құндылықтарына деген қатынасы, патриоттық сезімі, ұлтаралық қарым-қатынас мәдениетінің төмен деңгейін көрсетті. Мұның себебінің бірі тәрбиешілер мен ата-аналардың мектепке дейінгі ұйымдарда балалардың этностық-мәдени сәйкестілігін қалыптастыруға бағытталған дайындығының жеткіліксіздігі. Бұл тәрбиеші мен ата-аналарға жүргізілген диагностика нәтижесімен анықталды.

Анықтау эксперименті кезеңінде өткізілген әңгімелесу барысында тәрбиешілер, ата-аналар этностық-мәдени сәйкестілікті қалыптастыру өзекті мәселе екеніне көз жеткізіп, мектепке дейінгі ұйымда арнайы әдістемелік жүйенің болмауы және әдістемелік нұсқаулардың жоқтығы анықталды. Сонымен қатар мектепке дейінгі ұйымның оқу жоспарларын талдау нәтижесі мектепке дейінгі ұйым мен отбасы арасындағы байланыстың әлсіздігін, мектепке дейінгі ұйымдарда бір жүйенің жоқтығын, этностық-мәдени сәйкестілікті қалыптастыру шарттарының анықталмағандығын, мектепке дейінгі ұйым мен ата-аналар арасындағы сабақтастықтың әлсіздігін көрсетті.

Тәрбиешілердің жоспарларын талдау, жас ерекшелігі мен қызығушылығын ескере отырып шығармашылық жұмыстарды (апталықтар, айлықтар, көрмелер, мұражайларға бару және т.б.) ұйымдастырып, өткізуге себеп болды. Мектепке дейінгі ұйым мен отбасы арасындағы сабақтастықты нығайту мақсатында ата-аналармен этностық-мәдени сәйкестілікті қалыптастыру бойынша түрлі жұмыс формалары (тақырыптық баяндамалар, ата-аналар жиналысы, ата-аналар бұрышы) ұйымдастырылды, этностық-мәдени сәйкестілікті қалыптастыру материалдары арқылы тәрбиешілер мен ата-аналардың, теориялық және әдістемелік даярлық деңгейлері анықталды.

Бірінші кезеңде біз балалардың этностық-мәдени сәйкестілігін қалыптастыруға тәрбиешілерді даярлауда арнайы семинар енгізілді. Семинар сабақтарының мазмұны біздің зерттеу проблемамызға тәрбиешілер тарапынан қызығушылық тудырды. Тәрбиешілердің білімдері тереңдетіліп, өзіндік білім алуға бағыт алғаннан кейін, балаларға арналған этностық-мәдени білім беру бағдарламасы жүзеге асырылды.

Екінші кезеңде тәрбиешілермен біріге отырып ата-аналардың этностық-мәдени сәйкестілікті қалыптастыру процесіне даярлығы бойынша жұмыстар жүргізілді. «Ата-аналар» клубы ұйымдастырылды. Бұл жұмыстардың нәтижелері ата-аналардың бала тәрбиесінде өз ұлтының салт-дәстүрлеріне мән бере басталғанын көрсетті. Олардың этностық-мәдени сәйкестілікті қалыптастыру бойынша әдебиеттерге т.б. қызығушылықтары байқалды. Ата-аналардың бұл жұмыс барысында қызығушылықтарының өсуі, білімдерін тереңдетуге ұмтылысы, этностық-мәдени сәйкестілікті саналы түрде игеруі қалыпты мәселеге айналды.

Мектепке дейінгі ұйымдарда балалардың этностық-мәдени сәйкестілігін қалыптастырудың ерекшеліктері ашып көрсетіледі, осы ұйымдарда балалардың этностық-мәдени сәйкестілігін қалыптастырудың теориялық үлгісі құрылып, олардың этностық-мәдени сәйкестілігін қалыптастырудың педагогикалық шарттар жүйесі анықталады.

Список используемых источников:

1. Методика музыкального воспитания в детском саду. М., 1989.
2. Диагностика в арттерапии. Метод "Мандала". URL: <http://science-education-books>
3. Молодежная газета. Teenager (Газета). Психология. Арттерапия. 2004.
4. Семенова Т. С., Лукашевич Т. П. Формирование творческой инициативы у дошкольников в деятельности // Новые исследования в психологии. 1984.

© 2015, Султанова Н.К., Рахметова Т.Р.,
Сериков А.С.
Теоретические и методологические основы
формирования этнокультурного
соответствия в дошкольных учреждениях

© 2015, Sultanova N.K., Rahmetova T.R., Cerikov A.S.
Theoretical and methodological bases of formation
of ethno-cultural conformity in pre-school
institutions